

Учредители журнала

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Институт экономики и предпринимательства (ИНЭП), Российская инженерная академия (РИА), Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича (МГИИТ), Московский банковский институт (МБИ)

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

- Затраты на технологические инновации в промышленности. *Клепикова Л.В., Ларионова Е.И., Мотова М.А., Чинаева Т.И.* ... 2
- Инновация как драйвер роста инновационности промышленных предприятий в современной экономике России
Аленина Е.Э., Новичков В.И., Носова С.С. 5
- Формирование адаптивного управления как важнейшего элемента инновационного менеджмента на промышленных предприятиях
Харитонов А.В. 10
- Инновационная модель социально-педагогического проектирования развития личностной самоорганизации студентов вуза
Бочарова Н.В. 13
- Инновационная модель формирования информационной культуры учителей в процессе дополнительного профессионального образования. *Рыжикова А.М.* 17
- Инновационная модель формирования профессионально-личностных компетенций, направленного на актуализацию лидерского потенциала будущих учителей
Ефимчук О.С. 21
- О некоторых аспектах управления качеством образовательных услуг. *Хаирбегова М.Ш.* 27
- Развитие механизма управления инновационной экономикой. *Федосейкин А.А.* 32
- Организационно-экономические основы инновационного развития фермерского производства. *Мумладзе Р.Г., Васильева И.В.* 37

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

- Социальный эффект от реализации инвестиционных проектов. *Зимин В.А.* 43
- Состояние системы государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса как основных составляющих их антикризисной стратегии. *Юдина А.А.* 46
- Практические аспекты применения методики процессно-ориентированного бюджетирования
Фалева О.С. 51
- Методические аспекты обеспечения устойчивости регионального развития. *Перфилов В.А.* 54
- Устойчивое пространственное социально-экономическое развитие на основе формирования региональных экономических кластеров
Дашцыренов Ч.Д. 59
- О некоторых аспектах оптимизации организационной структуры управления предприятиями сферы услуг. *Гаджимогомедов Т.Ч.* 63
- Управление бизнес-процессами в рамках концепции единой системы управления проектами. *Ответчикова И.С.* 68

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Институты развития и их роль в реализации проектов государственно-частного партнерства
Чалова А.Ю., Трегубов Д.Д. 71
- Маркетинг как основа инновационной деятельности предприятия на рынке
Перцовский Н.И. 75
- Национальный состав российской эмиграции в Китае в 20-40 годы XX века. *Яньцо У.* 80
- Актуальные направления исследований «бренд – коммуникация и бренд – архитектура банка»
Кудрина Ю.В. 85
- Инсайт или пошаговое решение инсайтной задачи. *Лифанова С.С.* 90
- Инновационные подходы понимания «субъект права». *Чиркова Е.С.* 96
- Использование теории Австрийской школы в маркетинге и маркетинговых исследованиях внешней среды. *Мушенко Д.В.* 101
- Система потенциалов предприятия
Стрельченко И.А. 106
- Концепция зрелости бизнес-процессов
Ляндау Ю.В., Черницова К.А. 110

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

- Trends of European labour market development in crisis and post crisis period. *Mulachova V., Mulach P., Kotova L., Pomarev M.* 114
- Точки ментального соприкосновения российского и китайского опыта в подготовке кадров
Кулапов М.Н., Демин С.В. 122
- Правовое положение объектов собственности Российской Федерации за рубежом и их классификация. *Симонян Г.В.* 125
- Государственное регулирование рынка образовательных услуг: российский и зарубежный опыт. *Шуткин М.В.* 135
- Правовые последствия использования института англо-американского права "indemnities" в сделках, регулируемых российским правом (на примере сделки купли-продажи акций). *Степанян И.Г.* 141
- Формирование фондового рынка Монголии
Полов К.М. 148

- Особенности организации инновационных систем на примере Великобритании и Италии
Бричко Г.В. 152
- Современное развитие мирового рынка сельскохозяйственной продукции
Поляков Д.А. 157
- Российско-китайское научно-техническое сотрудничество и проблемы интеллектуальной собственности. *Цуй Чжэн* 165
- Регулирование внешней трудовой миграции, как баланс интересов всех участников процесса
Богатырева М.В. 170
- НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМ**
- Влияние концентрации показателей цитокинового профиля крови на степень тяжести бронхиальной астмы. *Блинчикова М.С.* 173
- Необходимость реформирования норм права в правовом демократическом государстве в современных условиях. *Пещеров Г.И.* 176
- Возможные пути развития пенсионной системы РФ. *Павлов А.А.* 179
- Содержание и особенности права застройщик в проекте изменений в Гражданский кодекс РФ
Круглова О.А. 182
- Правовой статус должника в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) застройщика
Хренников С.Н. 186
- Истина и Право: проблема справедливости в судебном решении. *Дос Раис А.* 190
- Некоторые подходы к трактовке понятия налогового планирования
Павлюченко Л.В. 195

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ

- Прогнозирование потребности региональной экономики в кадрах с различным уровнем профессионального образования: методический аспект. *Забелина О.В., Гиллчук Н.В.* 198
- Система управления виртуальными организациями. *Бутурлакина Е.В.* 204
- Российский рынок легковых автомобилей в условиях глобальной финансово-экономической кризиса. *Гальперин И.Я.* 208
- Как повысить энергоэффективность в жилом секторе. *Гребнева И.Л., Дмитриев А.Н.* 213
- Концепция эффективности и методология ее оценки в рамках военной логистики (Military logistics) с использованием стандартизованных контейнерных перевозок. *Шапкин И.А.* 217
- Формы интеграции оптовой и розничной торговли в России на современном этапе
Ващекин А.Н. 221
- Совершенствование административной составляющей организационно-экономического механизма управленческой деятельности регионального таможенного управления
Синкевич О.Ч. 226
- Разработка приемов технологии возделывания яровой пшеницы при освоении залежных земель в Приуралье Республики Казахстан
Джараров Р.Ш., Вьюрков В.В. 230
- Анализ современных достижений в области нанотехнологий для применения в системах генерации водорода. *Дорошин А.Н., Дорошина А.В., Дьяков А.В.* 234
- Розничные торговые сети: особенности и тенденции развития. *Магомедова А.Н.* 239
- О влиянии водного барьера на динамику лесного пожара в двухслойной среде
Лощилев С.А., Катаева Л.Ю., Лощилев А.А., Масленников Д.А. 244
- Контроль качества ремонтных участков восстановленных металлополимерами холодного отверждения. *Тищенко М.Ю., Фёдоров С.С., Зайдес С.А.* 246
- Повышение эффективности управления канатным транспортом.
Приходько В.М., Короткий А.А., Кустарев Г.В., Панфилов А.В., Озорнин А.В. 251
- Экономическая оценка эффективности управления технологическими процессами в молочном скотоводстве. *Ефимова З.В.* 254
- Сокращение сроков административных процедур при совершении таможенных операций путем перехода на электронное декларирование товаров. *Алексеев С.И.* 259
- Изменение гематологических показателей у телок до 6-месячного возраста при скормливания им различных форм жира
Дмитриев А.С. 268
- Моделирование неизотермического заводнения нефтяного пласта с трещинами гидроразрыва. *Гильмиев Д.Р., Шабаров А.Б.* 273
- Подготовка плана эксперимента для решения задач точности функционирования автоматических систем. *Алешин А.В., Болдов В.В.* 276
- Моделирование движения на подьеме автотранспортного средства на горизонтальном кольцевом стенде. *Кустарев Г.В., Морозов Р.В., Горшков А.В.* 279
- Анализ эффективности использования информационных технологий в процессе участия организации в конкурсах. *Лыков С.Н.* 282

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
П/И № 77-18605 от 20 октября 2004 г.

Редакционный совет:

Богомолов О.Т., acad. РАН (Ассоциация экономических и научных учреждений); **Воробьев Ю.Ф.**, д.э.н., проф. (ИЭ РАН); **Гусев Б.В.**, член-корр. РАН (РИА); **Егоров В.Е.**, д.и.н., проф. (Институт СНГ); **Егоров А.Ю.**, д.э.н., проф. (ИЭ РАН); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф. (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф. (ИЭ РАН); **Орел В.М.**, д.э.н., проф. (Институт истории естествознания и техники РАН им. С.И. Вавилова); **Петраков Н.Я.**, acad. РАН (ИПР РАН); **Папиленко П.П.**, д.э.н., проф. (ИМПЭ); **Рагулина Ю.В.**, д.э.н., проф. (МАП при Правительстве Москвы); **Сильвестров С.Н.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф. (ИНЭП); **Цветков В.А.**, член-корр. РАН (ИПР РАН); **Шмелев Н.П.**, acad. РАН (ИЭ РАН).

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Гражина Ракаускаене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф.; **Гореликов К.А.**, к.э.н., доц.; **Дегтева О.Е.**, к.э.н.; **Егоров А.Ю.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ; **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф.; **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф.; **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ; **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф.; **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф.; **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц.; **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ; **Шапкарин И.П.**, к.т.н., доц.; **К.э.н.; Шилин А.Н.**, к.э.н.

Главный редактор:

Конотопов М.В.

Заместители главного редактора:
Егоров А.Ю., Сулимов Ю.А.

Адрес редакции: 115114, Москва, ул. Кожовническая, д.7, стр.1, комн. 44
Сайт: www.innovazia.ucoz.ru

E-mail: innovazia@list.ru

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Методы улучшения качества изображения подводного объекта, наблюдаемого через взволнованную водную поверхность
Савченко В.В. 286

Инновационное развитие экономических систем
Зарякина О.М. 289

Затраты на технологические инновации в промышленности

Клепикова Людмила Васильевна, к.э.н., Декан факультета «Учет и аудит» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», L_Klerikova@mail.ru

Ларионова Елена Игоревна, к.э.н., профессор кафедры «Статистика» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», larioнова_len@mail.ru

Мотова Марина Александровна, к.э.н., Директор Центра Института инновационной экономики ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», зав.сектором ЦИСН ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, Motova@extech.ru

Чинаева Татьяна Игоревна, к.э.н., вед.науч.сотрудник ЦИСН ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, Chinaeva@extech.ru

Вопросы измерения параметров инновационной активности имеют важное значение в различных областях деятельности, в частности для принятия управленческих решений, направленных на преодоление существующих проблем в экономике. Также весьма существенным является понимание возможностей рационального применения инновационных технологий для решения проблем конкретной компании, организации, проекта.

В российской экономике присутствуют серьезные проблемы во взаимосвязях между наукой, производственным и предпринимательским сектором, обществом на различных стадиях инновационного процесса. Преодоление всех этих проблем возможно только при наличии комплексной информации о различных аспектах инновационной деятельности. Технологические инновации в промышленности являются одним из основных показателей, отражающих инновационную деятельность в стране.

В статье приводится анализ показателей, характеризующих инновационную активность, затраты на технологические инновации в промышленности, структура инновационных затрат. Оцениваются перспективы повышения инновационной активности и динамики затрат на основе разработанного прогноза. Прогноз инновационной деятельности сделан в двух вариантах: форсированном и умеренно-оптимистичном.

Ключевые слова: Инновационная деятельность, инновационные показатели, затраты на инновации, технологические инновации, инновационная деятельность в промышленности, прогноз инновационной активности.

В современном мире в условиях постоянно меняющейся внутренней и внешней среды, обновления потребностей рынка и нарастающей конкуренции инновационная активность является одним из важнейших условий и факторов успешной деловой активности предприятия, позволяющим продлить жизненный цикл и способствующим обновлению и развитию деятельности.

Кризис показал, что увеличение темпов роста ВВП, наблюдавшееся последние годы, не было следствием коренных перемен в экономике. Решающая роль принадлежала высоким ценам на нефть, инфляционным процессам и факторам, эксплуатации природных ресурсов. Оборудование и технологии при этом в значительной степени оставались в прежнем состоянии – изношенном и устаревшем.

При ограниченности материальных ресурсов правильнее развивать не просто инновации ради инноваций – требуется то, что с высокой степенью вероятности даст быстрый результат и возврат инвестиций. Кроме того важным становится умение предвидеть и определить, где именно и как технологии можно применить для решения проблем конкретной компании, организации, проекта.

В последнее время появились серьезные сомнения в целесообразности интенсивного внедрения инноваций во всех областях деятельности. Необходимо более внимательно и критично относиться к вопросам о том, на что должны ориентироваться инновационные стратегии и как можно снизить связанные с инновациями риски для общества на основе системы регулирования и стандартов [Голт Ф., 2009].

Очевидны существующие у нас в стране проблемы во взаимосвязях между наукой, производственным, предпринимательским сектором экономики, обществом на разных стадиях инновационного процесса, которые так и не удается преодолеть. Основная причина нынешней инновационной недостаточности России лежит не столько в научно-технической, сколько в организационно-экономической области [Восканян М., 2009]. Инновационная инфраструктура в значительной степени создается вне связи с потребностями рынка. Несмотря на ряд позитивных тенденций, глобальные проблемы отечественной экономики инноваций не решаются кардинально. Российскую экономику по-прежнему нельзя назвать ни наукоемкой, ни инновационной. Наблюдается невысокий внутренний спрос на инновации и почти полное отсутствие в международных инновационных сетях.

Основные инновационные проекты в мире осуществляются на крупных предприятиях. Это связано с тем, что наука и инновации требуют весьма значительных средств, которыми малый бизнес располагать не может. При этом на Западе именно крупный бизнес часто создает значительную часть малых предприятий, выпускающих наукоемкую продукцию.

В США на долю 10 крупнейших компаний приходится свыше 30% всех затрат национального бизнеса на НИОКР и 90% на долю первой сотни американских корпораций и это соотношение весьма стабильно в динамике [Мировая экономика: Прогноз до 2020 года, 2007]. В России основным источником средств на инновации являются собственные средства организаций, и это при отсутствии какого-либо государственного стимулирования. Ни государство, ни крупный бизнес на деле особенно не стремятся вкладывать деньги в науку и инновации.

Таблица 1
Затраты на технологические инновации в промышленном производстве

Год	В действующих ценах, миллиарды рублей	
	I вариант – умеренно-оптимистичный	II вариант – форсированный
2012	522,5	522,5
2013	588,6	635,1
2014	678,4	711,6
2015	774,2	797,8
2016	898,8	943,8
В сопоставимых ценах, проценты		
2016/2012	135,8	142,5

Инновационная деятельность осуществляется и, соответственно, отслеживается в статистической отчетности, как в промышленности, так и в сфере услуг. В статистике учитываются следующие типы инноваций: технологические, маркетинговые, организационные.

С точки зрения статистической информации инновационная деятельность характеризуется такими основными показателями, как затраты на инновации и объем инновационной продукции, который включает в себя продукцию, произведенную в отчетном году на основе различного рода технологических инноваций. При анализе показателей инновационной деятельности в качестве источника статистической информации выступает отчетность №4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации».

К одному из основных показателей, характеризующих инновационную деятельность в стране, относятся технологические инновации в промышленности. Технологические инновации представляют собой конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового либо усовершенствованного продукта или услуги, внедренных на рынке, нового либо усовершенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг, используемых в практической деятельности. Технологическими инновациями могут быть, как те продукты, процессы, услуги и методы, которые организация разрабатывает впервые, так и

те, которые перенимаются ею у других организаций. Инновация считается осуществленной в том случае, если она внедрена на рынке или в производственном процессе. [Российский инновационный индекс, 2011].

Инновационная активность в отечественной промышленности характеризуется как весьма нестабильная с циклическим характером и в целом на невысоком уровне. Так, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций промышленного производства на протяжении 2006-2011 гг. не превышал 10%. В прогнозном периоде до 2016 г. он 9,2% в умеренно-оптимистическом варианте и дойдет до 11% в форсированном.

Если рассматривать такой показатель, как затраты на технологические инновации в промышленности, то темпы их прироста в отдельные годы достигали 30 и более процентов (в сопоставимых ценах), в то время как ряд лет характеризовался существенным их снижением, как, например, в 2005 г., когда темп роста затрат упал до 85,8%. В 2006 г. наметилась тенденция к росту (на 30,3%), которая вновь сменилась спадом в 2007 г.

Несмотря на кризисные явления в экономике, пик которых пришелся на 2008–2009 гг., инновационная деятельность в российской промышленности в эти годы продолжала осуществляться. Во всяком случае, если судить по затратам на инновации, то их величина за два

года возросла на 43,8% в сопоставимых ценах, в том числе в 2009 г. – на 27,5%.

В то время как динамика промышленного производства с 2010 г. уже имеет положительную направленность (в 2010 г. темп прироста составлял 8,2% в сопоставимых ценах от уровня 2009 г., в 2011–2012 гг. – 4,7% и 2,6% соответственно), инновационная деятельность ещё несёт на себе отпечаток выхода из кризиса. Так в 2010 г. объем затрат на технологические инновации в промышленности в сопоставимых ценах снизился от уровня 2009 г. на 12,7% и составил 349,8 млрд. руб.

В 2011 г. прирост указанных затрат составил в сопоставимых ценах 16,2%, что вывело их объём на уровень 469,4 млрд. рублей. Такой заметный прирост темпа частично можно объяснить низким уровнем затрат в 2010 г. Однако даже за счёт этого прироста величина затрат в 2011 г. не превысила уровень 2009 г.

Только начиная с 2013 г. по основному варианту прогнозируется существенно положительная динамика с темпами от 106,9% до 109,1%, что к 2016 г. обеспечит прирост затрат на технологические инновации в сопоставимых ценах более чем на треть от уровня 2012 г. В абсолютных цифрах это обеспечит уровень затрат в промышленности 898,8 млрд руб. при их фактической величине в 2011 г. 469,4 млрд руб. и оценочном значении в 2012 г. – 522,5 млрд руб.

Различие между абсолютными значениями прогнозов по двум вариантам (табл. 1) составит 45 млрд руб., а темпы роста будут различаться на 6,7 процентных пункта.

Прирост общей величины затрат на инновации в 2011 г. происходил в основном за счёт роста той их части, которая приходится на приобретение машин и оборудования (на 29,9% от уровня 2010 г. в сопоставимых ценах). В то же время зафиксировано снижение затрат на те виды инновационной деятель-

ности, которые принято относить к наукоёмким. Так, затраты на производственное проектирование и технологическую подготовку производства в 2011 г. уменьшились на 14,8% в сопоставимых ценах по сравнению с предыдущим годом, а затраты на исследования и разработки – на 16,1%. С учётом того, что в 2010 г. аналогичный спад последних составил 35,5%, то за истекшие два года (2010–2011 гг.) общий объём затрат на исследования и разработки в составе инновационных затрат снизился на 45,9% и к 2011 г. лишь немного превысил уровень 2006 г. Справедливости ради стоит отметить, что данный показатель на протяжении всего периода наблюдения носит весьма нестабильный, циклический характер. В его динамике были зафиксированы как существенные приросты (2006 г., 2009 г.), так и резкие спады (2004 г., 2010–2011 гг.). В 2012 г. по нашим оценкам рост этой части инновационных затрат будет весьма заметным (на 26,2% в сопоставимых ценах), однако после сильного снижения в предшествующие два года величина данного показателя всё ещё невелика, и его доля в общем объёме затрат на инновации составит 18,3%.

По-прежнему львиная доля инновационных затрат приходится на приобретение машин и оборудования. Несмотря на ее снижение в 2009 г. до 51,2% по сравнению с 59% в 2008 г., в 2010–2011 гг. этот вид инновационных затрат продолжает оставаться преобладающим в российской промышленности, достигнув 60,9% от общего их объёма, что не является положительным обстоятельством. В 2012 г. удельный вес этих затрат в общем объёме несколько снизится (до 59,4%) и на протяжении прогнозного периода практически не изменится.

Значение показателя в 2016 г. в различных вариантах будет на 35,8%–42,5% выше, чем в 2012 г. Однако, если судить по соотношению затрат на инновации и объёма инновационной

продукции, то оно в рамках прогнозируемого периода по первому варианту несколько ухудшится. Так, если в 2011 г. объём инновационной продукции превышал объём затрат на инновации в 3,6 раза, то в 2016 г. это соотношение снизится до 2,4. Очевидно, стабильно растущей отдачей от вложенных в инновационную деятельность средств в данном варианте следует ожидать за пределами 2016 г. По форсированному варианту данное соотношение достигнет 6,1.

В период 2012–2015 гг. принципиальных изменений в рамках основного варианта прогноза не ожидается. Как и раньше, основная часть затрат будет приходиться на такую их составную часть, как приобретение машин и оборудования. Доля этой статьи затрат к 2016 г. составит 59,5%, то есть на уровне 2012 г. Удельный вес затрат на исследования и разработки в составе инновационных затрат достигнет 17,7% (в 2012 г. – 18,3%), а доля затрат на производственное проектирование составит 7,2% против 6,7% в 2012 г. В целом, однако, инновации в прогнозируемом периоде все еще развиваются по экстенсивной траектории. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что доля затрат на исследования и разработки в составе инновационных затрат в общем объёме ВВП весьма невелика (в 2012 г. – 0,15%). В ближайшие годы, охватываемые перспективой прогноза, она не превысит 0,17%.

Различие между вариантами прогноза с точки зрения структуры затрат на технологические инновации сводятся к тому, что в форсированном варианте доля затрат на приобретение машин и оборудования снизится к 2016 г. более заметно и составит 53,5%. Это произойдет за счёт роста затрат на исследования и разработки и производственное проектирование в сумме до 28,4%, в то время как в умеренно-оптимистичном варианте доля затрат этих не превысит 24,2% при

возрастании удельного веса затрат на приобретение машин и оборудования до 60,1% (в 2012 г. – 59,4%).

Литература

1. Бамбаева Н.Я., Уринсон М.Я. Статистический анализ инновационного потенциала Российской Федерации. // Вопросы статистики, 2008, №7.
2. Восканян М. Как сделать технологии умными. // Однако. 23.11.2009.
3. Голт Ф., Инновационная стратегия ОЭСР. Достижение новых ценностей // Форсайт. 2009. № 1 (9). С. 16-28.
4. Гончар К.Р. Инновационное поведение сверхкрупных компаний: ленивые монополии или агенты модернизации? М., ГУ-ВШЭ, 2009. С. 1-46.
5. Дынкин А.А. О перспективах глобального инновационного развития // Вестник Российской академии наук, том 79, №3, 2009, С.202-206.
6. Кузык Б.Н. Инновационное развитие России: сценарный подход // Вестник Российской академии наук, том 79, №3, 2009, С.216-224.
7. Мотова М.А., Чинаева Т.И. Состояние и перспективы российских инноваций в промышленности и сфере услуг // Управление инновациями 2009: Материалы международной научно-практической конференции 30 ноября – 2 декабря 2009 г. / Под ред. Р.М.Нижегородцева. - М.: ЛЕНАРД, 2009, С.161-171.
8. Мотова М.А., Чинаева Т.И. Динамика развития показателей инновационной сферы. // Посткризисные очертания инновационных процессов: Материалы Десятых Друкеровских чтений. М., Новочеркасск: ЮР-ГТУ, 2010.
9. Наука России в цифрах: 2012. Стат.сб. – М.: ЦИСН, 2012.
10. Российский инновационный индекс / Под ред. Л.М. Гохберга. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011, с.9-24.
11. Российский статистический ежегодник. 2012, Статистический сборник, М., Росстат, 2012.

Инновация как драйвер роста инновационности промышленных предприятий в современной экономике России

Аленина Елена Эдуардовна, к.э.н., доц., директор Института экономики и управления, зав. кафедрой менеджмента Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ)

Новичков Виктор Иванович, засл. деят. науки РФ, д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ)

Носова Светлана Сергеевна, д.э.н., профессор кафедры экономики Московского инженерно-физического института (НИЯУ МИФИ)

В статье рассматриваются понятия инновация и инновационность. Отмечается специфика и сложность трактовки данных категорий. Обосновано, что категорию «инновационность» можно анализировать с микро- и макроэкономической позиций. На основе анализа различных подходов к понятию инновационности более подробно рассматривается инновационность промышленного предприятия. Ключевые слова: инновация, идея, рабочая сила, умственные способности, знание, инновационность, условия и критерии инновационности промышленных предприятий.

В «Стратегии инновационного развития России до 2020 года» планируется довести объем промышленных предприятий, осуществляющих технические инновации, до 40-50%, долю России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг до не менее 5-10%, а удельный вес таких товаров в общем мировом объеме экспорта - до 2% против 0,35% в 2008 г. Также к указанному сроку предполагается увеличить количество патентов, ежегодно регистрируемых россиянами в патентных ведомствах ЕС, США и Японии с 63 в 2009 г. до более 2500-3000. Удельный вес инновационной продукции в общем промышленном объеме должен увеличиться с 4,9% в 2009 г. до 25-35%. Для того чтобы достичь этих и ряда других показателей, предлагается реализовывать стратегию в два этапа. Первый (2011-2013 гг.) - повышение восприимчивости бизнеса и экономики к инновациям в целом. На втором этапе (2014-2020 гг.) будет происходить рост доли частного финансирования R&D, а также рост финансирования образования, науки и инфраструктуры инновационной экономики. [1]

Подобное приоритетное направление в экономике России выдвигает новые требования к пониманию новых категорий в современной экономической теории, в частности, категории «инновационность промышленных предприятий» (ИПП). Данная категория занимает «стержневое» место в анализе новых факторов экономического роста.

С позиции макроэкономики, инновационность следует рассматривать как национальную инновационность. Недостаточный уровень развития экономики, ее масштабы, несбалансированности всех факторов экономического роста являются ключевыми ограничителями приращенной национальной инновационности, т.е. повышения общественной производительности труда.

С позиции микроэкономики, инновационность - это способность промышленных предприятий производить новые технические средства (изделия) и новые технологии за определенный период времени.

Повышение уровня инновационности хозяйствующих субъектов определяет четкие ориентиры для вывода экономики России на инновационный уровень развития.

Основой формирования понятия инновационность являются понятия следующего порядка: инновация [2], интеллектуальный капитал [3] и интеллектуальные ресурсы. Носова С.С. утверждает, что «способность использовать интеллектуальные ресурсы и создавать новые решения для удовлетворения человеческих потребностей начинает занимать центральное место в экономике, основанной на знаниях». [4] Вышеназванные категории относятся к числу наиболее современных категорий, используемых в экономических исследованиях. [5] Все эти понятия имеют определенную соподчиненность. [6] Хотя они имеют определенные различия [7].

К. Маркс писал: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда» [8]. В этом постулате подчеркивается значимость науки и прогресса техники. Появление новых средств труда - это и есть результат интеллектуального капитала, который реализуется в инновациях, обеспечивающих высокотехнологичный уровень производства.

Сегодня инновации понимаются более широко. Это не только технико-технологические инновации. Это нововведения охватывают весь воспроизводственный процесс: производство-распределение-обмен-потребление. Они обеспечивают его динамику, способствуют минимизации издержек производства, повышению уровня его эффективности.

Плодотворность инновации состоит в том, что она занимается внедрением в жизнь новых идей. По мнению немецкого философа Ф.Гегеля, 1) идея порождает и накапливает свое собственное богатство содержания; 2) идея переходит в свои противоположности, обнаруживая себя в материальном мире — в природе; 3) развитие идеи завершается полным совпадением «мирового разума» с сотворенной им природой и обществом, тождеством идеи и мира — «абсолютным знанием». [9] Знание проявляется не только в «прорывных» идеях, в конечном счете, изменяющих упорядоченное течение событий, сколько в огромных возможностях извлекать пользу из идей, не воспринятых или непонятых другими. Это и определяет способность знания порождать инновации, которые способны обеспечить поступательное движение нашей цивилизации.

Инновация — это результат практического освоения знания, оптимальность которого оценивается не только экономическим, но и социальным эффектом.

Инновация может носить «взрывной» характер, что влечет за собой изменения в технологических укладах экономического развития. В историческом разрезе человечество прошло несколько технологических укладов. Первый уклад основан на применении энергии, силы и непосредственной деятельности человека как основного источника и основного пользователя инструментов и орудий (первобытное общество). Второй уклад основан на использо-

вании энергетических возможностей природы: ветер, вода, огонь, сила животных (традиционное общество). Третий — связан с изобретением и применением паровых машин и соответствующих этому средств передвижения — паровоз, пароход (этому уровню соответствует классический, или промышленный, капитализм). Четвертый уклад базируется на промышленном использовании электричества, химизации производства, использовании двигателя внутреннего сгорания, механизации основных видов промышленного, сельскохозяйственного труда, на активном использовании современной электроники, современной вычислительной техники и средств связи (переход от индустриального к постиндустриальному обществу). Пятый — представляет собой системный, экологический, безопасный уровень использования современных технологий, освоения космоса, создания универсальных систем для управления и генераций знаний и их максимального использования в производстве, быту, образовании и т.п. Современным может считаться только общество, в котором господствующее место занимают 4-й и 5-й технологический уровни, т.е. общество высоких технологий. [10]

Сегодня мир стоит на пороге 6-го технологического уклада. Его контуры только начинают складываться в развитых странах мира, в первую очередь в США, Японии и КНР. Он характеризуется нацеленностью на применение таких наукоёмких технологий, как био- и нанотехнологии, геновая инженерия, мембранные и квантовые технологии, фотоника, микромеханика, термоядерная энергетика. Синтез достижений на этих направлениях должен, в конечном счёте, обеспечить выход на принципиально новый уровень в системах управления государством, обществом, экономикой. Каждому качественному уровню технологии соответствуют определенные типы об-

щества, цивилизации и культуры. [11]

Сами по себе инновации — это вовсе не явление современности. Однако сегодня инновациям уделяется особое внимание, т.к. мир становится другим, он устремлен в инновационную эпоху. Теперь инновации повсюду.

Исторически экономика любого периода времени была, есть и будет в меньшей или большей степени инновационной экономикой. Мы не знаем в истории такого периода, когда общества существовали и развивались вне инноваций — технологических, экономических, социальных, политических, военных, даже религиозных. Даже в древнейших цивилизациях постоянно происходили инновационные изменения. Только скорость изменений была разная. Поэтому не стоит приписывать инновационную активность только нашему времени, которое кажется нам чрезвычайно бурным.

Понятие «инновация» тесно связано с понятием «рабочая сила». По К. Марксу, рабочая сила — способность человека к труду, совокупность физических и духовных способностей, которые человек использует в своей деятельности. [12]. Духовные способности можно понять как единство и взаимосвязь природных способностей индивида, преобразованных в процессе деятельности и жизнедеятельности, и способности человека как субъекта деятельности и отношений, и выступающие в единстве с нравственными качествами человека как личности. [13]. Духовные способности проявляются в умственной деятельности, которая впоследствии становится генератором идей. В науке идеей называется главная мысль или общий принцип теории или изобретения, вообще замысел или наиболее существенная часть замысла. [14].

Именно, идея порождает новое в общественной и экономической жизни. Идею нужно продуцировать. И этому во многом способствует образо-

Таблица 1
Условия, влияющие на рост инновационности ПП

№ этапа	Содержание
1	- соотношения (пропорции) между различными отраслями экономики и их динамика
2	- взаимодействие с внешней средой, являющейся инфраструктурой по отношению к научному потенциалу
3	- структура власти и государственное управление
4	- мировое научное сообщество

Таблица 2
Критерии инновационности ПП

№ этапа	Содержание
1	- приобретение ПП лицензий на использование изобретений и промышленных технологий;
2	- наличие достаточной научно-технической базы (НТБ), научно-технической инфраструктуры, материальных ресурсов и инвестиций, необходимых для текущей и перспективной деятельности ПП;
3	- наличие научного, инженерно-технического персонала и финансовых средств на повышение его квалификации, переподготовку, обусловленное внедрением технологических инноваций;
4	- наличие институциональной системы с целью стратегического управления ПМК, включая экономико - организационно-правовые формы.

вание. Образование рождает новые знания. Знание — форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека. Знание помогает людям рационально организовывать свою деятельность и решать различные проблемы, возникающие в её процессе. [15]

Проблемами образования занимался в конце 50-х — начале 60-х годов XX века в рамках чикагской школы Теодор В. Шульц [16], а также Г. Беккер, лауреат Нобелевской премии по экономике (1992) за исследования широкого круга проблем человеческого поведения и реагирования, не ограничивающегося только рыночным поведением [17].

В концепции Г. Беккера, задача от целенаправленных инвестиций в развитие человека чрезвычайно высока и в показателях индивидуальных доходов, и эффективности отдельного производства, и в темпах экономического роста. Среди инвестиций в человеческий капитал вложения в образование рассматриваются как одна из наиболее оптимальных форм вложений капитала, т.е. как реализация общественного ин-

теллектуального капитала в инновационном развитии экономики. В условиях глобализации экономики инновационными на мировом рынке становятся лишь хозяйствующие субъекты, которые осуществляют инновационную деятельность, систематически осваивают последние научно-технические достижения, управленческие и организационные разработки, позволяющие снижать издержки производства, повышать производительность труда, увеличивать выпуск продукции высокого качества.

На количественные и качественные характеристики ИПП влияют различные условия. см. табл. 1.

Сбалансированностью этих условий занимается система организации и управления инновационной сферой.

Президент РСПП Александр Шохин заявил: «Важно, чтобы бюрократическая технология была минимизирована, для этого нам нужны критерии инновационности». [18] Предлагаем следующие критерии инновационности промышленных предприятий (ПП). см. табл. 2.

Возникает вопрос об измерении инновационности. Реаль-

но определять величину инновационности можно путем следующих показателей: объем финансирования, направляемый на научно-исследовательские работы (на оплату научных кадров, а также приобретение необходимых информационных и материально-технических ресурсов с целью воспроизводства материально-технической базы, структуры организации и управления).

Оценку инновационности можно вести при различных начальных условиях: а) при перераспределении наличных финансовых ресурсов или б) при их наращивании.

Для оценки максимально возможной инновационности следует абстрагироваться от лимита ресурсов в предположении возможностей их неограниченного выделения вплоть до полного удовлетворения потребностей организации (и/или их совокупности).

Ключевыми ограничительными условиями приращения национального научно-технического потенциала являются уровень развития экономики и системы государственного управления наукой. Реализация потенциала, в конечном итоге, обеспечивает валовую экономию затрат общественно-необходимого труда в национальной экономике, т.е. повышение общественной производительности труда.

Тогда экономически целесообразная инновационность — это часть максимально возможной инновационности, реализация которой обеспечивает оптимальную валовую экономию затрат в национальной экономике, т.е. разность между затратами на прирост экономики в результате использования всеми хозяйствующими субъектами мероприятий, обеспечивающих научно-техническое развитие, и оценкой затрат, которые бы понесли те же субъекты экономики при экстенсивном наращивании ресурсов. Оценки затрат должны проводиться за усредненно-нормативный период времени

(например 5-7 лет). Таким образом, приращение объемов финансирования инновационности эффективно до тех пор, пока она обеспечивает приращение ВВП в больших масштабах, чем рост ВВП за счет других экономически целесообразных мероприятий, например, налоговых и структурных реформ, привлечения иностранных инвестиций и т.д.

Инновация, подобно человеческому сердцу, дает экономике мощный импульс. Увеличивается инновационная энергия. Когда эта энергия превысит определенный барьер, существующий порядок (стабильность) нарушается, возникает хаос, выход из которого возможен за счет новых инноваций, которые могут вывести экономику на иной уровень развития. Поэтому в логике исследования важное значение имеет проблема прогнозной оценки хаоса, прогнозирования и стратегического выбора экономического развития. Эта проблема является комплексной, поскольку результаты исследования должны дать ответы на определенные вопросы.

Решение этих вопросов для роста инновационности ПП становится особенно актуальным в момент, когда набирает силы мировой кризис, и возникает необходимость оперативно и грамотно принимать точные решения на изменения во внешней среде. В этом плане любая инновация (идея, теория, концепция и пр.) способна, в конечном итоге, вывести ПП из хаоса, или неопределенности. См. табл. 3.

Ведущим фактором роста инновационности считаются не только вещественные инновации, которые выдают «нагора» новый продукт или услугу, но и институциональная (организационно - правовая) структура экономического развития, которая влияет на создание вещественных изобретений, но и требует их совершенствования через внедрение институциональных инноваций. И. Они способствуют защите прав собствен-

Таблица 3
Прогнозная оценка хаоса

№ этапа	Содержание
1	Каков «механизм» влияния хаоса на нелинейные стохастические процессы в экономике?
2	В чем состоит специфика прогнозной динамики нелинейных процессов в экономике, в которых учитываются эти дестабилизирующие факторы?
3	На какой методологической основе и как надо разрабатывать модели и инструменты для оценки хаоса, прогнозирования, стратегического выбора и принятия решений в условиях неопределенности, риска, когда субъекты рыночной экономики находятся под воздействием комплекса дестабилизирующих факторов?

ности, созданию нормативно-правовой системы для контроля над своевременным выполнением контрактов, совершенствованию стимулов к эффективной организации производственного процесса, к уменьшению транзакционных издержек на рынках товаров и ресурсов. При таком методологическом подходе не следует пренебрегать институциональным аспектом роста инновационности ПП, т.к. они стимулируют более быстрый экономический рост и повышение жизненного уровня населения.

Взаимодействие между компонентами инновационности и отраслями научно-технического потенциала характеризуется сложностью, противоречивостью и наличием временных лагов. Так, резкое сокращение размеров финансирования научно-технической сферы не всегда приводит к столь же резкому снижению инновационности предприятия. С другой стороны, быстрое наращивание объемов финансирования и несогласованное увеличение масштабов отдельных компонентов НТП не приводит к адекватному росту инновационности предприятия. Однако в любом случае устойчивое сокращение финансирования научно-технической сферы общества или некоторая временная задержка его финансирования неизбежно влекут за собой сокращение инновационности ПП в целом. Ее последующее восстановление потребует более длительного периода, нежели период сокращения.

Количество интеллектуальных ресурсов и степень их вовлеченности в общественное производство оказывают непосредственное воздействие на темпы экономического роста и уровень национального богатства в отдельных странах. Это также подтверждает возможность рассмотрения прогресса интеллектуального капитала общества через динамику интеллектуальных ресурсов, и, соответственно, человеческого капитала. Развитие экономической мысли в этом направлении привело к новому пониманию национального богатства, в состав которого включается уже не только материальное богатство общества, созданное трудом многих поколений, и природные ресурсы, но и интеллектуальные ресурсы, человеческий капитал. Эта идея, тем не менее, требует значительной проработки.

В современной теории инновационного развития можно выделить два направления. Наиболее широко и теоретически полно представлено направление, связанное с рассмотрением ИПП. Во втором направлении можно объединить ИПП с концепцией национального богатства и экономического роста, а также с методологией оценки инновационного развития общества.

Ссылки:

1. Стратегия инновационного развития РФ до 2020 г. Утверждена Правительством РФ (26 дек 2011 г.). http://miptic.ru/publications_inv/a_4wwerv.html

2. Шумпетер Й. Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982.

3. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Новая постиндустриальная волна на Западе / Под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999. С. 372–400

4. Носова С.С. Воспроизводство интеллектуального капитала и его роль в росте инновационного потенциала современной экономики: теоретико-методологический аспект // Инновации и инвестиции, № 3, 2012, с. 19

5. Malhotra Y., Knowledge Assets in the Global Economy: Assessment of National Intellectual Capital // Journal of Global Information Management, July-Sep, 2000, 8(3), 5–15.

6. Комаров, В. К вопросу формирования инновационной среды развития человеческого капитала на основе грейдинга / В. Комаров // РИСК (Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция). - 2013. - № 2. - С. 101-105.

7. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / [Б. З. Мильнер и др.] ; под общ. ред. Б. З. Мильнера. — М.: ИНФРА-М, 2013. — С. 62.

8. Маркс К. Капитал. Вторая книга. Процесс обращения капитала. // Соч. т. 49, с. 190

9. Философия Гегеля: абсолютный идеализм, диалектика, соотношение исторического и

индивидуального. <http://koledj.ru/docs/>

10. <http://uchebnik-besplatno.com/economics-uchebnik/tema-tsvivilizatsionnyiy-protsess-strukturnaya.html>

11. <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>

12. Карл Маркс, «Капитал», I том, гл. 4, 5, 17—24 13, С. 14

13. http://naturalworld.ru/key_duhovnie-sposobnosti.htm.

14. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

15. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

16. Schultz Theodore W., Investment in Human Capital, American Economic Review LI, March 1961, 1–17, American Economic Association Presidential Address.

17. Becker Gary S., Human Capital, Columbia University Press, 1964.

18. <http://finmarket.ru/news/1495585/>

Литература

1. Голиченко, О. Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы / О. Г. Голиченко; Рос. акад. наук, Центр. экон.-мат. ин-т. — М.: Наука, 2011. — 633

2. Голов, Р. С. Инновационно-синергетическое развитие промышленных организаций: теория и методология / Р. С. Голов, А. В. Мильник. — М.: Дашков и К°, 2011. — 419

3. Грошев, И. В. Синергетическая модель бренда террито-

рии инновационного развития / И. В. Грошев, Ю. В. Шапкина // Менеджмент в России и за рубежом. — 2013. — № 2. — С. 16–29.

4. Данченко, О. Энергомашиностроение и инновационное развитие экономики / О. Данченко // РИСК (Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция). - 2013. - № 2. - С. 159-162. - (Региональные и отраслевые экономики).

5. Дубинина, А. В. Особенности развития инновационной экономики в регионах России / А. В. Дубинина // Региональная экономика: теория и практика. — 2013. — № 15. — С. 31–38.

6. Емельянов, Ю. С. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: зарубежный и российский опыт / Ю. С. Емельянов; под общ. ред. С. Н. Сильвестрова. — М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2012. — 253 с.

7. Зенгер, О. Особенности оценки эффективности инновационных проектов / О. Зенгер, В. Проскурин // РИСК (Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция). - 2013. - № 2. - С. 66-69. - (Инновационное развитие).

8. Andriessen D.G., Stam C.D. The intellectual capital of the European Union, www.intellectualcapital.nl/artikelen/ICofEU2004.pdf

29. Bonfour Akhmed, Edvinsson Leif (Edited by), Intellectual capital for communities. Nations, Regions and Cities / USA: Elsevier Buittenworth-Heinemann, 2005.

Формирование адаптивного управления как важнейшего элемента инновационного менеджмента на промышленных предприятиях

Харитоновна Альбина Васильевна
кандидат экономических наук, докторант кафедры экономических и финансовых дисциплин факультета экономики и управления Московского гуманитарного университета
albina-audit@bk.ru

В статье исследовано формирование элементов адаптивности на промышленных предприятиях для повышения их конкурентоспособности. В статье отмечается важность формирования и функционирования в рамках инновационного менеджмента элементов адаптации экономического механизма этого процесса и постановки системы адаптивного управления на предприятиях промышленных производств.

В качестве элементов адаптации в статье предложены: создание системы менеджмента качества (СМК); внедрение процессного управления и формирование бизнес-процессов; постановка процессно-ориентированного бюджетирования; постановка управленческого учета и интеграция его с бухгалтерским учетом; проведение маркетинговых мероприятий (мониторинга) и моделирование развития предприятия в условиях глобальной конкуренции.

Ключевые слова - адаптация, адаптивное управление, инновационный менеджмент, конкурентоспособность.

1. Введение

Развитие экономики на современном этапе ставит перед предприятиями проблему адаптации к условиям глобальной конкуренции, которая, прежде всего, предполагает направления инновационного менеджмента на повышение конкурентоспособности предприятия и выпускаемой им продукции. От их решения зависят выживание предприятий, гибкость их реагирования на изменения внешних причин, на факторы нестабильности и неопределенности, которые присущи нынешнему периоду.

Следовательно, важнейшим направлением инновационного менеджмента в части адаптации является реализация конкурентных преимуществ предприятий промышленных производств и конкурентоспособности выпускаемой ими продукции.

2. Материалы и методы

Если рассматривать адаптивность на конкурентных рынках, то следует заметить, что она включает в себя адаптивность к целому ряду факторов. Значительная часть адаптивных свойств заложена в сути работы самого предприятия, в том числе и за счет имеющейся инерционности, которая не позволяет нарушать ритм работы при незначительных изменениях влияющих факторов. Важнейшие направления адаптации предприятий промышленных производств, которые определяют экономическую конъюнктуру конкурентного рынка, и которые являются важнейшим фактором реализации конкурентного преимущества, это: адаптация к действиям конкурентов; адаптация на влияние государства; адаптация на изменение спроса на продукцию; адаптация на действия поставщиков; адаптация на изменения рынков сбыта.

С учетом названных направлений, как представляется, заслуживает интереса предлагаемый механизм реализации направленной адаптации предприятий промышленных производств в рамках инновационного менеджмента (табл. 1).

Особенность современного адаптационного периода российских предприятий заключается в том, что одновременно происходит как появление новых институтов, новых процессов, новых социальных явлений, так и модернизация старых. В первом случае адаптация является ответом на инновации, во втором - ответом на трансформацию действующих институтов, организаций и пр. Адаптация также может быть ответом на изменения во внутренней структуре самого объекта адаптации (предприятия), имеющие характер инноваций или модификаций. При этом хозяйственные стратегии предприятия можно рассматривать одновременно и как изменение внутренней среды, и как способ приспособления к резко меняющимся социально-экономическим условиям.

Существует мнение, что можно выделить четыре типа (модели) хозяйственных стратегий, адекватных им форм адаптации предприятий в современных рыночных условиях¹.

Модель 1. Активная рыночная стратегия – конструктивная инновационная адаптация предприятия. Характерные черты хозяйственной стратегии: активная инновационная политика, внедрение передовых технологий, сотрудничество с наукой, зарубежными фирмами, развитие переработки и хранения производимой

Таблица 1
Направления и механизм реализации адаптации предприятий промышленных производств

Направления адаптации	Механизм реализации адаптации в условиях	
	централизованной экономики	рыночной экономики
Действия конкурентов	Отсутствовала конкуренция И следовательно используются факторы местного характера	Использование механизмов рыночной экономики – цены, качество, новый продукт
Действия государства	Использование командно-административных рычагов	Регулирование экономики (реструктуризация, реорганизация реформирование и т.д.)
Изменения спроса	Отсутствие маркетинга Цены устанавливаются государством	Проведение маркетинговых исследований и использование свободных рыночных цен
Действия поставщиков и потребителей	Планово закреплены поставщики и потребители В условиях долгосрочных отношений	Свободный выбор поставщиков и потребителей при краткосрочных отношениях
Изменения рынков сбыта	Учет планово-директивных установок	Конкуренция за рынки

продукции, применение эффективной системы стимулирования труда, высокий уровень основного и вспомогательного производства, устойчивые связи с хозяйственными партнерами, в том числе по сбыту продукции.

Модель 2. Традиционная хозяйственная стратегия - компенсационная адаптация предприятия. Характерные черты хозяйственной стратегии: компенсационная адаптация происходит за счет ресурсов, которые могут быть непосредственно задействованы в процессе воспроизводства, поэтому очевидно, что ресурсный потенциал предприятия, с одной стороны, уменьшается за счет трансформации производственных ресурсов в компенсационные, а с другой стороны, повышается устойчивость его достижения, а значит, и устойчивость функционирования всей системы.

Модель 3. Неадекватная (мимикрическая) хозяйственная стратегия - депривационная адаптация предприятия. Этот тип хозяйственной стратегии отличается слабой инновационной активностью предприятия. Ее характерные черты: не-

значительная диверсификация производства, парк машин имеет достаточно серьезный физический и моральный износ.

Модель 4. Пассивно-выжидательная хозяйственная стратегия - деструктивная разрушительная адаптация (дезадаптация) предприятия.

Характерные черты хозяйственной стратегии: реорганизация в акционерное общество закрытого типа, пассивное ожидание перемен и помощи сверху, безынициативность специалистов и рядовых работников, отсутствие инноваций, полная амортизация основных фондов, отсутствие устойчивых связей по сбыту продукции, принудительная вынужденная диверсификация производства.

Важным, если не определяющим для реализации организационно-экономического механизма адаптации и постановки системы адаптивного управления на предприятиях промышленных производств является формирование и функционирование в рамках инновационного менеджмента элементов адаптации, к которым следует относить следующие:

- Создание системы менеджмента качества (СМК).
- Внедрение процессного управления и формирование бизнес-процессов.
- Постановка процессно-ориентированного бюджетирования².
- Постановка управленческого учета и интеграция его с бухгалтерским учетом.
- Проведение маркетинговых мероприятий (мониторинга) и моделирование развития предприятия в условиях глобальной конкуренции.

Следует заметить, что все эти элементы адаптации свойственны всем предприятиям промышленных производств с той лишь разницей, что если эти элементы уже существуют на предприятиях, то требуется их совершенствование и реформирование, если же их нет на предприятиях, то необходимо их формирование.

3. Результаты

Одним из важнейших элементов адаптации предприятий промышленных производств в условиях глобальной конкуренции, является формирование и постановка на предприятиях системы менеджмента качества, которая создается в соответствии со стандартами Международной организации по стандартизации (ИСО) и предполагает собой новую методологию обеспечения качества продукции на основе международных стандартов ИСО серии 9000. Согласно данной методологии создание на предприятиях высокоэффективных и результативных систем качества, отвечающих положениям стандартов ИСО, является гарантией того, что требования потребителей будут действительно удовлетворены и соответственно предприятия будут конкурентоспособными.

Формирование бизнес-процессов в рамках инновационного менеджмента надлежит проводить в несколько этапов, где на первом - определение перечня бизнес-процессов, на втором – составление программы внедрения, на третьем - формиро-

вание «Карты процессов» с отражением всех процессов и их взаимосвязи, на четвертом - классификация групп (типов) процессов на основные и вспомогательные (обеспечивающие) на пятом - идентификация каждого бизнес-процесса согласно карте описания бизнес-процесса и на шестом - разработка показателей результативности и эффективности для бизнес-процессов и его subprocesses (функций).

Для использования бюджетирования в полную силу и уменьшения его минусов рекомендуется внедрение процессно-ориентированного бюджетирования с разбивкой бюджета подразделений на бизнес-процессы и subprocesses (функции), аналогично процессному управлению, проводить в режиме пошаговой процедуры. При внедрении процессно-ориентированного бюджетирования на предприятии более целесообразно использование варианта параллельного составления бюджетов по бизнес-процессам и subprocesses (функциям) и по подразделениям (ЦФО).

Постановку управленческого учета следует осуществлять с использованием варианта однокруговой (интегрированной) системы учета, предполагающей, что финансовый (бухгалтерский) и управленческий учет используют единую интегрированную систему счетов. Дальнейшее совершенствование однокруговой (интегрированной) системы учета связано с выделением для каждого элемента затрат, бизнес-процессов и центров финансовой ответственности специальных счетов (справочников) управленческой бухгалтерии.

Для мониторинга внутренней и, прежде всего, внешней среды, по результатам которого осуществляется моделирование поведения предприятия, в целях принятия и исполнения решения, с учетом использования модифицированной матрицы SWOT – анализа выбирается в качестве объекта мониторинга элемент, набирающий больше всего баллов и, соответственно, имеющий максимальное влияние;

- в качестве модели адаптивного управления предлагается использование двухмерной модели, в основе которой лежит метод функционально-стоимостного анализа (метод ABC); двухмерность модели состоит в том, что модель имеет два ракурса, охватывающие на предприятии: функциональные области или бизнес-процессы и subprocesses (функции бизнес-процессов).

4) Обсуждение и заключения (Discussion and Conclusions);

Выявление особенностей и закономерностей развития механизма адаптации предприятий промышленных производств в условиях глобальной конкуренции, выбор направлений совершенствования являются актуальными для инновационного менеджмента промышленных предприятий.

В связи с этим проблемы теории и методологии формирования организационно-экономического механизма адаптации предприятий промышленных производств в современных экономических условиях, разработка системы адаптивного управления и организационно-экономические механизмы, создающие необходимые условия для эффективного функционирования, улучшения

состояния, повышения конкурентоспособности предприятий заслуживают пристального рассмотрения и изучения.

Литература

1. Бримсон Дж., Антос Дж. Процессно-ориентированное бюджетирование. Внедрение нового инструмента управления стоимостью компании. Пер. с англ. Москва: Вершина, 2007. - 336 с.

2. Бушмелева Г.В. Адаптивное управление промышленными предприятиями в конкурентной среде. Автореф. дисс. на соискание ученой степени д.э.н. Ижевск, 2009.

3. Шитов Д.В. Рыночная адаптация текстильных предприятий и ее виды в условиях современного экономического пространства. Сб. Актуальные вопросы экономики управления. Мат. межд. научно-практ. конф. 20- 25.12.2008. 178 с.

4. Nonlinear and adaptive control systems. / Ding Z. - London: Institution of Engineering and Technology, 2013. - 277 p.

5. Antonio B., Gaudenzi B. Risk Management How to Assess, Transfer and Communicate Critical Risks. Springer, 2013. - 150 p.

Ссылки:

¹ Шитов Д.В. Рыночная адаптация текстильных предприятий и ее виды в условиях современного экономического пространства. Сб. Актуальные вопросы экономики управления. Мат. межд. научно-практ. конф. 20- 25.12.2008. 178с.

² Бушмелева Г.В. Адаптивное управление промышленными предприятиями в конкурентной среде. Автореф. дисс. на соискание ученой степени д.э.н. Ижевск, 2009.

Инновационная модель социально-педагогического проектирования развития личностной самоорганизации студентов вуза

Бочарова Наталия Владимировна, аспирант кафедры социальной педагогики, Московский городской психолого-педагогический университет
bnv_mgppu@mail.ru,

На сегодняшний день, вследствие ускорения развития общества, роль личностной самоорганизации и ее развития значительно возросла, что отражено в государственной образовательной политике. Социально-педагогическое проектирование представляет собой логическое решение поиска эффективных путей развития личностной самоорганизации. В статье раскрывается содержание инновационной модели социально-педагогического проектирования развития личностной самоорганизации в контексте социально-педагогического подхода.

Социально-педагогическое проектирование в данном случае выступает средством реализации педагогического потенциала социума и основой развития личностной самоорганизации в контексте социально-педагогического подхода, что само по себе является инновационным направлением социально-педагогическом проектировании. В свою очередь развитие личностной самоорганизации активизирует потенциал личности, что сказывается на повышении значений уровня развития целеполагания, анализа ситуации, планирования, самоконтроля, коррекции, а также волевых усилий.

Ключевые слова: проектирование, личностная самоорганизация, развитие, социально-педагогический подход.

Социально-педагогическое проектирование, как многоплановый и разнообразный по способам реализации процесс, выступающий уникальной формой развития личностной самоорганизации.

При любом проектировании на основе концептуального анализа ситуации выдвигается и функционирует некий идеальный образ желаемого будущего, выявляются тенденции развития, планируются те изменения, которые откроют дорогу полезным и ограничат или ликвидируют возможности развития нежелательных тенденций. Первые затем должны превратиться в практические дела, обеспечить позитивное развитие [3]. Этой цели и служат модели исходного состояния системы, процесса ее преобразования и желаемого (потребного) состояния преобразуемых объектов или процессов, реализующего если не идеальную, то реально достижимую в конкретных условиях цель (все три модели могут быть совмещены и в одной сложносоставной модели)[2].

Целью социально-педагогического проектирования в данном случае выступает развитие личностной самоорганизации студентов ВУЗа, где субъектом, осуществляющим целенаправленное подготовленное воздействие выступает социальный педагог, преподаватель, воспитатель – специалист, развивающий личную самоорганизацию обучающихся.

В своей работе по социально-педагогическому проектированию развития личностной самоорганизации специалист опирается на научные подходы, составляющие основу социально-педагогического проектирования развития личностной самоорганизации – системно-деятельностный и социально-педагогический (рис. 1).

Системно-деятельностный подход предполагает:

- воспитание и развитие качеств личности, отвечающих требованиям информационного общества, инновационной экономики, задачам построения демократического гражданского общества на основе толерантности, диалога культур и уважения многонационального, поликультурного и поликонфессионального состава российского общества;

- переход к стратегии социального проектирования и конструирования в системе образования на основе разработки содержания и технологий образования, определяющих пути и способы достижения социально желаемого уровня (результата) личностного и познавательного развития обучающихся;

- ориентацию на результаты образования как системообразующий компонент Стандарта, где развитие личности обучающегося на основе усвоения универсальных учебных действий, познания и освоения мира составляет цель и основной результат образования [1];

- признание решающей роли содержания образования и способов организации образовательной деятельности и учебного сотрудничества в достижении целей личностного, социального и познавательного развития обучающихся;

- учет индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся, роли и значения видов деятельности и форм общения для определения целей образова-

ния и воспитания и путей их достижения;

- обеспечение преемственности дошкольного, начального общего, основного и среднего (полного) общего образования;

- разнообразие индивидуальных образовательных траекторий и индивидуального развития каждого обучающегося (включая одаренных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья), обеспечивающих рост творческого потенциала, познавательных мотивов, обогащение форм учебного сотрудничества и расширение зоны ближайшего развития (табл. 1).

Социально-педагогический подход существенно отличается от имеющих место подходов, так как отражает суть взаимодействия субъекта образовательной деятельности и социума, проявляющегося в опоре на социально-педагогический подход требует использования возможностей семьи и других социальных институтов (различные образовательно-воспитательные структуры, общественные организации, учреждения социальной защиты населения, благотворительные фонды, церковь и т.д.), микросреды личности и социума в целом в обеспечении заботы о правах личности, развитии ее интересов и возможностей, защиты духовности человека, организовывать механизмы педагогически компетентного вмешательства в различные личностно-средовые ситуации с целью их разрешения и социальной защиты ребенка. Причем эту деятельность потенциал социума при реализации педагогического процесса (обучения и воспитания) необходимо сделать целенаправленной, научно обоснованной, педагогически организованной системой построения отношений ребенка с окружающей социальной средой, с ее многофакторным воздействием на личность. Он предполагает рассмотрение «личности в среде», «личности в социуме», лич-

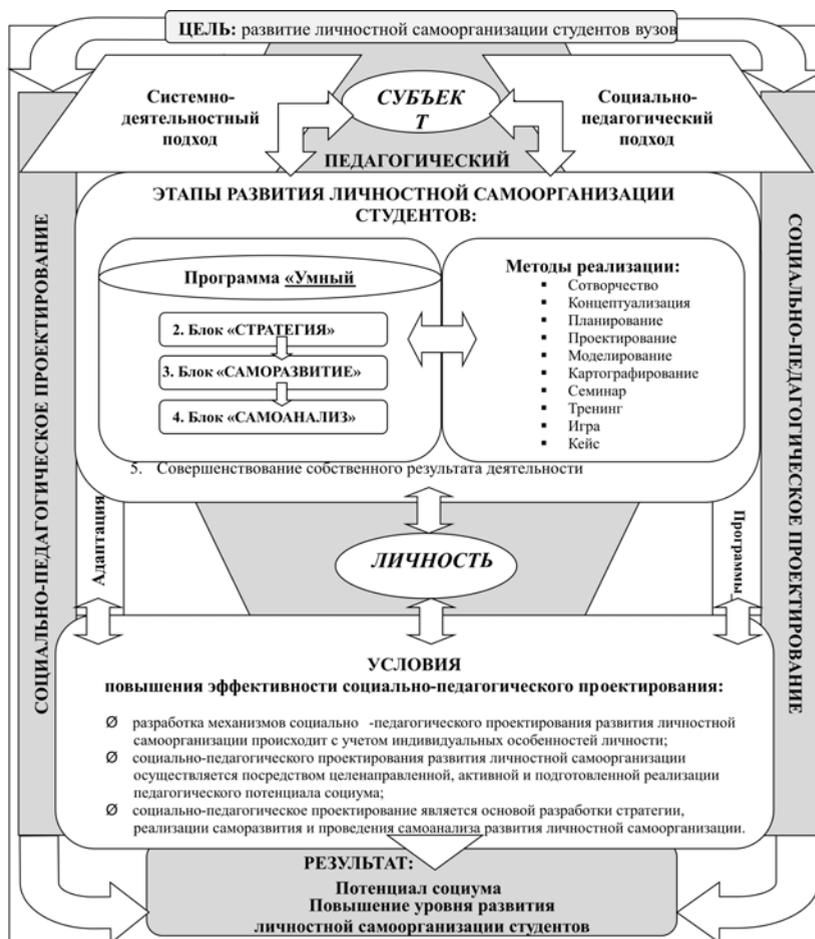

Рис. 1. Модель социально-педагогического проектирования развития личностной самоорганизации студентов ВУЗа

ность в системе социальных отношений [4].

Социально-педагогический подход заключается в разрешении проблем личности на основе использования потенциала социума: путем включения человека в социально-значимую деятельность, в новые социальные отношения, формируя у них социальные потребности, развивая личность и устанавливая деловое взаимодействие с социальными институтами города ради разрешения ее проблем текущего и хронического свойства (табл. 1).

Взаимодействие специалиста и обучающихся в процессе социально-педагогического проектирования развития личности самоорганизации строится в контексте социума с активным целенаправленным и подготовленным использованием педагогического потен-

циала социума, что наглядно отражено в модели (рис. 1). При этом социально-педагогическое проектирование является одновременно основой взаимодействия и формой развития личностной самоорганизации студентов ВУЗа.

Этапы социально-педагогического проектирования развития личностной самоорганизации включают в себя:

1. Диагностику уровня развития личностной самоорганизации
2. Разработку стратегии развития личностной самоорганизации
3. Реализацию социально-педагогического проекта развития личностной самоорганизации
4. Самоанализ процесса развития личностной самоорганизации
5. Совершенствование собственного результата деятельности

Таблица 1

Подходы социально-педагогического проектирования развития личностной самоорганизации

Системно-деятельностный	Социально-педагогический
обеспечивает достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы и создает основу для самостоятельного успешного усвоения обучающимися новых знаний, умений, компетенций, видов и способов деятельности	способствует преодолению сложившегося в педагогической науке и практике узковедомственного взгляда на личность и ее формирование в относительно замкнутых педагогических (образовательных) структурах

Таблица 2

Программа развития личностной самоорганизации «Умный выбор»

№ п/п	Этап	Краткое описание
Программа «Умный выбор»		
1.	«Стратегия»	Данный блок включает в себя определение стратегии развития личностной самоорганизации, на основе индивидуальных особенностей личности, выявленных во время диагностики, проводимой на 1 этапе работы.
2.	«Саморазвитие»	Второй блок программы заключается в воплощении в жизнь проекта-самореализации, направления которого были выбраны в процессе определения стратегии
3.	«Самоанализ»	Заключительный блок программы нацелен на структурированный самоанализ, в процессе которого происходит оценка реализации социально-педагогического проектирования

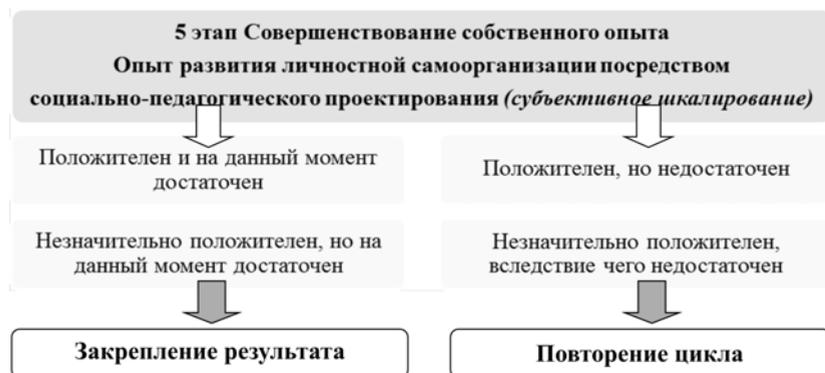

Рис. 2. Завершающий этап алгоритма развития личностной самоорганизации - совершенствования собственного опыта

Рис. 3. Основные методы реализации социально-педагогического проектирования развития личностной самоорганизации студентов ВУЗа

Первый этап является предварительным и заключается в комплексной диагностике в соответствии с методикой развития личностной самоорганизации посредством социально-педагогического проектирования, которая способствует сокращению времени поиска наиболее оптимального пути реализации развития личностной самоорганизации. Ядром данного алгоритма является авторская программа «Умный выбор», состоящая из трех блоков (табл. 2):

Данные блоки программы призваны в доступной и интересной форме отразить суть 2-4 этапов развития личностной самоорганизации. В процессе реализации всех 3 блоков происходит адаптация и по необходимости коррекция программы.

Пятый этап является завершающим и заключается в совершенствовании собственного результата деятельности, посредством выбора одного из двух направлений дальнейших действий (рис. 2).

Основу этапов составляют методы реализации социально-педагогического проектирования развития личностной самоорганизации студентов (рис. 3).

Результатом реализации данной модели стало формирование условий повышения эффективности социально-педагогического проектирования развития личностной самоорганизации, этот процесс будет наиболее эффективным в случае, если:

- разработка механизмов социально-педагогического проектирования развития личностной самоорганизации происходит с учетом индивидуальных особенностей личности;
- социально-педагогического проектирования развития личностной самоорганизации осуществляется посредством целенаправленной, активной и подготовленной реализации педагогического потенциала социума;
- социально-педагогическое проектирование является осно-

вой разработки стратегии, реализации саморазвития и проведения самоанализа развития личностной самоорганизации.

Как следствие реализации условий повышения эффективности социально-педагогического проектирования, предполагается повышение индивидуального уровня развития личностной самоорганизации.

Литература

1. Бедерханова В. Проблемы воспитания и развития личнос-

ти. Совместная проектировочная деятельность как средство развития детей и взрослых – СПб. 2002. – 23 с.

2. Загвязинский В.И. Материалы региональной научно-практической конференции «Моделирование социально-педагогических систем» - СПб, 2001. – с. 21-32.

3. Мой край – мое дело. Из опыта социального проектирования - Сост. Ладухин П.В., Кожнова В.В., Маланчик Г.А. - Красноярск, КДПиШ, 2007. - 62 с.

4. Торохтий В.С. Актуальные проблемы реализации социально педагогического подхода в системе российского образования. – С.37-44. //Социальная педагогика: вызовы XXI века: сб. материалов Международного конгресса специалистов социальной сферы. 22-23 сентября 2011 года /отв. ред. Е.А.Юрина; адм. Тамб.обл. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2011. – 731 с.

Инновационная модель формирования информационной культуры учителей в процессе дополнительного профессионального образования

Рыжикова Александра Михайловна, ст. преподаватель, Кафедра «Информационных технологий, вычислительной техники и предметных методик», Челябинский государственный педагогический университет, ryzhikovasasha@mail.ru

Моделирование является одной из предельно общих категорий теории познания. В основе моделирования лежит определенное соответствие между исследуемым объектом и его моделью. Модель используется как средство формально - логически выводимых результатов, а с другой стороны - закрепляет их в виде образа идеально - организованного и упорядоченного объекта, который принимает форму теории, создавая тем самым опору для нового этапа мышления.

В данной статье рассмотрена модель формирования информационной культуры учителей в процессе дополнительного профессионального образования

Данная модель основывается на системном, аксиологическом и деятельностном подходах и включает цель, определяющую основную направленность процесса формирования информационной культуры учителей; логику организации процесса и средства, определяющие особенности информационной культуры учителей в процессе дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: модель, моделирование, педагогическая модель, системный подход, аксиологический подход, деятельностный подход, информация, информационная культура, дополнительное образование, информационная культура в процессе дополнительного образования.

Моделирование - одна из основных категорий теоретического познания, метод опосредованного изучения процессов и явлений, при котором на теоретическом уровне используются различного рода знаковые, абстрактные модели, на экспериментальном уровне - предметные модели.

Анализируя различия между моделью и теорией, В.А. Штофф отмечает, что модель - всегда некоторое конкретное построение, в той или иной степени наглядное, конечное и доступное для обозрения и практического действия [4, с 115].

Н.О Яковлева называет следующие обобщенные признаки модели:

а) модель не может существовать изолированно, потому что она всегда связана с оригиналом, т.е. с той материальной или идеальной системой, которую она замещает в процессе познания;

б) модель должна быть не только сходна с оригиналом, но и отлична от него, причем модель отражает те свойства и отношения оригинала, которые существенны для того, кто ее применяет;

в) модель обязательно имеет целевое назначение [5, с 115].

Обобщая изложенное выше, можно сказать, что модель способна дать новую информацию об объектах. Модель позволяет выявить и изучить те взаимосвязи, которые недоступны для познания другими способами. Кроме этого, она дает некую обобщенную характеристику объектам исследования, эталон для целевой реализации.

В педагогике моделирование - один из основных методов теоретического познания. Обоснование моделирования как метода научно-педагогического исследования дано в работах К.Б. Батроев [1], В.Н. Введенский [2], Е.И. Видт [3] и др.

В процессе познания, по мнению Н.О. Яковлевой, педагогическая модель выступает как средство организации исследования, которое в разных формах присутствует на всех этапах познавательного процесса в качестве исходного объекта, обозначающего непосредственный объект познания на эмпирическом уровне. Педагогическая модель систематизирует начала теоретического исследования, рабочей гипотезы, результата исследования, если построение такого объекта является целью [5].

Разработка модели формирования информационной культуры учителей в процессе дополнительного профессионального образования осуществлялась на основе следующей идеи: поскольку объект познания многогранен, а субъект, исследующего эту область познания, обычно интересуется какая-то одна сторона этой области познания, то степень подобия модели исходному объекту соотносится только с целями исследования. Для всестороннего изучения объекта познания требуется множество моделей. Следовательно, модель обладает лишь необходимым степенью подобия объекту познания, ибо отражает точку зрения исследователя, которая соотносится с ракурсом рассмотрения объекта и целями исследования. Таким образом, описываемая в данной работе модель формирования информационной культуры учителей в процессе дополнительного профессионального образования представляет собой лишь один из возможных вариантов решения про-

блемы исследования, не претендуя на её единственно верное решение.

Несмотря на хорошо разработанный теоретико-методологический аппарат использования различных видов моделей в научных исследованиях, ученым, тем не менее, не всегда удается перевести ключевые теоретические положения моделирования на область педагогики. К настоящей времени сложился небольшой круг моделей, построение которых осуществляется педагогами-исследователями для глубокого изучения специфических свойств, характеристик и особенностей педагогических явлений. Наиболее распространённые из них являются организационная модель, образовательная модель, процессная модель, компетентностная модель, функциональная модель, математическая модель, структурно-функциональная и функционально-структурная модель.

В нашем диссертационном исследовании мы выбрали структурно-функциональную модель. Уточним тип проектируемой нами модели формирования информационной культуры учителей в процессе дополнительного профессионального образования.

При разработке модели формирования информационной культуры учителей в процессе дополнительного профессионального образования мы опирались на взаимодополняющие методологические подходы: системного, аксиологического и деятельностного подходов.

В контексте системного подхода все составляющие формирования информационной культуры учителей в процессе дополнительного профессионального образования можно организовать в единую, оптимально действующую и динамично развивающуюся систему, также данный подход представлен как основание построения модели формирования информационной культуры учителей в процессе дополнительного

профессионального образования; в контексте аксиологического подхода рассматривается его общая направленность на гармоничное развитие личности, которое есть назначение, призвание и задача каждого человека; в рамках деятельностного подхода изучается и описывается особенности функционирования субъектов педагогического процесса, раскрываются характеристики и этапы их взаимодействия, выявляются пути информатизации образования.

Таким образом, в диссертации представлена структурно-функциональная модель формирования информационной культуры учителей в процессе дополнительного профессионального образования, которая включает в себя в себя персонифицированно-целевой блок, содержательный блок, оценочно-коррекционный блок (рис. 1).

Персонифицированно-целевой блок представлен интегративной целью, отражающей социальный заказ общества на высококвалифицированных специалистов, требования государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования и направленность образовательного процесса школы на достижение учителями профессионально-ориентированной информационной культуры.

Содержательный блок модели процесса формирования информационной культуры учителей в процессе дополнительного профессионального образования основывается на изучении интенсивного курса новых информационных технологий и компьютерных коммуникаций, способствующего эффективности процесса обучения.

В рамках содержательного блока использованы комплексно-дидактические средства и технологии эффективного обучения новым информационным технологиям. Формирование информационной культуры учителей в процессе дополнительного образования приобретает поэтапный характер в условиях

применения активных методов обучения (тренинги, учебно-деловые игры, дискуссии, конференции, викторины) и технологий (игровые, проектные, технология коммуникативного обучения, и т.д.). Данный блок отражает все цели обучения новым информационным технологиям: практическую (обучение общению, приобретение учителями коммуникативной компетенции), образовательную (расширение кругозора в области информационных технологий и компьютерных коммуникаций учителей, повышение уровня их общей культуры и образования, культуры мышления, общения и речи), воспитательную (воспитание чувства уважительного отношения к технике).

В рамках содержательного блока использованы комплексно-дидактические средства и технологии эффективного обучения информационным технологиям. Формирования информационной культуры учителей в процессе дополнительного профессионального образования приобретает поэтапный характер в условиях применения активных методов обучения (тренинги, учебно-деловые игры, дискуссии, конференции, викторины) и технологий (игровые, проектные, технология коммуникативного обучения, и т.д.). Мы выделили три этапа содержательного блока: ознакомительно-информационный, технологический квазипрофессиональный.

Рассмотрим подробнее этапы содержательного блока.

I. Целью ознакомительно-информационный является диагностика имеющихся теоретических и практических знаний, умений и навыков учителей.

На начальном этапе осуществляется решение следующих задач:

- диагностика начального уровня владения новыми информационными технологиями учителями и выявление затруднений;
- развитие определенных навыков, необходимых в практической деятельности, в частно-

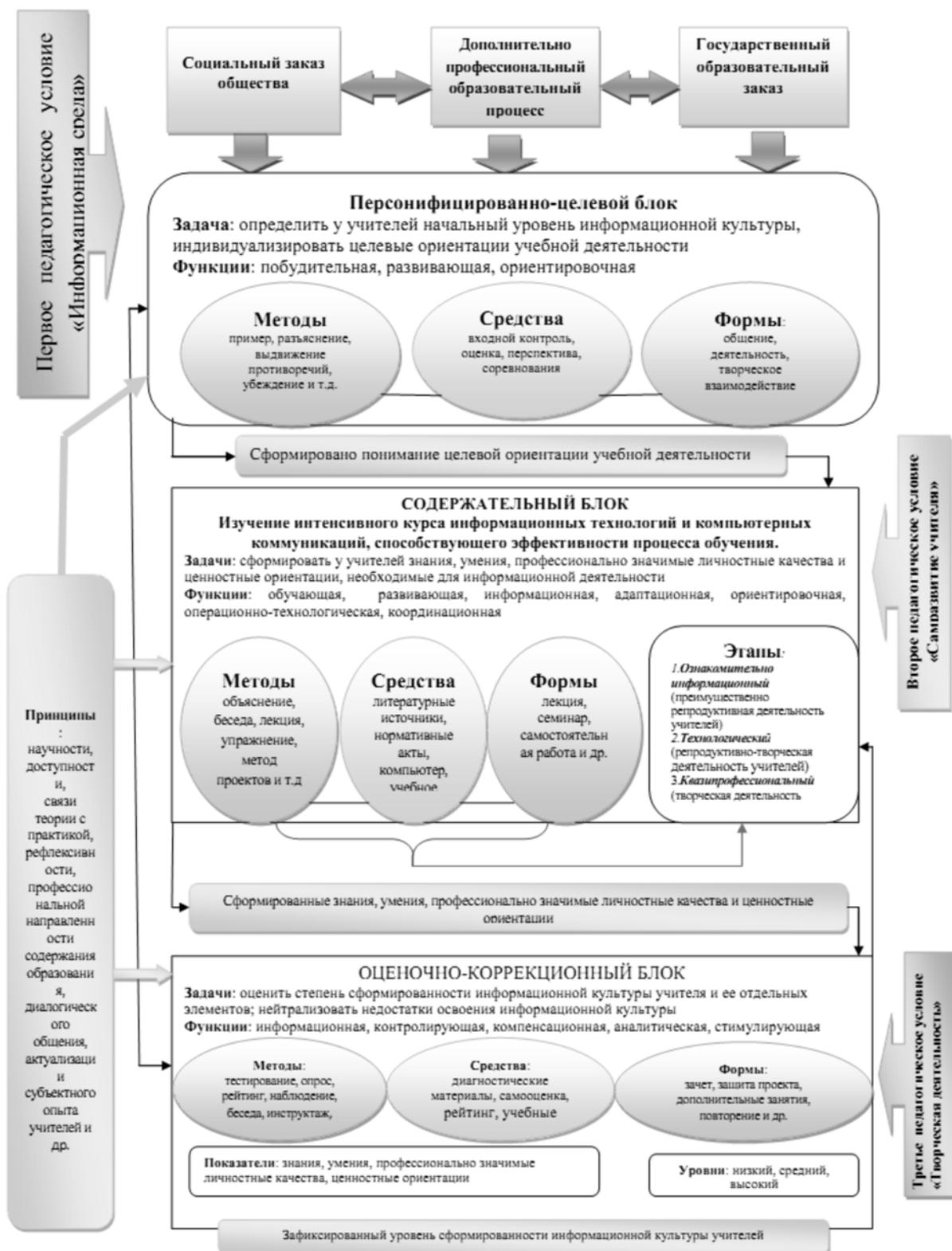

Рис. 1. Модель формирования информационной культуры учителей в процессе дополнительного профессионального образования.

сти, представления о назначении и функционировании ПК, устройствах ввода-вывода информации, компьютерных сетях, правилах работы с компьютером и защите информации;

представления о возможностях использования новых информационных технологий в образовательном процессе;
 - владения навыками использования офисных техноло-

гий: ввод текста с клавиатуры и его форматирования, сканирование и оптическое распознавание текста;
 - владения интерфейсом операционной системы, при-

емами выполнения файловых операций, владение основными приемами ввода-вывода информации, включая установку и удаление приложений и электронных образовательных ресурсов;

На данном этапе следует ввести репродуктивные, объяснительно-иллюстративные, словесные методы обучения.

II. Целью технологического этапа является дальнейшее расширение и углубление знаний, умений и навыков в области новых информационных технологий, их совершенствование в процессе учебной деятельности.

На данном этапе формирования информационной культуры учителей в процессе дополнительного профессионального образования:

- повышения уровня владения навыками использования офисных технологий: подготовка текстовых документов содержащих графические элементы, типовые приемы рисования с помощью встроенных инструментов векторной графики;

- совершенствование и корректировка умений использования офисных технологий: работа с табличными данными (составление списков, информационных карт, простые расчеты);

- повышения уровня владения навыками использования офисных технологий: работа с шаблонами документов в текстовом и табличном процессорах;

- повышения уровня владения навыками использования офисных технологий: совместная работа с документами в сети;

- повышения уровня владения базовыми сервисами и технологиями Интернета, включающими приемы работы с электронной почтой;

- повышения уровня владения приемами навигации и поиска информации в Интернете, ее получения и сохранения, в целях последующего использования в педагогическом процессе.

Репродуктивные, поисковые, методы самостоятельной работы являются наиболее эффективными на данном этапе обучения как методы организующие познавательную деятельность, способствующие восприятию, сохранению, закреплению и коррекции учебного материала. На данном этапе возможно применение обучающей игры, дискуссии, конференции, «круглого стола», викторины, игры-теста и т.д.

III. Целью квазипрофессионального этапа является дальнейшее развитие информационной культуры с применением творческой составляющей в профессиональной сфере.

На данном этапе происходит:

- включение учителей в практическое взаимодействие, применение знаний в области новых информационных технологий на практике;

- повышение общей и профессиональной культуры учителей.

Методы обучения данного этапа - игровые, проблемно-поисковые, методы самостоятельной работы.

На всех трех этапах применяются индивидуальные и групповые формы обучения.

Оценочно-коррекционный блок модели определяет уровень формирования информационной культуры учителей в процессе дополнительного профессионального образования, в соответствии с разработанными критериями.

Таким образом, модель формирования информационной культуры учителей в процессе дополнительного образования основывается на системном, аксиологическом и деятельностном подходах и включает цель, определяющую основную направленность процесса формирования информационной культуры учителей; логику организации процесса и средства, определяющие особенности информационной культуры учителей в процессе дополнительного профессионального образования.

Литература

1. Батроев, К.Б. Аналогии и модели в познании. - Новосибирск: Наука, 1981. - 319 с.
2. Введенский, В.Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога. // Педагогика. - 2003. - С.51-55.
3. Видт, Е.И. Педагогическая культура: становление, содержание и смысл.// Педагогика. - 2002. - №3.
4. Штофф, В.А. Моделирование и философия. - М.-Л., 1986. - С.52
5. Яковлев, Е.В., Яковлева - Н.О. Педагогическое исследование: содержание и представление результатов / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. - Челябинск: Изд-во РБИУ, 2012. - 316 с.

Инновационная модель формирования профессионально-личностных компетенций, направленного на актуализацию лидерского потенциала будущих учителей

Ефимчук Ольга Сергеевна,
ст. преподаватель кафедры английского языка,
Северо-Восточный государственный университет
efemchuk@mail.ru

В статье представлены некоторые результаты работы по разработке модели формирования профессионально-личностных компетенций, направленного на актуализацию лидерского потенциала будущих учителей в процессе обучения, в условиях перехода на многоуровневую систему образования, реализующую компетентностный подход.

В статье выделен комплекс профессионально-личностных компетенций, относящихся к числу необходимых не только для способности будущих специалистов успешно конкурировать на рынке труда, но и для их дальнейшего самоутверждения в жизни, осознания и развития собственного потенциала.

Автором предложено, что исходя из логики исследования и анализа критериев и показателей сформированности профессионально-личностных компетенций, направленных на актуализацию лидерского потенциала обучающихся, были выделены три уровня достижений студентов: репродуктивный, продуктивный и творческий.

Сделан вывод, что внедрение подобной модели формирования профессионально-личностных компетенций, направленного на актуализацию лидерского потенциала, определено может способствовать повышению для обучающихся личностной значимости результатов образования.

Ключевые слова: профессионально-личностные компетенции, лидерский потенциал, компетентностный подход.

Анализ ряда исследований, посвящённых вопросам модернизации российского образования и обеспечению инновационного развития общества (А.И. Гретченко, Б. С. Гершунский и др.) показал, что одной из главных проблем является проблема подготовки, образования и формирования людей, способных обеспечить переход российской экономики на инновационный путь развития. Многие исследователи говорят о том, что в российской системе образования стала традиционной реализация компетентностного подхода, как новой концептуальной основы при подготовке специалистов в любой области (В. И. Байденко, И. А. Зимняя, В. В. Краевский и др.). В требованиях ФГОС заявлено о необходимости формирования у будущих специалистов - выпускников вузов целого ряда общекультурных и профессиональных компетенций. Однако результаты массовой педагогической практики показывают, что выпускники вузов недостаточно владеют собственными ресурсами, так как в перечнях компетенций еще не получили достаточного отражения компетенции, связанные с личностным потенциалом человека. Представляется целесообразным выделить комплекс профессионально-личностных компетенций, относящихся к числу необходимых не только для способности будущих специалистов успешно конкурировать на рынке труда, но и для их дальнейшего самоутверждения в жизни, осознания и развития собственного потенциала. В состав комплекса профессионально-личностных компетенций входят: аргументированное изложение своих мыслей; способность искать, анализировать, отбирать и обрабатывать полученные сведения, передавать необходимую информацию; владение навыками взаимодействия с окружающими людьми; механизмами планирования, анализа, критической рефлексии, самооценки собственной деятельности в нестандартных ситуациях, методами и приемами решения возникших проблем; работа в коллективе, способность мотивировать коллег, организовывать их сотрудничество, поддерживать активность и инициативность; толерантность; организованность; ответственность; высокий уровень мотивации к выполнению своих обязанностей; целеустремленность.

В связи с этим, возникает вопрос о способах и средствах, используемых при подготовке кадров, и о роли педагогов, участвующих в этом процессе. Несомненно, роль педагога в обществе меняется. Можно допустить, что изменение роли педагога связано с перечнем его компетенций, среди которых готовность к взаимодействию с коллегами, к работе в коллективе; способность нести ответственность за результаты своей профессиональной деятельности; способность осуществлять педагогическое сопровождение процессов социализации и профессионального самоопределения обучающихся, подготовки их к сознательному выбору профессии и др. Другими словами, современный педагог – это специалист, эффективность деятельности которого исчисляется не только авторитетностью и значимостью социальной роли, но и его возможностями создать соответствующие педагогические усло-

вия для обучающихся, в которых они смогут проявлять самостоятельность, стремление к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию и др. Однако неясным остаётся ответ на вопрос, как педагогически обеспечить процесс формирования подобных компетенций в условиях слабо выраженной способности будущих педагогов к самоподготовке, к самостоятельности в образовании, мотивации самореализации, которые отмечаются в педагогических исследованиях.

Перечисленные выше профессионально-личностные компетенции востребованы и в педагогической профессии, так как, в отличие от других профессий типа «человек-человек», данная профессия относится как к «классу преобразующих», так и к классу управляющих профессий одновременно» (В. А. Сластёнин). От педагога требуется не только обладание определённым набором знаний, умений и навыков по преподаваемому предмету, но и умение общаться, понимание тонкостей взаимоотношений в коллективе, готовность к разрешению конфликтов, проблемных ситуаций различного характера, способность организовать работу коллектива, мотивировать учащихся на продуктивную, творческую работу, в частности, посредством завоевания авторитета в среде обучающихся.

Таким образом, в процессе формирования профессионально-личностных компетенций будущего педагога необходимо создать условия для раскрытия его потенциала как представителя «преобразующей» и «управляющей» профессии.

Анализ ряда психологических и социологических исследований «потенциала» человека (Т. И. Артемьева, В. И. Добренко, Е. В. Кудряшов, Р. Л. Кричевский, Н. С. Лейтес и др.) показал, что данное понятие предполагает совокупность качеств субъекта, которая выполняет функцию «реализации» субъекта, то есть обеспечивает

и определяет эффективность осуществления субъектом (госслужащим) в данных объективных условиях всех видов жизнедеятельности.

Мы видим, что понятие «потенциал» неразрывно связано с процессом развития, становления и самореализации личности в профессиональной сфере, как на уровне освоения и совершенствования каких-либо профессиональных навыков и умений, так и на уровне внутреннего развития и роста. Осознание и раскрытие собственного потенциала обучающимися напрямую связано с формированием профессионально-личностных компетенций, так как не все необходимые качества осознаются и сознательно совершенствуются обучающимися. Кроме того, при формировании таких профессионально-личностных компетенций у обучающихся как: готовность к работе в коллективе, способность мотивировать коллег, организовывать их сотрудничество, поддерживать активность и инициативность, необходимо учитывать тот факт, что в дальнейшей профессиональной самореализации подобные способности будут иметь действие при условии успешного оказания влияния или воздействия на коллег посредством завоевания их авторитета.

Исследователи Т. Г. Ломоносова, В. Н. Марков и др. рассматривают потенциал как включающий две составляющие: деловой ресурс и личностный ресурс. Деловой ресурс включает в себя: способности - своеобразную выраженность тех или иных индивидуально-психологических особенностей, психических процессов, состояний, обуславливающих успешность выполнения определенной деятельности и возможности - социально-психологическую атмосферу, условия жизни, ситуации, которые способствуют или препятствуют реализации той или иной профессиональной деятельности. То есть, способности личности, при опре-

делённых естественных или искусственно созданных условиях, непосредственно влияют на формирование качеств, обуславливающих успешность и продуктивность профессиональной деятельности человека, что связано непосредственно с развитием его как профессионального мышления, становления. Личностный ресурс включает в себя: мировоззрение и мотивацию самореализации, то есть, связан с системой ценностей человека, определяющей его стратегическую жизненную позицию, а также влияет понимание им значимости личностных достижений в образовании, в результатах своего труда, побуждает к достижению нового и дальнейшему целеполаганию в стремлении к саморазвитию и самосовершенствованию. Ключевое значение в личностном ресурсе человека принадлежит авторитету.

Понятие авторитета известно в педагогической науке. Авторитет учителя рассматривается как «особая профессиональная позиция, определяющая влияние на учащихся, дающая право принимать решения, выражать оценку, давать советы. Подлинный авторитет учителя опирается не на должностные и возрастные привилегии, а на высокие личностные и профессиональные качества воспитателя: демократичный стиль сотрудничества с воспитанниками, способность к открытому общению, позитивную Я-концепцию учителя, его стремление к постоянному совершенствованию, эрудированность, компетентность, справедливость и доброту, общую культуру» (Г. М. Коджаспирова). В контексте нашего исследования под авторитетом будем понимать наличие у человека определённого набора личностных качеств, позволяющих оказывать неформальное влияние на окружающих для достижения определённых целей. Неформальное влияние, оказываемое на окружающих, часто связывается феноменом «лидерства».

Как свидетельствует анализ современной социокультурной ситуации, всё более востребованными становятся специалисты, обладающие качествами, присущими лидеру, именно с точки зрения постоянной работы над собой, саморазвития и самореализации, способный оказывать позитивное влияние на коллег и мотивировать их. Будущие учителя в этом контексте не являются исключением. В рамках нашего исследования интерес представляет неформальное лидерство, основанное на авторитете. Современному учителю целесообразно обладать лидерскими качествами или иметь представление о своем лидерском потенциале, актуализация которого возможна в период вузовского обучения в процессе формирования профессионально-личностных компетенций.

В рамках проводимого исследования была осуществлена работа, направленная на актуализацию лидерского потенциала в процессе формирования профессионально-личностных компетенций обучающихся, в результате чего была разработана модель, структурированная как совокупность целевого, мотивационно-ценностного, когнитивного и деятельностного компонентов.

Целевой компонент модели разработан с учетом положения о том, что в образовательном процессе главным становится развитие у обучающихся способности и готовности к деятельности, базирующихся на знаниях и опыте, приобретённых в процессе обучения, основанном на самостоятельном участии личности в учебно-познавательном процессе. Соответственно, выделены две группы целей: цели – интенции (цели формирования ценностных ориентаций, потребностей, мировоззренческих установок, становления индивидуального стиля общения, способности объяснять определённые явления действительности) и цели – планируемые (предполагаемые) результаты (результаты,

достижение которых возможно при определённой активности самого обучающегося, а также при создании ряда условий), в том числе:

- цели, предполагающие овладение обучающимися «ключевыми компетенциями», необходимыми во всех сферах жизнедеятельности: «грамотный» уровень владения языком, компьютерная грамотность, владение способами решения проблем, гибкое и инновационное мышление, стремление и способность к самообразованию;
- цели, ориентированные на овладение обучающимися личностно-значимых компетенций, необходимых для самоутверждения и самореализации в профессиональной и личной сферах – цели по формированию способностей искать, анализировать, отбирать, обрабатывать, передавать необходимую информацию; взаимодействовать с окружающими людьми; работать в команде; владеть механизмами планирования, анализа, критической рефлексии, самооценки собственной деятельности в нестандартных ситуациях.

Мотивационно-ценностный компонент представляет собой систему мотивационно-ценностных и эмоционально-волевых отношений студентов к миру, к деятельности, к людям, к самому себе, к своим способностям, их развитию. При актуализации мотивации обучающихся к достижению профессионального успеха, развитию лидерских качеств, стремлению к саморазвитию посредством включения в учебный процесс специальных приемов и средств, задействована имеющаяся у обучающихся система ценностей, социальный опыт, происходит либо переоценка, либо укрепление существующих позиций. Включение эмоциональной сферы в процессе обучения имеет значение для развития лидерского потенциала, позволяя развить способности к прогнозированию, предвосхищению последствий как преодолению субъективной неопределённо-

сти в ситуации принятия решений или улаживания межличностных конфликтов.

Становлению мотивационно-ценностного отношения студентов к процессу формирования профессионально-личностных компетенций и развития лидерского потенциала способствуют творческие задачи, вовлекающие студентов в ситуацию выбора и принятия решения, усиливающие личную значимость процесса поиска необходимых вариантов действий. Осознанность и мотивация к формированию собственных профессионально-личностных компетенций и развитию лидерского потенциала происходит в процессе решения специально сконструированных конкретных и проблемных ситуаций, дискуссий, применения методов эмоционального стимулирования, которые ставят студента в активную позицию исследователя, овладевающего универсальными способами познавательной деятельности, вовлекают его в критический анализ, отбор и конструирование личностно-значимой деятельности.

- Когнитивный компонент модели включает систему знаний о природе, обществе, мышлении, технике, способах деятельности.

Создание собственной системы знаний, а также способ получения знаний представляется важным шагом в процессе формирования профессионально-личностных компетенций, направленного на актуализацию лидерского потенциала. Отмечено, что человеческий ум для понимания проблем использует некие стереотипные «универсальные объяснительные схемы, или когнитивные клише» (В. М. Сергеев). Когнитивные клише, жесткое знание являются коллективным социальным продуктом мышления. Для обозначения организованных единиц стереотипной информации, которые создаются людьми в типовых ситуациях, введено понятие «когнитивной карты», сохраняющей в памяти

стандартные последовательности действий, а также «обще-принятые» последовательности причинных связей.

Таким образом, когнитивную карту можно понимать как схематичное, упрощенное описание картины мира индивида, точнее, ее фрагмента, относящегося к данной проблемной ситуации. Когнитивные карты создаются и видоизменяются в результате активного взаимодействия субъекта с окружающим миром. Соответствующая организация самостоятельной и совместной с коллегами деятельности необходима для расширения когнитивной карты обучающегося, выхода за рамки стереотипов и выработки собственного «когнитивного стиля», под которым подразумевается совокупность критериев выбора предпочтений при решении задач и познании мира, специфическая для каждого человека. Это система средств и индивидуальных приемов, к которым прибегает человек для организации своей познавательной деятельности. Существенными элементами при выработке собственного когнитивного стиля являются когнитивный анализ и когнитивное моделирование. Здесь мы опирались на разработки, предложенные институтом проблем управления РАН (Качаев С.В., Корноушенко Е.К., Максимов В.И.) С позиций ученых, работающих над проблемой когнитивного анализа и когнитивного моделирования, когнитивной деятельностью считается деятельность, опирающаяся на познавательные (когнитивные) способности человека. К когнитивным способностям относят: логические и эмоционально-образные способности, смысловое и разнонаучное видение, способности задавать вопросы, прогнозировать перспективу, формулировать гипотезы, делать выводы и др. Соответствующая организация самостоятельной и совместной деятельности обучающихся необходима для расширения их «когнитивной карты», понима-

емой нами как схематичное, упрощенное описание картины мира индивида, точнее, ее фрагмента, относящегося к данной проблемной ситуации. В данном случае важным достижением обучающихся будет являться выход за рамки стереотипов и выработка собственного «когнитивного стиля», под которым подразумевается совокупность критериев выбора предпочтений при решении задач и познании мира, специфическая для каждого человека. Это система средств и индивидуальных приемов, к которым прибегает человек для организации своей познавательной деятельности.

Деятельностный компонент модели обеспечивает в дальнейшем готовность к решению проблем, нахождению нестандартных выходов из различных ситуаций, улаживания конфликтов. Деятельностный компонент проявляется в особой организации процесса обучения, когда содержание выстраивается вокруг основных видов деятельности обучающегося, а организация процессов обучения строится на рефлексии обучающимися собственного опыта и результатов собственной учебной деятельности.

С учетом сложной прогнозируемости раскрытия в процессе обучения личностного и делового ресурсов «лидерского потенциала» обучающихся, где личностный ресурс – это мировоззрение и мотивация самореализации, а деловой – выраженность тех или иных индивидуально-психологических особенностей, обуславливающих успешность выполнения определенной деятельности, особое место в разработанной модели занимает комплекс условий:

- психолого-педагогические условия, стимулирующие спонтанное раскрытие лидерского потенциала обучающихся и формирование профессионально-личностных компетенций:

- условия актуализации профессионально-ценностных ориентаций;

- условия осуществления профессионального целеполагания;

- условия стимулирования профессиональной мотивации;

- условия стимулирования стремления к профессиональному успеху.

- специальные условия: использование электронного учебника, организующего виртуальное пространство обучающихся, понимаемое нами как единое информационно-смысловое пространство, создаваемое самими обучающимися при содействии педагога и способствующее повышению качества профессиональной компетентности будущих педагогов;

Исследование показало, что введение специальных условий организует виртуальное пространство обучающихся как интеграцию трёх сред: учебной, квазипрофессиональной и социальной. Учебная среда создается в ходе изучения необходимых материалов. Квазипрофессиональная среда формируется из задач, проблем, которые возникают перед обучающимися в ходе образовательного процесса. Социальная среда образуется из совокупности деловых бесед и дискуссий преподавателя и обучающихся, в которых происходит обмен знаниями опытом, переживаниями. Обучающиеся не только получают новую информацию или отрабатывают конкретные навыки, но происходит смена смысловых установок, ценностей, осуществляется контроль над собственной деятельностью, рефлексия деятельности и встречающихся затруднений, формируется определённая культура как совокупность ценностей, идей, собственных концепций, методов решения затруднений. Обучающийся, поставленный перед решением проблемы, последовательно осуществлял три шага: анализ ситуации, критический взгляд на ситуацию – обнаружение причины затруднения и нормирование - выдвижение гипотез, идей, позволяющих

выйти из затруднительной ситуации. Это, в свою очередь приводит к созданию обучающимся своего индивидуального образовательного продукта, что дает возможности развития собственной деятельности, тех граней своей профессионально-личностных компетенций, в которых обучающийся наиболее нуждается, ощущение себя как значительного субъекта в новой среде, развитие личности, раскрытие собственного потенциала и т. д.

В качестве критериев сформированности профессионально-личностных компетенций, направленных на актуализацию лидерского потенциала обучающихся выступают:

1. Наличие совокупности целей и мотивов. Показателями являются: осуществление поэтапного планирования собственных действий; проектирование индивидуальной стратегии саморазвития; анализ и самооценка собственной деятельности; осуществление самоконтроля и коррекции собственных действий в соответствии с поставленными целями.

2. Выработка и применение собственного когнитивного стиля к процессу познания окружающего мира. Показателями являются: соотнесение информации с источником (знание того, где может находиться нужная информация); соотнесение информации и реальных событий, выявление проблем и противоречий; уточнение смысла новых понятий и терминов, объяснение их применения в отдельных ситуациях, выведение собственных определений; структуризация знаний об объектах, выделение набора наиболее существенных факторов, определяющих его поведение и развитие.

3. Накопление опыта и становление индивидуального стиля в поиске оптимальных путей решения проблем различного характера. Показателями являются: прогнозирование основных затруднений и проблем, возникающих в процессе поиска оптимальных выходов из зат-

руднительных ситуаций; проектирование собственных действий в процессе разрешения межличностных конфликтов; определение собственной стратегии поведения в определённой ситуации; осуществление анализа сложившейся ситуации и проектирование возможных алгоритмов действий ее участников для достижения желаемого результата по выходу из ситуации.

Исходя из логики исследования и анализа критериев и показателей сформированности профессионально-личностных компетенций, направленных на актуализацию лидерского потенциала обучающихся, были выделены три уровня достижений студентов: репродуктивный, продуктивный и творческий.

Репродуктивный уровень сформированности профессионально-личностных компетенций, направленных на актуализацию лидерского потенциала, характеризуется слабо выраженной готовностью к самостоятельной деятельности. Наличие сформированной «когнитивной карты», включающей знания о природе, обществе, технике, способах деятельности обеспечивает практическую готовность к применению полученных знаний в действии, как умение самостоятельно имитировать действия по заданному образцу. На данном уровне обучающийся не обладает сложившейся системой мотивационно-волевых отношений к окружающему миру, не осознаёт необходимости в планировании собственных действий, формировании каких-либо компетенций, не ставит перед собой целей по самосовершенствованию, раскрытию собственного потенциала.

Продуктивный уровень характеризуется достаточной сформированностью у студентов готовности к самостоятельной деятельности. Выработан собственный «когнитивный стиль» в познании окружающего мира, что способствует осу-

ществлению самостоятельной интерпретирующей деятельности, анализа. Студенты способны самостоятельно ставить цели, сложившаяся система мотивационно-ценностных и эмоционально-волевых отношений к себе и окружающему миру, осознание логики собственных действий позволяет студентам самостоятельно моделировать собственные шаги в предложенных алгоритмах действий, осознанно выбирать и использовать вариативные образцы, доказывать их эффективность по сравнению с предложенными.

Творческий уровень характеризуется высокой степенью готовности к самостоятельной деятельности: ярко выражены мотивы и ценностные ориентации на самостоятельную деятельность, наблюдается высокий уровень мотивации к саморазвитию и дальнейшему самообразованию, высокий уровень самосознания и ответственности. Опыт самостоятельного творческой деятельности (в рамках учебного спецкурса) демонстрируется через генерирование собственных подходов, своей логики мыслей, своей стратегии решения проблем, которое ведет к самосовершенствованию.

Мы считаем, что внедрение подобной модели формирования профессионально-личностных компетенций, направленного на актуализацию лидерского потенциала, определено может способствовать повышению для обучающихся личностной значимости результатов образования.

Литература

1. Байденко, В. И. Базовые навыки (ключевые компетенции) как интегрирующий фактор образовательного процесса / В. И. Байденко, Б. Оскарссон // Профессиональное образование и личность специалиста. – М.: Педагогика, 2002.

2. Гершунский, Б. С. Философия образования для XXI века: Учеб. пособие для самообразования. – 2-е изд., перераб. и

доп. - М.: Пед. о-во России, 2002.

3. Гретченко, А. И. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство / А. И. Гретченко, А. А. Гретченко. – М.: КНОРУС, 2009.

4. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь : для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : Академия, 2003.

5. Ломоносова, Т. Г. Развитие управленческого потенциала молодых специалистов: теоретико-методологические ос-

нования /Т. Г. Ломоносова // Психология и педагогика. – 2010. – № 12. – С. 174–176.

6. Максимов, В. И., Качаев, С. В., Корноушенко, Е. К. Концептуальное моделирование и мониторинг проблемных и конфликтных ситуаций при целенаправленном развитии региона. В сб. «Современные технологии управления для администраций городов и регионов». Фонд «Проблемы управления». – М., 1998.

7. Сергеев, В. М. Когнитивные методы в социальных исследованиях / В. М. Сергеев // Язык и моделирование соци-

ального взаимодействия / В. М. Сергеев, П. Б. Паршин. – М. : Прогресс, 1987.

8. Сластенин, В. А. Педагогика : учеб. пособие / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. – М. : Академия, 2003.

9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр»). – Москва, 2009.

О некоторых аспектах управления качеством образовательных услуг

Хаирбегова Марина Шайдаевна
аспирантка кафедры «Бухгалтерский учет»
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет»
is-mar@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые аспекты управления качеством образовательных услуг: понятие услуги образования, ее качества, факторы среды прямого и косвенного воздействия на систему образования и действующие в ней процессы и методы управления качеством образовательных услуг.

Перечислены критерии качества, факторы внутреннего и внешнего происхождения, ограничивающие достижение требуемого уровня качества. Автором указывается на то, что в сфере профессионального образования действует глобальная конкуренция, которая предъявляет высшим учебным заведениям требования к качеству, соответствующему мировому уровню и способному поддерживать конкурентоспособность страны на этом уровне.

Статья представляет интерес также своим рассмотрением применения компетентностного подхода в образовательном процессе и трудностей, обуславливающих его применение. По мнению автора, достижение социальной мобильности и компетентности выпускников становится результатом процесса образования и оказания услуги образования с должным уровнем качества и социальной ответственности высшего учебного заведения в рамках общегосударственного подхода к системе высшего образования.

Ключевые слова: образовательная услуга, качество образования, социальная ответственность, система высшего образования, образовательный процесс.

Назначение системы высшего образования – быть социальным институтом, способным к воспроизводству интеллектуального и культурного потенциала общества, а в условиях рыночной экономики эта система оказывает услугу образования, преобразуя ее в товарную форму, то есть, придавая ей ценность с потребительской точки зрения. К товару применяются инструменты маркетинга для обеспечения своевременного сбыта.

В современном представлении понятие услуги образования складывается из ее функциональных и рыночных составляющих:

1. Деятельность по непосредственному обучению – учебно-педагогическая.
2. Создание для потребителя услуги возможности повысить стоимость своих навыков и знаний на рынке труда.
3. Формирование системы передачи информации о навыках и знаниях, необходимых обществу, государству и личности.
4. Подготовка квалифицированного специалиста, в том числе – по заказу конкретного потребителя в лице предприятия или организации.

Если качество услуг как результат имеет для потребителя решающее значение, то в сфере образования качество формируется как минимум из двух составляющих: конечного результата и качества самого процесса предоставления услуги образования. Качество образовательного процесса складывается из всех использованных методов и инструментов образовательной деятельности, а для его определения необходимо выявить наиболее эффективные, с помощью которых критерий качества может быть интерпретирован и использован для проведения анализа. Оценка качества образовательного процесса требуется учебному заведению для проведения своевременной корректировки деятельности и повышения качества конечного результата.

Поскольку качество не имеет количественного выражения, для его определение необходимо использовать комплексные методы, позволяющие получить интегрированные результаты, которые могут преобразованы в представление о качестве. Для этого необходимо сформировать представление о сущности качества, рассмотрев это понятие с разных точек зрения.

Рассмотрение качества с точки зрения самого общего смысла приводит к пониманию его сущности как определенной уникальности, отличия от прочих объектов или явлений, утрата этого отличия изменяет статус объекта¹ (1).

Энциклопедическое определение качества указывает на его сущность как на объективную оценку объектов, построенную на изучении совокупности присущих им свойств.

В соответствии с международными стандартами, качество определяется как совокупность свойств продукта, способная удовлетворить потребности потребителя. Количественно эта характеристика выражается в показателе качества продукции. Что касается образования, то его качество можно определить как социальную категорию, которая определяет результативность образования в обществе, соответствие его общественным потребностям и ожиданиям в формировании и развитии личности с точки зрения бытовых, социальных и профессиональных компетенций.

Поскольку образование рассматривается с нескольких точек зрения и является комплексным процессом, то и определить его

следует как совокупность характеристик различных аспектов учебной деятельности учреждения, предоставляющего образовательную услугу. Эти характеристики замыкаются на комплексном результате, который демонстрирует полученные потребителем навыки профессионального и социального характера.

Еще одним аспектом определения качества образования является его рассмотрение в качестве интегральной характеристики комплексного процесса и полученных результатов, что приводит к возникновению представления о соответствии процесса и результата ожидаемым обществом и потребителем результатам. Для качества образования характерно наличие внутренних и внешних свойств, которые формируются из свойств системы образования, взаимодействующей с внешней средой и имеющие внутренние связи и взаимодействия.

Внешняя среда формирует факторы прямого и косвенного воздействия на систему образования и действующие в ней процессы. К факторам среды прямого воздействия относятся те, что оказывают непосредственное влияние на процесс образования и сами воспринимают от него воздействия. К источникам этих факторов относятся потребители образования, источники трудового ресурса, государственные регулирующие органы, конкурирующие учреждения образования. К факторам среды косвенного воздействия относятся экономическое положение страны, региональные особенности социальной и культурной жизни, научные достижения.

Из перечисленных определений и признаков можно вывести определение, соответствующее целям настоящей статьи: качество образования есть совокупность свойств процесса и его результата, степень соответствия которых требованиям общества, государства, потребителя имеет уровень, дос-

таточный для удовлетворения запросов перечисленных категорий.

Соответственно предложенному определению, качество можно рассматривать с двух точек зрения:

- степень соответствия стандартам;
- степень соответствия потребительским запросам.

Относительно потребительских запросов следует указать, что, помимо запросов, предъявляемых самим субъектом услуги, существуют запросы со стороны участников рынка труда, которые заинтересованы в привлечении в качестве трудового ресурса подготовленного специалиста, располагающего продуктом образования: профессиональными навыками и знаниями, подготовленного к участию в профессиональной деятельности и жизни в обществе.

Критерием качества с точки зрения потребителя может быть разница между его представлением об образовательном процессе и его результатах и имеющимся результатом, но это критерий субъективного характера, который формируется большим количеством внешних факторов, благодаря которым формируется представление потребителя о должном и ожидаемом уровне качества. Разрыв между представлениями о качестве с точки зрения организации и потребителя зависит от эффективности передачи информации между поставщиком услуги и потребителем. Руководство учреждения образования должно иметь представление о качестве образования с точки зрения потребителя и инструменты для доведения до него как самой услуги, так и верного, соответствующего действительности, представления о качестве для достижения взаимопонимания в оценках.

Достижение требуемого уровня качества может быть ограничено набором факторов внутреннего и внешнего происхождения, для преодоления ко-

торых следует изыскивать как внешние так и внутренние ресурсы и инструменты. При этом со стороны руководства должно существовать понимание, что к внешним факторам следует больше приспосабливаться, а внутренние корректировать.

При рассмотрении качества услуги необходимо учитывать, что в данном случае качеством есть синтез качеств составляющих ее элементов. На качество услуги и ее оценку потребителем влияют этапы, предшествующие ее оказанию поставщиком и получению потребителем. Необходимо помнить, что услуга образования предоставляется в течение длительного времени, причем ее результат оценивается не в момент завершения образовательного процесса, а по мере деятельности получившего образование специалиста.

На процесс предоставления услуги образования влияет качество субъекта и объекта услуги. Со стороны учреждения образования качество формируется двумя группами факторов:

- управление процессом образования и учреждением;
- проектом, в рамках которого осуществляется образовательный процесс;
- ресурсами, которыми обеспечивается реализация процесса образования.

Факторами, определяющими качество образовательного процесса, являются:

- качество организации учебного заведения и применяемых им технологий;
- качество мониторинга и контроля процесса предоставления услуги;
- качество полученных результатов.

Перечисленные и иные свойства образовательного процесса и их качество в целом и по элементам оговариваются в стандартах, формируемых как самими учреждениями, так и государственной системой регулирования и управления образованием.

Основные требования, исполнение которых устанавлива-

ет возможность предоставления услуги соответствующего ожиданиям потребителя и формализованным стандартам качества, представлены в образовательной интерпретации модели TQM:

- потребительская ориентированность;
- последовательные цели и ведущая роль руководства;
- степень вовлеченности сотрудников;
- наличие процессного управления;
- наличие системного процесса;
- проведение инноваций и усовершенствований;
- налаженные партнерские отношения;
- социальная ответственность.

Основные свойства образовательной услуги:

отсутствие владения, невозможность определить ее явную принадлежность и произвести отчуждение;

неосязаемость – отсутствие возможности вещественного представления или предоставления вещественного эквивалента;

неотделимость – отсутствие возможности отделить услугу от ее источника;

изменчивость качества – отсутствие возможности сохранять качество услуги в постоянном состоянии независимо от изменений во внешней среде;

недолговечность (невозможность сохранения в прежнем виде и функциональности);

длительность предоставления;

отложенный результат и отложенная оценка результата;

периодичность и сезонность оказания услуг в зависимости от колебаний потребности;

локальная зависимость в потребности;

рост потребности в образовании по мере ее удовлетворения.

Зависимость уровня и качества жизни в стране от качества образовательных услуг состоит

в том, что результатом получения образования надлежащего качества становится и собственный личностный, профессиональный рост потребителя услуги, и улучшение состояния экономической и социальной сферы. При этом не существует прямой зависимости качества жизни в стране от количества получивших образование людей. Именно по этой причине развитие образования относится к одной из наиболее важных составляющих государственного стратегического планирования. Для активно развивающихся стран характерен высокий показатель прироста ежегодной потребности населения в получении услуг образования – до 15%, тем не менее, критерием оценки деятельности системы образования является именно качество результата деятельности ее учреждений.

Стратегия развития России на период до 2020 года определяется государственной политикой, которая предполагает внесение существенных изменений в систему высшего профессионального и постдипломного образования в соответствии с потребностями времени и перспективами интеграции страны в мировые экономические процессы.

Для высших учебных заведений это означает необходимость планирования собственной деятельности с учетом постоянно растущей и изменяющейся потребности страны в подготовленных квалифицированных кадрах. С учетом длительности оказания образовательной услуги это означает необходимость формирования представления о том, какова будет структура этой потребности через четыре-пять лет, каковы будут требования к качеству образования в том же промежутке времени. В этой связи в системе образования требуется постоянная работа по прогнозированию социально-экономической обстановки в стране и обстановки в мире.

Соответствие потребностям

рынка труда устанавливается квалификационными требованиями, разработанными каждой отраслью экономики страны, и представленными в виде системы федеральных государственных образовательных стандартов.

В сфере профессионального образования действует глобальная конкуренция, которая предъявляет высшим учебным заведениям требования к качеству, соответствующему мировому уровню и способному поддерживать конкурентоспособность страны на этом уровне. Оценка качества не может производиться только по критериям, подходящим для внутренних национальных интересов. Образовательные учреждения должны достигать уровня качества, сопоставимого с уровнем мировых стандартов образовательных услуг и их результатов. В то же время, динамичные изменения в экономике страны, обусловленные мировыми процессами, требуют от системы высшего образования постоянной готовности к обновлению содержания образовательных программ и приведения процессов в состояние, при котором результат оказания образовательной услуги будет соответствовать требованиям уровня развития экономики, производства и общества. Федеральные государственные образовательные стандарты были разработаны как ответ на требования высшего руководства страны, сформулированные в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации:

- разработка и практическая реализация стандартов, соответствующих требованиям времени;

- соответствие содержания образования мировым стандартам с учетом имеющихся собственных преимуществ;

- формирование конкурентоспособности образовательной системы, учитывающей потребности государства и частного бизнеса в подготовленных

кадрах;

- формирование эффективной системы контроля образовательных процессов.

Система высшего образования, следуя вызовам рыночной экономики, стала учитывать интересы группы потребителей продукта образования в виде представителей рынка труда, заинтересованных в привлечении подготовленных специалистов. Это стало частью нововведений в стандартах высшего образования третьего поколения, которые разрабатывались совместно с представителями бизнеса в соответствии с новой процедурой, учитывающей необходимость инновационного развития экономики страны. Со стороны работодателей характер требований к специалисту изменился, акцент сместился в сторону высокой компетентности от более раннего требования наличия знаний. Этот подход не отрицает роли знаний, а придает им новое значение – базы и потенциала, на основании которого возможно дальнейшее профессиональное совершенствование специалиста. Таким образом, в построении образовательного процесса приоритет отдается знаниям, которые необходимы в профессиональной деятельности, а все остальные знания рассматриваются в качестве справочных. Сточки зрения работодателей имеет огромное значение навык командной работы, наличие гибкости и готовности применяться к рыночным условиям, отличающимся высокой динамикой изменений обстановки, что становится одним из требований к процессу обучения. Сформированная система прямого заказа работодателя на специалистов обеспечивает высшим учебным заведениям работу в этом перспективном направлении.

Компетентный подход оценивает не столько сами знания, сколько умения применять их в различных ситуациях, опираясь на жизненный опыт и полученные навыки. Отсутствие опыта у молодого специалиста

зачастую может компенсироваться хорошей подготовленностью в рамках компетенции. В ходе образовательного процесса человеку даются навыки действий в различных ситуациях, где выбор решения основывается на собственных знаниях и умении их применять соответственно требованиям конкретной обстановки.

Применение компетентного подхода в образовательном процессе связано с рядом трудностей, поскольку российские ВУЗы накопили большие традиции подготовки специалистов для относительно стабильной экономической системы и производства, а рыночные условия и современный темп развития в глобальном масштабе существенно изменяют требования к подготовке специалиста и процессу его обучения. Этим обусловлен рекомендуемый переход к модульной системе передачи знаний, поскольку более ранее ориентирование обучаемого на предметное содержание более не способно удовлетворить требования непосредственного применения знаний в различных ситуациях – этот подход формирует развитие компетенции в большей степени, чем фундаментальной базы, не всегда применимой в реальности.

Для преподавателей компетентный подход означает необходимость постоянно оценивать недостатки и достоинства существующих программ и корректировать методики подачи их содержания с учетом потребностей рынка труда – это, в свою очередь, требует постоянного обновления информации о потребностях работодателей и изменении положения в экономической и промышленной деятельности в региональном и общегосударственном масштабе. Компетентные подходы теснее связывают результаты обучения с возможностями трудоустройства, а процесс обучения – со степенью востребованности специалиста на рынке труда, которая может служить итого-

вым критерием в оценке качества образования.

Компетентность и профессионализм персонала рассматривается как один из важнейших ресурсов предприятия, поэтому работодатели предъявляют высокие требования к полученным специалистами навыкам – наличие диплома о высшем образовании должно подкрепляться его компетентностью. Знакомый многим парадокс – желание работодателей привлечь опытного специалиста вступает в противоречие с необходимостью для молодых специалистов набрать необходимый опыт – частично преодолевается применением компетентного подхода к формированию знаний и навыков. Конкурентоспособность высшего учебного заведения определяется возможностью готовить специалистов, обладающих компетентностью, достаточной для быстрого накопления профессионального опыта.

Социальная мобильность выпускника высшего учебного заведения и уровень его ориентированности в смежных областях знаний зачастую определяют темпы его развития до уровня специалиста, способного работать в изменяющихся, диктуемых рынком условиях. Поскольку ориентированность выпускника на работу с перспективными технологиями требует не только компетенции, но и хорошего уровня базовых знаний, то и со стороны преподавателей требуется постоянный обмен опытом и формирование собственной системы обновления знаний, высокий уровень межкафедральных связей, мобильность в части переквалификации и переоценки собственной подготовки. У выпускника необходимо сформировать представление о профессиональном идеале, к которому он стремится и одновременно поддерживает высокий уровень этого представления.

Достижение перечисленных качеств – результат процесса образования и оказания услуги образования с должным уровнем

нем качества и социальной ответственности высшего учебного заведения в рамках общесударственного подхода к системе высшего образования.

Литература

1. Ахлибинский Б.В., Храленко Н.И. Теория качества в науке и практике: Методологический анализ. - Л., 1989.

2. Карпенко М. П. Эволюция управления качеством и задачами его реализации в современном российском высшем образовании / М. П. Карпенко / Инновации в образовании. - 2010. - №2.- с.21-36.

3. Новиков А. Качество образования: система внутренней и внешних оценок/А.Новиков// Народное образование. - 2007. - №4. -С. 147-155.

4. Разумова Е. Россия и Европа: образовательные системы сквозь призму стандартизации / Е. Разумова // Народное образование. - 2009. - №8. - С. 9-12

5. Семенова И. С. Региональное управление образованием: тенденции и направления развития /И.С. Семенова // Социально-гуманитарные знания. - 2009. - №1. - С. 239-245.

6. Федоров В. А. Педагогические технологии управления

качеством профессионального образования / учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Федоров Е. Д. Колесова - М.: Изд., центр «Академия», 2008. – 208 с.

7. Фоменко С. Мониторинг как способ управления качеством образования / С. Фоменко // Народное образование. - 2008. - №4 - С. 110-120.

Ссылки:

1. Ахлибинский Б.В., Храленко Н.И. Теория качества в науке и практике: Методологический анализ. - Л., 1989.

Развитие механизма управления инновационным процессом на мезоуровне национальной экономики

Федосейкин Александр Александрович

соискатель Московского государственного института индустрии туризма имени Ю.А.Сенкевича; asp@mgiiit.ru

Современный рынок предлагает большое число инновационных проектов и инновации для их устранения проблем хозяйствующих субъектов. В этой связи инновационный процесс в последнее время становится интерактивным, т.е. инновации возникают вследствие взаимодействия потребителей, предъявляющих спрос на инновации, и производителей, способных его обеспечить, таким образом, чаще всего сначала выявляются потребности клиентов, а затем под них формируются инновационные продукты.

В статье проанализированы особенности протекания инновационного процесса в стране, обоснована необходимость создания системообразующего саморегулируемого механизма инновационной деятельности, объединяющего на рыночных условиях инноваторов и потребителей инноваций. Описан проблемно-ориентированный подход к реализации инновационного проекта, на основании которого разработаны направления развития механизма управления инновационным процессом на мезоуровне национальной экономики.

Представлена комплексная система управления инновационным процессом на мезоуровне национальной экономики на основе развития единого информационного пространства, что позволит повысить уровень взаимодействия производителей и потребителей и активно реализовывать инновационные проекты.

Уточнено содержание термина «кластер инновационных результатов» применительно к деятельности субъектов мезоэкономики в рамках проблемно-ориентированного подхода.

Ключевые слова: инновационный процесс, проблемно-ориентированный подход, мезоуровень национальной экономики, кластеры инновационных результатов, виртуальные офисы, опосредованный эффект.

Линейный характер инновационного процесса, сформировавшийся в 50-60-е гг. XX века, когда большинство инноваций возникали в результате последовательной систематической реализации процесса «фундаментальные исследования – прикладные исследования – опытно-конструкторские разработки – экспериментальное производство – серийное производство», трансформировался в проблемно-ориентированный, при котором исходным ориентиром для определения существа необходимых инноваций и их ожидаемой стоимости является анализ рынка и оценка предполагаемой динамики изменений потребностей, способствующие удовлетворению запросов на инновационные продукты.

При управлении инновационным проектом этап выбора идеи является наиболее важным и включает целый комплекс мероприятий¹: постановка целей и задач, выявление проблем хозяйствующих субъектов, на решение которых направлено внедрение инновации, анализ ситуации на рынке, оценка потенциальной возможности идеи быть конкурентоспособной и востребованной при реализации, изменения запросов заказчика (рис. 1).

В научной литературе инновационной считается такая экономика, в позволяющая мобилизовать имеющиеся знания с целью генерирования непрерывного потока нововведений, соответствующих быстро меняющимся требованиям внешней среды, и создающих новые потребности². При этом под инновациями следует понимать не только материально-вещественные нововведения, но и нематериальные инновации. Однако формирование и развитие инновационного процесса в России характеризуется авторитарным характером, протекающим по инициативе государства путем формирования инфраструктуры. Одновременно с этим не учитываются структурные механизмы, влияющие на интенсивность и эффективность протекания данного процесса, такие как наличие конкуренции, самоорганизация процесса, отношения собственности, мотивационная составляющая инновационной деятельности, стимулирование интеграции и кооперации участников. Данные обстоятельства способствуют тому, что инновационный процесс в стране отличает имитационный характер, отсутствует саморегулируемая структура, объединяющая субъектов инновационного процесса, систематизирующая и формирующая запросы на инновационные проекты. Таким образом, чрезмерное государственное давление и влияние на инновационные процессы тормозит опережающее развитие инноваций, их диффузию и применение ввиду того, что государственная политика статична и отстает от требований рынка.

В соответствии с вышесказанным наблюдается необходимость создания системообразующего рыночного механизма развития инновационной деятельности в рамках информационного пространства, представляющего собой создание в информационном пространстве единой платформы инновационных проектов в виде «интеллектуальной биржи» (виртуального офиса), интегрирующего исследователей, заинтересованных в продвижении интеллектуальных разработок, и заказчиков нововведений в лице субъектов Федерации, отраслей, корпораций. Обозначенный механизм основан на проблемно-ориентированном подходе к управлению инновационным процессом на мезоуровне национальной экономики (рис. 2) и состоит из пяти основных блоков.

Рис. 1. Проблемно-ориентированный подход к реализации инновационного проекта

I. Создание инновационных проектов. В рамках институциональной теории выделяют три основные стратегии создания инноваций³: внутренняя организация инновационного процесса, при которой происходит самостоятельное осуществление исследований и разработок, создание собственных знаний, требуется определенный набор ресурсов и расходов; приобретение инноваций извне – при такой форме инновации, технологии, лицензии приобретаются или заказываются во внешней среде (на международном рынке или внутреннем рынке у сторонних субъектов), что позволяет сэкономить время, ресурсы, но одновременно с этим инициирует возникновение трансакционных издержек, связанных с контролем, оппортунистическим поведением, приводящих к удорожанию инновации; совместная (кооперативная) организация – происходит совместное осуществление инновационной деятельности с другими участниками и соответствующее распределение выгод и издержек. В последнее время ввиду активизации процессов глобализации и международного сотрудничества наибольшее распространение получает стратегия организации инновационного процесса, предполагающая совместное проведение исследовательской деятельности участников рынка. К числу основных преимуществ данной формы немецкие исследователи Беккер и Диец относят следующие⁴:

- совместное финансирование расходов на исследования

и разработки;

- снижение неопределенности;
- экономия за счет эффекта масштаба;
- доступ к взаимодополняющим ресурсам и знаниям;
- технологическое обучение.

Также следует отметить недостатки рассматриваемой формы проведения исследований и разработок:

- кооперация приводит к проблеме оценки знания, которое привносится несколькими участниками. Соответственно, ресурсы кооперации трудно измерить;

- часто трудно идентифицировать природу разрабатываемой технологии и продукции. Ценность результатов проведения исследований и разработок – информация о новых продуктах, технологиях и процессах не известна до тех пор, пока она не приводит к экономическому эффекту. В результате невозможно заключить контракт до момента создания продукции;

- невозможно осуществлять полноценный контроль усилий партнеров по кооперации;

- возможность возникновения неблагоприятного отбора вследствие трудностей при поиске соответствующих партнеров для кооперации.

В большинстве случаев наличие трансакционных издержек является сдерживающим фактором в развитии кооперационных связей с другими участниками рынков и научных учреждений, что подтверждается в исследованиях. По данным опроса 135 крупнейших немецких фирм 44% отмечали наличие

высоких трансакционных издержек среди возможных недостатков межфирменного сотрудничества в сфере исследований и разработок, проблемы секретности беспокоили 21,5% респондентов, проблемы трансфера технологий – 20%, дестимулирование собственных исследований и разработок – 11%⁵.

В целом, на основании анализа эмпирических исследований разных ученых можно сделать вывод, что кооперация в сфере исследований и разработок увеличивает активность их проведения, усиливает сетевые эффекты объединенного исследовательского процесса, выражающиеся в возможности получения доступа к дополнительным ресурсам и технологическим сферам знаний⁶, а кроме того увеличивает вероятность создания новых продуктов, которые будут востребованы на рынке.

Таким образом, успешность этапа создания инновационных проектов зависит от наличия и активности участников инновационного процесса, занимающихся научными исследованиями и разработками и предлагающих их на рынок для внедрения и практического применения после защиты прав на интеллектуальную собственность.

II. Структурирование инновационных проектов. Множество поступающих инновационных проектов и идей классифицируется в соответствии с выделенными проблемно-ориентированными кластерами инновационных результатов мезоуровня национальной экономики. В научной литературе существует большое количество трактовок термина «кластер», получившего широкое распространение с появлением работ Майкла Портера. Автором выделены кластеры инновационных результатов на основе проблемно-ориентированного подхода, исходя из групп проблем, характерных для субъектов мезоэкономики. Под кластерами инновационных результатов мезоуровня национальной экономики

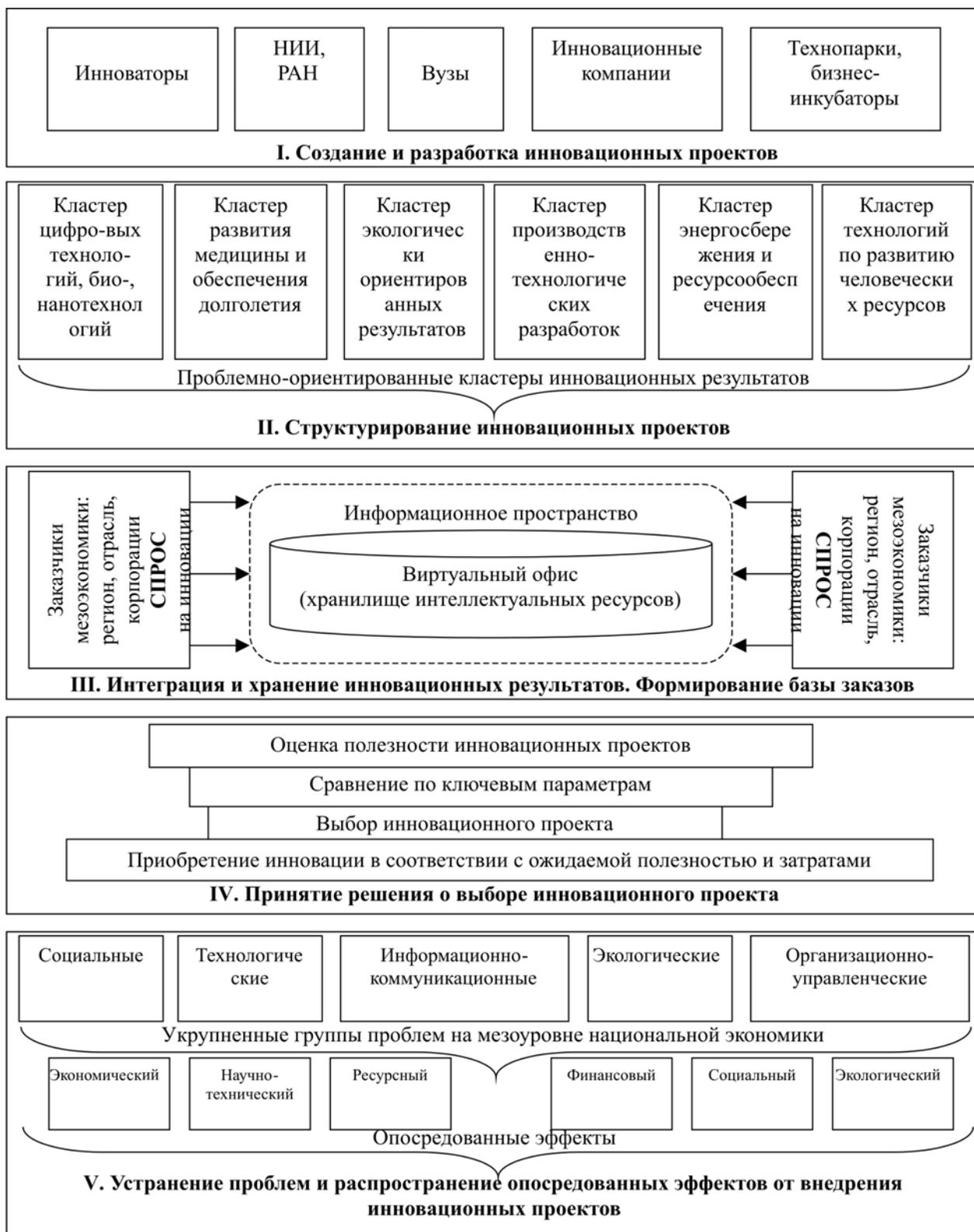

Рис. 2. Система инновационной интерференции

ки понимается совокупность тесно связанных между собой инновационных проектов, решающих определенные проблемные зоны субъектов мезоэкономики и распределенных в

зависимости от направленности и масштаба использования – регионального, отраслевого, корпоративного.

III. Интеграция и хранение инновационных результатов.

Формирование базы заказов. Данный блок характеризуется одновременным протеканием двух ключевых процессов в рамках виртуальных центров открытых инноваций, создава-

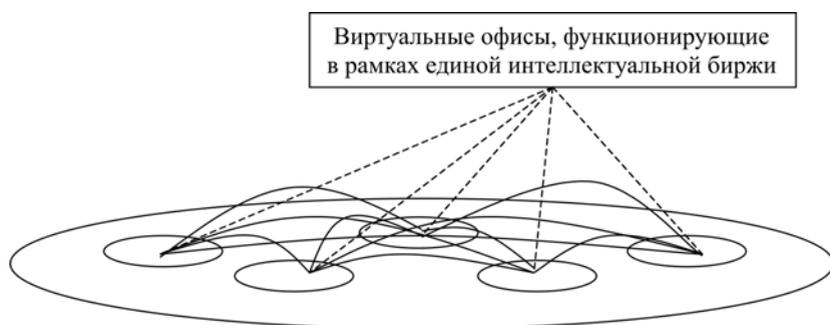

Рис. 3. Структурирование и хранение инновационных проектов на мезоуровне

емых на территории отдельных регионов или группы регионов, коммуницирующих на базе единой интеллектуальной биржи. С одной стороны интеллектуальная биржа представляет собой хранилище инноваций и предоставляет доступ к инновационным проектам в форме открытого предложения неограниченному кругу заинтересованных лиц на возмездной основе. С другой стороны с помощью регистрации в системе виртуального офиса происходит интеграция заявок на инновационные разработки со стороны субъектов мезоэкономики – региональных представителей, отраслей хозяйства, корпораций, что позволит вырабатывать новые предложения с учетом запросов потребителей. На рис. 3 представлена институциональная основа для развития отраслевых, межотраслевых и корпоративных взаимодействий участников рынка на территории разных регионов.

Виртуальная площадка способствует оперативному накоплению зарегистрированных проектов, их структурированию, хранению и использованию заинтересованными субъектами, тем самым повышая уровень коммерческой реализации инновационных идей и зарегистрированных патентов. Следует отметить, что несмотря на 400-летнюю историю патентования до сих пор не сложился рынок патентов ни на национальном, ни на международном уровнях, его функционирование носит спонтанный характер⁷. Кроме того развитие сетевых ресурсов и формирова-

ние единого информационного пространства позволит устранить стратегическое патентование, заключающееся в приобретении и «замораживании» нововведений отдельными субъектами в целях лишения конкурентных преимуществ других участников рынка, что крайне негативно отражается на общественных интересах и тормозит экономическое развитие.

Рост использования сетевых ресурсов позволяет расширять взаимодействие субъектов инновационного процесса и является одним из способов устранения барьеров и противоречий, способствуя интеграции научно-исследовательской сферы и сектора экономики в рамках единого информационного пространства. Таким образом, интеграция инновационных проектов с помощью современных информационно-коммуникационных технологий позволит усилить прикладной характер инновационных разработок.

IV. Принятие решения о выборе инновационного проекта. Выбор инновационного проекта и последующее приобретение происходит на основе оценки предлагаемых инновационных продуктов и сравнения по ключевым показателям полезности. Принятие решения о выборе лучших проектов либо соответствующих установленным заказчиком требованиям предполагает решение задачи многокритериальной оптимизации. Количественные методы оценки эффективности инновационных проектов на основе математических моделей пред-

почтительно использовать при анализе ожидаемого экономического эффекта, когда имеются достаточно надежные данные о перспективной технологии, включая ее стоимостные и качественные характеристики⁸.

При оценке и отборе проектов важно получать как можно больше сведений о перспективах и условиях использования ожидаемых результатов внедрения инноваций.

V. Устранение проблем и распространение опосредованных эффектов от внедрения инновационных проектов. Субъекты, приобретающие инновационные продукты, должны обладать определенным набором ключевых компетенций, необходимых для внедрения инноваций, т.е. является важным наличие гибкости потребителей инноваций.

Вследствие того, что внедрение нововведений обеспечивает появление нового качества, результативность данного процесса заключается не только в целенаправленном устранении проблемы, но и возникновении различных видов опосредованных эффектов – экономического, научно-технического, ресурсного, социального, экологического. При этом возникновение сопутствующих эффектов может характеризоваться как положительной, так и отрицательной направленностью. Поэтому при принятии решения целесообразно учитывать ожидаемый уровень опосредованного эффекта от реализации инновационного проекта и ориентироваться на инновации, при которых совокупный положительный эффект будет больше или равен совокупному отрицательному эффекту в целях избегания отрицательного влияния на всю структуру мезоэкономики.

Кроме того внедрение инновационных проектов способствует развитию эффекта мультипликации, проявляющегося в последующей реализации инноваций через какой-то промежуток времени вследствие генерирования новой волны проек-

тов. Предполагаются, что успешные с коммерческой точки зрения инновации в результате удовлетворения запросов потребителей и компетентного реагирования руководства на возникновение нового спроса со стороны рынка позволят повторяться цепочке инновационного процесса.

В целом развитие виртуальных офисов приведет к тому, что инновационный процесс станет интерактивным, предполагающим активное взаимодействие производителей и потребителей и требующим более глубокой проработки вопросов защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Литература

1. Засимова Л.С., Кузнецов Б.В., Кузык М.Г., Симачев Ю.В., Чулок А.А. Проблемы перехода промышленности на путь инновационного развития: микроэкономический анализ особенностей поведения фирм, динамики и структуры спроса на технологические инновации. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». №201. Москва, Московский общественный научный фонд, 2008. 264 с.

2. Инновационные приоритеты государства / отв. ред. А.А. Дынкин, Н.И. Иванов. – М.: Наука, 2005. – 275 с.

3. Казьмин А.А., Пахомова Н.В. Стратегический выбор между закрытой и открытой формами инновации: ответ с позиции нео-институционального анализа // Научно-иссле-

довательский журнал «Инновации», №7 (177), 2013. С. 24-29.

4. Комков Н.И., Лазарев А.А., Луговцев К.И., Якунина Н.В. Конкурсные механизмы финансирования инновационных и инвестиционных проектов // Научно-практический журнал «Модернизация. Инновации. Развитие», 2012 №4 (12). С.4-9.

5. Семенов А.И. Особенности государственной инновационной политики в России // Академический журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции», №1, 2013. С. 98-104.

6. Туккель И.Л. Методы и инструменты управления инновационным развитием промышленных предприятий / И.Л. Туккель, С.А. Голубев, А.В. Сурина, Н.А. Цветкова / Под ред. И.Л. Туккеля. – СПб.: БХВ-Петербург, 2013. – С. 73.

7. Becker W., Dietz J. R&D cooperation and innovation activities of firms – evidence for the German manufacturing industry // Research Policy. 2004. Vol. 33, P. 209-223.

8. Rotering C. Forschungs- und Entwicklungs-Kooperationen zwischen Unternehmen, Poeschel-Verlag, Stuttgart, 1990.4

Ссылки:

1 Туккель И.Л. Методы и инструменты управления инновационным развитием промышленных предприятий / И.Л. Туккель, С.А. Голубев, А.В. Сурина, Н.А. Цветкова / Под ред. И.Л. Туккеля. – СПб.: БХВ-Петербург, 2013. – С. 73.

2 Инновационные приоритеты государства / отв. ред. А.А. Дынкин, Н.И. Иванов. – М.: На-

ука, 2005. – 275 с.

3 Засимова Л.С., Кузнецов Б.В., Кузык М.Г., Симачев Ю.В., Чулок А.А. Проблемы перехода промышленности на путь инновационного развития: микроэкономический анализ особенностей поведения фирм, динамики и структуры спроса на технологические инновации. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». №201. Москва, Московский общественный научный фонд, 2008. 264 с.

4 Becker W., Dietz J. R&D cooperation and innovation activities of firms – evidence for the German manufacturing industry // Research Policy. 2004. Vol. 33, P. 209-223.

5 Rotering C. Forschungs- und Entwicklungs-Kooperationen zwischen Unternehmen, Poeschel-Verlag, Stuttgart, 1990.4

6 Казьмин А.А., Пахомова Н.В. Стратегический выбор между закрытой и открытой формами инновации: ответ с позиции нео-институционального анализа // Научно-исследовательский журнал «Инновации», №7 (177), 2013. С. 24-29.

7 Семенов А.И. Особенности государственной инновационной политики в России // Академический журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции», №1, 2013. С. 98-104.

8 Комков Н.И., Лазарев А.А., Луговцев К.И., Якунина Н.В. Конкурсные механизмы финансирования инновационных и инвестиционных проектов // Научно-практический журнал «Модернизация. Инновации. Развитие», 2012 №4 (12). С.4-9.

Организационно-экономические основы инновационного развития фермерского производства

Мумладзе Роман Георгиевич, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой менеджмента и социологии труда Российского государственного аграрного заочного университета
Васильева Инна Владимировна, д.э.н., профессор кафедры менеджмента и социологии труда Российского государственного аграрного заочного университета.
ivasileva-rgazu@yandex.ru

Российский государственный аграрный заочный университет
В статье рассматриваются состояние и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств, факторы, направления и условия повышения их эффективности, инновационные технологии
Ключевые слова: Крестьянские (фермерские) хозяйства, динамика развития, инновационное развитие, инновационные технологии

Мировой опыт свидетельствует, что производства, базирующиеся на устаревших, затратных технологиях не могут выдержать конкуренции в условиях рынка и разоряются. В последние 15-18 лет процесс внедрения в достижений науки в аграрное производство России затормозился.

В современных условиях высокой конкуренции между товаропроизводителями ключевым условием успешной деятельности является трансферт современных технологий в производство путем активизации инновационных процессов в отрасли. Основой инновационных процессов в АПК, как и в других отраслях народного хозяйства, является инновационная деятельность как совокупность мер по освоению инноваций, позволяющая вести непрерывное технико-технологическое и организационно-экономическое его обновление и повышение эффективности.

В основных направлениях политики Российской Федерации, в области развития инновационной системы понятие «инновационная деятельность» используется в следующем значении: «инновационная деятельность – выполнение работ и/или оказание услуг, направленных на:

- создание и организацию производства принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг);

- создание и применение новых или модернизацию существующих способов (технологий) ее производства, распространения и использования;

- применение структурных, финансово экономических, кадровых, информационных и иных инноваций (нововведений, при выпуске и сбыте

продукции (товаров, работ, услуг), обеспечивающих экономию затрат или создающих условия для такой экономии.

инновационной деятельности в сельском хозяйстве

Баутин В.М., Лазовский В.В. под инновацией понимают законченный результат творческого труда, получивший реализацию в виде нового продукта (или усовершенствованного), либо нового (усовершенствованного) технологического процесса и базирующегося на новых знаниях, открытиях или изобретениях [1].

Под «инновационной продукцией» понимается результат инновационной деятельности (товары, работы, услуги), предназначенные для реализации.

По показателям продуктивности животноводства и растениеводства большая часть сельскохозяйственных производителей России имеют показатели значительно ниже европейских. Одной из основных причин низкой эффективности сельскохозяйственного производства является недостаточный уровень внедрения инноваций в производство.

Инновационный климат в сельскохозяйственном производстве складывается под воздействием многих факторов, к числу которых относятся характер экономической сферы, состояние инновационной сферы и природные условия, в которых действуют сельские товаропроизводители. В настоящее время уровень дальнейшего развития и результативность инновационной деятельности в сельском хозяйстве, зависят и определяются, рядом организационно-экономических факторов.

В мировой практике известно, что американские технологии традиционно относятся к трудосберегающим, европейские – к энерго- и материалосберегающим, а японские характеризуются всем спектром ресурсосбережения. В последние же годы практически во всех экономически развитых странах наблюдается тенденция к оптимизации ресурсопотребления по всему спектру экономических ресурсов.

Необходимо подчеркнуть, что для научно-инновационной деятельности важно не просто располагать инновациями, сколь бы эффективными они не были, а инновациями рыночной ориентации, востребуемые рынком. Для успешного продвижения инноваций в производство необходимо соответствующая инфраструктура, система мер, направленная на заинтересованность сельскохозяйственных производителей в освоении новых технологий.

Предстоящее вступление России в ВТО ставит перед сельским хозяйством ряд неотложных задач по повышению эффективности производства, снижению затрат ресурсов, производству конкурентоспособной продукции.

Относительно низкие показатели продуктивности сельскохозяйственных животных и скота при стабильном росте стоимости энергоресурсов обуславливают их рост и увеличение доли в структуре себестоимости продукции (табл. 1).

Снижение затрат энергоресурсов на производство сельскохозяйственной продукции за счет инновационных решений - одна из важнейших задач на сегодня и на ближайшую перспективу. Основные направления снижения энергоёмкости сельхозпродукции состоят в следующем:

- переход на новые энерго- и ресурсосберегающие технологии;
- повышение урожайности и продуктивности животноводства;
- переход на новую энергосберегающую технику и оборудование;

Таблица 1
Доля энергоресурсов в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции, %

Продукция	Средние показатели	
	1985-1990 г.г.	2005-2010 г.г.
Молоко	7 – 10	12 – 15
Свинина	7 – 10	15 – 20
Говядина	7 – 10	7 – 9
Яйцо	7 – 10	20 – 25
Зерно	7 – 10	18 – 23

- широкое использование альтернативных видов энергии [9].

Применяемые в России агротехнологии характеризуются высокими затратами труда. В аграрной сфере занято 13% трудоспособного населения, что в 2 - 4 раза больше, чем в США, Канаде, странах ЕС [11]. Технологический уровень производства у основной массы отечественных сельхозпроизводителей остается на относительно низком уровне.

Особо остро вопросы сокращения затрат энергоресурсов стоят перед фермерскими хозяйствами, которые стали создаваться в период развала экономики, отсутствия финансов для становления новой формы хозяйствования, невозможности получения кредитов для приобретения новой высокопроизводительной техники, внедрения ресурсосберегающих технологий. Если для развития отрасли растениеводства не нужны значительные капиталовложения в приобретение техники, производство можно вести на основе взаимопомощи, то в животноводстве нужны значительные финансовые ресурсы для строительства животноводческих построек, приобретения современного технологического оборудования и сельскохозяйственной техники, покупки племенного породного поголовья скота.

Для успешного инновационного развития фермерского производства необходимо:

1. Информационное обеспечение товаропроизводителей со стороны соответствующих служб, структур, органов управления о достижениях науки и передовой практики. Важной

причиной медленного продвижения инноваций является и информационная составляющая, т.е. отсутствие, трудная доступность, неполная информация об инновационных разработках. Отсутствие достоверной и подробной информации не всегда позволяет правильно найти и выбрать для внедрения инновации подходящие по своим производственным и качественным характеристикам (технологичности, производительности, ресурсопотреблению, сложности в обслуживании, стоимости и др.) которые могут быть адаптированы в производство и обеспечить повышение эффективности работы предприятия. Из множества инноваций необходимо выбрать именно те, которые могут вписаться в производственную инфраструктуру, потребовать минимум средств для их освоения, создать предпосылки для дальнейшего развития инновационных процессов в предприятии;

2. Государственная поддержка, направленная на освоение ресурсосберегающих технологий, использование современной высокопроизводительной техники и оборудования. Это может быть в форме:

ь предоставления значительной части научной продукции, являющейся собственностью государства предприятиям и организациям АПК в безвозмездное пользование с последующей частичной или полной оплатой (на возвратной основе);

- увеличения объема средств государственной поддержки агробизнеса, предоставление льготных кредитов и государственных гарантий возвратности полученных займов;

- создания с помощью бюджетных средств новых внебюджетных инвестиционных фондов, в том числе фонда льготного кредитования.

3. Активное развитие структур (прежде всего информационно-консультационной службы), оказывающих помощь фермерам в оценке новых организационно-технологических решений, в их внедрении, освоении и эффективном использовании;

4. Повышение уровня квалификации и профессионализма сельскохозяйственного товаропроизводителя, от чего зависит уровень инновационной активности на конкретном объекте производства и отрасли. Идеалом в этом плане может быть квалифицированный и высокоорганизованный руководитель частного предпринимательского сектора АПК, оснащенный современными компьютерными системами, содержащими необходимую техническую, технологическую и экономическую информацию, на основе которой принимается решение об освоении тех или иных новшеств в производстве.

Важно обеспечить гибкость инновационного производства. Это должно создать свободу действий субъектов инновационной деятельности, возможность маневра, отказа от жесткой регламентации и поощрение предприимчивости.

Необходимым условием является углубление и расширение инновационных процессов. Благодаря мультипликативному «пусковому» эффекту внедрение первичных инноваций провоцирует «цепную реакцию» для следующих шагов. Так, например, предприятие, выращивающее зерно для повышения эффективности его производства, создает мельничное хозяйство. Следующим шагом является установка пекарни. Эти шаги обеспечивают повышение рентабельности производства зерна в несколько раз. Такие же примеры можно привести по хозяйствам, производящим молоко, мясо. С увели-

чением объемов производства молока появляется возможность организовать первичную переработку молока (пастеризацию, фасовку в полиэтиленовые пакеты), что повышает рентабельность производства на 20-25%.

1. Развитие инновационных технологий в растениеводстве

Развитие инновационных процессов в растениеводстве предполагает следующие основные направления:

- создание новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, сочетающих стабильно высокую продуктивность с устойчивостью к неблагоприятным факторам среды;

- разработку эффективных зональных технологий семеноводства, обеспечивающих получение высококачественных семян, ускоренное освоение новых сортов и гибридов в производстве;

- разработку эффективных ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих оптимальное и экологически безопасное использование ресурсов, устойчивую продуктивность сельскохозяйственных культур, высокие потребительские качества сырья и готовой продукции. В каждой подотрасли (производство зерна, кормов, технических культур, овощей и т.д.) есть свои специфические направления, условия и задачи инновационного развития.

Инновационное развитие отрасли растениеводства, как показывает мировой опыт, базируется, прежде всего, на использовании прогрессивных ресурсосберегающих технологий и использовании современной высокопроизводительной техники. Сегодня энергообеспеченность российских сельхозпредприятий на 100 га посевной площади в 4 раза ниже, чем в странах Европы, и в 6 – чем в США. Более 50% техники, используемой в сельском хозяйстве, выработало свой эксплуатационный срок [4].

Основанием для этого является постоянное удорожание

стоимости энергоресурсов, оплаты труда, стоимости расходных материалов. Сегодня современная высокопроизводительная сельскохозяйственная техника позволяет одному работнику выполнять тот объем работ, который 20-30 лет назад выполняли 3-4 человека. Это дает возможность, во-первых, значительно сократить затраты труда, во-вторых, своевременно, в сжатые сроки провести сельскохозяйственные работы и не допустить потерь. Проведенные нами исследования показали, что сокращение сроков уборки зерна, позволяют снизить потери на 8-15%.

В мировой практике в растениеводстве и, прежде всего, в зерновом производстве успешно применяется ресурсосберегающая технология минимальной обработки почвы. В последние 10 лет применение этой технологии расширяется в России. Так в Ростовской области на примере модельного предприятия с площадью пашни 5 тысяч га это обеспечило сокращение затрат горючего (15-25%), труда (5-10%), амортизационных затрат и др. (табл.2). Проблемой, сдерживающей развитие инновационных технологий, является высокая стоимость импортной сельскохозяйственной техники. По мнению академика И.Г. Ушачева, перспективным направлением является модернизация сельского хозяйства на базе отечественных технико-технологических разработок [10].

Инновационное развитие растениеводства создает предпосылки для снижения себестоимости производимой продукции, в том числе кормов для скота, а это в свою очередь обеспечивает возможности для эффективного развития животноводства и производства конкурентоспособной продукции.

2. Развитие инновационных технологий в животноводстве

Приоритетным направлением инновационной деятельности в животноводстве, создаю-

щей условия для эффективной деятельности отрасли является переход на ресурсосберегающие технологии.

Под ресурсосберегающими технологиями обобщенно понимается название технологий, в которых технологический процесс обеспечивается при минимальном расходе энергии, затратах на основные и вспомогательные материалы, заработную плату рабочим основного производства при заданном качестве и требуемой производительности труда.

В животноводстве под ресурсосберегающими технологиями понимаются технологии, которые позволяют получить тот же или больший объем продукции, того же или более высокого качества, в те же или более короткие сроки, при меньших затратах электроэнергии, горючего, кормов, воды, труда, ветеринарных препаратов и других расходных материалах.

В экономической литературе при оценке технологий, сельскохозяйственной техники используются также такие более узкие понятия как «энергосберегающие», «трудосберегающие».

Технологии в животноводстве подразделяются на внутриотраслевые технологии: производства молока, производства мяса крупного рогатого скота, производства свинины, производства баранины, производства шерсти и т.д. В свою очередь каждая внутриотраслевая технология включает в себе комплекс составляющих. Так технологию производства молока можно подразделить на следующие отдельные составляющие (рис. 1):

- технологию содержания скота (коров, телят, телочек, бычков, ремонтного молодняка, нетелей, быков-производителей);
- технологию кормопроизводства (заготовки грубых кормов, сочных кормов, приготовление комбикормов);
- технологию доения, хранения, транспортировки, переработки и реализации молока;

Таблица 2
Расчетные показатели освоения технологии «нулевой» обработки почвы

Показатели	Значения в сравниваемых технологиях		Эффект «нулевой» обработки, %
	Традиционная	«нулевая»	
Потребность в тракторах, шт.	22	19	+ 13,6
Потребность в сельхозмашинах, шт.	314	283	+9,9
Общий расход топлива, т	359	297	+17,3
Затраты труда, чел.-час.	21750	20620	+5,2%
Эксплуатационные затраты	29980	29890	+0,3

Рис. 1. Перспективные направления инновационного развития молочного скотоводства

- технологию кормления (соответственно по половозрастным, физиологическим, технологическим группам) и поения скота, систему раздачи кормов;
- технологию племенного дела и разведения скота, включая осеменение;
- технологию навозоудаления и утилизации навоза;

Основными направлениями развития инновационных процессов животноводстве являются:

- повышение генетического потенциала животных на основе выведения новых пород и породных групп путем совершенствования селекционно-племенной работы, широкого использования искусственного осеменения коров, пересадки эмбрионов от высокопродуктивных коров.;
- организация интенсивного кормопроизводства, включая производство комбикормов, направленного на полное коли-

Таблица 3
Применяемые технологии в молочном животноводстве, %

Процесс	Россия	Европа	США
Доение в ведра	44	10-12	1-2
в молокопровод	21	60-65	14-15
в доильном зале	менее 1	25-30	84-85
Кормление раздельная раздача компонентов рациона	98-99	25-30	3-5
полнорационная кормосмесь	1-2	70-75	95-97
Содержание привязное	95	30-32	15-16
беспривязное	5	68-70	84-85
без выпаса	-	15-20	30

чественное и качественное удовлетворение животных в питательных веществах;

- разработка и освоение эффективных ресурсосберегающих технологий производства животноводческой продукции, направленных на создание благоприятных условий для содержания поголовья и работы персонала, обеспечивающих эффективное производство, высокое качество и конкурентоспособность продукции;

- разработка программы ветеринарно-санитарной профилактики оздоровления ферм и соответствующего контроля.

В последние годы идет в фермерских хозяйствах стабильный рост поголовья скота, растет продуктивность, увеличиваются объемы производства продукции животноводства, растет доля фермерского сектора в валовом производстве.

К 2010 году доля молока, производимого в крестьянских (фермерских) хозяйствах, достигла 3,5 - 4%. Однако, как показывает практика, этот рост базируется в основном за счет механического увеличения численности поголовья, улучшения кормления, лучшей занятости членов фермерского хозяйства. Лишь малая часть фермеров развивает производство на основе инновационных технологий. Специфика фермерского производства в том, что оно базируется в основном на использовании труда членов семьи, а эти возможности не безграничны.

Большие резервы в повышении продуктивности животных (а, следовательно, и производительности труда, и эффективности хозяйствования) заключаются в использовании высокопродуктивного скота.

Практика семейных ферм Германии, Голландии, Дании свидетельствует о стабильных тенденциях повышения уровня механизации и автоматизации технологических и трудовых процессов в скотоводстве и, прежде всего, в молочном животноводстве.

В молочном животноводстве наиболее трудоемкими процессами являются: приготовление и раздача кормов; чистка кормушек и кормовых проходов; уборка, удаление и утилизация навоза; доение коров.

Несмотря на то, что животноводческие фермы в большинстве фермерских хозяйств, имеющих скот, относительно невелики, проектными организациями разработаны серии проектов на основе использования прогрессивных технологий, рациональной организации труда. Для них выпускается необходимое оборудование для доения коров и хранения молока, раздачи кормов, удаления навоза.

Преобладающая система содержания коров в сельскохозяйственных предприятиях России – привязное содержание с раздельной раздачей компонентов рациона и доением в ведра или в молокопровод. В Европе и США преобладает система беспривязного содержа-

ния с кормлением полнорационными кормосмесями. Основная масса коров в Европе доится в молокопровод, а в США – в доильных залах (табл.3). Беспривязное содержание, позволяющее перевести производственный процесс на поток, повысить производительность труда и двигательную активность животных, целесообразно на крупных и средних фермах.

Современные технологии базируются на технических решениях, позволяющих с одной стороны обеспечить максимальную продуктивность животных, а с другой стороны, создать благоприятные условия работы и обеспечить минимальные затраты живого труда.

Так, например кормление коров «с пола» позволяет сократить на 18-20% потери кормов, не допустить снижения качества и потери кормов, в 2,5-3 раза снизить затраты труда на кормление.

Новые технологии в молочном животноводстве необходимы, прежде всего, самим фермерам как условие производства конкурентоспособной высококачественной продукции, а, следовательно, более высокой цены реализации. Например, молоко второго сорта стоит на 16-20% дешевле, чем первого, а несортное – ниже на 25-30%. Важным условием, например, в молочном скотоводстве является использование доильных установок (в том числе и мини, передвижных), а также охладителей молока, танков для охлаждения и хранения молока. Это дает возможность производить и реализовывать молоко высокого качества.

В последние годы все шире применяется беспривязное содержание коров как менее трудоемкая, менее затратная система содержания. Однако для небольших ферм достаточно сложно применить беспривязное содержание с прогрессивными системами раздачи кормов, удаления навоза, так как они не окупятся.

При селекции и разведении скота в мировой практике все шире применяется трансплантация эмбрионов от высокопродуктивных коров, что позволяет ускорить формирование высокоудойного стада. Важным инструментом в селекции является автоматизированная система управления стадом: компьютерный учет продуктивности коров, контроль их физиологического состояния, дозирование комбикормов кормов в соответствии с реальной продуктивностью коров.

Низкий уровень механизации этих процессов в фермерских хозяйствах является сдерживающим фактором роста численности поголовья скота, в том числе коров, в фермерском секторе. Практика лучших фермерских хозяйств России убеждает в возможности инновационного развития и эффективного ведения животноводства. Первая очередь модернизированной семейной молочной фермы в Бологовском районе Тверской области на базе ООО «СПК Тимково» рассчитана на 100 коров с беспривязным содержанием. На ферме оборудован доильный зал, где смонтирована доильная установка «Елочка» на 6 коров. Доильный аппарат снимается автоматически. Обслуживает доильный зал одна доярка, в обязанности которой входит подготовка вымени к дойке и надевание стаканов. Молоко от каждой коровы учитывается автоматически [7].

Важным инструментом реализации инновационной политики выступают федеральные и региональные целевые программы, которые дают возможность комплексного и системного решения проблем модернизации сельскохозяйственного производства, инновационного развития технологий.

Основными преимуществами и особенностями целевых программ являются:

- наличие экспертных заключений о новизне, целесообразности реализации проекта и ожидаемой эффективности;
- концентрация ресурсов на решении приоритетных комплексных задач;
- открытый порядок формирования и реализации целевых программ и хода их реализации;
- системный подход к формированию комплекса взаимосвязанных по ресурсам и срокам реализации мероприятий для достижения поставленных целей;
- обеспечение контроля за эффективностью расходования средств государственного бюджета.

Литература

1. Баутин В.М., Лазовский В.В. Инновационно - инвестиционная деятельность в рамках ИКС. - М.: ФГНУ «Росинформротех», 2001. - 83 с.
2. Железная Е.В. Повышение экономической эффективности технологических процессов в растениеводстве. Техника и

оборудование на селе. - 2010. - №3. - с. 30-33.

3. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России. Под редакцией Ушачева и др. - М.: КолосС, 2007. - 636 с.

4. Кузнецов А.В. Стимулирование освоения ресурсосберегающих агротехнологий. Техника и оборудование на селе. - 2008. - №6. - с. 8.

5. Нефедова Е.А. Развитие малого сельского предпринимательства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - М, 2009.

6. Организация трансферта инноваций в сельском хозяйстве субъекта Российской Федерации. Под общей редакцией В.В.Козлова. - М.: ФГНУ «Росинформротех», 2011. - 233 с.

7. Орлов М.М. Молочная ферма: секрет в грамотной организации производства. Эффективное животноводство. - 2011. - № 1. - с.60

8. Санду И.С. Проблемные вопросы инновационного развития АПК. - М., 2005. - 98 с.

9. Сорокин Н.Т. Повышение энергоэффективности в сельском хозяйстве. Техника и оборудование на селе. - 2010. - №10. - с.25-28.

10. Ушачев И.Г. Выработать механизмы инновации. Сельская жизнь. 14 ноября 2010 года - с.2.

11. Ушачев И.Г. Проблемы освоения научно-технических разработок в сельском хозяйстве. Ваш сельский консультант. - 2008. - №2. - с.4-5.

Социальный эффект от реализации инвестиционных проектов

Зимин Вячеслав Александрович, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики Самарского института Восточной экономико-юридической гуманитарной академии
E-mail: natali.26.12@mail.ru

В статье дано понятие социального эффекта. Определены основные виды социальных результатов инвестиционных проектов, подлежащих отражению в расчетах эффективности. Раскрыты прямой и косвенный виды при оценке социального эффекта. Приведена формула определения социального эффекта от реализации инвестиционного проекта. Показаны положительные и отрицательные последствия от реализации инвестиционных проектов. Выделены приоритетные инвестиционные проекты на территории Самарской области, дающие ей положительную экономическую и социальную эффективность. По итогам статьи сделан вывод о том, что на территории Самарской области проводится последовательная целенаправленная политика по поддержке и реализации инвестиционных проектов, дающих значительный экономический и социальный эффект. Продуманная оценка социального эффекта от реализации инвестиционных проектов является существенной гарантией своевременного и целевого расходования ресурсов и позволит каждому региону повысить свой экономический, научный и культурный потенциал, улучшить социальную сферу.
Ключевые слова: инвестиционные проекты, реализация, социальный эффект, прямой и косвенный виды, положительные и отрицательные последствия, Самарская область.

Одним из важных критериев отбора проектов, которые могут получить из Инвестиционного фонда Российской Федерации бюджетные средства, является наличие положительного социального эффекта, связанного с реализацией этого проекта [1]. Под социальным эффектом понимается повышение материального и культурного уровня жизни граждан, более полное удовлетворение их потребностей в услугах и товарах, улучшение условий и техники безопасности, снижение доли тяжелого ручного труда и др.

В методике расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов называются такие показатели: повышение уровня обеспеченности населения благоустроенным жильем; повышение доступности и качества услуг населению в сфере транспорта, образования, здравоохранения, культуры, спорта и физической культуры, Жилищно-коммунального хозяйства; улучшения состояния окружающей среды; повышение уровня занятости населения в трудоспособном возрасте [2].

В большинстве случаев социальные результаты инвестиционных проектов получают стоимостную оценку и входят в состав общих результатов проекта в рамках определения его экономической эффективности. Эти результаты не учитываются при выявлении бюджетной и коммерческой эффективности проекта.

При оценке социального эффекта инвестиционного проекта различают косвенный и прямой его виды. Косвенный эффект возникает вследствие развития производства, дополнительных инвестиций, налоговых поступлений в результате реализации проекта. Прямой эффект непосредственно связан с реализацией проекта: модернизацией, реконструкцией или строительством проектируемых объектов и их дальнейшей эксплуатацией.

Социальный эффект от реализации инвестиционных проектов может быть положительным и отрицательным. Положительная эффективность социального инвестиционного проекта выражается в росте ВВП страны, увеличении дополнительных налоговых поступлений, создании новых рабочих мест, улучшении экологической ситуации в регионе, предоставлении населению услуг и продукции непосредственно от этого проекта, уменьшении выплат из фондов социального страхования и в конечном счете в повышении качества жизни россиян.

Среди отрицательных социальных последствий реализации проектов следует назвать: ухудшение экологической среды; сокращение рабочих мест или возникновение локального дефицита рабочей силы; возникновение социальных конфликтов, социальной напряженности в регионе; разорение конкурирующих предприятий и др.

Достигнутый положительный социальный эффект в свою очередь способствует повышению экономической эффективности инвестиционного проекта.

Исследователи применяют различные формулы для определения социальной эффективности инвестиционных проектов. Так, Р. Д. Каримова применяет такую формулу:

$$C_3 = \sum_{i=1}^n (ИЭ_i \times K_{3i}),$$

где C_3 – социальный эффект от реализации инвестиционного проекта;

ИЭi – соответствующее этому проекту значение индикатора эффективности по определяемой группе;

Kзи – коэффициент значимости по определяемой группе индикаторов;

i – порядковый номер индикатора;

ИЭ1 – индикатор охвата результатами проекта – 100–20;

ИЭ2 – индикатор обеспеченности услугой – 100–50;

ИЭ3 – индикатор создания новых рабочих мест – 100–10;

ИЭ4 – индикатор продолжительности реализации проекта – 100–20.

Здесь каждому индикатору соответствует значение ИЭ1 – 0,40, ИЭ2 – 0,25, ИЭ3 – 0,25, ИЭ4 – 0,10;

n – количество индикаторов.

Инвестиционные проекты на основе расчета показателя социальной эффективности варьируются по такой шкале:

$0 < СЭ < 20$ – это инвестиционные проекты с низкими показателями социальной эффективности;

$21 \leq СЭ < 60$ – это инвестиционные проекты со средним показателем социальной эффективности;

$61 \leq СЭ \leq 100$ – это инвестиционные проекты с высокими показателями социальной эффективности [3].

Основным критерием эффективности инвестиционных проектов является соответствие их экономическим и социальным приоритетом субъекта Российской Федерации. Например, на территории Самарской области, в качестве приоритетного социального инвестиционного проекта следует назвать федеральный социальный проект «Доступное жилье – гражданам России». Общая стоимость его – 289,4 млрд рублей. Общая площадь жилья, которую планируется построить в рамках проекта – 7029,4 тыс. кв. м [4].

12–13 сентября 2013 года в Самаре состоялся II Международный форум «Инвестиции в гостеприимство». Сфера туризма в Самарской области стала в

последние годы одним из приоритетных направлений развития. В рамках названного форума было презентовано более семидесяти инвестиционных проектов, которые находятся в ожидании начала реализации. В частности, будут строиться чемпионату мира по футболу в 2018 году: крупнейший спортивный стадион; туристско-рекреационный комплекс «Жигулевская жемчужина», гольф и СПА-курорт «Старая Бинарадка», универсальный гоночный комплекс Samara Ring и др. [5]

Для встречи гостей в 2018 году в Самаре будет закончено строительство нового пассажирского терминала и реконструирован аэровокзальный комплекс аэропорта «Курумоч». Уже к концу 2014 года площадь терминала составит 40 тыс. кв. метров, а пропускная способность – 3,5 млн пассажиров в год. К чемпионату мира по футболу пассажирский терминал будет расширен до 60 тыс. кв. м, а грузовой – до 3,8 тыс. кв. м. Будут построены современные парковки, отель с конференц-комплексом, реконструированы административные здания и др. В целом же инвестиции в проект аэропорта «Курумоч» составят более 12,3 млрд рублей [6]. После окончания всех работ аэропорт «Курумоч» будет крупнейшим в Среднем Поволжье и одним из самых комфортных и современных.

В Самарской области разработано более 60 инвестиционных проектов в сфере агропромышленного комплекса. Сегодня полным ходом идет реконструкция Тимашевской птицефабрики. Она будет заложена к 2014 году. В Безенчукском районе московская ГК «КОПитания» занимается модернизацией и реконструкцией птицефабрики «Безенчукская» стоимостью 2,3 млрд рублей. В результате ее ввода в 2014 году объем птицы возрастет до 17 тысяч тонн в год, а количество работающих на предприятии составит около 500 человек.

Собственными силами ведет модернизацию и реконструк-

цию ОАО «Тольяттинская птицефабрика». В итоге этой работы – количество производства мяса птицы возрастет в два раза [7]. Это очень важные социальные инвестиционные проекты для Самарской области.

Крупным социальным инвестиционным проектом является технопарк в сфере высоких технологий «Жигулевская долина». Срок реализации – 2014 год. Его общая площадь будет составлять более 55 тыс. кв. метров. По итогам реализации данного проекта будет создано более 10 тысяч рабочих мест. Технопарк станет крупным предпринимательским центром, включающим в себя все необходимое для поддержки и развития инновационной деятельности [8].

На территории Самарской области проводится последовательная целенаправленная политика по поддержке и реализации инвестиционных проектов, дающих значительный экономический и социальный эффект. Продуманная оценка социального эффекта от реализации инвестиционных проектов является существенной гарантией своевременного и целевого расходования ресурсов и позволит каждому региону повысить свой экономический, научный и культурный потенциал, улучшить социальную сферу.

Литература

1. См.: Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил формирования и использования инвестиционного фонда Российской Федерации» от 1 марта 2008 г. № 134 // СЗ РФ. 2008. 10 марта. № 10 (2 ч.). С. 5.

2. См.: Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации «Об утверждении методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов» от 31 июля 2008 г. № 117 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 5 августа 2008 г. №

12067) // КонсультантПлюс.

3. Каримова Р. Д. Бюджетозамещающие инвестиции в социальную сферу: направления реализации и оценка : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб.: Санкт-Петербургский госуниверситет, 2010. С. 14–15.

4. Инвестиционные проекты, реализуемые в рамках нацио-

нальных проектов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prowtown.ru>.

5. Инвестиции в гостеприимство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.frontdesk.ru>.

6. Лычева Е. «Курумоч» получит новый терминал // Волжская коммуна. 2012. 13 декабря.; Окишев А. Новые «воздуш-

ные ворота» // Самарская газета. 2012. 13 декабря.

7. Птицефабрики Самарской области решено модернизировать [Электронный ресурс]. URL: <http://www.myasoportal.ru>.

8. Инвестиционные проекты в Самаре [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sampru.ru>.

Состояние системы государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса как основных составляющих их антикризисной стратегии

Юдина Айгуль Акимкереевна, соискатель, кафедра бухгалтерского учета, финансов и сервиса Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н. Г. Столетовых, aigulyechka@list.ru

В статье представлена оценка возможных ограничений, проблем и рисков, связанных с реализацией системы государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса. Отмечено, что в условиях кризиса селективные мероприятия объективно важны, однако не в таких широких размерах и вариантах инструментальной реализации. Некоторые из мер, связанных с переменной ставок таможенных пошлин, которые могли бы рассматриваться как системные, практически используются в качестве селективного инструментария: их установление обуславливалось необходимостью единичных хозяйствующих субъектов. Сделан вывод об отсутствии в отечественной практике важной дифференциации мер системы государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса по разным стадиям развития реципиентов данных мер. Федеральные и городские органы власти продолжают реализовывать программы содействия субъектам малого бизнеса без учета различий в этапе становления, особенности возникающих у различных групп субъектов задач и ограничений. Для этого важно принципиальная трансформация и реструктуризация подходов к государственной поддержке субъектов малого бизнеса и лимитирование рентоориентированного поведения чиновников, заинтересованных в низком уровне конкретности вмешательства государства, отсутствию действенной системы мониторинга и общественного контроля за ним.

Ключевые слова: инструментарий, антикризисная политика, малый бизнес, государственное регулирование, селективные мероприятия

В данной статье основное внимание сконцентрировано на оценке возможных ограничений, проблем и рисков, связанных с реализацией системы государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса в двух направлениях. В частности, рассмотрены:[5]:

- процесс создания и реализации антикризисных мероприятий, в том числе такие аспекты, как оперативность, своевременность создания и реализации мероприятий, сольватация с бизнес-сообществом как при установлении (подборе) вероятных мероприятий, так и оценке их эффектов, очевидность процесса создания и реализации антикризисных мероприятий, достигнутого прогресса, прогнозируемость и очередность, взаимодополняемость по отношению к долговременной стратегии становления;

- основополагающие характеристики антикризисных мероприятий, в частности: ряд вероятных бенефициаров, условия для законной конкурентной борьбы за содействие, демократизм администрирования, ясность операций и ограничений по доступу, ясность, существование «рычага» (привлечение частных ресурсов), выделение рисков, мотивационный ресурс для задействования внутреннего потенциала и резервов получателей поддержки, создание положительных поведенческих стимулов, вероятные грядущие расходы от мероприятия при переходе экономики к подъему.

Анализ системы государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса как основных составляющих их антикризисной стратегии базировался на следующих общих положениях[7]:

- нет абсолютно совершенных мероприятий, однако необходимо установление возможных рисков; возможность даже самых эффективных с теоретической точки зрения мероприятий может значительно ограничиваться практической реализацией из-за принятых нормативных решений и дальнейшего регулирования и администрированием;

- вероятен, а в некоторых случаях неизбежен алогизм воздействия принятых мер на уровне отдельных сегментов, однако нужно дать характеристику вероятных дискуссионных зон; любое проявление кризисных ситуаций связано с потерями, однако существенно, как именно выгоды и расходы разделяются между различными категориями хозяйствующих субъектов, между собственниками данных субъектов, как именно меняется это ранжирование под воздействием принятых мер;

- нередко очень трудно дать оценку реальным результатам тех или иных мер, однако принципиально создать результативный прогноз и гарантировать возможности их последующей корректировки; некоторым тактическим мерам свойственны высокие издержки «выхода», некоторые меры неотвратимо будут не согласовываться с выбранными прежде подходами к решению стратегических вопросов становления отечественной экономики, в следствии этого иногда требуется создавать новые направления и инструментарий решения этих вопросов;

- создание и осуществление системы государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса как основных составляющих их антикризисной стратегии во многих случаях требует своевременности, оперативного управления и принятия эффективных решений, однако это должно возмещаться более высокими условиями к прозрачности итогов выбора и его аргументации.

Суть проводимого нами исследования заключается в сквозной оценке всех рассматриваемых мер Правительства города Москва и России в целом в едином «формате» по следующим ключевым тенденциям:

- анализ инструментария, задействованного в осуществлении мероприятия, их действенная направленность, период действия, приблизительные объемы бюджетных расходов (упущенной выгоды в виде доходов);

- анализ с позиций соответствия или отдаления от прежде введенных долговременных принципов государственной политики;

- установление главных групп получателей от осуществления мероприятия;

- восприятие мотивационного возможности границы (контркондиционирование субъектов малого бизнеса к развитию, росту, инновациям), существование поведенческих условий;

- анализ первостепенных рисков, рост неопределенности в бизнес-среде, лимитирование обстоятельств для конкурентной борьбы, непрозрачность использования, обстоятельства для принятия реакционных решений, трудность регулирования и администрирования;

- обнаружение вероятных «ловушек» при переходе экономики к росту (риски создания «малозффективных равновесий»);

- установление условий, воздействующих на результативность мероприятия (в силу его структуры, потребности регули-

рования, воздействия иных мероприятий, внешней институциональной среды);

- сравнение специфик воздействия мероприятия (инструментария) на стадии кризиса и на стадии перехода экономики к подъему.

Проводя исследование состояния системы государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса как основных составляющих их антикризисной стратегии, мы должны установить ряд данных мер, однако данное направления нашего исследования оказалось достаточно сложным в силу того, что несколько мер, представленных в период финансового кризиса как антикризисные, были установлены или обсуждались довольно давно (к примеру, перемены в амортизационной политике). Еще одна неувязка – существование большого количества квазигосударственных мер (деятельность крупных госкомпаний, системообразующих банков) в ходе государственной антикризисной политики, дать оценку которым очень трудно по причине их малой прозрачности. В то же время именно данные мероприятия могут создавать значимые искажения условий для конкуренции и рациональности распределения ресурсов. Тем не менее в результате для подготовительного отбора мы применяли формальный принцип, подчеркивая те мероприятия, которые были публично объявлены как антикризисные. Как мы указывали ранее в очень сжатые сроки (практически с ноября 2008 г.) был объявлен большой комплект антикризисных мер, осуществление которых потребовало не только исследования и принятия большого количества нормативно - правовых актов, но также создания механизмов эффективного управления по нескольким инструментам. Почти многие меры осуществлялись в обстоятельствах жестких временных ограничений, мощнейшего давления разных категорий интересов.

В следствии, резко увеличилась нагрузка на административную организацию, что привело в определенных случаях к онтогенезу практического осуществления мер[2]. Так, можно заметить значительную задержку с размещением госзаказа (и как следствие, вынужденное увеличение мер, способствующих привлечению финансирования для крупнейших, системообразующих компаний, предприятий оборонно-промышленного комплекса). Однако самое главное – появился явный разрыв среди принятия нормативных актов и практической реализацией соответственных мер, который, возможно, стал приниматься через призму «мер много, а результатов пока нет» Может быть, по данной первопричине увеличился мотив к образованию дополнительных мер. Все это привело к особым догоняющим друг друга «волнам» создания мер по отдельным отраслям (секторам), направлениям экономической политики и в итоге обусловило множество и разноликость итогового состава антикризисных мер к марту 2009 г. В то же время необходимо заметить, что в заметной доли антикризисная политика дала возможность стимулировать реализацию нескольких прежде запланированных стратегических задач, особенно в числе формирования корпоративного регулирования, поддержки малого и среднего бизнеса, совершенствования налоговой политики.

При этом необходимо отметить, что система государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса в большей степени направлена на решение следующих задач[4]:

- рост доступа к заемным и иным финансовым ресурсам;

- сокращение нагрузки на субъекты малого бизнеса;

- ослабление отрицательных социальных последствий и развитие рынка труда;

- меры по воздействию на внутренний спрос в целях его стимулирования;

- субсидирование и софинансирование региональных проектов по развитию.

Следует заметить, что несколько мер трудно сопоставить только с одной из представленных задач. К примеру, некоторые из мер системы государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса в рамках социальной политики могут также определяться как стимулирование внутреннего спроса на продукцию и развитие субъектов малого бизнеса.

Безусловно, анализ приоритетности вопросов по числу соответствующих им мер носит достаточно символический характер, беря во внимание и базисную диспропорциональность выделяемых ресурсов, и степень охвата экономики определенными мерами. Очень существенна проблема перераспределения ресурсов, связанного с формированием и реализацией системы государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса.

Как показало проведенное нами исследование трудности и расхождения в оценке перераспределения ресурсов связаны со следующими факторами [1]:

- почти все мероприятия не требуют при реализации финансовых средств (к примеру, по снижению административных барьеров), их воздействие на перераспределение ресурсов оценить трудно;

- по некоторому количеству мер, которые связаны с существенным перераспределением ресурсов мы не смогли найти какие-либо официальные оценки;

- оценки издержек для бюджета от налоговых мер очень ненадежны и значительно изменяются с течением времени; оценка издержек от предоставления права регионам понижать ставку в рамках упрощенной системы налогообложения существенно находится в зависимости от масштабов и сроков применения регионами этого полномочия;

- кроме расходов из федерального бюджета значительные средства перераспределяются в государственных финансовых институтах развития, некоторые меры реализуются в условиях софинансирования регионами;

- существенное перераспределение ресурсов произошло уже в IV квартале 2008 г., и появляются проблемы разделения с 2009 г.;

- те мероприятия, по которым имеется ресурсные оценки, могут быть соотнесены с несколькими группами в рамках разных группировок.

При этом определенная часть мер, декларируемая в качестве направленной на развитие малого бизнеса, по факту они связаны с содействием в большей степени микропредприятий, а помимо этого, фактически не активизируют рост масштабов бизнеса малых предприятий. В результате в худшем состоянии оказывается малый бизнес, который в некоторых отраслях экономики города Москвы изготавливает основную часть продукции, поскольку к нему не имеют отношение ни меры общего характера для субъектов малого бизнеса, ни мероприятия селективной помощи крупных компаний. По нашей точке зрения, есть только две важных и системных меры, где малый бизнес не дискриминирован – это снижение ставки налога на прибыль и введение 30%-й амортизационной премии, однако их положительное действие значительно сокращается по мере ужесточения налоговой политики, о чем свидетельствует повышение ставки по страховым взносам и системы государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса, что подтверждается усугублением положений по предоставлению субсидий.

В целом меры системы государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса и по числу, и по сопряженному с их реализацией перераспределению ресур-

сов сконцентрированы «на границах» – на содействии крупного бизнеса и микробизнеса [6].

Для оценки инструментария, применяемого при реализации мер системы государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса, нам представляется необходимым сначала взглянуть на данные меры в контексте их принадлежности к общей экономической или промышленной политике.

К мерам экономической политики относятся имеющие отношение ко всем хозяйствующим субъектам (необязательно в одинаковой мере), главным образом – мероприятия по изменению общего налогового режима, или изменяющие установленное положение на всем или большем сегменте рынка, а также те мероприятия, которые имеют отношение к неопределенному кругу субъектов. К мерам промышленной политики имеют отношение мероприятия, адресованные на содействие отдельным предприятиям (селективные меры), категории предприятий в одном секторе, отдельных секторов экономики (отраслей).

В рамках такой систематизации мы выявили, что число мер общеэкономической политики хотя и несколько меньше, однако абсолютно сравнимо с числом мер промышленной политики (45% в общем количестве мер против 55%). Но в ресурсном обороте промышленная политика имеет явно больший авторитет.

В случае если проанализировать инструментарий, с помощью которого государство исполняет те или иные меры системы государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса, то диапазон их широк и содержит практически полный комплект наличествующих в распоряжении государства рычагов от налоговой политики до административно-организационного инструментария. Впрочем, чаще применяются четыре категории инструментария: ин-

ституциональные изменения (изменения правил и регламентов), изменения в налоговой системе, мероприятия, адресованные на упрощение доступа к финансированию, и мероприятия непосредственного и косвенного воздействия на спрос на товары российского производства. На данные четыре варианта инструментария приходится приблизительно 80% всех мер. Подчеркнем, что в рамках промышленной политики две трети мер – это инструментарий упрощения доступа субъектов малого бизнеса к финансовым ресурсам и воздействия на спрос на определенных отраслевых рынках, тогда как между мер экономической политики приблизительно половина – это мероприятия институционального характера.

Далее проведем исследование инструментария осуществления антикризисных стратегий в рамках системы государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса как ключевых образцов государственной политики. В данном контексте более широко задействованы следующие категории инструментария:

- налоговые (уменьшение ставок отдельных налогов; перемены в системе начисления). Налоговые мероприятия в большинстве связаны с новациями по налогу на прибыль. Воздействие данных мер (прежде всего понижения налога на прибыль и увеличения амортизационной премии) значительно уменьшится по мере ухудшения финансового положения предприятий, снижения прибыли, увеличения неопределенности условий хозяйственной деятельности и резкого увеличения стоимости импорта технологического оборудования;

- таможенные (множественные разнонаправленные перемены ставок таможенных пошлин). Значительно увеличилась активность государства в изменении таможенных пошлин, прежде всего импортных. Было бы ошибочно говорить о

политике эффективной таможенной защиты от импорта, так как принимаются решения как по увеличению, так и по уменьшению ввозных пошлин. Есть черты увеличения «индивидуализации» таможенного регулирования, детализации номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТНВЭД) на основании установления дополнительных подпозиций, адресованности регулирования скорее на интерес отдельных крупных компаний и нескольких крупных проектов, чем на процветание соответствующих товарных рынков;

- закупки для государственных нужд (своевременное размещение, повышение авансирования, распределение принципов размещения заявок на поставку товаров для государственных нужд на закупки субъектов естественных монополий и госкомпаний, введение преференций на закупки отечественных товаров). Мероприятия по закупкам для государственных нужд в интересах воздействия на спрос существенно опаздывают в своем осуществлении по сопоставлению с иными мерами. В связи с этим их воздействие систему государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса значительно сократилось. Пока сохранились неразрешенными проблемы повышения авансирования и предоставления по нему обеспечения. Мероприятия, связанные с распространением принципов закупок для государственных нужд на субъекты малого бизнеса отраслей естественных монополий, пока не выполнены, однако представляются достаточно важными (если будут дополнены рядом мер по росту эффективности управления этими компаниями). Здесь стоит привести пример из недавнего заседания госсовета, проведенного в столице Бурятии, на котором обсуждалась проблема лесной промышленности в целом и малого бизнеса данной отрасли в частности. Участниками данного заседания затро-

нули проблемы субъектов малого бизнеса по возможностям самостоятельного выхода на крупные отечественные и международные рынки без участия посредников – крупных компаний, которые устанавливают свои цены чаще всего не отвечающие реальным расходам предприятий – производителей. Заслуживают в целом положительной оценки мероприятия по формированию лизинга, на который прежде не обращалось специального интереса;

- бюджетные (субсидии по процентным ставкам, госгарантии, капитализация специализированных микрофинансовых институтов становления для упрощения доступа субъектов малого бизнеса к кредитным и инвестиционным ресурсам, капитализация отдельных системобразующих компаний). Данные мероприятия представлены более широко и большей частью ориентированы на развитие кредитования крупных или микрокомпаний. Особый упор делается на мерах по субсидированию процентных ставок и предоставлению госгарантий по кредитам. Можно заметить инициативность в обеспечивании перспектив выпуска компаниями инфраструктурных облигаций, в том числе становление эффективной системы регулирования в этой сфере.

По нашей точке зрения, мероприятия по содействию программ по конструктивной занятости населения и проектов по развитию субъектов малого бизнеса в большей степени требуют инициативного и оптимального участия регионов, поскольку данные программы содержат очень много разных механизмов, в том числе с немаловажными новациями. Установленные правила гарантируют идеальный уровень эластичности и широкие возможности регионов по варьированию содержания данных программ, акцентированию отдельных их частей в зависимости от условий. Результат от данных мер в

первую очередь формируется рациональностью усилий региональных властей, в связи с чем необходимо провести мониторинг достигнутых результатов, его сравнение по регионам, одобрение лучших практик.

С позиций способа распределения выгод от осуществления мер между хозяйствующими субъектами мы можем относительно отметить три категории применяемых инструментов [3, с. 103 – 113]:

- избирательные (отбор отдельных предприятий, индивидуализированные решения по большому количеству трудно формализуемых критериев);

- конкурсные (тендерный отбор, аспекты отбора и допуска четко установлены);

- системные (все предприятия – субъекты малого бизнеса, отвечающие определенным условиям по производственной направленности, приобретают выгоды).

Как показал проведенный нами анализ, половина всех исследованных мер может быть отнесена к системным, 20% предполагают конкурсные операции в рамках соответствия субъектов формальным аспектам, а 30% носят избирательный характер. При этом селективные меры считаются преобладающими в «антикризисном пакете» по размерам перераспределяемых ресурсов системы государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса. Это свя-

зано с акцентированием антикризисной политики на крупных и сверхкрупных предприятиях, что объясняет потребность принятия большого количества эффективных решений, повышает чувствительность к давлению разных заинтересованных групп, при этом увеличивается лоббирование выделения дополнительных средств для осуществления селективных мер.

В принципе в условиях кризиса селективные мероприятия объективно важны, однако не в таких широких размерах и вариантах инструментальной реализации. Некоторые из мер, связанных с переменной ставок таможенных пошлин, которые могли бы рассматриваться как системные, практически используются в качестве селективного инструментария: их установление обуславливалось необходимостями единичных хозяйствующих субъектов.

В отечественной практике мы не видим важной дифференциации мер системы государственного регулирования и поддержки предприятий малого бизнеса по разным стадиям развития реципиентов данных мер. Федеральные и городские органы власти продолжают реализовывать программы содействия субъектам малого бизнеса без учета различий в этапе становления, особенности возникающих у различных групп субъектов задач и ограничений. Для этого важно принципиальная трансформация и

реструктуризация подходов к государственной поддержке субъектов малого бизнеса и лимитирование рентоориентированного поведения чиновников, заинтересованных в низком уровне конкретности вмешательства государства, отсутствии действенной системы мониторинга и общественного контроля за ним.

Литература

1. Агафонов В.А. Анализ стратегий и разработка комплексных программ / Отв. ред. В.Л. Тамбовцева. – М.: Наука, 1990. – 214 с.

2. Ансофф И. Стратегическое управление : пер. с англ. М., 1989. С. 81.

3. Герчикова И. Н. Регулирование предпринимательской деятельности // Маркетинг, 2000. – №5. – С. 103–113.

4. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию : пер. с англ. М., 2004.

5. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты: пер. с англ. М., 2005.

6. Лапуста М. Г. и др. Предпринимательство. – М.: Экономика, 2002.

7. Стратегии развития малого бизнеса в кризисный период: Экономический атлас / П.Ю. Быков, Н.А. Гай-нутдинов, Е.С. Каравай, О.А. Леонов, С.Н. Матрусов, М.А. Смирнов и др. – М.: Куна, 2009

Практические аспекты применения методики процессно-ориентированного бюджетирования

Фалеева Ольга Сергеевна, магистрант направление «Экономика», кафедра «Финансовый менеджмент», Финансовый университет при Правительстве РФ, ofale@inbox.ru

Рассмотрены основные принципы и преимущества процессно-ориентированного бюджетирования на примере практического применения данной методики на предприятии. В отличие от традиционного бюджетирования процессно-ориентированное бюджетирование позволяет планировать распределение ресурсов исходя из оценки необходимого объема бизнес-процессов и операций, связывая тем самым стратегические цели и текущую деятельность предприятия. Процессно-ориентированное бюджетирование ориентировано на создание стоимости. Данная методика также позволяет синхронизировать бизнес-процессы между различными подразделениями, и создает возможность более эффективного контроля и оценка планируемой рентабельности продукции и услуг. Использование данного метода позволяет получать более ясное представление о фактических затратах по процессам, а также оптимизировать рабочую нагрузку сотрудников и затраты. Применение процессно-ориентированное бюджетирования также создает условия для роста личной ответственности работников за управление своими видами деятельности и выполнении плановых показателей.

Ключевые слова: бюджетирование, процессно-ориентированное бюджетирование, бюджетирование по видам деятельности, финансовое планирование, процессный подход к управлению, виды деятельности.

В последнее время все больше как ученых-теоретиков, так и бизнесменов-практиков сходятся в том, что создание стоимости является основной целью деятельности компании [1, 2].

Бюджетирование, как система финансового планирования, учета и контроля, может помочь донести задачу создания стоимости до каждого отдела, до каждого сотрудника предприятия. Однако традиционные методы бюджетирования зачастую не способствуют созданию стоимости, так как при их использовании основное внимание уделяется ресурсам, а не видам деятельности, которые являются важнейшим единицами создания стоимости.

Эту проблему решает одни из новых подходов к бюджетированию – метод процессно-ориентированного бюджетирования, ПОБ (Activity-Based Budgeting, ABB). Зарождение этой методики связано с появлением в 80-е годы новой системы пооперационного калькулирования затрат (Activity-Based Costing, ABC). Сущность ПОБ хорошо описал Никогосян Г.Л. в [3, 129]: «Традиционные системы бюджетирования подразумевают, что объекты затрат потребляют ресурсы, а в ПОБ считается, что объекты затрат потребляют операции, т. е. для создания добавленной стоимости требуется не просто определенное количество ресурсов, а набор конкретных бизнес-процессов. В простом виде процесс ПОБ можно представить в виде цепочки «объект затрат – операции – ресурсы». В традиционном бюджетировании отсутствует промежуточный, но важнейший шаг планирования: переход из объектов затрат на уровень планирования процессов (операций), и только после этого – планирование ресурсов исходя из необходимого объема операций». В ПОБ рассматривается связь видов деятельности с созданием стоимости, тем самым связываются стратегические цели и текущая деятельность предприятия.

Основные преимущества ПОБ перед традиционным бюджетированием:

- ориентация на создание стоимости,
- связь стратегии и операционной деятельности,
- возможность выявления избыточных (или недостаточных) мощностей и способов их эффективного использования,
- синхронизация бизнес-процессов между различными подразделениями,
- возможность более эффективного контроля,
- более достоверная оценка рентабельности продуктов или проектов,
- личная ответственность работников за управление своими видами деятельности и выполнении плановых показателей.

Однако у этого метода есть и недостатки, связанные с трудностями разработки и внедрения. Он подходит для комплексных многопрофильных предприятий, в которых существуют цепочки внутрифирменных бизнес-процессов.

Основным элементом ПОБ является вид деятельности (activity type). Дж. Бримсон определяет в [2, 75] вид деятельности как работу по превращению входящих ресурсов в выходные результаты. Для выявления вида деятельности необходимо определить выходные результаты и те ресурсы, которые потребовались, чтобы этот результат получить. При этом результатом деятельности может быть не только материальный продукт, но и достижение некой договоренности, оформление документа и т.д.

Дж. Бримсон выделяет первичные и вторичные виды деятельности [2, 76].

Первичные виды деятельности направлены непосредственно на решение задач, стоящих перед отделом. Например, для производственного цеха первичным видом деятельности будет выпуск продукции, для отдела продаж – заключение договоров с клиентами. Первичные виды деятельности обычно имеют измеримый результат, то есть их можно охарактеризовать количественно.

Вторичные виды деятельности являются вспомогательными и обеспечивают поддержку первичных видов деятельности в рамках конкретного отдела или всего предприятия в целом. К вторичным видам деятельности можно отнести административную работу, обучение. Вторичные виды деятельности увеличивают эффективность первичных видов и способствуют созданию стоимости.

Под выходными результатами подразумеваются результаты вида деятельности. Основной функцией вида деятельности является превращение ресурсов в выходной результат. Измеритель выходных результатов называют драйвером затрат (cost driver). Для одного вида деятельности можно сформировать несколько драйверов затрат для каждого вида затрат. Например, для вида деятельности «производственная линия» можно использовать человеко-часы для планирования заработной платы, машино-часы для оценки амортизации оборудования. Целевое значение эффективности каждого процесса устанавливается на бюджетный период и выражается себестоимости единицы драйвера затрат (одного заказа, документа, человека-часа и т.д.).

Структурированный комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых видов деятельности представляет собой бизнес-процесс, который потребляет ресурсы в целях получения выходного результата. Виды деятельности в рамках бизнес-процесса связаны посредством своих выходных результатов, которыми они обмениваются. Некое событие запускает первый вид деятельнос-

Таблица 1
Расчет рабочей нагрузки сотрудников отдела

Вид деятельности	Художник		Швея		Техн. работник		Менеджер	
	рабочая нагрузка, час	рабочая ставка						
1) Раскрой ткани					1200	0,67		
2) Роспись ткани	16800	9,42						
3) Технологическая обработка расписанной ткани					1800	1,01		
4) Отшив готового изделия			6900	3,87				
5) Управление работой производственных работников и контроль качества							1800	1,01
Итого:	16800	9,42	6900	3,87	3000	1,7	1800	1,01
Имеется в наличии	17840	10	7136	4	1784	1	1784	1
Избыток/недостаток	1040		236		-1216		-16	

Таблица 2
Откорректированный расчет рабочей нагрузки сотрудников отдела

Вид деятельности	Художник		Швея		Техн. работник		Менеджер	
	рабочая нагрузка, час	рабочая ставка	рабочая нагрузка, час	рабочая ставка	рабочая нагрузка, час	рабочая ставка	рабочая нагрузка, час	рабочая ставка
1) Раскрой ткани	964	0,54	236	0,13				
2) Роспись ткани	16800	9,42						
3) Технологическая обработка расписанной ткани	16	0,01			1784	1,00		
4) Отшив готового изделия			6900	3,87				
5) Управление работой производственных работников и контроль качества							1800	1,01
Итого:	17780	9,97	7136	4,00	1784	1,0	1800	1,01
Имеется в наличии	17840	10	7136	4	1784	1	1800	1
Избыток/недостаток	60		0		0		том числе 16 сверхурочно	

Таблица 3
Бюджет бизнес-процесса «Производство одежды»

Вид деятельности	Рабочая нагрузка	Зарплата (вкл. страх. взносы)	Материалы	Оборудование	Аренда	Итого	Вторичный вид деятельности	Итого с учетом вторичного вида деятельности
1) Раскрой ткани	1200	255891	1740000	1000	105437	2102328	31971	2134299
2) Роспись ткани	16860	3742466	144000	11000	1481393	5378859	449190	5828050
3) Технологическая обработка расписанной ткани	1800	320352	108000	2000	158156	588507	47956	636464
4) Отшив готового изделия	6900	1225291	36000	8800	606264	1876355	183832	2060188
5) Управление работой производственных работников и контроль качества	1800	554400		1800	156750	712950		
Итого:	28560	6098400	2028000	24600	2508000	10659000	712950	10659000

ти, который в свою очередь передает импульс последующим. При этом зачастую бизнес-процессы выходят за границы функциональных отделов.

На основе созданной модели бизнес-процессов можно планировать бюджет фактически на «нулевой основе».

Методика составления процессно-ориентированного бюджета подразумевает следующие стадии:

1) Прогнозирование ожидаемого уровня производства и объема продаж на следующий период с разбивкой по продуктам и клиентам.

2) Прогнозирование потребностей в выполнении операций.

3) Определение ресурсной емкости операций.

4) Вычисление потребностей в ресурсах для выполнения операций.

5) Определение реального наличия ресурсов для выполнения операций.

Рассмотрим использование методов процессно-ориентированного бюджетирования более детально на примере отдела «Батик» компании «Сатис».

Отдел «Батик» компании «Сатис» занимается производством женской одежды и аксессуаров из натурального шелка с росписью ручной работы по технологии батик. Данный бизнес-процесс включает в себя пять видов деятельности:

- 1) Раскрой ткани.
- 2) Роспись ткани.
- 3) Технологическая обработка расписанной ткани.
- 4) Отшив готового изделия.
- 5) Управление работой производственных работников и контроль качества.

Расчет рабочей нагрузки сотрудников отдела представлен в табл. 1.

Оценка рабочей нагрузки заложенной в бюджет проведена в таблице 1. Анализ данных табл. 1 показывает, что работы будет больше, чем может выполнить 1 технический работник, при этом у швей и художников будет больше времени, чем их рабочая нагрузка. У менеджера его рабочая нагрузка также превышает имеющееся в наличии рабочее время.

Проанализировав различные варианты усовершенствования бизнес-процесса, менеджера

отдела совместно с сотрудниками приняли решение, что работу технологического работника по виду деятельности «Раскрой ткани» и часть работы по виду деятельности «Технологическая обработка» возьмут на себя художники и швеи. Для того чтобы выполнить свою рабочую нагрузку, менеджер готов работать сверхурочно. Откорректированный вариант рабочей нагрузки по видам деятельности приведен в табл. 2.

Далее на основании рассчитанной рабочей нагрузки и бюджетов по различным категориям затрат (заработная плата, материалы, оборудование, аренда помещения) по каждому виду деятельности составляется общий бюджет бизнес-процесса «Производство одежды» по видам деятельности. При этом затраты на вторичный вид деятельности «Управление работой производственных работников и контроль качества» распределяются на первичные виды деятельности исходя из рабочей нагрузки по первичным видам деятельности. Итоговый бюджет бизнес-процесса «Производство одежды» представлен в табл. 3.

На рассмотренном примере видно, что разбивка бюджета отдела по видам деятельности помогает руководству получить более четкое представление о фактических затратах по процессу, а также оптимизировать рабочую нагрузку сотрудников и затраты.

Литература

1. Аверичев И.В. Управление финансовым учетом и отчетностью. Постановка и внедрение. – М.: Вершина, 2006. – 512 с.
2. Бримсон Дж. Процессно-ориентированное бюджетирование. Внедрение нового инструмента управления стоимостью компании. – М.: Вершина, 2007. – 336 с.
3. Никогосян Г.Л. Процессно-ориентированное бюджетирование в системе стратегического управления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2010. - №4 – 129-136.

Методические аспекты обеспечения устойчивости регионального развития

Перфилов Виктор Александрович, соискатель
Институт социально-экономических исследований, Уфимский научный центр Российской академии наук, perfilov_viktor@mail.ru

В статье выделены преимущества и недостатки основных методов оценки устойчивости развития региональных социально-экономических систем, предложена методика оценки устойчивости развития региональной экономики, которая позволяет комплексно оценить экономическую, экологическую, социальную и финансовую составляющие развития территории. Приведены результаты ее апробации на материалах Республики Башкортостан. На основе множественного корреляционно-регрессионного анализа выявлены основные макроэкономические показатели, оказывающие влияние на устойчивость регионального развития, в числе которых: реальные инвестиции в основной капитал; заработная плата и затраты на технологические инновации. Предложен алгоритм формирования системы управления устойчивостью развития региона, включающий подсистему мониторинга, подсистему организационно-экономических механизмов обеспечения экологической, экономической, социальной и финансовой устойчивости, а также подсистему контроля за реализацией плана мероприятий, направленных на повышение устойчивости развития региона при влиянии неблагоприятных факторов внешней среды. Предложен комплекс мероприятий по обеспечению устойчивости развития региона, основными из которых являются формирование и развитие инновационных кластеров, с использованием механизма частно-государственного партнерства, совершенствование системы привлечения инвесторов, а также повышение экономической мотивации хозяйствующих субъектов в сфере рационального природопользования.
Ключевые слова: устойчивое развитие, социально-экономическая устойчивость, качество жизни, регион

В ходе трансформации экономической системы, характеризовавшейся переходом к рыночной экономике, субъекты Российской Федерации столкнулись с проблемами обеспечения социально-эколого-экономической устойчивости, а также с необходимостью формирования адекватных механизмов хозяйствования на региональном уровне [1]. Следует констатировать, что несмотря на значительное время, прошедшее с момента начала рыночных преобразований, эта проблематика не только не потеряла своей актуальности, но и приобрела дополнительную значимость в условиях периодических финансово-экономических кризисов [2].

Необходимо отметить, что в специальной литературе отсутствует единый, общепризнанный подход к оценке устойчивости развития экономики региона. Подобная ситуация вполне объяснима в силу того, что собственно устойчивость регионального развития является комплексной, многоаспектной категорией.

Анализ существующих методических подходов к оценке устойчивости на макро мезо и макроуровнях показал большое разнообразие применяемых методов в числе которых: метод межотраслевого баланса, построение стратегических матриц, методы функционального анализа, социологические методы и др. Эти методы позволяют оценить отдельные аспекты устойчивости развития региона. В целом, для получения максимально объективной, корректной оценки устойчивости развития региональной экономики, на наш взгляд, необходима комплексная оценка с использованием различных групп взаимосвязанных и взаимодополняющих методов. При этом, по нашему мнению, в основе оценки все же должны лежать точные количественные методы на основе официальной статистической отчетности.

Концептуальная схема предлагаемого комплексного подхода к обеспечению устойчивости регионального развития представлена на рис 1.

Основными особенностями предлагаемого подхода к обеспечению устойчивого социо-эколого-экономического развития региона являются:

- объективность при расчете индексных показателей устойчивости, отсутствие экспертных оценок, снижающих репрезентативность конечных результатов и способных исказить направления управления устойчивостью развития региона;

- использование в качестве частных составляющих индексов устойчивости показателей темпов роста наиболее значимых социо-эколого-экономических индикаторов, характеризующих различные аспекты устойчивости регионального развития, что позволяет рассмотреть их в единой системе координат;

- нацеленность системы управления устойчивостью социо-эколого-экономического развития региона на формирование системы институтов, обеспечивающих такого рода устойчивость в долгосрочном периоде; реализация же конкретных механизмов обеспечения устойчивости развития региона при отсутствии или низком качестве соответствующих институтов представляется непродуктивным.

На начальном этапе осуществляется оценка частных индексов и комплексного критерия устойчивости регионального развития. Такого рода оценка может осуществляться на основании официальной региональной статистики в поквартальном (промежуточном) и годовом (итоговом) разрезах.

Рис. 1. Концептуальная схема обеспечения устойчивого социо-эколого-экономического развития региона

Для оценки экологической устойчивости развития региональной предлагается использовать темпы роста индикаторов, характеризующих темпы изменения показателей, отражающих загрязнение атмосферы, гидросферы, а также изменение пропорций вторичного использования водных ресурсов и улавливания загрязняющих веществ. Кроме того, стратегическим фактором экологической устойчивости является изменение объемов инвестирования в природоохранные мероприятия. Оценка экологической устойчивости осуществляется по следующей формуле:

$$\text{ИЭЛУ} = (\text{ПМ} * \text{ОПВ} * \text{УЗВ}) / (\text{ВЗВА} * \text{СЗС}) \quad (1)$$

где ИЭЛУ – индекс экологической устойчивости регионального развития;

ПМ – темп роста инвестиций в природоохранные мероприятия в региональной экономике;

ОПВ – темп роста оборотной и повторно используемой воды в экологической системе региона;

УЗВ – темп роста улавливания загрязняющих атмосферу веществ, исходящих от стационарных источников;

ВЗВА – темп роста выбросов загрязняющих веществ в атмосферу;

СЗС – темп роста сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты.

Социальная устойчивость регионального развития может быть оценена широким кругом показателей. Важнейшими из них, характеризующими и социальное благополучие, и, в наиболее общем виде, удовлетворенность граждан региона трудом являются увеличение занятости и рост уровня средней реальной заработной платы. Вместе с тем, для обеспечения высокого уровня социальной устойчивости регионального развития необходимо не только увеличение среднего уровня оплаты труда, но и снижение степени ее дифференциации, наиболее общим показателем которой является коэффициент фондов, отражающий отноше-

ние легальных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных слоев населения региона. Снижение уровня коэффициента фондов в наиболее общем виде свидетельствует об увеличении объемов среднего класса – важнейшей социальной базы устойчивого и эффективного развития экономики любого региона в долгосрочном периоде.

Из показателей качества жизни важнейших является обеспеченность населения региона жильем, что и нашло отражение в формуле (2).

$$\text{ИСУ} = 3 * \text{ЗП} * \text{ИРЧП} * \text{ОЖ} / \text{КДД} \quad (2)$$

где ИСУ – индекс социальной устойчивости регионального развития;

З – темп роста занятости населения в региональной экономике;

ЗП – темп роста средней реальной заработной платы в экономике региона;

ИРЧП – темп роста индекса развития человеческого потенциала;

ОЖ – темп роста обеспеченности населения региона жильем;

КДД – темп роста коэффициента дифференциации доходов населения (коэффициента фондов).

При недостаточном уровне обеспеченности высоки стимулы для миграции наиболее образованных, квалифицированных граждан, которые могли бы существенно увеличить в долгосрочном периоде уровень реального ВРП, за пределы региона, что собственно в значительной степени имеет место и в Республике Башкортостан, когда наиболее перспективные выпускники вузов уезжают на постоянное место жительства в столицу России или даже за рубеж. Кроме того, интегральным показателем социальной устойчивости является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), комплексно измеряющим уровень образования, здравоохранения и демографического развития региональной социально-экономической системы.

Важнейшими компонентами индекса экономической устойчивости регионального развития являются изменение реального ВРП и реальных инвестиций в основной капитал, осуществляемых из всех источников финансирования. Изменение реального валового регионального продукта в наиболее общем виде демонстрирует тенденцию текущей экономической устойчивости; инвестиции в основной капитал формируют потенциал устойчивого развития региональной экономики в будущем [4].

Для оценки индекса экономической устойчивости предлагается использовать следующую формулу:

$$ИЭКУ = ВРП * ИК * ОП * ЗТИ * ОМП \quad (3)$$

где ИЭКУ – индекс экономической устойчивости регионального развития;

ВРП – темп роста реального валового регионального продукта;

ИК – темп роста реальных инвестиций в основной капитал;

ОП – темп роста реального объема выпуска в обрабатывающих подотраслях региональной экономики;

ЗТИ – темп роста затрат на технологические инновации в региональной экономике;

ОМП – темп роста оборота малых предприятий в экономике региона.

Индекс финансовой устойчивости регионального развития (ИФУ) предлагается рассчитывать комплексно, в единой системе координат для государства и частного бизнеса. Финансовую устойчивость региона предлагается оценивать по формуле 4.

$$ИФУ = ДБ * Р * КА * КТЛ / КУ \quad (4)$$

где ИФУ – индекс финансовой устойчивости регионального развития;

ДБ – темп роста доходов консолидированного бюджета региона;

КА – темп роста суммарного коэффициента автономии региональной экономики;

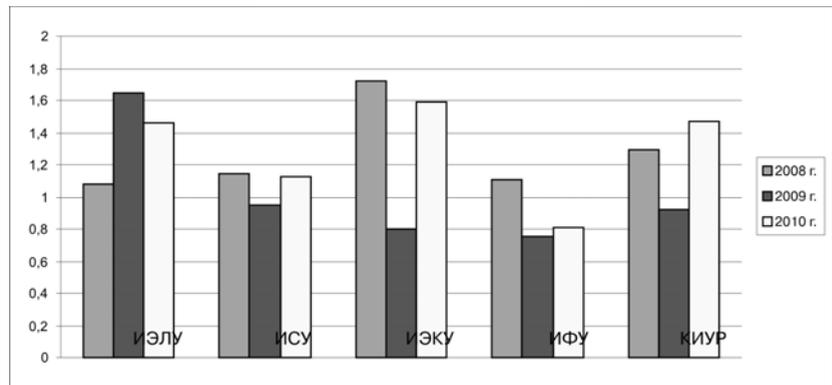

Рис. 2. Устойчивость социо-эколого-экономического развития Республики Башкортостан (2008 – 2010 гг.)

Таблица 1

Значимость показателей по их влиянию на устойчивость развития Республики Башкортостан

Наименование показателя	Обозначение показателя	Коэффициент эластичности Beta	Ранг показателя по значимости
Инвестиции в основной капитал	X ₁	1,038	1
Реальная заработная плата	X ₃	0,692	2
Затраты на инновационную деятельность	X ₄	0,448	3
Выбросы загрязняющих веществ	X ₅	-0,112	4
Уровень инфляции	X ₆	-0,041	6
Курс рубля по отношению к доллару	X ₈	-0,042	5

КТЛ – темп роста коэффициента текущей ликвидности региональной экономики;

КУ – темп роста отношения коммерческих и управленческих расходов к валовому региональному продукту.

Таким образом, каждый из четырех предлагаемых индексов устойчивого развития экономики региона включает в себя пять частных компонентов в форме темпов роста, что обеспечивает сопоставимость значений ИЭЛУ, ИСУ, ИЭКУ и ИФУ. Комплексный индекс устойчивости регионального развития предлагается, в соответствии с общей методологией индексного метода, рассчитывать как среднее геометрическое частных индексов по формуле:

$$КИУР = \sqrt[4]{ИЭЛУ * ИСУ * ИЭКУ * ИФУ}, \quad (5)$$

где КИУР – комплексный индекс устойчивости регионального развития.

Предлагаемая методика оценки устойчивости социо-эколого-экономического развития апробирована на примере Республики Башкортостан на основании официальной статистики за 2008 – 2010 г.г. результаты которой представлены на рис 2.

Комплексный индекс устойчивости регионального развития Республики Башкортостан в 2010 г. превысил значение 1,2, т.е. в целом устойчивость функционирования и развития рассматриваемой региональной социально-экономической системы, в соответствии с предлагаемой методикой, увеличилась более чем на 20% к уровню 2009 г. Вместе с тем, вероятно вследствие влияния факторов мирового финансово-экономического кризиса, флуктуации данного показателя в 2008 – 2010 г.г. являлись довольно существенными.

Для оценки влияния изменений макроэкономических пока-

Таблица 2

Основные резервы повышения устойчивости регионального развития Республики Башкортостан и направления их мобилизации
* Рассчитано автором по результатам апробации авторского методического подхода к оценке СЭЭ устойчивости регионального развития

Вид устойчивости регионального развития	Наименование резерва	Институты и механизмы, необходимые для эффективной мобилизации резерва
1. Экологическая устойчивость	Увеличение объемов вторичного использования водных ресурсов	повышение экономической мотивации рационального природопользования;
2. Социальная устойчивость	Снижение уровня дифференциации доходов	- развитие института корпоративного управления в части повышения эффективности контроля за распределением фонда оплаты труда в корпорациях; - обеспечение заработной платы наиболее приоритетных категорий бюджетников на уровне не ниже средней по региону; - развитие института само- и дополнительной занятости пенсионеров и лиц с ограниченными возможностями.
3. Экономическая устойчивость	3.1. Существенное повышение устойчивости роста инвестиций в основной капитал	- институты и механизмы повышения уровня инвестиционной привлекательности региональной экономики; - эффективный инструментальный государственно-частного партнерства в реализации масштабных инвестиционных проектов;
	3.2. Устойчивое увеличение доли обрабатывающих отраслей в структуре экономики.	- развитие региональных промышленных кластеров [4]; - дополнительные стимулы для развития вертикально интегрированных компаний в сфере нефтепереработки и нефтехимии;
4. Финансовая устойчивость	4.1. Снижение нерациональных управленческих расходов в экономике.	- развитие корпоративного управления; - нормирование расходов на аппарат управления в региональных ГУПах, МУПах и региональных учреждениях.
	4.2. Увеличение уровня коэффициента автономии	- приоритет механизма привлечения стратегических инвесторов в реальный сектор региональной экономики привлечению заемного финансирования; - развитие проектного финансирования; - ускорение процедур выхода наиболее конкурентоспособных предприятий региона на IPO.

зателей развития Российской Федерации на комплексный индекс устойчивости развития Республики Башкортостан построим эконометрическую модель с использованием аппарата пошагового многофакторного корреляционно-регрессион-

ного анализа на базе статистических данных, представленных в приложении 3, с использованием статистической программы SPSS-11,5.

В качестве результирующего показателя выбран комплексный индекс устойчивости раз-

вития региона, рассчитанный в соответствии с предлагаемой методикой.

В качестве независимых переменных отобраны следующие макроэкономические показатели РФ: X1 – реальные инвестиции в основной капитал; X2 – занятость; X3 – реальная заработная плата; X4 – затраты на научные исследования и разработки; X5 – выбросы загрязняющих веществ в атмосферу; X6 – уровень инфляции; X7 – ставка рефинансирования ЦБ РФ; X8 – курс рубля по отношению к доллару; X9 – индекс РТС. Все показатели взяты в процентах к базовому 2000 г. Фактические стоимостные показатели приведены в сопоставимые цены 2000 г.

Отобранные показатели характеризуют пропорции функционирования важнейших региональных рынков: рынка труда и рынка капитала. Разумеется, на динамику индекса устойчивости развития любого региона оказывают влияние пропорции развития и других рынков, в частности рынка земли, рынка информации, рынка интеллектуальной собственности и т.п., однако указанные рынки в регионах РФ находятся в стадии формирования и, главное, стоимостные параметры их развития крайне сложно репрезентативно оценить количественно.

Кроме того, использованы финансово-экономические показатели, отражающие широкий спектр национальных макроэкономических пропорций развития. Так, уровень инфляции является наиболее общим индикатором уровня макроэкономической стабильности в государстве в целом. Динамика ставки рефинансирования – процентной ставки, под которую коммерческие банки получают кредиты от Центрального Банка – отражает доступность кредитных ресурсов; валютный курс отражает влияние внешнеэкономической финансовой конъюнктуры на изменение комплексного индекса устойчивости развития; наконец, индекс

РТС демонстрирует характер воздействия фондового рынка национальной экономики в целом на устойчивость экономического развития конкретного региона.

На первом этапе корреляционно-регрессионного анализа исключены мультиколлинеарные показатели: X_7 - Ставка рефинансирования Центробанка РФ, X_9 - индекс РТС и X_2 - занятость.

На втором этапе построена модель линейной регрессии и осуществлена оценка достоверности модели и значимости факторов. В результате наименее статистически значимые факторы исключены из дальнейшего анализа в том числе: X_5 - выбросы загрязняющих веществ, X_6 - уровень инфляции и X_8 - курс рубля по отношению к доллару. Значения коэффициента эластичности представлены в табл. 1.

В конечном итоге получена следующая регрессионная модель:

$$Y = 0,3X_1 + 0,1X_3 + 0,1X_4 + 6,4 \quad (6)$$

где Y - комплексный индекс устойчивости развития региона;

X_1 - реальные инвестиции в основной капитал;

X_3 - реальная заработная плата;

X_4 - затраты на инновационную деятельность.

Модель является статистически значимой, так как множественный коэффициент корреляции R^2 превысил 0,8, что выше статистической ошибки, при высоких показателях критериев Фишера и Стьюдента.

Согласно модели наиболее значимыми факторами влияющими на устойчивое развитие региона являются инвестиции в основной капитал, реальная заработная плата и затраты на инновационную деятельность. Тем самым подтвердилась гипотеза об их положительном влиянии на индекс устойчивости развития региона.

По результатам апробации предлагаемой методики были выделены следующие наиболее значимые резервы повышения уровня устойчивости развития Республики Башкортостан (табл. 2).

В целом, указанные резервы соответствуют выделенным на основе многофакторной модели (см. формулу (6)) основным направлениям обеспечения устойчивого развития региональной экономики РБ: рост реальной заработной платы, качественное изменение политики занятости населения, качественные институциональные преобразования сферы реальных инвестиций и инноваций, дальнейшая модернизация отраслевой структуры экономики

в направлении повышения удельного веса обрабатывающих производств (в т.ч. с целью уменьшения негативного влияния единственного значимого внешнего финансового параметра - валютного курса).

Литература

1. Видяпин В.И., Степанов М.В. Региональная экономика. - М.: ИНФРА-М, 2005. - 666 с.

2. Карагадян А.П. Стратегическое планирование экономического развития регионов Российской Федерации: традиционные научные концепции и современные подходы // Вестник Института экономики РАН. - № 2. - 2009.

3. Материалы Федеральной службы государственной статистики (центральная база статистических данных) // www.gks.ru.

4. Печаткин В.В. Формирование и развитие кластеров в регионах России: ключевые проблемы и пути их решения (на примере Республики Башкортостан) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. Т. 19 № 1. С. 68 - 76.

5. Печаткин В.В., Перфилов В.А. Теоретические и методические аспекты оценки конкурентоспособности регионов России // Проблемы современной экономики. 2010 № 3. С. 285 - 290.

Устойчивое пространственное социально-экономическое развитие на основе формирования региональных экономических кластеров

Дашицыренов Чингис Дашидалаевич
аспирант кафедры экономика, организация и управление ВСГУТУ
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
delete22@yandex.ru

Проблема обеспечения пропорционального социально-экономического развития территорий России в настоящее время является одной из ключевых проблем экономики. Социально-экономическое развитие регионов обуславливает пространственную дифференциацию. Экономические и социальные ресурсы составляют основу развития региона, их наличие и эффективность использования задают темпы экономического роста. Активно используемая теория внутрирегиональных полюсов роста за счет уникальности используемых ресурсов способствует закреплению неравномерности социально-экономического развития и ведет к не рациональному использованию ресурсов в рамках внутрирегиональной конкуренции субъектов.

Данная статья посвящена проблеме пространственного социально-экономического развития региона. Предлагается формирование и развитие региональных экономических кластеров, как инструмента государственной политики по устранению дифференциации уровня развития муниципальных образований. Кластеры являются как форма государственного управления на территориально-отраслевом уровне мезоэкономики. В связи с этим выделены два основных подхода в социально-экономическом развитии региона: ресурсный и процессный. Также определены разные принципы классификации региональных экономических кластеров, где процесс кластеризации ведет к росту экономической активности и вхождение предприятий в региональный экономический кластер дает преимущество внутриотраслевой и межотраслевой интеграции.

Ключевые слова: развитие, регион, кластер, ресурсы, организационно-экономические формы, эффективность

В настоящее время развитие российских регионов опирается на использование природной и производственной ресурсной составляющей роста. В условиях истощения потенциала природных, производственных и иных экономических ресурсов, а также не развитости социального потенциала, возникает проблема определения направлений развития региона за счет задействования других составляющих территориальных ресурсов.

Ключевой составляющей таких территориальных ресурсов являются экономические процессы и организационные формы бизнеса, обладающие некоторой новизной для российских регионов и отвечающие мировым тенденциям. Субъекты экономики и органы государственного (муниципального) управления вынуждены искать новые формы организационно-экономического взаимодействия для того чтобы решить задачи развития.

Необходимость обеспечения сбалансированности внутрирегионального пространственного социально-экономического развития требует эффективного использования организационно-экономических территориальных ресурсов развития региона. К одному из основных механизмов организации производства, заявляемых в программах социально-экономического развития последних десятилетий, относятся кластеры. Кластеры являются как форма государственного управления на территориально-отраслевом уровне мезоэкономики. Однако эффективность формирования кластеров в регионах России не высока. Возникает необходимость раскрытия механизма формирования региональных экономических кластеров и формы их реализации. Процесс формирования кластеров основан на понимании необходимости формирования ассоциаций различного уровня в рамках партнерских отношений между субъектами.

Анализ научной литературы по вопросам социально-экономического развития регионов позволяет выделить два основных подхода к его источникам:

- ресурсный, характеризующий наличие экономических и социальных ресурсов на территории;
- процессный, характеризующий результаты использования данных ресурсов.

Ресурсы определяются материальными и нематериальными составляющими, возможностями и средствами региона, имеющими потенциал использования в социально-экономических процессах

Территориальные ресурсы в узком смысле трактуются как земельные ресурсы региона, географическое пространство с определенными условиями. В более широком смысле к территориальным ресурсам причисляются экономические и социальные ресурсы, являющиеся производными от народнохозяйственной деятельности.

Существующие подходы предполагают возможность использования всех ресурсов для развития региона. Однако следует учитывать наличие ограничений на эти возможности. Данные ограничения формируются под воздействием как объективных (права собственности, экономическая целесообразность, техническая

доступность и т.д.), так и субъективных (стратегии резервирования, приоритеты использования, конкуренция и т.д.) факторов. В связи с этим в пространственном социально-экономическом развитии региона могут быть задействованы не все ресурсы находящиеся на территории. Территориальные ресурсы развития региона имеют динамичный характер, проявляются в процессе их использования и обладают свойством адаптации к потребностям экономики.

По мнению автора, территориальные ресурсы развития региона состоят из геоэкономических, экономико-социальных и организационно-экономических частей в совокупности определяющих возможности стратегического развития региона.

Автор считает, что территориальные ресурсы развития региона это совокупность экономических и социальных ресурсов территории, а также организационно-экономических форм и процессов их использования, задействованных в настоящее время либо имеющих потенциал использования в будущем для достижения целей социально-экономического развития. Т.е. по мнению автора организационно-экономические формы и процессы являются частью территориальных ресурсов.

К организационно-экономическим формам автор относит методы, механизмы и инструменты организации экономической деятельности. Наиболее полно территориальные ресурсы используются в перспективных организационных формах хозяйствования, к которым, в первую очередь, относятся инновационные кластеры.

К организационно-экономическим процессам автор относит инвестиционные, интеграционные, инновационные, информационные и институциональные процессы.

Стратегическое развитие региона в условиях существующей картины максимизации взаимодействия экономико-соци-

Таблица 1
Подходы к понятию региональных экономических кластеров

Подход	Сущность определения
Мировая конкурентоспособность	Кластер – это совокупность предприятий и иных субъектов, обеспечивающих конкурентные преимущества региона
Территориально-географические объединения	Кластер – это территориально-отраслевые объединения близких предприятий
Инновационное развитие	Кластер – это объединение субъектов по внедрению инноваций
Рыночное развитие	Кластер – это объединение субъектов с целью захват и роста доли рынка
Организационно-кооперационное взаимодействие	Кластер – это способ кооперационного горизонтального взаимодействия для увеличения эффективности деятельности
Сетевая экономика	Кластер – это организация сетевых структур однородного назначения в регионе
Процессный подход	Кластер – это технологическая цепочка вертикального взаимодействия
Интеграционный подход	Кластер – это интеграционное объединение субъектов в рамках достижения определенной цели

Таблица 2
Классификация региональных экономических кластеров

Признак классификации	Вид кластера
По отраслевым комплексам	Машиностроительный комплекс Строительный комплекс Аграрно-пищевой комплекс Туристско-рекреационный комплекс и др.
По технологическому содержанию	Транспортно-коммуникационный Научно-образовательный Промышленно-инновационный и др.
По производимой продукции (услугам)	Авиационный Жилищный Мясной и др.
По региональной значимости	Муниципальный Региональный Межрегиональный Международный
По структуре	Технологический Инновационно-интегрированный сетевой
По методу инициации	Регулируемый Рыночный Инициативный
По эффективности	Оперативный Тактический Стратегический

альных и геоэкономических ресурсов может быть осуществлено за счет диверсификации организационно-экономических ресурсов. Данная диверсификация затрагивает формы (экономические комплексы) и процессы (инвестиционные, интеграционные, инновационные, информационные и институциональные) проявления организационно-экономических территориальных ресурсов.

Одним из основных подходов к организации производ-

ства в регионах в настоящее время является ассоциативный подход, примером которого является кластерный подход (табл. 1).

В теоретическом плане кластер это совокупность объектов или процессов, которые объективно или субъективно представляются как относящиеся к одной группе. Они составляют определенную проектную структуру обладающую свойствами восстанавливаемости. Кластеры способствуют формирова-

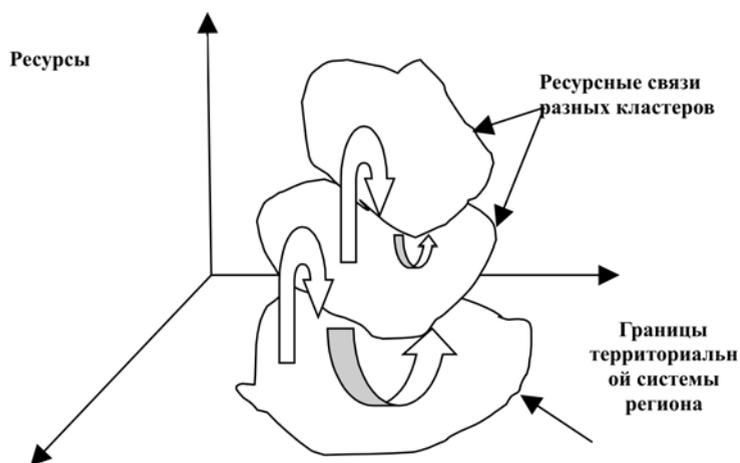

Рис. 1. Развитие кластеров как система ресурсных связей

нию однородности и однозначности совокупного вклада в эффективность их деятельности от каждого субъекта [1].

В настоящее время кластеры лежат в основе идеологии формирования региональных инновационно-промышленных объединений, поддерживаемых на федеральном уровне. На региональном уровне кластеры скорее заявляются как механизм адекватного управления мезоэкономикой, при этом отсутствуют подходы к их формированию и управлению.

Автор считает, что кластеры могут быть сформированы в ходе реализации как форм, так и процессов использования организационно-экономических территориальных ресурсов развития региона.

Таким образом, по мнению автора, региональные экономические кластеры, это социально-экономические комплексы территориального развития на основе объединения стратегических интересов субъектов в рамках процессного и организационного прохода. В отличие от существующих подходов кластеры направлены на повышение эффективности использования экономических и социальных ресурсов территории, могут носить как проектный, так и постоянный характер.

Региональные экономические кластеры являются механизмом взаимодействия субъектов в рамках реализации целей и стратегии развития ре-

гиона. Их развитие способствует координации программ отраслевого характера в общей программе социально-экономического развития региона.

Формирование экономических кластеров способствует пространственному социально-экономическому развитию региона, определяя направления поддержки государством бизнеса в муниципальных образованиях [2].

Реализация ресурсного потенциала муниципальных образований региона в условиях прямой и косвенной конкуренции будет более эффективна в случае наличия механизма мезоэкономики, позволяющего согласовать интересы и стратегии субъектов с общей стратегией социально-экономического развития. По мнению автора, таким механизмом является формирование региональных экономических кластеров, как ассоциаций совместно действующих предприятий.

Автор выделяет разные принципы классификации региональных экономических кластеров (табл. 2).

Концентрация бизнеса в региональных экономических кластерах региона способствует установлению баланса интересов субъектов стратегического развития и нивелированию отрицательных последствий воздействия факторов развития.

Автор считает, что процесс кластеризации ведет к росту экономической активности в

муниципальных образованиях, входящих в определенный кластер через предприятия, расположенные на их территориях или создаваемые вновь. Для действующих предприятий вхождение в региональный экономический кластер дает преимущества внутриотраслевой и межотраслевой интеграции. Внутриотраслевая интеграция происходит путем установление горизонтальных и вертикальных сетевых взаимодействий и ведет к росту производительности. Межотраслевая интеграция происходит путем установления долгосрочных ресурсных связей и ведет к росту эффективности использования ресурсов.

Формирование кластерного взаимодействия организаций привязано к конкретному месторасположению. Для анализа потенциала кластеризации используем понятие ресурсных связей соединяющих точки (зоны) муниципальных образований с одинаковым ресурсным потенциалом (рис. 1.).

Размер зон будет отражать эффективность использования территорий, а длина связей степень распределения ресурсного потенциала по территории. Так наличие на территории обособленных зон с высоким и низким ресурсным потенциалом свидетельствует о неравномерном развитии и наличии диспропорций. Ресурсные связи определяют возможные траектории перетока ресурсов в кластерах и их совместное использование. Система ресурсных связей объединяет между собой проекты (предприятия или муниципальные образования) и отражает программу развития социально-экономической системы региона и возможности формирования различных кластеров.

Потенциал кластеризации муниципальных образований в первую очередь основан на наличии ресурсов пространственного развития и, в том числе, земельных ресурсов (рис. 2).

Для моделирования эффективности формирования клас-

теров автор предлагает использовать два подхода.

1. Оценка эффективности использования экономических ресурсов территории региона.

Использования экономических и социальных ресурсов муниципальных образований региона упирается в наличие ограничений процессного и организационного характера на их использование.

Автор считает, что кластеризация позволяет снять или локализовать ограничения свойственные отдельной деятельности субъектов. Эффект в данном случае определяется приростом производительности использования ресурсов в кластере по отношению к отдельной форме существования предприятий.

$$\Theta_{кл} = (\Pi_{кл} / P_{кл}) / (\sum \Pi_i / P_i) \quad (1)$$
 где $\Pi_{кл}$, $P_{кл}$ выпуск продукции и расход ресурсов в кластере, Π_i , P_i тоже самое по отдельным предприятиям отрасли.

2. Оценка межуровневой эффективности

Основными направлениями диверсификации существующих организационно-экономических форм бизнеса в региональные экономические кластеры являются отрасли и продукты, дающий максимальный совокупный эффект для социально-экономических систем региона. При этом совокупный эффект от деятельности кластера проявляется для всех субъектов, участвующих в нем.

Для анализа эффективности автором разработана система показателей оценки (табл. 3)

Интегральный эффект от диверсификации организационно-экономических форм в региональные экономические кластеры состоит из эффектов полученных в социально-экономических системах всех уровней:

$$Э_{итг} = K_{эс} * Э_{эс} + K_{мк} * Э_{мк} + K_{мид} * Э_{мид} + K_{мез} * Э_{мез} + K_{мак} * Э_{мак} + K_{мег} * Э_{мег} \quad (2)$$

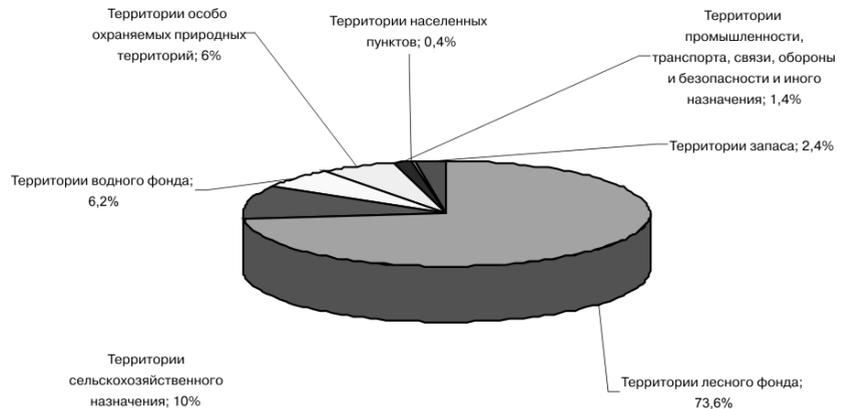

Рис. 2. Ресурсы пространственного развития РБ

Таблица 3
Система показателей эффективности кластеризации

Уровень системы	Показатели эффективности диверсификации
Социо-экономические системы (население, социальные организации)	П1 – рост занятости П2 – реальные доходы населения П3 – оплата труда
Микроэкономические системы (предприятия)	П1 - валовые доходы П2 - прибыль П3 – выпуск продукции
Мезоэкономические системы (муниципальные образования)	П1 - добавленная стоимость П2 - инвестиции П3 - налоговые сборы
Макроэкономические системы (регион)	П1 - прирост ВРП П2 - консолидированный бюджет П2 - социальная привлекательность региона (рост населения)

где K_i – вес данного уровня

системы в эффекте, $\sum K_i = 1$. Вес уровня эффективности задается стратегией управления. Θ_i – эффективность проявляющаяся на данном уровне системы.

Для комплексной оценки эффективности по всем уровням предлагается интегральный показатель:

$$\Theta_i = \sqrt[3]{\Pi_1 * \Pi_2 * \Pi_3}, \quad (3)$$

При этом показатели Π рассчитываются через темпы прироста.

В совокупности рассмотренная модель позволяет оценить эффективность кластеризации для пространственного социально-экономического развития региона.

Литература

1. Портер М. Конкуренция.: Пер. с англ.: Уч. пос. - М.: Вильямс, 2001. 495 с.
2. Самаруха В. И. Формирование интегрированных кластеров в регионе / В. И. Самаруха. И. С. Николаева. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. 191 с.
3. Постановление от 3 декабря 2010 г. N 524 « Об утверждении схемы территориального планирования Республики Бурятия // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://есоному.govrb.ru/makroprognozirovanie/otd_sis_ind_plan.php/the-scheme-of-territorial-planning-for-recovery-providing.php

О некоторых аспектах оптимизации организационной структуры управления предприятиями сферы услуг

Гаджимагомедов Тагир Чапаевич
Соискатель кафедры «Мировая экономика»
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет»
is-mar@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые аспекты оптимизации организационной структуры управления предприятиями сферы услуг: сущность организационной оптимизации, целесообразность и механизмы ее проведения.

В рамках настоящего исследования автором проведен анализ, который позволил выявить несколько общих признаков, наличие которых указывает на необходимость подготовки и проведения оптимизации деятельности предприятия.

Рассматривается типология организационных структур предприятий сферы услуг.

Изучается применение методов построения или реформирования организационной структуры предприятий. Автором рассмотрены также методы повышения эффективности управления на основе снижения затрат. Определены результаты процесса оптимизации.

Исследуются объективные причины, в силу которых, по мнению автора, невозможно достижение полной организационной оптимизации деятельности предприятия сферы услуг.

Ключевые слова: организационная структура управления, предприятие сферы услуг, системы эффективного управления компанией, организационная оптимизация, эффективность оптимизации.

Деятельность любой компании связана с прохождением различных периодов, для каждого из которых характерно наличие подъемов и спадов. В состоянии подъема задача менеджмента состоит в поддержании этого состояния максимально долго и переносе его положительных результатов на последующую деятельность. В состоянии спада компания нуждается в корректировке деятельности, а в некоторых случаях – в существенной перестройке, доходящей до структурных и системных изменений.

Оптимизацией можно назвать комплекс мероприятий, направленных на улучшение основных процессов и показателей деятельности, не связанный с внесением изменений в структуру компании и систему ее деятельности. Оптимизация проводится в рамках существующего характера деятельности и затрагивает отдельные процессы и элементы системы, не оказывая структурообразующего воздействия на систему компании. Одним из важнейших элементов оптимизации является процесс оптимизации управления. Этот процесс может проходить практически постоянно, поскольку вносить отдельные или связанные изменения в деятельность необходимо независимо от нахождения компании в состоянии спада или подъема. Оптимизация управления входит в обязанности менеджмента компании. В практическом приложении оптимизация происходит в виде процесса вмешательства в отдельные области деятельности: повышения дисциплины и производительности труда, формирование системы безопасности, рационализация финансовых потоков и снижение затрат.

В задачи функционального управления организации входит осуществление постоянного мониторинга и корректировки деятельности структурных подразделений и отдельных работников, поддержание постоянного уровня соблюдения технологии и создание условий для качественной и эффективной деятельности. Из сказанного выше можно сделать вывод о возможности оптимизации управленческого процесса или структуры системы управления компанией на уровне основных внутренних процессов и основных структурных элементов компании. На уровне системы оперативного управления компанией оптимизация затрагивает механизмы формирования и реализации управленческих сигналов, контроль исполнения указаний в реальном времени и уровень эффективности реакции на эти сигналы со стороны непосредственных исполнителей.

Определение состояния структуры организации с точки зрения необходимости оптимизации – сложная задача, требующая подхода с комплексной точки зрения. Целесообразность или необходимость проведения оптимизации руководитель предприятия может определить по трем группам основных признаков:

- несоответствие показателей результатов деятельности отраслевым или нормативным показателям;
- наличие информации о недостаточной эффективности в отдельных областях деятельности компании и отдельных структурных подразделениях;
- результаты внешней оценки деятельности компании.

Определить необходимость более сложных структурных изменений можно на основе анализа рыночной ситуации при ее существенных изменениях, при необходимости провести корректировку

стратегических планов, для повышения потенциала дальнейшего роста, если последний сдерживается устаревшей или несоответствующей реальной ситуации структурой компании.

Анализ, проведенный авторами настоящего исследования, позволил выявить несколько общих признаков, наличие которых указывает на необходимость оптимизации деятельности предприятия:

- отсутствует или недостаточно скоординирована деятельность на основе единого понимания задач в структурных подразделениях компании;

- реакция управления компанией и менеджмента на изменение условий конкурентной и рыночной среды недостаточно оперативна и адекватна;

- ресурсы компании используются несбалансированно;

- отсутствует точность в определении функций персонала и подразделений, что приводит к недостаточной загруженности или перегруженности;

- частое возникновение конфликтов и спорных ситуаций при контактах с контрагентами, клиентами, в среде персонала компании;

- падение производительности и морального настроения на развитие и успешную деятельность компании.

Практика показывает, что полной оптимизации деятельности достичь невозможно в силу ряда объективных причин, но чаще всего ими становятся проблемы бедности бизнес-инструментария и готовности менеджмента к проведению изменений малого масштаба: накопление проблем в количественном выражении приводит к закономерному качественному снижению уровня деятельности предприятия. Нарастание этого состояния в результате приводит к возникновению структурного и функционального кризиса в системе предприятия, и тогда требуется более решительная деятельность в виде проведения реинжиниринга компании. Сохранение нео-

птимальной структуры может продолжаться достаточно долго, поскольку она способна приносить прибыль, но при возникновении кризисной ситуации проблема проявляется в полной мере и приводит к нарастанию внутренних кризисных процессов.

Проведение организационной оптимизации – процесс приведения структуры компании в состояние, при котором достигается максимальная эффективность внешних и внутренних взаимодействий. Сама организационная структура характеризуется тремя основными параметрами:

- сложностью, представленной в виде интеграции и дифференциации деятельности;

- формализацией – уровнем стандартизации деятельности;

- централизацией – уровнем контроля информационных потоков и управленческих решений одним лицом, определяющим политику управления и менеджмента компании.

Организационные структуры по типу различаются на три основных категории: адаптивные, линейные и функционально-рыночные.

Структуры линейные представляют собой максимально централизованные образования с высоким уровнем бюрократизации и замыканием всех решений на лице, осуществляющем руководящие функции. Подразумевается исполнение руководящих указаний без проявления инициативы и в буквальном смысле.

Структуры функционально-рыночного типа характеризуются группировками внутренних организационных единиц по признаку рыночной или функциональной направленности деятельности. В рамках существования таких систем имеются внутренние подвиды.

Линейно-функциональные организации имеют выраженную линейность в проведении управленческих сигналов, в структуре организации присутствуют функциональные подразделения, осуществляющие

деятельность в четко обозначенных рамках ответственности при постоянном контроле руководителя. Для организаций такого типа характерно разрастание бюрократических цепочек и снижение эффективности управления от искажения передачи информации и отсутствия инициативы исполнителей, приоритете исполнения личной задачи в сравнении с задачами организации;

Структуры адаптивного типа характерны способностью менять состояния в зависимости от потребностей рынка и условий внешней среды. Их различают три вида:

- проектные, в которых каждый проект поручается определенной группе, формируемой для его исполнения;

- бригадно-командные, в которых бригада или коллектив постоянного состава получает задачу реализовать данный проект;

- матричные, в которых находящиеся в штате организации сотрудники перегруппируются в зависимости от характера имеющихся задач, входя в состав созданных структурных подразделений.

Характерной особенностью ментальности среднего российского руководителя является оттягивание начала оптимизации до угрожающего нарастания критических проблем и ожидания от оптимизации мгновенного эффекта «чудесного исцеления» от всех кризисных явлений. Первое решение, которое чаще всего принимается руководителями – снизить затраты на персонал несколькими способами:

- снизить оплату труда имеющемуся персоналу;

- снизить количество персонала в зависимости от снижения потребности в деятельности;

- снизить фонд оплаты труда, сократив персонал и передав его функции на аутсорсинг.

В качестве менее радикальных мер снижения затрат применяется сокращение премиальных фондов и расходов на

корпоративные и хозяйственные нужды. В сфере услуг наиболее способным является снижение численности персонала, что может оптимизировать финансовую деятельность или вызвать необходимость структурной реорганизации. При этом необходимо использовать один из методов создания организационной структуры:

- нормативно-функциональный, основанный на обобщении и учете опыта успешных предприятий отрасли, в рамках которого проводятся математические вычисления параметров оптимальной производительности и численности персонала, иерархических уровней в структуре организации, типовой функциональный ряд организации. К существенным преимуществам этого метода следует отнести его строгую математическую расчетность и обоснованность теорией регрессивных оценок. К недостаткам метода следует отнести невозможность учесть все тонкости и аспекты деятельности конкретной организации и необходимость проведения расчетной работы, требующей специализированных знаний в области статистики и математики, поскольку разработка потребует построения математической модели текущего и желаемого состояний организации и модели перехода из одного состояния в другое.

Функционально-технологический метод имеет в своей основе наблюдение за информационными потоками, анализ данных о применяемых технологиях и их эффективности, данных о перспективах повышения эффективности за счет коррекции технологий и организационной структуры. К достоинствам метода следует отнести его гибкость и универсальность, однако, в условиях предприятия, где деятельность формализована и документирована, применение метода может ограничиться привязкой к существующей форме документооборота и соответствующим подчинением всей организационной

структуры предприятия. В процессе создания нового предприятия сложности могут возникнуть из-за невозможности формализовать еще не описанные процессы. Метод, основанный на приоритете технологии, может давать сбои в современной системе, где технологические требования имеют больше всего значения на предприятиях, занимающихся непосредственно производством.

Системно-целевой метод – определение целей организации, построение на основе целей функциональных задач и формирование структуры под специфику задач. Несомненным преимуществом метода можно считать его четкую ориентированность на цели организации, что дает возможность максимально оптимизировать процессы, взаимодействия и структуру с учетом стратегических планов и текущих потребностей в оптимизации.

Последние два из перечисленных методов по сути являются разными концепциями одной общей методики и хорошо адаптируются к организациям небольшого масштаба с гибкой технологией и развитой потребностью в оперативном управлении на уровне производственных процессов, что характерно для предприятий сферы оказания услуг.

Применяя методы построения или реформирования организационной структуры предприятия, следует иметь в виду, что требования к ней являются по сути обобщающими:

- целостность представления структуры руководителем;
- обеспечение условий, необходимых для эффективного функционирования структурных подразделений;
- обеспечение управляемости компанией едиными правилами делегирования полномочий для всех иерархических уровней в организации;
- отсутствие неразделенных ветвей исполнения, что предотвращает дублирование функций;
- отсутствие двойного подчинения подразделений и ра-

ботников, конфликтов полномочий;

- отсутствие исключительных полномочий и компетенций, снижающих ответственность и мотивацию ответственного лица, процессов, находящихся вне системы структурного иерархического подчинения.

Практические подходы в оптимизации структуры организации:

- функциональный, основанный на перераспределении функций с целью повышения трудоемкости от каждого работника или ответственного лица;

- организационный, основанный на уменьшении звеньев в цепочках подчиненности, укрупнении структурных подразделений;

- процессный, основанный на методе управления бизнес-процессами;

- проектный, основанный на ранее описанном проектном методе функционирования и соответствующей структуре;

- сравнительный или бенчмаркинг, основанный на анализе и сравнении показателей и оптимизации системы управления на основе опыта, накопленного схожими компаниями в сходных или локальных рыночных условиях.

Для оптимизации путем сокращения затрат на фонд оплаты труда могут быть применены следующие подходы и методы:

- определение делегированных подразделению функций на основе целей организации и имеющегося формализованного свода нормативов;

- оценка трудозатрат на каждого работника, формирование представления о структуре рабочего дня методом фотографии рабочего дня, мониторинга, анкетирования;

- выявление непроизводительных работ, дублирования функций, установление их доли в общем объеме выполняемых работ, в том числе и с учетом возможного дублирования одной функции работниками разных подразделений;

- выявление случаев перегруженности по наблюдениям

за ходом рабочего дня и графиком ухода с работы или выхода на работу в выходные дни, пересчет размера оплаты сверхурочных часов работы в представлении штатной единицы или ставки работника;

- аттестация и выявление профессионального уровня работников;

- перераспределение функций, ротация персонала, сокращение.

Организационный подход реализуется в ходе следующих шагов:

- выявление количества сотрудников, подчиненных каждому руководителю, в том числе и функционально, сравнение установленного показателя управляемости с нормативным, формирование предложений об изменении численности структурных подразделений, их слиянии или разделении, принятие решения об оптимизации за счет выявленных дублирующих рабочих мест и должностей;

- выявление дублирующих функций в составе управления компанией, переподчинение соответствующих отделов, перераспределение функций на основе разделений контрольных и исполнительных функций. Эффектом такого исследования может стать выявление избыточных функций у отделов, которые подчиняются двум, а не одному из руководителей, что приведет к возможности сокращения дублирующих руководящих должностей.

В процессе оптимизации или реорганизации будут выявлены излишние иерархические уровни, подлежащие сокращению или делегированию новых функций. К достоинству перечисленных методов следует отнести их интуитивную доступность для формальной логики управления и достижение быстрого эффекта от принятия решения. Для получения большего эффекта от перечисленных мероприятий и исключения критических ошибок при проведении мероприятий по реорганизации могут быть привлечены сторонние специалисты из

консалтинговых компаний. Раховые затраты на оплату их услуг будут возмещены общим снижением фонда заработной платы на длительный период.

Цели, преследуемые при создании и реализации проектов оптимизации:

- повышение гибкости структуры организации и адекватности ее реагирования на внешние факторы;

- повышение управляемости организации за счет прозрачности бизнес-процессов;

- разграничение полномочий и ответственности между руководителями, подразделениями и работниками для формирования более эффективных управляющих решений и их реализации;

- сопоставление ответственности руководителей и делегированных им полномочий;

- сокращение затрат за счет оптимизации внутренней структуры компании и высвобождения должностей с возможностью их сокращения или ротации.

Полученный эффект от реорганизации выражается в:

- снижении расходов неизвозводительного характера;

- перегруппировании персонала по функциональности, устранение балластных должностей;

- повышение эффективности взаимодействий с клиентами и эффективности реализации потенциала от привлечения новых клиентов;

- рост оборачиваемости оборотных средств и валовых поступлений при снижении затрат.

Проведению оптимизации должна предшествовать тщательная диагностика состояния организации, преследующая цель выявления реальных причин снижения эффективности деятельности предприятия. При этом в процессе оптимизации и проведения мероприятий по формированию структуры организации возможно временное повышение уровня затрат, поскольку персонал оказывается под давлением вре-

менно делегируемых функций до завершения процессов реорганизации, а это требует дополнительного материального стимулирования.

Если оптимизация затрагивает большую часть иерархии структуры компании и формирует принципиально новые взаимосвязи подразделений и процессов, то она приобретает черты реструктуризации. Проведение оптимизации должно происходить с учетом следующих факторов:

- особенности локального размещения предприятия, рынков сбыта, конкурентной среды, характера деятельности;

- трансформирующие воздействия – управленческие технологии, стратегия управления, конкуренция;

- однородность и идентификация организационных процессов;

- наличие внешних нормативов и регулирующих документов, которые воздействуют на структуру и деятельность предприятия;

В процессе оптимизации необходимо провести следующие работы:

- анализ потребности в проведении оптимизации;

- анализ состояния предприятия и его структур;

- формирование положения о предприятии на основе данных анализа;

- реорганизация структуры управления;

- переподготовка персонала и внедрение новой структуры.

При необходимости формального закрепления уже проведенных мероприятий проводится:

- анализ потребности в проведении оптимизации;

- анализ состояния предприятия и его структур;

- формирование положения о предприятии на основе данных анализа;

- переподготовка персонала.

Процесс оптимизации должен привести к достижению следующих результатов:

- формирование новой сис-

темы распределения полномочий и ответственности между подразделениями и руководителями предприятия;

- формализация проведенных изменений и уровней ответственности и делегированных полномочий;

- делегирование новых функций структурным подразделениям предприятия.

- формирование системы эффективного управления компанией.

Литература

1. Владимирова И.Г. Организационные структуры управления компаниями / И.Г. Владимирова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. - № 3-5.

2. Дорофеев В.Д., Шмелева А.Н., Шестопал Н.Ю. «Менеджмент: Учебное пособие. – М.: ИНФА-М, 2010. – 440с. – (Высшее образование»).

3. Карапетян З. Оптимизация организационной структуры компании: переоценка стра-

тегии // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2010. № 5. С. 64 - 68.

4. Карлина, Т. Структура организации и конкурентные преимущества / Т. Карлина // Проблемы теории и практики управления. – 2012. - №6. – С. 76-84.

5. Кузина, О. В. Анализ организационной структуры управления как основа перехода классического типа к инновационному / О. В. Кузина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2012. - №2. - С.50-58.

Управление бизнес-процессами в рамках концепции единой системы управления проектами

Ответчикова Ирина Сергеевна,

аспирант

Российский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства
mayamy713@mail.ru

В статье отражаются методы графического анализа планирования и прогнозирования этапов проектирования деятельности предприятия связанного с финансовыми затратами и определение каждого этапа во временном периоде. С помощью графического отражения длительности этапов проекта и отражения затрат по каждому этапу, происходит более рациональное использование ресурсов предприятия.

В результате сравнения критических этапов проекта и затратных этапов, можно выделить новый тип этапов, которые одновременно являются и теми и другими. Автором предлагается выделить эти этапы и условно обозначить их как «этапы особого контроля». Данное выделение подобных этапов среди остальных необходимо для контроля «чувствительных зон» проекта. Изменение длительности (и стоимости вложенных средств) данных этапов, повлияет на весь проект в целом. Когда проект подойдет к одному из «этапов особого контроля» и руководство организации необходимо усиленно наблюдать за их исполнением в рамках прогнозных действий.

Ключевые слова: единая система управления, малые предприятия, реинжиниринг, инвестиционные проекты, управление, планирование, прогнозирование

В общем виде, процесс управления предприятием во всех сферах деятельности можно представить в виде так называемой «петли управления», включающей циклическую последовательность следующих этапов: прогноз – планирование – контролируемая деятельность по реализации планов – учет и анализ результатов – коррекция прогнозов и планов [1, с. 49].

В современных программных продуктах управления проектами преимущественно используется техника оценки и анализа программ (проектов) при управлении проектами.

Для выделения работ определяющих общую длительность проекта применяется метод критического пути, согласно которому данные работы называют критическими, а их сетевую взаимосвязь – критическим путем.

В процессах оптимизации и управления проектом основное внимание сосредотачивается на главном направлении, то есть на работах критического пути, его временном периоде.

Затраты по проекту в целом, предлагается оценивать комплексно, применяя механизмы сетевого анализа. Для выявления на каких этапах происходит значительное увеличение затрат по проекту. Автором предлагается использовать биржевой индикатор, а именно интервальный графика «японские свечи»

Если начало деятельности предприятия происходит «с нуля» и момент получения прибыли сдвинут до момента начала производства, свечи не будут иметь тени, поскольку имеют лишь рост затрат без возможной отдачи, строго до точки начала получения выручки. Для анализа используются показатели дневной выручки, дневных затрат и дневной прибыли.

Минимальная цена – это планируемые затраты данного этапа, включая дневные затраты (т.е. при отсутствие дневной прибыли) от текущей деятельности умноженные на длительность этапа, является пессимистичным прогнозом. Ценой закрытия будет являться разница между оптимистичным и пессимистичным вариантом событий. Фактически цена закрытия будет являться разницей между выручкой и общими затратами, что соответствует прибыли. В следствии этого, будет абсолютно наглядно, является ли этап прибыльным или нет. Его отрицательная величина будет свидетельствовать о снижении суммарно количества затрат и его стремлению в безубыточность, т.е. росту выручки и компенсации понесенных затрат. Тени от свечей будут показывать глубину проседания по тому или иному этапу и будут характеризовать возможное изменения по этапу. Другими словами величину максимальных потерь (в случае роста вверх) и максимальных прибылей (в случае если тень увеличивается вниз). Цвет тела свечи говорит о среднем значении проекта, является ли он прибыльным или убыточным. Если тело свечи светлое, следовательно этап проекта является убыточным для предприятия, поскольку увеличивает его суммарные затраты. Если тело свечи темное, это свидетельствует об изначальной положительной направленности, значит этап прибыльные и влияет на снижение общего количества затрат.

Автором предлагается просчитать в табл. 1 прогнозные значения затрат и в процентном и в натуральном выражении. Это необ-

Таблица 1
Планируемые затраты проекта

Этап проекта	Начало, дата	Длительность, дней	Конец, дата	Планируемые затраты	Цена открытия	max цена	min цена	Цена закрытия	%
1.Принятие решения	29.12	1	29.12	0	0	0	0	0	0
2.Подбор и оценка помещения.	30.12	11	09.01	1560000,00	0	1560000	0	1560000	38,35%
3.Подготовка помещения	10.01	11	21.01	173000,00	1560000	1733000	1560000	1733000	4,25%
4.Подбор персонала	16.01	15	30.01	20000,00	1733000	1753000	1733000	1753000	0,49%
5.Подготовка документации	16.01	30	14.02	178000,00	1753000	1931000	1753000	1931000	4,38%
6.Закупка оборудования	03.02	12	14.02	965000,00	1931000	2896000	1931000	2896000	23,72%
7.Закупка материалов	09.02	7	15.02	627000,00	2896000	3523000	2896000	3523000	15,41%
8.Установка и наладка оборудования	13.02	20	03.03	365000,00	3523000	3888000	3523000	3888000	8,97%
9.Разработка технологий производства и анализ ценообразования	24.02	4	27.02	150000,00	3888000	4038000	3888000	4038000	3,69%
10.Оформление и подписание договор на изготовление и поставку продукции.	02.03	10	11.03	23000,00	4038000	4061000	4038000	4061000	0,57%
11.Подбор логистической компании	09.03	7	16.03	7000,00	4061000	4068000	4061000	4068000	0,17%
12.Запуск	17.03	1	17.03	0,00	4068000	4068000	4068000	4068000	0
ИТОГО	-	129	-	4068000	-	-	-	-	100,00%

ходимо для выявления на каких этапах происходит значительное увеличение затрат. Анализ проведем на основе биржевого индикатора, а именно интервального графика «японские свечи». Поскольку начало деятельности происходит «с нуля» и момент получение прибыли сдвинут до момента открытия, поэтому свечи не будут иметь теней, поскольку имеют лишь рост затрат без возможной отдачи, строго до точки начала получения выручки. Ценой открытия будет являться начальное количество затрат в рублях на конкретную дату. Максимальное количество затрат – это сумма планируемых затрат и цены открытия. В свою очередь ценой закрытия будет количе-

ство затрат на начало этапа – количество затрат на конец.

Данные возьмем из табл. 1. По данным из табл. 1 решительно определено, что max цена эта сумма затрат которая достигается по этапу в связи с планируемыми вложениями, а min цена, это сумма затрат достигнутая к началу проекта. Соответственно каждый новый этап, будет начинаться с суммы затрат по цене закрытия предыдущего. Данные автором предлагается представить на Рис. 1 на основе биржевого индикатора, а именно интервального графика «японские свечи».

Затраты по проекту в целом, предлагается оценивать комплексно, применяя механизмы сетевого анализа. Для выявле-

ния на каких этапах происходит значительное увеличение затрат по проекту. Автором предлагается использовать биржевой индикатор, а именно интервального графика «японские свечи»

Если начало деятельности предприятия происходит «с нуля» и момент получение прибыли сдвинут до момента начала производства, свечи не будут иметь теней, поскольку имеют лишь рост затрат без возможной отдачи, строго до точки начала получения выручки. Для анализа используются показатели дневной выручки, дневных затрат и дневной прибыли.

Исходя из анализа диаграммы рис. 1 представляется, что самыми затратными становятся этапы:

2.Подбор и оценка помещения.

6.Покупка оборудования.

7.Покупка материалов

8.Установка оборудования

Данный анализ необходим для выявления наиболее затратных этапов проекта и соответственно их сбалансированном использовании.

Благодаря методам сетевого анализа сроков начала и окончания нереализованных частей проекта, возможно увязать выполнение различных работ и процессов во времени, получив прогноз общей продолжительности реализации всего проекта.

Если на диаграмму Ганта и на диаграмму PERT2 (авторского метода критического пути), построенный на его основе, спроецировать рис. 1, представленный в виде интервального графика «Японские свечи» по ценам открытия и закрытия, не трудно будет заметить, что чем больше глубина проседания затрат на этапах планирования, тем, больше сокращается вероятностное значение срока окончания определенного этапа проекта. Биржевой график в данном случае является подтверждением трех критических этапов, о которых говорилось ранее (2, 8, 9). К примеру, если

обратить внимание, на этап 8 – Установка и наладка оборудования, который является критическим этапом в сетевом анализе и влияет на сроки окончания проекта. Если руководитель предприятия, решит уменьшить финансирование на проведении работ, соответственно увеличатся и сроки окончания этого этапа, соответственно сдвинется срок всего проекта в целом, а каждый день простоя – это потеря возможного дохода. Таким образом, на запланированных этапах, отступление от сроков, путем уменьшения финансирования на критические этапы проекта – может повлечь за собой уменьшение биржевого графика затрат и увеличение сетевого графика календарного планирования. Автором предлагается совместить диаграммы Ганта (графика календарного планирования) рис. 1 и диаграммы PERT2 для наглядного анализа полученных результатов.

Данное совмещение графиков, помогает определить, являются ли критические пути самыми затратными. По данным совмещенным диаграммам видно, что этапы 2. Подбор и оценка помещения и 8. Установка и наладка оборудования и

8. Установка оборудования одновременно являются и критическими путями и высокзатратными этапами проекта.

В результате сравнения критических этапов проекта и затратных этапов, можно выделить новый тип этапов, которые одновременно являются и теми и другими. Автором предлагается выделить эти этапы и условно обозначить их как «этапы особого контроля». Данное выделение подобных этапов среди остальных необходимо прежде всего для контроля «чувствительных зон» проекта. Увеличение/снижение длительности, а также увеличение/сни-

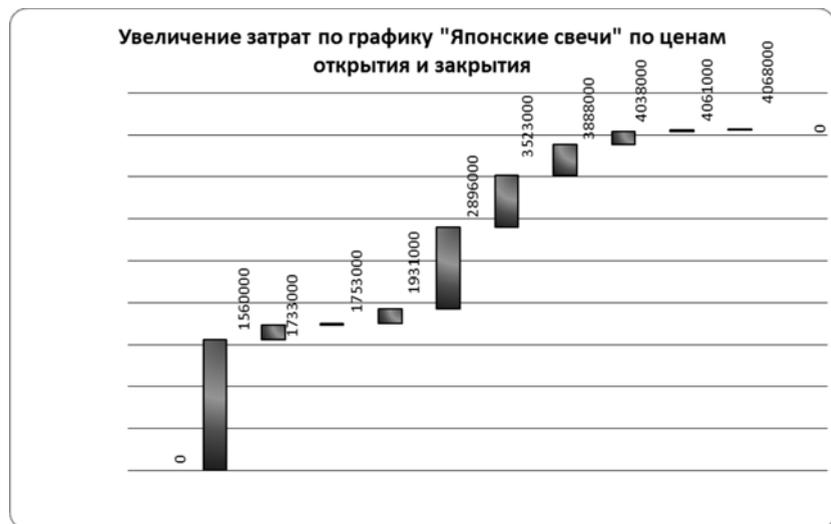

Рис. 1. Увеличение затрат по графику «Японские свечи» по ценам открытия и закрытия

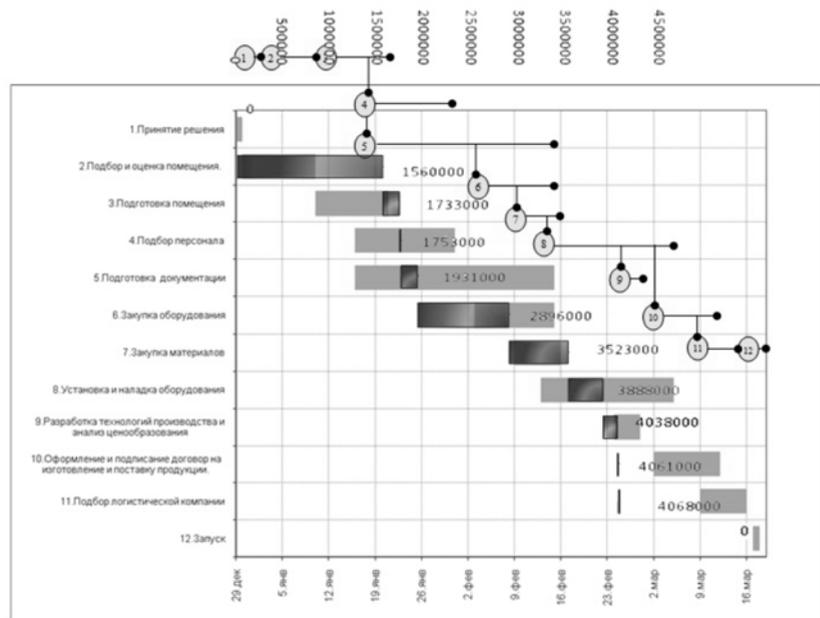

Рис. 2. Совмещенные диаграммы Ганта, PERT2 и диаграммы «Японские свечи»

жение стоимости вложенных средств данных этапов, повлияет на весь проект в целом. Когда проект подойдет к одному из «этапов особого контроля» и руководство организации необходимо усиленно наблюдать за их исполнением в рамках прогнозных действий.

Литература

1. Герчикова И.Н., Менеджмент. М.: Банки и биржи, 1995.
2. Гольдштейн Г.Я. Проблематика использования математических моделей в управлении экономико-производственными системами. Таганрог, 2000. С.68-78.

Институты развития и их роль в реализации проектов государственно-частного партнерства

Чалова Алла Юрьевна

к.э.н., доцент кафедры финансов и цен, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
achal@yandex.ru

Треугова Дарья Дмитриевна

Студент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
datsp7@gmail.com

Данная статья продолжает цикл публикаций, затрагивающих финансовые механизмы модернизации и развития экономической системы Российской Федерации.

В работе рассмотрена деятельность институтов развития в рамках государственно-частного партнерства. В частности, проанализирована деятельность Международной финансовой корпорации, как одного из крупнейших международных институтов развития.

На основании сравнительной оценки немецкого (Kreditanstalt für Wiederaufbau) и российского (Внешэкономбанк) институтов развития в статье определены особенности, определяющие специфику функционирования финансовых институтов развития в рамках государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Выявлены основные проблемы финансирования за счет средств финансовых институтов развития. Сформулированы основные задачи и рекомендации по повышению эффективности деятельности институтов развития, в частности Внешэкономбанка, по финансированию приоритетных проектов на федеральном и региональном уровнях. Ключевые слова: институт развития, государственно-частное партнерство, государственная корпорация, Международная финансовая корпорация, Внешэкономбанк, компании специального назначения (SPV).

Проблемы сохранения и увеличения темпов роста экономики в условиях неустойчивости мировой конъюнктуры приобретают особую значимость, как для развивающихся, так и для развитых стран, в частности для Российской Федерации. Устойчивое снижение темпов развития российской экономики свидетельствует о нерешенности актуальных проблем в области финансово-бюджетного стимулирования экономической деятельности.

Существующая модель российской экономики, основанная на сырьевом экспорте, полностью исчерпала себя, тормозя поступательный экономический рост. Об этом свидетельствуют снижение темпов роста ВВП с 3,4% в 2012 г. до прогнозируемых 1,8% в 2013 г.¹, в том числе темпов роста промышленности с 3,2% до прогнозируемых 2,7% в 2013², уменьшение сальдо платежного баланса с 74,8 млрд \$ в 2012 г. до прогнозируемых в 2013 г. 33 млрд \$³.

Нарастающие процессы экономической рецессии требуют изменения структурной модели российской экономики, ее переориентации в сторону развития высокотехнологических отраслей. В связи с этим остро встает вопрос о поиске более результативных механизмов воздействия бюджетных и внебюджетных ресурсов на приоритетные для экономического роста отрасли. Возникает необходимость создания координационных механизмов, позволяющих установить и поддерживать связь между частным бизнесом и государством. Определяющая роль в этом процессе принадлежит институтам развития – инструментам государственной политики, стимулирующим инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства⁴.

Основными признаками, по которым можно определить организацию как институт развития, являются: нацеленность на развитие национальной экономики; наличие специальной законодательной базы; ориентация деятельности института на принципы государственно-частного партнерства (ГЧП).

В мировой практике институты развития принято классифицировать по следующим признакам: по форме участия в ГЧП и по территориальному аспекту. В зависимости от формы участия институты развития разделяются на финансовые и нефинансовые. Финансовые институты преобладают в развивающихся странах, в то время как нефинансовые ведут деятельность преимущественно в развитых странах⁵. Финансовые институты развития участвуют в проектах ГЧП как напрямую через предоставление кредитов, субсидий, финансирование прямых инвестиций, секьюритизацию активов, так и косвенно через выдачу гарантий, поручительство, оказание консультационных услуг. Нефинансовые институты нацелены преимущественно на организационно-консалтинговую поддержку, в том числе на предоставление трудовых и интеллектуальных ресурсов, создание и развитие необходимой инфраструктуры. Стоит отметить, что финансовые институты развития не определяют свою цель в получении прибыли и не несут ответственность за управление организацией – участника проекта. Под их финансирование попадают только те проекты, реализация которых сопровождается высокими рисками и, как правило, низкой привлекательностью для коммерческих организаций.

Разделяя институты развития по территориальному признаку, можно выделить следующие их группы: региональные (Европейский Банк Реконструкции и Развития, Евразийский Банк Развития и др.), национальные (Внешэкономбанк, Российская венчурная компания и др.), международные (Международный банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация и др.).

Основным примером финансового института развития на международном уровне является Международная финансовая корпорация (МФК), входящая в группу Всемирного банка. Целью МФК является содействие экономическому развитию путем поддержки роста высокоэффективных частных компаний. По состоянию на 1.01.2013 за счет средств МФК осуществлялось финансирование 612 проектов, в том числе 9 проектов объемом в 750 млн \$ в области ГЧП⁶. Основными формами участия МФК в проектах ГЧП являются финансирование и консультирование. Финансирование в соответствии с IFC Articles of Agreement может быть осуществлено в любой форме, которую МФК считает наиболее предпочтительной для конкретного проекта. Основными инструментами такого финансирования являются кредиты (в том числе синдицированные), участие в капитале и структурное финансирование⁷. Консультирование, как ведущая форма нефинансовой поддержки, ведется по следующим направлениям: разработка проектной документации ГЧП, составление оптимальных планов финансирования, контроль осуществления проектов ГЧП и предоставление гарантий.

В Российской Федерации участие МФК в проектах ГЧП заключается преимущественно в их финансировании. За период осуществления своей деятельности в Российской Федерации с 1993 г. МФК проинвестировала 270 проектов общим объемом в 10,1 млрд \$. Ее

Таблица 1
Финансовые показатели деятельности банков развития за 2012 г.

Показатель	ВЭБ	KfW
Суммарные активы (\$, млрд)	96,1	675,3
Собственный капитал (% к суммарным активам)	18,2	4,0
Общий объем финансирования (\$, млрд)	59,7	526,6
Количество профинансированных проектов	139	354
Средний объем финансирования одного проекта (\$, млрд)	0,4298	1,4876

инвестиционный портфель в России на 2013 г. составляет 2,26 млрд \$⁸. Крупнейшим проектом ГЧП в РФ с участием МФК является реконструкция аэропорта «Пулково» общей стоимостью в 1,2 млрд евро. Объем финансирования данного проекта со стороны МФК составил 70 млн евро в форме долгосрочного кредита⁹.

Для выявления специфики и проблематики функционирования институтов развития в рамках ГЧП в российских условиях проведем сравнительную оценку параметров и результатов деятельности национальных институтов развития в России и за рубежом. В качестве примера крупнейшего национального института развития возьмем немецкий «Kreditanstalt für Wiederaufbau» (KfW) и сравним его с Внешэкономбанком (ВЭБ).

Оценка эффективности деятельности банков развития по основным показателям за 2012 г. приведена в табл. 1.

К основным критериям, по которым проводится сравнение, отнесены организационно-правовая форма деятельности институтов, регулирующие законодательство, объекты финансирования, формы участия в проектах.

Организационно-правовой формой ВЭБ является государственная корпорация, 100% уставного капитала которой сформированы за счет взносов со стороны Правительства РФ¹⁰. KfW - публично-правовой институт (Anstalt des öffentlichen Rechts), 80% уставного капита-

ла которого сформированы за счет средств федерального правительства Германии, остальные 20% - за счет средств федеральных земель¹¹. В Германии создание публично-правового института регулируется законами всех трех уровней управления (федеральными, земельными (субфедеральными) и муниципальными), а также отдельными отраслевыми законами и положениями. При этом организация деятельности регулируется уставом или иными учредительными документами, а порядок ликвидации и реорганизации определяется общим для всех организационно-правовых форм законом. В Российской Федерации учреждение, организация деятельности и ликвидация государственных корпораций регулируется отдельными для каждой организации федеральными законами при отсутствии учредительных документов. Также для государственной корпорации законодательно установлено отсутствие взаимной ответственности по обязательствам Российской Федерации и организации, в то время как по обязательствам публично-правового института несет ответственность государство.

Законодательной базой для ВЭБ является федеральный закон №82-ФЗ «О Банке Развития» от 17 мая 2007 г. и меморандум о финансовой политике государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». Правовую основу KfW составляют закон о

банке реконструкции (Gesetz über die Kreditanstalt für Wiederaufbau), закон ФРГ о банковской деятельности (Bundesgesetz über die Banken und Sparkassen). В отличие от ВЭБ, KfW руководствуется в своей деятельности уставом, а не федеральным законом, который регулирует только создание института.

Отличие по объектам финансирования со стороны ВЭБ заключается в более ограниченном отборе приоритетных объектов финансирования с минимальными рисками. В соответствии с Меморандумом ВЭБ в рамках ГЧП основными объектами финансирования являются территориальные кластеры и монопрофильные города, объекты инфраструктуры, проекты по повышению энергоэффективности. Наибольшее предпочтение ВЭБ отдает проектам ГЧП в сфере транспортной и социальной инфраструктуры (до 46% общего объема финансирования), в то время как на развитие инноваций и рискованных проектов приходится порядка 2% от общего объема участия в проектах. Основной акцент в объектах финансирования у немецкого банка в рамках ГЧП делается на проекты транспортной инфраструктуры, медицины, образования и инновационных технологий.

Основными формами участия в проектах у обоих банков развития являются долгосрочные кредиты, участие в уставном капитале, оказание консультационных услуг, выдача гарантий и поручительств. Однако ВЭБ предоставляет преимущественно средне- и долгосрочные кредиты на общих условиях по всем направлениям финансирования. Средний срок окупаемости проекта должен составлять 5 лет, минимальный объем финансирования 2 млрд рублей, а максимальный уровень риска по одному проекту, приходящемуся на ВЭБ, не должен превышать 25%. Исключение составляют проекты государственной важности, которые финансируются на льготных условиях.

Среди форм участия KfW в проектах преобладает участие в уставном капитале и предоставление долгосрочных кредитов на индивидуальных для каждого объекта условиях. Выделяются три основных вида кредитования: кредиты под гарантии Правительства Германии; кредиты со страхованием риска кредитной ответственности; кредиты с гарантированным и страховым обеспечением, то есть с покрытием риска со стороны организации по страхованию экспортных рисков и со стороны правительства. KfW осуществляет финансирование сроком на 5-10 лет с максимальным объемом предоставляемых средств не превышающим 30 млн евро, принимая на себя 80% риска.

Таким образом, на основании проведенной сравнительной оценки можно выявить следующие особенности, определяющие специфику функционирования финансовых институтов развития в Российской Федерации: высокая степень участия государства в организации деятельности института развития; несоответствие типов и условий финансируемых проектов основным задачам деятельности институтов развития; завышенные финансовые критерии отбора проектов; преобладание консервативных инструментов поддержки компаний (преимущественно, кредитных), обеспечивающих минимизацию рисков для финансирующей стороны.

Выявленные специфические особенности функционирования институтов развития в Российской Федерации порождают ряд проблем, сдерживающих активизацию их инвестиционной деятельности в рамках ГЧП. К ключевым проблемам в этой области относятся: неэффективная законодательная база, ограничивающая возможность участия институтов развития в финансировании проектов; незначительные объемы инвестиционных активов институтов развития в сравнении с зарубежными аналога-

ми; низкая доля внебюджетных источников, привлекаемых для участия в финансировании проектов; небольшое количество организаций-участников проектов и самих проектов, утвержденных к финансированию; расхождение с интересами частных инвесторов в области определения приоритетных для финансирования отраслей.

В этой связи для повышения эффективности деятельности институтов развития на федеральном и региональном уровнях представляется актуальным решение следующих задач:

1) создание единой законодательной базы, предоставляющей больше свободы действий институтам развития в части расширения отраслевых сфер финансирования проектов и увеличения доли проектов с повышенным риском;

2) создание законодательных основ привлечения средств пенсионных накоплений из негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний к финансированию проектов путем выпуска институтом развития собственных ценных бумаг с последующим размещением в них средств пенсионных накоплений;

3) установление дополнительных налоговых стимулов для частных соинвесторов проектов ГЧП, а именно: установление амортизационной премии для объектов, создаваемых в рамках проектов развития, в размере от 20 до 40 процентов от первоначальной стоимости объекта в первые два года реализации проекта; выведение на период окупаемости проекта из-под налогообложения налогами на недвижимость и другое имущество объектов, созданных в рамках проектов, освобождение от уплаты таможенных пошлин технологического оборудования, комплектующих, запасных частей сырья и материалов, ввозимых для исключительного использования на территории Российской Федерации в рамках проекта развития; использование повышающего коэффициента (1,5) к

инновационным расходам в целях снижения налогооблагаемой прибыли и др.;

4) расширение используемых инструментов финансирования проектов развития через предоставление права институту развития самостоятельно привлекать соинвесторов с фиксированной долей участия в проекте путем создания им специальной проектной управляющей компании с целью последующего выпуска акций для финансирования проектов;

5) увеличение максимальных объемов и сроков финансирования проектов институтов развития;

6) для обеспечения большей маневренности ВЭБ как ключевого национального института развития в финансировании и управлении проектами необходимо разделить его функции как института развития и функции агента правительства по управлению пенсионными накоплениями.

Среди отмеченных задач особый интерес представляет создание ВЭБ компании специального назначения - SPV (от англ. special purpose vehicle) или управляющей инвестиционной компании в форме открытого акционерного общества, которой будут переданы активы ВЭБ. Такой шаг позволит ВЭБ организовать выпуск акций как дополнительного источника средств, привлечь частный капитал к финансированию проектов, оптимально распределить риски и повысить доходность проектов. Создание SPV также может повысить размер дивидендов, выплачиваемых ВЭБ внешним инвесторам, сбалансировать собственный и заемный капитал института раз-

вития, что в дальнейшем будет способствовать снижению зависимости инвестиционной активности ВЭБ от бюджетных средств. Указанные меры, по нашему мнению, повысят привлекательность институтов развития для финансирования приоритетных направлений экономики в рамках ГЧП, расширят круг финансируемых ими проектов в федеральном и региональном масштабах и приблизят стандарты деятельности национальных институтов развития к международному уровню.

Литература

1. Особенков О., Щегорцов М. Альянс государства и капитала. М.: ОАО «Типография «Новости», 2011.

2. Андрианов В. Д. Финансовые институты развития: особенности стратегического управления. М.: Экономика, 2013.

3. World Bank Group's Role in PPP // Public Private Partnership in Infrastructure | World Bank URL: <http://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/overview/world-bank-group> (дата обращения: 15 октября 2013).

4. Pulkovo Airport: Summary of Proposed Investment // IFC URL: <https://ifcndd.ifc.org/ifcext/spiwebsite1.nsf> (дата обращения: 09.10.2013).

5. Деятельность институтов развития // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute/> (дата обращения: 01.10.2013).

Ссылки:

¹ Lenta.ru URL: <http://lenta.ru/news/2013/08/26/gdp/> (дата обращения: 11.10.013).

² Газета.ru URL: <http://www.gazeta.ru/business/2013/08/26/5606933.shtml> (дата обращения: 18.10.2013).

³ РБК URL: <http://www.rbc.ru/rbcfr/news/20130930221310.shtml> (дата обращения: 13.10.2013).

⁴ Деятельность институтов развития // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute/> (дата обращения: 01.10.2013).

⁵ Особенков О., Щегорцов М. Альянс государства и капитала. М.: ОАО «Типография «Новости», 2011.

⁶ FINANCIAL REPORTING // IFC URL: <http://www.ifc.org/wps/wcm/connect/> (дата обращения: 09.10.2013).

⁷ IFC ARTICLES OF AGREEMENT // IFC URL: http://www.ifc.org/wps/wcm/connect/CORP_EXT_Content/IFC_External_Corporate_Site/About+IFC/Articles+of+Agreement/ (дата обращения: 09.10.2013).

⁸ IFC в России - цифры и факты // IFC URL: <http://www.ifc.org/> (дата обращения: 09.10.2013).

⁹ Pulkovo Airport: Summary of Proposed Investment // IFC URL: <https://ifcndd.ifc.org/ifcext/spiwebsite1.nsf/> (дата обращения: 09.10.2013).

¹⁰ Федеральный закон Российской Федерации «О банке развития» от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ // Российская газета. 2007 г. № 4371.

¹¹ Gesetz über die Kreditanstalt für Wiederaufbau // URL: https://www.kfw.de/Download-Center/KfW-Gesetz-und-Satzung-sowie-Gesch%C3%A4ftsordnungen/KfW_Gesetz_D.pdf (дата обращения: 21.10.2013).

Маркетинг как основа инновационной деятельности предприятия на рынке

Перцовский Наум Ильич,
к.э.н., профессор
Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)

В статье рассматривается роль и значение маркетинга в процессе создания рыночных инноваций и управления ими в современных условиях развития интернет-технологий. Описывается процесс преобразования самих маркетинговых технологий с использованием социальных сетей, блогов, форумов. Рассматриваются основные задачи по всему комплексу маркетинга, решаемые маркетологами с помощью этих технологий на разных этапах создания и продвижения на рынок новых товаров и услуг, и выдвигаются предложения по совершенствованию информационного обеспечения решений этих маркетинговых задач.

Ключевые слова: маркетинг, рыночные инновации, маркетинговые исследования, интернет, социальные сети, блоги, форумы, экспертные оценки, коммуникации

В последнее десятилетие как на мировом, так и на отечественном рынках товаров и услуг произошли существенные изменения, которые характеризуются прежде всего следующим:

1. Постоянным расширением и обновлением ассортимента поставляемых на рынок товаров/услуг.

2. Беспрецедентным обострением конкуренции как на мировом, так и на отечественном рынках. Это обстоятельство особенно актуально в связи с вступлением России в ВТО.

Успех товаров и услуг на мировом и отечественном рынках и, в частности, их конкурентоспособность обеспечивается двумя основными факторами:

- инновационным качеством товаров/услуг;
- эффективностью маркетинга предприятий, поставляющих товары и услуги на рынок.

Американский ученый-экономист и публицист Питер Друкер, основатель современных теорий менеджмента и маркетинга еще 40 лет назад писал, что «у бизнеса есть всего две базовые функции: маркетинг и инновации»¹. Фактически, по его мнению, «маркетинг настолько важен для бизнеса, что организация без маркетинга, или в которой маркетинг осуществляется только от случая к случаю, не является по существу бизнесом и ею не следует управлять как бизнесом»².

Рассмотрим подробнее эти два фактора, определяющих конкурентоспособность любого предприятия на рынке товаров и услуг, на примерах из мировой практики.

Как утверждают ведущие экономисты и исследователи бизнеса, успех какого-либо изобретения (инновации) определяется реакцией рынка на него. Резюмировать эту точку зрения можно утверждением: что не продано, еще не изобретение. Настоящим изобретением считается то, что востребовано и оплачено потребителями и дает почву дальнейшим исследованиям в этом направлении. Разумеется, это утверждение относится не к фундаментальным научно-техническим и технологическим изобретениям, а к новым товарам, изготовляемым для продажи, то есть к рыночным инновациям. Иными словами создание истинной инновации подчинено правилу: мы создаем не новый продукт, а новый рынок. Мировая практика бизнеса подтверждает это правило.

Так, Генри Форд не изобрел автомобиль, но создал массовый рынок автомобилей для людей среднего класса (марки Форд-Т) на многие годы вперед.

Основатель фирмы Sony Акио Морита не изобрел транзистор. Его фирма приобрела лицензию на транзисторные технологии у Bell Labs³, специалисты которой не представляли рыночных перспектив своего изобретения. Фирма Sony в лице Мориты, напротив, увидела эти перспективы, доработала технологию и создала транзисторный радиоприемник Sony, который стал революционным товаром и менее чем за два года завоевал мировой рынок радиоаппаратуры. Вскоре после этого Sony выпустила на рынок и первый карманный радиоприемник, и в последующие четыре десятилетия ее товары доминировали на рынке⁴.

Другой знаменитый японский предприниматель Соичиро Хонда и его фирма Honda Motor не изобретали мопеды, мотоциклы, а тем более автомобили, но при этом «Хонда» стала лидером про-

даж этих товаров и самой быстрорастущей фирмой во второй половине XX века. Секрет успеха этой компании в том, что огромное внимание она уделяла маркетингу⁵.

Следует отметить, что и по сей день японские, а вслед за ними южнокорейские, компании (например, Samsung, Hyundai) практикуют маркетинговый подход при постановке целей управления своими предприятиями. Если для американских компаний главный показатель успеха на рынке — объем прибыли, то для ведущих японских и южнокорейских производителей — доля завоеванного рынка. А именно этот показатель является интегральным показателем конкурентоспособности предприятия и, в частности, эффективности его маркетинговой деятельности.

Можно также привести примеры, показывающие роль и значение маркетинга в управлении предприятиями на самом быстроразвивающемся рынке хайтека (от англ. hi-tech, или high technology — высокие технологии).

Так, персональный компьютер не был изобретением Стива Джобса и его фирмы Apple. Первый персональный компьютер был разработан, создан, запрограммирован и испытан еще в 1975 г. американской фирмой Хегох, задолго до появления других персональных компьютеров. Это было, несомненно, революционное изобретение, опередившее ПК Apple Macintosh более чем на восемь лет. Но «Альтос» (так назывался этот первый персональный компьютер фирмы «Ксерокс»), так и не был выпущен на массовый рынок из-за недальновидной корпоративной ассортиментной политики. У фирмы был огромный изобретательский потенциал, ее специалисты обладали творческим, техническим и технологическим чутьем, но были лишены маркетингового видения будущего рынка. А фирма «Эппл» во главе с Джобсом первая увидела эти рыночные перспекти-

вы и выпустила на рынок, хотя и спустя восемь лет, персональный компьютер «Эппл макинтош», который создал, а потом завоевал на долгое время мировой рынок персональных компьютеров⁶.

Впоследствии Стив Джобс, после значительного перерыва вновь возглавивший фирму, создал рынок айфонов и айпадов.

А вот и совсем свежий пример, характеризующий роль маркетинговой деятельности на рынке информационных технологий. Речь пойдет о создании, продвижении и распространении социальных сетей.

Марк Цукерберг не изобрел социальные сети. До разработки и внедрения им в 2004 г. сети Facebook уже с 2002 г. существовала сеть MySpace, а задолго до этого, с 1995 г. «Классмейтс». Однако Цукерберг еще на стадии разработки своей сети, четко видел коммерческие перспективы данного проекта, чего не видели другие. Сегодня «Фейсбук» насчитывает более 1 млрд активных пользователей по всему миру⁷.

Эти беспрецедентные, фантастические успехи, достигнутые всего за восемь лет с момента создания Фейсбука, обусловлены прежде всего грамотной маркетинговой политикой ее руководства.

Этот бизнес был, основан ими, во-первых на осознании базовой потребности молодых людей в общении без каких-либо препятствий и границ; во-вторых — на понимании того, что это общение может осуществляться в глобальных масштабах только на бесплатной основе и конфиденциально для каждого пользователя. Благодаря пониманию этих требований всем участникам Фейсбук была предоставлена возможность бесплатно пользоваться сетью, а сторонним программистам — создавать свои приложения (игры, средства обмена информацией — музыкой, фотографиями и приложениями) и зарабатывать на этом. Было также установлено, что

каждый пользователь сети может контролировать уровень доступа к информации, опубликованной в его профиле, и определять, кто имеет доступ к той или иной части страницы.

Коммерческой составляющей проекта стали доходы от рекламы и услуг, предоставляемых компаниям и фирмам, зарегистрированным в «Фейсбуке».

В 2010 г. журнал «Тайм» назвал М. Цукенберга человеком года. Свой выбор главный редактор издания объяснил так: «Созданная Марком социальная сеть связала почти каждого десятого жителя планеты». По его мнению, «сегодня Фейсбук — третья по величине страна мира, которая знает о своих гражданах столько, сколько не знает ни одно правительство на земле»⁸. И это обстоятельство крайне важно для осуществления маркетинга в социальных сетях.

Создание и функционирование глобальной сети Фейсбук и других социальных сетей сегодня позволяет маркетологам всего мира иметь уникальную и подробную информацию о потребностях и спросе различных групп людей и организаций, создавать надежные маркетинговые базы данных, проводить в сетях маркетинговые исследования, тестировать цены, определяя ценовую политику своих предприятий, налаживать коммуникации с имеющимися и потенциальными потребителями, продвигая товары и услуги, формировать каналы товародвижения и осуществлять продажи. И все это практически бесплатно в онлайн режиме.

Поэтому можно утверждать, что в настоящее время маркетинг обладает теми колоссальными возможностями, которые прежде маркетологам и не снились. В социальных сетях стало возможно на практике для потребителей (B2C) товаров реализовывать концепции «маркетинг потребителей», «маркетинг партнерских отношений», в том числе таких модных сегодня направлений, как нано- и нейромаркетинг.

Таким образом, новые информационные технологии преобразуют маркетинг, создавая, в свою очередь новые маркетинговые технологии.

Каковы же основные задачи и функции современного маркетинга? Какие технологии могут быть при этом использованы?

Прежде всего следует подчеркнуть, что маркетинг начинается задолго до того как конструкторы, технологи и модельеры приступают к разработке нового товара.

Вначале маркетологи, используя метод экспертных оценок, должны построить сценарий будущего, а именно попытаться ответить на вопрос, какие товары могут быть востребованы рынком в перспективе. Причем эта перспектива может быть весьма отдаленной. Так, известнейшие японские и южно-корейские транснациональные корпорации (Sony, Samsung, Nissan и некоторые другие) прогнозируют развитие рынка своих товаров на 15–25 лет вперед, стараясь предвидеть те изменения в потребностях и спросе людей, а также организации, которые несет научно-технический прогресс. При этом для целей долгосрочного прогнозирования привлекаются наиболее креативные эксперты, чей опыт и интуиция позволяют увидеть будущее (конструкторы, модельеры, специалисты по научно-техническому прогнозированию).

Затем маркетологи организуют и с помощью экспертов проводят оценку и отбор идей товаров, которые в планируемой перспективе могут потребоваться рынку. В качестве экспертов при этом могут привлекаться деятели рынка (дилеры, дистрибьюторы и др.), хорошо ориентирующиеся в кратко- и среднесрочном развитии потребностей и спроса. Поиск и отбор таких экспертов может вестись с помощью имеющихся у компаний баз данных, в том числе и в профессиональной социальной сети LinkedIn⁹, а также процедур самооценок и

оценок других экспертов уже найденными экспертами. Кроме того отобранными экспертами маркетологи могут выдавать задания на проверку знания определенного рынка, которым интересуется организация. Процедура использования метода экспертных оценок, в частности такой его разновидности как метод Дельфи¹⁰, хорошо известна из специальной литературы.

Сформировав таким образом портфель перспективных идей, маркетологи должны на следующем этапе предоставить руководству своих компаний проекты внедрения этих идей в производство в определенной временной последовательности в долго-, средне- и краткосрочной перспективе.

После технологической и финансово-экономической экспертиз на предмет возможности и целесообразности внедрения в производство тех или иных проектов изготовления товаров, некоторые из них могут стать основой формирования производственных планов. Следует отметить, что окончательное решение о целесообразности производства и выпуска на рынок тех или иных новых товаров в ближайшей перспективе (от года до трех) должны приниматься только после их тестирования рынком (оценок профильными деятелями рынка — продавцами (ритейлерами) и целевыми потребителями, и обязательно на конечном этапе - по результатам пробных продаж. Понятно, что в современных условиях (при использовании Интернета, включая социальные сети) комплексные оценки продавцов и целевых потребителей могут быть получены оперативно и в полном объеме.

На следующих этапах — внедрения новых товаров на рынок и обеспечения роста их продаж — маркетологи могут использовать Интернет (социальные сети, форумы, блоги), чтобы добиться активного и широкого продвижения этих товаров на рынок, а также их распростра-

нения в среде целевых потребителей (в том числе используя «вирусный маркетинг»).

Таким образом, Интернет (в том числе форумы, блоги, социальные сети) коренным образом преобразовал всю маркетинговую деятельность.

Например, маркетинг в Интернете дает возможность маркетологам путем создания онлайн-клубов по интересам формировать приверженность к своим товарам и услугам гораздо большего числа людей, чем это было возможно раньше, до развития информационных технологий.

А ведь суть и основное содержание маркетинговой работы составляет именно информационная деятельность. Задачей маркетологов, в отличие от задач инженеров (конструкторов, технологов и др.), не является производство товаров. Они также не должны заниматься непосредственно продажами — для этого в компаниях есть специальные подразделения (управления, отделы) продаж. Но маркетологи должны сориентировать производственные и торговые службы предприятий в отношении ассортимента, качества и объема поставок на рынок тех товаров и услуг, которые пользуются спросом целевых потребителей и будут пользоваться в планируемой перспективе. Для решения этой своей задачи им нужно детально исследовать потребительское поведение и факторы, влияющие на спрос. И здесь неоценимую помощь им также может оказать Интернет и связанные с ним технологии.

Что касается цен, то маркетологи лишь формируют ценовую политику компаний. Цены же на те или иные товары/услуги они рекомендуют исходя из анализа спроса и цен конкурентов. Но окончательное решение по ценам на практике, как правило, принимает руководство предприятия на основе предложений плановых и финансовых служб, учитывающих прибыльность и рентабельность. Марке-

тологи должны предоставить этим службам обоснования цен и стимулирующих скидок исходя из ощущаемой целевыми потребителями ценности этих товаров и их реальной конкурентоспособности на рынке. Использование интернет-форумов и социальных сетей значительно ускорит решение этой задачи и обеспечит принимаемые решения более полной и надежной информацией.

Маркетологи также не организуют доставку товаров потребителям. Этим занимаются логистические и транспортные службы. Однако маркетологи должны определить наиболее эффективные каналы и методы распространения товаров по регионам и точкам продаж, которые обеспечат быструю и бесперебойную доставку товаров целевым потребителям, а также сформировать соответствующие стратегии и планы. Решать и эту задачу сегодня можно с помощью Интернета.

Едиственная, целиком и полностью осуществляемая маркетологами функция, носящая не только информационный, но и организационный характер, — это коммуникационная функция, в частности продвижение товаров и услуг.

Для осуществления данной функции маркетологи, используя информацию о поведении целевых потребителей, предпочитаемых ими источниках получения информации о товарах (услугах) и их требованиях к ним, непосредственно планируют и организуют такие мероприятия, как рекламные кампании, акции по стимулированию сбыта, пиар-акции и прочие кампании, а также контролируют их эффективность. Решение этой комплексной задачи также не мыслится сегодня без Интернет-технологий (форумов, блогов, социальных сетей).

Подводя итог сказанному, можно определить основные задачи маркетологов, решаемые с помощью Интернета:

- анализ рынка и прогнозирование спроса на товары и услуги предприятия;

- формирование ассортиментной политики предприятия, в частности планирование объемов и структуры товарного предложения на основе прогнозирования спроса, а также идей и предложений целевых потребителей, высказанных ими в специально организованных для этих целей интернет-сообществах;

- формирование ценовой политики предприятия исходя из информации о рынке, спросе и потребительском поведении;

- определение наиболее рациональных и эффективных каналов товародвижения и планирование продаж;

- планирование и непосредственное осуществление коммуникационной политики предприятия с целью эффективного продвижения товаров и услуг на рынок и формирования благоприятного имиджа самого предприятия среди целевых потребителей и широкой общественности.

Кроме решения этих важных задач, главное назначение маркетологов — контролировать результаты рыночной деятельности предприятия, прежде всего уровень удовлетворенности целевых потребителей ассортиментом и качеством поставляемых на рынок товаров и услуг. И в этом случае им также поможет Интернет.

Во-первых, как уже указывалось, с помощью работы на форумах и в социальных сетях можно и должно проводить опросы специально отобранных целевых покупателей с целью получения оценок ассортимента и качества товаров предприятия, культуры обслуживания и пр. Эти оценки могут быть преобразованы в численные значения по шкалам Лейкерта и Осгуда и характеризовать в количественном виде уровень удовлетворенности целевых потребителей. Эту работу следует осуществлять на постоянной основе, чтобы отслеживать динамику данных показателей, поскольку подобно результатам анализа крови они могут

заранее предупредить о начале болезни (падении уровня удовлетворенности целевых клиентов), когда другие показатели (прибыли, рентабельности) еще находятся на прежнем уровне.

Во-вторых, с помощью интернет-технологий можно контролировать следующие показатели эффективности рыночной и, в том числе, маркетинговой деятельности предприятия:

- рост / уменьшение числа покупателей за период времени, в том числе по регионам,

- уровень (включая причины) недовольства покупателей качеством товаров и/или обслуживанием,

- лояльность (приверженность) покупателей товарам (услугам) предприятия по показателю доли повторных покупок в общем их количестве,

- долю рынка предприятия.

Так уже существующие компьютерные программы позволяют ежедневно отслеживать жалобы покупателей на недостатки в деятельности предприятия и конкретных его работников и принимать оперативные меры по их устранению. Также определенные программы позволяют фиксировать число новых покупателей и лояльных по отношению к товарам предприятия, а также увеличение/падение продаж в отдельных местах и регионах.

Что касается ведения учета по долям рынка предприятия за планируемые периоды времени, то как уже указывалось, проведение в интернете регулярных экспертиз, где в качестве экспертов могут выступать представители оптовой торговли (дистрибьютеры, дилеры), а также используя статистику продаж в выборочном (представительном) числе магазинов, можно успешно решать и эту задачу.

Таким образом, используя Интернет, компании могут быстро измерять текущий спрос и с помощью экспертов прогнозировать его будущие величины, анализировать потреби-

тельское поведение и пожелания целевых покупателей, оперативно выявлять и реагировать на изменения в спросе и требованиях потребителей, и на этой основе планировать и вести эффективную работу по всему комплексу маркетинга. Поступая таким образом, они могут изменить общую картину конкуренции и ее динамику на рынке в пользу тех предприятий, которые в наибольшей мере ориентируются на удовлетворение потребностей и спроса потребителей, а главное — устранить разрывы между тем, что хотят покупать люди, и тем, что предприятия готовы им предложить.

Литература

1. Бойетт Д., Бойетт Д. Гуру маркетинга. М.: ЭКСМО, 2004. 544 с.
2. Ландрэм Джин. 13 мужчин, которые изменили мир. М.: Феникс, 1997. 103 с.
3. Число пользователей соц-сети Facebook перевалило за миллиард // РИА Новости, 4 ок-

тября 2012 г. / <http://www.riaru/technology/20121004/766127348.html> (дата обращения: 28.08.2012).

4. Марк Цукерберг. Facebook // Spaceincome.: <http://spaceincome.com/history/internet-millionaires/zuckerberg> (дата обращения: 28.08.2012).

Ссылки:

- ¹ Бойетт Д., Бойетт Д. Гуру маркетинга. М.: ЭКСМО, 2004. С. 63.

- ² Там же.

- ³ Bell Laboratories — прежние названия AT&T Bell Laboratories, Bell Telephone Laboratories, бывшей американской, а ныне франко-американской корпорации, крупного исследовательского центра в области телекоммуникаций.

- ⁴ Ландрэм Джин. 13 мужчин, которые изменили мир. — М.: Феникс, 1997, с. 145

- ⁵ Там же, с. 138

- ⁶ Там же, с. 31.

- ⁷ Число пользователей соц-сети Facebook перевалило за миллиард // РИА Новости, 4 ок-

тября 2012 г. / <http://www.riaru/technology/20121004/766127348.html> (дата обращения: 28.08.2012).

- ⁸ Марк Цукерберг. Facebook // Spaceincome: <http://spaceincome.com/history/internet-millionaires,zuckerberg> (дата обращения: 28.08.2012)

- ⁹ LinkedIn — социальная сеть для поиска и установления деловых контактов. В ней зарегистрировано более 150 млн пользователей, профессионалов, которые представляют 150 отраслей бизнеса в 200 странах.

- ¹⁰ Метод Дельфи (или дельфийский метод) был разработан в 1950–1960 гг. в США для прогнозирования влияния будущих научных разработок на методы ведения войны. Название заимствовано от Дельфийского оракула (прорицательнице при храме Аполлона в Дельфах). Является методом экспертного оценивания будущего развития каких-либо процессов и явлений.

Национальный состав российской эмиграции в Китае в 20–40 годы XX века

У Яньцю,
аспирант, Дальневосточный федеральный университет
qiuqiu1984815@163.com

Россия является и являлась многонациональной страной. На её территории проживает более ста народов, в число которых вошли не только коренные россияне, но и украинцы, узбеки, белорусы, татары, казаки, грузины, эстонцы, армяне и др. Кроме русских и населения других национальностей, российские эмигранты в Китае включали в себя ещё евреев, поляков, чехов, китайцев, корейцев, японцев и др., которые приняли русское гражданство.

После октябрьской революции большими партиями российские эмигранты хлынули в Китай. В китайской истории были сотни тысяч российских эмигрантов. Теперь в научных кругах уделяли всё больше и больше внимания исследованию этой проблемы, и вышло много исследовательских работ. Однако проблемы об этническом и расовом составе российской эмиграции в Китае недостаточно точные из-за нехватки материалов. Поэтому проводить исследование вновь, это очень полезно. Цель данной статьи заключается в том, чтобы исследовать национальный состав этих эмигрантов в Китае в 20–40 годы XX века.

Ключевые слова: российская эмиграция в Китае; национальный состав.

После октябрьской революции Маньчжурия стала местом концентрации российских эмигрантов. По данным доклада, представленного Лиге Наций «О положении белой эмиграции», – в Китае проживало русских в 1917 году 51910 человек, в 1918 году – 59719 человек, в 1919 году – 147170 человек. В 1920 году количество русских уменьшилось больше, чем на половину, а в 1922 году после окончательного разгрома японской интервенции на Дальнем Востоке число проживающих эмигрантов увеличилось на 28447 человек. С 1923 года эмигранты постепенно стали расселяться по другим государствам, и в 1930 году в Маньчжурии осело 110000 человек, которые проживали главным образом в г. Харбине [1, с. 59].

Формирование диаспоры этих эмигрантов в Китае сопровождалось своими особенностями. Во-первых, была значительная часть русских военных организаций противников советской власти, которые боролись с ними более 30 лет. Во-вторых, они провели долгое время в Китае, именно от октябрьской революции до конца Второй мировой войны. В-третьих, отсутствие представителей знаменитых имён Царской России. В-четвёртых, эта диаспора формировалась на основе колонии многонациональной эмиграции в начале XX века.

Таким образом, многих людей очень интересует то, из каких национальных групп российская эмигрантская диаспора складывалась в Китае?

Отметим, что приблизительное представление о количестве российских подданных нерусских национальностей, проживающих на территории Маньчжурии, даёт дореволюционная статистика.

По некоторым данным, опубликованным в современных исследованиях, к 1917 г. в Маньчжурии насчитывалось около 32 тыс. украинцев, 6 тыс. поляков, более 1 тыс. грузин; в 1919 г. – от 7 до 10 тыс. евреев. Существовали и другие этнические группы – тюрко-татары, армяне, латыши, литовцы, эстонцы, – численность которых не поддается определению из-за отсутствия архивных данных [2, с. 23].

Чтобы исследовать национальный состав российской диаспоры в Китае в 20–40 годы XX века, мы сначала рассмотрим таблицу о населении, проживающем в районе восточного районного бюро в городе Муданьцзяне с указанием сведения [3, с. 9].

Исходя из вышесказанной таблицы, мы можем заметить, что в 1942 году только в городе Муданьцзяне было 4536 русских эмигрантов. В частности, 96.3% русских, после русских это тюрко-татары и украинцы. В этой таблице не указаны евреи, на самом деле, кроме русских, на территории Китая большинство национального состава российской диаспоры являлись евреями. Может быть, в 1942 году большинство российских евреев уже уехали из северо-востока на юг или за границу, а остальные не зарегистрировались, или в связи с другими причинами.

Вначале краткий обзор о российских евреях в Китае. В первой половине прошлого века российские евреи в Китае внесли определённый вклад в экономическое развитие, культурный прогресс и городское строительство Китая. В то же время для тогдашних евреев здесь не было никакой дискриминации и преследований по религиозным мотивам. В исследуемый период, проживая в Китае, они могли полностью проявить свои таланты и торговый

Таблица 1

Нация	Мужчина	Женщина
Русские	2322	2049
Татары	41	18
Поляки	16	11
Немцы	0	4
Эстонцы	0	1
Литвины	0	0
Армяне	2	0
Осетины	1	1
Латыши	4	1
Туркмены	1	0
Украинцы	39	25
Итого	2426	2110

Таблица 2
обстоятельства российского еврейского трудоустройства в Харбине в 1922 году[6, с. 133]

Нация, профессия	Россияне	Российские Евреи	Другие иностранцы	Итого
Инженерный техник	675	19	68	762
Медицинский персонал	474	162	38	674
Профессор, юрист и др.	1704	131	87	1922
ученик	955	145	41	1141
Служащие и рабочие Ж.Д	3482	16	36	3534
Священник	100	5	5	110
Милиционер	98	-	2	100
Наёмный работник	991	9	29	1029
Квартирохозяин, коммерсант	1986	1106	187	3279
Бухгалтер, статистик	926	95	66	1087
Ремесленник	3519	464	228	4211
Рабочие	2034	38	42	2114
Домашняя работа	13493	1912	431	15836
Индустрия услуг	7276	535	204	8015
Дети	10961	1211	383	12555
Итого	48674	5738	1957	56369

ум. После окончания Гражданской войны, найдя приют на чужбине, российские евреи смогли возродить свою культуру, быт, организовать обучение и образование своих детей. Вместе с тем их жизнь и деятельность способствовала развитию дружественного общения между двумя нациями.

В конце 19 века – начале 20 века часть российских евреев начала расселяться в районе Северо-Восточного Китая – преимущественно в Харбине. Некоторые из евреев перемещались на юг, переселяясь в Тяньцзинь, Шанхай и т.д. Поэтому неудивительно, когда приез-

жавших на русский Дальний Восток евреев высылали оттуда как не имевших права на жительства. Впоследствии чего они уезжали в Маньчжурию, на КВЖД. По свидетельству современника, начальника КВЖД Д.Л.Хорвата, он «не выделял евреев, не обращал на них особого внимания»[4, с. 294-295].

Первой из национальных общин, созданных в Маньчжурии выходцами из России, была Харбинская еврейская духовная община, возникшая в 1903 г. и к 1931 г. насчитывавшая до 13 тыс. человек. К середине 30-х гг., несмотря на со-

кращение своей численности до 5 тыс., община содержала три синагоги и погребальное братство, 6 благотворительных обществ, политические и культурно-просветительские учреждения[5, с. 228].

Была сделана статистика о российских евреях в Харбине в 1922 году.

Исходя из этой табл. 2, мы можем сделать следующие выводы: характерная особенность российских евреев в Китае: трудолюбивые, большая способность к торговле, обеспеченная жизнь и почти нет безработных.

Российские евреи чаще всего занимались торговлей и ремеслом.

В конце июня 1947 года СССР решил разрешить русским эмигрантам в Китае вернуться на Родину, значительная часть евреев, проживающих в Харбине, вернулась в СССР, другая, как и шанхайские евреи, - переехала в Америку, Австралию и другие страны. Еврейские организации и их экономическая, политическая и культурная деятельность существовали только на словах. После образования КНР Харбинская еврейская организация стала учреждением, деятельность которого не распространялась дальше благотворительной и врачебной помощи, а также помощи в организации похорон по еврейскому обряду.

В июле 1956 года шанхайские евреи эмигрировали из Китая в другие страны, количество оставшихся в Шанхае евреев стало незначительным, и в 1967 году еврейское шанхайское общество закрылось. Такая же судьба постигла и Харбинское еврейское общество в 1955 году, когда евреев в Харбине осталось около 100 человек.

Другой этнической группой одной из крупнейших по численности были украинцы, которые переселялись как из Украины, так и из других территорий Российской империи. Украинское общество «Просвита» являлось национальным обществом. В 1944 году его члены достигли 2037 человек, и оно создало

свой национальный клуб. В 1926 году оно стало крупнейшим антикоммунистическим центром. Председателем являлся профессор ХПИ Виктор Аркадьевич Кулябко-Корецкий.

В 1930 году в Харбине было более 15 тысяч российских украинцев. Согласно переписи населения 1920 года, которая была опубликована на газете «Гунбао», на Дальнем Востоке было 21 тысяч украинцев. Согласно переписи населения 1931 года, в северо-восточных районах Китая всего проживало 95 тысяч российских эмигрантов, в том числе 50 тысяч советских граждан. В 1935 году было 85902 советских гражданина и 103080 русских эмигрантов [7, с. 158].

В Китае свидетелем деятельности российских эмигрантов на северо-востоке являлась часть украинцев. Согласно «Описанию Мукденской провинции в южной Маньчжурии» (С.-Петербург, 1904 г.): от начала строительства КВЖД, то есть в 1903 году на северо-востоке было много российских эмигрантов, которые добровольно приехали в Китай. В частности, расквартированные войска полевой армии, служащие на полосе КВЖД, сторожевая охрана железной дороги на рубеже и коммерсанты, которые занимались торговлей в различных областях. КВЖД предоставила им высокий уровень доходов и условий жизни.

В 1932 году марионеточное правительство Маньчжу-Го под управлением японских властей, проводило очень строгий контроль, но украинцы всё-таки получили шанс создать жизнеспособные общественные организации. В конце 1933 года украинцы восстановили «Народный дом», где расположены старые и новые украинские организации, например, «Украинский эмигрантский союз», «Украинское национальное общество», «Украинский молодёжный союз», «Союз украинских учителей» и др.

Весной 1938 года в Шанхае создали украинское культурно-

просветительское общество. Целью которого являлось ознакомление с украинскими народными песнями и классической музыкой, а так же других произведений украинских известных писателей. Данное общество носило имя известного украинского композитора Лисенко. Это общество было создано с целью способствовать национальному объединению между украинскими эмигрантами, братскому сотрудничеству, поднятию украинского эмигрантского духа. Призвать воспрянуть спящее сознание. Данное общество организовало концерт в память Лисенко, показав украинскую оперу в большом театре Лансинь. Состав главных членов данного общества: оперный режиссёр, бас Кумановский, хоровой руководитель Сарычев, балетный режиссёр Щевлюкин и многие актёры.

Большинство российских украинцев говорили по-русски, и придерживались религиозных требований православия, особенно традиции свадьбы. Украинцы – любят песни и танцы, почти все люди могут петь несколько национальных песен и танцуют национальные танцы, это связано с их культурными традициями. В Китае на улицах было много украинских художников. Украинские девушки очень красивые, самостоятельные, у них сильный и свободный характер, они романтичны, а после свадьбы они становятся добродетельной супругой и добродетельной матерью. Украинцы очень уважали женщин, они выражали супружескую любовь и привязанность прямее, чем китайцы. Их непосредственность в том, что полувекковой мужчина может сидеть на корточках с целью завязывать шнурки ботинок на глазах у всех. Мужчина охотно хвалил красоту и добродетель жены публично. Украинцы соблюдали свою брачную традицию от сватовства, смотрин, помолвки, до свадьбы. Специальная сваха, у которой обычно было вступительное слово—го-

ворила—: “У вас дома есть незамужняя девушка, у меня в руках есть покупатель”, для того чтобы разузнать идею родителей девушки. после встречи мать девушки несла чашку воды с сахаром и мёдом, если парень выпивает одним глотком, то значит “согласился на брак”, в противном случае просто губами мочил чашку. Если девушка не согласилась на этот брак, то ставила обыкновенную тыкву перед людьми, это значит “отказаться”, а молодой человек спокойно уходил с родителями. Если родители девушки согласны на этот брак, то со свахой вместе трижды ходили вокруг стола, затем несли тарелку с пирожками и молились перед иконой. Родители жениха с родителями девушки собирались, чтобы окончательно обсудить бракетей. После согласия парня и девушки их родители согласуют свадебные подарки жениха невесте. Обычно подарки включают в себя ювелирные изделия, одежды, мебель, хозяйственно-бытовые товары. Этот день называется днём “Динсян”.

С конца 19 века до середины 20 века большими партиями украинцы переселились из России, восточной Европы и других стран в Харбин, и тут сложилась их диаспора. В итоге российские украинцы в Харбине достигли более 20 тысяч. После оккупации северо-востока Китая Японией они переехали на юг в Шанхай, в Тяньцзинь и в другие города, где бывшие российские украинцы свободно занимались религиозной, политической, экономической и культурной деятельностью. Они нашли рай в Китае, где не было никаких дискриминаций и преследований.

Была другая категория людей—цыган: Странствуя, они приезжали в Шанхай, там они были скромными и не позволили себе лишнего, жили в «романтической» атмосфере. У них не было не только защиты консульств, но и не было генсоветов или обществ, которые им помогали. С древнейших времен до настоящего времени их

дом там, куда они приезжали. Эта нация является известной бродячей нацией в истории. Когда они выросли в России, то россияне; когда выросли в Испании, то испанцы. А подавляющее большинство цыган в Шанхае принадлежали к русским, но их жизнь совсем отличалась от русской в Шанхае. Их жизнь жива и интересна, они создали собственную жизненную систему. Цыгане жили в любом уголке во всем мире, везде их дом, поэтому они в совершенстве владели иностранными языками и могли справиться с работой в иностранных фирмах. Цыганы никогда не заботились о политике, их интересовал только выбор цыганского императора и карнавал, который цыгане проводили ежегодно в равнине Камг Швеции. Они были бедны, не получали образование, теряли работу, жили недолго. Многие из них опирались на социальные благосостояния. Однако, важная особенность у них, это высочайшая рождаемость. Поэтому их называли: нация как призраки в Европе [8, с. 5].

Ещё одной особенностью российских цыган в Китае можно считать гадание цыганских девушек, которое известно в Китае. Например, одна цыганская девушка, которая гадала картой, часто публиковала рекламу в газетах, например: «Гадание - Самое древнее, 18-вековое гадание картой, можно узнать ваше будущее, прошедшее и текущее. Гадание картой. Фусилу № 223, добираться на автобусе девятом. Приёмное время: от 10 часов дня. [9, с. 8]»

Но цыгане скитались с детства, не любили долго жить в одном месте, поэтому они уехали на юг, через Тяньцзинь, Циндао и т.д. доехали до Шанхая. Даже некоторые из них уехали из Шанхая в Ханкоу, и потом опять вернулись в Шанхай. Возможно это - «небесный рай» для них. Согласно статистике, в 1942 году в Шанхае было более 400 цыган, большинство из них имело российское гражданство; до 1944 года российские

евреи уменьшились до человек 200. Стоит отметить, что, не смотря на то, что цыгане долго жили в Китае, но они сохранили свою брачную традицию.

Большинство цыган в Шанхае умели говорить по-русски, и соблюдали православные традиции, особенно брачные. Жених и его родные с одеялом, простыней, одеждами и другими подарками приезжали к дому невесты. На самой высокой палке крыши дома лежало яблоко, которое символизировало девственность невесты. Родные жениха ружьём сбивали его, это символизировало: соединение мира жениха и невесты с этого момента. Родные невесты готовили стол, и на воздухе играла музыка: скрипка, аккордеон, гитара и др. Родные жениха кричали: «Откройте дверь! Откройте дверь! Мы хотим видеть невесту!» И родные невесты отвечали: «Дайте денег, золота, долларов!» После его жених говорил: «Ни одного не дам. Откройте дверь!» Из дома отвечали: «Дайте денег, долларов!». В конце концов, невеста выходила из комнаты, и танцевала. Её отец поднимал обе руки, пел песню и переходил толпу, бил несколько тарелок, размахивал пустой бутылкой. После этого, большинство шли в церковь, только некоторые остальные разговаривали о «покупке жены». Согласно внешности дочки и экономическому положению родители обеих сторон высказали «цену», как можно большую или меньшую, без ограничения. Иногда высокая цена заставляла будущего жениха отойти, но если последний даст достаточно много денег, то отец девушки обязательно согласится на свадьбу. Иногда жених имел много долгов для покупки невесты. Во время свадьбы им нужно тщательно записать приемные подарки и их цены, чтобы подарить, по крайней мере, равновесные ценные подарки людям, которые присутствовали на их свадьбе. В православной церкви обычно приглашали 4 священников на проведение

свадьбы. Священник с высоким статусом отвечал за свадебную церемонию и молитву, второй священник за управление свадьбой, третий священник помогал новым супругам положить руки на щёлк, четвёртый священник держал курительницу в руках. По обычаю во время выхода новых супругов надо давать несколько выстрелов, но в Шанхае уже не так. После этого, гости шли в гостиницу, где уже накрыты столы. После начала бурного веселья гости всё время ели, пили и танцевали. Обычно они пели 300 – 400 песен, а оркестр мог исполнить много песен. Если какая-нибудь песня нравилась, гости с весельем становились на столы или стулья и танцевали. Банкет часто продолжался весь вечер [10, с. 70].

Тюрко-татарские мусульманские общины появились во время строительства КВЖД, то есть в 1898 году в городах Хайларе, Маньчжурии и Харбине. К 1940 году татарская колония в Маньчжурии насчитывала свыше 1 тысячи с половиной человек. В 1943 году мусульман тюрко-татар, зарегистрированных в тюрко-татарской духовной и национальной общине и проживающих в городе Харбине всего 291 человек, в том числе 164 мужчины и 127 женщин, среди них все эмигранты, кроме 1 англичанина и 1 афганца [11, с. 22].

Тюрко-татарское общество в Шанхае - это общество обычно проводило деятельность в казначейском доме. В 1934 году его члены правления и контрольного союза таковы: председатель – Дудаев, Замалетдинов; заместитель председателя – Юсупов; секретарь – Фаткуллин.

Грузинское общество «Соэрто» было расположено на улице Пушилу № 764. В 1939 году члены правления и контрольного совета: членами правления являлись Махатхир, Хаиндрова и другие, а членами контрольного совета были Хундадзе, Барамии и др. [12, с. 178-179] На 1 ноября 1943 года членом грузинского национального обще-

ства всего 134 человек, в том числе 71 мужчина и 63 женщины, все эмигрантские. А членов харбинского армянского общества, проживающих в городе Харбине, всего 118 человек, в том числе 62 мужчины и 56 женщин, 17 иранских подданств и 6 турецких подданств, остальные эмигрантские [13, с. 8].

После победы войны против сопротивления японским захватчикам подавляющее большинство российских эмигрантов уехали из Китая, они или вернулись на Родину, или поехали в другие страны.

Литература

1. ГАХК, Фонд 830, Описание 1, Д. 3, Л. 59.
2. Е.Е.Аурилене, Российская диаспора в Китае (1920-1950-е гг.), Хабаровск, 2008 г., С.23
3. ГАХК, Фонд 830, Описание 1, Д. 113, Л. 9
4. Г.В.Мелихов. Маньчжурия далёкая и близкая М., 1991. С. 294-295.
5. Романов. В.В. Евреи на Дальнем Востоке России. Хабаровск, 2000, с. 228.
6. Ли Сингэн, Ряска под ветрами и дождями: русские эмигранты в Китае: 1917-1945 гг., центральное компилирующее издательство, 1997. - 133с.
7. Ши Фан-История русской эмиграции в Харбине, хэйлунцзянское народное издательство, 2003 г. - 158 с.
8. Cosmos", May 20. 2001, P.5.
9. "Sha Zaria", 04.02.1928, P.8.
10. Ван Чжичэн, Жизнь русской эмиграции в современном Шанхае, Издательство шанхайских научных справочных пособий,, Шанхай.2008 г., с. 70.
11. ГАХК. Фонд 830. Описание 2. Д.66. Л.22.
12. «Годовая газета муниципалитета общего сэттльмента Шанхая — 1939 г.», Шанхай, 1940 г., с. 178-179.
13. ГАХК. Фонд 830. Описание 2. Д.113. Л.8.

Актуальные направления процессов «бренд – коммуникаций и бренд – архитектура банка»

Кудрина Юлия Викторовна,
аспирант Сибирского университета
потребительской кооперации,
yul277@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы по формированию банковского бренда и планирования бренд – коммуникаций. Автором уточнено понятие бренд – коммуникаций, а также введено понятие коммуникационная архитектура бренда и предложена её схема. Внедрение данной схемы в банковскую деятельность позволит обеспечить долгосрочный цикл развития бренда на российском и международном рынках.

По итогам статьи сделан вывод о том, что потребители предпочитают бренды банков с высокой ценностью, потому что их легче узнать и понять, какими преимуществами обладает банк. В этом случае потребители испытывают к нему больше доверия к банку и получают больше удовлетворения от пользования его услугами, а правильное планирование коммуникационной политики брендинга повысит узнаваемость бренда.

Ключевые слова: Бренд, брендинг, планирование бренд – коммуникаций, позиционирование бренда, коммуникационная архитектура бренда.

Финансовый рынок банковских услуг в Российской Федерации развивается, о чём свидетельствуют результаты многих аналитических исследований [1]. Экономика России стабилизируется что, в свою очередь, оказывает большое влияние на возрастание спроса на банковские услуги как со стороны юридических, так и со стороны конечных потребителей [1,8].

В России насчитывается около 956 банков (по состоянию на 01.07.2013), при этом, цифра постоянно изменяется. Такое количество банковских учреждений увеличивает конкуренцию и оказывает влияние на активное продвижение банковских брендов [1].

В настоящее время существует множество определений бренда, однако все они сводятся к одному, бренд – это определенный образ марки или тренда, ориентированный на потребителя [2].

Бренд подразделяется на brand – name и brand – image [3]. Brand – name – словесная часть марки или словесный товарный знак после его правовой регистрации. Brand – image – визуальный образ марки, формируемый рекламой в восприятии покупателя. На этапе создания brand – image разрабатывается логотип (фирменный знак), или торговая марка. Важной частью бренда являются основные графические и цветовые константы, их комбинации, фирменный стиль, а также правила оформления объектов – носителей бренда (брендинг).

Разработка и выполнение комплекса мероприятий по созданию бренда называют брендингом.

Бренд – коммуникации – процесс совместной деятельности между коммуникатором и потребителем, направленный на выстраивание социально – психологических отношений посредством обмена информацией об индивидуальности, многогранности бренда, представляющий собой сочетание комплекса интегрированных средств маркетинговых коммуникаций (в устном или письменном виде), результатом которого предполагается формирование у потребителя определенного конвенционального образа бренда, который в последствии трансформируется в соответствующее потребительское поведение. Итогом деятельности коммуникатора является повышение уровня известности, формирование долгосрочных отношений с потребителем, направленные на достижение определенных коммерческих целей [4].

В банковской деятельности, бренд – это весь диапазон оказываемых банком финансовых услуг клиентам. Создание идентичности бренда банка является ключевым этапом в формировании успешной маркетинговой стратегии.

С психологической точки зрения, идентичность бренда – это проникновение в социальную среду тех атрибутов и свойств, по которым банк будет идентифицирован и к которым пожелают присоединиться потребители [5].

В связи с этим выделим базисные показатели идентичности:

- позиционирование бренда – предложение торговой марки и ориентация на потребителя;
- индивидуальность бренда – набор качеств, которые присущи потребителям и которые ассоциируются с брендом;
- ценность бренда – связанная с особенностью потребителя и его социальным окружением;

– восприятие качества – оценка потребителем качества услуги;

– ассоциация бренда – восприятие, возникающее при контакте потребителя с атрибутами бренда;

– сущность бренда – краткое выражение идеи бренда и его уникальности [6].

Банковский продукт – товар довольно специфичный, что усложняет его продвижение посредством только рекламы. Банковские услуги неосязаемы, они аналогичны в различных банках. Часто в рекламе используется фраза «все виды банковских услуг». Следует отметить, что, такая фраза является главной ошибкой при продвижении банковского бренда, так как в этой фразе отсутствуют индивидуальность, креативность, запоминаемость и другие уникальные базисные характеристики бренда.

Ключевые направления формирования образа банка таковы:

1) классическая реклама, с обязательным условием тщательного отбора рекламных идей;

2) реклама, базирующаяся на использовании современных банковских технологий – самая распространенная на современном этапе;

3) реклама персонала и сотрудников банка.

На рынке бренд предоставляет возможность достичь узнаваемости и известности банка, что в результате воздействует на доходность и ликвидность. Сильный бренд несет в себе осмысленную идею, формирующую социальное мнение о банке. Красивое название само по себе не имеет возможности привлечь потребителя, и только предоставление качественного обслуживания, на выгодных условиях, способно привлечь потенциальных клиентов.

На сегодняшний день различают две архитектуры брендов: Branded House (компания – бренд), когда разные бизнесы выступают под общим мате-

ринским брендом, и House of Brands (компания брендов), когда в одной организации созданы абсолютно разные бренды [7]. Отметим, что первый подход популярен в Америке и Европе, а второй используется в России. Помимо этого, в Российской Федерации динамично развивается Branded House, который в качестве основного бренда использует объединенные дочерних марок.

Подобную архитектуру часто называют «зонтиком». Собственные «зонты» есть у многих российских банков. В частности – Альфа – Банк (со своим брендом «АльфаБанк Экспресс»), Фора – Банк (серия ипотечных кредитов с приставкой «фора»: «Фора – гарант», «Фора – экспресс»). Следует заметить, что все наименования депозитов Юниаструм Банка начинаются с приставки «юни», которая созвучна названию банка, или с латинской буквы U. Гута – Банк использует приставку «гута» в системе своих денежных переводов («Гута – спринт»).

Архитектура House of Brands подразумевает объединение самостоятельных брендов, никак не связанных, а иногда даже создающих условия конкуренции с родительским. Изолированные бренды, согласно мнению профессионалов, не подходят для финансового бизнеса. В качестве примера можно привести опыт инвестиционной компании «Тройка – Диалог», которая первоначально раскручивала паевые инвестиционные фонды как обособленные товарные знаки – «Илья Муромец», «Добрыня Никитич», «Дружина» и «Садко». Однако согласно проведенным исследованиям, было установлено, что бренд «Тройка – Диалог» гораздо лучше воспринимается целевой аудиторией. Впрочем, наименования фондов ИК «Тройка – Диалог» решила оставить, вследствие широкой известности.

В тоже время, следует отметить, что ряд банков продолжают строить House of Brands. В их числе – Банк Москвы (депо-

зиты «Капитал», «Люкс», «Долгосрочный накопительный», «Московский муниципальный», «Престиж»), Банк24.ру (вклады «Траектория роста», «Победа»), банк «ЗЕНИТ» (депозит «Тройной»). Банки, развивающие системы удаленного доступа к счету клиента (МЕНАТЕП – СПб, Автобанк – НИКойл, Гута – Банк, Сити – Банк, Мастер – Банк, «Первое О. В. К.»), формируют эти продукты в отдельные бренды под единым названием Интернет – банк, Телебанк или Домашний банк.

В данный момент невозможно выделить наиболее привлекательную архитектуру бренда. Поскольку, все определяется ситуацией и рыночными условиями. В России существует немало брендов, однако, сильных брендов, т. е. запоминающихся и честных, чьи обещания всегда бы сбывались, – мало. Более эффективными банковскими брендами маркетологи считают ТРАСТ, Альфа – Банк и УРАЛСИБ, причем первые два выстраивают грамотный диалог с потребителем. В рекламных брошюрах банки рассказывают потребителям о своем новом бренде в виде ответов на вопросы. У УРАЛСИБа маркетологи отмечают «хороший креативный потенциал» и занимательную подачу графической рекламы [8].

Для самих компаний и их владельцев бренд является источником неоспоримых выгод:

- известность, соответственно, и узнаваемость;
- надежность;
- лояльность покупателей;
- группирование услуг банка;
- предоставление конкурентных преимуществ;
- увеличение количества предоставления услуг и прочие выгоды.

Решение маркетинговых задач предусматривает информирование целевого рынка о банковской услуге, возможном месте ее приобретения и самого банка, который ее оказывает. Необходимо не только проинформировать, но и убедить

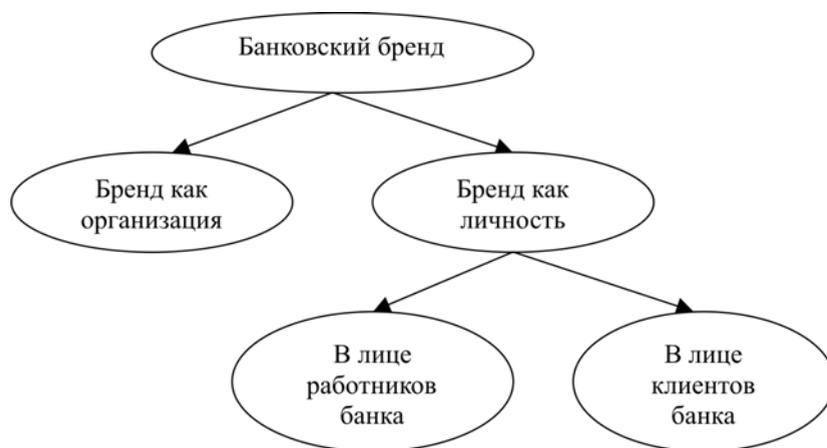

Рис. 1. Образы восприятия банковского бренда потребителями

максимальное количество потребителей в том, что услуга имеет определенные преимущества по сравнению с подобными услугами других банков, сформировать желание или усилить предрасположенность определенного количества населения к возможности воспользоваться ею. Обдуманые и решительные шаги в борьбе за потребителя в большей степени гарантируют успех от активности бренда.

Существуют следующие традиционные виды банковской рекламы:

- Прямая банковская реклама:
 - реклама в печатных СМИ;
 - реклама на телевидении;
 - реклама на радио;
 - реклама в сети Интернет;
 - наружная (в т.ч. само здание банка);
 - сувенирная продукция;

Косвенная реклама и связи с общественностью:

- стандартный набор PR – мероприятий (участие в выставках, семинарах, организация пресс – конференций, распространение пресс – релизов, заказное освещение деятельности банка в СМИ);

- спонсорство;
- упоминание в рейтингах [5].

Конструкция банковского бренда формируется перечнем оказываемых услуг и целевой аудиторией. Одни банки выступают в межкорпоративном сегменте, остальные оказывают услуги частным лицам, следо-

вательно, в первом случае – создается бренд самого банка, во втором – брендируются как сам банк, так и соответствующие продукты (рис. 1). Другими словами, бренд необходимо создавать, отталкиваясь от того, что собственно «покупает» потребитель в каждом конкретном случае.

На наш взгляд, необходимо изучать восприятие банковского бренда по трем его направлениям: банк как организация, банк в лице персонала и банк в лице клиента, так как банковский бренд связан с продвижением, как имени, так и оказываемых услуг банка. В финансовых кругах влияет на брендинг как репутация банка, так и репутация его акционеров. Банк хочет быть известным, вызывать доверие и казаться надежным – это основная коммуникация его бренда.

Личные продажи – один из традиционных каналов продвижения банковских услуг. Создаются определенные «комфортные» условия для сотрудничества с юридическими лицами. Также, могут использоваться PR – технологии. Например, розыгрыш путевок по депозитам оформленным на год, или начисление бонусов за использование банковских Интернет – технологий за оплату коммунальных платежей и т.д.

Особенное место в реализации бренда банка занимает концепция планирования маркетинговых коммуникаций. Она

исходит из необходимости оценки стратегической роли их отдельных направлений (рекламы, стимулирования сбыта, публичных рилейшнз и др.) и поиска оптимального сочетания для обеспечения четкости, последовательности и максимизации воздействия коммуникационных программ посредством непротиворечивой интеграции всех отдельных обращений.

Особенностью продвижения бренда по нашему мнению является необходимость его целостности, то есть все этапы продвижения должны быть логически связаны и органично продолжать друг друга.

С этой целью необходимо рассмотреть понятие и представить схему процесса коммуникационной архитектуры бренда.

Коммуникационная архитектура бренда – набор коммуникационных сообщений разработанных на основе архитектуры бренда, интенцией которой является центральное коммуникационное сообщение. Схема процесса коммуникационной архитектуры бренда (рис. 2) должна состоять из следующих элементов:

- центральное сообщение – это сообщение об индивидуальности, многогранности бренда, которое формирует у потребителя конвенциональный образ бренда;
- материальное сообщение – обмен предметами и продуктами деятельности;
- когнитивное сообщение – обмен информацией, знаниями;
- кондиционное, или эмоциональное сообщение – обмен эмоциональным состоянием;
- мотивационное сообщение – обмен желаниями, побуждениями, целями, интересами или потребностями;
- деятельностное сообщение – обмен навыками и умениями, которое осуществляется в результате совместной деятельности [9].

Помимо элементов схема должна иметь замкнутый цикл, представляющий собой непре-

рывные виды работ: планирование, выполнение, проверка, воздействие (коррекция, управление) [10].

Для учета всех факторов по продвижению бренда необходимо качественно осуществлять планирование бренд – коммуникаций банковского бренда, а также подготовить и разработать стратегические планы работы с брендом, которые позволят добиться успеха в брендинге. В основе бренд - планирования должны лежать данные, собранные и проанализированные самими банком, а также и изучение мирового опыта в данном спектре.

Процесс разработки бренда должен охватывать все уровни управления маркетингом, что значительно повышает вероятность успеха внедрения и реализации бренда. Известно, что при снижении процента по автокредитованию, специалисты банка должны рассмотреть последствия этого решения с финансовой точки зрения (особенно изменение доходности), с маркетинговой (возможное увеличение клиентов, пиар и т.д.), с экономической (эффективность), с организационной (если уменьшится процент, то возможно потребуются небольшие корректировки по приемке документов, пересмотр нижнего уровня необходимого дохода клиента для получения кредита) и прочие.

Планирование коммуникаций – инструмент развития бренда. Планирование бренд – коммуникаций банка – это действие по обеспечению предоставления банковских услуг, конкурентного положения на финансовом рынке самого учреждения, которое реализуется по средствам механизма продвижения банковских услуг.

Само же коммуникационное планирование – это, прежде всего, поиск возможностей наиболее эффективно донести необходимую информацию непосредственно до потенциальных клиентов. Особенность коммуникационного маркетинга заключается в том, что все

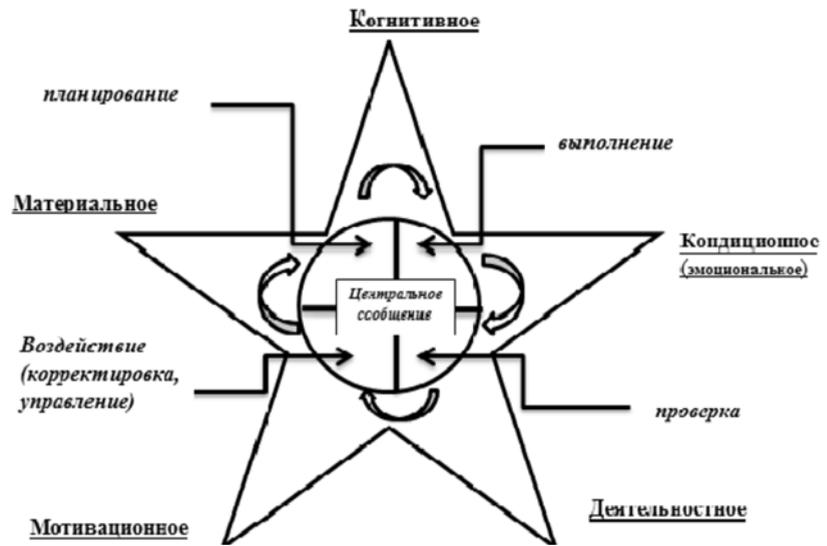

Рис. 2. Схема процесса коммуникационной архитектуры бренда

этапы процесса происходят одновременно и тесно связаны между собою.

Исторически выделяют три сложившиеся концепции коммуникационного планирования:

1) базирование на различных исследованиях, которые затем внедряются в различные модели и являются фундаментом построения и принятия решений. Данный тип еще называют «Технической школой»;

2) в основе планирования лежит взаимодействие целевой аудитории с каналами коммуникации. Схематически связь изображают так: «Канал – потребитель – бренд»;

3) любой бренд несет первоначально в себе некую идею, возле которой и формируется бренд, но правильнее сказать: «Все начинается с идеи».

Следует отметить, что в современном обществе не используется только одна концепция, они существуют сообща.

Рассмотрим цикл планирования банковского бренда (рис.3).

Планирование банковского бренда включает в себя:

- изучение восприятия потребителем дополнительных ценностей бренда на основе его отличительных особенностей и имиджа;

- проведение анализа рынков, предпочтений потребите-

лей, недостатков и возможностей конкурентов;

- рассмотрение различных сценариев брендов;

- определение платформы бренда (в ходе исследований вносятся корректировки и изменения);

- изучение отзывов клиентов (параллельно проводится экономическая оценка структуры доходов);

- формирование маркетинговых стратегий;

- определение цели и программ рекламной компании.

Основным этапом цикла планирования банковского бренда выступает позиционирование. Оно рассчитывается на долгосрочную перспективу и состоит из основной идеи бренда, его атрибутов, целевой аудитории. Развитие стратегии позиционирования заключается:

- 1) определяются конкуренты;

- 2) проводится сбор данных о потребителях для формирования товарной группы (проводится методом фокус – групп опрос, выявляются критерии потребителей по конкретным видам услуг);

- 3) осуществляется оценка позиций критериев для потребителей (сегментирование рынка);

- 4) рассматриваются позиции услуг по конкурентам;

Рис. 3. Планирование банковского бренда

5) группируются потребности клиентов, фиксируются различия их требований к банковским услугам и предпочтения;

6) все собирается воедино, формируется карта позиционирования [11].

Позиционирование является фундаментом брендинга.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что потребители предпочитают бренды банков с высокой ценностью, потому что их легче узнать и понять, какими преимуществами обладает банк. В этом случае потребители испытывают к нему больше доверия к банку и получают больше удовлетворения от

пользования его услугами, а правильное планирование коммуникационной политики брендинга повысит узнаваемость бренда.

Литература

1. Экспресс – выпуск. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели (интернет-версия) [Электронный ресурс] http://www.cbr.ru/analytcs/bank_system/ (дата обращения 23.07.2013).

2. Наумова А.В. Брендинг. Учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во СИБПРИНТ, 2010. – 192 с.

3. Словарь рекламных терминов. [Электронный ресурс] <http://www.artfact.ru/slovar/a.shtml>. (дата обращения 17.07.2013).

4. Кудрина Ю.В. Корпоративный банковский брендинг // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2012. – № 2(3). – С. 90.

5. Голубков Е.П. Основы маркетинга: Учебник. 2-е изд. – М.: Финпресс, 2008. – 640с.

6. Рожков И.Я., Кисмерешкин В.Г. От брендинга к бренд-билдингу. – М.: Гелла-принт, 2004. – 320с.

7. Аакер Д. Создание сильных брендов: Пер. с англ. – М.: Издательский дом Гребенникова, 2008. – 440 с.

8. Бренды собираются в компании. [Электронный ресурс] <http://www.adkey.ru> (дата обращения 20.07.2013).

9. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс] <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CE%E1%F9%E5%ED%E8%E5> (дата обращения 24.09.2013).

10. Lillrank, P., Kano, N. Continuous Improvement: Quality Control Circles in Japanese Industry. Center for Japanese Studies, University of Michigan. – Ann Arbor, MI., 1989.

11. Райс Эл, Траут Джек. Позиционирование. Битва за узнаваемость. – СПб., 2003. – 310с.

Инсайт или пошаговое решение инсайтной задачи

Лифанова Светлана Сергеевна, аспирант кафедры ОЗРП, Институт психологии им. Л.С. Выготского, РГГУ. slifanova@yandex.ru

Статья посвящена работе с творческими задачами, решение которых приводит к открытию и формулированию инновационных подходов в формировании методик и технологий работы в самых разных сферах профессиональной деятельности. В статье представлено экспериментальное исследование механизмов решения инсайтной задачи «9 точек» в свете обсуждения двух конкурирующих теоретических моделей, по-разному объясняющих процесс решения инсайтных задач (скачкообразное переструктурирование репрезентации задачи решателю или пошаговое приближение к цели). В серии экспериментов изучались ментальные операторы, их роль в решении инсайтной задачи при условии их процедурной актуализации. Получены результаты, позволяющие судить о принципиальной роли процедурного знания операторов для возможности переструктурирования репрезентации задачи и нахождения верного решения инсайтной задачи. Практическим выходом полученных результатов служит разработка методик тренинговой работы для формирования навыков решения творческих задач.

Ключевые слова: психология мышления, инсайт, репрезентация, подсказка, задача «девять точек», процедурное знание, решение задач.

Современный мир и развитие технологий предъявляют особые требования к носителям знаний и методик работы. Инновации в сферах производства, информации, управления и образования, которые имеют место в наши дни, с необходимостью затрагивают и базовый уровень – способ решения текущих задачи и проблем. Бизнес-тренеры, психологи разрабатывают комплексы методик, облегчающих нахождение решения, помогающих в условиях дефицита времени принимать ключевые управленческие решения.

Среди многочисленных задач, стоящих перед развивающимся предприятием, отраслью, безусловную пальму первенства держат творческие задачи, решение которых продвигает целую технологию или метод работы вперед, делает бизнес-процесс инвестиционно-привлекательным или, зачастую, привычную технологию работы превращает в инновационную.

К числу творческих задач, требующих продуктивного, в противовес репродуктивному, мышления, интуитивного подхода, относятся, так называемые задачи-головоломки, или инсайтные задачи. Специалисты из разных областей деятельности, решая порой тривиальные, на первый взгляд, задачи, формируют операциональный состав мыслительной деятельности, способный принести плоды при решении совсем не простых задач в своей узкоспецифической области знания.

Данное исследование направлено на выявление роли ментальных операторов как конструкторов мыслительной деятельности человека, играющих ключевую роль в решении инсайтных задач. Выявление механизма решения инсайтных задач позволяет понять принципы построения методик, технологий обучения специалистов для решения творческих задач в своей сфере деятельности.

Начиная с работ гештальтпсихологов (Вертгеймер, 1987/1945; Дункер, 1965/1926), существование и роль инсайта – ключевого момента в ходе решения мыслительной задачи, связанного со скачкообразным переструктурированием репрезентации задачи, которое приводит к нахождению ответа и часто сопровождается яркими переживаниями – не подвергались сомнению. По мере развития психологических теорий мышления ситуация менялась и одними из ярких аргументов против устоявшейся концепции инсайта стали постулаты теории задачного пространства А. Ньюэлла и Г. Саймона (Newell, Simon, 1972). Авторы данного подхода поставили под вопрос наличие самого этого феномена, заменив спонтанный характер нахождения решения ступенчатым приближением к цели: устранение несоответствия между исходным и целевым состоянием. Это устранение происходит посредством перемещения в задачном пространстве от одного положения к другому наряду с изменением репрезентации задачи посредством специальных процедур – ментальных операторов.

Переосмысление феномена инсайта началось с классической задачи такого рода – задачи «9 точек» (см. Рис. 1). Так, в работе Р. Вейсберга и Дж. Альбы (Weisberg, Alba, 1981) была поставлена под сомнение необходимость инсайта в случае решения задачи «9 точек».

Эта задача – традиционный объект экспериментального изучения процессов решения. Несмотря на видимую простоту, она провоцирует типичные ошибки и требует существенных усилий для нахождения правильного ответа.

Рис. 1а Задача «9 точек» Н. Майера. Необходимо соединить четырьмя прямыми линиями, не отрывая карандаша от бумаги, 9 точек, расположенных указанным образом (Maier, 1930).

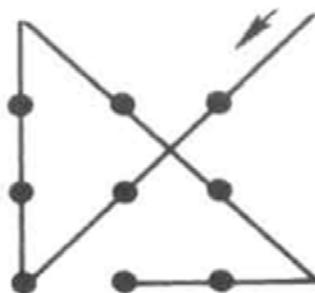

Рис. 1б Одно из возможных правильных решений этой задачи.

Отечественные и зарубежные авторы, которые занимаются исследованием инсайтных задач, ставят ряд вопросов о причинах трудности инсайтных задач для решения, вариантах эффективных подсказок и формах их предъявления, спорят об особенностях репрезентации задач обсуждаемого типа и о роли процедурного и декларативного знания для отыскания решения (Пономарев Я.А, 1976, Ormerod, MacGregor, Chronicle, 2002; Kershaw, Ohlsson, 2004; Lung, Dominowski, 1985, Андресон Дж., 2002 и др.).

В целом ряде работ была проанализирована природа затруднений при решении задачи 9 точек (см., например, Ormerod, MacGregor, Chronicle, 2002; Kershaw, Ohlsson, 2004; Lung, Dominowski, 1985). Основными затруднениями исследователи называют фиксированность решателя на воображаемом квадрате, фиксация на необходимости заканчивать линию в точке и проч.

Некоторые экспериментальные данные из работ зарубежных исследователей, занимавшихся изучением факторов успешности и условий нахождения правильного решения данной задачи, а также теоретические наработки теории информационного пространства, указывающие на существование и функции неких ментальных конструкций, направляющих мыслительную деятельность решателя в проблемном простран-

стве, позволили нам сформулировать предположение о наличии неких операторов – определенных действий с линиями, осуществляемых решателем, которые определяют дальнейший поиск решения. Операторы – суть ментальные действия, которые меняют репрезентацию задачи для решателя.

Мы предположили, что существуют операторы, использование которых является ключевым моментом решения, определяющим дальнейшее успешное нахождение решения. Данные операторы определяют характер и направленность мыслительных действий в процессе решения задачи. Мыслительная деятельность человека в процессе решения задач и проблем опирается, в том числе, на декларативные и процедурные составляющие репрезентации знаний о проблеме и задаче. Операторы могут принадлежать как первой, так и второй области знаний, актуализирующихся в процессе решения. Мы исходим из того, что процедурное знание возникающее в процессе работы решателя с материалом задачи, позволяет этот материал эффективно изменять.

Целью данного исследования стало выявление роли процедурного знания операторов при решении инсайтной задачи «9 точек».

На основании анализа протоколов, полученных в пилотажных сериях, мы выделили четыре ментальных оператора, со-

ставляющих минимально необходимый для решения данной проблемной ситуации набор (см. Рис. 2а и 2б):

1. начало рисования («Начните рисовать с указанной точки»¹);
2. направление рисования первой линии («Двигайся в указанном направлении»);
3. выход за пределы квадрата, формируемого 9-ю точками;
4. проведение третьей линии, которая проходит через строго определенные точки («обязательно используйте эту линию в Вашем решении» для 3 и 4 оператора).

Выделенные операторы приближают решателя к цели, только если используются попарно (первый вместе со вторым, а третий совместно с четвертым). В экспериментальном исследовании данные операторы использовались в виде подсказок испытуемым, предъявляемых в графической и вербальной форме.

Экспериментальное исследование состояло из трех этапов, на каждом из которых решались свои исследовательские задачи. В целом, в экспериментах приняло участие 220 чел., в возрасте от 18 до 61 года, со средним, с незаконченным высшим или высшим образованием. Испытуемые ранее не были знакомы с данной задачей.

Первый эксперимент был призван выявить наличие теоретически выделенных нами операторов в структуре решения задачи. Второй эксперимент направлен на изучение влияния процедурного знания оператора на успешность решения задачи. Третий эксперимент был проведен с целью выявления степени доступности оператора решателю.

Первый эксперимент.

Для выявления общей роли операторов в решении задачи «9 точек» была сформирована модель эксперимента, предполагающая разделение всех испытуемых на три экспериментальные группы и контрольную группу. Всего в эксперименте участвовал 101 чел. (M=32,7;

$Sd=9,9$; мужчин – 43%, женщин – 57 %).

Гипотезы. Для достижения общей цели экспериментальной работы для первой серии эксперимента были сформулированы следующие гипотезы:

1. Подсказка только одной из пар операторов (либо «1+2», либо «3+4») снижает время решения и уменьшает количество попыток, необходимых для правильного решения, по сравнению с контрольной группой.

2. Подсказка любой пары операторов (и «1+2», и «3+4») снижает время решения и уменьшает количество попыток, необходимых для правильного решения, по сравнению с контрольной группой.

3. Подсказка пары операторов «1+2» снижает время и уменьшает количество попыток, необходимых для правильного решения, больше, чем подсказка пары «3+4».

Процедура. Испытуемые в индивидуальном порядке решали задачу «9 точек». Задача предъявлялась на бланке вместе с письменной инструкцией. Для каждой попытки испытуемому выдавался отдельный бланк с 9 точками; попытка считалась законченной, когда испытуемый отрывал карандаш от бумаги. После этого он начинал следующую попытку на чистом бланке. Коррективы уже использованного бланка не допускались.

1 группа: испытуемые получали первый бланк с условиями задачи и инструкцией, далее через десять самостоятельных попыток, экспериментатор предъявлял первую подсказку (операторы «1+2»), затем, ещё через десять попыток, если к этому моменту времени решение ещё не было найдено, экспериментатор предъявлял вторую подсказку (операторы «3+4»). После второй подсказки испытуемый уже без ограничения количества попыток решал задачу далее до нахождения решения. 2 группа: принцип предъявления задач тот же, однако в качестве первой подсказки предъявлялся операторы

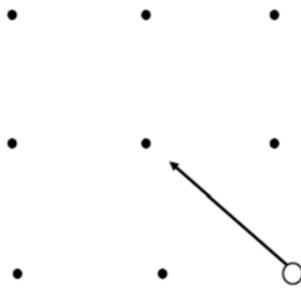

Рис. 2а Графическая подсказка операторов 1 и 2

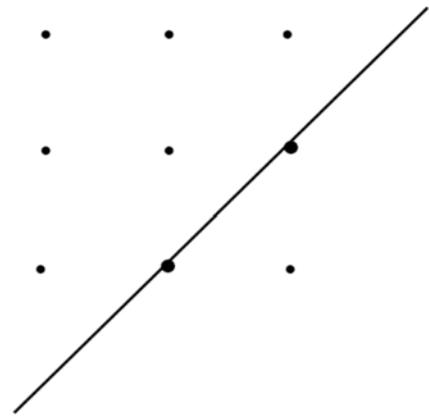

Рис. 2б Графическая подсказка операторов 3 и 4

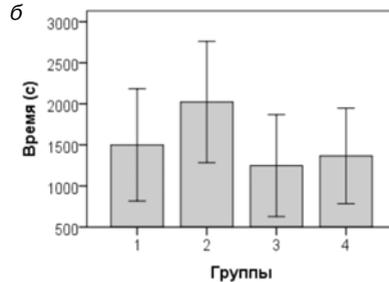
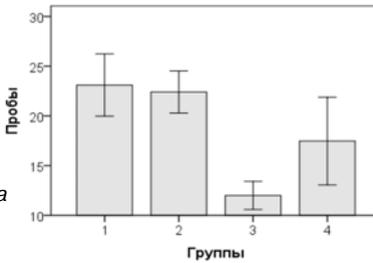

Рис. 4а. Количество проб, необходимых для успешного решения, у четырех групп Рис. 4б. Время успешного решения в четырех группах

«3+4», а в качестве второй – операторы «1+2». 3 группа: после первых десяти самостоятельных проб предъявляется всего одна подсказка - операторы «1+2+3+4» (Рис. 3), и далее испытуемый уже самостоятельно решает задачу до конца. 4 группа (контрольная): испытуемые без подсказок со стороны экспериментатора решали задачу «9 точек» вплоть до успешного решения без ограничения времени и количества попыток.

Результаты. С помощью однофакторной ANOVA мы сравнили средние показатели времени и количества проб правильного решения у испытуемых четырех групп. Различия между

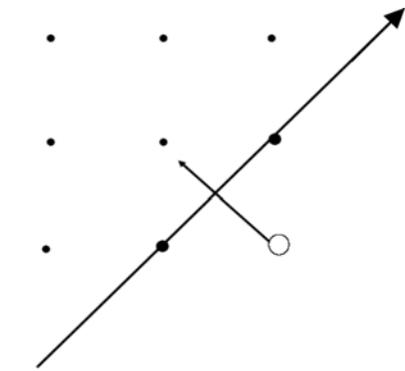

Рис. 3 Графическая подсказка операторов 1, 2, 3 и 4

четырьмя группами в количестве проб, использованных для достижения правильного решения, оказались высоко значимыми:

$F(3,94)=62,240$, $p<0,0001$ (см. Рис 4а). Дополнительная проверка с помощью апостериорных тестов продемонстрировала, что количество проб в группах №1 и №2 значительно больше, чем в группе №3 и №4 (во всех случаях множественные сравнения по методу Тамхейна $p<0,0001$), а в группе №3 меньше, чем в группе №4 (множественные сравнения по методу Тамхейна $p<0,0001$). Между результатами групп №1 и №2 различия статистически незначимы.

Различия во времени правильного решения между четырьмя группами также оказались высоко значимыми: $F(3,94)=5,995$, $p<0,001$ (см. Рис. 4б). Дополнительная проверка с помощью апостериорных тестов продемонстрировала

ла, что время решения в группе №2, значимо выше, чем в группах №3 и №4 (множественные сравнения по методу Тьюки $p=0,004$ и $p=0,012$, соответственно). Между остальными результатами различия статистически незначимы.

Обсуждение результатов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что не подтвердилась ни первая, ни вторая экспериментальные гипотезы. Испытуемые контрольной группы № 4, не получившей подсказок, решили задачу 9 точек за значимо меньшее количество проб, чем группы №1 и №2. Кроме того, группа №2 оказалась и значимо более медленной, чем группа №4. Это значит, что использованные сочетания операторов 1+2 и 3+4 замедляют и усложняют процесс решения, причем, примерно в одинаковой степени: ни по одному показателю различия между экспериментальными группами №1 и №2 не достигают уровня значимости, т.е. третья гипотеза также не подтвердилась.

Полученные данные свидетельствуют о том, что третья группа, получившая полную подсказку, состоящую из всех теоретически выделенных нами операторов, быстрее и за меньшее количество проб справляется с задачей. Этот факт свидетельствует в пользу того, что можно выделить такой критерий оператора, как полнота, оказывает существенное влияние на эффективность решения. Важно отметить результаты сравнения данных первой и второй экспериментальных групп с контрольной группой: налицо факт снижения эффективности решения по критерию времени решения. Таким образом, предъявляемые операторы, включаясь в процесс решения и переструктурируя репрезентацию за счёт своей «неполноты» требуют дополнительно времени.

Показатели успешности полного оператора свидетельствуют о его наличии в психологической структуре задачи «9 то-

чек», т.к. при его предъявлении в виде подсказки значимо возрастает эффективность мыслительной деятельности в процессе решения задачи.

Полученные результаты свидетельствуют против ключевой роли, которую играют отдельные ментальные операторы или их последовательность для нахождения правильного решения задачи 9 точек.

Специфика использованных подсказок и процедуры их предъявления таковы, что обеспечивают испытуемого декларативным знанием о ментальных операторах (т.е. осознаваемым и вербализуемым знанием о том, каковы требуемые (или возможные) действия). Однако подобное знание оказывается плохо применимым для решения задачи «9 точек»: декларативное знание о правильных действиях не ведет к достижению ответа. Такое положение дел заставляет шире взглянуть на процесс решения инсайтной задачи. Представляется, что в данном эксперименте получены аргументы в пользу классического понимания инсайта – общего (а не локального) изменения репрезентации задачи в ходе решения. Экспериментальное воздействие на отдельные изучаемые в данном исследовании операторы не выявило таких, изолированная «активация» которых ускоряет нахождение ответа.

Второй эксперимент.

Для дальнейшей экспериментальной работы мы решили выявить роль процедурного знания в противовес декларативному, используемому в первой серии эксперимента, тем самым, обнаруживая его, оператора, функциональное значение в психологической структуре задачи «9 точек». Состав испытуемых: $N=80$ ($M=18.1$; $Sd=0.83$; женщины – 51%, мужчины – 49%).

Гипотеза. В случае процедурной актуализации оператора возрастает эффективность его применения, как следствие повышается эффективность решения задачи «9 точек».

Процедура. Схема экспериментального исследования подразумевает разделение испытуемых на две равные экспериментальные группы (по 25 человек в экспериментальных группах) в зависимости от того, какие пары операторов будут предложены в качестве материала для имплицитного обучения «1+2» или «3+4». Испытуемому в индивидуальном порядке предлагается бланк с двумя типами заданий, подготавливающих его к решению основной задачи – «9 точек».

Первые задания носят ознакомительный характер и напоминают испытуемому о таких категориях как «луч», «отрезок», «прямая». Далее каждый испытуемый в зависимости от группы, получает четыре задачи, решение которых с необходимостью связано с применением соответствующего оператора. После решения этих задач, испытуемому в ряду предыдущих задач предлагается и основная задача «9 точек» без ограничения количества попыток и времени решения. Каждая попытка решения, как и в первой серии эксперимента реализуется испытуемым на отдельном бланке с нанесенными на нём девятью точками и также изымается у испытуемого после отрыва карандаша от бумаги.

Результаты. Количественные результаты эксперимента, полученные с помощью однофакторной ANOVA результаты показали наличие значимых различий между 3 группами испытуемых (двумя экспериментальными группами и контрольной): для количества проб ($F(2;79)=88,158$, $p<0,0001$) и времени правильного решения ($F(2;79)=25,688$, $p<0,0001$) задачи «9 точек». Различия по времени решения среди трёх анализируемых групп говорят о статистически значимой разнице между временем экспериментальных групп и третьей (контрольной) группой. По показателю количества проб экспериментальные группы также демонстрируют статистически бо-

лее низкие показатели, чем контрольная группа (рис. 5а и 5б).

Обсуждение. Данные эксперимента доказали выдвинутую гипотезу, тем самым указав на то, что оператор, воплощая в себе функциональное отношение элементов, а не отдельные операции с элементами в результате процедурной актуализации существенно повышает эффективность решения задачи «9 точек». Репрезентация задачи решателю изменяется быстрее вследствие наличия процедурно актуализированного оператора. В процедурном плане испытуемые получили возможность оперировать некоторыми до того недоступными частями условий задачи, что изменяет ее репрезентацию. Оператор, в противовес декларативной актуализации (первый эксперимент), был отработан процедурно и тем самым способствовал большей эффективности своего применения. Ментальные операторы обнаружены в задачном пространстве и реализованы решателем в действенном плане, причем, в правильной последовательности. Именно подобное процедурное знание обеспечивает успешное решение.

Третий эксперимент.

Дальнейший экспериментальный ход был связан с необходимостью изучить, насколько доступным решателю оказывается оператор в процессе и после решения инсайтной задачи.

Выборку эксперимента составили студенты $N = 58$ ($M = 19.3$, $Sd = 0.9$, мужчины – 45%, женщины – 55%).

Гипотезы.

1. Если испытуемому оператор доступен для сознательного применения, то он опознает его и в репрезентациях иных задач в процессе решения стимульной задачи и по его окончании;

2. В вербальном отчете испытуемые смогут отметить факт применения того или иного оператора, если его применение было сознательно доступно.

Процедура. Для эксперимента мы подготовили брошюру с двенадцатью заданиями. Каж-

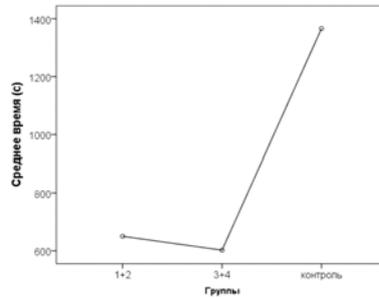

Рис. 5а. Время успешного решения в трёх группах

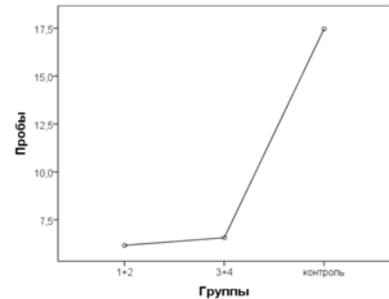

Рис. 5б. Количество проб, необходимых для успешного решения, у трёх групп

дое из них представляло собой графическое изображение попытки решить задачу 9 точек на ранних стадиях процесса решения: в каждом задании точки были перечеркнуты одной или двумя прямыми. Данные задания были сконструированы с опорой на 4 оператора, выделенных нами при подготовке экспериментального исследования. Часть изображений заключала в себе оператор, продолжение применение которого, приводит к решению, часть же изображений заключала в себе оператор и иной некорректный элемент решения, который не привел бы испытуемого к правильному решению. Испытуемым необходимо было, рассмотрев рисунок, определить, возможно ли решение задачи «9 точек» в каждом из случаев, если бы испытуемый мог продолжать решение. Инструкция не предполагала возможности физически проводить линии, речь шла об умозрительном решении.

Пример задания из экспериментальной брошюры (рис. 6).

Экспериментальная брошюра предназначалась для того, чтобы мы смогли зафиксировать факт доступности операторов, оцениваемый испытуемым.

В первой группе испытуемым предлагалась задача «9 точек», так же как и в предыдущих сериях эксперимента, затем после совершения десяти самостоятельных проб испытуемому предлагалась брошюра со стимульным материалом, далее испытуемый продолжал решение исходной задачи без ограничения времени решения и количества проб.

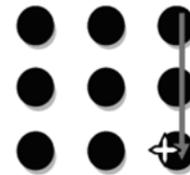

Рис. 6. В изображении заключён оператор «1+2» и дальнейшее проведение линий не приведёт к успешному решению.

Во второй группе испытуемые решали задачу «9 точек» самостоятельно до нахождения решения и затем им предлагалась та же самая брошюра со стимульным материалом.

Для возможности оценить, может ли испытуемый вербализовать доступное применение оператора, мы предложили каждому испытуемому из обеих групп после нахождения решения задачи «9 точек» заполнить опросный лист с четырьмя вопросами, касающимися использованных им способов решения задачи (напр., «Какой момент или этап(ы) вашего решения Вы можете считать ключевым(и)?»).

Результаты. В результате статистической обработки полученных данных были выявлены следующие факты:

Между двумя экспериментальными группами нет различий по времени, затраченному на работу с заданиями брошюры ($F < 1$); внутри заданий брошюры так же нет различий по успешности решения между группами; при этом в обоих случаях успешность значительно выше случайного угадывания (биномиальный критерий, $p < 0,0001$ в обоих случаях).

Результаты данных опроса выявили трудности вербализации при описании способов решения в обеих группах. Операторы не отмечались в описаниях как значимые, решающие моменты процесса работы над задачей. В группе №1 результат работы с брошюрой проявился в резком снижении количества проб для достижения успешного решения задачи.

Обсуждение результатов.

Оператор, отражающий функциональные отношения элементов задачного поля, остаётся неосознаваемым компонентом решения, испытуемый не может дать вербальный отчёт о его наличии или применении, но оператор оказывается доступным для оперирования им, т.е. испытуемый использует его в своём решении, способен вычленил его как «решающий» фактор в анализе задач брошюры.

Неосознаваемость, но доступность в процессе решения является одной из характеристик процедурного знания. В наших экспериментах мы сначала в ходе буквальной отработки оператора (второй эксперимент) показали положительный эффект таким образом актуализированного оператора для решения стимульной задачи «9 точек»; а затем, в третьем эксперименте подтвердили факт доступности оператора решателю (успешность решения тестовых задач в обеих группах, снижение количества проб для достижения успеха после работы с брошюрой) и при этом продемонстрировали невозможность испытуемых в ходе опроса вербализовать его.

В данной работе мы попытались экспериментально показать, что ментальный оператор, входит в структуру решения инсайтной задачи «9 точек», отражая функциональные отношения элементов задачи при этом для успешного нахождения решения важна его процедурная актуализация.

Роль оператора, таким образом, в решении инсайтной задачи сводится к определению характера и направленности мыслительных действий решателя в

процессе решения задачи, изменения репрезентации задачи.

Возвращаясь к вопросу об общих тенденциях понимания феномена инсайта, можно говорить о выявлении механизмов решения конкретной инсайтной задачи и экстраполировании результатов на понимание механизма решения как общего переструктурирования репрезентации задачи в противовес локальным, пошаговым изменениям. Отдельная отработка «сложных мест» задачи не способствует повышению эффективности решения, только процедурная актуализация целых операторов позволяет качественным образом менять репрезентацию и продвигать решателя к успеху за счёт открывающейся возможности оперировать недоступными для анализа и восприятия зонами репрезентации задачи.

Работа с творческими, инсайтными задачами не исчерпана и требует дальнейшего изучения и апробации практического выхода экспериментальных исследований для обнаружения реального вклада в формирование инновационных подходов в методологии и технологических процессах.

Литература

1. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. – М., 1987. Оригинальная работа: Wertheimer M. Productive thinking. Harper & Brothers. New York. 1945.

2. Дункер К. Качественное (экспериментальное и теоретическое) исследование продуктивного мышления // Психология мышления. - М., 1965. с. 21-85. Оригинальная работа: Duncker K. A qualitative (experimental and theoretical) study of productive thinking (solving of comprehensible problems) // Journal of Genetic Psychology, 1926. 33, pp. 642-708.

3. Jones G. Testing two theories of insight. - Journal of experimental psychology: learning, memory and cognition, vol.29, no.5, p.1017-1027, 2003.

4. Kershaw T.C., Ohlsson S. Multiple causes of difficulty in insight: The case of the nine-dot problem //

Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition // 2004. 30(1), 3-13.

5. Knoblich, G., Ohlsson, S., Haider, H., Rhenius, D. Constraint relaxation and chunk decomposition in insight problem solving // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition, 1999. 25, 1534–1555.

6. Lung Ch.-T., Dominowski R.L. Effects of strategy instructions and practice on nine-dot problem solving // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. 1985. Vol. II, №. 4, 804-811.

7. MacGregor J.N., Ormerod T.C., Chronicle E.P. Information processing and insight: a process model of performance on the nine-dot and related problems // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition, 2001. № 27. 176-201.

8. Maier N.R.F. Reasoning in humans: I. On direction // Journal of Comparative Psychology, 1930, 10, 115-143.

9. Newell A, Simon H.A Human problem solving. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1972.

10. Ormerod, T.C., MacGregor, J.N., Chronicle, E.P. Dynamics and constraints in insight problem solving // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition, 2002. 28, 791–799.

11. Weisberg R.W., Alba J.W. An examination of the alleged role of “fixation” in the solution of several “insight” problems // Journal of Experimental Psychology: General, 1981. 110, 169–192.

12. Weisberg R.W., Alba J.W. Problem solving is not like perception: more on Gestalt theory // Journal of Experimental Psychology: General, 1982. 111, 326-330.

Ссылки:

¹ Формулировки в скобках призваны подчеркнуть действенный, а не статичный характер ментальных операторов. Именно их действенный характер оператора подчёркивался и в предъявляемой подсказке вместе с графическим изображением оператора.

Инновационные подходы понимания «субъект права»

Чиркова Евгения Сергеевна, преподаватель Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кафедра теории государства и права
keneke-keneke@yandex.ru

Появлению понятия «субъект права» в правоведении способствовали философские концепции права, сформировавшиеся под влиянием идеологии естественного права, гегелевской теории, марксистского материализма. Дефиницию «субъект права» рассматривают через правосубъектность, характеризуют через правовой статус. На сегодняшний день правовая категория «субъект права» не остается без внимания правоведов.

При исследовании любого понятия всегда существуют две стороны: внутренняя и внешняя. В настоящее время в науке уделяется значительное внимание внутренней стороне, в которой прослеживается разнообразие точек зрения авторов. Внешняя же сторона, чаще всего, не принимается во внимание, что для науки непозволительно. Не затрагивая плюрализм мнений авторов (внутреннюю сторону), предлагается разработать внешнюю сторону для анализа любого понятия.

Внутренняя сторона, содержащая многообразие теорий, понятий и т.п., не затрагивается, а вот внешнюю сторону в исследовании категории «субъект права» можно выразить в новых подходах к пониманию данной правовой категории, таких как: генетический, сущностный, системный, функциональный. Применение таких подходов позволяет выстроить четкое понимание исследуемого правового понятия - личности как субъекта права, не затрагивая плюрализм внутренней стороны, что является неоспоримым преимуществом.

Ключевые слова: субъект права, субъект правоотношения, генетический подход, сущностный подход, системный подход, функциональный подход, правоспособность, дееспособность, виды дееспособности, деликтоспособность.

В отечественной науке обсуждается различное понимание категории «субъект права», с разных ракурсов. Н. В. Дунаева отмечает, что к концу советской эпохи круг авторов монографических работ по вопросу субъекта права был крайне узок [1, с. 228]. На сегодняшний день правовая категория «субъект права» не остается без внимания правоведов. Так, например, дефиницию «субъект права» рассматривают через правосубъектность такие правоведы как: В. С. Андреев, Н. Г. Александров, В. М. Сырых, Л. С. Явич и др. Понятие «субъект права» характеризуют через правовой статус: Л. Д. Воеводин, Е. А. Лукашева, Г. В. Мальцев, П. Е. Недбайло, и др.

Такие ученые как: Н. В. Витрук, Н. И. Матузов, Ю. С. Мацулевич отмечают, что субъект права, правосубъектность и правовой статус – самостоятельные категории. Между указанными категориями прослеживается взаимосвязь, суть которой состоит в том, что наделение лица правосубъектностью предполагает закрепление за ним правового статуса.

Н. В. Витрук пишет, что «в силу развития общественных отношений понятия не являются мертвыми, застывшими, неизменными догмами, истинными во все времена и во всех условиях» [2, с. 20]. Безусловно, при исследовании нельзя упускать динамику развития любых правовых категорий. Ещё В. И. Ленин отмечал, что «человеческие понятия не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливаются одно в другое, без этого они не отражают живой жизни. Анализ понятий, изучение их, «искусство оперировать с ними» (Энгельс) требует всегда изучения движения понятий, их связи, их взаимопереходов» [3, с. 226-227]. Итак, формулировка «понятия не неподвижны» не теряет своей актуальности и на сегодняшний день.

При исследовании любого понятия всегда существуют две стороны: внутренняя и внешняя. В настоящее время в науке уделяется значительное внимание внутренней стороне, в которой прослеживается разнообразие точек зрения авторов. Внешняя же сторона, чаще всего, не принимается во внимание, что для науки непозволительно. Не затрагивая плюрализм мнений авторов (внутреннюю сторону), предлагается разработать внешнюю сторону для анализа любого понятия.

Внутренняя сторона, содержащая многообразие теорий, понятий и т.п., не затрагивается, а вот внешнюю сторону в исследовании категории «субъект права» можно выразить в новых подходах к пониманию данной правовой категории.

Как любое понятие, «субъект права» необходимо начинать рассматривать с генетического подхода. При этом подходе необходимо ответить на вопросы когда? как? В компетенцию данного подхода входит анализ происхождения, становления и развития понятия.

Необходимо отметить, что формирование абстрактного понятия «субъект права» имеет длительную историю. В юридических источниках конца XIX – начала XX в. понятие «субъект права» употреблялось лишь для обозначения «носителя субъективных прав». О. С. Иоффе полагал, что «первое слово о субъекте права вообще... буржуазия произнесла устами естественно-правовой доктрины. Она же впервые ввела в обиход термин “физическое лицо”, которому затем противопоставляются термины “моральное лицо” во французской и “юридическое лицо” в немецкой юриспруденции» [4].

Представляется интересным, в рамках указанного подхода, попытаться ответить на вопрос: «Что первично: субъект права или само право?». Сразу обозначим, что ответ на поставленный вопрос не будет однозначным. При ответе на вопрос имеет место две самостоятельные позиции.

Во-первых, субъект права формирует право. Такой позиции придерживается, например, С. И. Архипов, определяя: «Не субъект существует для права, а право существует для субъекта и определяется им» [5, с. 105]. Первичность субъекта права констатируется тем, что субъект определяет право. Именно в этом, по мнению автора, заключается суть отношения субъекта права ко всему правовому.

Во-вторых, право формирует субъект права. С этой точки зрения право является главным источником, определяя правовое положение субъекта права. В данной позиции – субъект права подчиняется праву.

На наш взгляд, позиция о том, что субъект права первичен, более правильна, так как право представляет собой явление общественной жизни, которое немыслимо без своего создателя, то есть субъекта права.

Сущностный подход отвечает на вопрос: «Что есть субъект права по своей природе? В чём выражается сущность данного явления, его идея?».

Говоря о субъекте права в контексте данного подхода, необходимо соотнести два понятия: «субъект права» и «субъект правоотношения».

Наука советского периода выработала и закрепила трактовку понятия «субъект права» в рамках теории правоотношения.

Правоотношения, чаще всего, определяются как общественные отношения, урегулированные нормами права. Субъекты права являются участниками правоотношений. В этом случае субъект права одновременно становится и

субъектом правоотношения, здесь можно говорить о совпадении роли субъекта права и субъекта правоотношения. Например, в соответствии со ст. 37 Конституции РФ [6] и ст. 20 Трудового кодекса РФ [7] лицо имеет право вступать в трудовые отношения, то есть лицо является «субъектом права», а когда оно воспользовалось этим правом, то оно стало и «субъектом правоотношения». В результате на базовое понятие «субъект права» накладывается понятие «субъект правоотношения».

Таким образом, понятие «субъект права» шире, чем «субъект правоотношения». Можно говорить и о первичности понятия «субъект права» по отношению к понятию «субъект правоотношения».

Итак, лицо является субъектом права, потенциально обладая субъективными правами, свободами и юридическими обязанностями в силу норм объективного права, но не реализует их в конкретных правоотношениях. Таким образом, не может существовать субъект конкретного правоотношения, который не являлся бы субъектом права, поскольку для последнего определяющим является наличие прав, свобод и обязанностей.

Как отмечают Д. И. Фельдман и Г. И. Курдюков: «Каждое правоотношение – это конкретная реализация тех прав и обязанностей, которые принадлежат субъекту права, и поэтому, чтобы стать субъектом правоотношения, надо, прежде всего, быть субъектом права» [8, с. 26].

Совпадение понятий субъекта права и субъекта правоотношения, на наш взгляд, недопустимо. Согласимся с Н. В. Дунаевой в том, что «рассмотрение субъекта права через призму теории правоотношения, когда все внимание исследователей направлено исключительно в сферу субъективного права, затрудняет возможность построения целостной теории субъекта права» [9, с. 229].

Таким образом, «субъект права» и «субъект правоотношения» нетождественные понятия. В научной и учебной литературе «субъект права», чаще всего, рассматривается в контексте «субъект правоотношения», или «состав правоотношений», что, по нашему мнению, не совсем правильно. Представляется недопустимым сводить субъекта права лишь к участнику правоотношений. В юридической литературе должно четко проходить разделение этих понятий. Импонирует позиция С. С. Алексеева, выделяющего понятие «субъект права» в отдельную главу учебника теории государства и права.

Системный подход дает ответ на вопрос: «Что включает в себя субъект права?» Субъект права с точки зрения системного подхода раскрывается через правосубъектность (правоспособность, дееспособность, деликтоспособность). Интересна точка зрения Р. О. Халфиной [10, с. 138], которая определяет стороны правосубъектности – правоспособность, дееспособность, компетенция. При раскрытии правосубъектности не всеми авторами выделяется такая составляющая как – деликтоспособность.

По мнению О. С. Иоффе, лишь два общественных юридических качества – правоспособность и дееспособность – составляют правосубъектность [11, с. 55-56]. С. С. Алексеев придерживается точки зрения, что нет необходимости специально выделять деликтоспособность отношением большинства субъектов права, так как «деликтоспособность представляет собой в сущности одну из сторон правосубъектности, точнее – дееспособности» [12, с. 286].

Рассмотрим правосубъектность и определим её три составляющие (правоспособность, дееспособность, деликтоспособность), дав их краткую характеристику.

Правоспособность. В литературе советского периода встречается отождествление

понятий правосубъектности и правоспособности, например у Н. Г. Александрова [13, с. 134-135], Ю. К. Толстого [14, с. 10-11], Д. М. Чечота [15, с. 11]. Так, Ю. К. Толстой отмечал, что для разграничения понятий правосубъектности и правоспособности нет ни теоретических, ни практических оснований. С его точки зрения, «правоспособность можно определить как способность быть субъектом прав и обязанностей, правосубъектность – как способность иметь те же самые права и обязанности» [16, с. 11]. Указанный подход не являлся единственным в советской литературе. Например, Н. В. Витрук представлял правосубъектность как единство правоспособности и дееспособности [17, с. 89].

Правоспособность человека возникает с момента его рождения. Раньше российское законодательство [18] не определяло момент рождения, четко не регулировало данный вопрос, и медицинский критерий рождения человека устанавливался подзаконными нормативными актами РФ. Теперь согласно ст. 53 ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом рождения ребенка является «момент отделения плода от организма матери посредством родов» [19].

Само понятие правоспособности как способности лица иметь юридические права, свободы, законные интересы и обязанности в литературе устоялось.

Второй элемент правосубъектности – дееспособность. Вопросов по определению данного понятия, так же как и с правоспособностью, не возникает. В основном в юридической литературе под дееспособностью понимают способность лица своими действиями осуществлять права и выполнять обязанности.

Рассмотрим разновидности дееспособности, которые встречаются в юридической литературе. Например, выделяют «трансдееспособность», то

есть способность своими действиями создавать для других лиц права и обязанности или способность принимать на себя права и обязанности, возникающие в результате действий других лиц. О. А. Красавчиков выделяет трансдееспособность в качестве относительно самостоятельного элемента правосубъектности наряду с дееспособностью [20, с. 59]. Т. И. Илларионова также отмечает целесообразность более широкого толкования категории дееспособности, выделяя при этом разновидности возможностей по способу их реализации [21, с. 56].

Для полной картины содержания дееспособности рассмотрим её виды на основе российского законодательства.

Полная дееспособность гражданина в соответствии с ч. 1 ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации возникает «с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста» [22]. С шестнадцати лет несовершеннолетний может обладать полной дееспособностью в случае эмансипации: если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. И третий случай приобретения полной дееспособности – вступление в брак до достижения восемнадцати лет.

Рассмотрим третий случай приобретения полной дееспособности (вступление в брак до достижения 18 лет) немного подробнее, чем два предыдущих. Согласно ч. 1 ст. 13 Семейного кодекса РФ [23] брачным возрастом считается 18 лет, в ч. 2 этой же статьи предусмотрено, что при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет. Например, постановлением главы

Гусь-Хрустального района Владимирской области от 06.09.2006 № 852 «О снижении брачного возраста несовершеннолетней Кутузовой Маргариты Геннадьевны» [24] несовершеннолетней 01 апреля 1990 года рождения был снижен брачный возраст на 1 год и 7 месяцев и разрешено заключить брак, принимая во внимание, что «стороны состоят в фактических брачных отношениях и ожидают совместного ребенка».

В ст. 13 Семейного кодекса РФ установлено, что «порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации». Например, такие законы, устанавливающие особые обстоятельства для вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет, действуют в субъектах РФ: Владимирской области [25], Вологодской области [26], Камчатского края [27] (до 01 июля 2007 г. – Камчатская область в соответствии с ФКЗ «Об образовании в составе РФ нового субъекта РФ в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа» [28]), Мурманской области [29] и др. Эти законы устанавливают разные особые обстоятельства, но такие обстоятельства, как беременность и рождение ребенка, признаются законодательно во всех рассматриваемых субъектах РФ.

В данной ситуации возникла коллизия положений Уголовного кодекса РФ, а именно ст. 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» [30], с правовыми актами субъектов Российской Федерации относительно брачного возраста.

Коллизию между семейным и уголовным законодательством разрешил Федеральный закон 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ [31], в результате статья

была дополнена примечанием, согласно которому лицо, совершившее сексуальные действия в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста, освобождается судом от наказания в том случае, если будет установлено, что это лицо и совершенное им общественно опасное деяние перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим.

Частичная дееспособность включает два периода: с 6 – 14 лет и с 14 – 18 лет. В возрасте от шести до четырнадцати лет несовершеннолетние вправе самостоятельно совершать в соответствии со ст. 28 Гражданского кодекса РФ: 1) мелкие бытовые сделки; 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения. В возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, в соответствии со ст. 26 Гражданского кодекса РФ, несовершеннолетние вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя: 1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами; 2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; 3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими; 4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные ГК РФ.

Ограниченной дееспособностью обладают граждане, которые признаны такими судом. Ограниченно дееспособными могут быть признаны лица, злоупотребляющие спиртными напитками или наркотическими средствами, что ставит свою

семью в тяжелое материальное положение. Над ним устанавливается попечительство.

Полностью недееспособными признаются две категории граждан: во-первых, малолетние от 0 до 6 лет; во-вторых, граждане, признанные недееспособными по решению суда, над которыми в результате устанавливается опека.

Деликтоспособность как третий элемент правосубъектности в юридической литературе формулируется как способность лица нести юридическую ответственность за совершенное правонарушение.

По уголовному законодательству большинства зарубежных стран устанавливается более низкий возраст уголовной ответственности, чем в Российской Федерации. Напомним, что в ч. 1 ст. 20 Уголовного кодекса РФ установлен возраст, с которого наступает уголовная ответственность: «Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста». Ч. 2 ст. 20 УК РФ определяются составы преступления, за совершение которых возраст наступления уголовной ответственности наступает с 14 лет.

Итак, рассмотрев субъект права в системном подходе, мы раскрыли понятия правосубъектности и её составляющие.

Осталось рассмотреть последний, четвертый, подход к пониманию субъекта права.

Функциональный подход отвечает на вопрос: «Каково предназначение субъекта права?» Здесь следует рассмотреть функции субъекта права. Для этого, прежде всего, необходимо определить понятие «функция» как юридической категории.

Анализ источников, в которых определяется понятие функции, показывает, что в большинстве случаев с данным понятием связывается «направленное избирательное воздействие системы (структуры, целого) на определенные стороны внешней среды» [32, с. 53].

В правовой науке функции чаще всего обозначаются как направления (основные направления) воздействия исследуемого явления на общественные отношения, обусловленные его назначением.

Б. А. Булаевский: «Если представить, что функции субъекта права есть его правовые свойства, то окажется, что его функции – это элементы правосубъектности (правоспособность и дееспособность), свойства, присущие субъектам права и необходимые им для разнообразных форм участия в правоотношениях. Но функции субъекта состоят не в этих свойствах и не в том, чтобы субъект обладал ими (хотя иногда бывает достаточно и одного их наличия, для того чтобы определенные правовые механизмы были запущены), функции – это должным образом сориентированные возможные формы приложения свойств (возможные формы проявления его правосубъектности)» [33]. Такое понимание функциональной характеристики субъекта права имеет практическую ценность: оно позволит не только дать ответ на вопрос о том, какими правами, свободами и обязанностями должны наделяться субъекты права, но и своевременно совершенствовать установленный законодательством их круг, ибо уровень и проявления человеческой энергии весьма динамичны.

Вывод. Структурная сторона любого понятия, в частности субъекта права, проявляется в четырех подходах: генетическом, сущностном, системном и функциональном. Применение таких подходов позволяет выстроить четкую и понятную структурную сторону исследуемого правового понятия, не затрагивая плюрализм содержательной стороны, что является неоспоримым преимуществом.

Литература

1. Дунаева Н. В. Субъект права как проблема историко-теоретической юриспруденции / Н. В. Дунаева // Личность. Культуре

ра. Общество. 2005. – Т. VII. – Вып. 3 (27).

2. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – М. : Норма, 2008.

3. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин – 5-е издание. – М. : Издательство политической литературы, 1975. – Т. 29. Философские тетради.

4. Цит. по: Абрамов А. М. Понятие субъекта права в сфере социально-экономических отношений / А. М. Абрамов // История государства и права. – 2007. – № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Архипов С. И. Субъекты права : теоретическое исследование / С. И. Архипов. – СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.

6. Конституции Российской Федерации: принята Всенародным голосованием 12 дек. 1993 : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 № 7-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 № 197-ФЗ : в ред. от 29 дек. 2010, с изм. и доп., вступающими в силу с 07 янв. 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Фельдман Д. И., Курдюков Г. И. Основные тенденции развития международной правосубъектности / Д. И. Фельдман, Г. И. Курдюков. – Казань, 1974.

9. Дунаева Н. В. Указ. соч.

10. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М. : юрид. литер., 1974.

11. Иоффе О. С. Спорные вопросы учения о правоотношении / О. С. Иоффе // Очерки по гражданскому праву. – Л., 1957.

12. Алексеев С. С. Проблемы теории права / С. С. Алексеев. – Т. 1. – Свердловск, 1973.

13. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в со-

ветском обществе / Н. Г. Александров – М., 1955.

14. Толстой Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой – Л., 1959.

15. Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты / Д. М. Чечот. – М., 1968.

16. Толстой Ю. К. Указ. соч.

17. Витрук В. Н. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / В. Н. Витрук. – М., 1979.

18. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан : утв. ВС РФ 22 июля 1993 № 5487-1 : ред. от 07 дек. 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Утратил силу.

19. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Красавчиков О. А. Советское гражданское право / О. А. Красавчиков. – Т. 1. – М., 1972.

21. Илларионова Т. И. Структура гражданской правосубъектности / Т. И. Илларионова // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 62 / отв. ред. проф. О. А. Красавчиков. Свердловск, 1978.

22. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ : в ред. от 06 дек. 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Семейный кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 1995 № 223-ФЗ : в ред. от 30 ноября 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. О снижении брачного возраста несовершеннолетней Кутузовой Маргариты Геннадьевны : Постановление главы Гусь-Хрустальный района Владимирской области от 06 сент. 2006 № 852. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. О порядке и условиях вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет : Закон Владимирской области от 26 сент. 1996 № 32-ОЗ : в ред. от 13 июля 1998. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. О снижении брачного возраста : Закон Вологодской области от 14 авг. 1996 № 95-ОЗ : в ред. от 27 ноября 2000. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. О порядке и условиях снижения брачного возраста : Закон Камчатской области от 05 янв. 1997 № 70 : в ред. от 02 февр. 1999. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа : Федеральный конституционный закон Рос. Федерации от 12 июля 2006 № 2-ФКЗ : одобрен СФ ФС РФ 07 июля 2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет : Закон Мурманской области от 18 ноября 1996 № 42-01-ЗМО. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : в ред. от 01 марта 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2009 № 215-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Радько Т. Н. Функции права // Общая теория государства и права. Академический курс. Т. 2 : Теория права / под ред. М. Н. Марченко. – М., 1998.

33. Булаевский Б. А. Функции правовых презумпций / Б. А. Булаевский // Журнал российского права. 2011. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Использование теории Австрийской школы в маркетинге и маркетинговых исследованиях внешней среды

Мушенко Дмитрий Васильевич,
соискатель, Международный банковский институт, d13d13@list.ru,

В статье рассмотрены перспективы использования теории Австрийской школы экономики в маркетинге. Предложено использование методологического индивидуализма как единой гносеологической основы. Проанализированы соотношения содержания понятия конкуренция в маркетинге и различных школах экономической теории. Эксплицировано понятие динамической эффективности Австрийской школы в рамках маркетинга, и намечены пути ее достижения на практике. Подчеркнута предпринимательская функция в реализации маркетинга и процессе создания ценности. Показаны возможности использования динамической теории социальных институтов как единой методологии для исследования внешней среды. Различные факторы внешней среды, такие как: микроэкономические и макроэкономические факторы, правовая, политическая и технологическая ситуация сведены в рамках единой парадигмы исследования. Так же рассмотрен комплекс маркетинговых коммуникаций и в частности реклама с позиций субъективной информации Австрийской школы.

Ключевые слова: Австрийская школа, теория маркетинга, маркетинговые исследования, исследование внешней среды, философия маркетинга, маркетинговые коммуникации, предпринимательская функция, конкуренция.

Значимое место в системе маркетинга занимает экономическая теория. В каком-то смысле она является ее парадигмальным основанием. Экономическая теория применяется как при исследовании микросреды предприятия, так и при анализе макросреды. Кроме того она так или иначе оказывает определенное влияние на все принимаемые решения.

В наиболее распространенных сегодня теориях содержание многих понятий значительно отличается от их содержания в теории маркетинга. Таким образом, ни у кого не вызывает удивления, когда деловые люди, вовлеченные в реальную экономическую жизнь, отдают предпочтение Австрийской школе.

Австрийская школа имеет глубокую и развитую методологию, позиции которой прошли длительную проверку временем и выступали в рамках известной методологической полемики *Methodenstreit*¹. Основой методологии Австрийской школы являются два принципа. Во-первых, это принцип методологического дуализма, делящий онтологию на мир явлений внешних и внутренних, никоим образом не сводимых друг другу. Во-вторых, это принцип методологического индивидуализма, являющейся отправной точкой Австрийского анализа, позволяющего начать даже не с действий отдельного конкретного человека, а с его единичного действия.

Методологический индивидуализм является мощным основанием, на котором развилась Австрийская школа экономики вместе со своей философией и смежными дисциплинами. Экономическая теория Австрийской школы тесно интегрирована с другими смежными дисциплинами посредством методологии, а так же посредством теории социальных институтов. Общую формулировку, которой мы можем найти уже у самого Карла Менгера «Как могут возникать институты, служащие для общего блага и чрезвычайно важные для его развития, без общей воли, направленной к их становлению?»²

Благодаря наличию «методологического стержня» в виде теории социальных институтов можно соединить все важнейшие объекты маркетингового исследования единой методологией и подходом. Кроме собственно экономической теории, теория социальных институтов «Австрийской школы» может применяться в социальных исследованиях, политической теории и теории права. А ведь исследование политической, правовой и социально-культурной среды является наряду с экономическими исследованиями важнейшими направлениями исследования внешней среды.

Важным моментом является схожесть, а по сути, сводимость современной философии маркетинга к философии предпринимательства австрийской школы. И философия Австрийской школы, и философия маркетинга представляют собой философию удовлетворения человеческих потребностей путем рыночного взаимодействия. «Маркетинг—это философия и инструментальный взаимодействия хозяйствующих субъектов социально-экономической системы, по поводу изучения, создания, воспроизводства и удовлетворения спроса конечных потребителей, их потребностей в товарах и услугах с целью получения прибыли или достижения иных

результатов»³ Кроме того теория Австрийской школы объясняет как работает это с точки зрения экономической теории. Она так же демонстрирует то, какие дискоординации в процесс удовлетворения потребностей потребителя привносят те или иные государственные попытки вмешательства.

Хотя теория институтов была открыта изначально для объяснения института денег, но она позволяет прекрасно объяснять и другие институты политические, правовые и даже лингвистические.

Политическая теория Австрийской школы выступает против различных вариантов структурализма, позитивизма и конструктивизма, как против против квазинаучных течений, основанных на «методологическом эссенциализме»⁴

Важнейшей проблемой в анализе государственно-правовых механизмов исследование трансформации института принуждения из механизма, обеспечивающего выполнение набора универсальных поведенческих норм, в средство достижения конкретных социальных или политических задач. В этом смысле правовой и политический позитивизм превращается в форму тоталитаризма.

В практическом смысле в первую очередь представляет интерес исследование представителями Австрийской школы процесса государственного вмешательства – интервенционизма в рыночный процесс. Ими так же была проведена классификация основных типов такого вмешательства⁵, которая может быть использовано для прогноза и учета тех возможностей и опасностей, которые предлагает текущая политическая ситуация.

Исследование права в маркетинговых целях имеет большое значение помимо нахождения тех или иных возможностей, в правовых системах национальных государств, позволяющих осуществлять те или иные виды экономической деятель-

ности, неся определенное количество транзакционных издержек. Теория права Австрийской школы базируется так же на основе теории социальных институтов и их динамического развития.

Большое значение имеет и целостный анализ права позволяющий предсказать те или иные возможные законы в будущем, когда экономическая деятельность уже будет, осуществляется на территории данного государства. Даже есть вероятность предсказать или предупредить конкретные события. Важнейшее значение в анализе права имеет обычай принятия его норм. Итальянский правовед и философ Бруно Леони приверженец австрийского анализа, выделял три типа законов⁶. Во-первых, это законы судей, прецедентные законы, принимаемые профессиональными судьями. Во –вторых нормы права принимаемые политиками в ходе процесса нормотворчества. И в третьих законы подобные законам древнего Рима, открываемые юристами. Согласно Леонии юристы древнего Рима не придумывали законы, но вводили в юридический обиход уже имевшие хождение среди людей. В случае например с принятием большинства норм права политиками, мы можем иметь дело скорее не с закреплением определенных сложившихся экономических институтов, а с достижением конкретных социальных и политических целей.

Важно заметить, что Австрийская школы представляет собой единую теорию без разрыва. Это справедливо, как относительно временного интертемпорального разрыва на долгосрочную и кратковременную картины, тем более, что критерии такого разделения субъективны и фактически не встречаются в реальной жизни. Нет так же и разрыва на микро и макроэкономические аспекты. Особенно это важно для практической деятельности, такой как маркетинговое исследование внешней среды.

Следует остановиться на вопросе взаимосочетаемости и взаимодополняемости экономических теорий. Очевидно, что не одна теория равновесия не может в себя инкорпорировать концепцию австрийского предпринимателя и динамическую теорию институтов. В то же время, по принципам системологии, как более сложная и не линейная теория Австрийской школы может включать себя квазиравновесные и состояния и инструментарий их исследования в качестве частных дискретных случаев.⁷

Важно рассмотреть содержание понятия конкуренция.

Для Австрийской школы, так же как и для маркетинга характерно понимание конкуренции, как процесса. Для основных же школ экономической теории конкуренция это ситуация на рынке, а отнюдь не процесс. При этом то что с точки зрения маркетинга или Австрийской школы является «инструментами» конкурентного процесса с точки зрения, классической или кейнсианской школ является признаками ее отсутствия.

Как правило принято разделять эффективность затрат на маркетинг и эффективность маркетинговой деятельности. Уже такое разделение подразумевает различные понимание этой эффективности. Если эффективность затрат на маркетинг понимается в статистическом бухгалтерском смысле, то представление о эффективности маркетинга более сложно. Выработка критериев маркетинговой эффективности является важнейшей задачей. Довольно сложное понимание эффективности существует в Австрийской школе. Это не теория оптимального распределения, а теория динамической эффективности.

Еще Харви Лебенстайном было подмечена нереализованная эффективность, которая была названа х-неэффективность. Так же отличный от статистического тип эффективности был открыт Дугласом Норттом. Это адаптивный тип эф-

Таблица 1
Содержание понятия конкуренция в маркетинге и в экономических теориях

Маркетинг	«Конкуренция—1)соперничество на каком либо поприще между отдельными лицами заинтересованными в достижении одной и той же цели , каждый для себя лично, в частности между предпринимателями – за большую долю прибыли , за рынки сбыта, за источники сырья 2) экономический процесс взаимодействия взаимосвязи и борьбы, коммуникаций субъектов рыночной системы в процессе создания сбыта и потребления материальных и духовных благ 3) регулятор рыночных отношений, стимулятор ускорения НТП и эффективности общественно процесса »1
Австрийская школа	Конкуренция – под конкуренцией понимается процесс в ходе, которого предприниматели, шаг за шагом, предлагают рынку все более выгодные условия. Этот процесс возможен за счет : неполноты информации и способности предпринимателя(человека) к обучению. В ходе рыночного процесса предпринимателями эксплицируются все новые возможности, получают все больше информации и предложения выравниваются. В итоге рынок мог бы достичь равновесия, если бы информация не генерировалась бы вечно, в том числе и в ходе конкурентного процесса самими предпринимателями. В этом смысле рыночное равновесие , как идеальная модель отрицает конкуренцию. В австрийской парадигме монополия—монопольное положение на рынке лишь ситуация в конкурентном процессе, небольшой шаг вперед лишь обостряющий конкурентную борьбу заставляющей находить новые предпринимательские и маркетинговые решения
Классическая школа полит-экономики	Совершенная конкуренция — экономическая модель представляющая такое состояние рынка, в котором предпочтения или решения отдельных продавцов и покупателей не могут повлиять на цену никоим образом. Однако благодаря свойствам совокупного спроса и предложения данная модель находится в равновесии. Так же данная модель характеризуется абсолютной однородностью продукции, высокой скоростью мобильности факторов производства, отсутствием институциональных или иных барьеров препятствующих входу на рынок, абсолютным и равным доступом всех рыночных субъектов ко всему объему информации и способности их его обработать.
Кейнсианство	Несовершенная конкуренция—представляет собой экономическую модель, описывающую ситуацию на рынке в которой происходит нарушение хотя бы одного признака совершенной конкуренции. Модель несовершенной конкуренции начинается анализ с ситуации , где уже существуют такие искусственные , ограничения как минимальный уровень заработной платы, пособия по безработицы и антимонопольное законодательство. Хотя во многих государствах они были введены опираясь на эту модель. Естественно что рынок труда не стремится к равновесию если в него инкорпорированы институты минимальной заработной платы и так далее. Таким образом, в этой модели можно заметить определенную рекурсию. Теория несовершенной конкуренции выделяет следующие структуры рынка: монополистическая конкуренция, олигополия, монополия. Рассмотрение конкуренции, как ситуации а, не как процесса предполагает, что единственным выходом из ситуации монополии вмешательство государственных механизмов регулирования.

эффективности объясняющей процесс предпринимательской адаптации к условиям внешней среды . Именно в этом состоит главная проблема теории оптимального распределения или теории распределительной эффективности из них не может следовать другой эффективности кроме распределительной.

Совершенно другой тип эффективности возникает в процессе открытия и ликвидации рыночных возможностей. Следует заметить, что предпринимательская сила, создающая динамическую эффективность,

обеспечивает максимальную статистическую эффективность, доступную в данный момент. Этот процесс, происходящий благодаря предпринимательской силе, может быть усилен инструментарием маркетингового исследования и направлен на нахождение ценовых и временных расхождений, которые могут быть устранены путем выпуска соответствующего товара-продукта или услуги.

Важным моментом является понимание продукта – услуги как блага для удовлетворения потребностей, которое мы на-

ходим уже у Карла Менгера : «Те, предметы, которые обладают способностью быть поставленными в причинную связь с удовлетворением человеческих потребностей, мы называем полезностями, поскольку же мы познаем эту причинную связь и в то же время обладаем властью действительно применить данные предметы к удовлетворению наших потребностей мы называем их благами »⁸ Им же отмечены четыре важнейшие условия позволяющие атрибутировать объект как благо : наличие человеческой потребности ,наличие свойств предмета способных быть поставленными в каузальное взаимодействие с этой потребностью, познание человеком каузальной связи и способность реально распоряжаться эти предметом.

Рассмотрим процесс создания продукта услуги — маркетинговый процесс и предпринимательское творчество «Австрийской школы». Важно отметить , что продукт с точки зрения «Австрийской школы» является переменной . Традиционная теория цены не объясняет то каким образом создаются наборы благ образующие конечные продукты. Только динамическая теория рыночного порядка объясняет этот процесс. Когда во время конкуренции с имеющимся набором технологий, изначальных ресурсов и не артикулированных предпочтений потребителей предприниматели шаг за шагом предлагают рынку(потребителям) лучшие условия.

Это может выражаться как в предложении более низкой цены за аналогичный товар, так называемая ценовая конкуренция, так и в предложении рынку продукта, который более полно удовлетворит потребности потребителей. При этом всегда существует место для проявления предпринимательской бдительности или же предпринимательского открытия. Всегда существует возможность использовать ресурсы при данных технологиях таким образом и в производстве того товара, что

потребители заплатят за него большую сумму, чем платится в настоящий момент. В некотором роде наилучший товар всегда не создан. И именно подобный механизм, обеспечивает все существующее разнообразие товаров и технологий, по которым они производятся.

При этом важным моментом является рассмотрение издержек производства товара-продукта. Теория Австрийской школы стоит за снятие разграничения между производственными и торговыми издержками, усматривая в этом субъективные критерии. Только рассматривая продукт, как конечную данность можно выделить в нем производственные издержки. Идеологически снятие подобного разграничения очень важно, без него невозможно создание ориентированной на маркетинг организации.

Нельзя не отметить и роль ценообразования на основе принципа субъективной ценности и предельной полезности. Человек не выбирает какой-то товар, но выбирает какое-то его количество, которое может удовлетворить его потребность. И каждая последующая порция товара имеет для него меньшую ценность. Этот закон был открыт в конце 19-го одновременно Карлом Менгером, Уильямом Джевонсом и Леоном Вальрасом во время так называемой маржиналистской революции. При этом в субъективистской трактовке австрийской школы заранее для конкретного человека невозможно предсказать точно, предсказать объем и комбинацию наиболее полезных благ. Однако современные информационные технологии, позволяющие создавать фактически неограниченные информационные базы данных позволяют проводить необходимый для этого сбор сведений, и производить самую различную сегментацию рынка. Что позволит вернуться от фиксированных цен к системе гибких цен, используя наиболее выгодную субъектов рыночного процесса ценовую дискриминацию.

Кроме того одной из важнейших ролей цены является коммуникативная роль. При этом надо отметить как содержательное значение цены, так и ее форму. Ведь именно цена на товары определяет те комбинации благ которые будут использоваться в производстве. В Австрийской теории цены интегрированы в структуру производства которая представляет собой непрерывный процесс перехода благ к благам первого порядка⁹, непосредственно используемым в удовлетворении потребностей конкретных людей.

Важнейшей маркетинговой коммуникацией является реклама. Как правило, в современной экономической теории она рассматривается в двух аспектах. Во-первых это информационный аспект, как информация доступная потребителю о возможностях предоставляемых ему покупкой того или иного товара. В этом видится главная социальная функция реклама. Во-вторых — это аспект убеждения. Важным моментом для предпринимателя является то, что реклама убеждает потребителя в существовании у него потребности, которую он может соотнести с определенным товаром для ее удовлетворения. Фактически она ее или эксплицирует, или же модулирует в потребителе. Некоторыми экономистами она расценивается, как негативная нарушающая суверенитет потребителя.

Как правило рекламу относят к торговым издержкам, однако нельзя привести те издержки которые принимались бы с другой целью. В этой связи можно отметить, такой феномен, как маркетинговая семиургия — творение символа. Когда рекламные и имиджевые усилия создают фактически новый продукт. Спрос на который нельзя считать возросшим спросом на продукт, который существовал до этих усилий.

Дополнительный аспект существует только в теории «Австрийской школы», где реклама обладает еще одной важной

функцией¹⁰. Фактически ее можно рассматривать, не только как информацию или убеждение, но и как информирование более высокого порядка, если учесть, что не все люди в равной мере обладают предпринимательскими способностями, фактически без нее потребитель мог бы не узнать о самом существовании этой возможности, а не только о ее конкретном содержании. В этом смысле реклама берет на себя часть предпринимательской функции получающего ее субъекта.

Резюмируя все выше написанное можно обобщить что применение теории «Австрийской школы» в маркетинге и маркетинговых исследованиях позволяет проводить широкий спектр исследований внешней среды, опираясь на теории с единой методологией. При этом философия «Австрийской школы» не чужда конкуренции как процесса соперничества, а методов маркетинга, как его инструментария. Она позволяет теоретически глубже понять открытый эмпирическим путем инструментарий маркетинга. Раскрывает дополнительные аспекты в таких понятиях как продукт, процесс конкуренции, реклама.

Развитие применения теории «Австрийской школы» в маркетинге позволит создать принципиально новую парадигму маркетинга с повышенной гибкостью, выражаемой, например, способностью динамично инкорпорировать в себя различные элементы других теорий. Важна и разработка новых критериев маркетинговой эффективности, наряду с совершенствованием методологии маркетинга и маркетинговых исследований.

Литература

1. Багиев Г.Л. Тарасевич В.М. Маркетинг: учебник для вузов, СПб.: Питер, 2012. –551с.
2. Бруно Леони Свобода и закон / пер. с англ. В. Кошкина под ред. А Куряева. – М.: ИРИ-СЭН, 2008. – 308с.
3. Джин Кэллахан Экономика финансов// Бум крах и буду-

щее анализ австрийской школы—202с.

4. Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство/ Израэл Кирцнер; пер. с англ. А.В.Куряева и Д.А. Бабушкина под ред. А.В.Куряева. — Челябинск: Социум, 2010. —xiv+272с.

5. Кубедду Ф. Политическая философия Австрийской школы: К.Менгер, Л.Мизес, Ф.Хаек/ Раймондо Кубедду пер. с англ. под ред. А.В.Куряева. — М., Челябинск: ИРИСЭН, Мысль, Социум, 2012. —406с.

6. Маркетинг взаимодействия: Инновационные технологии. Компетентность. Экономическое измерение. Оценка эффективности: учебник под науч. ред. заслуж. деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, проф. Г.Л.Багиева. - СПб.:Изд-во СПбГЭУ., Челябинск Издательский центр ЮУрГУ, 2012.—713с.

7. Менгер К. Избранные работы. М.: Издательский дом—«Территория будущего», 2005.—494с.

8. Мюррей Ротбард Власть и рынок: Государство и экономика /Пер. с англ. Б. С. Пинскера

под ред. Гр. Сапова. — Челябинск: Социум, 2003—402с.

9. Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество//Хесус Уэрта де Сото; пер. с англ. Б.С. Пинскера под ред. А.В.Куряева.— Челябинск: Социум, 2009— viii + 202с.

10. Хайек Ф. Цены и производство/Фридрих Хайек пер. с англ. под ред. Гр.Сапова. -Челябинск: Социум, 2008.—199с.

Ссылки:

1 Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество//Хесус Уэрта де Сото; пер. с англ. Б.С. Пинскера под ред. А.В.Куряева.— Челябинск: Социум, 2009.С.63

2 Менгер К. (2005а) Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности //Менгер К. Избранные работы. М.: Территория будущего. С. 480

3 Багиев Г.Л. Тарасевич В.М. Маркетинг: учебник для вузов, СПб.: Питер, 2012. С.12

4 Кубедду Ф. Политическая философия Австрийской шко-

лы: К.Менгер, Л.Мизес, Ф.Хаек/ Раймондо Кубедду пер. с англ. под ред. А.В.Куряева. — М., Челябинск: ИРИСЭН, Мысль, Социум, 2012. С.267

5 Мюррей Ротбард Власть и рынок: Государство и экономика / Пер. с англ. Б. С. Пинскера под ред. Гр. Сапова. — Челябинск: Социум, 2003

6 Бруно Леони Свобода и закон / пер. с англ. В. Кошкина под ред. А.Куряева. – М.: ИРИСЭН, 2008. С.232

7 Джин Кэллахан Экономика финансов// Бум крах и будущее анализ австрийской школы С.76

8 Карл Менгер С. Карл Менгер Избранные работы. М.: Издательский дом—«Территория будущего», 2005.С. 157

9 Хайек Ф. Цены и производство/Фридрих Хайек пер. с англ. под ред. Гр.Сапова. -Челябинск: Социум, 2008. С.45

10 Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство/ Израэл Кирцнер; пер. с англ. А.В.Куряева и Д.А. Бабушкина под ред. А.В.Куряева. — Челябинск: Социум, 2010.—xiv+272с С.

Система потенциалов предприятия

Стрельченко Иван Александрович, аспирант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова van4ez@gmail.com

В данной статье рассмотрена система потенциалов промышленного предприятия. Проанализировано понятие «потенциал» и даны его различные трактовки. Выделены элементы системы потенциалов и предложена их характеристика. В статье дана полная классификация видов потенциалов. На основе проведенного исследования автором предлагается рассматривать потенциал предприятия как системную категорию, состоящую из функциональных потенциалов.

Таким образом, потенциал предприятия является системной категорией, и как всякая система он зависит от состояния составляющих элементов – функциональных потенциалов. Эти системные элементы развиваясь сами, оказывают влияние на развитие (состояние) других элементов, тем самым формируя состояние общей системы в целом – состояние экономического потенциала. Одновременно с этим каждый элемент в отдельности испытывает влияние других и системы в целом.

Ключевые слова: экономический потенциал, система потенциалов, производственный потенциал, кадровый потенциал, научно-технический потенциал, организационный потенциал, инновационно-инвестиционный потенциал, классификация потенциалов.

Понятие «потенциал» широко используется в самых разных сферах деятельности человека. В буквальном смысле слова этот термин означает сила, мощь. Чаще его трактуют как возможности, источники, средства.

Различные трактовки, позволяют нам определить потенциал как совокупность имеющихся возможностей и средства использования, которых даст оптимальное решение каких-либо задач в определенной области деятельности человека и общества или в определенной области знаний.

Непосредственно экономическая наука давно исследует проблему «потенциала». Но при этом остаются различные мнения в отношении его роли, и содержания. Например, некоторые ученые рассматривают потенциал, как не реализованные (не использованные) возможности, другие – как возможности будущего и т.д.

Во многом это связано с тем, что существует другие понятия и категории, близкие по смыслу и значению. Например, одним из таких понятий выступают «резервы». Так Г.В. Савицкая дает следующее определение категории «резерв» - «под хозяйственными резервами ... понимают возможности повышения эффективности деятельности организации на основе использования достижений научно-технического прогресса и передового опыта» [24, с. 101].

Как указывает Кукушкин С.Н., проблема заключается в том, что категория «резерв», является тактической категорией. Об этом свидетельствуют характеристики и классификации самих резервов и источников резервов [24, с. 101-105]. Категория «потенциал» является стратегическим понятием [17].

Анализ литературных источников российских (советских) и зарубежных авторов показывает, что:

- интерес со стороны экономистов к «потенциалу» возник одновременно с разработкой концепции «стратегия».
- «стратегия» предприятия и любой экономической системы формируется и реализуется именно через потенциал.

В настоящее время в литературе и высказываниях специалистов и государственных деятелей категория «потенциал» используется очень часто. Данное обстоятельство с одной стороны облегчает исследования, с другой затрудняет. «Облегчение» состоит в том, что «потенциал» является признанной категорией, с существованием которой согласны ученые и практики и они разделяют основные подходы к ее рассмотрению. Сложность состоит в том, что зачастую категория «потенциал» используется «вольно» и необоснованно, как понятие «резерв», а она актуальна и необходима при планировании и прогнозировании развития предприятий.

На основании анализа различных источников можно выделить две основные классификации видов изучаемых потенциалов:

- пространственную по объектам исследования;
- функциональную по предмету исследования.

Пространственная классификация включает потенциалы по следующим объектам: страны, региона, города, бизнес-организации.

Функциональная классификация по предметам исследования может рассматривать те из них, которые характеризуют какую-то предметную область, или функцию деятельности хозяйствующего субъекта, в том числе в области ресурсов.

В табл. 1 предложена группировка сочетаний различных признаков в классификации потенциалов. Приведенный перечень можно расширять и сужать, особенно в процессе рассмотрения проблем использования (развития) потенциалов предприятия, так как в этом

Таблица 1
Виды и классификация потенциала

Пространственная группировка	Исследуемые объекты			Организации (предприятия)
	Страна	Регион / муниципалитет	Отрасль / национальная экономика	
Экономический	Условия и результаты ведения хозяйственной деятельности	Формирование социальной и хозяйственной инфраструктуры	Инфраструктура проектирования, изготовления и реализации продуктов	Возможность удовлетворения растущих потребностей рынка
Производственный	Материально-техническая база	-	Внутриотраслевая конкурентоспособность	Возможность выпуска конкурентоспособной продукции
Кадровый	Трудоспособное население. Демографическая ситуация	Демография. Соотношение городского и сельского населения. Уровень миграции. Получение профессии и работы	Система подготовки и переподготовки	Квалификация, возраст, система подготовки и переподготовки, карьерный рост
Научно-технический	Фундаментальная наука и отраслевые исследования по приоритетным направлениям	Научные организации и организации высшей школы	Отраслевая информационная и материально-техническая база конкурентоспособных видов продукции	Возможность создания новых образцов продукции и способов их изготовления
Организационный	Соответствующие институты в системе управления экономикой		Проектирование производственных, логистических, торговых систем	Система, структура управления и организационная культура
Интеллектуальный	Уровень развития системы образования – общее, профессиональное, подготовки научных кадров, фундаментальной прикладной науки		Отраслевые и корпоративные сектора науки, проектирования и исследований	Информация, персонал
Инвестиционный	Поддержка инвестиционной деятельности		Динамика роста	Собственные финансовые средства, привлечение инвестиций
Ресурсный	Запасы полезных ископаемых и уровень развития добывающих и перерабатывающих отраслей		Рациональная структура интеллектуальных ресурсов в отрасли (виде деятельности)	Стратегическое партнерство с поставщиками

случае будет всегда видно место предмета исследования.

Так, например, категорией экономического потенциала можно характеризовать возможности любого объекта – страны, региона, фирмы и т.д. И в зависимости от объекта определение данной категории будет различным:

- для страны (общества, государства) – как возможность ведения хозяйственной деятельности гражданами и организациями страны, позволяющей обеспечить рост ВВП на душу населения, удовлетворение потребностей и поступательное развитие нравственности и культурного уровня личности, внешние и внутренние условия деятельности организаций, безопасность и политический вес на международной арене государства;

- для региона и муниципалитета – возможность создания

социальных и иных предпосылок для проживания и деятельности человека, в конкретных условиях обеспечение инфраструктуры деятельности организаций;

- для отрасли – возможность формирования инфраструктуры для проектирования конкурентоспособных видов продукции, способов их производства (технологий), путей дальнейшей реализации и сервиса;

- для предприятия – возможность производства конкретных конкурентоспособных продуктов, удовлетворяющих запросы потребителей и способствующие их развитию и благосостоянию, а также определяющие условия воспроизводства производителя.

Рассматривая категорию производственный потенциал, то основными объектами будут выступать государство (национальная экономика), отрасль (вид деятельности) и фирма.

Для каждого из этих объектов данный вид потенциала можно определять:

- для страны – рациональное развитие материально-технической базы национальной экономики для обеспечения деятельности бизнес-организаций;

- для отрасли – формирование материально-технических условий для повышения межотраслевой конкурентоспособности;

- для фирмы – формирование материально-технических условий изготовления конкурентоспособной и востребованной на рынке продукции.

Производственный потенциал предприятия более подробно будет рассматриваться ниже.

Кадровый потенциал, также может рассматриваться по видам:

- для страны, как наличие трудоспособного населения и возможностей его динамичного прироста. Для каждой страны кадровый потенциал формируется: 1) демографической ситуацией, 2) эффективностью системы здравоохранения, 3) эффективностью системы образования, в том числе профессионального, 4) культурными традициями;

- для региона – потенциал зависит от соотношения между сельским и городским населением, уровня занятости в внутрирегиональной и межрегиональной специализации производства и торговли, миграцией населения, уровня образования и здравоохранения;

- для муниципалитета – потенциал зависит, как от демографических причин, так и от возможностей получения образования, необходимой профессии и работы;

- для отрасли – потенциал зависит от отраслевой система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, отраслевых социальных соглашений;

- для предприятий зависит от возможности карьерного роста работника и его стимулирования и мотивации труда.

Научно-технический потенциал:

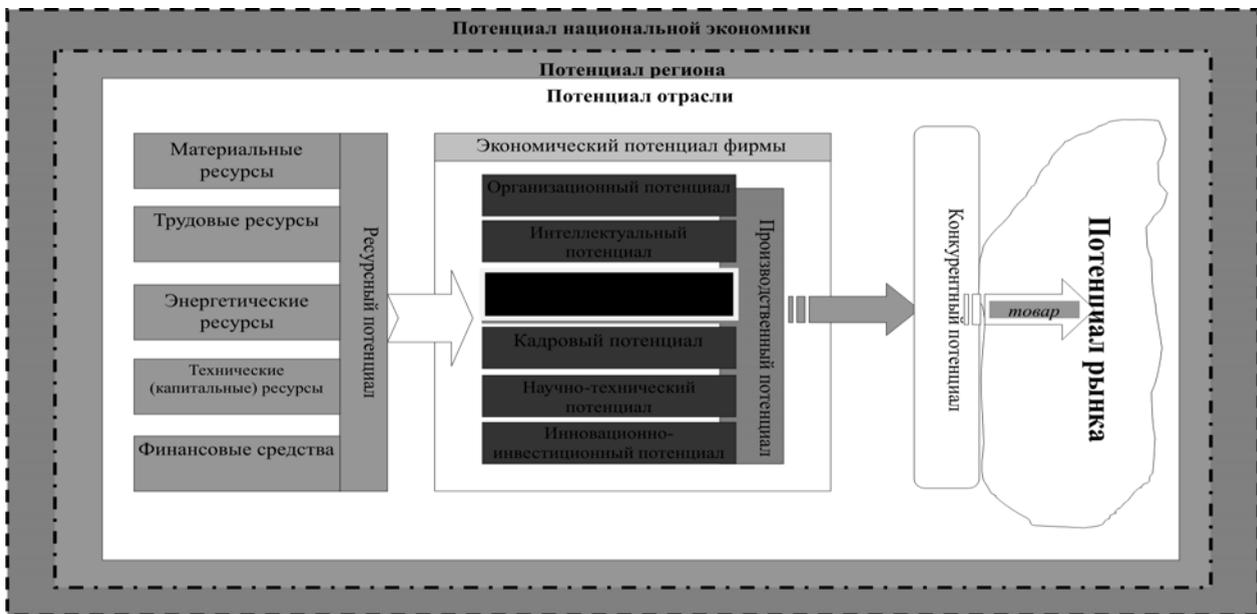

Рис. 1. Система потенциалов предприятия.

- для страны – это возможность развития фундаментальных исследований по приоритетным направлениям, их материально-техническое, кадровое и финансовое обеспечение, построение системы отношений по развитию между фундаментальной наукой и прикладной. То есть, уровень развития национальной инновационной системы;

- для региона/муниципалитета – это возможности развития наличных научно-исследовательских учреждений и организаций высшего профессионального образования способных создавать ноу-хау;

- для отрасли – развитость отраслевой информационной базы исследований по формированию конкурентоспособной продукции, вида деятельности;

- для предприятия – возможность создания новых, конкурентоспособных видов продукции и способов их изготовления.

Организационный потенциал на различных уровнях будет иметь различное содержание. На уровне государства (региона в том числе) это в основном будет касаться совершенствования законодательства и системы управления национальной экономикой, при наличии соответ-

ствующих времени институтов. На уровне отрасли – построение производственных, логистических и сбытовых (торговых) сетей. На уровне предприятия – система, структура управления и организационная культура, социальная ответственность.

Перечисленные функциональные потенциалы составляют соответственно комплексы потенциалов страны, регионов, отрасли и предприятия.

В общей совокупности потенциалов основой всего материального производства является потенциал предприятия (организации). Рассматривая категорию, потенциал предприятия, можно утверждать, что среди специалистов пока еще не сложилось единого мнения в части формулировок и границы данной категории. Например, некоторые экономисты считают, что производственный потенциал предприятия (фирмы) является системной категорией и включает в себя практически все функциональные потенциалы. Эти ученые трактуют производственный потенциал, как возможности организации по разработке, производству и сбыту продукции в соответствии с рыночной ситуацией и формирующимся спросом [14].

Другие специалисты включают производственный потенциал в состав экономического потенциала фирмы, рассматривая его как часть единой совокупности [19].

Необходимо отметить, что чаще всего потенциал предприятия (экономический), рассматривается изолированно от внешнего окружения фирмы. В то время, как и предприятие, и его окружение представляют собой определенное единство, в административных границах какого-то региона (муниципалитета). Каждое из них развивается потом самостоятельно, но влияя друг на друга в той или иной степени, настолько, что они не могут существовать друг без друга.

Существует точка зрения, где потенциал предприятия рассматривается только через внешнюю среду. Так Е.В. Попов в своей работе «Рыночный потенциал предприятия» давая определение рыночного потенциала указывает: «рыночный потенциал – совокупность средств и возможностей предприятия в реализации рыночной деятельности» и далее «... это максимальная возможность использования предприятием всех передовых наработок в области маркетинга» [22].

Как справедливо указывает

Кукушкин С.Н необходимо рассмотреть систему потенциалов, состоящую из различных функциональных и пространственных потенциалов. Естественно, что каждый из этих потенциалов представляет собой самостоятельную категорию, которую можно рассматривать по отдельности, но наиболее полную характеристику можно получить, только исследуя их в системе. Отсюда следует, что необходимо учитывать, систему потенциалов каждого предприятия, которая состоит из двух уровней хозяйствования (рис. 1):

- потенциалов уровня предприятия или его экономического потенциала;
- потенциалов внешнего окружения фирмы, которые тоже можно разделить на сектора – 1. прямого окружения и 2. косвенного окружения.

Исследование показало, что потенциал внешнего окружения как минимум состоит из комплексов ресурсного и рыночного потенциалов:

Комплексный ресурсный потенциал – это возможность предприятия по формированию необходимых для производства и реализации кадров, материальных ресурсов и финансовых средств. В зависимости от вида ресурсов формы формирования данного потенциала будут различны. Так, формирование кадрового потенциала, зависит от количества и качества контактов с различными профессиональными учебными заведениями, участия в подготовке тех специалистов, которые потенциально могут прийти работать на предприятие. Формирование материальных ресурсов зависит от создания различных альянсов с поставщиками, степени участия в создании новых видов материалов, в постоянстве партнеров и т.д. Финансовых средств – это возможность получить дополнительное финансирование, на разных условиях, особенно при долгосрочных займах.

Конкурентный потенциал на наш взгляд является «буферным», он соединяет между собой

потенциал фирмы и потенциал рынка, одновременно с этим он испытывает влияние обоих этих потенциалов. Данная категория для предприятия может быть измерена через конкурентоспособность будущей (разрабатываемой) продукции, которая определяется, например:

- набором полезных свойств продукции и их отличием от продукции-конкурентов;
- патентной защищенностью продукции, возможностью быть реализованной на смежных рынках;
- наличием товаров-заменителей и т.д.

Таким образом, здесь наличие явное влияние на конкурентный потенциал: инновационного, научно-технического и интеллектуального потенциалов предприятия.

Помимо этого, на конкурентный потенциал оказывает влияние конкурентная стратегия фирмы. Это уже влияние организационного потенциала. А вот - противодействие конкурентов, как существенный фактор оказывает обратное влияние, на конкурентный потенциал «нашей» фирмы.

На выше представленном рисунке, показано, что экономический потенциал фирмы не только включает несколько функциональных потенциалов, но он зависит от потенциала отрасли, от потенциала национальной экономики, которые также представляют собой сложные совокупности функциональных потенциалов влияющих на функциональные потенциалы фирмы.

Трудность анализа и оценки любого потенциала заключается в том, что составляющие его элементы могут измеряться различными единицами измерения, и в разные временные периоды. Поэтому общую оценку потенциала предприятия можно представить как систему функций.

$$P = \begin{cases} f(P_n, P_{нтп}, P_k, P_u, P_{инт}, P_{орг}) P_k \\ f(P_k)(P_m, P_r) \end{cases}$$

где, P_n - производственный потенциал предприятия;

$P_{нтп}$ - научно-технический потенциал предприятия;

P_k - кадровый потенциал;

P_u - инновационный потенциал;

$P_{инт}$ - интеллектуальный потенциал;

$P_{орг}$ - конкурентный потенциал;

$P_{орг}$ - организационный потенциал предприятия;

P_r - рыночный потенциал;

P_m - ресурсный потенциал.

Из вышеизложенного следует, что потенциал предприятия является системной категорией, и как всякая система он зависит от состояния составляющих элементов – функциональных потенциалов. Эти системные элементы развиваясь сами, оказывают влияние на развитие (состояние) других элементов, тем самым формируя состояние общей системы в целом – состояние экономического потенциала. Одновременно с этим каждый элемент в отдельности испытывает влияние других и системы в целом.

Литература

1. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник. – 4-е изд., перераб. И доп. – М.: ИНФРА-М, 2007.

2. Кукушкин С.Н., Наумова Е.А. Экономический потенциал предприятия. // «Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова», №6, 2012

3. Косьмин А.Д., Косьмина Е.А. Интеллектуальный потенциал общества: формирование, эффективность использования. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004;

4. Минченкова О.Ю. Стратегическое управление интеллектуальным потенциалом промышленного предприятия: Монография / ГУУ – М.: 2006;

5. Попов Е.В. Рыночный потенциал предприятия / Е. В. Попов – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002.

Концепция зрелости бизнес-процессов

Ляндау Юрий Владимирович

к.э.н., доцент кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Черницова Карина Александровна
к.э.н., доцент кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Модели зрелости обычно включают в себя последовательность уровней достижения зрелости. В зависимости от уровня организации бизнес-процессов, выделяют 5 уровней организационной зрелости.

1-й уровень – процессы не организованы. Работники действуют исходя из своих личных представлений о целях работы. Отсутствуют внутренние регулирующие документы. Деятельность компании непрозрачна даже для основного персонала.

2-й уровень – основные процессы организованы. Появляются внутренние стандарты, описывающие основные бизнес-процессы компании.

3-й уровень – большинство процессов организовано. В организации задокументированы и стандартизированы все бизнес-процессы. Система управления оказывается отделенной от всего персонала организации, появляется внутренний «свод законов».

4-й уровень – процессы систематически оцениваются и управляются. В компании вводится количественная система оценки эффективности бизнес-процессов (используются как финансовые, так и нефинансовые показатели). Одновременно используется та или иная система оценки работы персонала, например, система ключевых показателей результативности.

5-й уровень – процессы постоянно совершенствуются. На основе анализа количественных показателей в компании проводится совершенствование бизнес-процессов.

Структура общих принципов разработки модели зрелости состоит из трёх вложенных групп принципов: базовые принципы, принципы разработки моделей для использования в описательных целях, а также принципы разработки моделей для использования в целях предписания.

Ключевые слова: зрелость бизнес-процессов, уровни зрелости, принципы разработки моделей зрелости.

Среди различных подходов, связанных с организационным проектированием в формате BPM, всё большее внимание получают концепция и модели зрелости¹. Это согласуется с общей популярностью моделей зрелости в широком спектре прикладных областей как в промышленности, так и в растущем научном интересе к таким моделям.

В зависимости от организационной зрелости предприятия различна степень использования информации и ИТ в его бизнес-процессах. Уровни организационной зрелости тесно связаны с проблемой обеспечения и контроля качества. Наибольшую известность здесь имеют серия международных стандартов ISO (ИСО) 9000, концепция TQM и модель технологической зрелости организации (Capability Maturity Model, CMM). Между ними существует тесная взаимосвязь. В конце 1987 года Институт программной инженерии США (Software Engineering Institute, SEI) при университете Карнеги-Меллона (Carnegie Mellon University) в сотрудничестве с корпорацией Mitre в рамках работы с Министерством обороны США предложил CMM в качестве методики, позволяющей крупным правительственным организациям США выбирать наилучших поставщиков ПО. Для этого предполагалось создать исчерпывающее описание способов оценки процессов разработки ПО и методики их дальнейшего усовершенствования. В настоящее время стандарт претерпел ряд изменений. Более современная версия стандарта носит название CMMI (Integrated Capability Maturity Model)².

Основываясь на принципах, архитектуре и практике CMM, Harmon разработал модель зрелости бизнес-процессов – BPMM (Business Process Management Maturity)³. Рассматривая BPM в этом же контексте, Fisher⁴ выделил пять «рычагов перемен» с пятью уровнями зрелости организации.

CMM/CMMI – модель зрелости процессов создания ПО, или эволюционная модель развития способности компании разрабатывать качественное программное обеспечение. Модель CMM не противоречит международным стандартам ИСО и близка по духу концепции TQM. Ключевым понятием стандарта является зрелость организации. Незрелой считается организация, в которой процесс разработки программного обеспечения зависит только от конкретных исполнителей и менеджеров, а решения зачастую просто импровизируются «на ходу» – то, что на современном языке называется творческим подходом. В этом случае велика вероятность превышения бюджета или выхода за рамки сроков сдачи проекта, поэтому менеджеры и разработчики вынуждены заниматься только разрешением актуальных проблем, становясь тем самым заложниками собственного программного продукта.

В зрелой организации, напротив, имеются чётко определенные процедуры создания программных продуктов и отработанные механизмы управления проектами. Все процедуры и механизмы по мере необходимости уточняются и совершенствуются в пилотных проектах. Оценки времени и стоимости выполнения работ основываются на накопленном опыте и достаточно точны. Наконец, в компании существуют стандарты на процессы разработки, тестирования и внедрения, а также правила оформления конечного программного кода, компонентов, интерфейсов и т.д. Все это составляет инфраструктуру и корпоративную культуру, направленную на достижение целей организации, выпуск продукции. Технология выпуска будет лишь незначительно меняться от проекта к

проекту на основании абсолютно стабильных и проверенных подходов.

Модели зрелости обычно включают в себя последовательность уровней достижения зрелости. В зависимости от уровня организации бизнес-процессов, выделяют следующие 5 уровней организационной зрелости.

1-й уровень – процессы не организованы. Работники действуют исходя из своих личных представлений о целях работы. Отсутствуют внутренние регулирующие документы. Действия не документируются, бизнес-знания не отделены от работников (знания пропадают при увольнении работников). Бизнес-процессы в организации не описаны и, соответственно, не классифицированы. Деятельность компании непрозрачна даже для основного персонала.

2-й уровень – основные процессы организованы. Появляются внутренние стандарты, описывающие основные бизнес-процессы компании. Возникает повторяемость: выполнение новых проектов основывается на опыте выполнения предыдущих проектов.

3-й уровень – большинство процессов организовано. В организации задокументированы и стандартизированы все бизнес-процессы. Система управления оказывается отделенной от всего персонала организации, появляется внутренний «свод законов». Этим законам следует весь персонал организации, включая топ-менеджмент.

4-й уровень – процессы систематически оцениваются и управляются. В компании вводится количественная система оценки эффективности бизнес-процессов (используются как финансовые, так и нефинансовые показатели). Одновременно используется та или иная система оценки работы персонала, например, система ключевых показателей результативности. Обе системы, описание бизнес-процессов и оценки персонала синхронизированы между со-

бой – эффективная деятельность компании приводит к стимулированию персонала.

5-й уровень – процессы постоянно совершенствуются. На основе анализа количественных показателей в компании проводится совершенствование бизнес-процессов. Коррективы отражаются во внутренних документах. Важно то, что процесс коррективы носит постоянный, системный характер.

Модели зрелости используются для оценки ситуации как есть (AS-IS), чтобы вести инициативы совершенствования, а также контролировать их реализацию. В области BPM, можно выделить два вида моделей зрелости: модели зрелости процесса и модели зрелости BPM. Первый вид относится к состоянию процессов в целом или отдельным типам процессов, второй – связан возможностями BPM компании.

Исследование зрелости бизнес-процессов организации должно включать вопросы:

- Какие модели зрелости существуют для BPM?
- В какой степени эти модели отвечают требованиям применимости и полезности?

Основываясь на предположении предсказуемых закономерностей организационного развития и изменений, модели зрелости обычно представляют стадии возможного развития организации по ожидаемому, желаемому или логическому пути. Соответственно, они также называются моделью стадий роста. Ранние примеры моделей зрелости относятся к иерархии человеческих потребностей Маслоу⁵, экономическому росту и IT/IS прогресса в организациях.

Основная цель модели зрелости заключается в определении стадий фаз развития. Это включает в себя особенности каждого этапа и логическая связь между ними. Что касается практического применения, типичные цели использования являются описательными, предписывающими и сравнительными. Модель зрелости

служит целям описания, если она может быть применена для оценки как есть (AS-IS). Модель служит цели предписания, если она указывает, как определить желаемый уровень будущей зрелости (развития) и, если она даёт рекомендации о том, как реализовать меры улучшения. Модель зрелости предлагает цель сравнения, если она позволяет проводить внутренний или внешний бенчмаркинг.

С момента своего происхождения, модели зрелости подвергаются критике. Они часто характеризуются как «рецепты шаг-за-шагом», упрощающие реальность и в которых отсутствует эмпирическая база. Внутренние и внешние характеристики могут ограничить применимость модели зрелости в своей стандартной версии. Mettler и Rohner⁶ считают, что модели зрелости должны быть настраиваемыми. King и Kraemer⁷ высказывают критику в отношении того, что большинство моделей зрелости сосредоточено на последовательности уровней достижения предопределенного «конечного состояния», а не на факторы, которые действительно влияют на развитие и изменения. Дальнейшая критика относится к множеству аналогичных моделей зрелости, неудовлетворительному документированию, безусловному принятию плана CMM и отсутствию экономической основы.

Чтобы смягчить эту критику, исследования стали уделять больше внимания моделям зрелости, ориентированным на проектирование процесса и перспективной продукции. В отношении разработки процесса, были предложены различные процедурные модели. Например, de Bruin⁸ и др. описывают шесть этапов проведения разработки описательной модель зрелости и её продвижения для предписывающих и сравнительных целей использования. Becker⁹ и др. вывели требования и процедуры модели для разработки научных руководящих принципов. В отношении

модели зрелости разработки имеются публикации по вопросам качества, компонентов и принципов проектирования. Для компонентов модели зрелости, de Bruin и др. [173] предлагают структурировать модели зрелости иерархически в несколько слоев. На детальном уровне определяют мета-модели в том числе компоненты, такие как объекты компетентности, уровни зрелости, критерии и методы сбора и анализа данных. Fraser и др.¹⁰ выделяют следующие компоненты: уровни, дескрипторы, описания для каждого уровня, области возможностей (размерности), деятельность каждой области возможностей, и описания каждого вида деятельности, выполняемого на определенном уровне зрелости. Наконек, PцrrelбуЯ и Rцglinger¹¹ предлагают структуру общих принципов формирования и функционирования моделей зрелости. Эти модели призваны служить прагматическому, но хорошо обоснованному «контрольному списку» для исследователей и практиков, участвующих в разработке, совершенствовании или применении моделей зрелости. Они расширяют понимание качеств и компонентов, сосредоточив внимание на применимости и полезности модели зрелости. В частности, вторая функция представляется перспективной для ответа на вопрос №2 и эта структура может быть принята в качестве основного инструмента анализа моделей зрелости BPM. Рассмотрим её основные компоненты.

Структура общих принципов разработки модели зрелости состоит из трёх вложенных групп принципов: базовые принципы, принципы разработки моделей для использования в описательных целях, а также принципы разработки моделей для использования в целях предписания (рисунок 1).

Базовые принципы разработки

ПР1.1: Документация модели зрелости должна предоставить основную информацию о

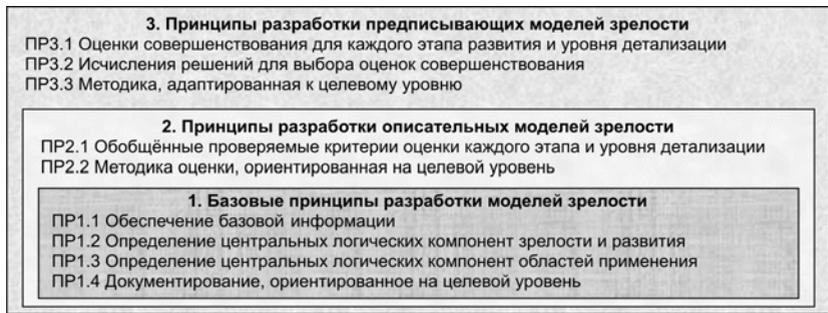

Рис. 1 Структура общих принципов разработки моделей зрелости

применяемой области (например, BPM), предпосылках и ограничениях применения (например, в определенных условиях внутренних или внешних по отношению к оцениваемой организации), поддерживаемых целях использования, целевой группе и аудитории (например, консультантов или специалистов внутри организации), а также класс объектов развития (например, операционные процессы и возможности BPM). Должны быть раскрыты также различия в отношении связанных моделей зрелости. Кроме того, разработка процесса должны быть задокументирована, в том числе и в какой степени эта модель подвергалась эмпирической проверки.

ПР1.2: Необходимо определить центральные логические компоненты, связанные со зрелостью и разработкой. Это включает в себя определение основных понятий зрелости, областей доступных возможностей и уровней зрелости и их описание, возможных фаз развития, логическое обоснование развития, а также уровней детализации, на которых можно отслеживать развитие. Наконек, необходимо подвести обоснование теоретической базы моделей зрелости, касающейся организационных возможностей эволюции и изменений.

ПР1.3: Необходимо определить центральные логические структуры предметной области, к которой относятся модели зрелости. Они включают в себя общие термины и определения, которые имеют отношение к установлению модели зрелости и, как предполагает-

ся, будут применяться в ней (например, в виде глоссария, который определяет такие термины, как бизнес-процесс).

ПР1.4: Основные сведения и центральные логические структуры должны быть документально подтверждены на целевом уровне. Это означает, что документация должна быть доступной и понятной для целевого уровня модели зрелости.

Принципы разработки моделей для использования в описательных целях

ПР2.1: Для использования в описательных целях моделям зрелости необходимо сопоставить обобщённые проверяемые критерии оценки на каждом этапе и уровне детализации. Модели зрелости могут быть структурированы иерархически в несколько слоев, относящихся к разным уровням детализации. Низкий уровень детализации обеспечивает простое средство для сравнения и документирования уровней зрелости (например, на корпоративном уровне), что часто предназначается для связи с внешними заинтересованными сторонами. Высокий уровень детализации позволяет определить дифференцированные профили зрелости в сложных областях применения. Это обеспечивает лучшую помощь в структурировании критериев оценки и в выборе мер совершенствования.

ПР2.2: Методика оценки необходима для функций рекомендательной модели, а также рекомендаций по выявлению критериев оценки того, как адаптировать или настроить критерии, соответствующие конкретным

ситуационным характеристикам организации. Методика оценки, если это возможно, также должна использовать знания совместно с предыдущими приложениями.

Принципы разработки моделей для использования в целях предписания

ПРЗ.1: Модели зрелости для использования в целях предписания должны включать меры по улучшению в части хорошего или передового опыта для каждого этапа и, при наличии, уровня детализации.

ПРЗ.2: Предписывающие модели зрелости должны включать исчисления решений. Согласно теории принятия решений, исчисления решений помогают лицам, принимающим решения, оценить различные альтернативы – то есть, разные наборы мер по улучшению по отношению к данной цели, и определить, какие альтернативы лучше удовлетворяют целям. Как и большинство моделей зрелости, они относятся к бизнес-контексту и корпоративной деятельности в целом, что определяет цели системы совершенствования выбора оценок.

ПРЗ.3: Выбор методики должен предусматривать учёт особенностей предписывающей модели, рекомендации по конкретизации и адаптации оценок совершенствования, а также того, как адаптировать и настраивать исчисления решений. Предполагается, что она будет доступной и понятной для модели целевого уровня и способствовать передаче знаний, полученных в предыдущих приложениях.

Эти девять принципов разработки являются основным аналитическим инструментом для оценки применимости и использования концепции модели зрелости BPM.

Литература

1. Becker J., et al. Developing Maturity Models for IT Management – A Procedure Model and its Application //Business & Information Systems Engineering (BISE). – 2009. - Vol. 1, №3. – P. 213-222.

2. Bucher T., Winter R. Taxonomy of Business Process Management Approaches. In: vom Brocke J, Rosemann M (eds) Handbook on business process management, vol. 2. - Heidelberg: Springer, 2010.

3. CMMI for Services (CMMI-SVC) Version 1.3. - Software Engineering Institute, 2010.

4. De Bruin T., et al. Understanding the main phases of developing a maturity assessment model. /Australasian Conference on Information Systems (ACIS). Sydney, 2005.

5. Fisher D. The Business Process Maturity Model - a practical approach for identifying opportunities for optimization. - <http://www.bptrends.com>, 2004.

6. Fraser P., Moultrie J., Gregory M. The use of maturity models / grids as a tool in assessing product development capability /IEEE International Engineering Management Conference. Cambridge, 2002.

7. Lagerström R, et al. Extended Influence Diagram Generation. In: Proceedings of the third international conference on interoperability for enterprise software and applications. – Portugal: Springer-Verlag, 2007.

8. Maslow A H. Motivation and Personality. - New York: Harpaer & Row, 1954.

9. Mettler T., Rohner P. Situational Maturity Models as Instrumental Artifacts for Organizational Design. DESRIST 2009.

10. Paul Harmon Business Process Change, Second Edition: A Guide for Business Managers and BPM and Six Sigma Professionals. Изд-во: Morgan Kaufmann, 2007 – 592с.

11. Puppelbus J., Ruglinger M. What makes a useful maturity model? A framework of general design principles for maturity models and its demonstration in business process management. / 19th European Conference on Information Systems (ECIS 2011). Helsinki, Finland, 2011.

Ссылки:

1 Bucher T., Winter R. Taxonomy of Business Process

Management Approaches. In: vom Brocke J, Rosemann M (eds) Handbook on business process management, vol. 2. - Heidelberg: Springer, 2010.

2 CMMI for Services (CMMI-SVC) Version 1.3. - Software Engineering Institute, 2010.

3 Paul Harmon Business Process Change, Second Edition: A Guide for Business Managers and BPM and Six Sigma Professionals. Изд-во: Morgan Kaufmann, 2007 – 592с.

4 Fisher D. The Business Process Maturity Model - a practical approach for identifying opportunities for optimization. - <http://www.bptrends.com>, 2004.

5 Maslow A H. Motivation and Personality. - New York: Harpaer & Row, 1954.

6 Mettler T., Rohner P. Situational Maturity Models as Instrumental Artifacts for Organizational Design. DESRIST 2009.

7 Lagerström R, et al. Extended Influence Diagram Generation. In: Proceedings of the third international conference on interoperability for enterprise software and applications. – Portugal: Springer-Verlag, 2007.

8 De Bruin T., et al. Understanding the main phases of developing a maturity assessment model. /Australasian Conference on Information Systems (ACIS). Sydney, 2005.

9 Becker J., et al. Developing Maturity Models for IT Management – A Procedure Model and its Application //Business & Information Systems Engineering (BISE). – 2009. - Vol. 1, №3. – P. 213-222.

10 Fraser P., Moultrie J., Gregory M. The use of maturity models / grids as a tool in assessing product development capability /IEEE International Engineering Management Conference. Cambridge, 2002.

11 Puppelbus J., Ruglinger M. What makes a useful maturity model? A framework of general design principles for maturity models and its demonstration in business process management. / 19th European Conference on Information Systems (ECIS 2011). Helsinki, Finland, 2011.

Trends of European labour market development in crisis and post crisis period

Тенденции европейского развития рынка труда в период кризиса и в посткризисном периоде

Мулачова Вера, Милач Петр, Котова Лариса, Пономарев Максим
Высшая школа техники и экономики в Чешских Будовичах, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Эта статья анализирует главные индикаторы рынка труда в Чешской Республике, Европейском союзе и России. Авторы ищут отношение развития рынка труда и глобального финансового кризиса, сопровождаемого спадом европейских стран. Главные проблемы темпа высокого уровня безработицы, структурных различий и очень сильной безработицы среди молодежи и ее возможных последствий обсуждены также. Внимание также обращено на развитие номинальной и реальной заработной платы.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, уровень занятости, уровень безработицы, темп безработицы среди молодежи, средняя номинальная и реальная заработная плата

Introduction

The labour market development in each country is influenced by a large number of factors. Among the most important we can mention the demographic fluctuations, structural changes in the economy and development of the sector of small and medium-sized enterprises, the level of labour productivity, regional dimension of employment, social factors and also employment of foreigners.

In a globalized world, where competition has intensified, labour markets strongly reflected the impact of foreign influences. For this reason, the global financial crises followed by recession in developed countries had a significant impact on the European economy and its labour market. The length and depth of the labour market crisis has worsened labour market mismatch and contribute to extended spells of unemployment in many countries. The aim of this paper is to analyze the main indicators of the labour market development in the Czech Republic, European Union and Russia.

Methodology and objective

The aim of the paper is to discuss the development of labour market the Czech Republic, European Union and in Russia. The authors seek relation of labour market development and global financial crisis followed by recession in European countries. Statistics on the labour market are used to monitor chosen characteristics.

The statistical definition of employment and unemployment is based on the Recommendation of the 13th International Conference of Labour Statisticians, convened in 1982 by the International Labour Organisation (ILO).

Employment rates indicate the share of persons in employment in the total population. The unemployment rate is the number of people unemployed as a percentage of the labour force. The labour force is the total number of people employed and unemployed. The youth unemployment rate is the unemployment rate of people aged 15-24.

The employee income is defined as the total remuneration, in cash or in kind, payable by an employer to an employee in return for work done by the latter during the income reference period.

Results and discussion

The labour market in the Czech Republic

The situation on the labour market in the Czech Republic is characterized in 2012 and early 2013, a few at first sight contradictory phenomena. Although the economy is the evolution of the GDP in a recession, the employment rate for several quarters in a row steadily increasing. At the same time a strong increase in the number of registered jobless people and the increasing unemployment. These phenomena are explained by micro-labour market related to the use of other types of jobs than those that are given by a relationship of employment or business. In addition to employment was also atypical development in the area of wages.

In 2012 there was employed in the CR 5,091,500 persons, i.e. about 0.39% more than in 2011, when employment also grew by 0.26%, while in the previous two years we have seen annual declines - in 2009 1.78% and in 2010 by 1.02%. Loss of employed persons was recorded in agriculture, industry, construction and utilities sectors. The increase was

Fig. 1 Unemployment rate in the Czech Republic in 1993 – 2012
Source: CSU, 2013

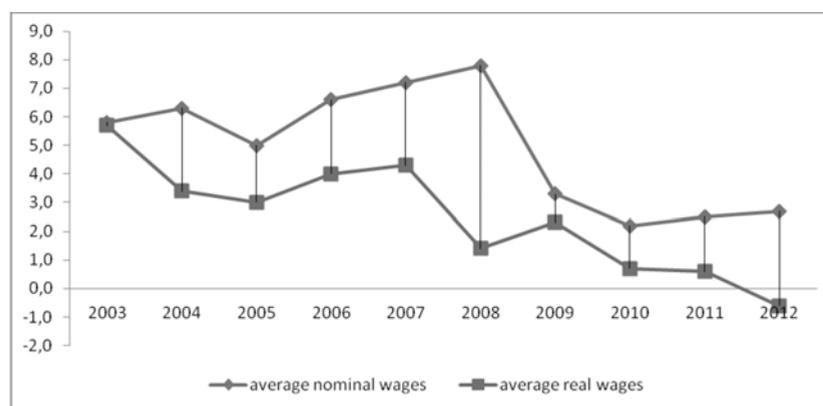

Fig. 2 Trends in average nominal and real wages in CR (y/y, in %)
Source: CSU, 2013

detected in the real estate sector (5.8%), financial services (+4%) and the total for the professional, scientific, technical and administrative activities (+2.1%). Most of the new jobs were created in the trade sector, which provides jobs for more than a quarter of employees in the Czech economy, as well as industry, it is, however, jobs in 2012 decreased. In construction decreases the number of employed for three years in a row. Growth in total employment affected group of persons without the status of employees, consisting of people doing business individually and helping family members, but also people working on contracts for work and business owners of companies. It can be assumed that this group is increasing overall employment in the Czech Republic during the ongoing recession. The number of workers in an employment relationship, however, in contrast to total employment is declining, and it has been four years in a row. The employment

rate in the age group 20-64 reached in the first quarter of 2013 71.6% of which 80.1 for men and 63.0 for women. (CSU, 2013)

The Czech Republic is characterized by relatively low level of unemployment. In the first quarter of 2013 the general unemployment rate was 7.5% and registered unemployment rate 6,8 %. The rate of registered unemployed, according to new methodology, is calculated as a proportion of all unemployed people in the age 15 – 64.

Long-term development of unemployment rate is reflected in the following chart 1. After the formation of the CR was general unemployment rate around 4%. Since 1997, the unemployment rate began to rise sharply, while in 2000 it reached almost to 9 percent. Since that time gained values about 7-8 percent. There is also apparent progressive decline in unemployment after joining the European Union up to a value of 4%. In the consequence of the financial crisis and the long-term

recession of Czech economy there is again an increase in the unemployment rate. Unemployment rate again exceeds 7%.

In the Czech republic there are distinct regional differences in the situation on the labour market. The highest unemployment rate is in a long-term in structurally afflicted regions, i.e. in the Ustecky, Karlovarsky and Moravskoslezsky regions. Apart from Prague low unemployment rate are to be found in Plzensky, Jihocesky and Stredocesky regions.

Risk groups on the job market comprise especially women with small children, people with low qualification, handicapped people, people over 50 years of age, new graduates and young people without work experience. The main risk factor on the labour market is a low level of education. Groups where different handicaps cumulate, e.g. young unqualified people, face the greatest threat. The specific rate of unemployment of young people to 24 years of age reaches 19.5% at present. The key problems in the labour market are the growth in long-term unemployment, unemployment among young people and the shortage of vacancies. (CSU, 2013)

Very interesting is the analysis of wages. The average monthly nominal wage in 2012 amounted to CZK 25,101, median salary is 22247 CZK. Median wages as the value of the middle staff is not as sensitive to extreme values as average. While the CR roughly two-thirds of employees earn less than the value of the average wage, median exactly bisects the file employees in half. By comparing the average and median also provides the opportunity to monitor the variability of wages. A tenth of workers with low earnings have lower wages than 11,929 CZK (1st decile), while the tenth best remunerated had higher wages than 40,715 CZK (9th decile) and decile ratio was 3.4. Significantly higher average wage growth compared with an increase of the median wage indicates the

extreme earnings growth. The most significant effect on the wage level of employees had achieved level of education. Undergraduates received by median values of double wages (CZK 32,786) than workers with primary and early school leavers (15,695 CZK). Tenth best remunerated undergraduates receive a wage higher than CZK 72,808, on the other hand, had a tenth of workers with primary education less than 9,962 CZK. (Holč, 2013)

When monitoring the development of average wages is evident that the growth of nominal and real wages gone through two distinct phases as shown in Figure 2.

After joining the EU every year since 2005 annual growth in nominal and real wages increased, but after 2008 there was a significant reduction in real and nominal wages due to labor cost savings. In the years 2010 - 2012 is indeed apparent stagnation and slight increase in real wages but due to the very restrictive economic policies of the Czech government there was a decrease in real wages, which in 2012 reached a value of even -0.6%.

EU labour market and position of the Czech labour market within the EU

EU countries adopted a fundamental strategic document Europe 2020, part of which are also targets for providing jobs and deal with the situation on the labor market. The main goal is to increase the employment rate of people aged 20-64 years to 75% in this decade.

The labour market of the EU, however, shows significant differences. The following chart shows how this goal is implemented in member EU countries at present. The graph shows that the employment rate is high in the Nordic countries and the countries of Western Europe. The required limit surpassed Sweden, followed by the Netherlands, Germany, Austria

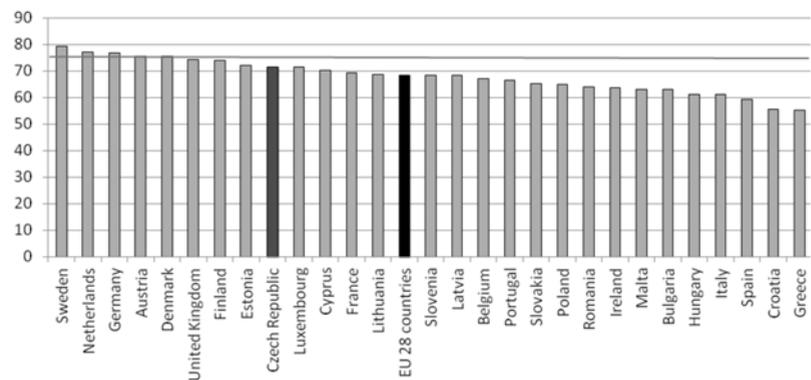

Fig. 3 Employment rate of age group 20-64 in the EU countries (in %) Source: Eurostat, 2013

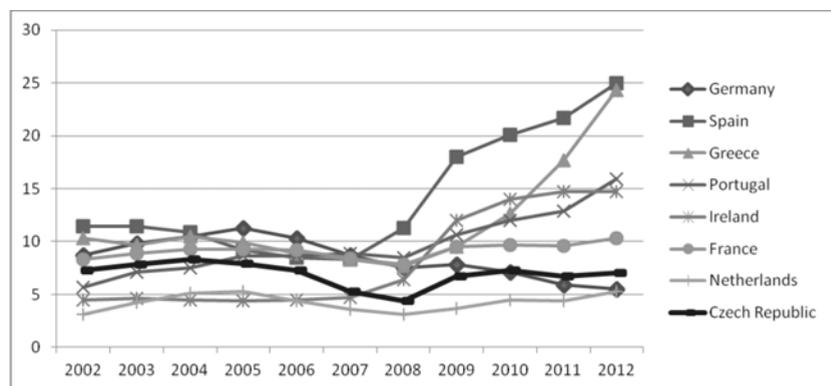

Fig. 4 Trends in unemployment rate in chosen EU countries (annual average, 2002-2012, %) Source: Eurostat, 2013

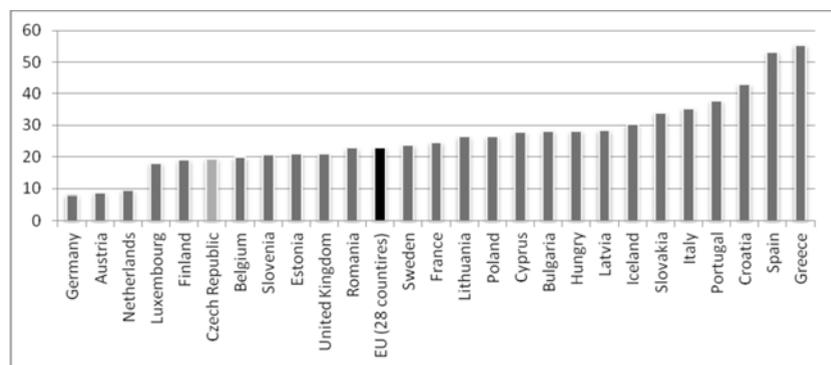

Fig. 5 Unemployment rate of age group less than 25 in the EU countries (in %) Source: Eurostat, 2013

and Denmark. On the other hand, southern European countries are generally characterized by low employment. Czech Republic is located on the 9th position above average of 28 member countries. The situation on the Czech labour market is strongly dependent on economic development in Germany.

When analyzing unemployment in EU countries there are again large differences. Among the 28 EU countries with the lowest unemployment rate ranks Austria,

Germany, the Netherlands and Luxembourg. The unemployment rate is still maintained at high levels especially in the southern states of Europe and the Baltic region. In Spain reached 25.2% and in Greece 25%. The general unemployment rate in the Czech Republic is below the long term average of the EU. In Figure 4 there are trends in unemployment rate in chosen EU countries in 2002 - 2012.

Youth unemployment has become a serious problem in

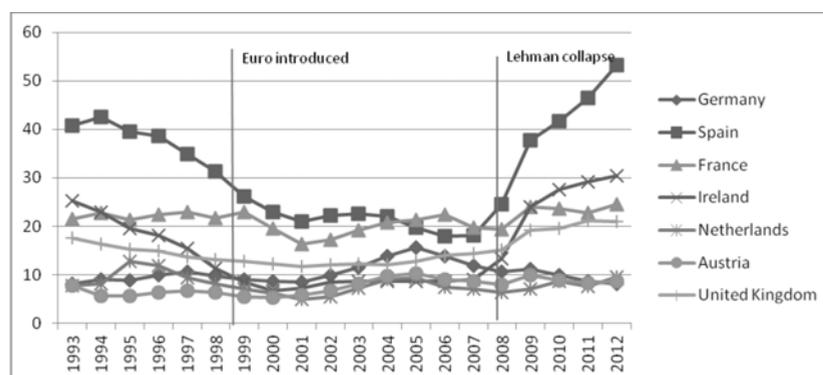

Fig. 6 Trends in European youth unemployment rate (under 25 years old, chosen countries, 1992-2012, %) Source: Eurostat, 2013

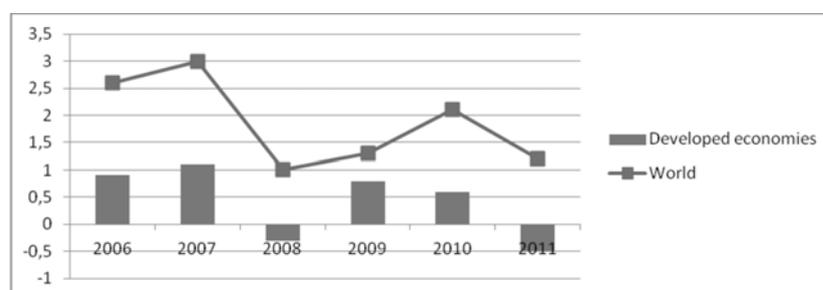

Fig. 7 Annual real wage trends in developed economies, 2006 - 2011 (%) Source: ILQ, 2013

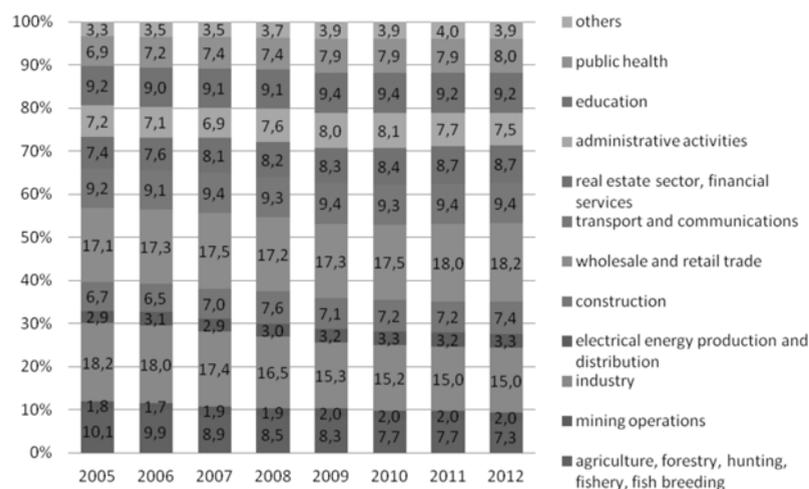

Fig. 8 Employment structure by types of economic activities in RF in 2005 - 2012 (y/y, %) Source: Rosstat, 2013

many European countries. Young people have been hit particularly hard by the crisis. At present, nearly 6 million people in EU under the age of 25 are unemployed and a total of 7.5 million are not in employment, education or training. Youth unemployment rates in Europe stood at 23.5% in the first quarter of 2013, more than twice the - already very high - rate for the population at large. In some countries (Spain, Greece)

more than half of the young people who want to work are unemployed. (Eurostat, 2013)

The chart below shows that unemployment among the youth is increasing faster after global financial crises.

Youth unemployment has a profound impact on individuals as well as on society and the economy. Unless current trends are reversed quickly, today's levels of youth unemployment risk

damaging the longer-term employment prospects for young people, with serious implications for future growth and social cohesion. This is a reflection of broader, deep-rooted problems in the functioning of labour markets.

The labour market in Russia

The situation on labour market in Russia in 2012 and in the first half of 2013 can be characterized as stable. All the main indicators have reached the level of 2008.

In 2012 there was employed in the RF 71,545,416 persons, i.e. about 0.97% more than in 2011. Growth in total employment has been observed for last three years in a row after downfall in 2009 that provoked by economic crisis (-2.2% to the previous year). Loss of employed persons was recorded in agriculture, forestry, hunting, fishery, fish breeding, industry, construction, transport and communications. Meanwhile the increase was detected in the real estate sector, financial services, mining operations, electrical energy production and distribution, wholesale and retail trade, education, public health and administrative activities. Structural change of Russian economy was deepened by economic crisis that accelerated rate of the real sector reduction - from 37.5% in 2008 to 35.9% in 2009 (by 1.6 pct). In 2012 the reduction practically stopped - percentage of the real sector fell by 0.1 pct to the share of 35%. You can find details in the chart 8.

Growth in total employment affected groups of persons: officials and managers of enterprises, specialists of high level in the fields of biology, agriculture and public health science, shop assistants, employees of consumers services and citizen defence. Meanwhile the number of these groups is increasing, the number of craftspeople employed in industry, transport and communications, geology and mineral prospecting is declining for last five years in a row.

The employment rate in the age group 15-72 reached in the first

half of 2013 65.7% of which 71.3 for men and 60.7 for women. (Rosstat, 2013)

The Russian labour market is characterized by low level of unemployment near its natural rate. In the first half of 2013 the general unemployment rate in the age group 15-72 was 5.2% and registered unemployment rate 1.5%. One of the reasons for a such deviation are methodological differences in the coverage of categories of the population. The first rate is calculated by IOL (International Organization of Labour) methodology and the second one – in accordance with the Law on employment in the Russian Federation which says that at the employment service are not be recognized as unemployed persons who have not attained the age of 16, taking full-time tuition in educational institutions, pensioners by age, seniority or entitled to special benefits. Since retirement age in Russia is 55 years for women and 60 years for men, so this group of persons effects substantially on the rate.

There are also reasons for the rather subjective nature, associated with the preferences of the unemployed population in the choice of ways to find work. As the materials the population employment surveys, about 57-60% of the unemployed look for work on their own without the assistance of employment services. The men are less likely to turn to the employment service in finding work than women. Most preferable way to find job is to ask for help friends, relatives and acquaintances – this way use more than half of the unemployed.

Long-term evolution of unemployment rate is reflected in the following chart 9. After crisis of 1998 characterised the growth of non-payments, reduced export earnings, budget crisis, economic recession, devaluation of the rouble, the jump in prices, paralysis of the banking system and as a consequence of it – default, when unemployment rate exceeded 13% and about 9 million people lost their job, the situation started slowly improving. It was

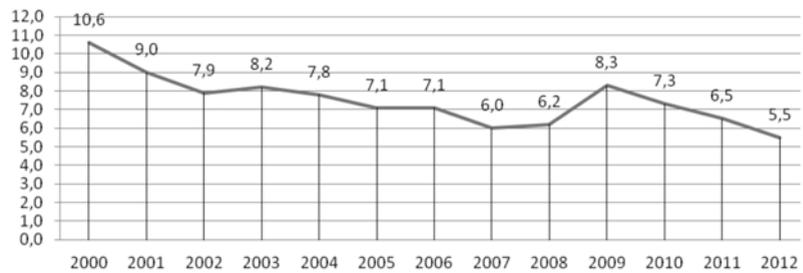

Fig. 9 Unemployment rate in Russian Federation in 2000 – 2012 (y/y, %) Source: Rosstat, 2013

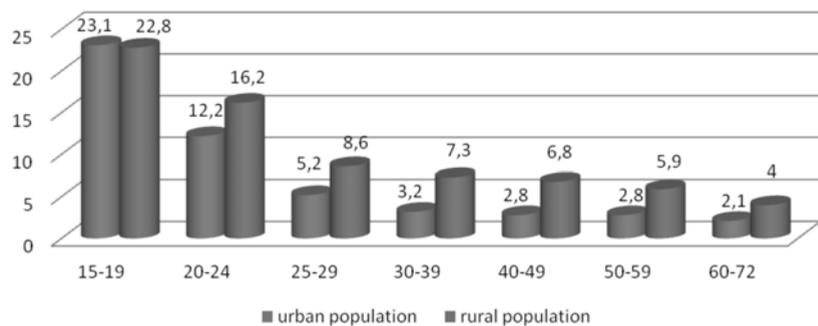

Fig. 10 Unemployment rate by scale of age and type of settlement in RF in August 2013 (y/y, %) Source: Rosstat, 2013

caused by the anti-crisis program of the Government included measures on establishment of operational stocks of vital goods, including fuels for winter and spring to prevent the threat of their deficits; 50% reduction on rail transport tariffs for strictly limited range of vital goods; support the development of small and medium-sized businesses, road construction and various kinds of public works to curb unemployment and increase employment; VAT reduction and exemption from taxation of profit, which is invested directly in production; return of the most of the population deposits in the bankrupt commercial banks via Sberbank; limiting the growth of wages of civil servants and employees of the executive region authorities, as well as local government.

The progressive decline in unemployment had continued to the crisis of 2008. In 2009 unemployment rate reached its maximum point of 8.3% for last ten years. Negative trends were broken thanks to the anti-crisis program of the Government enacted in 2009. It provided for

strengthening of social protection of the population and the creation of jobs; boosting domestic demand for the products of Russian enterprises; stimulating small business development and support of innovative activity in the economy; reducing the tax burden on business and people; reduction of administrative pressure on business; increase of stability of the national financial system. These measures produced an effect and unemployment curve come down.

The unemployment rate varies significantly in the regions. It depends upon both natural-climate conditions and the economic state of regions. In 2012 the maximum level is observed in Republic of Ingushetia (47.7%), Chechen Republic (29.8%), Republic of Tuva (18.4%), Republic of Kalmykiya (13.1%). Apart from Moscow (0.8%) and Saint-Petersburg (1.1%) unemployment rate lower the average level can be found in regions of Western- and Central-European areas of Russia. It determines the direction of migration streams from the Northern, Eastern, Southern

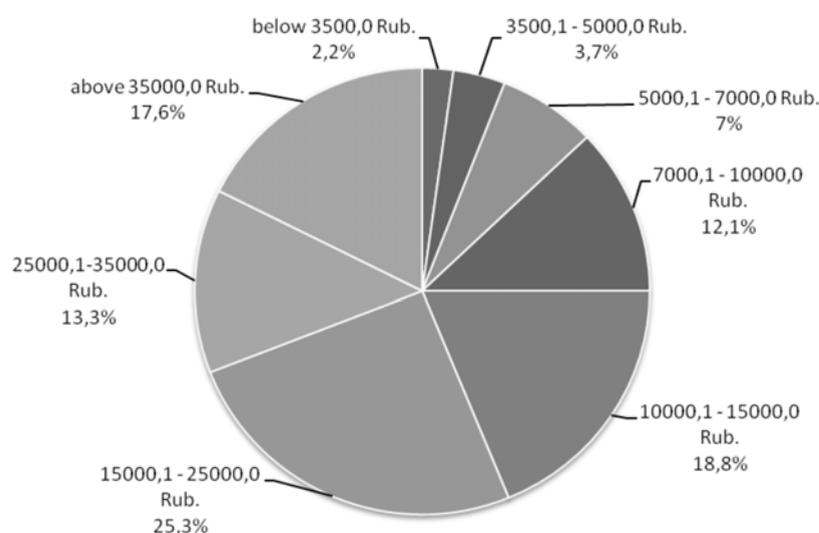

Fig. 11 Distribution of population by amount of average monthly cash income per person in 2012, in %
Source: Rosstat, 2013

regions in the European part of the country. For the next 20 years, the main problems of labour force supply in regions will be a potential reduction of labour resources, combined with their aging and growth of territorial disparities. (Rosstat, 2013)

In the conditions of crisis and post crisis phenomena one of main social problems became unemployment and underemployment in mono towns (a city with the mono profile economy formed by the backbone enterprises). Most of enterprises forming a company town relate to industries suffered of industrial demand decline all-over the world - metal manufacture, engineering industry, chemical industry, woodworking industry, pulp-and-paper industry. The high unemployment rate is registered in mono towns of Chelyabinskaya, Kemerovskaya, Samarskaya regions, Republic of Tatarstan, Krasnoyarskii Krai. To solve unemployment problems in mono towns is to put into life the active employment programmes including professional education, public works, small business development, moving to another area to temporary employment.

Risk groups on the labour market comprise women with small children, people with low qualification, handicapped

people, people over 50 years of age, new graduates and young people without work experience. In the first half of 2013 the mean age of unemployed is 34.5 years. Young people up to 25 years of age amount to 29.3 % of unemployed, persons over 50 years of age – 17.2%. The high unemployment rate among young people aged 15-24 years is determined mainly by the low percentage of employed economic activities, because at this age, a significant portion of young people enrolled in educational institutions. Unemployment rate by scale of age and type of settlement in RF is shown in Figure 10.

In December 2009 Rosstat, in the framework of the population employment surveys, conducted in 7 regions of the Russian Federation, pilot survey of new graduates' employment (Republic of Tatarstan, Krasnodarskii Krai, Krasnoyarskii Krai, Arkhangelskaya, Bryanskaya, Tulsкая, Chelyabinskaya regions). The survey interviewed 615 alumni who have graduated from an institution of vocational education in the period of 2005-2009 and are under the age of 35 years. Of those surveyed graduates 15% had a full-time job while studying, and an estimated 10% worked from time to time. About 55% of graduates had to

work while studying, noted that their work had some bearing on how they are treated by the profession. After having graduated from the educational institution, about 80% of graduates got a job, of which about 14% received an offer from an employer directly or continued to work at the same place that while studying. Almost 9% of graduates could not find a job after graduation, about 5% made no attempts to find a job. The most common problems faced by graduates in employment for the first work, were lack of experience (53-56%), the lack of available jobs (23-34%), low level of proposed wage (25-31%).

Statistics show that the higher education level is, the higher level of employment and lower rate of unemployment are. In 2010 the employment rate among people with higher professional education stood at 81.2%, the unemployment rate - 4.0%, with secondary vocational education, respectively, 73.5% and 5.8%, initial professional education - 72.4% and 7.9%. Significantly higher unemployment rate and lower employment rate among people who have not professional education - 23.0% and 17.0%.

The key problems in the labour market are the growth in long-term unemployment (average duration of job search – 7.1 months) and unemployment among young people. (Rosstat, 2013)

One of the main elements of labour market is wages. Its value depends upon some factors including branch, region, level of education. The average monthly nominal wage per employee in 2012 amounted to 26,629 RUB, median salary is 19,173 RUB (or 477 EUR). While 70% of employees earn less than the value of the average wage, median exactly bisects the number of employees in half - one half of them earn less than that amount and another half, respectively more. Distribution of population by amount of average monthly cash income per person in 2012 is shown in Figure 11.

In Russia wages significantly varies according to industry. In

2012 the average salary of the employed in agriculture, forestry and hunting economy amounted to 13,808 RUB, in education – 18,236 RUB, in the financial sphere – 55,981 RUB, production of energy minerals – 54,849 RUB. The income gap is even more lamentable: the amount of the most affluent citizens income is 16.4 times higher than the income of the poorest people; every eighth Russian is behind the poverty line (subsistence minimum is 6705 RUB when minimum wage – 5205 RUB). (Russia, Federal law N 232-FL 2012, Russian Federation Government resolution N 227 2013)

In the first half of 2013 a tenth of workers with lowest earnings had average monthly wages lower than 6,183 RUB (1st decile), while the tenth best remunerated had average monthly wage higher than 97,576 RU (10th decile). The trends of decile ratio for last fourteen years are shown in Fig. 12.

When monitoring the development of average wages is evident that the growth of nominal and real wages gone through four distinct phases as shown in Figure 13.

Since 1990, the rate of decrease in real wages constituted about 30-50% per year. In 1999 its value was 34.8% of the level of 1991. And only in 2007 it reached the pre-reform level, and in 2008 exceeded it at 16.6%. However, since 2008, the situation is the opposite - the wage growth rate began to decline and in 2009 accounted for -3.5%. Thanks to the Government's anti-crisis policy trends were reversed and in 2012 its growth rate was 8.4%. Overall, the situation remains critical with wages. Today it performs neither reproductive nor incentive functions.

Conclusions

Impact of the financial crisis on the European labour market is significant at the EU countries including the Czech Republic, both in the short and long term. The length and depth of the labour market crisis has worsened labour market mismatch. The analysed data showed short-term impact in

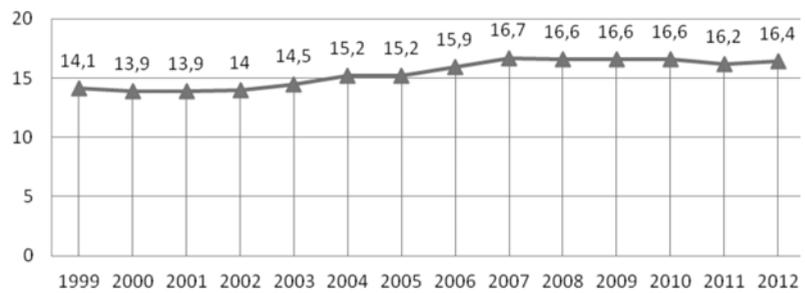

Fig. 12 Decile ratio of funds (income differentiation factor), (y/y, times)
Source: Rosstat, 2013

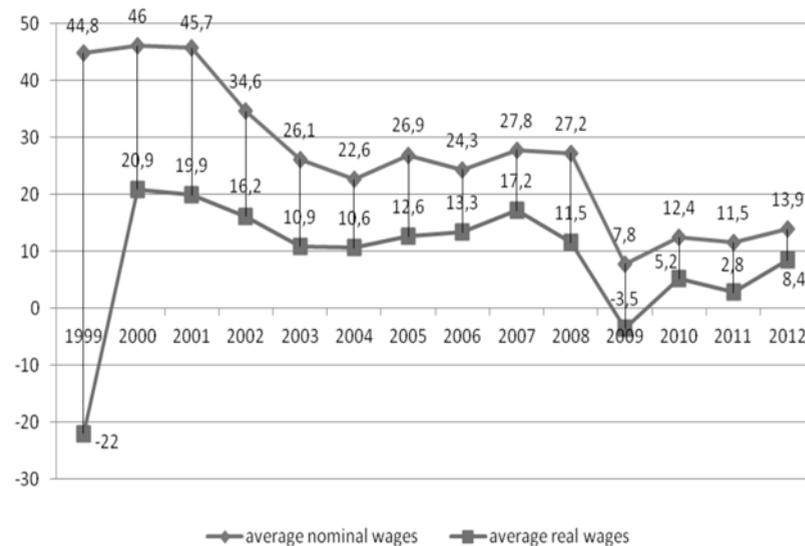

Fig. 13 Trends in average nominal and real wages in RF (y/y, %)
Source: Rosstat, 2013

terms of reduced employment and increase in unemployment, but also strong pressure to reduce costs in the form of reducing the level of labour costs. Long-term effects are manifested in changes in the structure of unemployment. The most serious consequence is high youth unemployment and unemployment of generation 50+. Crisis and subsequent recession have intensified also labour market differences between stronger and weaker EU economies. The huge divergences between countries are a powerful reminder of the still enormous economic imbalances inside the EU countries.

The financial crisis also had an impact on the Russian labour market: increased structural imbalance between productive and non-productive sectors of economy; regional and sectoral differences in unemployment and wages; problems of unemployment and

underemployment in mono towns; youth unemployment and unemployment of the older generation; widened population incomes gap.

Negative trends can be broken thanks to the anti-crisis program of the Government. The program provides for strengthening of social protection of the population and the creation of jobs; boosting domestic demand for the products; stimulating small and middle business; development and support of innovative activity in the economy; reducing the tax burden on business and people; reduction of administrative pressure on business; increase of stability of the national financial system.

References

CSU. Ceska republika. Makroekonomický údaje. [online]. 2013 [cit. 2013-07-18]. Available from: <http://>

www.czso.cz/csu/2013edicniplan.nsf/p/3115-13

CSU. Všechné databáze. [online]. 2013 [cit. 2013-08-18]. Available from: http://vdb.czso.cz/vdbvo/maklist.jsp?kapitola_id=15&vo=null

Eurostat. Labour market and wage development – Statistics. [online]. 2013 [cit. 2013-08-12]. Available from: <http://vdb.czso.cz/vdbvo/maklist.jsp>

Eurostat. EC. Labour Market Statistics. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011. ISBN 978-92-79-18518-2

Eurostat. European Commission. Headline indicators. [online]. 2013 [cit. 2013-08-12]. Available from: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/europe_2020_indicators/headline_indicators

Eurostat Database. Unemployment rate. . [online].

2013 [cit. 2013-08-12]. Available from:

<http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

HOLƏ, D. Struktura mezd zammstnancц2012. Praha: CSU, 2012. [online]. 2013 [cit. 2013-08-02]. Available from: http://www.czso.cz/csu/csu.nsf/info/mace/cpmz031113analyza_113.doc

ILO. Global wage report. Geneva: ILO, 2013. [online]. 2013 [cit. 2013-08-12]. Available from: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-dgreports/-dcomm/-publ/documents/publication/wcms_194843.pdf

IPSV. Mzdový њetшенн. Praha: 2013 [online]. 2013 [cit. 2013-07-18]. Available from: <http://www.ispv.cz/cz/Vysledky-setreni/casove-rady.aspx>

Russia. Russian Federation Government resolution N 227 dated 18.03.2013 «On the establishment of the minimum subsistence level per capita and

by main socio-demographic groups of the population in general to the Russian Federation for the 4th quarter of 2012.»

Russia Federal law N 232-FL dated 03.12.2012 “On amendments to article 1 of the Federal law on minimum wage”. [online]. 2012 [cit. 2013-04-18]. Available from: <http://base.consultant.ru/>

State Committee on statistics RF (Rosstat) database. [online]. 2013 [cit. 2013-10-19]. Available from: <http://www.gks.ru>

Anti-crisis program of the Government of the Russian Federation for 2009 (taking into account the views of the experts, citizens of the Russian Federation, representatives of political parties, social organizations and political organizations) published in Rossiiskaya Gazeta, 20.03.2009, federal issue No. 4872. [online]. 2009 [cit. 2013-10-19].

Available from: <http://www.rg.ru/2009/03/20/programma-antikrisis-dok.html>

Точки ментального соприкосновения российского и китайского опыта в подготовке кадров

Кулапов Михаил Николаевич, д.э.н., проф., декан факультета менеджмента Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
Демин Сергей Викторович, к.э.н., зам.директора Красноярского государственного колледжа по административной работе

Опыт китайской цивилизации заслуживает внимательного изучения и освоения в условиях, когда Китай становится одной из ведущих мировых держав. И значение этого опыта определяется не столько численностью населения и значениями экономических показателей, сколько обеспечением социальной стабильности и устойчивости социально-экономического развития. В статье приводится анализ курса «Астропсихология», изучаемого в ряде высших учебных заведений Китая, как дисциплины, учитывающей «Законы Неба» в жизни человека при решении практических задач управления персоналом. При этом не ограничиваемся подходом к персоналу с позиций «человеческого капитала», оптимизации, оценки целесообразности и рисков вложения капитала в «человеческих фактор» в типовых проблемных ситуациях, а пытаемся подойти к проблеме с точки зрения «Психологии личности».

Ключевые слова: астропсихология, управление персоналом, российско-китайское сотрудничество, «Законы Неба»

Опыт китайской цивилизации заслуживает внимательного изучения и освоения в условиях, когда Китай становится одной из ведущих мировых держав. И значение этого опыта определяется не столько численностью населения и значениями экономических показателей, сколько обеспечением социальной стабильности и устойчивости социально-экономического развития.

Многие ведущие китайские экономисты признаются, что, получив образование в СССР, они творчески переосмыслили исторический опыт СССР и переработали полученные знания. В частности, выпускник МИНХ (ныне РЭУ) им. Г.В. Плеханова 1958 г. Академик Академии наук КНР Ли Цзиньвэнь был одним из авторов экономического блока Программы «Четырех модернизаций». В фундаменте данных экономических реформ лежат идеи Новой Экономической Политики (НЭПа), курс на который был принят по инициативе В.И. Ленина в 1921 году. Просматривается и очевидно неслучайное сходство мыслей П. Столыпина и Дэн Сяопина в определении крестьянского населения как опорной базы реформы экономики.

Нас в данной статье будет интересовать китайский опыт в концептуальном измерении, и не в плане генетической преемственности экономических идей. Интерес представляют глубокие пласты мировосприятия, лежащие в досье опыта этнических китайцев. Эти пласты и позволили им по-иному увидеть и творчески (внутренними ресурсами) переработать опыт СССР, не совершая ошибок, перечень которых мы до сих пор полностью не исчерпали. Для критического переосмысления опыта СССР китайцы опирались на иное видение Мира, запечатленное в «генетической памяти» многих поколений, на опыт Великой Китайской цивилизации. Цивилизации, успешно преодолевшей смертельные последствия «опиумных войн», сформировавшей жизнеспособный альтернативный Консенсус, и воспользовавшейся изменениями геополитической системы для усиления в собственных стратегических целях Гонконга как мирового финансового центра.

В последнее время эти различия мировосприятия начали привлекать повышенное внимание всех, кто обращает свой взор на Восток, на страны «просыпающегося Дракона». Большую помощь в этом оказывают китаеведы, многие годы прожившие и проработавшие в Китае, в совершенстве владеющие китайским языком и способные сопоставить мировоззрение китайцев и представителей западной цивилизации. Они являются «толмачами» даже неязыковых конструкций и текстов, а того мировосприятия, тех базовых элементов (иероглифов), из которых строится мозаика «картины мира», описываемая в тех или иных исторических текстах. В простейшем случае они (китаеведы) пытаются ответить на вопрос: «Что у китайцев не так?» - с точки зрения европейцев, естественно. Кстати, и для китайцев этот опыт также, как нам известно, представляется ценным, так как позволяет найти лучшие способы соотнесения собственных идей на европейские системы мировосприятия и системы ценностей.

Первый и важнейший момент в перечне ответов на поставленный вопрос – это китайское понятие: законы «Неба». В них нет «единства и борьбы противоположностей», конфронтации, конф-

ликтов, находящих свое разрешение в столкновениях «не на жизнь, а на смерть». Законы Неба «диалектичны», они описывают гармоничные смены тенденций, сил, приводящие, к уходу отжившего и приходу нового. Именно поэтому китайский философ Сунь-Цзы в своем трактате «Искусство войны» (20 веков назад) утверждал: «Лучшая победа – победа без войны». Земля, Поднебесная (Китай), в первую очередь – это другое «царство». Здесь властвуют иные законы. Интересы Земных Сил сталкиваясь, приводят к противопоставлению интересов, борьбе за ресурсы и прочим видам конфликтов. Кроме того, мысленно, китайцы взором обращены в прошлое. Оно у них перед глазами и хорошо различимо. А будущее где-то сзади. Оно сокрыто завесой времени, и сквозь нее предвидеть будущее непосредственно невозможно. При этом китайцы постоянно помнят, что Законы Неба первичны, и, как бы то ни было, Законы Неба найдут свое отражение в жизни земных существ: в их столкновениях, конфликтах, рождениях и смертях.

Цикл в 60 лет является одним из основополагающих в летоисчислении китайцев. Им не нужно объяснять, что это и «как это работает». Они известны тысячи лет, еще до образования китайского государства. А «Кондратьевские Циклы» стали откровением для экономистов западной цивилизации относительно недавно. Им нет еще и ста лет. Компас, бумага, порох (кстати – вначале для фейерверков) и другие открытия китайцев, пришедшие в Европу спустя столетия (или тысячелетия) после их появления в Китае – хорошо известные факты. Но и китайская цивилизация многое заимствует из европейской, творчески и эффективно перерабатывая полученные знания и опыт. Очевидной демонстрацией этого является поступательная реформа образования КНР. В ноябре 2010 г. руководитель Китайско-

индийского филиала компании HoneyWell г. Тадзератти констатировал перед участниками 3 Шанхайской конференции директоров и деканов бизнес-школ, что китайцы-«аборигены» (выпускники модернизированных вузов КНР) успешно «выдавливают» из филиала китайцев-выпускников ведущих зарубежных вузов.

Мир един, и его законы едины, хотя и могут формулироваться по-разному, в разных концептуальных системах. Поэтому синтез знаний о Законах Неба китайской и европейской культуры может стать еще одним каналом установления взаимопонимания и соотнесения ценностей Китая и других стран.

Мы в данной статье попытаемся раскрыть, что может дать «Астропсихология» как одна из дисциплин, учитывающая «Законы Неба» в жизни человека при решении практических задач управления персоналом. При этом не ограничиваемся подходом к персоналу с позиций «человеческого капитала», оптимизации, оценки целесообразности и рисков вложения капитала в «человеческие факторы» в типовых проблемных ситуациях, а пытаемся подойти к проблеме с точки зрения «Психологии личности». Все люди равны, но не в актуальном плане, а в более абстрактном смысле, как «человеческие создания». Люди не только не равны де-факто, как и по своему потенциалу, данному им от рождения.

Каждого человека характеризует его момент и место появления на свет, которые и устанавливают «горизонт», где «Законы Неба» связываются с «Законами Земли». Поэтому все люди индивидуальны, и не нужно пытаться всех уравнивать или классифицировать по группам, которые берутся без учета тех самых «Законов Неба». Зная «момент привязки» зародившейся сущности, можно достоверно предвидеть, какие информационные и энергетические каналы откроются, какие энергетические «пробки» будут препятствовать гармоничному

функционированию сущности, какие кризисы в развитии она будет переживать в каждый данный момент. Одни в период Больших Кризисов будут подвергаться большим рискам и вызовам, другие могут пройти их, не заметив. Реакция на складывающиеся конфигурации «Неба» строго индивидуально. – Первичность «Законов Неба» по отношению к «Законам Земли» и есть тот важнейший опыт китайской цивилизации, который мы можем использовать в работе, связанной с подбором и управлением персоналом.

Астропсихология с успехом и «без рекламы» используется при подборе команд космонавтов, отрядов спецназа, экипажей и отрядов, ориентированных на долгое тесное взаимодействие в крайне напряженных условиях. Но напряженные условия могут касаться не только команд и экипажей, но и самой экономической и социально-политической обстановки в стране. Поэтому предвидение поведения человека, и коллектива в напряженных условиях работы, диктуемых структурным кризисом цивилизации (см. работы И. Валлерстайна), становится более чем актуальной задачей. Нужно знать, какие психологические трудности и трудности коммуникативного плана будет использовать сотрудник, какими будут его реакции на возникшие ситуации и как его состояние повлияет на трудоспособность коллектива, как долго продлится кризисный период, если он наступил, для каждого члена коллектива, и каковы прогнозы.

Цивилизационный кризис, по ряду прогнозов не только не завершится в ближайшие годы, но продлится несколько десятилетий по нарастающей. Т.е. речь идет, очевидно, уже не о сокращающейся цикличности кризисов. Поэтому в ближайшие 40 лет стресс будут испытывать если не все, то большинство населения (в первую очередь, экономически активного) всех развитых и развивающихся

ся стран. Поэтому прогнозирование стрессо-устойчивости и поведения каждого человека, работающего на предприятии, выходит на первый план для любого руководителя, поставленного в условия сокращения численности персонала и борьбы за выживание своего предприятия. Одной из профилактических мер в этом плане следует рассматривать (по членкорр. РАН Гринбергу Р.С.) переориентацию национальной системы образования на подготовку молодых людей к возможно неоднократному изменению профессиональных навыков с начала их трудовой деятельности до их выхода на пенсию. (Парадоксы глобализации и Россия. Актовая речь Почетного Доктора ИМПЭ им.А.С. Грибоедова, 16.03.2007 г.)

В этих условиях следование идеологическим догмам в подготовке и управлении персоналом должны уступить место персонализированному подходу Астропсихологии, учитывающему предрассчитываемое индивидуальное поведение каждого индивида во внешних напряженных условиях существования. Недооценивать длительность и глубину системного цивилизационного кризиса было бы непростительной ошибкой. Память человечества

не сохранила деталей прохождения предыдущих кризисов. Поэтому любой опыт, любые «подсказки» здесь бесценны. И опыт многотысячелетней китайской цивилизации здесь подлежит весьма тщательному осмыслению.

Именно в этой связи, место концепции «Человеческого капитала» – глубоко спорной, на наш взгляд, доктрины – должна занять концепция Оценки и Активизации Человеческого Потенциала. Правильно подобранный специалист, наделенный «от Неба» необходимыми данными и соответствующим образом подготовленный и обученный, становится высшей ценностью, приравниваемый к бриллиантам, с их индивидуальностью и неповторимостью. Персонал – не товар, и не должен считаться поштучно и по позициям на рабочих местах. Любимую просталинскую шутку менеджеров, что «нет незаменимых людей...» придется заменить на что-то другое и совершенно противоположное. Обезличенное производство, где персонал – лишь удобный и дешевый заменитель устройства, выполняющего строго фиксированный набор функций, уходит в прошлое. На его место приходит «сообщество» синергетически связанных ква-

зи-живых организмов-предприятий, в которых каждый сотрудник выполняет жизненно важную для всего организма функцию. Механистически построенные по Земным Законам производственные предприятия, составляющие экономический каркас цивилизации, неизбежно уступят место существующим по «Законам Неба» системам взаимозависимых производств-предприятий, обслуживающих жизнедеятельность организма Цивилизации.

Не только китайцы с их изначальным признанием первичности Законов Неба способны учиться на советском опыте. Но и россияне с их «троичностью» мировосприятия способны воспринять опыт китайской цивилизации. Близость мировосприятия наших народов лишь относительно затруднена языковыми различиями. Их глубинная «совместимость» позволяет надеяться на то, что Российский Глобальный Проект в союзе с Китайским Проектом образуют устойчивый союз. При главном условии – если им (России и Китаю) хватит мудрости не поддаваться на глубоко, тщательно и системно проводимые провокации государства, безнадёжно теряющего жезл мирового жандарма.

Правовое положение объектов собственности Российской Федерации за рубежом и их классификация

Симонян Георгий Ванушевич

аспирант Российского государственного гуманитарного университета
paperclip@mail.ru

В статье рассматривается правовая классификация объектов собственности за рубежом, а также формы собственности, предусмотренные законодательством Российской Федерации. В работе анализируются основные виды собственности, государственный контроль по учету зарубежной собственности, а также правомочия владеть пользоваться и распоряжаться объектами зарубежной собственности органами государственной власти.

Сделано предположение, что физическое расположение объектов собственности на территории иностранного государства на постоянной или временной основе является достаточным основанием, свидетельствующим о наличии особого правового статуса всего имущественного комплекса Российской Федерации за рубежом, однако для подтверждения данной позиции необходимо провести детальное исследование нормативно-правовых актов, регулирующих положение объектов государственной собственности.

Рассмотрена процедура межведомственного согласования решений по совершению сделок для разграничения полномочий и осуществления надлежащего управления объектами государственной собственности, находящейся за рубежом, а также проведения мероприятий направленных на поддержание сохранности объектов государственной собственности. Отдельный акцент сделан на анализе постановления Правительства Российской Федерации № 447 от 2007 г. «О совершенствовании учета федерального имущества», и сделаны выводы о необходимости формирования государственного реестра по учету зарубежной федеральной собственности.

Ключевые слова: собственность, государство, объекты имущества, недвижимое имущество, зарубежная собственность, классификация, государственный реестр, правомочия, совершенствование, статус объекта.

В соответствии с Общероссийским классификатором форм собственности (далее - ОКФС) под формой собственности понимаются законодательно урегулированные имущественные отношения, характеризующие закрепление имущества за определенным собственником на праве собственности¹.

С учетом изложенного в ОКФС, формы собственности классифицируются в зависимости от типа собственника. В частности, объекты, принадлежащие на праве собственности Российской Федерации, являются государственной (федеральной) собственностью.

Российской Федерации на праве собственности принадлежит значительное количество объектов движимого имущества и недвижимости за рубежом. В их число входит имущество, перешедшее в порядке правопреемства от Российской Империи к советскому государству, а также имущество, перешедшее в порядке правопреемства от Советского Союза к Российской Федерации².

При этом количественный состав зарубежного имущества Российской Федерации весьма разнообразен, так как охватывает все возможные виды собственности, известные современной юридической науке.

Применительно к объектам собственности, можно сделать предположение, что их физическое расположение на территории иностранного государства на постоянной или временной основе является достаточным основанием, свидетельствующим о наличии особого правового статуса всего имущественного комплекса Российской Федерации за рубежом, однако для подтверждения данной позиции необходимо провести детальное исследование нормативно-правовых актов, регулирующих положение объектов государственной собственности.

В вопросе классификации объектов государственной собственности Российской Федерации за рубежом, наиболее рационально ориентироваться на Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2007 г. № 447 «О совершенствовании учета федерального имущества»³ (далее – Постановление № 447).

Прежде всего, это связано с тем, что в данную классификацию включены виды объектов, которые могут находиться в собственности Российской Федерации непосредственной, как на ее территории, так и на территории иностранного государства, если это не противоречит нормам международного права или национальному законодательству государства места расположения такого имущества. Не менее важно и то, что в Постановлении № 447, в обязательном порядке и на постоянной основе, предусмотрен учет только одной формы собственности - государственной.

Чтобы понять смысл принятого решения по учету только государственной собственности необходимо обратиться к нормам Гражданского кодекса РФ.

Так, согласно действующему Гражданскому кодексу, объекты собственности могут находиться в частной, государственной и муниципальной собственности. Данное правило распространяется на любое имущество, располагающееся как в территориальных пределах Российской Федерации, так и за рубежом. Применительно к зарубежной собственности, данный принцип действует, только в случае если личным законом держателя собственности будет

российское право, так как по нормам международного права, оно будет обладать иммунитетом от посягательств со стороны третьих лиц.

Права Российской Федерации по владению, пользованию и распоряжению государственной собственностью установлены ст. 212 ГК РФ, согласно которой Российская Федерация и субъекты Федерации являются субъектами права собственности в отношении государственной собственности, в том числе и зарубежного имущества⁴.

В свою очередь признание в качестве субъекта правоотношений не устанавливает фактического равенства между всеми участниками имущественных отношений связанных с зарубежной собственностью, так как в силу закона и особого положения государства, как публичного образования, существуют определенные различия. В частности, в соответствии со ст. 212 ГК РФ законом может быть определена специфика приобретения и прекращения права собственности на имущество, а также владения, пользования и распоряжения имуществом в зависимости от того, является ли оно государственной собственностью или нет. Законом определяются также виды объектов, которые могут находиться только в государственной собственности.

Получается, что Гражданский кодекс, при определении правового положения объектов собственности не разделяет их по признаку фактического присутствия на территории Российской Федерации, но при этом четко устанавливает границы полномочий субъектов имущественных отношений. Данный принцип полностью распространяется на все виды объектов собственности Российской Федерации, в том числе и на зарубежную собственность.

Согласно положениям Постановления № 447, виды объектов государственной собственности можно разделить на две категории:

- недвижимое, т. е. - земельные участки, жилые и нежилые помещения, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты или прочно связанные с землей объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба назначению невозможно, в том числе здания, сооружения или объекты незавершенного строительства, либо иное имущество, отнесенное законом к недвижимости; и

- движимое имущество, под которым понимаются акции, доли в уставном капитале хозяйственных обществ или товариществ либо иное не относящееся к недвижимости имущество.

Существенным недостатком Постановления № 447 является то, что он не предусматривает учет природных объектов, к которым относятся драгоценные металлы и драгоценные камни, музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав Музейного фонда Российской Федерации, так как они регулируются соответствующим законодательством о природных ресурсах, драгоценных металлах и драгоценных камнях и о музейном фонде Российской Федерации.

На сегодняшний день, согласно отчету Росимущества в начале 2013 г. в реестре федерального имущества содержалась информация о 1 495 784 объектах учета, из которых: 163 351 земельный участок; 578 187 зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства; 146 599 жилых/нежилых помещений; 8 539 воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания; 13 космических объектов; 430 203 движимого имущества; 1 307 объектов недвижимого / движимого имущества в праве общей долевой собственности; 21 179 иного имущество, первоначальная стоимость единицы которого не превышает 200 тыс. рублей и 2096 пакетов акции (доли, вклады)⁵.

К сожалению, приведенный перечень не разграничивает объекты государственной соб-

ственности по признаку фактического присутствия на территории Российской Федерации, что не позволяет выделить из общего перечня объектов, те что находятся за рубежом.

В данном случае, необходимо вернуться к вопросу о наличии особого положения у объектов зарубежной собственности. В Российской Федерации действует большое количество нормативно-правовых актов регулирующих деятельность федеральных министерств и ведомств РФ, которым в силу закона или их государственного назначения на балансовый учет были определены объекты зарубежной собственности, к примеру: Указ Президента РФ 2004г. N 865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации»⁶; Указ Президента РФ 2000г. № 1771 «О мерах по улучшению использования расположенного за пределами Российской Федерации федерального недвижимого имущества, закрепленного за федеральными органами исполнительной власти и их представительными органами Российской Федерации и государственными организациями»⁷; Постановлением Правительства Российской Федерации от 2007 г. № 447 «О совершенствовании учета федерального имущества» и др.

Однако правовой анализ перечисленных нормативно-правовых актов как-такового особого правового положения объектов зарубежной собственности не определил, что означает фактическое отсутствие разделения объектов собственности по территориальной принадлежности.

Как известно, само по себе, государство не может реализовывать полномочия собственника имущества, в связи с чем, от имени Российской Федерации и в соответствии со ст. 125 ГК РФ их осуществляют органы государственной власти в рамках своей компетенции установленной нормативными акта-

ми определяющими статус этих органов.

В соответствии с п. "г" ч. 1 ст. 114 Конституции РФ⁸ управление объектами федеральной собственности, находящейся за рубежом, осуществляется Правительством РФ, которое уполномочено принимать решения о продаже, мене, залоге, дарении недвижимого имущества, а также ценных бумаг, долей, паев и акций, принадлежащих Российской Федерации.

В свою очередь список уполномоченных органов при Правительстве РФ, осуществляющих управление объектами зарубежной собственности, является более широким по составу, чем это указано в Конституции РФ.

На сегодняшний день, государственная собственность за рубежом находится в ведении: Министерства иностранных дел РФ (далее - МИД РФ), Управления делами Президента Российской Федерации (далее - Управделами), Министерства обороны РФ, Росимущества, ФГУП «Госзагрансобственность» Управления делами Президента РФ (далее - ФГУП Госзагрансобственность), Министерства экономического развития (далее - Минэкономразвития) и отдельных государственных унитарных предприятий⁹.

Для разграничения полномочий и осуществления надлежащего управления объектами государственной собственности, находящейся за рубежом, а также проведения мероприятий направленных на поддержание сохранности объектов государственной собственности, Постановлением Правительства Российской Федерации была установлена процедура межведомственного согласования решений по совершению сделок с этими объектами. К примеру, было определено, что решения о покупке, мене, продаже, дарении, залоге, изъятии объектов государственной собственности, находящихся за рубежом, а также акций, ценных бумаг, долей и

паев, принимаются Правительством РФ после согласования решения с Министерством финансов РФ и на основании совместного представления Росимущества и федерального органа исполнительной власти, на который в соответствии с действующим законодательством возложены координация и регулирование деятельности в соответствующей сфере управления¹⁰.

Анализ показал, что de facto учет все объекты зарубежные собственности, а также управление ими осуществляется тремя государственными учреждениями — Управделами РФ, МИДом РФ и Минэкономразвития.

МИД РФ контролирует все земли и здания, защищенные Венской конвенцией и имеющие дипломатический статус, а также движимое имущество закрепленное на праве оперативного управления за дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Российской Федерации, представительствами Российской Федерации при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях.

На балансе Минэкономразвития находятся в основном здания торговых представительств, а также объекты движимого имущества закрепленного на праве оперативного управления за торговыми представительствами Российской Федерации в иностранных государствах.

На балансе Управделами РФ находится около 1 тыс. объектов движимого и не движимого имущества в 70 странах мира.

Однако, такой децентрализованный способ ведомственного учета объектов зарубежной собственности, который реализуется сегодня, по мнению специалистов, не эффективен. Исходя из чего, можно утверждать о реальной необходимости в консолидации всех объектов зарубежной собственности в единый государственный ре-

естр иностранной собственности.

Основой для его формирования могут служить: реестр Управделами и реестр федерального имущества, созданный в соответствии с Положением об учете федерального имущества, утвержденный Постановлением № 447.

В соответствии с Постановлением № 447 под реестром федерального имущества понимается - федеральная информационная система, представляющая собой организационно упорядоченную совокупность документов и информационных технологий, реализующих процессы учета федерального имущества и предоставления сведений об объектах расположенных на территории Российской Федерации или за рубежом.

Для обеспечения полноты и достоверности реестра сведений об объектах зарубежной государственной собственности, Федеральным органам государственной власти и иным организациям, наделенным в соответствии с законодательством полномочиями владения, пользования и распоряжения зарубежным государственным имуществом, необходимо дать указания по предоставлению сведений о зарубежной собственности находящейся у них в оперативном управлении, а также обеспечить представление соответствующих сведений подведомственными им юридическими лицами.

В этом случае все объекты будут переписаны, а информация об их состоянии будет занесена в единый реестр федеральной собственности за рубежом. Также объекты зарубежной собственности будут постоянно контролироваться со стороны государственных органов, и в случае необходимости, принятие необходимых мер будет происходить более оперативно.

Литература

1. Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. Юристъ - М., 2004. - С. 604.

2. Отчет о состоянии наполнения реестра федерального имущества // Статистика Минэкономразвития России – 23.04.2013г.

Ссылки:

1 Постановление Госстандарта России от 30.03.1999 N 97 О принятии и введении в действие Общероссийских классификаторов // Первоначальный текст документа опубликован не был.

2 См.: Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. Юристъ - М., 2004. - С. 604.

3 О совершенствовании учета федерального имущества: постановление Правительства РФ [от 16.07.2007 г. № 447] // Собр.законодат. РФ. 2007, N 34, Ст. 4237

4 Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от [30.11.1994г. № 52-ФЗ] // Собр.законодат. РФ. 1994. – № 32. – Ст. 3301.

5 Отчет о состоянии наполнения реестра федерального имущества // Статистика Минэкономразвития России – 23.04.2013г.

6 Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации: указ Президента РФ [от 11.04.2004г. N 865] // Собр.законодат РФ. 2004. - № 28. - Ст. 2880

7 О мерах по улучшению использования расположенного за пределами Российской Федерации федерального недвижимого имущества, закрепленного за федеральными органами исполнительной власти и их представительствами, другими

государственными органами Российской Федерации и государственными организациями: указ Президента РФ [от 23.10.2000г. № 1771] // Собр.законодат. РФ. 2000. - № 44. Ст. 4352

8 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием [от 12.12.1993] // Собр.законодат. РФ. 2009. - № 4. - Ст. 445

9 Об управлении федеральной собственностью, находящейся за рубежом: постановление Правительства РФ [от 05.01.1995г. № 14] // Собр.законодат. РФ. 1995 - № 3. - Ст. 203

10 Постановление Правительства РФ [от 05.01.1995г. № 14] // Собр.законодат. РФ. 1996. - № 3. - Ст. 203

Государственное регулирование рынка образовательных услуг: российский и зарубежный опыт

Атаева Назира Кургумовна

аспирантка кафедры «Бухгалтерский учет»
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет»
nazira_ataeva@mail.ru

В настоящей статье рассматривается государственное регулирование рынка образовательных услуг в России и за рубежом. Автором подчеркивается высокая роль государства в образовательной деятельности. Рассматриваются способы осуществления государственного регулирования и поддержки высших учебных заведений.

Автор проводит личные исследования и анализ литературы, посвященной вопросам государственного регулирования образования, приходит к выводу о том, что единого взгляда на эти проблемы не существует. Автором подчеркивается наличие различных механизмов взаимоотношений государства и системы высшего образования в разных странах.

Автором рассматривается роль государственной политики в сфере образования, предпосылки к ее осуществлению, механизмы реализации и структурные компоненты.

Изучаются последние изменения в области государственной образовательной политики в России, сложности финансирования образования в России, приоритеты государственной образовательной политики.

Ключевые слова: образовательные услуги, государственная политика в сфере образования, система высшего образования, рынок образовательных услуг, платежеспособный спрос.

Система образования и подготовки специалистов находится в тесной связи с экономической системой страны. Формирование и развитие рыночных экономических механизмов в России предъявило к системе высшего профессионального образования новые требования, переход к исполнению которых был связан с необходимостью создания новых подходов и взглядов в части понимания целей образования и разработки образовательного процесса. Образование вошло в систему рыночных отношений со всеми ее атрибутами: конкуренцией, финансовыми и деловыми отношениями, принципами формирования стоимости услуг и системами оценки качества. Естественным стал и переход системы образования к самостоятельному экономическому регулированию и связанному с этим повышению самостоятельности учебных заведений.

Несмотря на все положительные тенденции и результаты перехода системы высшего образования к системе рыночных отношений, ее социальная роль остается столь значимой, что со стороны государства необходим постоянный контроль и эффективное регулирование образовательной деятельности. Под регулированием в данном случае следует понимать комплекс программных мероприятий, направленных на поддержание социальной ответственности высших учебных заведений и достижение баланса между работой в условиях рыночных механизмов и участием в социальной составляющей рыночной экономики.

Вмешательство государства в рыночные процессы, а именно в этом состоит суть регулирования, связано с реализацией государственной политики в сфере образования, которая разрабатывается на основе стратегических планов развития страны и учитывает те особенности, которые не всегда могут быть учтены на уровне учебного заведения. Особенность высшего образования состоит в том, что, помимо подготовки квалифицированных кадров, эта система оказывает существенное воздействие на ментальную и культурную часть общественных взаимоотношений. Таким образом, можно сказать, что государственное регулирование должно обеспечить своего рода компромисс между рыночными, экономическими интересами высшего учебного заведения и его высокой социальной ролью в государстве. Это требует от системы государственного регулирования соблюдения баланса между реализацией потребностей государственной системы, корректировкой ментальных и культурных установок в социуме и предоставлением свободы субъектам рыночной деятельности. Все три составляющих этой политики должны реализовываться рыночными инструментами, позволяющими ограничить вмешательство государства и разрушение саморегулирующихся рыночных отношений. Одним из способов корректного регулирования деятельности со стороны государства является система государственной поддержки высших учебных заведений на основе государственных образовательных программ, учитывающих комплекс интересов государства, потребителей образовательного продукта и социальной роли образовательного учреждения.

Проведение анализа литературы, посвященной вопросам государственных затрат на образование, приводит к выводу о том,

что единого взгляда на эти проблемы не существует, а в разных странах механизмы взаимоотношений государства и системы высшего образования строятся на различных принципах, предполагающих различную глубину и эффективность воздействия государства на образовательную деятельность. Можно сказать, что все предпринимаемые государства усилия разделяются именно по степени ограничений или поддержке, которые применяются к образовательной системе для достижения целей государственной политики в области образования.

В течение последнего десятилетия в России шел активный поиск пути эффективного взаимодействия государства с образовательной системой, причем эффективность этого взаимодействия оставалась крайне низкой, настолько, что реализация государственных и общественных интересов была сведена к минимуму. Государственная политика в сфере образования в России вынужденно отличается от политики западных стран большим уровнем вмешательства государства в рыночные механизмы, поскольку для России характерен низкий по сравнению с западными странами уровень дохода населения. Это приводит к необходимости направлять в образовательную сферу больше бюджетных средств, покрывая тем самым ее потери от реализации общественных и государственных интересов в условиях низкого платежеспособного спроса.

Роль государственной политики в сфере образования состоит в необходимости формировать систему взаимоотношений образовательной и государственной сферы в интересах развития социально-экономической системы в соответствии со стратегией развития страны. Формирование государственной образовательной политики ведется на основе наблюдения закономерностей развития образования как в самой стране,

так и на основе переосмысления зарубежного опыта. Государственная образовательная политика формируется на высшем государственном уровне, ее реализация происходит с помощью государственных механизмов законодательного, исполнительного и финансового (бюджетного) воздействия на систему высшего образования. В процессе реализации государственной образовательной политики происходит вовлечение в обусловленные ею процессы всех сторон, заинтересованных в ее эффективном исполнении и достижении ее стратегических целей.

Необходимость государственной политики в сфере образования объясняется наличием следующих предпосылок:

- изменения в цивилизационной среде глобального уровня, переход к постиндустриальной системе, необходимость рационализации всех сфер деятельности;

- постоянный рост зависимости ментального и культурного уровня от образования и получения социализирующих навыков за счет роста уровня знаний и профессиональной подготовки;

- особенности образовательного процесса, его комплексный характер и широта его воздействия на общественную, экономическую и социальную сферы существования государства;

- необходимость реализации мер по обеспечению потребности населения в получении знаний и квалификации, способствующих повышению качества жизни;

- высокий уровень информатизации во всех сферах жизни, активность инновационной деятельности.

Система образования в совокупности всех ее составляющих является объектом государственной политики. Реализация государственной политики происходит с помощью официально закрепленных элементов структуры системы образования. Государственная поли-

тика состоит из основных структурных компонентов:

- общая государственная политика в сфере образования;
- институциональная политика гражданского общества;
- образовательная политика регионального уровня;
- образовательная политика муниципального уровня.

Содержание образовательной политики критерияльно и специфически разделяется на:

- дошкольный уровень;
- начальное среднее образование;
- полное среднее образование;
- начальное профессиональное образование;
- среднее профессиональное образование;
- высшее профессиональное образование;
- послевузовское профессиональное образование;
- дополнительное профессиональное образование.

Российская государственная образовательная политика претерпела существенные изменения, связанные с необходимостью внести новые принципы в формирование взаимоотношений государственной системы. В рамках стратегического документа «Национальная доктрина развития образования в России» (принят Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751) рассматривается вопрос перехода к системе образования, направленной на подготовку специалистов и квалифицированных кадров для обустройства страны. Реформы образования, ранее направленные на изменение соотношения научной и прикладной составляющей в структуре образовательных программ, понимаются в новом ключе – в направлении практической деятельности по формированию корпуса специалистов, деятельность которых должна привести к повышению качества жизни в масштабах страны.

Мировой опыт развития производства и экономики указывает, что рост доли высоких

технологий вызывает рост потребности в специалистах высокой квалификации, способных уловить суть перспектив и работать в направлении развития, которое стало главным требованием в деятельности любой отрасли экономики и производства. В частности, исследования японской экономики позволили выявить зависимость ее активного развития от уровня образования, который в этой стране чрезвычайно высок. Те же выводы делаются в результате исследований экономики Германии, на системе высшего образования которой стоит остановиться для более детального рассмотрения.

Конституция ФРГ предусматривает автономную ответственность федеральных земель за эффективное функционирование системы образования, при координации их образовательной политики Конференцией министров образования и культуры земель ФРГ (КМК). Федеральный центр и земли совместно решают вопросы финансирования учреждений высшего образования, в том числе и клиник университетов, и исследовательских подразделений и групп. Такая система сложилась в результате проведенных в 1969-м году реформ в государственной образовательной политике. В полномочия федерального правительства входит введение в действие рамочного законодательства, которое устанавливает основные принципы образовательной деятельности. При этом в полномочия федеральных правительств входит деятельность по регулированию, оговоренная соответствующими законами федеральных земель. Специфика системы образования Германии состоит в разделении высших учебных заведений на два вида: университетский и неуниверситетский, причем ко второму относятся высшие профессиональные школы, колледжи искусствоведческого и музыкального направлений, результат образования в которых не обуслов-

лен наличием системы стандартов и квалификационных требований. Кроме того, частные университетские учреждения в стране не играют большой роли, в отличие от образовательной системы США. В системе присутствуют и колледжи разной формы собственности, обеспечивающие повышение профессиональной квалификации, где теоретическая подготовка сочетается с практическими занятиями в условиях реального производства.

Разница в системах обучения состоит в том, что университетские учебные заведения уделяют большое внимание фундаментальной и исследовательской работе, в то время как школы профессионального мастерства ориентируются на формирование прикладных навыков. Университеты находятся в статусе учреждений государственно-общественного типа, для которых формированием кадровой и бюджетной политики занимаются федеральные земли, таким образом, ассоциируя их деятельность с государственной системой образования. Парламенты земель создают бюджеты субъектов федерации, в которых предусматриваются бюджеты высших учебных заведений. Автономия высших учебных заведений реализуется в части исследовательской и учебной работы с использованием механизмов внутреннего самоуправления. При этом обязательному согласованию с профильными министерствами подлежат программы обучения по предметам, имеющим ключевое социально-экономическое значение: праву, педагогике, фармакологии, медицине. Университетские программы обучения в Германии ориентированы на формирование фундаментальной базы знаний без ориентации специалиста на конкретное рабочее место или узкую специализацию в конкретной области деятельности, поэтому доведение подготовки специалиста до должного практического уровня происходит на месте работы, для чего в

крупных компаниях созданы специальные подразделения.

Что касается применяемых в разных странах моделей финансирования учреждений высшего образования, то далеко не всегда средства для этого формируются на уровне государственного бюджета. В частности, система финансирования образования работает по принципу привлечения в образованные средства из частного и корпоративного секторов экономики на условиях получения финансовых и налоговых льгот. Для многих стран характерна модель финансирования образования из нескольких источников государственного управления, которые делегируют средства органам образования по принципу подотчетности и компетентного распределения средств. Внебюджетное финансирование образования в США строится на 70% из платы за обучение, а в Германии доходы ВУЗов состоят из этой платы не более, чем на 10%. Во Франции и Италии системы имеют промежуточный между описанными характер.

Очень интересна для рассмотрения система образования Японии, которая, несмотря на выраженный заимствованный у США характер, стоит особняком в ряду принятых схем взаимоотношений государства с учреждениями образования. Государственное финансирование включает в себя около 60% расходов высших учебных заведений, но из центрального бюджета выделяется не более половины этих средств. Студенты частных и местных колледжей несут более высокие расходы по сравнению с теми, кто обучается в государственных университетах.

Модель ВУЗов Великобритании работает на формирование высоких личностных качеств обучаемого, что делает понятным принцип либерализма в обучении, способствующего проявлению индивидуальных качеств.

Система высшего профессионального и фундаменталь-

ного образования Франции характерна строгой иерархией и государственным подчинением, причем имеется четко выраженное ориентирование на внутреннюю и внешнюю науку, последняя из которых ориентирована на формирование профессионального образования. Модель образования может квалифицироваться как обучающая, профессионально направленная.

Система образования США носит характер последовательного синтеза всех перечисленных европейских систем, с применением по мере смены уровня в иерархии в образовании. В колледжах с четырёхлетним периодом подготовки явно прослеживаются английские черты образования, университеты родственны французской системе профессиональной подготовки, третья ступень формирует фундаментальные уровни знаний, как в Германии. Этой системе удалось вобрать в себя наиболее эффективные черты европейских школ.

Для японской системы характерна привязка к устоявшимся связям в определенных общественных слоях, особое отношение к требованиям отдельных работодателей при подготовке целевых специалистов. В этом нашло отражение традиционное для страны клановое разделение общества и тяга к элитарности и кастовому допуску.

Приоритетность образования в условиях развитых стран хорошо иллюстрируется системой инвестиций в эту область. В частности, размеры инвестиций в государствах ОЭСР составляют около 6% совокупного ВВП, что говорит о среднем расходе на образование примерно в границах 13% расходов бюджета. В Германии, Греции, Италии и Нидерландах - не менее 10%; в Венгрии, Корее, Мексике, Новой Зеландии, Норвегии и Швейцарии - более 15%. К сожалению, подобные расчеты в российской статистике не приводятся, что говорит о недостаточном понима-

нии роли образования в формировании эффективной конкурентоспособной экономики и неготовности власти к принятию объективных, строго обоснованных решений в развитии системы образования. И это происходит, несмотря на наличие опыта академика Струмилина, сделавшего первые разработки в части экономической выгоды и эффективности образования!

Финансирование образования в России испытывает ряд проблем, складывающихся из нескольких составляющих:

- недостаточность финансирования и низкий уровень проработки финансовых вопросов, признанный в Федеральной программе развития образования, принятой Правительством Российской Федерации;

- неисполнение положений законодательства в сфере образования, говорящее о слабой государственной заинтересованности в вопросах образования;

- недостаточная востребованность в знаниях, полученных молодыми специалистами, несмотря на рост наукоемких и высокотехнологичных производств;

- низкий уровень развития населения с культурной и интеллектуальной точек зрения, незначительная доля среди населения образованных специалистов (в США специалистом является каждый пятый, в России - каждый десятый);

- низкий динамизм в развитии системы образования, создающий постоянное отставание этой сферы от развития образования в западных странах;

- высокий уровень морального материального износа материально-технических средств, применяемых для обучения, сложное материальное положение работников ВУЗов и студентов, низкий престиж преподавательской деятельности и связанные с этим коррупционные проявления;

- постоянно увеличивающийся отток наиболее перспек-

тивных кадров из системы образования в коммерческие структуры.

Государственная политика в области образования в настоящее время фрагментирована и настроена более на решение отдельных проблем, чем на фундаментальный и системный подход к образовательной деятельности. Попытки реформирования сводятся к поиску путей решения отдельных проблем, зачастую за счет эффективности самой системы образования. Даже спасительная идея приватизации обернулась откровенным разграблением высших учебных заведений и созданием на базе некоторых из них производств дипломов, не подкрепленных реальными знаниями и навыками. Частично удалось спасти от разрушения ВУЗы, оставшиеся в государственной собственности, при этом доктрина легитимной приватизации призвана стабилизировать положение, несмотря на всю его сложность. От нее можно ожидать начала разрешения фундаментальных проблем высшей школы:

- формирование обновленных принципов взаимодействия между высшими и средними учебными заведениями;

- формирование нового статуса преподавательского состава;

- формирование обновленных основ федеральной системы образования.

Положительный эффект от достижения изложенных в доктрине целей может быть утрачен и не достигнут впо причине отсутствия путей реализации этих целей, отсутствия симметрии в формировании системы взаимных обязательств между государством и учебными заведениями. В этой части остается недостаточной проработка вопросов документированной системной ответственности ВУЗов перед государством, абитуриентами, студентами и выпускниками.

При достаточно общем определении стратегических целей и задач государства в раз-

витии системы высшего образования, доктрина оказалась недоработанной в части методов и инструментов достижения этих целей. Разработка государственной образовательной политики во многих странах представляет бесценный набор примеров и опыта успешного реформирования этой сферы государственных и общественных интересов:

- формирование структуры мониторинга и оценки эффективности образовательной системы, в которой работают статистические центры;

- формирование структуры прогностических и стратегических центров планирования в образовательной системе;

- формирование структуры информационного обеспечения функционирования системы образования;

- формирование структуры тестирования и оценки качества деятельности образовательной системы через сбор и анализ результатов тестирований и сравнительных анализов.

Декларированная приоритетность образования в России на самом деле не является тем принципом, на котором основаны взаимоотношения государства с системой образования. Обеспечить реформирование системы образования в стране должны следующие механизмы:

- регионализация и диверсификация образовательной системы;

- непрерывность управления образовательной деятельностью на системном уровне;

- фундаментализация образования и ориентация его на развитие личности;

- повышение качества программ и образовательных процессов.

К сожалению, декларативность политики проявилась и в реализации этих принципов, например, регионализация стала поводом для снятия с государства ответственности за положение дел в регионах, особенно в части недостаточного финансирования ВУЗов, прин-

цип фундаментальности и целостности попросту не реализуется в условиях фрагментированного представления о единой системе образования в стране. Разрешение системных проблем образования состоит в проработке научно обоснованной стратегии и политики, а не в попытках решать только вопросы финансирования деятельности отдельных ВУЗов. Результатом переноса акцента на экономическую составляющую стало снижение доступности образования, обусловленное ростом платных образовательных услуг и отсутствием государственных программ финансирования бесплатного образования, а это становится проблемой нарушения конституционных прав граждан.

В числе приоритетов государственной образовательной политики необходимо выделить:

- совершенствование систем управления и финансирования образования;

- формирование системы образовательных стандартов и перенос ее в практическую область повсеместной реализации;

- проведение в систему образования инноваций и технологий, повышающих уровень креативности образования;

- создание системы информатизации образования.

Несмотря на большую важность перечисленных составляющих формирования эффективной системы образования в стране, остается серьезным вопросом маркетингового продвижения образовательных услуг. Управление этими процессами и государственное регулирование в этой части может обеспечить доступность образования как конституционного права граждан. Государство располагает возможностью применить инструменты реализации этого права через проверенные на опыте других стран системы финансирования, речь о которых шла в настоящей статье. Для создания эффективной системы об-

разовательной деятельности в условиях государственного регулирования необходимо:

- определить приоритеты в образовательной сфере для создания цивилизованного образовательного рынка и развитой инфраструктурой;

- создать условия для развития конкуренции на рынке образовательных услуг;

- сформировать систему управления качеством услуг образования в сферах, где это не достигается рыночными методами.

С точки зрения теорий управления, перенаправление финансирования становится фактическим перенаправлением финансовых потоков, что делает этот процесс не регулированием, а управлением образовательной деятельностью со стороны государства – это прямое вмешательство в деятельность, осуществляемое путем ограничения и поощрения одного или нескольких процессов за счет их финансового обеспечения. В этом плане государственное управление имеет существенные недостатки:

- изменение финансирования приводит к изменению возможностей, не ограниченных при этом законодательными рамками;

- лишение возможности самостоятельного гибкого регулирования деятельности через финансовые ограничения;

- адресное финансирование, которое становится методом прямого поощрительного управления.

Все перечисленные признаки фактически сводят систему государственного регулирования на рынке услуг – не только образовательного характера – к системе управления, что значительно снижает эффективность государственного участия в развитии системы оказания услуг. При рассмотрении системы образования очень важно учитывать двоякий характер ее функционирования: социальную и экономическую составляющие деятельности, которые при определенных усло-

виях могут вступить в противоречие. Роль государственного регулирования в данном случае состоит в разрешении этих конфликтов рыночными методами: в создании условий для эффективной рыночной деятельности при поддержке социальной составляющей. Примером такого регулирования может служить финансирование наиболее интересных для государства образовательных программ, дающее ВУзам возможность не терять собственные средства, перенаправляя их в коммерческую часть собственной деятельности. Подобное регулирование может стать предметом конкуренции между ВУЗами, если будут созданы условия для проведения конкурса на государственную закупку услуги высшего образования в рамках финансируемой программы.

Можно описать основные положения, на которых будет строиться государственное регулирование системы образования:

- придание инвестициям в образование статуса инвестиций в кадровый и человеческий потенциал, как фактор экономического, социального, культурного развития страны;

- формирование системы управления инвестициями на нескольких уровнях, диверсификация источников финансирования образовательных программ;

- формирование системы государственной закупки образовательных программ;

- создание конкуренции на рынке образовательных про-

грамм, борьба ВУЗов за приобретение этих программ, подобно процессу получения госзаказа строительными подрядчиками;

- постоянный мониторинг и оценка качества реализации образовательных программ со стороны заказчика – государства;

- эффективное воздействие на ВУЗы, не выполняющие обязательства по реализации порученных программ.

На государственные институты может быть возложена обязанность мониторинга ситуации на рынке труда и формирование прогнозов для составления соответствующих образовательных программ или их корректировки, поскольку срок подготовки специалиста достаточно велик, в течение этого срока возможно изменение рыночной ситуации или экономических интересов страны. Кроме того, государство должно гарантировать обществу финансирование или достаточное инвестирование средств в наиболее востребованные направления образовательной деятельности с целью реализации конституционного права граждан на образование.

Формирование научного подхода к организации деятельности системы высшего образования в России стало острой необходимостью государственного уровня, поскольку именно эта система создает предпосылки для эффективного развития страны и постоянного повышения качества жизни, культурного и социального

уровня населения. Система должна строиться на принципе учета функциональных, экономических и социальных обязанностей системы высшего образования перед государством, обществом и потребителем образовательной услуги.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации»

2. Социальная политика: Учебник / Под общ. ред. Н.А. Волгина. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 408 с.

3. Социальная политика России : актуальные проблемы и перспективы их решения / под общ. ред. Н. А. Волгина, Л. П. Храпылиной. – М. : КНОРУС, 2005.

4. Нестерчук О.А. Общая характеристика системы высшего образования и управления ее развитием. // Профессионализм педагогического труда в вузе. Монография под общ. ред. В.И. Жукова, Н.И. Калакова, Л.Г. Лаптева. Гл.1. – параграф 1.1 – М.: Изд. полигр. комплекс РГСУ «Союз»-Ульяновск:Улгу. 2006. - С.7- 33.

5. Нестерчук О.А. Развитие образования, культуры и искусства, туризма. // Актуальные проблемы социальной политики в современной России. Монография под общ. ред. В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева. 2-изд. доп. и перераб. -М.: Изд. «Гном и Д», 2008. -С.333-345.

Ратификация как способ выражения согласия на обязательность международных договоров в Российской Федерации

Шуткин Михаил Викторович
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Юридический факультет им. М.М. Сперанского, mih00mih@gmail.com

Признание юридической обязательности международного договора является завершающим этапом процесса согласования воли различных субъектов международного права, после завершения, которого положения международного договора приобретают нормативный характер для государства. Именно с момента признания юридической обязательности договора на государство накладывается необходимость его соблюдения и в силу общего принципа международного права *pacta sunt servanda*, а нарушение международного договора рассматривается как нарушение норм международного права.

В указанной связи, чрезвычайно важным представляется рассмотрение вопроса о способах, в соответствии с которыми может быть признана юридическая обязательность международного договора в Российской Федерации. В соответствии со ст. 11 Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г., согласие государства на обязательность для него договора может быть выражено «подписанием договора, обменом документами, образующими договор, ратификацией договора, его принятием, утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились»¹. Необходимо отметить, что данный перечень способов выражения согласия на обязательность международного договора с точностью воспроизведен в ст. 6 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». Ключевые слова: Венская конвенция, международные обязательства, права человека, международное право.

Ратификация является способом выражения согласия на обязательность международного договора, который предоставляет государству возможность ещё раз проверить аргументы о необходимости принятия на себя международных обязательств и в случае необходимости отказаться от завершения процедуры вступления договора в юридическую силу, прекратив ратификацию. Ратификация применяется для придания юридической силы международным договорам по наиболее важным вопросам государственной внешней политики, в указанной связи решение о ратификации принимается в форме федерального закона².

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» ратификации подлежат международные договоры, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом; предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина; о территориальном разграничении Российской Федерации с другими государствами, включая договоры о прохождении Государственной границы Российской Федерации, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации; об основах межгосударственных отношений, по вопросам, затрагивающим обороноспособность Российской Федерации, по вопросам разоружения или международного контроля над вооружениями, по вопросам обеспечения международного мира и безопасности, а также мирные договоры и договоры о коллективной безопасности; об участии Российской Федерации в межгосударственных союзах, международных организациях и иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий Российской Федерации или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Российской Федерации. Перечень вопросов, по которым признание юридической обязательности международных договоров осуществляется в форме ратификации является закрытым, в указанной связи для применения процедуры ратификации любых других международных договоров необходимо в соответствии с п. 2 той же статьи указание на применение ратификации в самом тексте международного договора. Именно такой способ расширения сферы международных договоров подлежащих ратификации, а не включения в положения законодательных актов оговорки о необходимости ратификации международного договора по тому или иному вопросу, является законным и обоснованным, позволяющим учитывать как специфику вопроса, по которому предполагается заключение международного договора, так и практику взаимоотношений сторон. Ратификация осуществляется в соответствии с конституционной процедурой принятия федерального закона, установленной в ст. 105 Конституции РФ, путем принятия государственной думой РФ федерального закона о ратификации международного договора³. Необходимо отметить, что процедура ратификации международного договора отличается от процедуры принятия иных федеральных законов. Для возможности внесения на ратификацию международный договор должен быть одоб-

рен Президентом РФ либо Правительством РФ. «Предложения об одобрении и внесении на ратификацию представляются МИД самостоятельно»⁴ или совместно с другими федеральными органами исполнительной власти, если договор касается вопросов, входящих в их компетенцию. Подлежащие представлению Президенту договоры, требующие предварительного рассмотрения Правительством в силу требования п.3 ст. 104 Конституции, предварительно представляются Правительству для подготовки заключения. В соответствии с Конституцией «все законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, могут быть внесены в Государственную Думу только при наличии заключения Правительства»⁵. В соответствии с Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» «предложение должно сопровождаться заверенной копией официального текста договора, содержать обоснование целесообразности ратификации, определение соответствия договора законодательству РФ, а также возможные финансово-экономические последствия»⁶. Решения Правительства об одобрении и внесении договоров на ратификацию, а также об одобрении и представлении их Президенту оформляются постановлением. Постановлением Правительства была одобрена и вынесена на ратификации Конвенция о международных автомобильных перевозках пассажиров и багажа, подписанная от имени Правительства Российской Федерации в г. Бишкеке 9 октября 1997 г.⁷

Кроме того устанавливается, что только два органа государственной власти могут вносить на ратификацию в Государственную думу предварительно одобренный ими же проект закона о ратификации, а именно Президент и Правительство, в зависимости от того каким из этих органов принималось решение о подписании. Необходи-

димо отметить, что в соответствии со ст. 16 Федерального закона № 101-ФЗ от 15.07.1995 г. (в ред. от 25.12.2012 г.) «О международных договорах Российской Федерации» права субъектов законодательной инициативы, перечисленных в ст. 104 Конституции, в отношении внесения в Государственную думу законопроектов о ратификации международных договоров ограничены, процедурой устанавливающей обязательную передачу таких законопроектов Президенту РФ для предложений по данному законопроекту, что означает установление необходимости обязательного согласования с Президентом РФ законопроектов о ратификации международных договоров. Данное положение представляется автору не соответствующим Конституции Российской Федерации, в связи с тем, что субъекты законодательной инициативы должны обладать равными правами, тогда как приведенные выше положения закона предоставляют Президенту и Председателю Правительства РФ исключительные полномочия, которые могут быть использованы ими для недопущения к процедуре ратификации важных с точки зрения других субъектов законодательной инициативы международных договоров.

Федеральный закон о ратификации международного договора должен быть принят большинством голосов от общего числа депутатов Государственной думы, которое должно трактоваться в соответствии с официальным толкованием Конституции РФ положение об общем числе депутатов Государственной Думы, содержащееся в статье 105 (части 2 и 5) Конституции Российской Федерации, следует понимать как число депутатов, установленное для Государственной Думы статьей 95 (часть 3) Конституции Российской Федерации, - 450 депутатов⁸.

Когда законопроект о ратификации международного до-

говора, «не набрал необходимое число голосов депутатов и в ходе этого же заседания не было принято решение о необходимости внесения данного законопроекта на повторное рассмотрение Государственной Думы, международный договор считается не прошедшим процедуру ратификации, прекращения или приостановления и данный законопроект возвращается в ответственный комитет»⁹. Из приведенных положений необходимо сделать вывод, что в случае, если указанное выше решение не было одобрено в предусмотренный срок, международный договор считается не прошедшим процедуру ратификации, что, по сути, является отказом от ратификации в международном правовом плане и должно являться основанием для прекращения временного применения международных договоров и уведомления других государств участвующих в договоре о намерении России не стать участником международного договора.

Принятый государственной думой федеральный закон о ратификации направляется в течение 5 дней с момента его принятия для одобрения в Совет Федерации и подлежит обязательному рассмотрению в нем в силу ст. 106 Конституции РФ. При этом в соответствии с официальным толкованием Конституции рассмотрение федерального закона о ратификации должно начаться согласно части 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации не позднее четырнадцати дней после его передачи в Совет Федерации. Если Совет Федерации в течение четырнадцати дней не завершил рассмотрения принятого Государственной Думой федерального закона, подлежащего в соответствии со статьей 106 Конституции Российской Федерации обязательному рассмотрению в Совете Федерации, этот закон не считается одобренным и его рассмотрение продолжается на следующем заседании Совета

Федерации до вынесения решения о его одобрении либо отклонении.¹⁰ При этом следует заметить, что отклонение федерального закона о ратификации международного договора Советом Федерации не является отказом от ратификации такого международного договора, в связи с тем, что в соответствии с ч.5 ст. 105 Конституции РФ Государственная Дума в случае несогласия с решением Совета Федерации может инициировать повторное голосование по данному федеральному закону и принять его квалифицированным большинством голосов (не менее двух третей от общего числа депутатов Государственной Думы).

Одобренный Советом Федерации федеральный закон о ратификации международного договора, представляется Советом Федерации в течение 5 дней с момента его принятия на подпись президенту РФ на подпись. Принятый квалифицированным большинством голосов депутатов Государственной думы, при его повторном рассмотрении в связи с отклонением его Советом Федерации, федеральный закон о ратификации международного договора, представляется Государственной Думой на подпись президенту РФ в течение не более 5 дней с момента его принятия.

Президент обязан рассмотреть представленный ему на подпись федеральный закон в течение 14 дней, и принять решение о его подписании и обнародовании либо об отклонении данного федерального закона. Необходимо отметить, что установленный ст. 107 Конституции РФ четырнадцатидневный срок является пресекательным и в случае его пропуска Президент РФ не имеет возможности воспользоваться правом вето, а федеральный закон о ратификации международного договора подлежит подписанию и обнародованию¹¹. Необходимо отметить, что отклонение Президентом

РФ федерального закона о международных договорах также не должно рассматриваться, как отказ от ратификации международного договора, вследствие возможности преодоления Федеральным Собранием вето президента. При этом в соответствии с правовой позицией Конституционного суда РФ для преодоления вето Президента РФ каждая из палат Федерального собрания должна проголосовать за федеральный закон в ранее принятой редакции не менее чем двумя третями голосов, при этом, в случае если при голосовании закон не наберет необходимого количества голосов в одной из палат парламента, можно считать, что такой закон не прошел процедуру ратификации.

Однако необходимо заметить, что передача законопроекта о ратификации международного договора в случае не прохождения им процедуры ратификации в комитет государственной думы является не вполне логичной, по причине того, что данные действия не обеспечивают международно-правовое закрепление отказа от ратификации. Федеральный закон № 101-ФЗ от 15.07.1995 г. (в ред. от 25.12.2012 г.) «О международных договорах Российской Федерации» обходит молчанием важный вопрос о порядке действий органов государственной власти в случае отказа от ратификации или утверждения международного договора. Между тем вопрос имеет существенное значение, поскольку в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. «государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора»¹².

В случае отказа от ратификации или утверждения соответствующих договоров другая сторона или стороны официально уведомляются Президентом. Представляется необходи-

мым урегулировать данный вопрос законодательно, путем установления процедуры, в соответствии с которой факт не прохождения процедуры ратификации, являлся бы основанием для вынесения постановления Государственной Думы Федерального Собрания о передаче такого законопроекта лицу принявшему решение о внесении его на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания. При этом такое постановление может являться основанием для уведомления договаривающихся сторон о намерении Российской Федерации не стать участником международного договора.

Рассматривая принятые федеральные законы о ратификации международных договоров необходимо отметить, что если они не сопровождаются оговорками, их текст выражает только сам факт выражения согласия на обязательность международного договора путем его ратификации, и не содержит никаких других положений.

После подписания федерального закона о ратификации международного договора, для завершения процесса вступления его в юридическую силу, он должен быть обнародован. Порядок официального опубликования законов устанавливается Федеральным законом от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания», в силу ст.6 указанного закона общим правилом для вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания является «истечение 10 дней с момента их опубликования, если в них самих не предусмотрено иное»¹³. При этом в соответствии со ст. 3 указанного закона «международные договоры, ратифицированные Федеральным Собранием, публикуются одновременно с федеральными законами об их ратифика-

ции»¹⁴. В ст. 30 Федерального закона № 101-ФЗ от 15.07.1995 г. (в ред. от 25.12.2012 г.) «О международных договорах Российской Федерации» определяются официальные издания для опубликования различных международных договоров: Собрание законодательства Российской Федерации и Бюллетень международных договоров, для межведомственных договоров в официальных изданиях органов заключивших договор. Кроме того, в соответствии с современными реалиями в указанной выше статье закона была закреплена возможность публикации международных договоров путем размещения на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Представляется, что данная законодательная новация заслуживает всеобщего одобрения, в связи с тем, что выводит на качественно новый уровень доступность для простых граждан текстов международных договоров.

Принятый в установленном порядке федеральный закон о ратификации международного договора является основанием для подписания ратификационной грамоты Президентом Российской Федерации, после чего она скрепляется его печатью и подписью министра иностранных дел, при этом, если к договору сделаны оговорка или заявление, они приводятся в грамоте или в приложении к ней. Одним из важных полномочий Президента Российской Федерации, по вопросам заключения международных договоров, является закрепленное в п. в) ст. 86 Конституции Российской Федерации, право подписания ратификационных грамот. В соответствии со сложившейся общепринятой практикой ратификационная грамота состоит из трех основных частей: вступительной, где указывается высший орган государства, ратифицировавший международный договор (применительно к ратификационной грамоте РФ, в частности, указыва-

ется, что международный договор ратифицирован Федеральным Собранием РФ) и приводится полное и точное наименование ратифицируемого договора; основной, в которой воспроизводится сам текст международного договора, а также оговорки и заявления, если они были сделаны при ратификации договора; заключительной, в которой содержится заявление о том, что международный договор будет добросовестно и неукоснительно выполняться¹⁵. Процедура подписания ратификационной грамоты, установлена в ст. 18 Федерального закона № 101-ФЗ от 15.07.1995 г. (в ред. от 25.12.2012 г.) «О международных договорах Российской Федерации», которая устанавливает, что «ратификационная грамота подписывается Президентом РФ на основании федерального закона о ратификации международного договора Российской Федерации»¹⁶. Из указанного положения закона следует, что подписание ратификационных грамот, в сущности, представляет собой еще один из этапов процедуры ратификации международного договора, отличный от принятия федерального закона о ратификации международного договора. При этом необходимо учитывать, что в отличие от подписания и обнародования Президентом РФ федерального закона о ратификации международного договора, для которой установлен четырнадцатидневный срок и обязанность Президента по истечении этого срока и отсутствию наложенного на закон вето, подписать и обнародовать такой федеральный закон¹⁷, для процедуры подписания ратификационной грамоты такой срок не установлен. Необходимо отметить, что обмен ратификационными грамотами или их депонирование является своеобразным подтверждением согласия на обязательность для государства (государств) международного договора. Данное согласие является составной

частью ряда последовательных действий государств, необходимых для того, чтобы положения международного договора приняли обязательную юридическую силу, а сам договор вступил в действие. Такое положение полностью отражает нормы, закрепленные в ст. 16 Венской конвенции о праве международных договоров. Учитывая значение процедуры обмена ратификационными грамотами, отсутствие срока для подписания ратификационной грамоты Президентом Российской Федерации может привести к существенному затягиванию вступления в силу ратифицированного надлежащим образом международного договора. Фактически Президент Российской Федерации осуществляет последующий контроль реализации вступившего в силу федерального закона о ратификации международного договора, и вопреки выраженному согласию на обязательность международного договора для России, может своим бездействием намеренно оттягивать вступление в силу международного договора. Данные действия Президента Российской Федерации можно рассматривать как своеобразное «молчаливое вето», при этом у Президента нет даже обязанности обосновать свою позицию. Предоставленная в настоящий момент Президенту неограниченная свобода усмотрения в части сроков подписания ратификационной грамоты нарушает принцип разделения властей, и может привести к блокированию Президентом РФ вступления в силу любого международного договора с положениями, которого он не согласен даже после вступления в силу федерального закона о ратификации международного договора. Представляется целесообразным предусмотреть срок, по истечении которого Президент обязан подписать ратификационную грамоту и осуществить действия по обмену или депонированию ратификационной грамоты, такой срок может

быть равен четырнадцатидневному сроку, установленному для подписания и обнародования Президентом РФ международного договора.

Из приведенных положений можно сделать вывод, что международный договор не может применяться, несмотря на опубликование, в случае если он не вступил в силу с точки зрения международного права, и наоборот вступление международного договора в силу в международном плане, не всегда совпадает с началом его официального применения на территории РФ вследствие задержки в опубликовании, что означает нарушение РФ международных обязательств.

Литература

1. Агешкина Н.А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (постатейный) // Система ГАРАНТ, 2007.

2. Венская конвенция о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, 1986 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1986 г., № 37 ст. 11

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Российская газета», № 7, 21.01.2009.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.1995 N 2-П «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 17.04.1995, № 16, ст. 1451

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.1996 № 10-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции

Российской Федерации» » // «Собрание законодательства РФ», 29.04.1996, № 18, ст. 2253

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.1996 № 10-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 1996. № 18. Ст. 2253.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1995 N 1-П «По делу о толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 27.03.1995, № 13, ст. 1207

8. Постановление Правительства РФ от 09.11.2009 № 909 «О внесении на ратификацию Конвенции о международных автомобильных перевозках пассажиров и багажа» // «Собрание законодательства РФ», 16.11.2009, № 46, ст. 5507

9. Регламент Государственной Думы ФС РФ // Постановление Государственной Думы № 2134-II ГД от 22.01.1998 (в ред. от 22.03.2013 года) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации», N 13, 01.04.2013, ст. 1490.

10. Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // «Собрание законодательства РФ», 20.06.1994, № 8, ст. 801.

11. Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // «Собрание законодательства РФ», 20.06.1994, № 8, ст. 801.

12. Федеральный закон от 27.10.2008 № 187-ФЗ «О ратификации Договора о создании Единой таможенной территории и формировании таможенного союза» // «Собрание законодательства РФ», 03.11.2008, № 44, ст. 4993.)

13. Федеральный закон Российской Федерации от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012 г.) «О международных договорах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 1995. № 29. Ст. 2757.

14. Федеральный закон Российской Федерации от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012 г.) «О международных договорах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 1995. № 29. Ст. 2757.

15. Федеральный закон Российской Федерации от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012 г.) «О международных договорах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 1995. № 29. Ст. 2757.

16. Федеральный закон Российской Федерации от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012 г.) «О международных договорах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 1995. № 29. Ст. 2757.

Ссылки:

1 Венская конвенция о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, 1986 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1986 г., № 37 ст. 11

2 ст. 14 Федерального закона Российской Федерации от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012 г.) «О международных договорах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 1995. № 29. Ст. 2757.

3 Как правило, Федеральный закон о ратификации международного договора является предельно кратким докумен-

том, содержащим зачастую всего одно предложение, выражающее государственную волю ратифицировать международный договор (см. например Федеральный закон от 27.10.2008 № 187-ФЗ «О ратификации Договора о создании Единой таможенной территории и формировании таможенного союза» // «Собрание законодательства РФ», 03.11.2008, № 44, ст. 4993.)

4 п.2 ст. 9 Федерального закона Российской Федерации от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012 г.) «О международных договорах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

5 ч. 3 ст. 104 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Российская газета», № 7, 21.01.2009.

6 Ст. 16 Федерального закона Российской Федерации от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012 г.) «О международных договорах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

7 Постановление Правительства РФ от 09.11.2009 № 909 «О внесении на ратификацию Конвенции о международных автомобильных перевозках пассажиров и багажа» // «Со-

брание законодательства РФ», 16.11.2009, № 46, ст. 5507

8 Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.1995 N 2-П «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 17.04.1995, № 16, ст. 1451

9 ст. 196 Регламента Государственной Думы ФС РФ // Постановление Государственной Думы № 2134-II ГД от 22.01.1998 (в ред. от 22.03.2013 года) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации № 7, 16.02.98, ст.801; Собрание законодательства Российской Федерации, N 13, 01.04.2013, ст.1490.

10 Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1995 N 1-П «По делу о толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 27.03.1995, № 13, ст. 1207

11 Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.1996 № 10-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 29.04.1996, № 18, ст. 2253

12 п. а ст. 18 Венской Конвенции о праве международных

договоров 1969 г. // «Ведомости ВС. СССР», 10.09.1986, № 37, ст. 772.

13 ст. 6 Федерального закона от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // «Собрание законодательства РФ», 20.06.1994, № 8, ст. 801.

14 ст. 3 Федерального закона от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // «Собрание законодательства РФ», 20.06.1994, № 8, ст. 801.

15 Агешкина, Н.А Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (постатейный) // Система ГАРАНТ, 2007.

16 Ст. 18 Федерального закона Российской Федерации от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012 г.) «О международных договорах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

17 Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.1996 № 10-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ. 1996. № 18. Ст. 2253.

Правовые последствия использования института англо-американского права “indemnities” в сделках, регулируемых российским правом (на примере сделки купли-продажи акций)

Степанян Ирэна Гегамовна,
аспирант,
кафедра международного частного
права Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина
stepanyan_irene@yahoo.com

В статье рассмотрено использование таких инструментов англо-американского права, как indemnities (обязательства возмещения вреда) в сделках, регулируемых российским правом, правовые последствия использования indemnities в сделках, заключаемых по российскому праву, на примере сделки купли-продажи акций. В статье исследуется понятие indemnities по англо-американскому праву, понимание indemnities, сформулированное в предлагаемых поправках в ГК РФ («возмещение потерь»), функции, выполняемые indemnities в соответствии с англо-американским правом, правовые последствия их нарушения, обязательства возмещения убытков, а также возможности и последствия применения положений об indemnities как институтов, сложившихся в рамках англо-американского права в сделках, регулируемых правом РФ. Также проанализированы возможности толкования положений об indemnities в соответствии с Российским правом (в случае их включения в договоры, заключенные по российскому праву), проведен сравнительный анализ indemnities и правовых институтов, существующих в рамках российского права, схожих с indemnities по тем или иным признакам.

Ключевые слова и фразы: indemnities, обязательства возмещения вреда, англо-американское право, инструменты англо-американского права, сделки купли-продажи акций, российское право, правовые последствия использования инструментов англо-американского.

В последние годы Российская Федерация являлась весьма привлекательной страной для иностранных инвесторов, которые довольно часто вкладывают денежные средства в развитие бизнеса российских компаний с целью получения прибыли, что, в свою очередь, привело к росту количества сделок купли-продажи акций, долей российских юридических лиц и (или) активов таких юридических лиц с иностранными инвесторами. Кроме того, такие сделки все чаще заключаются между российскими юридическими лицами в рамках сделок слияний и поглощений.

Несмотря на непрерывное развитие российского законодательства стороны таких сделок предпочитают использовать англо-американское право (далее – «английское право»), как право, регулирующее такую сделку. Данная тенденция объясняется, в первую очередь, гибкостью, адаптивностью и практичностью английского права, позволяющими удовлетворять изменяющиеся потребности участников таких сделок, что обусловлено, в первую очередь, ранним возникновением частных коммерческих отношений в Великобритании. По данной причине в рамках английского права появились инструменты, позволяющие сторонам соответствующих сделок наиболее гибко регулировать существующие между ними отношения. Для сделок купли-продажи акции (или) долей юридических лиц такими инструментами, в первую очередь, являются гарантии, заверения и обязательства возмещения убытков (indemnities).

27 апреля 2012 года Государственная Дума РФ приняла в первом чтении проект Федерального закона N 47538-6 «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»,¹ предлагающий, в том числе дополнить ГК РФ статьей 406.1 «Возмещение потерь». Подробный анализ данной статьи проведен А.Г. Архиповой.² Приходит к выводу, с которым мы согласны, что предлагаемое законопроектом «возмещение потерь» существенно отличается от института indemnity в понимании английского права.

При этом, хотелось бы отметить, что в настоящий момент уже заключено множество договоров, регулируемых российским правом, содержащих положения об indemnities, но отсутствует какая-либо судебная практика, которая помогла бы понять, каким образом будут регулироваться отношения сторон таких договоров, вытекающие из обязательств по indemnities.

Принятие предлагаемых поправок в ГК РФ займет еще какое-то время, но, как уже было отмечено, предлагаемая в рамках законопроекта статья ГК о возмещении потерь существенно отличается от института indemnities, сложившегося в рамках английского права, при этом, положения об indemnities, включаемые в договоры, регулируемые российским правом, составлены исходя из такого «классического» понимания indemnities.

В настоящей статье будут рассмотрены обязательства возмещения убытков, а также возможности и последствия применения положений об обязательствах возмещения вреда как институтов,

сложившихся в рамках английского права в сделках, регулируемых правом РФ (далее – «*российское право*»).

Обязательства возмещения убытков (*indemnities*) представляют собой договорные обещания сторон соответствующего правоотношения компенсации убытков, возникающих в связи с каким-либо определенным случаем и (или) обстоятельством (например, возникновением какой-либо ответственности или обязательства). В английском праве под *indemnities* понимаются «обязательства одной стороны сделки устранить ущерб и (или) убытки, причиненные другой стороне», «право пострадавшей стороны требовать возмещения (устранения) понесенных такой стороной убытков, ущерба от лица, на котором лежит соответствующее обязательство»³.

Положения об *indemnities*, как правило, используются при наличии известного или потенциально возможного обстоятельства, например, риска, возникающего у несущей обязательство возмещения убытков стороны, такого как задолженность по налоговым платежам, потенциальная ответственность по искам, правам третьих лиц в отношении акций, либо касательно других рисков, выявленных покупателем по договору купли-продажи в ходе *Due Diligence*.⁴

Положения об *indemnities* могут содержаться в самом договоре купли-продажи, либо стороны составляют отдельное соглашение об *indemnities*, в котором подробно описывают обстоятельства предоставления таких обязательств, а также возможности предъявления требования об исполнении обязательств об *indemnities*. В любом случае, положения об *indemnities* носят самостоятельный характер.⁵

В договорах купли-продажи акций (долей) (далее – «*договоры купли-продажи*»), регулируемых английским правом, положения об *indemnities* являются одними из наиболее важ-

ных. На наш взгляд, это объясняется, в первую очередь, своеобразным абсолютным характером таких обязательств. Это означает, что с учетом принятых английскими и американскими судами толкований *indemnities*, если иск о возмещении убытков основан на положении о договорном обязательстве возмещения, то у истца отсутствует необходимость соблюдать требование, согласно которому сам истец должен понести убытки, то есть, непосредственно являться пострадавшей стороной.⁶

По общему правилу о возмещении убытков истец должен доказать, что именно он является стороной, понесшей убытки. В договоре купли-продажи, продавец предоставляет покупателю ряд гарантий и заверений касательно передаваемых покупателю акций (долей). Например, продавец предоставил покупателю гарантию об отсутствии каких-либо требований третьих лиц в отношении акций (долей) или активов компании (недвижимости, оборудования и т. д.). После перехода права собственности на акции (доли) у компании, акции (доли) которой были приобретены, возникает обязательства по производству выплат в адрес третьих лиц, основанное на обстоятельствах, возникших до завершения сделки купли-продажи.

В данном случае, убытки были понесены не покупателем, а третьим лицом, а именно, - компанией. При предъявлении иска о возмещении убытков продавцу покупатель, по общему правилу, был бы вынужден доказывать, что убытки возникли именно у него, например, что в результате таких выплат произошло падение рентабельности компании. В случае предъявления иска на основании договорных положений об *indemnities* покупатель должен будет доказать наличие убытков у компании, акции (доли) которой были приобретены. Кроме того, у покупателя также отсутствует обязательство доказы-

вания предвидимости убытков, что является общим правилом возмещения убытков по английскому праву⁷. В описанном случае производства выплат в пользу третьих лиц, покупатель должен будет доказать только размер ответственности перед третьими лицами, предъявившими свое требования.⁸

В соответствии с английским правом на истца также возлагается обязательство по принятию мер для уменьшения размера убытков. В случае предъявления иска на основании договорного положения об *indemnities* такое обязательство отсутствует. Таким образом, истец должен только доказать наличие убытков, причиненных ему и (или) третьему лицу, в отношении которых продавец при заключении договора купли-продажи предоставил *indemnities*.⁹

Кроме того, первоначально *indemnities* понимались как обязательства возмещения убытков, причиненных третьими лицами, либо требованиями каких-либо третьих лиц¹⁰, например, при заключении договора купли-продажи акций по английскому праву продавец предоставил другой стороне *indemnities* на какие-либо судебные иски третьих лиц (актуальные на момент заключения договора купли-продажи или возможные после заключения договора-купли-продажи), предметом которых будут акции, какая-либо собственность компании, акции которой продаются либо какие-либо обязательства компании по отношению к третьим лицам. После перехода права собственности на акции такой иск был подан. В таком случае, новый собственник компании может предъявить предъявляющему собственнику требование о возмещении убытков, понесенных новым собственником и (или) компанией в результате такого иска.

В последнее время английские и американские суды начали более расширенно толковать термин «*indemnities*». В ходе дела *Zalkind v. Ceradyne Inc.*¹¹ в

2011 году было принято решение, которое изменило обозначенное выше толкование indemnities как обязательства одной стороны возместить убытки другой стороне в случае нарушения каких-либо гарантий и заверений, предоставленных в рамках заключенного договора. Компания Zalkinds and Quest Technology LP (*“Zalkinds”*) продала часть принадлежащих ей на праве собственности активов компании Ceradyne Inc. (*“Ceradyne”*) за 300,000 долларов США и в обмен на акции Ceradyne стоимостью в 2,4 миллиона долларов США, для чего стороны заключили договор купли-продажи активов. После заключения данного договора Zalkinds подала в суд на Ceradyne за нарушение сроков регистрации выпуска акции в комиссии по ценным бумагам США, а Ceradyne подала ответный иск за мошенничество с акциями. В качестве защиты против иска Zalkinds Ceradyne ссылаясь на положения об indemnities, содержащиеся в договоре купли-продажи активов. По утверждению Ceradyne данные положения, фактически, защищали Ceradyne не только от исков либо каких-либо требований третьих лиц, но также и от прямых исков Zalkinds. Суд, ознакомившись с текстом договора купли-продажи активов, согласился с Ceradyne, указав на то, что стороны имеют право определять в договоре границы предоставления indemnities. Соответствующие положения об indemnities в договоре-купли-продажи активов прямо запрещают Zalkinds предъявлять какие-либо иски к Ceradyne. Суд постановил, что договоренность сторон об indemnities, кроме обязательства возместить убытки, причиненные третьей стороной, может включать обязательство сторон воздержаться от прямых исков либо возместить убытки, нанесенные прямыми исками, в случае если такие положения явно и недвусмысленно предусмотрены соответствующим договором.

Таким образом, в настоящий момент термин *“indemnities”* толкуется шире, чем обязательства возмещения убытков, причиненных третьими лицами и (или) требованиями третьих лиц. Представляется, что с учетом описанного судебного прецедента, indemnities можно определить как обязательство одной стороны возместить убытки другой стороны, причиненные третьими лицами, и (или) обязательства одной стороны воздержаться от каких-либо прямых требований по отношению к другой стороне, либо возместить причиненные такими прямыми требованиями убытков.

В настоящий момент существует тенденция включения положений об indemnities в договоры, заключаемые по российскому праву. В первую очередь, это относится к договорам купли-продажи акций (долей) компаний (*«договор купли-продажи»*), что, на наш взгляд, объясняется тем, что приобретаемая акция (доли) компании покупатель приобретает также существующие или подразумеваемые обязательства такой компании. Due Diligence, обычно проводимая покупателем в случае приобретения акций (долей), не дает абсолютной гарантии отсутствия у компании каких-либо обязательств (или дополнительных к выявленным в ходе Due Diligence обязательств).¹²

В случае заключения договора купли-продажи по английскому праву продавец предоставляет покупателю гарантии и заверения относительно отсутствия у компании каких-либо обязательств по отношению к третьим лицам либо отсутствия требований со стороны третьих лиц по отношению к компании, приобретаемым акциям либо собственности компании. На случай нарушения таких гарантий продавец предоставляет покупателю indemnities, что, как было обозначено выше, является достаточным инструментом защиты для покупателя. При этом, дублирование поло-

жений об indemnities в договорах купли-продажи, регулируемых английским правом, не дает покупателю той степени защиты, которая была бы ему предоставлена, если бы договор купли-продажи был бы заключен по английскому праву.

В настоящее время институт гарантий возмещения убытков неизвестен российскому праву.

В случае, если договор купли-продажи заключен по российскому праву и включает в себя положения об indemnities, покупатель, в случае наступления фактов, при которых могут быть задействованы положения об indemnities, может рассчитывать только на средства защиты, существующие в российском праве. Представляется, что если договор купли-продажи, содержащий положения indemnities регулируется российским правом, indemnities могут быть истолкованы как способ обеспечения обязательств. В любом обязательственном правоотношении кредитор может удовлетворить свои интересы лишь в результате действий должника, а значит, любой кредитор зависит от чужой воли. Кроме того, кредитор по обязательству может пострадать в результате неожиданного ухудшения имущественного положения должника. Чтобы предоставить кредиторам дополнительные гарантии того, что их интересы будут удовлетворены, используются специальные меры, которые называются способами обеспечения обязательств.¹³

На наш взгляд, в данном случае, рассуждая в соответствии с российским правом, к договору купли-продажи применяются правила, установленные главой 30 ГК *«Купля-продажа»*. В случае рассматриваемого договора купли-продажи, продавец (должник), продавая покупателю (кредитору) акции, обязан передать акции, «качество» которых соответствует договору купли-продажи, а также обязан передать акции свободными от прав третьих лиц.

При этом, учитывая, что приобретаются акции, то есть, фактически, сама компания вместе с обязательствами и активами (недвижимым и движимым имуществом, дебиторской задолженностью и т.д.), под «качеством» можно понимать соответствие состояния обязательства компании, а также ее активов заявленным в договоре купли-продажи параметрам.

Например, что дебиторская задолженность на момент перехода права собственности составляет не менее какой-то определенной договором купли-продажи суммы, недвижимое имущество не находится в залоге и (или) не обременено другими правами третьих лиц (например, договором аренды) и т.д.

Обязательство продавца передать акции свободными от прав третьих лиц в данном случае следует понимать, как обязательство передать акции свободными от залога, опционных соглашений (соглашений, согласно которым третье лицо имеет право потребовать приобретения или, наоборот, продажи акций в определенный таким соглашением момент и так далее).

В случае нарушения таких обязательств продавца, закрепленных продавцом в договоре, наступает случай, когда покупатель может требовать возмещения убытков (*indemnities*). Таким образом, на наш взгляд, в соответствии с российским правом можно говорить о том, что *indemnities* является дополнительной гарантией того, что интересы покупателя будут удовлетворены, то есть, способом обеспечения обязательств.

Глава 23 ГК относит к способам обеспечения обязательств неустойку, залог, удержание, поручительство, банковскую гарантию и задаток. Представляется, что *indemnities* имеет некоторые признаки поручительства.

Поручительство представляет собой правоотношение из договора поручительства, в силу которого «поручитель обя-

зывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части» (ст. 361 ГК).

Например, договор купли-продажи может быть заключен под условием, что дебиторская задолженность компании будет погашена должниками компании в течение определенного срока после заключения договора купли-продажи. При этом продавец предоставил покупателю *indemnities*, согласно которым в случае если дебиторская задолженность или ее часть не будут погашены к указанному сроку, продавец обязуется погасить соответствующую сумму самостоятельно. Таким образом, в случае, если положения об *indemnities* сформулированы в договоре купли-продажи таким образом, что продавец предоставляет покупателю *indemnities* в случае, если должники компании, акции которой продаются, не выполняют или ненадлежащим образом выполняют свои обязательства, то можно предположить, что в данном случае *indemnities* является обязательством поручителя (продавца) отвечать перед кредитором (покупателем) за исполнения обязательств третьих лиц.

Однако, несмотря на схожесть *indemnities* и поручительства, в доктрине существует мнение, которое мы разделяем, что обязательства, вытекающие из поручительства и обязательства, вытекающие из *indemnities*, различны.¹⁴

Indemnities нельзя отнести к способу обеспечения обязательств: целью положения об *indemnities* является не создание дополнительных стимулов для должника, побуждающих его исполнить обязательство, а перенос риска имущественных потерь с должника на кредитора. То есть, в случае приведенного примера с обязательством по погашению дебиторской задолженности, целью соответствующих положений об *indemnities* является не создание дополнительных стимулов

для должника, побуждающих его исполнить обязательство (здесь – принять меры по обеспечению погашения должниками долгов перед компанией), а перенос рисков неполучения компанией и покупателем дебиторской задолженности в предусмотренные договором купли-продажи сроки с покупателя и компании на продавца.

Кроме того, основанием для возмещением *indemnities* могут стать обстоятельства, вообще не связанные с исполнением или неисполнением обязательства должником или третьим лицом. Например, таким основанием могут служить затраты, понесенные компанией или покупателем, в связи с иском, поданным третьим лицом, причины которого возникли до перехода права собственности на акции (доли) от продавца к покупателю, и в отношении которых продавцом были предоставлены определенные гарантии.

Таким образом, институт поручительства и институт *indemnities* отличаются по своей цели и содержанию. Тем не менее, ввиду отсутствия на текущий момент судебной практики по данному вопросу, а также отсутствия в российском праве аналогичного правового института, в случае возникновения судебного спора относительно *indemnities* представляется, что к отдельным, более узким формулировкам положений об *indemnities* могут быть применены правила о поручительстве, предусмотренные российским правом.

Нельзя также не отметить схожесть *indemnities* с договором страхования. Согласно ст. 929 ГК по договору страхования одна сторона обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в

застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы».

Целью indemnities и договора страхования является перераспределение рисков. Конструкция, в которой должник возмещает кредиторю потери, вызванные предъявлением (обоснованных) требований третьих лиц, сопоставима со страхованием ответственности за причинение вреда или за нарушение договора. Другой вариант, при котором возмещаются потери, вызванные нарушением условий договора контрагентом кредитора либо обстоятельствами, за которые не отвечает ни одна из сторон, идентичен страхованию предпринимательского риска (подп. 3 п. 2 ст. 929, ст. 933 ГК РФ).¹⁵ При этом нельзя не отметить существующие между indemnities и договором страхования отличия.

Договор страхования относится к числу рисковых (алеаторных), т.е. таких, в которых возникновение, изменение или прекращение тех или иных прав и обязанностей зависит от наступления объективно случайных для самих сторон обстоятельств (событий).¹⁶ Indemnities предоставляются относительно событий, в отношении которых сторона, предоставляющая indemnities, дала другой стороне определенные гарантии, и (или) в отношении событий, основания которых известны или должны быть известны покупателю либо в отношении случайных событий. Например, в случае с договором купли-продажи indemnities могут быть предоставлены в отношении доначисления налоговых платежей после перехода прав на акции (доли) за период, предшествующий переходу прав на акции (доли), либо, например, в отношении отсутствия обременений в отношении акций, таких как опционные соглашения, предметом которых явля-

ется право требования продажи таких акций.¹⁷ В обоих приведенных примерах indemnities предоставляются в отношении наступления событий, основания и возможность наступления которых известны или должны быть известны продавцу.

Еще одним отличием договора страхования от indemnities является его взаимность, то есть, обе стороны договора страхования принимают на себя друг перед другом обязанности: страхователь – сообщать сведения об изменении страхового риска, выплачивать страховые взносы, если страховая премия не была уплачена полностью уже при заключении договора, уведомить страховщика о наступлении страхового случая и т.д., а страховщик – произвести выплату и т.п. В случае предоставления indemnity обязанности появляются исключительно у лица, их предоставившего. Кроме того, в соответствии со ст. 929 ГК, статей 1, 2, 4.1, 6 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» следует, что страховую деятельность в России вправе вести лишь особые юридические лица – страховщики, которым закон предъявляет ряд требований, включающих наличие лицензии, внесении в реестр субъектов страхового дела, выполнении требований по обеспечению финансовой устойчивости и т.д.

Таким образом, можно сказать, что indemnities имеет более широкое содержание, чем договор страхования. Обязательства страховщика по договору страхования предоставляются в отношении определенных событий, наступление которых является случайным для обеих сторон. Indemnity предоставляется относительно ряда событий, как случайных, так и подконтрольных стороне, их предоставившей. Кроме того, обязательство об indemnity носит односторонний характер, так как обязательства появляются только у лица, предоставившего indemnities.

Что касается применения к indemnities общих правил возмещения убытков по российскому праву, то ранее были изложены отличия понятия возмещения убытков и indemnities по английскому праву. В российском праве убытки понимаются как мера ответственности за нарушение обязательства. Для взыскания убытков необходимо доказать наличие неправомерных действий (бездействия) одного лица, нарушающих права другого, размер и наличие убытков и причинную связь между нарушением и возникшими убытками¹⁸.

В случае, если обстоятельства, при которых возможно исполнение indemnities, возникли в силу рассматриваемого договора купли-продажи, покупателю необходимо будет лишь указать на факт причинения ему убытков в связи с такими обстоятельствами и на их размер. При этом у покупателя будет отсутствовать обязательство доказывания действий (бездействий) продавца, нарушение своих прав, а также какую-либо связь между действием (бездействием) продавца и причиненными убытками.

То есть, в случае применения к indemnities общих правил о возмещении убытков, положения об indemnities практически теряют свой смысл, так как в большинстве случаев указанные обстоятельства сложно доказать, либо возможность их доказывания отсутствует.

Например, в рамках договора купли-продажи, регулируемого английским правом, продавец предоставил покупателю indemnities в отношении любых затрат, которые покупатель может понести в связи с доначислением налогов и штрафными санкциями со стороны налоговых органов. При этом покупатель произвел предварительный Due Diligence компании, в результате которого было определено, что риск такого доначисления налогов отсутствует, либо минимален. В случае, если после перехода права собственности на акции (доли) у

компания появляется обязанность заплатить налоги за период, предшествовавший переходу права собственности на акции, и (или) какие-либо штрафные санкции, связанные с неуплатой налогов или иным нарушением налогового законодательства, покупатель может предъявить к продавцу требование о возмещении соответствующей суммы согласно положениям об indemnities.

В случае если рассматриваемый договор купли-продажи регулируется российским правом, и к положениям об indemnities применяются правила российского законодательства о возмещении убытков, представляется сложным доказать наличие неправомерных действий продавца результатом которых явились дополнительные налоги и штрафные санкции, причинную связь между действием (бездействием) непосредственно самого продавца и наличием убытков, а также причинение убытков самому покупателю, так как в данном случае убытки были понесены компанией, акции (доли) которой были приобретены.

То есть, представляется, что покупатель должен будет доказать также понижение цены акций (долей) компании в результате произведенных налоговых выплат. Смысл института indemnities в данном случае теряет смысл, так как изначальной целью indemnities является установление обязанности одного лица компенсировать другому убытки (потери), возникшие из-за события, в котором лицо, предоставляющее возмещение, невиновно. Indemnity – независимое (хотя и условное) денежное обязательство. Ответственность по этому обязательству не зависит от того, есть ли нарушение на стороне должника, и наступает в случае возникновения убытков у кредитора либо третьего лица.¹⁹

Обобщая выводы настоящего исследования, представляется, что использование в договорах, регулируемых российским правом, положений об

indemnities, не предоставит сторонам таких договоров той степени правовой защиты, которую они получили бы в случае, если правом, применимым к таким договорам, было английское право. Отсутствие релевантной судебной практики не дает понимания того, как именно суды могли бы применять положения об indemnities в случае рассмотрения соответствующих исков, возникающих из таких положений.

Автор статьи также согласен с тем, что предлагаемый аналог института indemnities (в рамках законопроекта о поправках в ГК) отличается от indemnities в рамках английского права, которое, толкуется довольно широко английскими и американскими судами и предоставляет сторонам довольно высокую степень защиты. С другой стороны, принятие поправок в ГК и дальнейшее развитие судебной практики сформирует понимание данного института в рамках российского права и российских судов, что, в свою очередь, поможет сторонам договорных правоотношений выработать наиболее удобные с учетом сложившейся на соответствующий момент времени практики формулировки соответствующих положений договоров, которые предоставили бы сторонам именно ту степень защиты, на которую они рассчитывают при заключении договора.

Литература

1. Савенкова О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве//Убытки и практика их возмещения: Сб.ст./Под редакцией М.А. Рожковой. М.: Статут, 2006..
2. Иен Айвори, Антон Рогоза. Использование английского права в российских сделках. 2-е издание. Альпина Паблишер, Москва, 2012.
3. Гражданское право. Учебник. Под редакцией А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т.1. Москва, 2006
4. Thornton T. Jr. Indemnity Ambiguity// http://ntptlaw.com/pdfs/Law360_Indemnity

Ambiguity.pdf

5. Davies E. What does hold harmless mean? What is an indemnity anyway? // PLC Construction. 2011. 19 July (<http://construction.practicallaw.com/blog/construction/plc/?p=672>)

6. Дмитриев С. Заверения, гарантии и обязательства возмещения убытков по англо-американскому и российскому праву. Право и экономика. 2004. N 4//Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис».

7. Архипова А.Г. Возмещение потерь в новом ГК РФ: «за» или «против»? //Вестник гражданского права, 2012. №4. С.158-183

8. Pacific Gas & E. Co. v. G.W. Thomas Drayage etc. Co. (1968) 69 Cal.2d 33

9. MacDonald&Kruse, Inc. v. San Jose Steel, Inc., 29 Cal. App. 3d 413, 419-421 (1972)

10. Rossmoor Sanitation Inc. v. Pylon Inc. (1975) 13 Cal.3d 622, 628

11. Myers Building Industries, Ltd. V. Interface Technology, Inc., 13 Cal.App. 4th 949, 969 (1993)

12. Maryland Casualty Co. v bailey & Sons, Inc., 35 Cal. App. 4th 856, 864 (1995)

13. Zalkind v. Ceradyne Inc. (2011) 194 Cal. App. 4th 1010

Ссылки:

¹<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/>

2 Архипова А.Г. Возмещение потерь в новом ГК РФ: «за» или «против»? //Вестник гражданского права, 2012. №4. С.158-183.

³ Thornton T. Jr. Indemnity Ambiguity//http://ntptlaw.com/pdfs/Law360_IndemnityAmbiguity.pdf

4 Иен Айвори, Антон Рогоза. Использование английского права в российских сделках. 2-е издание. Альпина Паблишер, Москва, 2012. С.19

5 См. Pacific Gas & E. Co. v. G.W. Thomas Drayage etc. Co. (1968) 69 Cal.2d 33

6 См. Rossmoor Sanitation Inc. v. Pylon Inc. (1975) 13 Cal.3d 622, 628

7 См. *Maryland Casualty Co. v Bailey & Sons, Inc.*, 35 Cal. App. 4th 856, 864 (1995)

8 См. Дмитриев С. Заверения, гарантии и обязательства возмещения убытков по англо-американскому и российскому праву. *Право и экономика*. 2004. N 4 // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис».

9 См. Дмитриев С. Заверения, гарантии и обязательства возмещения убытков по англо-американскому и российскому праву. *Право и экономика*. 2004. N 4 // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис».

10 См. *Myers Building Industries, Ltd. V. Interface Technology, Inc.*, 13 Cal.App. 4th

949, 969 (1993), *MacDonald & Kruse, Inc. v. San Jose Steel, Inc.*, 29 Cal. App. 3d 413, 419-421 (1972)

11 См. *Zalkind v. Ceradyne Inc.* (2011) 194 Cal. App. 4th 1010

12 Иен Айвори, Антон Рогоза. Использование английского права в российских сделках. 2-е издание. Альпина Паблишер, Москва, 2012. С. 19.

13 Гражданское право. Учебник. Под редакцией А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. стр. 693. Москва, 2006

14 Архипова А.Г. Возмещение потерь в новом ГК РФ: «за» или «против»? // *Вестник гражданского права*, 2012. № 4. С. 158-183.

15 Статья: Возмещение потерь в новом ГК: «за» или «против»? (Архипова А.Г.) («Вестник гражданского права», 2012, # 4

16 Гражданское право. Учебник. под редакцией А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 2. стр. 581. Москва, 2006

17 Иен Айвори, Антон Рогоза. Использование английского права в российских сделках. 2-е издание. Альпина Паблишер, Москва, 2012. С. 23

18 Савенкова О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве // *Убытки и практика их возмещения: Сб. ст. / Под редакцией М.А. Рожковой*. М.: Статут, 2006. С. 28-30.

19 См. *Davies E. What does hold harmless mean? What is an indemnity anyway? // PLC Construction*. 2011. 19 July (<http://construction.practicallaw.com/blog/construction/plc/?p=672>)

Формирование фондового рынка Mongolia 148

Попов Кирилл Михайлович,
аспирант кафедры теории и истории
экономической науки
Российского экономического универ-
ситета им. Г.В.Плеханова
popovkirill2010@yandex.ru

В современной мировой экономике происходят глубокие изменения отношений между национальными финансовыми системами, связанные одновременно с увеличением степени их открытости и взаимозависимости. Этот процесс представляет собой основу финансовой глобализации. Процесс финансовой глобализации получил развитие благодаря ликвидации барьеров на пути межстрановых финансовых потоков, распространению современных технологий на финансовых рынках, позволяющих практически мгновенно осуществлять сделки в глобальном масштабе, созданию новой финансовой инфраструктуры (например, электронные торговые площадки). Вместе с тем, в отечественной экономической науке сохраняется дефицит теоретических и эмпирических исследований, посвященных институциональному анализу фондовых бирж и становлению рынка ценных бумаг, как важнейшего элемента рыночной трансформации.

В статье на примере Монголии рассмотрены предпосылки создания и основные цели фондовой биржи страны, этапы её развития, проанализировано текущее состояние и перспективы развития не только самой биржи, но и рынка капитала Монголии в целом, изучены вопросы необходимости создания Монгольской биржи, предпосылки её формирования в связи с проводимыми в Монголии реформами и переходом экономики Монголии от плановой модели к рыночной. Представлены статистические данные по этапам приватизации, проводимой с помощью Монгольской биржи, проведен анализ данных по объемам торгов, уровням ликвидности представленных на бирже инструментов. В статье отражено развитие взаимодействия Монгольской биржи и иностранных партнеров, а также вопросы регулирования монгольского рынка ценных бумаг и перспективы его развития.

Ключевые слова: Монголия, иностранные инвестиции, фондовая биржа, рынок ценных бумаг, акции, облигации, листинг, капитализация, обороты, публичные размещения, приватизация, ваучеры.

После краха Советского Союза в конце 1991 года и последовавшего появления пятнадцати новых независимых государств, стало очевидно, что прежняя коммунистическая система потерпела неудачу и уступила дорогу новому политическому и экономическому режиму. Большинство новых государств во всех странах Азии, Восточной Европы и бывшего Советского Союза заявили о своих намерениях создания рыночной экономики, регулируемой демократическим государственным строем. Аналитики единогласно придерживаются мнения, что переход от плановой экономики к рыночной – это неизбежный политический и экономический процесс.

Процесс перехода обычно характеризуется реорганизацией и созданием новых учреждений, в особенности частных предприятий; изменением роли государства и, как следствие, формированием существенно отличных правительственных учреждений; продвижением частных предприятий, рынков и независимых финансовых учреждений [1].

Программа приватизации была основным элементом в программе реформы Монголии и движении её к рыночной экономике. Приватизация была инициирована в октябре 1991 г., когда правительство выпустило первые ваучеры. Приватизация была разработана, чтобы создать механизм быстрой передачи активов государственного сектора в частные руки, и монгольский парламент одобрил Закон «О приватизации» в мае 1991 года.

Монгольская фондовая биржа (MSE) была основана в 1991 г. как институт, позволяющий осуществить план правительства относительно приватизации крупных государственных предприятий.

Первая фаза приватизации сконцентрировалась на ваучерной приватизации, которая была начата в мае 1991 г. Во время первой фазы приватизации были выставлены на торги приблизительно 44% активов государства, что по оценке составляло больше чем 22 миллиарда тугриков (валютный курс в это время составлял 1 USD = 7.1 тугрик).

Ваучеры стали доступны населению с 31 мая 1991 г. (время введения в действие Закона о Приватизации) и были распределены для покупки акций в крупных предприятиях бесплатно каждому монгольскому гражданину, родившемуся до 31 мая 1991 г. [8],[9]. Ваучеры имели общую номинальную стоимость 10.000 тугриков и состояли из большого синего купона с номинальной стоимостью 7.000 тугриков и трех маленьких красных купонов каждый с номинальной стоимостью 1.000 тугриков. Маленькие купоны впоследствии могли торговаться на вторичных торгах и могли обмениваться, в отличие от синих ваучеров [10]. Первоначально, официальные лица фондовой биржи надеялись приватизировать 80% государственных активов, но 7 июня 1991 г. правительственная Резолюция № 170 объявила, что государство сохранит 50%-ную долю в некоторых крупных предприятиях. Горная промышленность, энергетика, коммуникации и компании водоснабжения были исключены из схемы приватизации полностью [11],[12].

Торги на MSE официально начались 7 февраля 1992 г. К торгам в первый день были допущены акции первых трех монгольских компаний. Оборот первого дня составил 15.000\$ и 16.000 акций. Торги проводились еженедельно, и к марту показатель оборота по акциям вырос почти в 12 раз до 200.000 акций. Региональные брокеры собирали ваучеры и заявки на покупку акций от частных лиц, и выполняли эти заявки через своих трейдеров в торговом зале в Улан-

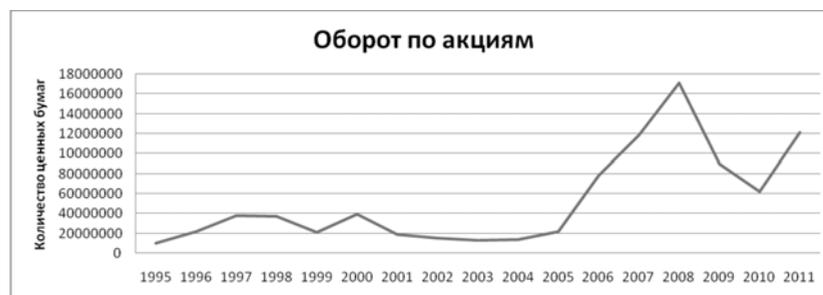

Рис. 1.

Рис. 2.

Баторе. Торговая сессия была ограничена двумя часами в один торговый день в неделю. В июле 1992 г. время торгов увеличилось до двух пятчасовых торговых дней в неделю [11] [12]. К октябрю 1992 г. к торгам было допущено 121 предприятие [13].

Вскоре Монголия имела самую высокую долю владения акциями на душу населения в мире, поскольку все большее количество людей реализовало свое право на владение акциями с помощью ваучеров [14]. Членам семьи разрешили передавать ваучеры друг другу, таким образом, не всё население Монголии стало акционерами каких-либо компаний, но пиковое количество граждан-акционеров было оценено в один миллион, или 43% населения в 1992 г. [15]. В конце 1992 г., в общей сложности 475 компаний с общей капитализацией 17,33 млрд. тугриков были допущены к торгам на MSE. Из них 5,04 млрд. тугриков приходилось на производственные предприятия, 4,09 млрд. - на сельскохозяйственные компании, 1,27 млрд. - на строительные компании, 1,25 млрд. на совхозы, 580 млн. на торговые компании, 520 млн. на транспортные компании и 280 млн.

на компании других секторов [8], [10].

О второй фазе приватизации было объявлено в июне 1994 г., когда Кабинет министров одобрил основные принципы программы «наличной приватизации». 15 октября 1994 г. правительство приняло Резолюцию № 179, которая предложила «Ускоренную программу приватизации». В соответствии с этой резолюцией 102 монгольских предприятия должны были быть приватизированы или с помощью ваучеров или с помощью наличных средств, 215 частично государственных предприятия должны были быть приватизированы за наличные средства, 88 фирм были проданы с аукциона лицам, предлагающим самую высокую цену.

Вторичная торговля ваучерами и акциями началась 28 августа 1995 г. и была доступна как для внутренних, так и для иностранных инвесторов. Цены продажи были установлены на 430 из 475 котируемых акций, и сделки заключались в отношении 16 акций. Внутриведенный оборот составил 12.776 акций на 2,2 миллион тугриков (4.850US\$) в первый день торгов. Однако вторичный рынок быстро показал слабость мно-

гих недавно приватизированных компаний. Котировки акций снижались в течение всего 1996 года, а количество котируемых компаний на MSE снизилось с 475 до 402. Рыночная капитализация акций стабилизировалась вокруг 15 млрд. тугриков в 1997 г. с ежедневным оборотом от 16 до 80 млн. тугриков. Кроме того, много мелких акционеров продали свои акции, позволяя нескольким внутренним и внешним инвесторам получить контрольные пакеты акций в остающихся котируемых компаниях. Общее количество акционеров снизилось до 135 тыс. человек к 1997 г. В 1996 г. на MSE было проведено первое SPO, но регуляторы отказали в своем согласии на IPO частных компаний вследствие нехватки опыта в регулировании и андеррайтинге [18]. В 1998 г. биржа перешла на электронную торговлю, в 2000 г. - предложила в качестве торгового инструмента монгольские государственные облигации [14]. С декабря 2003 г., рыночная капитализация увеличилась до 52 млрд. тугриков, что составляло 5% ВВП Монголии. Но только 30 из компаний, котируемых на бирже, активно торговались [19].

Государственные облигации, а не акции, стали самым большим бизнесом Монгольской фондовой биржи, как только они начали торговаться на бирже в ноябре 2000 г.. Ранее, они продавались непосредственно банкам без привлечения механизма организованных торгов. В следующем 2001 г. Корпорация Barilga строительная компания, стала первой компанией на монгольском рынке, которая продала свои корпоративные облигации через MSE в сумме на 4,4 млн. USD. В 2004 г. 96% оборота ценных бумаг на MSE составляли облигации [16]. Несмотря на развитие биржи, розничные инвесторы стали относиться к торгам с подозрением вследствие изменчивости и непредсказуемости рынка и нехватки его прозрачности [14]. В насто-

ящее время на Монгольской фондовой Бирже в списке ценных бумаг, допущенных к торгам присутствует 445 компаний.

В 2011 г. общий оборот по акциям составил 122,8 млн. штук, что составило 109,1 млрд. тугриков (USD 81,6 млн.). Среднедневной оборот по акциям составил 487,2 тыс. штук и 432,9 млн. тугриков (USD 323,8 тысяч), соответственно. В сравнении с 2010 г. оборот по акциям увеличился на 46,2 млрд. тугриков (USD 34,5 млн.) или на 73,4%.

Как представлено на рис. 2, рыночная капитализация листингованных компаний MSE увеличилась с 2008 по 2011 год в 4,2 раза с 516 млрд. тугриков в 2008 г., до 2169 млрд. тугриков в 2011 г., что определенным образом свидетельствует об увеличении активности торгов, роста котировок и соответственно может являться свидетельством возрастающего интереса иностранных инвесторов к монгольскому рынку и притоку ликвидности из-за рубежа.

В 2011 году на первичном рынке размещены облигации двух монгольских компаний «Just Agro» и «Монгол Мах». На вторичном рынке, обороты составляли 30500 облигаций компании стоимостью в 304,7 миллиона тугриков.

Такая низкая активность по корпоративным облигациям может указывать на подозрительное отношение инвесторов к монгольским компаниям, это вполне объяснимо, так как монгольские компании не обязаны подготавливать отчетность в соответствии с МСФО.

Это затрудняет возможность принятия инвестиционного решения, а также то, что стандарты раскрытия информации об эмитенте облигаций также отстают от мировых стандартов.

Хотя MSE оценивалась в 2006 г. как самая маленькая по оборотам, капитализации и количеству участников фондовая биржа в мире [6], [22]; она стала лучшим в мире фондовым

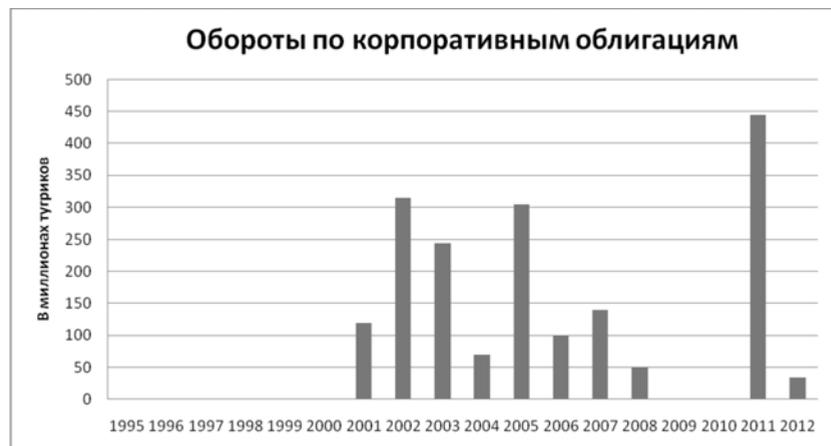

Рис. 3.

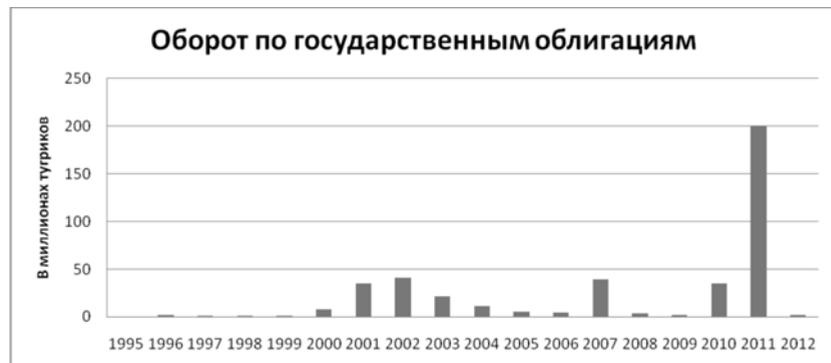

Рис. 4.

рынком по росту в 2010 г. (+121% к индексу) [23].

Монголия, имея быстрорастущую экономику, стремится привлекать иностранных инвесторов, расширяя сотрудничество с Лондонской фондовой биржей (London Stock Exchange – LSE). MSE и LSE начали сотрудничать в 2011 г., - LSE была привлечена для установления торговой системы Millenium (MIT). MIT - одна из самых быстрых и надежных торговых систем в мире, в настоящее время её используют группа LSE и более сорока бирж и расчетных организаций в 25 странах мира. Благодаря установке системы MIT коды расчетов на MSE изменены с T+0 на T+3, что бесспорно привычнее для иностранных инвесторов.

Благодаря сотрудничеству с LSE руководство MSE надеется на введение возможности двойного листинга и создание нового индекса «FTSE Mongolia».

В 2013 г. парламент Монголии одобрил новый Закон о ценных бумагах. Как заявило

руководство биржи, новый закон позволяет создать необходимую почву для развития рынка капитала в Монголии, убирая, в частности, многие барьеры, которые мешали притоку ликвидности от международных инвесторов. Все же, несмотря на сотрудничество с Лондонской фондовой биржей, проблемы ликвидности все еще остаются, и многие трейдеры обеспокоены, что новый закон не сможет решить эти вопросы в ближайшее время [24].

В будущем, когда ликвидность увеличится, руководство MSE надеется, что большее количество монгольских компаний пройдет процедуру листинга. Принятие нового закона о ценных бумагах проложило «инвестиционную тропу» для международных инвесторов, и без сомнения является шагом в правильном направлении.

Литература

1. Khogorzul Dari. «Three aspects of economic transition: the case of Mongolia»

Ritsumeikan Asia Pacific University. 2010.

2. Wladislaw Jermacovicz, Piotr Kozarzewski. Privatization in Mongolia – Warsaw 1997.

3. Financial Sector in Mongolia - Transition to a Market. Economy Built on Successful Financial Reforms. - Asian Development Bank 2008.

4. <http://www.mse.mn>

5. <http://mongolianeconomy.mn/en/e/4304>

6. <http://mongolianeconomy.mn/en/i/1320>

7. Anderson James H., Georges Korsun, Peter Murrell. Glamour and value in the land of Chingis Khan //Journal of Comparative Economics. 2003. N 31. P.34–57. ISSN 0147-5967.

8. Griffiths Sian. How to start a stock exchange. //BBC News. (2000-07-11). Retrieved 2007-09-11.

9. Nixon Frederick. The Economic Development Experience of Mongolia In Kuotsai Liou. Handbook of Economic Development. 1998. CRC Press. PP. 675–696. ISBN 082470181X.

10. Gluckman Ron. Yacking Up Mongolian Finance. Asia, Inc. 1992. Retrieved 2007-09-11.

11. Boone Peter, Baavaa Tarvaa, Adiya Tsend, Enkhbold Tsendjav, Narantsetseg Unenburen. Mongolia's Transition to a Democratic Market System. //In Wing Thye Woo, Stephen Parker, Jeffrey D. Sachs. Economies in Transition: Comparing Asia and Europe. Boston, Massachusetts: MIT Press. pp. 103–130. ISBN 0262731207.

12. Jeffries Ian. Socialist Economies and the Transition to the Market: A Guide. Routledge. 1993. P.495. ISBN 0-415-07580-7.

13. Gregson Jonathan. Coming in from the cold. //Global Finance. December 2004. Retrieved 2007-09-11.

14. Melloan George. A Landlocked Asian Nation Struggles to Breathe Free. //The Wall Street Journal. (1997-07-07).

15. Dorligsuren D., Bolormaa J. Securities Market Development

in Mongolia. //In Shigehiro Shinozaki. Securities Markets in Eurasia. OECD Online Bookshop. 2005/ PP.101–104. ISBN 9264012222/

16. Opening Bell in Mongolia / /The New York Times. 1995-08-29.

17. Rebuilding the Financial Sector (PDF). Mongolia Country Economic Memorandum: Policies for Faster Growth. The World Bank. 1997-08-17. pp. 14–27.

18. Taylor Paul. Global Investing: Web offers window on to exchanges emerging in the east. //Financial Times. (2002-09-06).

19. Weekly Review. Mongolian Stock Exchange. 2007-09-07/

20. News in brief. //The Mongol Messenger. 2007-01-04. Retrieved 2007-09-12.

21. Cheng Patricia. Mongolian bourse seeks foreign investment //International Herald-Tribune. (2006-09-19).

22. Kohn Michael (2005). // Mongolia. Lonely Planet. 2005. P.67. ISBN 1-74059-359-6.

Особенности организации инновационных систем на примере Великобритании и Италии

Брицко Григорий Валерьевич
аспирант Государственного Университета Управления
britsko@mail.ru

В Великобритании и Италии разработан комплексный подход к проблеме финансирования инноваций, что свидетельствует об эффективности организации инновационных систем. Данный подход целесообразно принять во внимание российским организациям при разработке инновационной стратегии страны. Создание своего рода кластеров научно-исследовательских институтов и научно-исследовательских центров, работающих во многих случаях на принципе партнерства с частным сектором, нацелено на проведение и координацию междисциплинарных инновационных разработок, что отвечает современным тенденциям инновационного развития. В рамках научно-исследовательских советов Великобритании на основе принципов партнерства проводятся такие комплексные исследования, как деятельность мозга и искусственный интеллект, прогнозы изменения глобального климата и климата в Европе, когнитивные исследования и пр. В целом эта система организации управления научно-технологической и инновационной деятельностью показала себя достаточно эффективной, что следовало бы учесть в рамках реформы и развития инновационной деятельности в России. Кроме того, в Великобритании и Италии создана довольно стройная и дифференцированная система финансирования инновационной деятельности про-

Анализируя особенности организации инновационной системы в Великобритании, следует отметить, что в настоящее время имеется несколько векторов в политике правительства, которые направлены на стимулирование инновационных разработок, осуществляемых бизнесом. Механизмом реализации является так называемая Инициатива научных исследований бизнесом (Business Research Initiative - BRI).

Основополагающие цели BRI заключаются в предоставлении финансовой поддержки наукоемкому бизнесу, осуществляющему инновационные разработки и содействующему росту размеров рынка инновационных разработок; содействию бизнесу по увеличению объемов его расходов на инновационные разработки и созданию для него новых рыночных условий; создании потенциала для роста наукоемких стартапов.

Основной механизм финансирования - контракты, заключаемые на конкурсных условиях. В соответствии с проводимой реформой инновационной сферы стоимость контракта на срок не более шести месяцев не должна превышать 100 тыс. ф.ст. Акцент на конечный результат привел к тому, что в рамках проводимых конкурсов на получение контракта фирма-заявитель должна продемонстрировать разработанную технологию и прототип инновационного продукта.

В условиях проводимой реформы к руководству программой BRI подключаются TSB (Technology Strategy Board), Министерство обороны и департамент здравоохранения. Все это говорит о направленности целей реформирования инновационного развития.

Научно-исследовательские советы также оказывают содействие в решении задач правительства по формированию наукоемких фирм с высоким уровнем реализации инновационных разработок, что повышает их конкурентоспособность и «инновационное развитие нации». Советы имеют свою собственную схему поддержки инновационных разработок, осуществляемых бизнесом. Из предоставляемых госбюджетных средств научно-исследовательские советы выделяют 2,5% на финансирование инновационных проектов, выполняемых университетами совместно с фирмами малого и среднего бизнеса на основе партнерства.

Одна из самых серьезных проблем малых и средних фирм, занимающихся наукоемким бизнесом в Великобритании, - дефицит акционерного капитала. По оценкам английских экономистов, указанный дефицит акционерного капитала в среднем на одно предприятие находится в пределах от 250 тыс. до 2 млн ф.ст.

По вполне понятным причинам только частный капитал не может покрыть такой дефицит, поэтому правительство Великобритании приняло решение и разработало различные схемы финансирования акционерного капитала квалифицированных с точки зрения инновационного потенциала предприятий. Схемы представляют собой «комбинированный капитал», состоящий из финансовых ресурсов государственного и частного секторов экономики, что отвечает принципам и содержанию инновационной деятельности. Пределом финансирования со стороны государства является сумма в 2 млн ф.ст. Имеется также и другое нормативное условие: фирмы частного сектора должны предоставлять не менее 33% рискованного капитала для покрытия дефицита акционерного капитала инновацион-

ной фирмы. Остальные 67% приходится на государственный сектор, что отвечает принципам ВТО в отношении оказания финансовой поддержки малому и среднему бизнесу, в частности, в области проведения ими инновационных разработок.

Учитывая рискованный характер инновационной деятельности наукоемких фирм, им зачастую довольно сложно получить традиционные банковские кредиты или займы. В этой связи правительством Великобритании была разработана схема «Кредитные гарантии малым фирмам» (Small Firms Loan Guarantee - SFLG). В рамках этой схемы правительство предоставляет гарантии в случае невыполнения фирмой условий кредитного соглашения между заемщиком и получателем заемных средств. Однако эта схема действует в рамках определенных условий, при которых правительство гарантирует полную или частичную выплату кредита, покрывает часть кредитной тарифной ставки и т.д.¹ Фактически SFLG представляет собой совместное предприятие (СП) между департаментом BERR (Department for Business, Enterprise and Regulatory Reform) и рядом участвующих в этом СП кредиторов, которые управляют этим СП и осуществляют все коммерческие заемные операции. Премия по предоставленной гарантии составляет 2% от суммы займа и ежеквартально выплачивается заемщиком департаменту BERR. В принципе, правительственная гарантия покрывает 75% стоимости займа и предоставляется малым фирмам с годовым оборотом до 5,6 млн ф.ст.²

Фонды роста на ранней стадии развития предприятий, или фонды «раннего роста» (Early Growth Funds - EGF), были созданы на основе правительственной программы по стимулированию рискованного финансирования фирм, находящихся на начальном этапе развития (старт-апы и развивающиеся фирмы). Основная цель

программы - увеличить предоставление рискованного капитала в небольших размерах (в среднем до 50 тыс., но не более 100 тыс. ф.ст.) для инновационного наукоемкого бизнеса³.

Региональные фонды венчурного капитала (Regional Venture Capital Funds - RVCF) осуществляют реализацию широкомасштабной программы Великобритании по финансированию рискованного капитала (в среднем до 500 тыс. ф.ст. малому и среднему бизнесу). В настоящее время создано девять коммерческих RVCF. Естественно, что все эти фонды нацелены на получение прибыли. Роль правительственных органов, в частности департамента BERR, заключается в том, чтобы придать хотя бы минимальный импульс частному сектору инвестировать финансовые ресурсы в инновационную деятельность.

Капитальные фонды предприятий (Enterprise Capital Funds - ECF) были созданы с целью покрытия дефицита предложений акционерного финансирования на рынке капитала Великобритании. Правительство Великобритании была оказана финансовая поддержка по созданию ECF совместно с частным сектором.

Следует отметить деятельность капитального фонда финансирования крупных научных установок и оборудования (LFCF - Large scientific installations Financing Capital Fund). В качестве поддержки фонд предоставляет научно-исследовательским советам инвестиционный капитал, учитывая, что советы не имеют права осуществлять капитальные затраты за счет бюджетных ресурсов, предоставляемых DIUS (Department for Innovation, Universities and Skills). Объем этих инвестиций составляет примерно 100 млн евро в год. Основные области капитальных затрат научных советов за счет средств, предоставляемых LFCF, следующие: строительство новых научных установок и оборудования как на территории Великобритании, так и за рубежом;

развитие или расширение существующих научных площадей и оборудования; модернизация или замена существующих установок и оборудования.

Финансовые средства LFCF для осуществления капитальных затрат научно-исследовательских советов могут предоставляться при условии включения крупных научных установок и оборудования в специальный реестр, получивший название «Дорожная карта крупных установок».

Анализируя особенности организации инновационной системы в Италии, следует отметить, что Италия относится к числу европейских стран с относительно невысокой инновационной активностью, что во многом вызвано общей ситуацией в итальянской сфере инновационных разработок. Доля затрат на инновационные разработки в ВВП лишь немного превышает 1,1%, но при оптимальном использовании всех возможностей научного, производственного и управленческого потенциала страны этот показатель может вырасти до 1,55% к 2015 г.⁴

Еще в 2002 г. ЕС поставил своей целью увеличение доли затрат на инновационные разработки в ВВП до 3% к 2010 г. Доля частных инвестиций в инновационных разработках должна увеличиться с текущих 56 до 66%. Основной упор в ЕС был сделан на развитие инновационных разработок в области «науки о жизни», биотехнологий и инновационных технологий в сфере энергетики, энергоэффективности и энергосбережения.

Трудности, с которыми Италия сталкивается в попытке достижения указанных целей, связаны с изначально невысоким уровнем инновационной части экономики, недостаточным притоком квалифицированных кадров, сравнительно небольшой долей использования высоких технологий в промышленности и сокращением объемов государственного финансирования инновационных разработок. По сравнению с

Германией, Францией и Великобританией в Италии не только ниже инвестиции в инновационные разработки, но и слабее национальная патентная система, поэтому поступления от лицензирования технологических инноваций сравнительно невелики. Страны ЕС отстают от США и Японии по количеству регистрируемых патентов, доле населения с высшим образованием, объемам венчурного финансирования на ранней стадии инновационной деятельности и уровню затрат на инновационные исследования. Италия наряду с Испанией, Эстонией, Чехией, Словенией и Кипром входит в группу стран, условно отнесенных в ЕС к умеренным инноваторам.

Сильной стороной Италии считаются те области экономики, где сохранились традиции семейного бизнеса. Это текстильная промышленность и производство одежды, которые в той или иной степени нацелены на инновационную деятельность и дают значительный вклад в ВВП Италии. Наличие большого количества малых и средних предприятий с полным циклом производства - от сырья до сбыта готовой одежды, высокая степень специализации компаний в каждом секторе, различные модели сбыта и их географически обоснованная инфраструктура - основа многолетнего лидерства этих отраслей промышленности во внешнеэкономической деятельности Италии.

Что касается высоких технологий, то в области микроэлектроники остаются важными межличностные связи университетских ученых, которые способствуют притоку в промышленность и предпринимательство новых специализированных кадров и обеспечивают реализацию крупных проектов инновационных разработок на стыке дисциплин за счет разветвленных связей (сетей) государственных и частных лабораторий. Как правило, ведущие ученые итальянских университетов участвуют одновременно в

нескольких сетях и выступают в качестве основных связующих элементов между своими коллегами, аспирантами и бывшими студентами, многие из которых успешно работают в частных компаниях.

В региональных инновационных системах Италии производство ноу-хау нередко имеет две стадии. Вначале происходит разработка инновационного продукта (с использованием местных человеческих и финансовых ресурсов), который после достижения определенного объема производства переходит с уровня локальных рынков на глобальный. После завершения позиционирования данной инновационной продукции на глобальных рынках ее производство переводится в экономически более эффективные регионы, а сама компания становится управляющим филиалом транснациональной компании в Италии. Этот сценарий характерен для отраслей промышленности, связанных главным образом с фармацевтикой и биотехнологиями.

В Италии по сравнению с другими странами ЕС и G-8 финансовые потоки от поступления и расходов на закупку интеллектуальной собственности значительно ниже. Основные поступления Италия получает от предоставления технических услуг и в области инновационных разработок.

MIUR (Ministero dell'Istruzione, dell'Universita e della Ricerca) финансирует реализацию научно-технологической и инновационной политики через специально созданные фонды финансирования и проекты программы PNR (Program of National Researches – Национальная программа исследований). Среди этих фондов можно выделить следующие: 1) Фонд для университетских исследований, 2) Фонд агентств, осуществляющих государственные научные исследования, 3) Фонд прикладных исследований (FRA) и 4) Инвестиционный фонд базовых исследований (FIRB)⁵.

В соответствии с планом PNR направления финансирования включают:

- увеличение количества и размеров грантов для подготовки студентов и кандидатов наук в приоритетных областях знаний;
- финансовую поддержку базовых исследований в рамках государственных проектов (Cofin);
- осуществление связи между обычными фондами, университетами и академическим персоналом;
- финансовую поддержку стратегических базовых исследований, ориентированных на специальные программы FIRB;
- реорганизацию государственных НИИ;
- финансовую поддержку участия Италии в разработке рамочных программ ЕС;
- финансирование промышленных исследований, поддержку региональных инновационных разработок и др.

Государственные финансовые фонды и схемы финансирования охватывают финансирование высшего образования и проектов государственных научно-технологических и инновационных программ. Большая часть государственных финансовых потоков, направляемых в сферу финансирования высшего образования и инновационных разработок, относится к ведению MIUR. Так, например, из Ординарного фонда высшего образования MIUR финансирует как государственные, так и частные университеты. Через Ординарный фонд инновационных разработок (Fondo ordinario per ricerca e sviluppo) MIUR предоставляет средства государственным НИИ, не относящимся к университетам. Они включают порядка 70 институтов, входящих в ведение не только MIUR, но и министерств здравоохранения и сельского хозяйства. Следует отметить, что согласно законодательству федеральные средства, предназначенные для инновационных разработок, не могут переводиться на регио-

нальный и местный уровни власти.

Финансирование инновационных разработок через программные проекты осуществляется на базе следующих основных фондов: 1) Фонд финансирования научно-исследовательской деятельности совместно с университетами (COFIN), 2) Инвестиционный фонд базовых исследований (FIRB), 3) Фонд прикладных исследований (FRA), 4) Специальный интегративный (кооперационный) фонд исследований (FISR), 5) фонды распространения научной культуры (PUS) и 6) исследовательские программы в южных регионах страны (PON)⁶.

Что касается финансирования инновационной политики и проектов, выполняемых государственными организациями и частным сектором, то они осуществляются совместно MIUR и MED (Ministry of economic Development) на основе средств Фонда технологических инноваций (Fondo per l'Innovazione Tecnologica - FIT), инвестиций фирм, участвующих в государственных и международных инновационных программах и специальных инвестициях для развития авиационной и судостроительной промышленности.

В Италии основным инструментом стимулирования инновационных разработок и совместной инновационной деятельности государственных и частных секторов являются Фонд стимулирования научных исследований (FAR), находящийся в ведении MIUR, и упоминавшийся FIT, находящийся в ведении MED.

Проведенный анализ организации инновационных систем в Великобритании и Италии, охвативший организационную структуру и управление национальными инновационными системами (НИС), показывает, что правительства этих стран ищут наиболее эффективные методы организации и стимулирования инновационной деятельности, стремясь занять ведущее положение на мировых

рынках инновационной продукции и услуг XXI в.

В рамках национальной инновационной политики и разработки соответствующих стратегических документов в этих странах активно развиваются интеграция и взаимная координация общенациональных приоритетов, целей и задач в системной цепочке «образование - наука - технологии - промышленность», что является необходимым условием реализации инновационной политики указанных государств.

В контексте разработки инновационной стратегии для России могли бы представить интерес соответствующие междисциплинарные стратегии, разработанные, например, в Великобритании. К их числу можно отнести английскую Рамочную программу по науке и инвестициям в инновационной сфере (Science and Innovation Investment Framework 2004-2014).

Важнейший элемент инновационных стратегий - охват широкого спектра социальных, научно-технологических, экономических, политических, образовательных, культурных и других аспектов, связанных с развитием инновационной деятельности, что практически не используется в российской практике подготовки таких стратегий. Фактически стратегии нацеливают на зарождение в будущем инновационной цивилизации XXI в. В стратегиях Великобритании, например, определено в качестве генеральной цели формирование «новой культуры инноваций», которая должна охватывать все сферы жизни общества, а уровень развития инновационной экономики и ее конкурентоспособность рассматриваться как важнейший критерий эффективности государственной политики в целом⁷.

Важным элементом проводимых в этих странах реформ является изменение структуры и функций органов исполнительной власти. С точки зрения использования зарубежного опыта в российской практике в этой

области следовало бы более детально рассмотреть практику формирования, организацию работы и структуру функций «инновационных департаментов» (министерств) Великобритании, включая, например, создание института главных научных советников правительства и департаментов, осуществленное в 2005-2008 гг. В частности, как представляется, наличие в структуре руководства департаментов по инновациям, университетам и профессиональному образованию (DIUS) и по вопросам бизнеса, предприятий и нормативной реформе (департамент BERR) членов парламента создает более сбалансированную систему органов исполнительной и законодательной власти в области инновационного развития.

Безусловно, важнейший элемент инновационной цепочки - организация работ в структуре «наука - технологии» и ее финансирование. Здесь целесообразно более детально рассмотреть опыт Великобритании и Италии, имея в виду возможное использование его в российской практике при организации инновационной деятельности. Несмотря на наличие в Великобритании и Италии национальных академий наук, в этих странах созданы соответствующие научно-исследовательские советы (в Великобритании их семь), в состав которых входит подавляющее количество государственных научно-исследовательских институтов и центров, которые показали свою эффективность в организационно-управленческом плане. Можно отметить в этой связи Национальный научно-исследовательский совет Италии (CNR), входящий в ведение Министерства образования, университетов и исследований (MIUR), который является самым крупным правительственным агентством и одновременно самой крупной научно-исследовательской организацией Италии.

В целом, как показывает анализ, создание своего рода кла-

стеров НИИ и научно-исследовательских центров, работающих во многих случаях на принципе партнерства с частным сектором, нацелено на проведение и координацию междисциплинарных инновационных разработок, что отвечает современным тенденциям инновационного развития. Так, в рамках научноисследовательских советов Великобритании на основе принципов партнерства проводятся такие комплексные исследования, как деятельность мозга и искусственный интеллект, прогнозы изменения глобального климата и климата в Европе, когнитивные исследования и пр. В целом эта система организации управления научно-технологической и инновационной деятельностью показала себя достаточно эффективной, что следовало бы учесть в рамках реформы и развития инновационной деятельности в России⁸.

Кроме того, в Великобритании и Италии создана довольно стройная и дифференцированная система финансирования инновационной деятельности промышленных фирм, что уже дает определенный экономический эффект. Анализ показывает, что правительство Великобритании в результате проводимой реформы инновационной деятельности фактически создало новую структуру инновационных механизмов ее финансирования. Они включают набор фондов, действующих на принципе государственно-частных партнерств, что дает возможность косвенного участия правительства не только на доконкурентной, но и конкурентной стадиях инновационного процесса, не нарушая при этом «правила игры», принятые ВТО.

Можно, например, в этой связи упомянуть фонды роста на ранней стадии развития фирм, или фонды «раннего роста» (Early Growth Funds - EGF), в Великобритании, которые были созданы на основе специальной правительственной программы по стимулированию рискованного финансирования

фирм, находящихся на начальном этапе развития (старт-апы и развивающиеся фирмы). Таким образом, можно констатировать, что в указанных странах разработан комплексный подход к проблеме финансирования инноваций, который следовало бы привлечь во внимание российским организациям при разработке инновационной стратегии страны.

Литература

1. Дагаев, А. Передача технологий из государственного сектора в промышленность как инструмент государственной инновационной политики [Электронный ресурс] / А. Дагаев. – Режим доступа: http://vasilieva.narod.ru/ptpu/13_5_99.htm

2. Доклад директора Института США и Канады РАН чл.-кор. РАН С.М. Рогова на заседании Президиума Российской академии наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iskran.ru/news>.

3. Европейская сеть поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gate2rubin.ru/een>

4. Исследование INSEAD: Глобальный индекс инноваций 2012 года [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2012/07/06>

5. Обзор международного опыта инновационного развития [Электронный ресурс] // Наука и технологии РФ. – Режим доступа: <http://www.strf.ru/material.aspx?>

6. Критический анализ практики научно-технической инновационной деятельности и результатов коммерциализации технологий в Российской Федерации и в ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marsiadaru/>

7. Теребова, С.В. Трансфер технологий как элемент инновационного развития экономики / С.В. Теребова // Проблемы развития территории. – 2010. – №4. – С. 31-36.

8. A Guide to Cabinet and Cabinet Committee Business. Guidance to Departments from Cabinet Office Secretariat. 2012. November. P. 4.

Ссылки:

¹ Доклад директора Института США и Канады РАН чл.-кор. РАН С.М. Рогова на заседании Президиума Российской академии наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iskran.ru/news>.

² A Guide to Cabinet and Cabinet Committee Business. Guidance to Departments from Cabinet Office Secretariat. 2012. November. P. 4.

³ Дагаев, А. Передача технологий из государственного сектора в промышленность как инструмент государственной инновационной политики [Электронный ресурс] / А. Дагаев. – Режим доступа: <http://vasilieva.narod.ru/ptpu/>

⁴ Европейская сеть поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gate2rubin.ru/een>

⁵ Исследование INSEAD: Глобальный индекс инноваций 2012 года [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2012/07/06>

⁶ Обзор международного опыта инновационного развития [Электронный ресурс] // Наука и технологии РФ. – Режим доступа: <http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=>

⁷ Критический анализ практики научно-технической инновационной деятельности и результатов коммерциализации технологий в Российской Федерации и в ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marsiadaru/>

⁸ Теребова, С.В. Трансфер технологий как элемент инновационного развития экономики / С.В. Теребова // Проблемы развития территории. – 2010. – №4. – С. 31-36.

Современное развитие мирового рынка сельскохозяйственной продукции

Поляков Денис Андреевич,
РЭУ им Г.В. Плеханова, аспирант
aft99@yahoo.com

Сельское хозяйство как отрасль хозяйства направлено на обеспечение населения продовольствием (пищей, едой) и получение сырья для ряда отраслей промышленности. Отрасль является одной из важнейших, представленной практически во всех странах.

Мировой рынок сельскохозяйственной продукции представляет собой сложный механизм, его состояние зависит от множества факторов, значительная часть из которых не поддается количественному измерению. В то же время от правильной оценки рыночной ситуации зависит решение проблемы продовольственной безопасности, и в более широком плане – сохранение экономической и политической стабильности в мире.

В мировом сельском хозяйстве занято около 1 млрд. экономически активного населения (ЭАН). С проблемами сельского хозяйства прямо или косвенно связаны такие науки, как агрономия, животноводство, мелиорация, растениеводство, лесоводство и др. Возникновение сельского хозяйства связано с так называемой «неолитической революцией» в средствах производства, начавшейся около 12 тысяч лет назад и приведшей к возникновению производящего хозяйства и последующему развитию цивилизации.

В данной статье сделана попытка осветить основные тенденции развития мирового рынка сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: сельское хозяйство, мировой рынок, проблема голода, ВВП, национальная безопасность.

В настоящее время наиболее высокого уровня сельское хозяйство достигло в развитых странах Европы и Северной Америки, вступивших в постиндустриальную стадию. В сельском хозяйстве там занято 2-6 % ЭАН¹. В этих странах «зелёная революция» произошла ещё в середине XX века, сельское хозяйство характеризуется научно-обоснованной организацией, повышением производительности, применением новых технологий, систем сельскохозяйственных машин, пестицидов и минеральных удобрений, использованием генной инженерии и биотехнологии, робототехники и электроники, то есть развивается по интенсивному пути. Подобные прогрессивные изменения происходят и в странах, относящихся к типу индустриальных, однако уровень интенсификации в них ещё значительно ниже, а доля занятых в сельском хозяйстве выше, чем в постиндустриальных. При этом в развитых странах наблюдается кризис перепроизводства продовольствия, а в аграрных наоборот, одной из острых проблем является продовольственная проблема (проблема недоедания и голода)².

Специалисты ФАО отмечают, что 78 % земной поверхности испытывают серьёзные природные ограничения для развития земледелия, 13 % площадей отличаются низкой продуктивностью, 6 % средней и 3 % высокой³. В 2012 г. в сельском хозяйстве использовалось 37,6% всей суши, в том числе распахано 10,6%, 25,8% используется под пастбища и ещё 1,2% под многолетними культурами. Особенности агроресурсной ситуации и специализации сельского хозяйства значительно различаются по регионам. Выделяется несколько термических поясов, каждый из которых характеризуется своеобразным набором отраслей растениеводства и животноводства.

В течение последнего десятилетия XX века шло накопление факторов, сыгравших решающую роль в формировании современных долгосрочных тенденций на рынках сельскохозяйственной продукции. Во-первых, в мире был практически исчерпан потенциал для дальнейшего расширения посевных площадей. Во-вторых, в аграрной отрасли набирала силу научно-техническая революция, позволившая добиться качественного прорыва в повышении урожайности полевых культур и в улучшении характеристик сельскохозяйственного сырья. В-третьих, происходило формирование новых уровней и направлений международного и национального регулирования рынков⁴.

Следует отметить, что за последние 10 лет, несмотря на всё более возрастающее внимание и международных организаций, и правительств стран мира к продовольственной проблеме, решить её пока не удалось. И хотя среднестатистическое мировое производство основных продуктов питания увеличилось, численность голодающего населения не сократилась. По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО) в 2000 г. она составила 836 млн. человек, тогда как в 2012 г. – 868 млн. человек.

В странах Северной Африки и Западной Азии численность голодающих выросла на 28%, в Восточной Азии и странах Африки района Сахары – на 18%. С 1990 года в некоторых развивающихся регионах наметилась тенденция снижения этого показателя, однако с 2000 г. данный процесс застопорился.

Причины сложившейся ситуации хорошо известны. Это многократный рост цен на продовольствие на мировых рынках^{6 1}, увели-

чение численности населения планеты², использование сельхозсырья в качестве биотоплива³, снижение уровня занятости и доходов населения вследствие мирового финансово-экономического кризиса.

Решить указанные проблемы можно, лишь объединив усилия всего мирового сообщества. Весьма значимую роль в данном процессе может сыграть и Россия. Она обладает существенным сельскохозяйственным потенциалом: на ее территории находится 9% мировой площади пашни, 20% – запасов пресной воды, а доля в производстве минеральных удобрений составляет более 8%⁸. Россия является крупнейшим экспортером зерна. В 2011 г. за рубеж было направлено свыше 18 млн. тонн зерна, что составило почти 1/5 объемов его производства (рисунок). В настоящее время в стране имеются возможности для увеличения данных показателей.

Конечно, российское сельское хозяйство пока не смогло восполнить все потери, которые оно понесло в период развала СССР и становления рыночной экономики. Вместе с тем органы власти страны признали ошибочность одномоментного разрушения старой системы, отстранения от решения таких проблем АПК, как неразвитость инфраструктуры рынка, отсутствие условий для внедрения современной техники и технологий, неупорядоченность земельных отношений.

Вопросы развития мирового сельского хозяйства и производства продовольствия заняли в последние 15 лет одно из приоритетных по своему значению мест для международного сообщества. Эти вопросы постоянно обсуждаются на ежегодных совещаниях руководителей промышленно развитых стран, встречах министров стран ОЭСР, ГАТТ/ВТО, ЕС⁹.

Сельское хозяйство использует земельные, водные, почвенные, растительные, животные и энергетические ресурсы, а также загрязняет окружающую

Таблица 1

Численность голодающего населения в мире, млн. человек⁶

Группы стран	1990-	1995-	2000-	2006-	2010-	2012 г. в % к	
	1992	1997	2002	2008	2012	1990 г.	2000 г.
Страны мира, всего	848,4	791,5	836,2	850,0	868,0	102,3	103,8
В т.ч. Южная Азия	267,5	269	307,9	330,1	304	113,6	98,7
Страны Африки района Сахары	165,9	188,2	197,7	217,5	234	141,0	118,4
Восточная Азия	215,6	149,5	141,8	139,4	167	77,5	117,8
Юго-Восточная Азия	105,8	86	89,6	77,4	65	61,4	72,5
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	54,4	53,4	50,8	47,0	49	90,1	96,5
Северная Африка и Западная Азия	12,4	17,9	19,5	20,3	25	201,6	128,2
Развитые страны	15,3	17,5	15,4	10,6	16	104,6	103,9
Кавказ и средняя Азия	10,9	9,2	12,4	6,7	6	55,0	48,4
Океания	0,7	0,8	1,0	1,0	1	142,9	100
Доля голодающего населения в общей численности жителей планеты, %	15,8	13,7	13,5	12,8	12,5	-3,2	-1,0

Таблица 2

Мировое потребление продовольствия

	Годы					
	1964-66	1974 - 1976	1984 - 1986	1997 - 1999	2000	2030
Потребление продовольствия (калорий на человека в день)						
Мир	2358	243	2655	2803	2940	3050
Развивающиеся страны	2054	2152	2450	2681	2850	2980
Индустриальные страны	2947	3065	3206	3380	3440	3500
Страны с переходной экономикой	3222	3385	3379	2906	3060	3180
Численность населения, потребляющего калорий на человека в сутки (млн. чел.)						
Менее 2200	1893	2281	558	571	462	1
2200-2500	288	307	1290	1487 ²	541	837
2500-2700	154	141	1337	222	351	352
2700-3000	302	256	306	1134	397 ²	2451 ²
Более 3000	688	1069	318	2464 ³	3425 ³	4392 ³
Мир в целом	3325	4053	4810	5878	7176	8229

среду и способствует ее деградации больше, чем иная деятельность человека.

По данным зарубежных исследователей и специалистов международной продовольственной организации (ФАО), развитие сельского хозяйства в XX в. характеризуют следующие разнонаправленные тенденции:

1. Расширение пахотных земель и использование экстенсивных факторов наращивания объемов продовольствия. В начале 1950-х годов в развитых странах был исчерпан резерв расширения пашни, и прирост валовых сборов в этих странах был получен на 80 % за счет интенсивных факторов. В развивающихся странах расширение пахотных земель и посевов зерна продолжалось до 1980-х годов. В 1976 - 1980 гг. зерновые занимали 736 млн. га, или 54 % пашни, урожайность зерна достигла 20,9 ц с 1 га;

2. Стабильное долговременное сокращение посевных площадей с 1981 г., что вызывало необратимые процессы в развитии мирового сельского хозяйства. Исследователи выделяют следующие основные причины этого процесса:

- выбытие пахотных земель из оборота на несельскохозяйственные нужды в основном для промышленных целей, превысившее в ряде стран их прирост (Индия, Китай, Тайвань, Южная Корея, Япония);

- усиление интенсификации сельскохозяйственного производства в 1960 - 1980-х годах привело к резкому ускорению процессов эрозии почвы, нарушило экологическое равновесие в ряде стран Западной Европы и США;

- рост народонаселения планеты потребовал освоения новых земель, но к концу двадцатого столетия в большин-

стве стран их резерв уже исчерпан;

- в ряде регионов планеты наблюдается дефицит воды для сельскохозяйственного производства и происходит сокращение орошаемых земель.

Решающее воздействие на динамику производства продовольствия оказывают следующие факторы сельскохозяйственного производства - формы его организации, уровень энерговооруженности и механизации труда, совершенство используемой технологии, строгость соблюдения агротехнической дисциплины. Ключевое значение начинают обретать такие факторы, как ограничение урожайности основных культур, так как резерв технологических нововведений оказывается в значительной мере исчерпанным, например, Англия повысила урожайность пшеницы до 70 ц/га, после чего рост прекратился. В Японии урожайность риса повышалась до 1984 года, затем начала снижаться. В то же время большинство стран (в т.ч. Россия и Беларусь) не достигли такого уровня урожайности, что сохраняет потенциал для некоторого ее роста в масштабах планеты и в ближайшее десятилетие.

Следует отметить, что динамика спроса на продовольствие в связи с увеличением населения к 2030 г до 8,9 млрд. человек будет возрастать. География прироста населения будет неравномерна - более 60 % ее придется на Азию и Африку, в том числе население Индии и Китая возрастет на 1,1 млрд. человек. Продовольственное положение в мире и в отдельных странах измеряется путем сопоставления имеющегося продовольствия с потребностями в питании, выраженными в его энергетической ценности (калорийности), т.е. в количестве килокалорий, приходящихся в среднем на 1 человека на один день. Население планеты в 1997 - 1999 гг. составляло 5,9 млрд. чел. и потребляло ежедневно в среднем более 2803 ккал каждый, в то время как в

1964 - 1966 гг. 3,3 млрд. чел. потребляли по 2358 ккал. За последние 50 лет потребление продовольствия увеличилось в 1,2 раза по сравнению с предыдущим периодом сельскохозяйственной истории продолжительностью в 10 000 лет, что отражено в табл. 2.

Для исследования динамики потребления в мире используется период с 1960 г. до начала XXI в., за который общемировая структура потребления претерпела большие изменения. В 1960-е гг. среднестатистический житель развивающейся страны потреблял 69 % нормы жителя индустриального государства, в 1970-е гг. - 70 %, в 1980-е - до 76 %, в 1990-е - 79 %. В развитых странах потребление продовольствия выросло в 1,5 раза, а в развивающихся странах - в 1,3 раза. Потребности каждого человека в продовольствии, обеспечивающим его нормальные физиологические функции, определяются многочисленными факторами, в том числе его возрастом, полом, ростом, весом, физической активностью и т. д.

В среднем потребности жителей развитых стран в продовольствии составляют 2 400 ккал и на 8 % превосходят потребности жителей развивающихся государств. Эксперты ФАО исчисляют норму продовольствия в 2 400 ккал в сутки, но многие специалисты, считают ее заниженной и поднимают «планку» до 2 700 - 3 000 ккал. В правительственном документе США, посвященном основному направлению здорового питания, рекомендуется, чтобы этот показатель не превышал 1 600 ккал для неработающих женщин и 2 800 ккал для занятых физическим трудом мужчин. Голодный рацион, вызывающий физическую деградацию организма равен менее 1 000 ккал в сутки; такой уровень потребления, согласно разным оценкам, имеют 500 - 800 млн. человек в мире. Еще шире распространено хроническое недоедание, при котором человек получает ежедневно по 1 000 - 1 800 ккал.

Им охвачены до 1,5 млрд. человек в мире.

На структуру потребления продовольствия влияют как общеэкономические факторы - уровень доходов населения, показатели развития экономики страны, состояние сельского хозяйства и пищевой промышленности, так и традиционные потребительские вкусы. Для каждой страны или региона существует свой набор продуктов питания, обеспечивающий физиологическую норму потребления. Потребности в продовольствии удовлетворяются не столько по физиологическому принципу, сколько в зависимости от платежеспособности населения, показатели которой чрезвычайно различаются по континентам, странам, социальным группам. По данным ФАО, на 20 % беднейшего населения планеты приходится 1 % общемировых доходов, в то время как на 20 % богатого - 86 %, более половины населения планеты живет на два американских доллара в день.

В развивающихся странах в конце XX века обозначилась тенденция роста потребления мяса, рассматриваемая как «животноводческая революция», обусловленная растущим спросом. Предполагается, что спрос на мясо в этой группе стран в ближайшие два десятилетия будет ежегодно расти на 3 %, в то время как на продукцию растениеводства - на 1,8 %. Это означает, что за ближайшие четверть века в развивающихся странах значительно увеличится потребность в кормовых, зерновых культурах, особенно в кукурузе.

Среднестатистический житель земли в конце XX в. потреблял 2803 ккал продовольствия в сутки, что в 1,2 раза больше, чем в 1964 - 1966 г. При этом 83,6 % потребляемой пищи составляла продукция растениеводства и 16,4 % - животноводства.

Половина всех жителей планеты живут в сельской местности, для них сельское хозяйство является не только сферой за-

нятости и источником дохода. Сельский уклад жизни сосредоточивает экономическую, социальную, образовательную, мировоззренческую, ландшафтную, экономическую функции. В 1960 г. в сельской местности проживало 2/3 населения мира, а к 2030 г. на эту категорию будет приходиться лишь 40 % жителей планеты. Урбанизация оказывает воздействие на мировую продовольственную систему по таким направлениям, как снижение трудовых ресурсов в аграрных отраслях, разбалансирование показателей использования земельных и водных ресурсов на единицу выпускаемого продовольствия, перераспределение этих ресурсов в пользу более обеспеченных категорий населения. По расчетам экспертов ООН, на 20 % богатейшего населения в мире приходится в 66 раз больше земельных и водных ресурсов, чем на 20 % беднейшего населения. На планете недоедает 830-840 млн. человек.

В развитии мировых продовольственных рынков на ближайшие 20 лет эксперты ООН выделяют следующие закономерности:

- в наиболее богатых странах спрос на продовольствие останется на том же уровне, изменения коснутся структуры потребления и качества продуктов;

- на первое место в мировом экспорте продовольствия выйдут США, Австралия и Новая Зеландия, потеснив страны ЕС;

- ряд развивающихся стран в Восточной Европе и Восточной Азии превратятся в нетто-импортеры, а крупные страны - производители продовольствия увеличат экспорт.

В перспективе не просматривается существенной продовольственной безопасности в мире, поскольку ежегодный прирост населения составляет 3,5 %, а прирост производства продовольствия 1,5 %. По другим оценкам, продовольственная ситуация в перспективе будет еще более напряженной. Рост населения и обострение

экологических проблем потребуют больших инвестиций в сельское хозяйство¹⁰.

Реальные возможности сбалансирования спроса и предложения в продовольственном обеспечении в ближайшие 20-30 лет проблематичны. Успешное решение этой задачи предусматривает развитие в трех направлениях: наращивание объемов производства экспертов, в рассматриваемый период нереально); ограничение численности населения (что в короткий период невозможно); сокращение потребления продовольствия, т.е. снижение жизненного уровня многих жителей планеты (что, по мнению экспертов, и произойдет). Обострение социально-экономических аспектов продовольственной проблемы в обозримом будущем станет одним из важнейших факторов, определяющих как внутреннюю, так и внешнюю политику стран. Основанием для такого прогноза является ряд условий.

1. Мир вступил в период долгосрочного (а не временного, конъюнктурного, как бывало ранее) снижения объемов производства продовольствия на душу населения, что связано с ошибками в социальной, экономической и сельскохозяйственной сферах, а также с нарушением экологического равновесия.

2. Наряду со снижением уровня обеспеченности следует ожидать нарастания диспропорций производства продовольствия в отдельных регионах мира. К 2030 г. среднедушевое производство зерна в Китае может снизиться на 55 % (164 кг), в Индии - на 15 % (158 кг), в Пакистане - на 30 % (90 кг), в Иране - на 31 % (140 кг).

3. Снижается уровень стабильности на продовольственном рынке, определяемый наличием резервов, позволяющих сглаживать конъюнктурные колебания. Прогноз снижения производства не позволяет оптимистично рассматривать положение на продовольственном рынке.

4. После длительного периода медленного, но относительно устойчивого снижения мировых цен на основные виды продовольствия, начался их рост. Первыми за последние 20 лет подорожали на 30 % морепродукты. В перспективе ожидается рост цен на все виды продовольствия, особенно на зерно.

5. Мировому сообществу предстоит определить взаимоприемлемую для всех стран перспективу решения продовольственной проблемы. Положение усугубляет растущее опережающими темпами количество бедных стран. В 1960-е гг. соотношение бедных и богатых было 30:1, в 1990 г. это соотношение уже составляло 64:1. Поэтому, по всей видимости, проблема перераспределения продовольствия может выйти за рамки коммерческих операций и обрести острый политический характер.

6. Мировое сообщество не может и не должно допустить стихийного развития отрицательных тенденций в сфере производства, потребления и перераспределения продовольствия. Необходима международная стратегия и согласованные действия стран, достичь которых будет более чем сложно, поскольку всем странам предстоит принять ряд обязательств¹¹.

Таким образом, сложности в продовольственном обеспечении усугубляются. Продовольственная проблема, хотя и медленно, но все в большей степени приобретает черты проблемы продовольственной безопасности, решение которой возможно только при согласованной политике и совместных практических действиях мирового сообщества. Однако такие действия в современных условиях и в перспективе на глобальном уровне не просматриваются. В свете того, что мировая продовольственная проблема еще далека от решения, Союзное государство России и Беларуси должно, применив технологии, существующие в Западной Европе и Канаде, где

почвенные и климатические условия схожи с белорусскими и русскими, поднять продуктивность сельского хозяйства как для удовлетворения собственных нужд страны, так и для экспорта.

Литература

1. Economic growth is necessary but not sufficient to accelerate reduction of hunger and malnutrition / Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2012. - 65 p.

2. Food security indicators. <http://www.fao.org/economic/ess/ess-fs/fs-data/ess-fadata/en/>, The State of Food Insecurity in the World 2012.

3. <http://www.earth-policy.org/>

4. <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>

5. <http://www.fao.org/>

6. The State of Food Insecurity in the World 2012. Economic growth is necessary but not sufficient to accelerate reduction of hunger and malnutrition / Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2012. - p. 12

7. Демина И. Бюджетирование хозяйствующих субъектов, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность // Проблемы теории и практики управления. - 2008. - № 1. - С. 58.

8. Кантемиров Р. Мировой рынок экологического сельского хозяйства: современное состояние и тенденции развития / Международный сельскохозяйственный журнал. - 2007. - № 4. - С. 25.

9. Платонова И.И. Совершенствование архитектуры внешнеэкономических связей и повышение международной конкурентоспособности России. - М.: МГИМО-Университет, 2010. - С. 101.

10. Покидова В.В. Анализ и оценка мирового рынка агрострахования и агроперестрахования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2010. - № 7. - С. 69.

11. Урбанская Г.Г. Особенности проявления мирового продовольственного кризиса в России // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. - 2010. - № 2. - С. 268.

12. Урбанская Г.Г. Рыночная свобода или государственный протекционизм (торговля продукцией сельского хозяйства в условиях рыночной экономики в зарубежных странах) // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. - 2012. - № 4. - С. 923.

13. Шакаралиев А.Ш., Шакаралиева З.А. Совершенствование механизмов таможенно-тарифного регулирования внешней торговли в контексте экономической безопасности // Экономика. Управление. Право. - 2012. - № 9. - С. 26.

14. Ятрикова Е.М. Тенденции развития платежного баланса и международной инвестиционной позиции субъекта Российской Федерации // Финансы и кредит. - 2011. - № 29. - С. 29.

Ссылки:

1 Урбанская Г.Г. Особенности проявления мирового продовольственного кризиса в России // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. - 2010. - № 2. - С. 268.

2 Урбанская Г.Г. Рыночная свобода или государственный протекционизм (торговля продукцией сельского хозяйства в условиях рыночной экономики в зарубежных странах) // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. - 2012. - № 4. - С. 923.

3 По материалам ФАО: <http://www.fao.org/nr/aboutnr/nr/en/>

4 Платонова И.И. Совершенствование архитектуры внешнеэкономических связей и повышение международной конкурентоспособности России. - М.: МГИМО-Университет, 2010. - С. 101.

⁵ Составлено автором на материалах: Источник: Food security indicators. <http://www.fao.org/economic/ess/ess->

[fs/fs-data/ess-fadata/en/](http://www.fao.org/economic/ess/ess-fs/fs-data/ess-fadata/en/), The State of Food Insecurity in the World 2012. Economic growth is necessary but not sufficient to accelerate reduction of hunger and malnutrition / Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2012. - 65 p.

6 По данным ФАО, цены на продовольствие относительно 2000 года увеличились почти в 8 раз (в сопоставимом выражении): на молоко — в 12,7 раза, сахар — в 11, зерно — в 10,5 раза. При этом наибольший пик роста цен приходится на период после 2008 года (источник: <http://www.fao.org/worldfoodsituation/wfs-home/foodpricesindex/en/>).

⁷ По данным исследователей Института политики землепользования (Earth policy institute), мировое производство биоэтанола за 2000 – 2011 гг. увеличилось с 4,5 до 22,7 млрд. галлонов, или в 5 раз; а выпуск биодизеля – с 0,2 до 5,6 млрд. галлонов, или в 26 раз (источник: <http://www.earth-policy.org/>).

⁸ По данным Всемирного банка, численность населения мира с 2000 по 2011 г. увеличилась с 6,1 до 7,0 млрд. человек, или на 14% (источник: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>).

9 Демина И. Бюджетирование хозяйствующих субъектов, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность // Проблемы теории и практики управления. - 2008. - № 1. - С. 58.

10 Шакаралиев А.Ш., Шакаралиева З.А. Совершенствование механизмов таможенно-тарифного регулирования внешней торговли в контексте экономической безопасности // Экономика. Управление. Право. - 2012. - № 9. - С. 26.

11 Ятрикова Е.М. Тенденции развития платежного баланса и международной инвестиционной позиции субъекта Российской Федерации // Финансы и кредит. - 2011. - № 29. - С. 29.

Статистический анализ и методы прогнозирования показателей внешней торговли России

Глебова Ирина Юрьевна

канд. экон. наук, доцент кафедры «Статистика»;

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; E-mail: rv125gi@yandex.ru.

Качанова Нина Николаевна

ст. науч. сотр., канд. экон. наук, доцент кафедры «Статистика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; E-mail: y680@rambler.ru.

Внешняя торговля играет значительную роль в российской экономике, особенно в периоды её реформирования и кризисов. Успешное развитие внешней торговли является важным источником притока капитала в страну, обеспечивает население нужными товарами, производственную сферу - необходимыми ресурсами. Статистический анализ показателей внешней торговли Российской Федерации позволяет определить тенденции, структуру и динамику внешне-торговых товарных потоков в тесной увязке с макроэкономическими показателями и конъюнктурой мировых рынков.

В статье проведен анализ экономических факторов, влияющих на экспорт и импорт товаров, рассмотрены основные методы прогнозирования показателей внешней торговли, дана статистическая оценка особенностей внешнеторговой и экономической ситуаций в России в современных условиях.

Проблема статистической оценки и прогнозирования показателей внешней торговли является сложной, комплексной и важной, требующей учёта внутренних и внешних факторов. Анализ и выводы из проведенного исследования имеют значение для извлечения уроков на будущее. Это особенно актуально в настоящее время, когда вновь кризисные явления проявляются в значительной мере.

Ключевые слова: статистика внешней торговли, международные экономические организации, методы прогнозирования экспорта и импорта товаров, факторный анализ показателей внешней торговли, индексы реального ВВП, реальный курс рубля, мировые цены, международная торговля, финансово-экономические кризисы.

Общепризнанной в мире методологии анализа и прогнозирования развития международной торговли и внешней торговли отдельно взятой страны не существует, хотя в деятельность по их прогнозированию вовлечены многие крупные компании, национальные и международные экономические организации, в частности ВТО, МВФ, МБРР, ОЭСР и др.

Множественность методов прогнозирования свидетельствует о сравнительно небольшом опыте в этой области и недостаточно выверенной системе показателей. Это отрицательно сказывается на достоверности составляемых прогнозов.

Прогнозирование внешней торговли сопряжено с рядом трудностей. Они обусловлены не только объективными причинами, в частности, влиянием стихийных бедствий, которые наносят ущерб производству некоторых важных товаров, следствием непредсказуемых торгово-политических действий правительств при меняющейся ситуации в международных отношениях, обострения противоречий на мировом рынке в период проведения предвыборных компаний в той или иной крупной стране. Осложняют прогнозирование показателей внешней торговли и некоторые, чисто методологические причины, например, многообразие и разнохарактерность воздействующих на нее факторов, включая такие многоплановые явления как научно-технический прогресс, углубление экономической интеграции и кооперации.

К особой категории трудностей анализа и прогнозирования внешнеторгового оборота можно отнести недостаточную разработанность вопросов о степени зависимости развития внешней торговли от состояния национального хозяйства, политики ее реформирования и процесса структурной перестройки, от мероприятий правительства в области форсирования национального экспорта и от происходящей крупномасштабной либерализации международной торговли в рамках ВТО.

При всем многообразии применяемых в настоящее время методов прогнозирования показателей внешней торговли можно выделить три основные группы:

- индивидуальные и коллективные экспертные оценки;
- экстраполяция;
- логическое и математическое моделирование.

Методы экспертной оценки являются наиболее часто применяемыми, учитывая сложность и противоречивость анализируемых факторов в сфере внешнеторгового анализа прогнозирования. Достоинством методов экспертного прогнозирования является их относительная простота и доступность, особенно при ограниченности исходной информации и большой неопределенности. Кроме того, эксперт при составлении прогноза может использовать не только статистику внешней торговли, но и накопленный им информационный багаж, а также опыт сходных исследований и прогнозирования и, тем самым, внести «качественный» элемент в свои оценки. Недостатками этих методов являются, прежде всего, субъективность прогнозных оценок, определенная ограниченность представления эксперта в тех или иных вопросах, его склонность преувеличивать значение в одних случаях позитивных факторов, а в других, - негативных и переоценивать ситуацию в данный момент.

Таблица 1
Динамика реального ВВП и импорта товаров (в текущих ценах)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Индекс роста объема ВВП (в сопоставимых ценах, % к предыдущему году)	108,2	108,5	105,2	92,2	104,3	104,3	103,4
Импорт, млрд. долл. США	137,8	199,7	267,1	167,3	229,0	305,3	316,0

Таблица 2
Динамика импорта товаров (в текущих ценах) и реального курса рубля

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Импорт, млрд. долл. США	137,8	199,7	267,1	167,3	229,0	305,3	316,0
Изменение реального курса рубля, % к предыдущему году	107,6	105,3	104,5	96,2	107,1	104,7	105,7

Вторым, наиболее часто используемым в анализе и прогнозировании внешней торговли методом, является метод экстраполяции, основывающийся на анализе отдельных временных рядов, на предположении о том, что сложившиеся в прошлом закономерности будут сохраняться в будущем, по крайней мере, на интервале прогнозирования. Главным здесь является предположение об автономном изменении соответствующих параметров внешней торговли, абстрагируясь от внутренних и внешних связей. Их влияние учитывается только косвенно, через прошлые значения прогнозируемых временных рядов.

Практика отечественных разработок в области анализа и прогнозирования внешнеторгового оборота представлена, в основном, применением методов экспертных оценок и экстраполяции. Ограниченное использование регрессионных моделей и в целом экономического моделирования связано с рядом обстоятельств, главное из которых - кризисные явления в национальной и мировой экономике, в ходе которых нарушаются основные взаимосвязи и взаимозависимости.

Тем не менее, исследование в области построения эконометрических моделей внешней торговли является одним из самых важных и значимых вследствие ряда нижеследующих причин.

Изучаемые процессы в области внешней торговли развиваются в тесной взаимосвязи с экономической и политической обстановкой в стране, поэтому внешнеторговые показатели трудно поддаются экстраполяционному предсказанию и глубокий анализ внешнеторговых процессов невозможен без исследования их зависимости от экономического развития страны и ее внешнеэкономической политики.

В условиях нестабильности экономики России, имеющей место в настоящее время, факторный анализ приобретает особое значение, так как без анализа экономических факторов сложно объяснить изменения в развитии внешней торговли (к примеру, резкое сокращение объема импорта в 1998г.).

Всесторонний анализ направления развития внешней торговли всегда характеризуется целым набором показателей, каждый из которых представляет вполне определенную сторону внешнеторгового процесса. При этом, выявляя тенденции в изменении показателей, прогнозирование позволяет предвидеть негативные тенденции в развитии внешнеторговых процессов, что дает возможность принять меры для их предотвращения или подгот-

ти управления развитием внешней торговли.

Методы многофакторного моделирования, в основе которого лежит использование эконометрических моделей для составления краткосрочных прогнозов, являются наиболее приемлемыми и достоверными. Большая практика использования их в зарубежных моделях прогнозирования экспорта и импорта подтверждает этот факт.

К примеру, МВФ разработаны модели анализа и прогнозирования экспорта и импорта товаров или, так называемые функции экспорта и импорта товаров, используемые во многих странах мира.

Однако влияние на показатели внешней торговли основных экономических факторов, включаемых в модели МВФ, имеют для России на современном этапе ее развития свои особенности. В рамках данной статьи остановимся на исследовании факторов, влияющих на экспорт и импорт товаров в России, за последние годы.

В настоящее время существует большой разброс в прогнозах и оценках показателей внешней торговли, таможенных поступлений, валютного курса и цен, осуществляемых различными ведомствами: Минэкономразвития России, Минфина России, Минпромторга России. Важной задачей при разработке данных моделей, является учет влияния инфляционных процессов на показатели внешней торговли. Для этого необходимо решать вопросы прогнозирования мировых и внутренних цен на экспортируемую и импортируемую продукцию. Не менее сложными являются вопросы анализа связи инфляции с реальным курсом рубля, конкурентоспособностью, доходами бюджета от экспортно-импортных операций и конъюнктуры.

Стандартные зарубежные модели предполагают увеличение импорта при увеличении реального ВВП. Рассмотрим влияние этого фактора на им-

порт товаров Российской Федерации за последние годы (табл. 1).

Данные, приведенные в табл. 1, показывают взаимосвязь рассматриваемых показателей. В 2008 г. наблюдается замедление темпов роста как реального ВВП в сопоставимых ценах, так и импорта товаров. В 2009 г. наблюдается значительное снижение данных показателей, причем, если объем ВВП уменьшился на 7,8%, то объем импорта снизился уже на 37,4%. В последующие годы происходит заметный рост импорта и постепенное увеличение реального ВВП.

Благоприятным фактором для роста импорта всех видов товаров является возрастание реального курса рубля, то есть скорректированного номинального курса на индексы цен в России и за рубежом (табл. 2). По расчётам, при росте реального курса рубля на 1% стоимостной объем импорта увеличивается на 0,9%.

Конкретные функции спроса на импорт могут быть различными для капитальных, промежуточных и потребительских товаров. Поэтому целесообразна разбивка импорта на отдельные группы товаров. Необходимо выделять дешевые и дорогие товары. Первая группа часто связана с демпингом и требует особой государственной политики. Вторая связана с реальными доходами соответствующих групп населения.

Основными факторами, определяющими объем экспорта, согласно зарубежным моделям, является объем производства и ценовой стимул. Какая часть от общего объема производства пойдет на экспорт, определяется соотношением внутренней цены и той цены, по которой данный товар может быть продан за рубежом (мировой цены).

Таблица 3
Динамика экспорта товаров (в текущих ценах) и физического объема производства

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Экспорт, млрд. долл.	301,2	351,9	467,6	301,7	396,6	516,0	524,6
США							
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	106,3	106,8	100,6	90,7	108,2	104,7	102,6

Таблица 4
Динамика экспорта и добычи нефти

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Экспорт нефти, млн. т	248	258	243	247	247	241,8	239,6
Добыча нефти, млн. т	462	473	472	479	486	511	516
Цены на нефть, долл. США за баррель	60,9	69,5	93,9	60,8	78,2	109,6	109,5

Переменная относительной цены отражает воздействие обменных курсов, экспортных пошлин, налогов и субсидий и внутренних издержек. Понижение обменного курса ведет к повышению экспортной цены в национальной валюте и, следовательно, прибыльности экспорта по сравнению с продажей продукции внутри страны. Аналогичное стимулирующее на экспорт воздействие оказывают экспортные субсидии.

Рассмотрим влияние объема производства и соотношения внутренних и мировых цен на общий объем экспорта России.

По данным табл. 3 видно существенное снижение экспорта и объема промышленного производства в 2009 г. В 2010-2012 годы наблюдается значительный рост экспорта. Индекс промышленного производства в 2010 г. достиг максимального значения, в последующие годы имеет тенденцию к снижению.

Выделив из общего экспорта основной экспортный товар, рассмотрим влияние на экспорт нефти определяющих экономических факторов.

Сокращение объемов экспорта и импорта России в 2009 г. вызвано начавшимся в 2008 г. мировым финансово-экономическим кризисом. По

следствием кризиса явилось сокращение спроса на экспорт, вызвавшее резкое падение цен на мировых товарных рынках в 2009 г. С 2011 г. происходит рост цен на нефть. Однако ситуация не является стабильной, уже в 2013 г. цена нефти упала ниже 100 долл. за баррель, экономический рост замедлился из-за неблагоприятной мировой конъюнктуры.

Таким образом, проблема статистической оценки и прогнозирования показателей внешней торговли является сложной, комплексной и важной, требующей учёта внутренних и внешних факторов. Анализ и выводы из проведенного исследования имеют значение для извлечения уроков на будущее. Это особенно актуально в настоящее время, когда вновь кризисные явления проявляются в значительной мере.

Литература

- 1 Данилкин А. Внедрять, анализировать, контролировать // Таможня. – 2013.
- 2 Курсы по макроэкономической и финансовой политике. Институт МВФ. Том 2. – М., МВФ, 1995.
- 3 International Trade Statistics Yearbook. – Wash. DC. IMF. 2012.
- 4 <http://www.customs.ru/> Таможенная статистика внешней торговли

Российско-китайское научно-техническое сотрудничество и проблемы интеллектуальной собственности

Цуй Чжэн,

аспирант факультета мировой политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.
E-mail: cz197897@sina.com

Сходство экономической базы и путей развития России и Китая обуславливает взаимодополняющий характер отношений двух стран; геополитические и многие другие факторы объективно способствуют широкому и взаимовыгодному российско-китайскому сотрудничеству. В сфере инновационных технологий у каждой из стран есть свои сильные стороны. Углубление двустороннего научно-технического сотрудничества (НТС) будет способствовать прогрессу, технологическим инновациям, развитию высокотехнологичных отраслей в обеих странах, расширит торгово-экономические связи, ускорит трансформацию отраслевой структуры и позволит выйти на путь устойчивого развития. Это очень важно для продвижения отношений стратегического партнерства и повышения конкурентоспособности каждой из стран на мировом рынке. В 90-е годы XX века произошла настоящая инновационная революция в таких отраслях, как информационные технологии, биотехнологии, материаловедение, альтернативные источники энергии, морское дело и авиация. Высокие технологии играют все большую роль для национальной экономики и военной мощи, и российско-китайское научно-техническое сотрудничество обретает все больший потенциал развития. Больше внимание к защите интеллектуальных прав и осуществление соответствующих мер в этой сфере положительно скажется на научно-техническом прогрессе в обеих странах и на позитивном развитии научно-технического сотрудничества. Ключевые слова: российско-китайский; научно-техническое сотрудничество; высокие технологии; интеллектуальная собственность

В сравнении с традиционными технологиями высокие технологии стоят на острие инновации. В разных странах и научных дисциплинах понимание термина «высокие технологии» различается. Согласно статье американского журнала «Высокие технологии», высокие технологии - это собирательный термин, обозначающий отрасли и товары с высокой концентрацией знаний и технологий в структуре производства. По мнению японских ученых, высокие технологии - это группа технологий, стоящих на передовой линии современного научно-технологического знания, формирующаяся на базе новейших технологий и технологий предыдущего поколения. Администрация научно-технических достижений национальной обороны Китая определяет высокие технологии как группу новых технологий, образующихся на базе общенаучных исследований, стоящих на передовой линии научно-технического знания, способствующих повышению производительности, общественной культуры и военной силы государства.

Наука и технологии всегда играют основополагающую роль в трансформации архитектуры международных отношений. Как правило, мощный научно-технологический потенциал государства является залогом его сильной экономики и военной мощи, и такое государство в сравнении с другими имеет больше пространства для маневра на международной арене - соответственно, оно занимает лидирующие позиции и создает структуру наиболее выгодную с позиции его национальных интересов, защищающую его конкурентоспособность. Анализируя ситуацию таким образом, мы можем увидеть, что и Россия и Китай все еще несколько отстают от развитых стран как в уровне развития и научно-технических инноваций, так и в объеме ассигнований на науку и исследования, капитальном строительстве, структуре отраслей и т.п. На фоне глобализации экономики, усиленное развитие высоких технологий, трансформация отраслевой структуры, активное продвижение взаимовыгодного сотрудничества - рациональный выбор обеих стран. В последнее время, проблеме защиты интеллектуальных прав на результаты исследований уделяется все больше внимания как в России, так и в Китае. На начальном этапе НТС стороны не осознавали важности проблемы интеллектуальных прав, и в процессе сотрудничества предпринимались недальновидные шаги, преследовавшие поверхностные интересы. Несоответствие проводимых сделок нормам и правилам, несбалансированная структура торговли результатами исследований и недостаток законодательно-регулирующего напрямую влияли на экономическое и научно-техническое сотрудничество России и Китая, вплоть до препятствия переходу отношений на новый уровень. Если стороны смогут достигнуть единого понимания проблемы интеллектуальных прав, устранить препятствия, создать соответствующие механизмы сотрудничества, то они непременно смогут активизировать продвижение научно-технического сотрудничества.

Проблемы интеллектуальной собственности в российско-китайском научно-техническом сотрудничестве

Режим интеллектуальных прав изначально создавался в Европе в период технологической революции и развития индустриализации. Правовое понятие интеллектуальных собственности было закреплено в «Конвенции, учреждающей Всемирную организацию ин-

теллектуальной собственности» 1967 года. Соглашение дало определение интеллектуальных прав, описав круг рассматриваемых вопросов, и выделило восемь различных видов интеллектуальных прав. В Китае понятие «интеллектуальные права» впервые было упомянуто в третьей статье пятого раздела изданного в 1985 году «Общих принципов гражданского права» - «Права гражданина». За многие годы китайские ученые выдвинули множество различных определений этого понятия. Содержание понятия «интеллектуальные права» изменилось вслед за распространением информации о технологиях и исследований по юриспруденции.¹ Китайский ученый Чжан Вэй дал достаточно полное определение интеллектуальных прав: «Интеллектуальные права подразумевают, что правообладатель напрямую контролирует результаты творческой интеллектуальной деятельности, торговые марки и другую определенную законом интеллектуальную информацию, а также обладает эксклюзивным правом на извлекаемую ею прибыль».² С точки зрения субъекта, объекта и содержания, данное высказывание дает научное определение интеллектуальных прав, а также впервые вводит понятие «интеллектуальной информации», отражающее содержание результатов интеллектуальной деятельности и в то же время подчеркивающее опознавательные особенности.

В узком смысле, интеллектуальные права включают в себя следующие виды прав: право публикации, патентное право, права на торговые марки, на внешний дизайн, на результаты селекции (выращивания новых видов растений), право на защиту от нечестной конкуренции. В широком смысле, к ним так же относятся географические обозначения, схемы электрических цепей, названия фирм и репутация их продуктов, базы данных, результаты биоинженерии и другая интеллектуальная информация.³

В феврале 1999 года Россия и Китай подписали «Протокол между Правительством РФ и Правительством КНР о принципах охраны и использования прав на интеллектуальную собственность». В июле 2006 года государственные органы, заведующие интеллектуальными правами в обеих странах подписали межведомственный «Меморандум о взаимопонимании по вопросу защиты интеллектуальной собственности». С постоянным расширением НТС, важность защиты интеллектуальных прав становится в центре внимания обеих сторон.

Защита интеллектуальных прав в российско-китайском НТС способствует росту научно-технической компетенции и исследовательской активности в обеих странах, претворяя в жизнь взаимодополнительный характер отношений. Сложность создания и контроля знания про простоте его распространения заставляет создателей знаний и информации пытаться защищать содержание инноваций и ценность знания на нерегулируемом рынке, что представляется очень сложным, если не невозможным. Поэтому, защита права владения, использования и других определенных законом видов интеллектуальных прав на государственном уровне очевидно важнее защиты материальных прав: без защиты монопольного авторского права невозможно развитие науки и искусства.⁴ Смысл защиты интеллектуальных прав в российско-китайском НТС в стимулировании творческой активности исследователей для воплощения в жизни взаимодополнительного характера российской и китайской науки и интеллектуальной поддержки сотрудничества.

Защита интеллектуальных прав в российско-китайском НТС отвечает национальным интересам двух стран. И в России и в Китае понимают, что самостоятельное владение интеллектуальными правами ос-

лабляет чрезмерную зависимость от западной экономики и технологий - занять достойное место в условиях активной международной конкуренции можно лишь избавившись от внешнего контроля. Интеллектуальные права в рамках российско-китайского НТС, и особенно результаты инновационных разработок высокотехнологичных отраслей, естественно привлекают большое внимание двух стран, что связано с их стратегиями национальной обороны. В военной сфере, каждой из стран необходимо сохранить свое военно-техническое преимущество для сдерживания других государств; в экономике, и Россия и Китай надеются занять передовые позиции в мировой торговле через монополии на технологии.

Защита интеллектуальных прав в российском-китайском НТС может способствовать взаимовыгодному сотрудничеству двух стран в экономике, торговле, науке и культуре. Интеллектуальное право есть право собственности на нематериальные активы, и его ценность должна воплощаться через определенные механизмы. Эффективная защита интеллектуальных прав может поддержать успешную реализацию торгового, научного и культурного обмена двух стран, что является базовым условием двустороннего сотрудничества. В 2012 году товарооборот между Россией и Китаем составил 8,8 млрд долларов, на 11,2% больше по сравнению с прошлым годом.⁵ В этом же году, товарооборот Китая с США составил порядка 500 млрд долларов, США стали крупнейшим экспортным рынком для КНР,⁶ китайско-японский товарооборот составил 330 млрд долларов, китайско-корейский - 260 млрд долларов.⁷ Эти цифры наглядно демонстрируют, что развитие торговли связывает не отвечает тенденции развития прочных политических связей. Российский и китайский лидеры поставили цель увеличить двусторонний оборот до 100

Таблица 1

Продажа патентных и прочих прав интеллектуальной собственности⁹, млн долл. США
Китай, вкл Гонгконг, Макао и Тайвань

	1980	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Итого мир	10799	29201	82502	142595	152972	178926	186772	173883
в т.ч								
США	7080	16640	43233	64395	70727	83824	91600	84418
Япония	350		10227	17655	20096	23229	25701	21698
Великобритания	1135	3055	8151	13302	13754	15108	13904	12816
Германия	496	1295	2319	6217	6230	8841	11034	9397
Нидерланды	418	1086	2171	3866	3481	4322	4870	5309
Швеция	90	563	1275	3480	3992	4605	5043	4852
Канада		148	2259	2765	3173	3505	3569	3221
Республика Корея	23	37	688	1908	2046	1735	2382	3185
Бельгия	184	682	779	1360	1544	1679	1177	2524
Франция	3	50	886	1206	1070	1281	1488	1632
Россия			91	260	299	396	453	494
Китай			558	637	708	921	1141	

млрд долларов к 2015 году и до 200 млрд долларов к 2020 году. Для этого, обеим странам нужно увеличивать количество проектов и расширять сотрудничество по высокотехнологичным товарам и товарам с высокой добавленной стоимостью. На рынке международного трансфера технологий, все больше внимания уделяется торговле интеллектуальными правами, ставшей важной составной частью торговли высокотехнологичными товарами и услугами. Данные, представленные в табл. 1, показывают, что Россия и Китай значительно отстают от развитых стран в области торговли интеллектуальными правами.

Подъем высоких технологий и развитие соответствующей отрасли подставили защиту интеллектуальных прав под угрозу. В период стремительного развития высоких технологий, новые знания, новые технологии, новые навыки возникают в больших количествах. Последовательное появление этих продуктов высоких технологий приводят к увеличению объектов, нуждающихся в защите; постоянно возникают новые виды прав в рамках интеллектуального права, область регулирования расширяется, защита становится сложнее. С развитием экономической глобализации заключаются все новые между-

народные соглашения по различным аспектам интеллектуального права, все более заметны тенденции к регионализации и глобализации системы интеллектуального права. На этом фоне, все больше и больше государств и регионов начинают делать акцент на реформирование законодательства, и как следствие законодательство в области интеллектуального права все больше приближается к международному согласованному стандарту, в частности к соглашению TRIPS.⁹ Традиционно характерная для интеллектуального права особенность - его «локальность» - в данный момент качественно трансформируется и постепенно становится все менее явной. Постепенное стирание локальных различий так же усложняют защиту интеллектуальных прав.

Что касается технологий производства в развитых странах сфера их регулирования достаточно широка - к примеру в Великобритании изобретения в практически всех отраслях подлежат защите. Патентное законодательство США защищает все изобретения, относящиеся к науке и технологиям; не подлежат патентованию только радиоактивные материалы.¹⁰ И в России и в Китае есть три базовых требования к изобретениям: новизна, творческая со-

ставляющая и возможность практического применения, что в определенной степени ограничивает патентную защиту высоких технологий. В США, Японии и других странах разработаны многочисленные отдельные законодательные акты для разных высокотехнологичных отраслей - этот опыт заслуживает внимания России и Китая и может стать направлением развития патентного законодательства.

Регулирование интеллектуальных прав в российско-китайском НТС достаточно слабая, наблюдается большой разрыв с развитыми странами. Компании в США, Японии и других стран нередко усиливают контроль и защиту интеллектуальных прав. Например, в японской компании «Мацусита» трудятся до 500 специалистов по интеллектуальному праву. На сегодняшний момент, многие китайские предприятия, рассчитанные на сотрудничество с Россией, не имеют специализированных структур, ответственных за внешние интеллектуальные права, штат специалистов в них небольшой, уровень управления невысокий, возможность защищать свои права ограничена. В России, меры по защите интеллектуальных прав в области высоких технологий недостаточно конкретны, что приводит к слабой исполняемости соответствующих процедур и неполноценности систем контроля и предупреждения. Все это отрицательно сказывается на защите интеллектуальных прав в обеих странах. Россия и Китай должны предпринять эффективные меры, усовершенствовать соответствующее законодательство, подготовить достаточное число специалистов по интеллектуальному праву. Через межправительственные и межвузовские проекты двух стран создать специализированную образовательную программу для воспитания квалифицированных кадров, говорящих и на русском и на китайском языке, а также разбирающихся в законодательстве, экономике и тор-

говле обеих стран. Целевые плановые поездки управляющего персонала правительств и предприятий в вузы и на предприятия другой страны для обучения, ознакомления с последними тенденциями развития интеллектуального права повышают уровень управления системой интеллектуальных прав.

Кроме этого, что касается научно-технического сотрудничества, России необходимо отказаться от предвзятого мнения, что в процессе сотрудничества Китай «уведет» передовые технологии, патенты - перестать видеть в Китае своего конкурента в сфере технологий. Необходимо отталкиваться от макроструктуры, отвечающей национальным интересам, и развивать взаимовыгодное сотрудничество. Невозможно отрицать, что в процессе развития китайской авиации, особенно в 50-х и 60-х годах прошлого века, в период идеологического противостояния СССР и КНР, Китай производил свои самолеты, копируя советские самолеты. В 90-е годы, когда Россия переживала системный кризис, выезд зарубеж специалистов высокотехнологичных отраслей и жизненные нужды Российской академии наук позволили Китаю стандартными и нестандартными путями закупить передовые технологии в России. Нормализация и развитие двусторонних отношений привели к постепенному созданию законодательной основы в сфере интеллектуальных прав, и подобные нарушения интеллектуальных прав были постепенно пресечены. На сегодняшнем этапе Россия строит научно-техническое сотрудничество с некоторыми развивающимися странами в формате «технологического альянса», представляющего собой следующее: Россия оказывается экспортером высокотехнологических услуг и продукции, то по мере развития взаимодействия сотрудничества постепенно переходит в стадию создания лицензионных и совместных производств, а затем — к формированию на совместной основе «полного» ин-

новационного цикла — от исследований и разработок до производства.¹¹ Этот формат сотрудничества включает исследования и разработки высокотехнологичной продукции, производство, торговлю и все связующие элементы. Партнерство России и Бразилии является ярким примером применения этой модели сотрудничества. В нынешнее время Китай, Индия и иные представлятели быстроразвивающихся стран претендуют на покупку не только высокотехнологической продукции и услуг, как собственно технологии. Более того, нередко создание лицензионных производств и передачи технологий — и в гражданской, и в военной сфере — являются обязательным условием крупных закупок высокотехнологических товаров и услуг. Собственно говоря, в этом нет ничего удивительного и пугающего — таковы реалии мирового рынка.¹² Российско-китайское сотрудничество также должно идти по модели «технологического альянса», и таким образом сократить отставание Китая от развитых стран в авиационной технике, национальной обороне и других сферах. В то же время, это может помочь России улучшить нынешнее шаткое положение на мировом рынке высокотехнологичных товаров и услуг, вызванное относительно медленным развитием инноваций и недостаточными вложениями в разработку и тестирование новейших продуктов. Страх того, что передача технологий в Китай может поставить под угрозу развитие и торговлю в соответствующих отраслях, и о потенциальной конкуренции со стороны Китая, сильно преувеличен. Конкуренция существует на всех этапах общественного развития. Важно, чтобы сегодняшние отношения между Россией и Китаем, достигшие беспрецедентного уровня, создали образец гармоничного сосуществования двух великих держав.¹³

Вывод. Установление и развития отношений стратегического партнерства между Росси-

ей и Китаем отвечает интересам обеих стран и их народов. Научно-техническое сотрудничество, и тем более сотрудничество в сфере высоких технологий, является важной составной частью двусторонних отношений. Усиленное развитие сотрудничества в соответствующих отраслях играет важнейшую роль в увеличении совокупной мощи каждого из государств, повышении конкурентоспособности на мировом рынке, совместном противостоянии вызовам глобализации, технологической блокады и военной осады западных стран (в особенности США). Защита и уважение интеллектуальных прав - предпосылка и основа развития НТС, гарантия благополучного развития и углубления сотрудничества. Необходимо обращать внимание на этот вопрос как на нынешнем, так и на будущих этапах.

Литература

1. Данилин И.В. Основные направления научно-технического сотрудничества во внешней политике России // Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 2) // Отв. ред. — Ф.Г. Войтоловский и А.В. Кузнецов. — М.: ИМЭМО РАН, 2007. С.: 126.

2. Кириченко Э.В.. Международный трансферт технологий: оценка, проблемы, перспективы / Новые явления в мировом обороте технологий: место России. Под. ред. Э.В. Кириченко. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С.: 10.

3. Лю Хунян. Чжун Э Кэцзи-Хэцзо Чжун Де Чжиши Чанцюань Фалю Баочжан Венти Янцзю [Исследование защиты закона о интеллектуальной собственности в научно-техническом сотрудничестве России и Китая] / Издательство Хейлунцзянского Университета. 2011. — С.: 26-27.

4. Лю Хунян. Чжун Э Кэцзи-Хэцзо Чжун Де Чжиши Чанцюань Фалю Баочжан Венти Янцзю [Исследование защиты закона

о интеллектуальной собственности в научно-техническом сотрудничестве России и Китая] // Издательство Хейлунцзянского Университета. 2011. – С.: 27.

5. Сайт китайских новостей, 26.12.2012 <http://finance.chinanews.com/cj/2012/12-26/4437905.shtml>

6. Сайт китайской экономики, 03.04.2013, http://www.se.cn/macro/more/201304/03/t20130403_24257737.shtml

7. Сайт Синьхуа, 18.01.2013, http://news.xinhuanet.com/world/2013-01/18/c_114412992.htm

8. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» от 22.03.2013

9. Тан Лейин. Шилунь Чжижи-Чанцюань Де Цзиге Цзибен Венти [Рассуждение о некоторых основных вопросах интеллектуальной собственности] // Вестник Сычуаньского Педагогического Университета. 2005, №3.

10. Чжан Вэй. Чжиши-Чанцюань-Гайнянь-Синлунь [Новая концепция о интеллектуальной собственности] // Кэцзигуань-Ляньцзю [Исследование управления науки и техники]. 2006, №2.

11. Чжан Йоуцзя и др. Вого Чжуанлифа Цзай Цзишу Чжиши-Чанцюань Баоху Чжунде Цзюсяньсин Цзи Чэнин Фэнси [Ограниченность и анализ причины закона о патентах Китая в защите интеллектуальной собственности высоких технологий] // Вестник Дунбейского университета. 2004, №1.

Ссылки:

1 Лю Хунян. Чжун Э Кэци-Хэцзо Чжун Де Чжиши-Чанцюань-Фалю Баочжан Венти-Янцзю [Исследование защиты закона о интеллектуальной собственности в научно-техническом сотрудничестве России и Китая] // Издательство Хейлунцзянского Университета. 2011. – С.: 26-27.

2 Чжан Вэй. Чжиши-Чанцю-

ань-Гайнянь-Синлунь [Новая концепция о интеллектуальной собственности] // Кэцзигуань-Ляньцзю [Исследование управления науки и техники]. 2006, №2.

3 Лю Хунян. Чжун Э Кэци-Хэцзо Чжун Де Чжиши-Чанцюань-Фалю Баочжан Венти-Янцзю [Исследование защиты закона о интеллектуальной собственности в научно-техническом сотрудничестве России и Китая] // Издательство Хейлунцзянского Университета. 2011. – С.: 27.

4 Тан Лейин. Шилунь Чжижи-Чанцюань Де Цзиге Цзибен Венти [Рассуждение о некоторых основных вопросах интеллектуальной собственности] // Вестник Сычуаньского Педагогического Университета. 2005, №3.

5 Сайт Синьхуа, 18.01.2013, http://news.xinhuanet.com/world/2013-01/18/c_114412992.htm

6 Сайт китайских новостей, 26.12.2012 <http://finance.chinanews.com/cj/2012/12-26/4437905.shtml>

7 Сайт китайской экономики, 03.04.2013, http://www.se.cn/macro/more/201304/03/t20130403_24257737.shtml

8 Э.В. Кириченко. Международный трансферт технологий: оценка, проблемы, перспективы / Новые явления в мировом обороте технологий: место России. Под ред. Э.В. Кириченко. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С.: 10.

9 TRIPS (Agreement On Trade-related As) - Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), подписанное в рамках Уругвайского раунда переговоров о предшественнике Всемирной торговой организации - ГАТТ. Состоит из семи частей: общие и базовые принципы, область применения и использования понятия интеллектуальной собственности, ввод системы интеллектуальных прав, покупка интеллектуальной собственности, защита интеллектуальной собственности и соответствующие процедуры, предотвращение и разрешение споров, подготовка к переход-

ному периоду, ответственные органы – всего 72 статьи. Содержание договора затрагивает все виды прав интеллектуальной собственности. Оно усилило систему осуществления мер и разрешения споров, детально описало порядок применения законов об интеллектуальной собственности. По мимо этого, TRIPS требует от всех членов согласия и исполнения четырех международных договоров в области интеллектуальной собственности, а именно Парижской конвенции, Бернской конвенции, Римской конвенции и Вашингтонской конвенции.

10 Чжан Йоуцзя и др. Вого Чжуанлифа Цзай Цзишу Чжиши-Чанцюань Баоху Чжунде Цзюсяньсин Цзи Чэнин Фэнси [Ограниченность и анализ причины закона о патентах Китая в защите интеллектуальной собственности высоких технологий] // Вестник Дунбейского университета. 2004, №1.

11 Данилин И.В. Основные направления научно-технического сотрудничества во внешней политике России // Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 2) // Отв. ред. — Ф.Г. Войтоловский и А.В. Кузнецов. — М.: ИМЭМО РАН, 2007. С.: 126.

12 Как выше, С.: 129.

13 «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» от 22.03.2013

Регулирование внешней трудовой миграции, как баланс интересов всех участников процесса

Богатырева Марина Руслановна,
к.с.н, доцент, и.о.зав кафедрой социологии труда и экономики предпринимательства
Института экономики финансов и бизнеса Башкирского государственного университета,
bmari78@mail.ru

В данной статье рассматривается проблема регулирования внешней трудовой миграции. Проанализирована структура и типология внешней трудовой миграции.

Органы государственной власти, регулируя процессы трудовой внешней миграции, косвенно способствуют созданию «среднего» класса россиян за счет увеличения их доходов посредством привлечения дешевой рабочей силы, особенно из стран СНГ, а создавая условия и совершенствуя механизмы привлечения дешевой иностранной силы на российский рынок и региональные рынки труда, способствуют удовлетворению потребности российского бизнеса в накоплении капитала, получении прибыли посредством привлечения относительно дешевой рабочей силы. Значение роли и мнение работающего населения в социально-трудовой сфере обязательно должно учитываться при принятии конкретных решений в сфере внешней трудовой миграции. Наличие обратной связи между всеми участниками внешней трудовой миграции становится обязательным условием достижения баланса интересов.

В статье выявлены как положительные, так и отрицательные стороны внешней трудовой миграции, которые следует учитывать при формировании миграционной политики для того, чтобы процесс приносил больше выгод обеим сторонам, чем негативных моментов.

Ключевые слова: Трудовая миграция, занятость населения, государство, рынок труда, миграционная политика.

Проблема регулирования внешней трудовой миграции – одна из самых актуальных в мире в настоящее время, еще и потому, что отсутствует единство в понимании сущности внешней трудовой миграции, а также общепринятые теоретические подходы к её изучению и регулированию.

Безусловно, изучение внешней трудовой миграции носит междисциплинарный характер. Данной проблематикой занимались и занимаются представители различных наук: политологи, историки, юристы, социологи, экономисты, психологи, демографы, и т.п.

Под влиянием глобализации в мире увеличилось число форм миграции, которые возможно отнести к трудовым. Все эти формы не должны рассматриваться обособленно, поскольку одна форма может преобразоваться в другую в зависимости от конкретных мотивов и условий.

С точки зрения потенциальных возможностей регулирования данного системного процесса можно выделить и графически представить следующую схему многообразных метаформ внешней трудовой миграции: (см. рис. 1).

Развёрнутый характер данной схемы требует теоретического обоснования существования всех этих форм внешней трудовой миграции [5, с.32].

Ряд современных подходов к теоретическому обоснованию процессов международной трудовой миграции (в частности, синтетическая теория Д.Массея¹, теория транснациональной миграции Ш.Глик² и теория взаимозависимости Дж.Розенау³) предоставляют новые возможности для регулирования миграционных процессов. Их сущность заключается в том, что наряду с традиционными мерами межгосударственного взаимодействия (например, когда в рамках интеграционных объединений создаются наднациональные органы, которые тем или иным образом регулируют миграционные потоки, формируют единый для участников интеграционных объединений рынок труда) вполне возможны и другие механизмы регулирования. Однако, традиционные и модернистские механизмы регулирования не стоит противопоставлять друг другу, следует использовать их в параллельном режиме, для того чтобы добиться от каждого из них максимальной эффективности.

Одна групп населения, получающая экономическую выгоду от привлечения внешних трудовых мигрантов, – это формирующийся средний класс. Органы государственной власти, регулируя процессы трудовой внешней миграции, косвенно способствуют созданию «среднего» класса россиян за счет увеличения их доходов посредством привлечения дешевой рабочей силы, особенно из стран СНГ, а создавая условия и совершенствуя механизмы привлечения дешевой иностранной силы на российский рынок и региональные рынки труда, способствуют удовлетворению потребности российского бизнеса в накоплении капитала, получении прибыли посредством привлечения относительно дешевой рабочей силы.

Текущая миграционная политика нередко ориентирована на узкоэкономическое рассмотрение трудовой миграции в качестве источника рабочей силы, или в демографическом плане – как замещающей естественную убыль населения. Таким образом, недостаточная ориентированность на сбалансированность интересов государства, общества, бизнеса и самих мигрантов, недостаточная проработанность предлагаемых институциональных и правовых механизмов способны усугубить существующие проблемы.

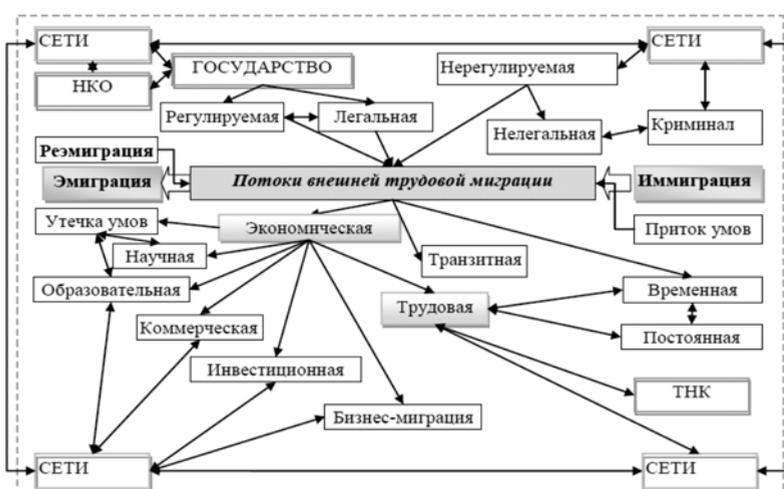

Рис. 1. Структура и типология внешней трудовой миграции

Таблица 1
Основные последствия трудовой миграции для страны отправления и страны назначения

Принимающая страна		Направляющая страна	
Положительные последствия	Негативные последствия	Положительные последствия	Негативные последствия
- снижение затрат на обучение прибывающих рабочих и специалистов; -рост конкурентоспособности продукции, из-за более низкой стоимости труда иностранной рабочей силы; -иностранцы рабочие теряют работу в первую очередь, если экономическое положение предприятия ухудшается; -экономия на пенсиях и других социальных выплатах.	-обострение ситуации на местном рынке труда; - цена труда падает, так как предложение на рынке труда растет; - возникает нелегальная иммиграция, и сопутствующие ей негативные последствия; -фактор роста социальной напряженности в обществе.	-снижение напряженности внутреннего рынка труда; -рост доходов населения за счет денежных переводов мигрантов; -сокращение уровня бедности; -уменьшение нагрузки на бюджет за счет пособий по безработице и др. бюджетных расходов; -возможность возвращения более квалифицированных рабочих.	- утрата части трудовых ресурсов в трудоспособном возрасте; -неполучение государством отдачи от общеобразовательной и профессиональной подготовки трудовых эмигрантов; - потеря специалистов и квалифицированных рабочих («утечка умов»); - ухудшение семейных отношений.

Значительная экономия средств российских работодателей на временных трудовых мигрантов происходит в виду отсутствия социальных расходов. В тоже время по отношению к российским работникам работодатели должны производить эти расходы на основании коллективных договоров.

Реструктуризация российской экономики и занятости идет в русле сложившихся мировых тенденций: растет спрос на высокотехнологичный труд, но в то же время, растет доля услуг в структуре ВВП, где велика доля неквалифицирован-

ного и мало престижного труда. Формируются сектора экономики и виды работ, в которых сохраняется тяжелый ручной труд[3, с.21]. Процесс труда нуждается в правильной организации, которая необходима не только для получения экономического эффекта, но и для развития человека[6, с.108].

В то же время, трудовая миграция, приводя к снижению цены труда в принимающей стране, в отправляющей стране наоборот приводит к росту, занятость в принимающей стране увеличивается, в отправляющей – снижается,

происходит вытеснение местного населения с рынка труда. Однако, некоторые эмпирические наблюдения опровергают эти выводы. Так, например, исследования Г. Брюкера [9, с.44] выявили, что зарплаты работников ручного труда снизятся всего лишь на 1,05% и работников умственного труда увеличатся на 0,18%, если доля мигрантов в рабочей силе вырастет на 1%, в случае рынка труда, находящегося в равновесии. Если же рынок труда не является равновесным, то зарплаты работников ручного труда сократятся на 0,58% (а безработица увеличится на 0,85%), а оплата труда высококвалифицированных работников снизится на 0,19% (безработица вырастет на 0,05%)[8, с. 17].

Трудовая миграция, как всякий сложный процесс, имеет как положительные, так и отрицательные стороны (табл. 1).

При формировании миграционной политики следует учитывать все последствия, к которым может привести внешняя трудовая миграция, с тем, чтобы процесс приносил больше выгод обеим сторонам, чем негативных моментов[4, с.84].

Поскольку Россия, участвуя в международной миграции, является одновременно принимающей и направляющей стороной, то национальная миграционная политика ориентируется на реализацию многообразных целей и строится с учетом реалий глобального мира, дополняясь наднациональным регулированием. Являясь частью социально-экономической политики, она выполняет структурирующую роль, т.е. увязывает проект социально-экономического развития с проектом (прогнозом) количества, качества и размещения населения. Привлечение в Россию иностранной рабочей силы и интеграция мигрантов может осуществляться при условии сохранения социально-культурного ядра общества. Максимизация прибыли от миграции должна соизмеряться с социальными рисками, порождаемые этим явлением, а поиск инструментов эффектив-

ного взаимодействия стран экспортеров и импортеров должен происходить в условиях учета взаимовыгодных интересов и гармонизации международного миграционного законодательства [1, с. 120].

Государственная политика в области содействия занятости населения своей целью имеет рациональное размещение производительных сил, стимулирование мобильности трудовых ресурсов с учетом состояния рынка труда и его перспективных потребностей. Одно из важных направлений этой работы – содействие трудовой адаптации беженцев и вынужденных переселенцев, регулирование потоков трудовой миграции. Содействие занятости беженцев и вынужденных переселенцев нередко осложняется отсутствием условий для приема и размещения мигрантов. Чтобы расширить возможности гарантированного трудоустройства безработных граждан, в том числе вынужденных мигрантов, администрация регионов по предложению органов службы занятости квотирует рабочие места.

Конечно, проблемы регулирования миграционных потоков не могут быть решены исключительно в регионах. Особое значение в этом плане имеет проведение эффективной миграционной политики на федеральном уровне и, в частности, – совершенствование законодательной базы миграции с целью усиления контроля за миграционными потоками [7, с. 41].

Усиливается значение роли работающего населения, интересы которого в социально-трудовой сфере должны быть приоритетны, а мнение обязательно должно учитываться при принятии конкретных решений в сфере внешней трудовой миграции. Наличие обратной связи между всеми участниками внешней трудовой миграции становится обязательным условием достижения баланса интересов. Результатом массовых международных миграций являются различные варианты взаимодействий (интеракций) мигрантов с принимающим обществом [2, с. 8].

Все более для формирования институциональных отношений усиливается значение такой функции, как координация между работодателями, их общественными представителями, органами государственной власти, местного самоуправления, работающим населением, а также общественными организациями, представляющими интересы диаспор иностранных государств. Постепенно возрастает понимание того, координация необходима для достижения баланса интересов всех участников внешней трудовой миграции [3, с. 25].

Литература

1. Алиев М.Д. Россия в системе международных миграционных процессов. Монография. – СПб.: Изд-во СПбГУЭСЭ, 2011. – 175 с.

2. Богатырева М.П. Хайртдинова А.А. Совершенствование механизма адаптации мигрантов на рынке труда / Сборник научных трудов Sworld. 2013. Т. 32. № 1. С. 6-10

3. Воронина Л.И. Взаимодействие государственной власти, бизнеса и российского населения в сфере внешней трудовой миграции (на материалах Свердловской области) // Инструменты анализа и управления переходными состояниями в экономике: Материалы II Международной конференции (27-28 апреля 2007 г.), т. 1, г. Екатеринбург, изд-во АМБ, 2007. с. 20-36

4. Вешкурова А.Б. Россия как центр притяжения рабочей силы. // Труд и социальные отношения. – 2009. - № 11. С. 83-88.

5. Карпова И.В. Внешняя трудовая миграция в России: теория и практика // Экономические науки. - 2008. - № 6.

6. Мухаметлатыпов Ф.У., Емельянова К.Ю. Организация трудового процесса в современной аудиторской фирме / Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 18. С. 107-110.

7. Немерюк Е.Е. Миграция и рынок труда в современном российском обществе: социологический анализ / Е.Е. Немерюк / Монография. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006.

8. Самраилова Е.К., Вешкурова А.Б. Современное состояние и тенденции развития миграции (на примере РФ и Казахстана)». // Труд и социальные отношения. – 2010. - № 12. С. 13-21.

9. Brucker H. The impact of international migration on welfare and welfare state in an enlarged Europe. Paper presented at the Oesterriche Nationalbank East-West Conference, 3-5 November. 2002.

Ссылки:

1 Предложена группой ученых Международного союза научных исследований в области народонаселения (IUSSP) под руководством Дугласа Массея. Представляет синтез нескольких теорий (теории неоклассической экономики, новой экономической теории трудовой миграции, теории сегментированного рынка труда, теории мировых систем; теории общественного капитала и теории кумулятивной причинности). Главный постулат: международные миграции возникают в ходе социальной, экономической и политической трансформации, которая сопровождается распространением капиталистических рыночных отношений на общества, переживающие период структурной трансформации.

2 В концепции основное внимание уделяется не только изучению инкорпорированности мигрантов в новое общество, но и анализу связей мигрантов с их родиной. Поскольку транснациональная практика не является четко структурированной, поэтому изучение экономического эффекта, возникающего в результате транснациональной миграции, не ограничивается исследованием лишь той деятельности мигрантов, которая априори считается экономической.

3 Исходный постулат: главными действующими лицами на мировой арене становятся уже не государства, а бесконечное многообразие негосударственных субъектов, вступающих в отношения друг с другом при минимальном посредничестве государственных органов а или даже вопреки их воле.

Влияние концентрации показателей цитокинового профиля крови на степень тяжести бронхиальной астмы

Блинчикова Марина Сергеевна, аспирант кафедры общей и клинической микробиологии, иммунологии и аллергологии ГБОУ ВПО СамГМУ Минздрава России, тел. 89171025007, marina_blinchikova@mail.ru
Научный руководитель – профессор, ДМН А.В. Жестков, заведующий кафедрой общей и клинической микробиологии, иммунологии и аллергологии ГБОУ ВПО СамГМУ Минздрава России.

Автором проведен анализ некоторых показателей иммунологического профиля больных бронхиальной астмой и их влияние на степень тяжести клинического течения заболевания. В ходе исследования автором изучались такие показатели иммунологического профиля, как ИЛ-10, ИЛ-17, тимусный стромальный лимфопоэтин (ТСЛП), а также фактор роста эндотелия сосудов (VEGF). Материалы и методы. В исследование включены 44 больных с бронхиальной астмой в возрасте от 18 до 65 лет (средний возраст 51,8 лет) с легким и средне-тяжелым течением бронхиальной астмы. Результаты и их обсуждение. Доказано, что у пациентов с диагностированной бронхиальной астмой повышены уровни ИЛ-17, VEGF и ТСЛП, индуцирующих воспаление, и значительно снижена концентрация противовоспалительного ИЛ-10, причем эти изменения больше выражены у пациентов с бронхиальной астмой средней степени тяжести. Пациенты с тяжелой астмой в исследование не включались.

Ключевые слова: бронхиальная астма, цитокиновый профиль, ТСЛП, фактор роста эндотелия сосудов, степень тяжести заболевания.

Введение. Иммунная система человека и ее деятельность регулируется с помощью растворимых медиаторов, которые называются цитокинами. Важным функциональным свойством цитокинов является регуляция развития и поведения клеток-эффекторов иммунной системы. Они играют значительную роль в управлении гиперчувствительностью и воспалительным ответом и в некоторых случаях могут способствовать развитию острого или хронического повреждения тканей и органов [1].

Изучалось влияние на клиническое течение бронхиальной астмы противовоспалительного ИЛ-10, а также ИЛ-17, VEGF и ТСЛП, обладающих способностью индуцировать воспалительный процесс.

ИЛ-10 обладает многими противовоспалительными свойствами, включая способность подавлять лихорадку, а также иммуномодулирующим и иммуносупрессивным эффектами. Он подавляет продукцию всех провоспалительных цитокинов, интерферона, пролиферативный ответ Т-клеток на антигены и митогены, а также секрецию активированными моноцитами ИЛ-1 β , ФНО (фактор некроза опухоли) и ИЛ-6. Одновременно ИЛ-10 может стимулировать синтез IgE. В результате он способствует развитию гуморальной составляющей иммунного ответа, обуславливая антипаразитарную защиту и аллергическую реактивность организма [2].

ИЛ-17 был открыт сравнительно недавно, он проявляет разнонаправленную биологическую активность в различных типах клеток и выполняет множество разнообразных функций в организме. ИЛ-17 осуществляет связь между иммунной и гемопоэтической системами, а также стимулирует стромальные клетки костного мозга и индуцирует секрецию провоспалительных цитокинов, обеспечивает дифференцировку гемопоэтических клеток-предшественников. Концентрация ИЛ-17 в периферической крови пациентов, страдающих бронхиальной астмой, имеет важное значение, так как позволяет судить о степени выраженности воспалительного процесса в дыхательных путях [3].

VEGF (Vascular Endothelial Growth Factor, фактор роста эндотелия сосудов) - один из членов семейства структурно близких между собой белков, которые являются лигандами для семейства рецепторов VEGF. VEGF влияет на развитие новых кровеносных сосудов (ангиогенез) и выживание незрелых кровеносных сосудов (сосудистая поддержка), связываясь с двумя близкими по строению мембранными тирозинкиназными рецепторами (рецептором-1 VEGF и рецептором-2 VEGF) и активируя их. Эти рецепторы экспрессируются клетками эндотелия стенки кровеносных сосудов. Связывание VEGF с этими рецепторами запускает сигнальный каскад, который в конечном итоге стимулирует рост эндотелиальных клеток сосуда, их выживание и пролиферацию. Эндотелиальные клетки участвуют в таких разнообразных процессах, как вазоконстрикция и вазодилатация, презентация антигенов, а также служат очень важными элементами всех кровеносных сосудов. Таким образом, стимулируя эндотелиальные клетки, VEGF играет центральную роль в процессе ангиогенеза. Данный показатель в последнее время изучается очень активно, поскольку играет важную роль в

патогенезе многих заболеваний, в том числе онкологических, являющихся одной из основных причин высокой смертности населения [4].

Тимусный стромальный лимфопоэтин (ТСЛП) – это медиатор аллергического воспаления, который в норме синтезируется эпителиальными клетками, кератиноцитами и стромальными клетками. Недавно обнаружено, что активированные аллергеном базофилы тоже способны синтезировать ТСЛП, что он необходим для инициации Th2-ответа. ТСЛП оказывает влияние на многие типы клеток: дендритные клетки, естественные киллеры, мастоциты. Гиперпродукция ТСЛП индуцирует самопроизвольное развитие воспаления дыхательных путей и атопического дерматита. Дальнейшее изучение функций ТСЛП и механизмов его влияния на различные патологические процессы в организме, возможно, позволит повысить качество диагностики и эффективность лечения многих аллергических заболеваний [5].

Таким образом, изучаемые показатели имеют важное значение в иммунопатогенезе бронхиальной астмы, так как непосредственно влияют на развитие воспалительных изменений в дыхательных путях. Задача исследования – проанализировать влияние некоторых показателей иммунологического профиля у взрослых пациентов, страдающих бронхиальной астмой, на степень тяжести клинических проявлений заболевания.

Материалы и методы

В исследование включены 44 больных с бронхиальной астмой в возрасте от 18 до 65 лет (средний возраст 51,8 лет) с легкой и средней степенью тяжести заболевания. Диагноз бронхиальной астмы был установлен согласно критериям GINA (Глобальная стратегия лечения и профилактики бронхиальной астмы, пересмотр 2011 г.) [6]. Исследование крови на иммунологические параметры

Таблица 1

Уровни спонтанной продукции ИЛ-10, ИЛ-17 и VEGF пациентов с БА легкой и средней степени тяжести

	ИЛ-10		ИЛ-17		VEGF		
	0-50 пг/мл	>50 пг/мл	1-10 пг/мл	<1 пг/мл	<32 пг/мл	32-150 пг/мл	>150 пг/мл
Среднетяжелая БА (21 чел.)	21	-	18	3	-	16	5
Легкая БА (23 чел.)	10	13	15	8	-	22	1

Таблица 2

Уровни индуцированной продукции ИЛ-10, ИЛ-17 и VEGF у пациентов с легкой и среднетяжелой бронхиальной астмой

	ИЛ-10		ИЛ-17		VEGF		
	7-130 пг/мл	>130 пг/мл	70-1500 пг/мл	<70 пг/мл	<100 пг/мл	100-300 пг/мл	>300 пг/мл
Среднетяжелая БА (21 чел.)	13	8	21	-	-	2	19
Легкая БА (23 чел.)	-	23	20	3	-	16	7

производилось на базе Института экспериментальной медицины и биотехнологий ГБОУ ВПО СамГМУ с помощью метода иммуноферментного анализа (ИФА) с использованием набора «Цитокин-Стимул-Бест» (ЗАО «Вектор-Бест», г. Новосибирск). Проводилось измерение спонтанного и митоген-индуцированного уровня ИЛ-10, ИЛ-17 и VEGF в венозной крови пациентов.

Результаты и обсуждение

Проведен анализ 44 пациентов с бронхиальной астмой легкой и средней степени тяжести. Среди них диагностированная бронхиальная астма средней степени тяжести была у 21 человек, из них 18 мужчин и 3 женщины в возрасте от 18 до 42 лет. Больных с легкой астмой среди исследуемых было 23 человека, из них 6 мужчин и 17 женщин в возрасте от 18 до 65 лет.

При исследовании уровня спонтанной продукции ИЛ-10 были получены следующие данные: у всех 21 пациента со среднетяжелой астмой и 10 пациентов с легкой астмой уровень данного показателя не выходит за пределы 50 пг/мл и находится в диапазоне от 0,1 до 47,6 пг/мл. Пациенты с диагностированной средней степенью тяжести бронхиальной астмы имели

наиболее низкую концентрацию ИЛ-10 в периферической крови, не превышающую 40,6 пг/мл. У 13 пациентов с легкой астмой уровень ИЛ-10 был более 50 пг/мл (в диапазоне от 50,0 до 53,4 пг/мл).

При определении уровня спонтанной продукции ИЛ-17 в венозной крови пациентов были получены следующие данные: среди больных среднетяжелой БА 18 человек имели уровень спонтанного ИЛ-17 от 1 до 10 пг/мл (в диапазоне от 1,1 до 3,3 пг/мл), и только 3 больных БА средней степени тяжести имели уровень спонтанного ИЛ-17 менее 1 пг/мл (от 0,0 до 0,9 пг/мл).

Среди пациентов с астмой легкой степени 15 человек имели уровень спонтанного ИЛ-17 от 1 до 10 пг/мл (в диапазоне от 1,1 до 2,5 пг/мл), 8 лиц с легкой БА имели концентрацию спонтанного ИЛ-17 менее 1 пг/мл (от 0,0 до 0,9 пг/мл) (табл. 1).

При исследовании уровня спонтанной продукции VEGF в периферической крови пациентов были получены следующие данные: среди пациентов со среднетяжелой астмой у 16 человек уровень спонтанной продукции VEGF находился в пределах от 32 до 150 пг/мл (в диапазоне от 32,6 до 137,6 пг/мл), у 5 пациентов с астмой средней

тяжести уровень спонтанной продукции VEGF был более 150 пг/мл (в диапазоне от 153,1 до 211,4 пг/мл). Среди пациентов с легкой БА уровень VEGF находился в пределах от 32 до 150 пг/мл у 22 человек, и у 1 человека превысил 150 пг/мл, составив 201,2 пг/мл. Уровень спонтанной продукции VEGF менее 32 пг/мл не выявлен ни у одного пациента (таблица 2).

Уровень индуцированной продукции ИЛ-10 у 13 пациентов со среднетяжелой астмой находился в пределах от 7 до 130 пг/мл (в диапазоне от 8,1 до 129,6 пг/мл), а у 8 лиц с астмой средней тяжести превысил 130 пг/мл (от 136 до 844 пг/мл). Среди пациентов с легкой БА уровень индуцированной продукции ИЛ-10 превышал 130 пг/мл у всех 23 человек (в диапазоне от 133,7 до 654,0 пг/мл). Концентрация индуцированной продукции ИЛ-17 у всех пациентов со среднетяжелой БА (21 чел.) находился в пределах от 70 до 1500 пг/мл (в диапазоне от 74,3 до 1376,1 пг/мл). У пациентов с легкой астмой уровень индуцированной продукции ИЛ-17 составил от 70 до 1500 пг/мл (в диапазоне от 73,4 до 1274,4 пг/мл) у 20 человек и менее 70 пг/мл – у 3 человек.

Уровень индуцированной продукции VEGF у 19 пациентов со среднетяжелой астмой превысил 300 пг/мл, и находился в диапазоне от 314 до 612 пг/мл. У 2 пациентов с астмой средней степени тяжести содержание индуцированной продукции VEGF находился в пределах от 100 до 300 пг/мл, составив 124,3 и 216,7 пг/мл, соответственно. Среди пациентов с легкой астмой у 16 человек наблюдался уровень индуцированной продукции VEGF от 100 до 300 пг/мл (в диапазоне от 113,5 до 278,5 пг/мл), у 7 лиц с легкой БА соответствующий уровень превысил 300 пг/мл (в

диапазоне от 303,4 до 598,3 пг/мл). Концентрации индуцированной продукции VEGF ниже 100 пг/мл не выявлено ни у одного пациента.

Уровень продукции тимусного стромального лимфопоэтина был исследован у 16 человек, страдающих бронхиальной астмой, в возрасте от 20 до 64 лет. Среди них 8 человек страдали бронхиальной астмой средней степени тяжести, 8 человек – легкой астмой. У больных легкой бронхиальной астмой выявлена концентрация ТСЛП в диапазоне от 4,3 до 49,7 пг/мл. У пациентов со среднетяжелой астмой выявленный уровень ТСЛП был существенно выше по сравнению с пациентами, страдающими легкой астмой – в диапазоне от 61,1 до 284,8 пг/мл.

Выводы

На основании проведенного исследования были сделаны выводы о том, что у больных бронхиальной астмой средней степени тяжести значительно снижен уровень как спонтанной, так и индуцированной продукции ИЛ-10 по сравнению с больными легкой БА, что может свидетельствовать о большей степени угнетении его функций, в частности, противовоспалительных, при среднетяжелой астме. Кроме того, у больных среднетяжелой БА выявлен повышенный уровень спонтанной и индуцированной продукции ИЛ-17 по сравнению с группой пациентов, страдающих легкой астмой, что позволяет сделать выводы о том, что провоспалительная функция ИЛ-17 при среднетяжелой БА выражена больше, чем при легкой БА.

Помимо этого, среди пациентов со среднетяжелой БА было выявлено большее число лиц с повышенным уровнем спонтанной и индуцированной продукции VEGF по сравнению с больными легкой астмой. Это

может свидетельствовать о более выраженной гипоксии и более активном процессе повреждения эндотелия бронхов при среднетяжелой астме по сравнению с БА легкой степени.

При исследовании концентрации ТСЛП в крови больных бронхиальной астмой было установлено, что у пациентов с астмой средней степени тяжести уровень ТСЛП существенно повышен по сравнению с таковым у лиц, страдающих легкой астмой. Это может являться свидетельством того, что экспрессия ТСЛП выше при среднетяжелой БА. Повышенная концентрация ТСЛП, как следствие, вызывает более выраженные воспалительные изменения дыхательных путей при среднетяжелой астме.

Литература

1. Койко, Р., Саншайн, Д., Бенджамини, Э. Иммунология. – М.: Изд. центр «Академия». – 2008. – С. 170-171.
2. Болезни органов дыхания. – М.: Медицина, 1990. – Т. 3. – С. 74-78.
3. Бронхиальная астма. Глобальная стратегия. Совместный доклад Национального института Сердце, Легкие, Кровь (США) и Всемирной организацией здравоохранения. - Пульмонология (Приложение), 1996. - 165с.
4. Бронхиальная астма. Руководство для врачей России (формулярная система). Аллергология (приложение). 1999: 1: 39.
5. Симбирцев, А.С. Цитокины: классификация и биологические функции// Цитокины и воспаление. - 2004. - Т.3, №2. - С. 16-23.
6. Глобальная стратегия лечения и профилактики бронхиальной астмы (пересмотр 2011 г.) / Под ред. А.С. Белевского. – М.: Российское респираторное общество. - 2012. – С. 18-20.

Необходимость реформирования норм права в правовом демократическом государстве в современных условиях

Пещеров Георгий Иванович
д.в.н., профессор, академик АВН
Московский государственный
областной университет
georgiy-p@yandex.ru

Статья посвящена исследованию норм права в правовом демократическом государстве, как грани между обществом и преступниками. Автор рассматривает философские аспекты роли системы исполнения наказаний в воспитании и исправлении заключенных и высказывает идею, что очень часто несовершенство правовых норм становится причиной незаслуженного наказания. Не случайно в судебной практике, как статистический показатель используют 5% ошибку всей судебной системы, а это искаленные судьбы, озлобленные люди и даже неизвестно, что страшнее: не пойманный преступник или искаленная судьба невиновного. Не случайно в последние годы многие страны избегают заключения преступника под стражу, прибегая к более гуманным видам социального наказания. Оценивая общество, мы приходим к понятию «качественные характеристики человека». Это очень важный показатель и чем она выше, тем гармоничнее отношения людей в обществе. Говоря о людях правоохранительной системы, хочется оперировать классической фразой: «Здесь нужны люди с горячим сердцем и холодным рассудком», а кроме этого должна быть разработана рациональная норма права, уважающая человека, его права и свободы, независимо от статуса и условий существования.

Ключевые слова: преступность, правовое государство, рыночный принцип хозяйствования, произвол, презумпция невиновности.

Годы сплошного разгула преступности канули в прошлое, но, тем не менее, сохраняющаяся высокая криминогенная обстановка в стране как нельзя лучше иллюстрирует несовершенство законодательной базы, определяющей всю государственную правовую систему в России. Демократизация общества на первый взгляд пьянит свободой и сулит такими благами, которые нам кажутся пределом совершенства – неким земным раем. Но так ли это на самом деле? Даже идеализируемые демократические ценности, якобы существующие в США на самом деле обычный блеф, поскольку идеальной все позволяющей демократии в мире практически не существует. Любая демократия – это, прежде всего рамки прав и свобод граждан, которые удовлетворяют большинству граждан республики. А между тем в каждой стране существуют ограничения, связанные с национально-этническими особенностями народа, культурой, традициями и др. Задача государства заключается в разработке наиболее рациональной правовой системы отвечающей требованиям времени. В то же время, на практике получается так, что наиболее развитые «демократические» государства в настоящее время захлебываются от преступности и у них наибольшее количество преступлений по сравнению даже с развивающимися странами. В чем причина?

Основная причина, на мой взгляд, заключается в том, что, как и в экономике потребности растут значительно быстрее, чем предоставляемые права. Поэтому как бы общество не расширяло рамки прав, находятся индивидуумы, которым нужно прав еще больше. Исходя из этого, весь вопрос прав и свобод в демократическом государстве заключается в том, чтобы всем членам общества предоставлять равные права и равные возможности в защите прав в рамках закона и дифференцированно ограничивать свободы тех, кто нарушает положения этого закона. Не подлежит обсуждению только то, что законы должны быть выше всех. Конечно, чтобы работали законы, нужна власть, но власть в разумных мерах, не затрагивающая права и достоинства законопослушных граждан. В то же время трудно не согласиться с представителями правопорядка, что невероятно трудно определить, а тем более доказать в демократическом обществе виновность гражданина перед законом. Тем не менее, с точки зрения элементарной логики, да и основополагающих взглядов на гражданское право, это не дает право органам правопорядка проявлять бесчинства над рядовыми гражданами. Ведь виновность гражданина определяется только судом, а до этого все перед законом равны. Согласитесь, что одной дубинкой порядка в стране не наведешь, необходим целый комплекс мероприятий в социально-политическом, экономическом, правовом и других сферах общества, которые бы синтезировались в конечном итоге в разработке законодательной основы правового государства в соответствие ее современным социально-бытовым условиям населения, культуре, морально-этическим нормам и т.д. Невозможно издавать законы и подводить под эти законы людей с их привычками, традициями и прочими национальными и культурно-этическими нормами. Предельно ясно, что нужно разработать законы под уже сформировавшийся и сложившийся народ, учитывая его особенность и историческое развитие¹.

Вместе с тем участвовавшие в последние годы случаи диктатуры представителей органов правопорядка показывают необходи-

мость создания законного противовеса бесчинствам нашей милиции. По нормам правового государства и по принципам демократического общества, наличие уравнивающего элемента в системе государственных законов, обеспечивающих с одной стороны законную защиту законопослушных граждан и с другой, возможность привлечения к ответственности тех, кто нарушает закон, но без ущемления их законных прав и тем более, защиту от ущемления прав тех граждан, которые случайно или вследствие определенных условий стали невинными свидетелями нарушения закона. Ведь если гражданин не нарушал закон, а вследствие случайных обстоятельств подвергается органами правопорядка к различным санкциям (задержанию) или тем более аресту, ему, после выяснения обстоятельств дела и доказательств невинности должно быть компенсировано:

за ошибочное ущемление его прав и достоинства или другими словами компенсация за ошибки «органов правопорядка» (за непрофессионализм блюстителя закона);

за моральную, психологическую и физическую (если таковая имеется) травму;

за потерю времени, в течение которого гражданин мог бы заниматься личными и служебными делами;

за финансовые издержки, которые гражданин понес за время нахождения в руках блюстителей порядка и т.д.

Компенсация компенсации рознь, а какую же все таки компенсацию должен получить гражданин в правовом государстве, чтобы она, во-первых имела законную силу; во-вторых удовлетворила ущемленный нрав законопослушного гражданина; в третьих сумела уравнять силу представителей правопорядка с правами рядовых граждан. Как мы с вами уже знаем, существуют несколько видов компенсаций за ущемление прав и достоинства, которыми ограничиваются правоохрани-

тельные органы по сей день:

- извинения представителей власти (наиболее распространенная);

- выдача справок для предъявления по месту работы о том, что гражданин законно (по уважительной причине) отсутствовал на работе.

Но меняется мир, меняются общество и люди и какую же компенсацию хотели бы получить люди, точнее должны получить в правовом государстве в настоящее время. Прежде всего, конечно, необходимо определить весь перечень нанесенных гражданину ущемлений его прав и достоинства. А потом уже, исходя из того, что мы, в настоящее время, живем в обществе с рыночными отношениями, создаем правовое государство и прекрасно понимаем, что основной принцип существования современного человека это – «деньги-товар». Поэтому не исключая все существовавшие виды компенсаций, на мой взгляд, необходимо ввести систему денежной компенсации за причиненное ущемление прав и достоинств граждан. Основным принципом правового государства должно быть «правовое равноправие». Не нужно ограничиваться тем закоренелым правилом, что гражданин и так счастлив, что освободили. Исходя из этого принципа – задержал ошибочно невинного гражданина – возместить компенсацию за оскорбление его достоинства, тем, что он подозревался в том, чего не совершал, тем более, если он подвергался различного рода ограничениям его прав и свобод.

Глубоко сочувствуя органам правопорядка за их тяжелый труд и прекрасно понимая, что чем больше прав тем тяжелее доказать вину, мы не должны оставаться в нише беззакония, а должны совершенствовать наше законодательство, чтобы правоотношения в стране были выше уровня развитых государств мира, а не наоборот и преследовали принципы равноправия субъектов права.

Подробное изучение правоотношений граждан с представителями правоохранительных органов дает основание разграничивать полномочия тех и других, поскольку возникает вопрос: С какого времени задержания установить компенсацию? С 5 минут, с 10 минут или больше?

Ситуация сложная. Представьте себе. Гражданин на улице задерживается для проверки документов. Допустим, что он не ограничен временем. На сколько его можно задерживать без компенсации?

Другая ситуация. Гражданин на вокзале. Отходит поезд или самолет. На сколько в этом случае можно задерживать без компенсации?

Согласитесь, проблема очень сложная, требующая тщательного анализа ситуаций, трезвой оценки не только убытков государства от произвола блюстителей порядка, а также моральной и психологической травмы, получаемой гражданами в подобных случаях. В то же время, ставя в противовес действиям органов правопорядка «денежный штраф», нельзя полностью обезоруживать слуг Фемиды. Где же найти ту грань, которая бы установила равноправие субъектов права?

Может быть, целесообразно провести эксперимент в отдельно взятом регионе, области, районе? Для начала установить, например, что органы правопорядка имеют права задерживать гражданина на 5 минут для проверки документов и установления личности гражданина. Далее включаем счетчик:

- Свыше 5 минут и до 15 минут – компенсация в размере 10% минимального размера оплаты труда;

- Свыше 15 минут и до 30 минут – 20% минимального размера оплаты труда;

- Свыше 30 минут и до 1 часа – 40% минимального размера оплаты труда;

- Свыше 1 часа и до 2 часов – 60% минимального размера оплаты труда;

- Свыше 2 часов и до 3 часов

– 80% минимального размера оплаты труда;

· Свыше 3 часов и до 8 часов

– один минимальный размер оплаты труда;

· Свыше 8 часов и до 24 часов – два минимальных размера оплаты труда;

· За каждые последующие полные или неполные сутки – один минимальный размер оплаты труда.

Эксперимент эксперименту рознь, а если попробовать, интересно, как бы повели себя органы правопорядка, если еще дополнительно ко всему к нерадивым сотрудникам, кто слишком расточительно поступает с министерским карманом, добавить дополнительные штрафы, но уже в карман министерства, чтобы научились, наконец экономно работать представители правопорядка.

Другая ситуация, когда гражданин привлекается как понятой (свидетель). Ведь бывают такие ситуации, например, в 3 часа ночи, когда не каждому захочется впустую тратить свое драгоценное время, тем более время отдыха. Разумеется, должны быть выработаны стимулирующие законодательные акты, по-

зволяющие компенсировать гражданам их добровольно-принудительные услуги. Например:

· участие в разбирательстве дела в виде понятого – до 1 минимального размера оплаты труда;

· повторное приглашение блюстителями порядка для продолжения дела – дополнительно до 1 минимального размера оплаты труда за каждое посещение и т. д.

Проблема чрезвычайно сложная требующая тщательнейшего анализа всех возможных ситуаций и последствий, как для граждан, так и для органов правопорядка. Отдельного рассмотрения требует сам механизм выплаты компенсации. Организовать кассы в каждом отделении милиции или же каждого милиционера вооружить чековой книжкой. И то и другое, на первый взгляд, выглядит абсурдным. Как же гражданам получать компенсации за ущемление их прав? Проблема сложная. Однако, не решив эту проблему, мы не сможем двигаться дальше в совершенствовании нашего законодательства и тем более не сможем построить настоящее правовое госу-

дарство - мечту униженных и оскорбленных граждан по причине ущемления их прав.

Литература

1. Алферов Ю.А. Международный пенитенциарный опыт и его реализация в современных условиях. Ю.А.Алферов. – Домодедово, 1993.

2. Долгова А.И. Криминология. Учебник для вузов. А.И.Долгова. – М.: Издательство, 2001. – 784 с.

3. Зубков А.И. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства России: история и современность. А.И.Зубков и др. М.: Изд-во «Наука», 1998. – 172 с.

4. Пещеров Г.И. Государственное и муниципальное управление. Учебник. М.: МГОУ, 2013. С.71-79.

Ссылки:

1 Пещеров Г.И., Пещеров В.Г. Противовес бесправию или уравнивание прав в правовом государстве в условиях рыночных отношений. (Как определить нормы права в правовом государстве). Вестник МГОУ Серия «Юриспруденция» № 2.. –М.:МГОУ. 2007

Возможные пути развития пенсионной системы РФ

Павлов Александр Андреевич
студент-магистр, Финансовый университет при Правительстве РФ
venchera@gmail.com

Масштабные изменения, происходящие в Российской Федерации в последнее время, повлияли на все сферы российского общества и государства в целом. По причине этого возникла существенная необходимость переосмысления укоренившихся представлений о деятельности нынешних социальных и экономических институтов, грамотное использование их финансовых источников и имеющихся средств. Одной из главных проблем, которая давно назрела перед государством и обществом в целом – это устаревшая пенсионная система и низкий уровень жизни нынешних пенсионеров. Пенсионная система во всех странах является зеркалом общей обстановки в стране, а так как наше правительство ставит амбициозные планы на будущее, то невозможно оставлять данную проблему без внимания.

В статье рассмотрены отдельные перспективы пенсионной системы РФ. Проанализированы некоторые из путей развития, а так же мнения наиболее влиятельных участников данного рынка. Сделаны предположения по поводу будущего состояния рынка НПФ. Приведены доводы, говорящие о пользе проводимой реформы пенсионной системы. В статье разъясняются так же главные принципы построения данной системы и в чем заключается ее глобальная задача. Особое внимание уделяется проблемам, с которыми она уже столкнулась или может столкнуться в дальнейшем.

В статье представлены различные точки зрения участников данного

Инертность граждан в необходимости получить важную для себя информацию, касающуюся страхования – важной составляющей их жизни – приводит к тому, что жители нашей страны не располагают даже первичными навыками знаний в этой области. Речь идет, прежде всего, о трех видах обязательного страхования, существующего в России. Это – обязательное страхование автогражданской ответственности (ОСАГО), далее – обязательное медицинское страхование (ОМС) и наконец, обязательное пенсионное страхование (ОПС). Именно для ОПС и существуют негосударственные пенсионные фонды (НПФ).

Именно негосударственные пенсионные фонды и являются своеобразными дополнительными точками опоры – «страховщиками» - накопительной части пенсии граждан. Если мы решили застраховать свой автомобиль, то выберем для этого страховую компанию, которая оформит полис ОСАГО, полис ОМС, по новому законодательству, оформим в тех медицинских структурах, которые имеют на это соответствующее разрешение. Как и в первых двух случаях, также обстоят дела и с НПФ. Здесь каждый гражданин страны 1967 года рождения и моложе имеет право самостоятельно выбрать негосударственный пенсионный фонд. [1]

Следует отметить, что все НПФ находятся под контролем не только государственных структур, но и независимых компаний. Кроме того, они осуществляют свою деятельность в рамках 75 и 167 ФЗ. И еще надо напомнить, что НПФ являются одними из самых надежных финансовых институтов России, удачно переживших все кризисные ситуации последнего времени.

Накопительную часть премии имеет сегодня каждый россиянин 1967 года и моложе. При этом ее размер составляет шесть процентов от фонда оплаты труда. Выплаты накопительной части пенсии будут осуществляться вместе с основной пенсией только при наступлении пенсионных прав. Следует разъяснить, что накопленное вами на накопительном счете будет разделено на 18 лет (по коэффициенту дожития) и на количество месяцев в году. Есть один важный момент, на который следует обратить внимание – размер накопительной части пенсии находится в прямой зависимости от эффективного его управления каждым гражданином РФ. А отсюда – весьма важно знать какому негосударственному пенсионному фонду вы доверили управлять своей накопительной пенсией. [2]

Процесс увеличения рынка НПФ необратим, считают эксперты, так как это в первую очередь положительно влияет на данный сегмент рынка. При этом 2014 год специалисты называют не иначе, как «решающим» для рынка НПФ. Именно нынешний год должен определить их место и роль в пенсионной системе в целом. Новинка и открытие последней пенсионной реформы - обязательные пенсионные накопления. Надо сказать, что именно за счет обязательных пенсионных накоплений отмечался быстрый рост рынка НПФ в период 2008-2012 гг. Так, к концу 2013 года превышение объема собственного имущества этих фондов по сравнению с 2012 годом составлял 1.5 трлн. Рублей (на 28 %). В тоже время, обязательные пенсионные накопления стали катализатором роста рынка в целом. За год они увеличились почти на 70 %. Что касается новых застрахованных лиц, а их в НПФ пришло 4, 65 млн. человек,

то увеличение накоплений отмечают на уровне 125 млрд. рублей. Ожидается, что число клиентов НПФ по ОПС (обязательное пенсионное страхование) достигнет 20 млн. человек, объем ОПС у фондов превысит объем НПО (негосударственное пенсионное обеспечение), превысив отметку в 790 млрд. рублей. [4]

Обязательные пенсионные накопления важны и необходимы для людей определенного возраста и не только сейчас, но и в долгосрочной перспективе. В настоящее время в стране не наблюдается вариант самостоятельного накопления, недостаточно развиты добровольные пенсионные программы, поэтому серьезным дополнением к минимальной солидарной пенсии станут обязательные накопления. Важным моментом для страны станет ОПС как потенциально серьезный объем долгосрочных инвестиций в экономику России. Но таково мнение не всех участников пенсионного рынка. Говоря о долговременной программе развития пенсионной системы, Минтруда ратует за минимизацию отчисления на ОПС. Свет в конце тоннеля в решении вопроса с пенсионными накоплениями ожидается, наконец, 2013г начало 2014г.

Дальнейшему росту надежности мешает невысокий уровень организации внешнего финансового контроля НПФ: многие процессы на рынке запутаны, не проработаны или законодательно не регламентированы. К их числу относятся учет убытков от инвестирования на пенсионных счетах, система гарантий для пенсионных накоплений и даже состав регуляторов пенсионного рынка и их функции. Проработка формата хотя бы этих трех этапов регулирования поможет лучше обеспечить долгосрочную сохранность пенсионных денег и даст ОПС шанс на выживание.

Те изменения в пенсионной системе, которые наблюдаются сегодня, так и не определили до конца судьбу пенсионных накоплений, считает один из ве-

дущих специалистов в этой области, директор НПФ «Благосостояние» Юрий Новожилов. При этом он обращает внимание на постоянно меняющийся планы относительно ОПС. По мнению Юрия Новожилова в обеих пенсионных системах – накопительной и распределительной – есть как свои положительные, так и отрицательные стороны. Так, риску невысокой доходности на финансовых рынках, подвержена накопительная система, что касается распределительной системы, то здесь могут появиться проблемы и вопросы, связанные со снижением общего числа работников, ввиду старения населения, обеспечивающих текущие пенсионные выплаты. Отсюда решение граждан сохранить тариф на накопительную часть пенсии на уровне 6% от заработной платы – максимально разрешенном, рассматривается как более дальновидный. При этом не стоит забывать, что законодательство позволяет в 2014 году и позднее снизить тариф взносов на накопительную часть до 2%. А вот обратное увеличение взносов с 2 до 6% не предусмотрено, во всяком случае пока.

Обязательные пенсионные накопления и распределительные выплаты способны поддерживать минимально приемлемый уровень пенсий. Но для обеспечения высокого размера пенсий этого недостаточно: необходимо развивать добровольные пенсионные программы, которые пока что стагнируют. На данный момент в России нет традиции добровольных взносов, что в свою очередь и является замедляющим фактором всей системы в целом.

Важнейшую роль в данном бизнесе играет вопрос, кто будет это все контролировать. На финансовых рынках в скором времени появится единый регулятор на базе Банка России. При этом пенсионные накопления планируется пока что оставить в ведение Правительства РФ. Это, конечно же, положительный момент, так как повы-

шение требований к риск-менеджменту НПФ, является, чуть ли не важнейшим требованием всех сторон данного процесса.

Регуляторы и игроки рынка предлагают расширить возможности инвестирования пенсионных накоплений. Но для этого необходимо предоставить НПФам право отражать любой результат инвестирования на счетах клиентов и построить работающий гарантийный механизм для пенсий. Фонды должны отражать полученный инвестиционный результат, а в условиях рыночной экономики существует, как возможность получить высокую доходность, так и риск отрицательного результата в краткосрочной перспективе. Однако отрицательный результат не должен становиться нормой – фонды, во-первых, обязаны отвечать по принятым на себя обязательствам, то есть результат от инвестиционной деятельности НПФ сегодня не должен означать убытка застрахованного лица в момент получения им пенсии. Во-вторых, фонды должны стремиться к принципам разумного инвестирования: внедрение в накопительном пенсионном страховании принципиально новых стандартов инвестирования, риск-менеджмента и соответствующих принципов регулирования. [5]

Роль НПФ в системе социальной защиты многообразна. Имея двойственную природу социально-финансовых институтов, они играют двоякую роль. Как социальные институты, они способствуют более полному удовлетворению потребностей пенсионеров, снижению социальной напряженности в обществе. Как финансовые институты, они играют важную макроэкономическую роль, способствуя увеличению доли фонда накопления в национальном доходе, формируют мощный внебюджетный лоток инвестиций в национальную экономику. На основании этого было дано определение негосударственным пенсионным фондам как экономической категории.

В настоящее время специалисты отмечают целый ряд проблем и причин, влияющих на успешную работу и становление системы негосударственного пенсионного обеспечения. Одна из главных и основных, это то, что со стороны населения утрачено доверие к государству и соответственно ко всем новым финансовым институтам. При этом, работодатели не ощущают стимулов работы с НПФ, а отсутствие стабильного, а главное предсказуемого финансового рынка не создает цивилизованных условий для безопасного ведения бизнеса. Что же необходимо сделать, чтобы этот перспективный финансовый институт заработал, а его роль в экономической и социальной сферах возросла? Важным моментом явится прежде всего подключение электронных СМИ газет и журналов для пропаганды и разъяснения широким слоям населения роли и функций НПФ в системе пенсионного обеспечения. Немаловажна проработка законодательной базы по этим вопросам. Нельзя забывать и о создании благоприятного налогового климата для субъектов негосударственного пенсионного обеспечения. Одна из целей этого – привлечения работодателей к участию

в создании корпоративных пенсионных программ. [6]

Преимущества НПФ как рыночного пенсионного института, сочетает в себе решение сложных социальных и инвестиционных вопросов, могут быть реализованы при соблюдении ряда условий: наличие детально разработанной базы, государственных механизмов управления и контроля, систем и процедур согласования деятельности различных субъектов правоотношения в этой сфере.

На данный момент наша пенсионная система находится с одной стороны на этапе возрождения, а с другой стороны на этапе перерождения. Но самое главное, что потребность в изменениях почувствовали все участники рынка, а это в свою очередь можно назвать положительным моментом, который уже достигнут.

И еще один важный момент. По распоряжению президента РФ лучшие российские умы приступили к предварительной разработке программы долгосрочного развития пенсионной системы до 2050 года. По мнению специалистов, только глубокое и всестороннее обсуждение программы с привлечением общественного мнения позволит избежать серьезных ошибок в перспективном документе.

Литература

1. Батяева Т.А., Столяров И.И. Рынок ценных бумаг. - М.: ИНФРА-М, 2012 - 304 с.
2. Бочаров В.В., Леонтьев В.Е. Корпоративные финансы. - СПб, 2012 - 592 с.
3. Буренин А.Н. Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов. - М.: Научно-техническое общество имени академика С. И. Вавилова, 2012. - 418 с.
4. Жуков Е.Ф. Рынок ценных бумаг. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012 - 567 с.
5. Ивасенко А.Г., Никонова Я.И., Павленко В.А. Рынок ценных бумаг. - М.: КноРус, 2011 - 272 с.
6. Ключников И.К., Молчанова О.А., Ключников О.И. Фондовые биржи: вводный курс. - М.: Финансы и статистика, 2011 - 200 с.
7. Ковалёв В.В. Основы теории финансового менеджмента. - М.: Проспект, 2011. - 544 с.
8. Колтынюк Б.А. Рынок ценных бумаг. Спб.: изд-во Михайлова В.А. - 2011 - 336 с.
9. Корчагин Ю.А. Рынок ценных бумаг. - Ростов н/д: Феникс, 2010 - 496 с.

Содержание и особенности права застройки в проекте изменений в Гражданский кодекс РФ

Круглова Ольга Александровна, соискатель кафедры гражданского и семейного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина. kruglova@iniur5.ru

В статье представлен анализ положений проекта изменений в Гражданский кодекс РФ, касающихся права застройки, ранее неизвестного современному российскому законодательству. Автор рассматривает право застройки для целей раскрытия сути указанного ограниченного вещного права на земельный участок, установления содержания и выявления особенностей права застройки. Автором доказано, что в случае реформирования системы вещных прав, как это предусмотрено рассматриваемым проектом изменений в Гражданский кодекс РФ, полномочие застраивать чужой земельный участок с возможностью последующего приобретения права собственности на возведенное здание лицом, не являющимся собственником земельного участка, будет предоставляться по общему правилу только на основании права застройки. В процессе анализа автор, в том числе приходит к выводу, что на основании права застройки, предусмотренного в проекте изменений в Гражданский кодекс РФ, возможно не только возведение строений, но и реконструкция, а, следовательно, право застройки может предоставляться как на свободный от строений, так и на застроенный земельный участок. Изучение права застройки, предусмотренного законопроектом, позволило автору сформулировать определение права застройки, отличное от определения права застройки, содержащегося в проекте изменений в Гражданский кодекс РФ.

Ключевые слова: проект изменений в ГК РФ, ограниченное вещное право, право застройки.

В настоящее время в России в рамках реформы гражданского законодательства предполагается расширить круг ограниченных вещных прав на земельные участки. Проектом Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подготовленном ко второму чтению (далее – «Законопроект», «Проект изменений в Гражданский кодекс РФ»), предусмотрено установление в Гражданском кодексе РФ, в том числе права застройки, ранее неизвестного современному российскому законодательству.

В юридической литературе отмечается, что право застройки обладает не только важным юридическим, но и экономическим и даже социальным значением. Так, развернутый перечень ограниченных вещных прав на земельные участки, по мнению Витрянского В. В., «превратит земельный участок в полноценный объект имущественного оборота, что обеспечит развитие кредита» [1]. В известной мере право застройки удешевляет затраты на строительство и оно, в частности, может служить инструментом формирования рынка доступного жилья.

С другой стороны, введение в гражданский оборот права застройки повлечет за собой существенные изменения правоотношений, связанных со строительством на чужом земельном участке. Таким образом, неизбежен переходный период, в течение которого и собственники земельных участков и потенциальные субъекты права застройки, могут занимать выжидательную позицию до того как право застройки получит оценку в российской доктрине и будет сформирована более-менее устойчивая правоприменительная практика.

Учитывая вышесказанное представляется актуальным проведение анализа содержания права застройки, предусмотренного Законопроектом, и выявление его характерных черт и особенностей, что может иметь не только теоретическое, но и практическое значение.

Статья 300 Гражданского кодекса в редакции Законопроекта содержит определение права застройки, согласно которому право застройки - это право владения и пользования чужим земельным участком в целях возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации. Указанное определение, на наш взгляд, недостаточно раскрывает сути данного понятия, его особенности.

Из названия самого права и его определения следует, что право застройки предоставляет лицу, обладающему этим правом, правомочие в отношении земельного участка, находящего в собственности другого лица, для осуществления на нем строительства здания (сооружения). В настоящее время правомочие застраивать чужой земельный участок в действующей редакции Гражданского кодекса РФ включено в содержание таких вещных прав как право пожизненного наследуемого владения и право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком. Помимо указанных вещных прав правом застраивать чужой земельный участок действующее законодательство наделяет также арендатора земельного участка, предоставленного в аренду для строительства.

Реформа системы вещных прав в гражданском законодательстве РФ призвана изменить сложившуюся ситуацию. В случае принятия изменений в Гражданский кодекс РФ в редакции, предусмотренной Законопроектом, предполагается, что полномочие застраивать чужой земельный участок с возможностью последующего приобретения права собственности на возведенное здание несобственником земельного участка будет предоставляться по общему пра-

вилу только на основании права застройки (исключения предусмотрены переходными положениями ст. 8 Законопроекта). Сходные правоотношения, регулируемые Законопроектом, такие как строительный сервитут или право постоянного землеуладения не смогут служить достаточным правовым основанием для возведения на земельном участке капитального здания на длительный срок.

Так, строительный сервитут согласно п. 2 ст. 301.7 Гражданского кодекса РФ в редакции Законопроекта будет устанавливаться только если господствующего земельного участка недостаточно для осуществления строительных работ и только на краткосрочный период (на время проведения работ по строительству или реконструкции, либо капитальных работ). Строительный сервитут не предполагает осуществление на земельном участке строительства зданий, за исключением временных (на срок действия строительного сервитута), которые могут быть возведены только с согласия собственника земельного участка. В Проекте изменений в Гражданский кодекс РФ особенно подчеркивается, что на основании строительного сервитута допускается лишь временное размещение в границах земельного участка, обремененного строительным сервитутом, строительных конструкций (лесов), механизмов, оборудования необходимых для строительных или земляных работ.

Что касается права постоянного землеуладения (эмфитевзиса), то в п. 2 ст. 299.1 Гражданского кодекса РФ в редакции Законопроекта прямо указано, что строительство на земельном участке, находящимся во владении и пользовании на основании права постоянного землеуладения (эмфитевзиса), возможно только в случае установления права застройки в отношении этого же земельного участка в пользу обладающего правом постоянного землеуладения лица.

Сравнивая институт права застройки со сходными правоотношениями, нельзя не упомя-

нуть право аренды, обладая которым в настоящее время застройщики возводят многоквартирные дома или строения не жилого назначения на землях, находящихся в государственной и муниципальной собственности. С введением в действие изменений в Гражданский кодекс РФ, а, следовательно, с появлением в российском законодательстве такого правового института как право застройки, предполагается прекратить практику предоставления в аренду земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности для целей строительства с условием о приобретении застройщиком права собственности на возводимые на арендованном земельном участке здания (сооружения) (абз. 2 п. 29 ст. 8 Законопроекта). Исключения из этого правила могут быть предусмотрены только законом.

Основное принципиальное с юридической точки зрения отличие права застройки от права аренды заключается в том, что право застройки по своей правовой природе является вещным, а не обязательственным, как право аренды.

Выделение вещных прав в самостоятельную группу известно практически все системам права [2]. Хотя в российской науке гражданского права десятилетиями ведется дискуссия о разграничении вещных и обязательственных прав, в ст. 223 Гражданского кодекса РФ в редакции Законопроекта устанавливается закрытый перечень вещных прав, в п. 2 ст. 221 Гражданского кодекса РФ в редакции Законопроекта при этом указано, что вещными являются только те права, которые признаны таковыми Гражданским кодексом РФ.

В действующей редакции Гражданского кодекса РФ не раскрывается содержания вещного права, тогда как в Проекте изменений в Гражданский кодекс РФ предлагается на законодательном уровне установить понятие вещного права. Пунктом 1 ст. 221 Гражданского кодекса в редакции Законопроек-

та вещное право определено как право, предоставляющее лицу непосредственное господство над вещью, на основании которого осуществляется владение, пользование и распоряжение ею в соответствии с Гражданским кодексом РФ. При этом вещное право является непосредственным обременением вещи и следует за ней, а также подлежит защите от нарушения его любым лицом.

Проектом изменений в Гражданский кодекс РФ установлено, что вещные права делятся на два вида: право собственности и ограниченные вещные права (п. 1 ст. 223 Гражданского кодекса РФ в редакции Законопроекта).

Термин «ограниченное вещное право» является новеллой для гражданского законодательства, но не для доктрины. В российской юридической литературе ограниченное вещное право определено как право на чужую вещь, уже присвоенную другим лицом – собственником, предоставляющее ограниченные по содержанию возможности и потому гораздо более узкие, чем правомочия собственника [3]. При этом ограниченное вещное право является абсолютным субъективным правом лица, обладающего возможностью в своих интересах в рамках предоставленных ему законом правомочий, непосредственно использовать вещь, принадлежащую на праве собственности другому лицу, не прибегая к содействию собственника [4].

В ст. 223 Гражданского кодекса РФ в редакции Законопроекта, содержащей закрытый перечень видов вещных прав, предусмотрено, что ограниченные вещные права устанавливаются на вещь, находящуюся в собственности другого лица и право застройки является одним из них.

Таким образом, важной характеристикой чертой института права застройки, предусмотренного Законопроектом, является то, что данное право относится к ограниченному вещным правам.

Стоит отметить, что право застройки исторически отно-

сится к ограниченным вещным правам и в настоящее время является одной из составляющих классической системы вещных прав на землю, свойственной правопорядкам с развитыми рыночными отношениями[5].

Небезынтересно, что согласно законодательству Германии, Австрии и Швейцарии на основании права застройки застройщик вправе возвести здание (сооружение) не только над поверхностью земельного участка, но и под ней. Аналогичное правило предусмотрено в ст. 955 Гражданского кодекса Италии, согласно которой нормы, регулирующие право суперфиция, применимы и к строениям, возводимым под поверхностью земельного участка.

Не смотря на то, что в определении права застройки, предложенном в ст. 300 Гражданского кодекса РФ в редакции Законопроекта, установлено, что здание может быть возведено на земельном участке, указанное правило не следует воспринимать буквально. Представляется, что указанное не должно означать, что на основании права застройки, регулируемого Гражданским кодексом РФ в редакции Законопроекта, застройщик не может строить здания с подземными этажами, поскольку подземные этажи будут являться лишь составной частью здания, расположенного на поверхности земельного участка, а не отдельным самостоятельным объектом, возводимым под землей.

Следовательно, другой особенностью права застройки является то, что здание (сооружение) на основании права застройки может быть возведено как над, так и под землей.

Из законодательного определения права застройки прямо не следует, что право застройки может предоставляться не только в отношении пустого земельного участка для строительства на нем здания, но и в отношении уже застроенного земельного участка. В последнем случае право застройки будет предоставлять полномочие не возвести, а реконструировать имею-

щееся на участке здание и, в последствие, осуществлять его эксплуатацию. Такой вывод следует из анализа статей Проекта изменений в Гражданский кодекс РФ, регулирующих право застройки, и переходных положений, предусмотренных ст. 8 Законопроекта.

Согласно ст. 300.2 Гражданского кодекса РФ в редакции Законопроекта, одним из существенных условий такого договора является характеристика возводимого либо реконструируемого здания (сооружения).

К правомочиям лица, имеющего право застройки, Законопроектом отнесено право изменять объекты недвижимого имущества, находящиеся на земельном участке, в объеме и форме, определенными сторонами в договоре об установлении права застройки, в том числе путем реконструкции (п. 1 ст. 300.1 Гражданского кодекса РФ в редакции Законопроекта).

В силу положений Законопроекта собственник здания (сооружения) вправе требовать от собственника земельного участка установления права застройки земельного участка (п. 6 ст. 297.1 Гражданского кодекса РФ в редакции Законопроекта, абз. 1 п. 29 ст. 8 Законопроекта). Т.е. Законопроектом прямо предусмотрено случай предоставления в отношении уже застроенного земельного участка права застройки лицу, в собственности которого находится ранее построенное здание.

Другое дело как будет решаться вопрос о праве собственности на здание по истечении срока действия права застройки для случая, когда здание принадлежало лицу на праве собственности до установления права застройки. По общему правилу с истечением срока права застройки у застройщика должно прекратиться и право собственности на здание, расположенное на земельном участке, в отношении которого предоставлено такое право застройки. Однако если собственник имел неограниченное во времени право собственности на здание до установления права зас-

тройки на земельный участок, на котором это здание расположено, то будет ли справедливо прекращение права собственности на здание при прекращении права застройки? Представляется, что нет. Законопроектом данный вопрос никак не решается. Возможно, что установленные для рассматриваемых случаев на законодательном уровне обязанности собственника земельного участка по выбору собственника здания (сооружения) предоставить право застройки на неопределенный срок или уплатить застройщику при прекращении права застройки компенсации за строение, право собственности на которое перешло к землевладельцу, могло бы способствовать интересам собственников зданий, расположенных на не принадлежащих им земельных участках, заключать договор об установлении права застройки. В противном случае, собственники зданий скорее всего предпочтут договор аренды, если не будут обладать достаточной суммой на выкуп земельного участка в собственность.

Таким образом, согласно Законопроекту на основании права застройки может передаваться как незастроенный участок для возведения и последующей эксплуатации здания, так и застроенный участок, для реконструкции и эксплуатации здания. Следует отметить, что римский суперфиций и право застройки, установленное Гражданским кодексом РСФСР 1922 года, также представлялись не только в отношении пустых земельных участков, но и в отношении земельных участков со строениями.

Существенным для характеристики вещного права следует считать и срок, на которое оно может быть установлено. Пунктом 1 ст. 221 Гражданского кодекса РФ в редакции Законопроекта, определяющей понятие вещных прав, установлено, что по общему правилу вещные права бессрочны, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом РФ.

В качестве исключения из указанного правила о бессроч-

ности вещных прав, Концепция и рабочие версии Законопроекта предусматривали, что право застройки должно быть исключительно срочным. При подготовке Законопроекта ко второму чтению разработчики Законопроекта установили, что право застройки может представляться как на срок, так и бессрочно. Минимальный срок установления права застройки был снижен с 50 лет, как это было установлено Концепцией и рабочими версиями Законопроекта, до 30 лет, а верхний предел был определен в 100 лет. Заметим, что предельный срок права застройки приближен к срокам, предусмотренным зарубежными правовыми актами для права застройки.

На основе вышеприведенных норм Законопроекта можно выделить следующую характерную черту права застройки – такое право может быть предоставлено бессрочно либо на определенный срок.

Еще одной отличительной чертой права застройки, предлагаемого Законопроектом, является его возмездность. При этом как предусмотрено п. 1 ст. 300.2 Гражданского кодекса РФ в редакции Законопроекта условие о плате за право застройки является существенным условием договора об установлении права застройки.

Законопроектом предусмотрен десятилетний период, в течение которого по общему правилу не может быть изменен размер платы за право застройки. Правило о десятилетнем сроке, в течение которого нельзя изменять размер платы за право застройки, изначально носило императивный характер, но в Законопроекте было изменено на диспозитивную норму, согласно которой сторонами может быть предусмотрено иное. Размер платы может быть изменен сторонами, а при недостижении соглашения – по решению суда.

Интересно отметить, что Законопроект предусматривает более длительный период, в течение которого плата за право застройки не может изменяться,

по сравнению с законодательством европейских стран, а также по сравнению со сходными ограниченными вещными правами на землю, такими как сервитут и право личного владения и пользования вещью (узупфрукт).

Так в Германии размер платы за наследственное право застройки может повышаться не чаще, чем один раз в три года (п. 2 § 9a Положения о наследственном праве застройки); во Франции размер платы за право застройки может пересматриваться не чаще, чем каждые 3 года, при этом первый пересмотр размера платы проходит не позднее конца шестого года действия права застройки (ст. L251-5 Жилищно-коммунального кодекса Франции).

Согласно Законопроекту размер платы за сервитут может быть изменен не чаще чем один раз в пять лет по соглашению сторон, а при недостижении соглашения – по решению суда; размер платы за личное пользование и владение земельным участком может быть не чаще чем один раз в семь лет изменен по соглашению сторон, а при недостижении соглашения – по решению суда. Между тем п. 3 ст. 299.4 Гражданского кодекса РФ в редакции Законопроекта также установлен десятилетний срок, в течение которого по общему правилу не должен изменяться размер платы за право постоянного землеустройства. Таким образом, не смотря на высказываемую в юридической литературе точку зрения, согласно которой порядок изменения платы за эмпфитевзис, за право застройки, за узупфрукт и за сервитут должен устанавливаться единообразно в силу схожести механизмов и универсальности причин, приводящих к изменению этой платы [6], законодатель пошел по другому пути.

Рассмотренные общие положения о праве застройки свидетельствуют о том, что не все существенные признаки, свойства и характерные черты, присущие данному правовому институту, отражены в установленном Законопроектом определении

права застройки. Изучение права застройки, предусмотренного Законопроектом, позволило автору настоящей статьи сформулировать следующее определение права застройки: под правом застройки земельного участка предлагается понимать отчуждаемое возмездное вещное право владения и пользования чужим земельным участком, установленное бессрочно или на определенный срок, для целей возведения либо реконструкции над или под поверхностью земельного участка здания (сооружения) и его последующей эксплуатации.

Литература

1. Витрянский В. В. Роль институтов гражданского права в минимизации последствий экономического кризиса // Журнал российского права. – 2011. – № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гражданское и торговое право капиталистических стран / под ред. В. П. Мозолин, М. И. Кулагина. – М., 1980. – С. 117. (автор Главы 7 «Вещное право» – М.И. Кулагин).

3. Гражданское право: учеб. в 2 томах. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / под ред. Е. А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (автор Главы 16 «Ограниченные вещные права» – Суханов Е. А.).

4. Гражданское право: учеб.: в 3 томах. Т. 1. / Н. Н. Агафонова, С. В. Артеменков, В. В. Безбах [и др.]; отв. ред. В. П. Мозолин. – М.: Проспект, 2012. С. 369. (автор Главы 16 «Вещные права лиц, не являющихся собственниками» – Масляев А. И.).

5. Емелькина И. А. Система вещных прав на землю в российском праве и некоторых зарубежных правовых системах // Законодательство. – 2010. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. Завьялов А.А., Маркварт Э. Земельные отношения в системе местного самоуправления. – М.: Статут, 2011.

Правовой статус должника в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) застройщика

Хренников Сергей Николаевич, аспирант кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина
khrennikov@rambler.ru

В данной статье рассмотрен вопрос правового статуса должника в рамках процедуры банкротства застройщика. В действующем законодательстве в настоящее время содержится три различных определения застройщика, в основу которых положены разные по своему правовому значению критерии. На взгляд автора, введенный Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» подход к определению статуса застройщика не совершенен в условиях современного рынка строительства недвижимости и требует определенной доработки в целях приведения его в соответствии с действующим законодательством.

В статье предлагается рассмотреть возможные варианты внесения изменений в российское законодательство в данной сфере.

В первую очередь, необходимо рассмотреть критерий систематичности (неоднократности) привлечения должником денежных средств участников строительства для применения к такому должнику положений параграфа 7 гл. IX Закона о банкротстве. Следует установить, что под застройщиком в целях применения соответствующих положений Закона о банкротстве следует понимать лицо, к которому имеется более одного требования о передаче жилого помещения или денежного требования.

В качестве второго варианта изменений предлагается установить в Законе о банкротстве «презумпцию статуса застройщика».

Ключевые слова: застройщик, процедура банкротства, правовой статус, критерий определения статуса, денежное требование, требование о передаче жилого помещения.

Введение в Федеральный закон №127-ФЗ от 26.10.2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) положений, регулирующих особенности банкротства застройщика (Федеральный закон от 12.07.2011 N 210-ФЗ), очевидно, является последовательным и закономерным этапом развития законодательной политики, направленной на защиту прав граждан-участников долевого строительства, получившей свое развитие в течение последних семи лет.

Такой позиции придерживается и Высший Арбитражный суд РФ¹, указывая, что основной целью принятия специальных правил о банкротстве застройщиков является обеспечение приоритетной защиты граждан - участников строительства как непрофессиональных инвесторов.

Совершенствование законодательства в указанной сфере, как наблюдается, происходит постепенно. Многочисленные изменения, внесенные только в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» N 214-ФЗ с момента его принятия, подчеркивают, насколько область строительства недвижимости, в особенности, деятельность застройщика по привлечению денежных средств в незавершенные объекты строительства, является социально значимым и юридически сложным процессом.

В настоящей статье речь пойдет, в частности, о понятии «застройщик» в рамках применения Закона о банкротстве, целям, которые преследовал законодатель, устанавливая соответствующие критерии определения его статуса, его соотношении с понятием «застройщик», предусмотренном в Градостроительном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ГрК РФ).

В соответствии с п. 16 ст. 1 Градостроительного кодекса застройщик - физическое или юридическое лицо, обеспечивающее на принадлежащем ему земельном участке строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства, а также выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для их строительства, реконструкции, капитального ремонта.

При этом согласно положениям ст. 51 ГрК РФ для осуществления строительства на указанном земельном участке застройщику в установленном порядке выдается разрешение на строительство.

То есть градостроительное законодательство предусматривает два критерия для определения статуса застройщика:

- наличие земельного участка на праве собственности или праве аренды (субаренды), предназначенного для строительства объекта недвижимости;

- осуществление указанным лицом строительство, реконструкцию или капитальный ремонт объекта недвижимости (что, очевидно, подразумевает также наличие разрешения на строительство).

В Федеральном законе от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о долевом участии в строительстве) содержится иное, более «узкое» понятие за-

стройщика, ограниченное рамками указанного Закона.

Согласно ст. 2 Закона о долевом участии в строительстве застройщик - юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, имеющее в собственности или на праве аренды, на праве субаренды либо в предусмотренных Федеральным законом от 24 июля 2008 года N 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» случаях на праве безвозмездного срочного пользования земельный участок и привлекающее денежные средства участников долевого строительства в соответствии с указанным Федеральным законом для строительства (создания) на этом земельном участке многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, на основании полученного разрешения на строительство.

В то же время в соответствии с ч. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве под застройщиком (лицом, привлекающим денежные средства и (или) имущество участников строительства) понимается юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, в том числе жилищно-строительный кооператив, или индивидуальный предприниматель, к которым имеются требования о передаче жилых помещений или денежные требования.

То есть Закон о банкротстве рассматривает в качестве единственного и определяющего критерия для применения в отношении должника специальных правил параграфа 7 гл. IX Закона о банкротстве наличие к такому должнику требования о передаче жилых помещений или денежных требований, связанного с исполнением или неисполнением договора, фактическим предметом которого является передача жилого помещения.

Так ФАС Поволжского округа² установил, что понятие «застройщик», применяемое в Федеральном законе N 214-ФЗ не совпадает с понятием «заст-

ройщик», применяемым в параграфе 7 главы IX Закона о банкротстве. Как указал суд, «в данном случае нормы Закона о банкротстве были применены судами как специальные для регулирования соответствующих отношений».

Несмотря на то, что в ст. 201.1 Закона о банкротстве прямо указано, что такое понятие застройщика применяется исключительно для целей применения настоящего Закона, все же в данном случае имеет место несоответствие и различие в законодательной терминологии.

Законодатель, принимая во внимание, что легальное определение застройщика уже дано в действующем законодательстве, все-таки предусматривает иной подход к определению статуса застройщика в рамках применения Закона о банкротстве.

В чем же практический смысл такого законодательного приема, и действительно ли имеются противоречия в данной формулировке?

На сегодняшний день инвестиции в строительство жилого фонда является перспективным финансовым вложением для граждан и субъектов предпринимательской деятельности. В соответствии с Адресной инвестиционной программой города Москвы на 2013-2015 года³, только в столице до конца 2016 года планируется ввести в эксплуатацию 12,7 миллиона квадратных метров жилья.

Ввиду указанных обстоятельств, наряду с профильными инвестиционно-строительными компаниями, инвестированием в строительство недвижимости с целью дальнейшей продажи и получения прибыли занимаются и иные организации, которые непосредственно не связаны с данной сферой предпринимательской деятельности. В то же время такие компании также занимают реализацией объектов недвижимости, не завершенных строительством.

В настоящее время привлечение денежных средств гражд-

дан, связанное с возникающим у граждан правом собственности на жилые помещения в многоквартирных домах, которые на момент привлечения таких денежных средств граждан не введены в эксплуатацию в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности допускается только способами, предусмотренными Федеральным Законом N 214-ФЗ. Следовательно, придерживаясь позиции законодателя, единственным лицом, имеющим право привлекать денежные средства граждан для участия в долевом строительстве, действительно является застройщик (в ст. 2 Федерального Закона N 214-ФЗ).

Таким образом, формально, в соответствии с нормами действующего законодательства требования о передаче жилого помещения действительно могут возникнуть только к застройщику. В связи с этим, понятие Застройщика, предусмотренное в Законе, является вполне логичным и корректным с точки зрения законодательной техники, и естественным образом вытекает из определения Застройщика, установленного в Федеральном Законе N 214-ФЗ и ГК РФ.

Несмотря на это, данный подход в современных условиях рынка строительства и реализации недвижимости требует определенной доработки в силу следующих обстоятельств.

В ч. 6 ст. 201.1 Закона предусмотрено право суда признать наличие у участника строительства требования о передаче жилого помещения или денежного требования в случае заключения им различных видов договоров. Ключевым критерием для квалификации договора как договора долевого участия в строительстве является фактическая воля сторон и направленность сделки на передачу будущей недвижимой вещи (квартиры) в собственность покупателя. Такая позиция впоследствии была высказана Верховным судом РФ⁴. Данные обстоятельства обус-

ловливают возможность применение к стороне такого договора специальных правил банкротства застройщика в случае неисполнения им обязательств по передаче в собственность жилого помещения. При этом в большинстве случаев такая сторона не является застройщиком по смыслу Градостроительного Кодекса РФ, Федерального Закона №214-ФЗ.

В таком случае, предположим, что организация на этапе строительства приобрела у застройщика имущественные права на получение в собственность жилого помещения с целью дальнейшей реализации. Впоследствии, компания реализовала данные имущественные права по договору соинвестирования другой организации за более высокую стоимость. Следовательно, такой соинвестор получает право требовать у первоначального инвестора передачи объекта недвижимости.

В таком случае, должник при возбуждении процедуры банкротства, имеет наряду с иными задолженностями, в том числе, и обязанность по передаче жилого помещения по договору соинвестирования. Причем кредитором в данном случае выступает юридическое лицо.

В то же время законодатель не предусматривает, что требования о передаче жилого помещения и или денежные требования должны быть предъявлены физическим лицами, гражданами-потребителями.

С учетом изложенного, требование о передаче жилого помещения, равно как и денежное требование, вытекающее из соответствующего договора, может возникнуть фактически к любому субъекту предпринимательской деятельности, хотя бы его обычная хозяйственная деятельность и не связана со строительством. Причем единственным кредитором, предъявляющим данные требования, может выступать и юридическое лицо.

При этом формальные основания для применения положе-

ний параграфа 7 главы IX Закона при банкротстве к такому субъекту имеются, и суд не вправе отказать в применении специальных правил банкротства застройщика по ходатайству лица, участвующего в деле о банкротстве.

Положения параграфа 7 главы IX Закона в таком случае подлежат применению, при этом полностью теряют свою направленность на защиту прав граждан - участников долевого строительства и не имеют никакого практического смысла.

Более того, в таком случае, на наш взгляд, нарушается баланс интересов кредиторов должника. Ведь вышеупомянутый кредитор (соинвестор) фактически получает ничем не обусловленные преимущества перед другими кредиторами. Хотя такие преимущества и нельзя назвать существенными и определяющими (освобождение от несения расходов в процедуре банкротства – ч.3 ст.201.4; Закона – право рассматривать дело в арбитражном суде по месту нахождения объекта строительства - ч.4 ст.201.1; возможность погашения требования путем передачи жилого помещения – ст.201.1 Закона), однако его процессуальные права и статус все же отличаются от иных кредиторов.

В соответствии с позицией Конституционного суда РФ, высказанной в Постановлении от 22 июля 2002 года⁵, любое предпочтение, отдаваемое законодателем одной из групп кредиторов перед другой при наличии одинаковых по своей природе требований, недопустимо, поскольку нарушает конституционный принцип равноправия, предусмотренный ч.3 ст.17 и ст.19 Конституции Российской Федерации, из которого вытекает необходимость предоставления равной защиты всем кредиторам.

При таких обстоятельствах, введенное законодателем понятие застройщик в рамках применения параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве нужда-

ется в уточнении в целях приведения его в соответствии с терминологией Градостроительного Кодекса РФ, Федерального Закона №214-ФЗ.

Предлагаем рассмотреть возможные, на наш взгляд, варианты внесения изменений в определение понятия «застройщик» (лицо, привлекающее денежные средства и (или) имущество участников строительства).

В первую очередь, возможно рассмотреть критерий систематичности (неоднократности) привлечения должником денежных средств участников строительства для применения к такому должнику положений параграфа 7 гл. IX Закона о банкротстве. К примеру, установить, что под Застройщиком в целях применения соответствующих положений Закона о банкротстве следует понимать лицо, к которому имеется более одного требования о передаче жилого помещения или денежного требования.

Ведь ключевым принципом выделения отдельных категорий должников в Законе о банкротстве (гл. IX Закона) и установления особенностей правового регулирования процедуры банкротства таких должников, несомненно, является специфика их деятельности, отличительные черты их правового, или социально-экономического статуса.

Предложенный выше подход к определению статуса застройщика, на наш взгляд, в большей степени индивидуализирует застройщика среди иных участников рынка недвижимости и в значительной степени исключает применение специальных норм к субъекту, не связанному со строительством недвижимости.

В качестве второго варианта изменений предлагаем в дополнении к действующему критерию определения застройщика, установить в Законе о банкротстве «презумпцию статуса застройщика». Согласно данному положению, к Должнику, в отношении которого име-

ются требования о передаче жилого помещения и/или денежные требования, будут применяться специальные нормы параграфа 7 главы IX Закона, в случае если должником не будет доказано, что данное требование единично, организация не занимается строительством и реализацией жилых помещений, и применение специальных правил является нецелесообразным, не отвечает целям и функциям закрепления указанных специальных положений.

На наш взгляд, первый из предложенных вариантов, является более состоятельным, поскольку не содержит оценочных категорий, не связан с процедурой доказывания, и практически исключает возможность принятия судом соответствующего решения по собственному внутреннему усмотрению.

Литература

1. Защита прав инвесторов в капитальном строительстве / В.А. Баранов, А.А. Овчинников, О.Н. Петюкова и др.; под ред. В.А. Баранова, О.Н. Петюковой. М.: Деловой двор, 2012. 192 с.

2. Бакусеев Р.Я. Банкротство застройщиков // Правовые вопросы строительства. 2012. N 2. С. 32 - 34. (Борисов А.Н.)

3. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) Деловой двор», 2012;

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 N 14-П;

5. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 N 13239/12 по делу N A55-16103/2010.

Ссылки:

1 Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 N 13239/12 по делу N A55-16103/2010

2 Постановление ФАС Поволжского округа от 04.12.2012 года по делу №A55-6250/2009

3 Постановление Правительства Москвы от 10.09.2012 N 467-ПП (ред. от 02.07.2013) «Об Адресной инвестиционной программе города Москвы на 2013-2015 гг.»

4 Письмо Верховного Суда РФ от 30 января 2013 г. N 7-ВС-368/13

5 Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 N 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»;

Истина и Право: проблема справедливости в судебном решении

Дос Рэйс Эмигдио да Силва Адриана,

аспирантка юридического факультета Российский государственный гуманитарный университет
adrianadosreis@mail.ru

В данной статье предлагается анализ посредством дедуктивного метода процесса как инструмента судебной практики, который имеет одной из своих целей поиск истины, с намерением прийти к желаемой справедливости. В связи с этим ставится вопрос, что в процессе не всегда достигается настоящая, абсолютная истина. Таким образом, мы анализируем поиск истины перед лицом возможной юридической ошибки, истинности права как субъективной демонстрации правды, и, наконец, возможность действительно эффективного процесса, достижение баланса между быстротой, обоснованностью и справедливостью решения.

Необходимо понимать, что было бы преувеличением верить в то, что все в процессе всегда опираются на истину, ведь речь не идет об абсолютном концепте, а только о высшей степени убежденности, которая, тем не менее, не доходит до уровня полной уверенности. Это в процессе недостижимо.

Автор делает вывод о том, что судье не всегда представляется возможным открыть и доказать истину. Это придает открытию истины относительную ценность, это лишь одно из средств достижения желаемой подлинности права, и в конечном итоге, справедливости в решениях.

Ключевые слова: процесс, истина, юридическая ошибка, точность права, эффективность.

1. Введение

В юридическом процессе, как правило, пытаются расследовать истинность произошедших в прошлом фактов, которым противопоставляется юридический свод правил. Поиск истины практически всегда была абсолютно самой существенной, основной функцией процесса. Процесс должен установить, соответствует ли факт, восстановленный в его ходе, тому, что произошло в физическом мире, или же, находится ли идея факта, которая фигурирует в процессе, в соответствии с фактическим событием из прошлого.

Открытие истины всегда было насущным для процесса, ее поиск есть необходимое условие, придающее качество справедливости, которую предлагает Государство. В то же время, результат этого поиска истины сегодня рассматривается с более редуцированной модели, хотя истина уже не является просто догмой, но и идея достижения истинной правды в ходе процесса может оказаться чистой утопией.

В связи с этим предлагается краткая статья об истине как части, интегрированной в процесс, для того, чтоб право применялось в наиболее точной форме. Имеется в виду «точной» с учетом субъективности судьи, который применяет право. Мы попытаемся противостоять неизбежным трудностям в поиске истины, сложностям, которые являются естественными в условиях ограниченности человеческих возможностей в познании фактов, произошедших в прошлом. Посредством дедуктивного метода мы ищем способы разрешения конфликта с учетом того факта, что абсолютная истина в процессе достигается не всегда.

В данном материале оцениваются ненадежность методов выделения «чистой» истины и возможные риски ошибочного разрешения процесса, точности права как субъективной манифестации истины, и, наконец, возможность эффективного процесса, в котором органично сочетаются быстрота, обоснованность, разумная когнитивность и справедливость решения.

2. Поиск истины в процессе

Истина всегда являлась для человечества великими идеалом. Истина – идеологическое понятие, в которое входит отражение объекта в разуме, или же соответствие мысли о вещи с самой вещью. Противоположностью истины является ошибка, заблуждение, а в случае права, истинный судья противопоставляется судье фальшивому. Что касается самого термина истина, мы можем различить два основных понятия. Первое, это эпистемологическое понятие, согласно которому истина – это приведение в соответствие разума и вещи, и ему противопоставляется ошибка, заблуждение. Второе, это моральное понятие, по которому истина – это приведение в соответствие разума и его демонстративного проявления, и в этом смысле ему противопоставляется такое понятие как ложь.

Миранда указывает следующее: “человек никогда не знал истину без того, чтобы размышлять свободно и не отталкиваясь от фактов и без опоры на них, даже используя рабочие гипотезы в науке” (2000, р. 401).

Среди лиц, которые действуют на основании права, истина – это постоянный предмет внимания. Процесс как инструмент су-

дебной практики - это беспрерывный поиск истины, даже можно сказать, что процесс имеет своей функцией стимулировать этот поиск и открытие истины. В философии истина – это центр теории познания, а в процессуальном праве - это кульминация процесса расследования как познания.

Известно, что истина не является самой целью процесса, а ее открытие – это всего лишь важный шаг в достижении судебного решения в конкретном случае проявления власти права. То есть, также следуют оценивать не просто сам процесс, но и то, какие эффекты могут оказать принятые этой властью судебные решения.

Открытие истины является самым насущным для процесса, где судья открывает истину о фактах и применяет подходящую норму. В то же время в процессе расследования фактов и применения права судье не всегда удается прийти к очевидным истинам. Таким образом, юрист должен существовать в условиях контroversии, которая толкает его на почву правдоподобного, вероятного, где он не приходит к истине, а достигает большего или меньшего приближения к истине. “В процессе истина не является самоцелью, однако, требуется заниматься ее поиском как условия, которое придает качество справедливости, вершимой Государством.” (MARINONI; ARENHART, 2000, v.5, p. 30).

Хотя идеал истины рассматривается как единственный путь, который может привести к справедливости, нельзя отрицать, что желание достичь настоящей истины через процесс может обернуться чистой утопией. “Сущность истины неприкосновенна” (MARINONI; ARENHART, op. cit., p. 39).

Факт, произошедший в прошлом, будучи реконструированным, всегда несет субъективные аспекты того, кто при нем присутствовал, или судьи, который его оценивал, что подменяет его реальное содержание, искажает реальность. По-

этому судья всегда должен учитывать возможность того, что вещи могли бы произойти по-другому. Даже если просто он сам, анализируя факт, не делает этого с объективной точки зрения, это добавит факту определенную долю необъективности.

3. Ненадежность средств «очищения» истины и юридическая ошибка

В каком бы виде не существовала единственно верная истина, она не всегда бывает открыта в процессе, и судья удовлетворяется правдоподобием, почти-истиной, кажущейся или относительной истиной. В таком случае, сам судья решает, когда доказательства, представленные в деле, становятся достаточно убедительными, и это нельзя путать с поиском настоящей истины. Здесь имеет место некая юридическая произвольность, которая заключается в свободе выбора, которая дана судье, между двумя одинаково законными и допустимыми версиями, но всегда с убеждением, мотивированным и обоснованным доказательствами дела. Процесс не всегда несет с собой истины, а скорее версии более-менее убедительные и правдоподобные для формирования судебного решения. В этом аспекте есть некое противоречие. Судья может быть справедливым, иметь желание и способность выявить истинную сущность факта, произошедшего в прошлом, но признает, что человеческая ошибочность и обусловленность этого выявления законодательными формами не позволяют ему это сделать. Некоторые воспринимают судью как существо высшего порядка, но, несмотря на это, он имеет как цель своего исследования объективную истину, даже неосвязаемую. Тем не менее, требуется, чтобы судья был богом, который был бы способен с помощью разума раскрыть истину в споре сторон, в котором каждый считает, что «настоящая» истина на его стороне. Су-

дья является человеком, как и все остальные и, следовательно, подвержен субъективной оценке действительности, которая его окружает. Мифическая фигура судьи, который способен открыть истинную суть вещей, а по этой причине, способный вершить суд, должна быть разоблачена.

Факт состоит в том, что судья обязан принять решение и установить некую истину. Однако, средства, которые находятся в его распоряжении в поиске истины, оказываются довольно ненадежными, приносящими риск сделать юридическую ошибку.

Юридическая ошибка, хотя и заслуживает оправдания с точки зрения невозможности выделения чистой истины, может вести за собой огромный вред, становясь одной из самых серьезных форм ущерба, который может быть причинен Государством. В некоторых странах это более широко изучено в сфере уголовного права, тем не менее, становится все более ясной и объективная ответственность Государства за ошибку в исполнении гражданского права.

Существует настоятельная потребность нашего времени расширить горизонты анализа ответственности судьи, ранее ограниченную юридической, иными словами - уголовной, гражданской и административной ответственностью, для того чтобы охватить процессуальную ответственность (относящуюся к властям, которые осуществляют руководство процессом) и политическую ответственность (имеющую отношение к деятельности судьи в адрес общества). (GRINOVER, 1996, p. 26).

Несмотря на все дискуссии вокруг данной темы, на сегодняшний день все складывается в тенденцию возможности возложения ответственности на Государство за ошибочные акты в судебной деятельности. При этом, при возникновении причинно связанного с ошибкой судьи вреда, возникает ответственность судьи за свою

ошибку, и пострадавший сможет компенсировать этот ущерб с помощью соответствующего прямого акта или через акт со стороны государства.

Рост власти необходимым образом влечет за собой пропорциональный рост ответственности. Необходимо встать на путь возложения ответственности на судей за некорректное исполнение (недостаток или злоупотребление) власти, данной им законом. Например, сложно продолжать спокойно принимать тот факт, что аннулирую результаты процесса по причине грубой ошибки, допущенной в его ходе, судья, который это допустил, не обязан компенсировать ущерб, возможно, причиненный по причине своей недостаточной квалификации. (MOREIRA, 1997, p. 74).

Вместе с этим, судья должен быть первым, кто выбирает средства наиболее надежные для поиска и открытия истины, чтобы, таким образом, избежать ошибки. Однако, необходимо принимать во внимание, что судья, не переживший в реальности событий, которые произошли в прошлом, никогда не достигнет абсолютной истины, и риск совершить ошибку неизбежен. Познание в судебном процессе заключается в том, чтобы сформировать убеждение судьи, но оно не будет абсолютным, и судья всегда принимает этот риск, это неизбежно.

4. Субъективность и точность права

Точность – это еще одна догма, тщательно культивируемая должностными лицами, применяющими право. Она имеет прямое отношение к истине, которая вкладывается в субъективную манифестацию, и заключается в том, насколько рассудок абстрагируется от всех мотивов, которые могли бы направлять его и дискредитировать, скажем, что “точность находится в нас, а истина – в фактах” (DINAMARCO, 1998, p. 237).

Ценность точности в праве

неоспорима, так как вся юридическая система опирается на состояние обоснованности, когда права и обязанности, и юридические решения должны быть приняты посредством критериев точности, тем самым, снижая риск совершения несправедливости или ошибок.

В юридической терминологии слово «точность» применяется для обозначения того, что мы знаем в отношении факта или идеи как нечто единственное и однозначное касательно свойств вещи. В собственном значении процессуального права, в отношении материала, который находится в рассмотрении, точность раскрывает убеждения или знание судьи. И, таким образом, демонстрирует качества самого судьи, чье понимание серьезно взаимосвязано с материалом, который обсуждается юридически с целью разрешения судебного процесса перед лицом проясненной истины.

Точность, без сомнения, происходит как результат этого прояснения, когда открытая юридическая истина представляется единственной верной. Именно точность вызывает к жизни собственно науку. Тот, кто прав или точен – обладает знанием. В случае сомнения или аргументированной дивергенции нет возможности иметь уверенность, быть точным. В понимании точности контроверзе места нет.

Точность как свойство познания – это связь разума с одним из членов какой-либо альтернативы, с исключением противоположной стороны. Точность противопоставляется сомнению и незнанию. Любая точность базируется на очевидности, то есть, мы можем иметь точное знание только о том, что нам очевидно. Точность – это основа науки, которая в конечном итоге является логической структурой точных знаний. Ничто более не вредит научному духу как накопление неточных или сомнительных данных. Все, к чему они могут привести – это скептицизм. С другой стороны,

точность – необходимый элемент для обеспечения чистоты морального акта.

В то же время, взвешивая важность точности для права, всегда необходимо помнить слова Лиебмана: “исторически все судьи действуют на грани риска, так как “мы находимся на почве субъективных убеждений, исключительно психологической, а не логической точности” (apud DINAMARCO, 1998, p.222).

5. Баланс быстроты, надежности и справедливости решения

Так как речь идет о человеческой деятельности, которая отправляет судей к оценке фактов из прошлого, знания, полученные в процессе, имеют свои ограничения. Поэтому судья и законодатель нуждаются в том, чтобы знать, докуда должна распространяться их решимость в поиске истины и справедливости, согласно закону. Нам известно, что в поиске истины необходимо полное знание, но также необходимо быть оперативными и эффективными.

Поиск истины в процессуальном расследовании занимает время, а лишняя трата времени не только может повредить самому результату процесса, но также продлить воздействие негативных эмоциональных эффектов конфликта и стать источником чувства неудовлетворенности юридической службой. Время – враг процесса, и для того, чтобы избежать вреда, который он может причинить, судья должен действовать оперативно. Поэтому в определенных ситуациях система разрешает судье остановиться на компромиссном решении, даже если ему не удалось прийти к действительно истинной сути вопроса.

Не стоит возмущаться подобным компромиссом, необходимым процессуальной системе, понимая, что чрезмерная задержка может перекрыть все возможности, даже минимальные, для «очищения» фактов,

продлить страдания участников тяжбы. Однако, ни одна из ценностей, будь то быстрота или истина, не могут превалировать одна над другой, они должны быть в согласии. Хотя обе и являются собой противоположности, они одинаково ценны, и удовлетворение одной из них не может быть достигнуто за счет полного пренебрежения другой.

Надежность, обоснованность решений формирует социальный фактор, который устраняет неудовлетворенность и неуверенность и гасит конфликты между людьми. Ситуация надежности и определенности поддерживается как в случае юридического признания существования прав и обязанностей, так и когда их существование отрицается.

Социальное значение оглашения юридических решений как службы, предоставленной государством через исполнение судебной практики, неоспоримо. Все потому, что обоснованность решений сама по себе является миротворческим фактом. Опыт показывает, что люди больше всего страдают скорее от беспокойства и неудовлетворенности еще до принятия какого-либо решения, в ходе самой тяжбы, испытывая чувство облегчения, когда процесс заканчивается, даже в случае неудовлетворительного для них решения. Надежность и обоснованность решений являются миротворцем и путем устранения неудовлетворенности людей.

Справедливость – это то, что необходимо всем и постоянно. Она требует уважения, но вызывает доверие. Государство должно, творя законы и исполняя их, устранять неудовлетворенность судящихся, определяя и разрешая конкретные ситуации, на практике реализуя те результаты, которые должны быть достигнуты в каждом конкретном случае. Устраняя недовольство, оно создает мирную атмосферу между людьми. В то же время миротворческая миссия государства не должна заключаться только в достижимо-

сти принимаемых решений. Эти решения должны быть не только достижимыми, но и справедливыми. Конфликты должны разрешаться по справедливым критериям.

Разрешение тяжб вне критериев справедливости привело бы к жестокому произволу, который, вместо того, чтоб гасить чувство неудовлетворенности, наоборот, копил бы чувство разочарования в недрах сообщества. (DINAMARCO, 1998, 293).

Быстрота и обдумывание решений – два постоянных требования для достижения справедливости. Чтобы процесс был эффективным, необходимо достичь идеального сочетания надежности с разумной быстротой ведения процесса. Вместе с этим, необходимость надежности требует определенного разумного промежутка времени для рассмотрения процесса, при условии, что момент финального решения не откладывается более, чем это необходимо. Оба этих управляющих фактора – надежность и быстрота – должны быть сбалансированы, и таким образом возникают наилучшие условия для того, чтобы гарантировать справедливость в конкретном случае, без чего степень юридической защиты будет ниже.

Важность эффективности процесса приносит необходимость понимания, что эффективности не может быть без рисков. Не только само действие может стать причиной ущерба, но также и запоздалое и, особенно, упущенное действие. Судья, который затягивает или упускает что-то, также вреден, как и тот, кто плохо (несправедливо) судит. Осторожность, благоразумие и уравновешенность не стоит путать со страхом, а медлительность со справедливостью. Прежний судья должен отступить в сторону привычные стереотипы, в соответствии с которыми он по многу раз думал – не совершает ли он ошибку. Этот судья должен дать дорогу судье нового поколения, который примет на себя ответственность не тратить столько времени на вы-

работку решения как годы назад. Вместе с этим, стремление к эффективному процессу в современных обстоятельствах требует баланса между быстротой, взвешенным знанием, обоснованностью с целью достижения желаемого справедливого решения. Известно, что поиск истины требует процесса, который занимает чрезмерно долгий промежуток времени, которое в том числе, служит показателем того, что судебное решение максимально подошло к юридическому концепту справедливости. Однако, это требование развернутого познания приводит, в том числе, к медлительности юридической машины.

Если говорить о фундаментальных конституционных принципах права, не существует какой-либо иерархии между правом как эффективностью судебной практики и правом как надежностью, оба заслуживают верного исполнения судьей и законодателем. Между тем, явление времени неизбежно для гарантии надежности, но во многих случаях, не совместимо с эффективностью судебной практики.

Такая реальность развивает чувство неудовлетворенности у «потребителя» права, так как в ходе временной задержки возникает риск нарушения его права. Таким образом, начинается непрерывный поиск компромисса между оппозиционными требованиями, иными словами, с одной стороны всестороннее рассмотрение в поисках истины гарантирует надежность, и с другой – надо понимать, что стороны ищут в процессе быстрого разрешения конфликта.

Итак, становится необходимой ревизия процессуальной структуры с целью приспособить ее к нуждам сегодняшнего дня, который требует быстрой, надежной и справедливой юридической системы.

6. Вывод

Необходимо понимать, что было бы преувеличением ве-

речь в то, что все в процессе всегда опираются на истину, ведь речь не идет об абсолютном концепте, а только о высшей степени убежденности, которая, тем не менее, не доходит до уровня полной уверенности. Это в процессе недостижимо.

Существование уверенности в подлинности фактов во многих случаях является иллюзией, может быть, чистой вероятностью. Традиционная позиция превозносит значение истины и точности характеризуется стремлением не ошибаться в суждениях, особенно в отношении фактического материала. И в то же время, ошибка есть нечто неизбежное перед лицом ограниченности человеческого познания.

Важно, но не всегда возможно с ясностью представить для судьи факты, которые он должен принять во внимание, чтобы вынести решение. Несмотря на то, что существует единственная истина о фактах, приходится признать, что она не достижима в процессуальном расследовании, так как доказательства, представленные каждой из сторон всегда субъективны, и судья, в свою очередь, принимает решение субъективно. Для того, чтобы достичь удовлетворительной степени убеждения, судья предпочитает

подтвердить факт и отсеять как irrelevantные мотивы, ему противоречащие. Но так как факт из прошлого всегда реконструируется, к нему добавляется доля субъективности, что влечет за собой невозможность достижения абсолютной истины.

В отношении такого факта всегда возникает интерпретация, которая меняет его реальное содержание, добавляя персональный отпечаток, искажающий реальность. В связи с этим, в поиске истины необходимо тщательно все обдумывать, однако, не превращать, при этом, процесс в затянутый и неэффективный в попытке найти справедливое решение.

В заключение, мы приходим к выводу, что судье не всегда представляется возможным открыть и доказать истину. Это придает открытию истины относительную ценность, это лишь одно из средств достижения желаемой подлинности права, и в конечном итоге, справедливости в решениях.

Литература

1. ALEXU, Robert. Teoria dos direitos fundamentais. Sro Paulo: Malheiros, 2008.

2. ALEXU, Robert. Constitucionalismo discursivo.

Porto Alegre: Livraria do Advogado, 2008.

3. ANDRADE, Lйdio Rosa de. Direito e Subjetividade. In: ANDRADE, Lйdio Rosa de. Violкncia: Psicanйlise, Direito e Cultura. Campinas: Millennium, 2007b.

4. BVILA, Fernando Bastos de. Pequena enciclopйdia de moral e civismo. 2.ed. FENAME, 1972.

5. DINAMARCO, Cъndido Rangel. A instrumentalidade do processo. 6.ed. Sro Paulo: Malheiros, 1998.

6. GRINOVER, Ada Pellegrini. O processo em evoluзго. Rio de Janeiro: Forense, 1996.

7. MARINONI, Luiz Guilherme; ARENHART, Sйrgio Cruz. Comentйrios ao cydigo de processo civil. Sro Paulo: Revista dos Tribunais, 2000, v. 5, Tomo I.

8. MIRANDA, Pontes de. Comentйrios ao cydigo de processo civil. Rio de Janeiro: Forense, 2000, Tomo II.

9. MOREIRA, Josй Carlos Barbosa. Temas de direito processual: sexta sйrie. Sro Paulo: Saraiva, 1997.

10. MORIN, Edgar. Introduзго ao pensamento complexo. 3. ed. Traduzго Eliane Lisboa. Porto Alegre: Sulina, 2007. 120 p.

11. NADER, Paulo; REALE, Miguel. Introduзго ao estudo do direito. 27. ed. rev. atual. Rio de Janeiro: Forense, 2006. 438 p.

Некоторые подходы к трактовке понятия налогового планирования

Павлюченко Лариса Владимировна, магистрант, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Институт холода и биотехнологий, l.pavlyuchenko@mail.ru

В статье проанализированы определения сущности налогового планирования, предложенные исследователями - экономистами. Рассмотрены различные точки зрения исследователей-экономистов: от минимизации и оптимизации налоговых платежей до налогового менеджмента как части системы управления рыночной экономикой. На их основании выделены наиболее существенные характеристики, отвечающие реалиям современной российской экономики. По итогам статьи были сделаны следующие выводы: Во-первых, налоговое планирование представляет собой один из элементов процесса организации хозяйственной деятельности, который предполагает использование различных приемов и средств.

1. налоговое планирование нельзя отождествлять с оптимизацией и минимизацией; это более широкое понятие.

2. налоговое планирование всегда представляет собой правомерную деятельность и все приемы и средства являются законными.

3. цель налогового планирования - не только уменьшение и систематизация налоговых платежей, но и снижение налоговых рисков.

Ключевые слова: налоговое планирование, минимизация и оптимизация налоговых платежей, налоговый менеджмент, налоговые риски.

В зарубежной практике неотъемлемой составной частью управленческого процесса деятельностью предприятия является налоговое планирование. Этому понятию уделяется большое внимание, и практические исследования по этой проблеме в странах Запада проводятся регулярно, сборники в сфере практики налогового планирования издаются еженедельно.

России налоговое планирование еще не столь популярно. Но в современных условиях, характеризующихся усилением контроля со стороны государства за уплатой налогов, коммерческие организации уделяют налоговому планированию все больше и больше внимания.

В работах российских исследователей-экономистов, в законодательстве Российской Федерации не раскрывается понятие налогового планирования, только в отдельных правовых актах встречаются общие упоминания данного термина[5]. В российской науке, как юридической, так и экономической, существуют различные мнения относительно понятия налогового планирования.

Некоторые авторы[3] определяют налоговое планирование через совокупность действий (при этом происходит их перечисление без какого-либо обозначения в качестве способов, методов или сегментов). В научной литературе так же можно встретить достаточно распространенное мнение, согласно которому налоговое планирование представляет собой непосредственное использование льгот, позволяющих уменьшить фискальные обязательства[14]. Но в данном случае не учитывается, что налоговое планирование помимо совокупности налогов и льгот, а так же способов уменьшения налоговых обязательств, включает в себя и сами действия плательщика по управлению и планированию своих налоговых платежей.

С этой точки зрения налоговое планирование в литературе раскрывает экономист С.Ф. Сутырин, который под этим понимает «деятельность, направленную на поиск наиболее оптимальной альтернативы социально-экономического развития хозяйственной системы, с расчётами и планами на конкретный период времени»[17].

Также существует точка зрения, согласно которой налоговое планирование представляет собой деятельность организации, направленную на снижение налоговых рисков. По мнению исследователя Д.М. Щекина цель налогового планирования – это предотвращение налоговых рисков налогоплательщика, исключение, либо сведение к минимуму налоговых доначислений, связанных с налоговой переквалификацией сделок, признанием экономической необоснованности затрат, признанием налоговой выгоды необоснованной и т.д.[18] Эту точку зрения поддерживают и другие авторы, указывая, что именно в этом видят смысл налогового планирования большинство предпринимателей, когда обращаются к консультантам для проведения налогового анализа будущих гражданско-правовых сделок[12].

Наиболее распространена и популярна точка зрения, которая дает определение налогового планирования через понятия оптимизации и минимизации[6]. Так, согласно В.В. Семенихину и Ю.В. Емельяновой[15], данное понятие определяется в виде совокупности законных целенаправленных действий налогоплательщика, использующего конкретные приемы и способы, а также законодательно предоставленные льготы и освобождения в целях сниже-

ния налоговых обязательств. При этом существуют различные точки зрения о соотношении понятий оптимизации и минимизации. Одни авторы рассматривают их как синонимы[2], другие - разделяют эти два термина.

Например, А.В. Брызгалин представляет налоговую минимизацию как уменьшение налогов и считает, что это « понятие, которое включает в себя незаконную (уклонение от уплаты налогов) и законную деятельность. Соответственно налоговая оптимизация относится к законному уменьшению налогов»[10]. Напротив же, А.Э. Сердюков, Е.С. Вылкова и А.Л. Тарасевич разделяют данные понятия, указывая, что « налоговая минимизация предполагает максимальное снижение всех налоговых обязательств, при этом оптимизация связана с достижением определенных параметров, касающихся всей хозяйственной деятельности организации, причем стремление минимизировать налоговые платежи может, только ухудшить положение налогоплательщика, привлекая интерес контролирующих органов»[16].

Поэтому, более правильно рассматривать минимизацию и оптимизацию как различные термины, учитывая, что налоговая минимизация является уменьшением размера налоговых платежей, а оптимизация - деятельностью налогоплательщика, направленной на достижение оптимальных результатов хозяйственной деятельности, в том числе путем снижения налоговых отчислений. Как отмечает Ю.М. Лермонтов, «термин «оптимизация налогообложения» более широкий, чем понятие «минимизация налоговых платежей»: так как кроме минимизации налогов, используются специальные инструменты, такие как отсрочка, уменьшение выплаты в бюджет «живых» денег и пр.»[7].

Некоторые экономисты – исследователи подходят к определению налогового плани-

рования несколько шире и рассматривают его как составную часть управленческой деятельности. Так, одни авторы рассматривают налоговое планирование как составную часть системы финансового менеджмента[9].

Указанной точки зрения придерживаются и французские экономисты[20,21]. Во Франции существует понятие «налогового управления», которое осуществляется в рамках общего менеджмента предприятия. Данный институт представляет собой индивидуальную, добровольную и законную деятельность налогоплательщика по сокращению налоговых платежей.

Другие исследователи представляют налоговое планирование как организацию будущей предпринимательской деятельности налогоплательщика наиболее оптимальным способом[4].

Так же имеет место быть точка зрения, определяющая сущность налогового планирования через понятие «налоговый менеджмент». Так, А.А. Яковлев рассматривает данное явление как деятельность по управлению налоговыми выплатами[19].

Еще более шире данное понятие рассматривают С.В. Барулин, Е.А. Ермакова, В.В. Степаненко, согласно их мнению «налоговый менеджмент – это часть общей системы управления рыночной экономикой, т.е. часть общего менеджмента в целом», а также «...наука и практика принятия управленческих решений по оптимизации налоговых потоков государством и предприятиями»[11].

Исследователь Е.С. Вылкова указывает на то, что понятие «планирование» раскрывается как определенный вид управленческой деятельности, который представляет собой установление желаемого будущего состояния объекта и оптимальных способов и методов достижения данного состояния». Согласно автору «налоговое планирование является неотъем-

лемой частью управления финансово-хозяйственной деятельностью организации, предусматривающее применение законных способов и методов улучшения финансового состояния в условиях ограниченности ресурсов и возможности их альтернативного использования»[1].

Основываясь на различных точках зрения в подходах к определению налогового планирования, мы можем выделить следующие общие моменты и прийти к выводам:

Во-первых, налоговое планирование представляет собой один из элементов процесса организации хозяйственной деятельности, который предполагает использование различных приемов и средств.

Во-вторых, налоговое планирование нельзя отождествлять с оптимизацией и минимизацией; это более широкое понятие.

В-третьих, налоговое планирование всегда представляет собой правомерную деятельность и все приемы и средства являются законными.

В-четвертых, цель налогового планирования - не только уменьшение и систематизация налоговых платежей, но и снижение налоговых рисков.

Литература

1. Вылкова Е.С. Налоговое планирование. - М.: Юрайт, 2011. – 639с.
2. Городецкий А.Е. Механизмы уклонения от уплаты налогов, налогообложение и финансовый контроль // Аудит и финансовый анализ. 2004. №1. С.35-38.
3. Грищенко А.В. Оптимизация налогооблагаемой базы // Налоговое планирование. 2007. №1. С.11-12.
4. Жестков С.В. Правовые основы налогового планирования (на примере групп предприятий). – М.: Академический правовой университет, 2002. - 144с.
5. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других слу-

жащих 4-е издание, дополненное (утв. постановлением Минтруда РФ от 21 августа 1998 г. №37) с изм. от 14 марта 2011 года. – М.: Рид Групп, 2011. – 384с.

6. Коршунова М.М. «Уклонение» и «оптимизация» в системе налогового контроля // Финансы. 2007. № 5. С.8-9.

7. Лермонтов Ю.М. Оптимизация налогообложения. Рекомендации по исчислению и уплате налогов. – М.: Налоговый вестник, 2008. – 124с.

8. Липатова И.В. Налоговое планирование: принципы, методы, правовые вопросы // Финансы. 2003. № 7. С.19-22.

9. Налоги и налогообложение. 6-е изд. / Под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской. СПб.: Питер, 2009. - 528с.

10. Налоговая оптимизация. Принципы. Методы. Рекомендации. Арбитражная практика/ Под ред. А.В. Брызгалина. – М.: Юрайт, 2007. – 320с.

11. Налоговый менеджмент / С.В. Барулин, Е.А. Ермакова, В.В. Степаненко. М.: Омега-Л, 2008. – 272с.

12. Овчинникова Н.О. Практика использования налогового планирования и налогового консультирования // Право и экономика. 2007. № 5. С.61-64.

13. Пепеляев С.Г. Налоги: реформы и практика. – М.: Статут, 2005. – 287с.

14. Рюмин С.М. Налоговое планирование: общие принципы и проблемы // Налоговый вестник. 2005. № 2. С.33-35.

15. Семенихин В.В., Емельянова Ю.В. Оптимизация и вы-

бор системы налогообложения. М.: Эксмо, 2006. – 144с.

16. Сердюков А.Э., Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л. Налоги и налогообложение. - СПб.: Питер, 2008. – 704с.

17. Сутырин С.Ф. Налоги и налоговое планирование в мировой экономике. – М.: Полиус, 1998. – 231с.

18. Щекин Д.М. Налоговые риски и тенденции развития налогового права. – М.: Статут, 2007. – 112с.

19. Яковлев А.А. Налоговое планирование// Ваш налоговый адвокат 2008. №2. С.14-16.

20. Disle E., Saraf J. Gestionfiscale 2012-2013 - 12e édition: Manuel BTS CGO. - Dunod, 2012. - 360p.

21. Gestionfiscale de l'entreprise. F. Lefebvre, 2001. - 902p.

Прогнозирование потребности региональной экономики в кадрах с различным уровнем профессионального образования: методический аспект

Забелина Ольга Викторовна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой национальной экономики ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет», г. Тверь
E-mail: zabelina@tversu.ru

Пилипчук Надежда Валерьевна, к.э.н., доцент кафедры национальной экономики ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет», г. Тверь
E-mail: nadezda.pilipchuk@gmail.com

В статье рассматриваются особенности и проблемы разработки прогноза перспективной кадровой потребности по приоритетным отраслевым секторам экономики Тверской области до 2020 года в разрезе укрупненных групп специальностей, направлений подготовки, специальностей и профессий. Определены отраслевые приоритетные кластеры, определяющие потенциал развития и конкурентоспособности тверского региона, а также обосновано отсутствие в данном перечне таких кластеров, как образование, транспорт и энергетика. Представлен алгоритм методики расчета потребностей в кадрах с профессиональным образованием. Выявлены внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на эффективность прогноза социально-экономического развития тверского региона. Предложены возможные варианты реализации социально-экономического прогноза развития Тверской области. Определены причины наличия дефицита и избытка кадров на предприятиях. Результатом исследования в данной статье стал разработанный прогноз кадровой потребности по приоритетным ключевым секторам экономики Тверской области до 2020 года в разрезе укрупненных групп специальностей, направлений подготовки, специальностей и профессий.
Ключевые слова: региональная экономика, отраслевая структура экономики, отраслевые сектора/приоритетные кластеры региональной экономики, рынок труда, система профессионального образования, кадровая потребность, прогнозирование перспективной кадровой потребности.

Динамичное развитие инновационных процессов в российской экономике, повышение инвестиционной активности предприятий в сфере модернизации производства, приводящее к сокращению применения неквалифицированного и малоквалифицированного труда, структурные изменения в сфере занятости формируют новые требования к профессиональному составу и профессиональной квалификации работников. Информация о потребностях рынка труда объективно становится необходимой основой для разработки программ развития системы профессионального образования России и ее регионов, а также базой для разработки стратегии и образовательной политики учреждений профессионального образования.

Согласованное развитие экономики и системы профессионального образования не только позволяет удовлетворить текущий и перспективный спрос работодателей на рабочую силу по критериям ее количества, качества и срокам возникновения потребности, но и создает для выпускников учебных заведений возможность построения профессиональной карьеры и – шире – собственной жизни. Ключевым условием, определяющим возможность координации процессов развития секторов (отраслей) российской экономики и процессов профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, является организация процессов прогнозирования потребности рынка труда и мониторинга соответствия существующей структуры подготовки по программам профессионального образования прогнозу кадровой потребности.

Сформировавшаяся в Тверском регионе система профессионального образования на протяжении многих лет успешно решает задачи многопрофильной подготовки кадров для тверского и соседних регионов. Однако направления подготовки и состав учебных программ традиционно формировались исходя из преимущественно текущих потребностей рынка труда, а также субъективных представлений руководителей образовательных учреждений и индивидуальных потребностей работодателей образовательных услуг (со стороны работодателей на те или иные профессии (специальности)). Поэтому для подготовки программы развития региональной системы профессионального образования в качестве первоочередной авторам следовало решить задачу выявления перспективной кадровой потребности по ключевым секторам региональной экономики на основании результатов анализа отраслевой структуры и структуры спроса на подготовку кадров.

Проведенное исследование явилось результатом анализа стратегических документов социально-экономического развития Тверской области и массива статистических данных, систематизированных и структурированных под выполнение конкретной практической задачи – определение кадровой потребности рынка труда Тверского региона.

Первый этап исследования заключался в проведении анализа отраслевой структуры экономики Тверской области с целью выявления ключевых секторов, являющихся точками экономического роста всего региона. Выбор ключевых кластеров/отраслевых секторов экономики, определяющих потенциал развития Тверской области, проведен по результатам их сопоставительного анализа

по восьми критериям (объем производства в денежном выражении по ВЭД; численность занятых по ВЭД; размер средней заработной платы по ВЭД; добавленная стоимость по ВЭД; производительность труда на одного занятого по ВЭД; технологический уровень экономики в разрезе ВЭД; инвестиции в технологии и ввод в действие основного капитала; социальная значимость отрасли), а также с помощью дополнительного важнейшего критерия «Инвестиционная привлекательность отраслей».

Результатом анализа явилось выделение следующих отраслевых секторов/приоритетных кластеров, определяющих потенциал развития и конкурентоспособность тверского региона:

- Машиностроение и металлообработка;
- Пищевой кластер;
- Химический кластер;
- Кластер гостиничных и ресторанных услуг;
- Строительный кластер.

В рамках данного исследования не были выделены такие кластеры, как образование и транспорт, так как они являются инфраструктурообразующими и, следовательно, присутствуют в каждом выделенном кластерном образовании. Кроме того, не был выделен кластер энергетики, что при наличии на территории области АЭС и ГРЭС может показаться нерациональным. Однако, данные объекты имеют не региональное, а федеральное назначение, в связи с чем перспективы их развития определяются на федеральном уровне. Это так называемые элементы систем «надрегионального» уровня.

При составлении научно обоснованного прогноза потребности в кадрах для определенных выше секторов интерес представляет результат, полученный при помощи инструментария, учитывающего как текущее состояние, перспективы развития производственных мощностей и отраслевой инфраструктуры, так и предпочте-

ния граждан при выборе рабочего места и динамику основных потоков движения трудовых ресурсов. С учетом этих требований, авторами была разработана методика, являющаяся модификацией макроэкономической методики прогнозирования потребностей экономики в кадрах, предложенной Центром бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета. Основным недостатком методики ПетрГУ является исключительность математического аппарата, который не позволяет учесть поведенческие предпочтения субъектов рынка. Математическая модель учитывает только рыночные механизмы при формировании спроса и предложения рабочей силы, поэтому она была скорректирована для учета предпочтений граждан и потенциальных работодателей. Особое внимание было уделено также существующим и перспективным инвестиционным проектам, реализуемым в регионе.

Использованная в рамках проведенного исследования методика позволяет осуществить расчет потребности по агрегированным разделам экономической деятельности согласно классификатору ОКВЭД и 28 укрупненным группам специальностей. Переход на уровень выделенных в качестве точек экономического роста секторов был проведен методом детализации расчета по видам экономической деятельности, уровням и направлениям образования, по которым осуществляется подготовка профессиональных кадров для каждого выбранного кластера.

Источниками информации для проведения расчетов в рамках используемой методики выступили:

- Концепция 2020 и прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2015 года;
- прогноз демографической ситуации в стране до 2031 года;
- федеральные и региональные целевые программы;

- национальные проекты;
- региональные инвестиционные проекты;
- стратегические документы социально-экономического развития Тверской области;
- данные федеральной, региональной и ведомственной статистики;
- материалы социологических исследований и опросов;
- результаты экспертных оценок.

Основными методами исследования явились:

- динамическое моделирование абсолютной численности занятых в экономике для различных сценариев социально-экономического развития;
- метод экспертных оценок для оценки структуры перспективной кадровой потребности потенциальных работодателей;
- методы социологического исследования, позволяющие выявить предпочтения граждан и основные потоки движения трудовых ресурсов.

Алгоритм методики расчета потребностей в кадрах с профессиональным образованием представлен на рисунке 1.

В качестве прогнозного в данном исследовании был выбран период, обозначенный в Концепции развития Российской Федерации в целом, т.е. до 2020 года. Однако стоит отметить, что построение прогноза на такой длительный период требует введения определенных ограничений и допущений. Данные ограничения и допущения могут быть предусмотрены, прежде всего, при построении нескольких сценарных прогнозов.

Существуют три сравнительно распространенных метода составления сценариев: метод получения согласованного мнения; повторяющиеся процедуры объединения независимых сценариев; матрицы взаимодействия. Учитывая количество направлений, которые охватывает прогноз социально-экономического развития региона, огромное число влияющих внешних и внутренних факторов, а также наблюдаемую обычно ог-

раниченность средств и времени, единственно приемлемым является первый подход, и то в значительно «урезанном» по отношению к классической схеме виде.

Эффективность прогноза зависит от внешних условий, экономической политики и внутренних факторов, но прежде всего от активности и квалификации менеджеров. Это обстоятельство необходимо учесть при прогнозировании, и оно важно именно для посткризисного периода, поскольку через 10-15 лет неадаптировавшиеся к рынку предприятия исчезнут.

Определяющим для экономического роста является доля наиболее эффективных и быстро развивающихся отраслевых секторов/приоритетных кластеров. Поэтому прогноз социально-экономического развития региона базируется на данных о перспективном развитии вышеназванных стратегических кластеров. Вектор прогнозирования направлен на изменения основных макроэкономических показателей деятельности региона, таких как ВРП и инвестиции, на период до 2020 года с учетом реализации принятых программ и проектов, влияющих на социально-экономическое развитие.

Сценарный подход позволяет просчитывать возможные ситуации и оценивать результаты различных действий региональных властей. Разработка сценариев развития региона (вариантов политики властей региона и РФ, их влияния на эффективность функционирования отдельных секторов и на распределение ресурсов между секторами) основана на анализе ретроспективы и сложившейся в данное время ситуации в экономике региона. В ходе анализа исследованы основные тенденции развития региона, происшедшие структурные изменения в сфере производства, дана оценка всей совокупности причин (факторов), определяющих развитие региональной социально-экономической системы:

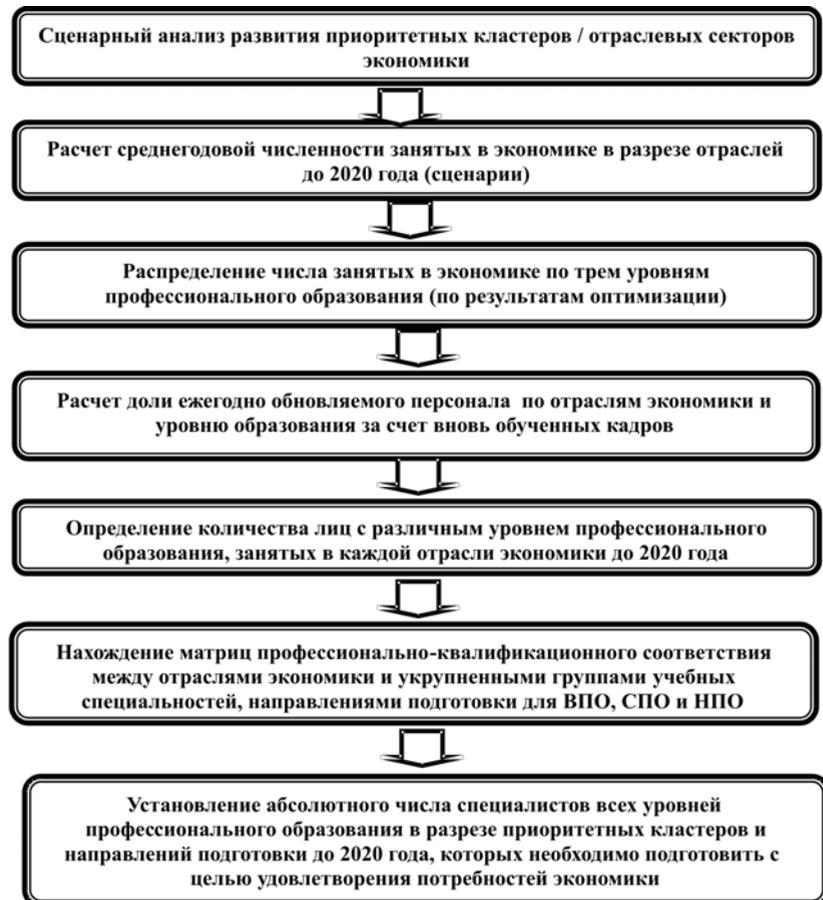

Рис. 1 Алгоритм прогнозирования потребности региональной экономики в специалистах с различным уровнем профессионального образования

– внутренние (эндогенные) факторы, обусловленные закономерностями отдельных элементов региональной социально-экономической системы и системы в целом, характеризуют саморазвитие системы.

– внешние (экзогенные) факторы, обусловлены взаимодействием социально-экономической системы региона с внешней средой.

Разработанные в ходе прогнозирования сценарии охватывают различные варианты изменения внешних по отношению к региональной экономике условий и региональной экономической политики и позволяют их сравнивать для выбора наиболее эффективного варианта. В зависимости от интегрального воздействия всей совокупности факторов на социально-экономическое развитие Тверской области возможна реализация трех прогнозных сценариев:

- 1) базовый (реалистический);
- 2) оптимистический;
- 3) пессимистический.

В таблице 1 приведены значения основных индикативных показателей разработанного прогноза.

При прогнозировании численности занятых были также рассмотрены три сценария, основанные на соответствующих вариантах реализации прогноза развития экономики региона.

При анализе учтено, что совокупная кадровая потребность экономики региона состоит из двух частей: базовой и переменной.

Базовая (неизменная) часть – условно-постоянная численность работников, занятых в экономике Тверской области, не меняющих место работы в течение года. Согласно данным официальной статистики, для Тверской области данная часть

Таблица 1
Возможные варианты реализации социально-экономического прогноза развития Тверской области

Среднегодовое значение темпа роста показателя, %	Варианты реализации		
	Пессимистический	Реалистический	Оптимистический
Валовой региональный продукт	4,3	8,61	12,21
Инвестиции в основной капитал	5,1	13,4	19,4
Зарботная плата	5,4	10,8	15,5
Производительность труда	9	13	18
Основные фонды	8,16	10,5	13,35
Объем производства в денежном выражении	7,9	11,7	18,8

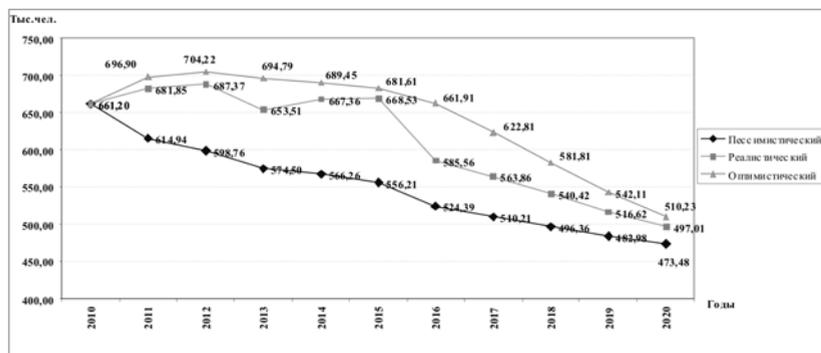

Рис. 2. Прогноз численности занятого населения Тверской области, чел.

составляет 81,2% от общей численности работников.

Переменная часть – численность работников, меняющих в течение года место работы в силу различных причин. К таким категориям относятся уволенные по различным причинам и/или вновь принятые на работу лица. Для Тверской области данная часть составляет 18,8% от численности работников.

В свою очередь, переменная часть численности занятых в экономике области состоит из:

- ротационной потребности, основой которой являются работники, уволившиеся и вновь принятые на работу на предприятия и в организации региона,

- первичной потребности, связанной с появлением новых рабочих мест за счет организации нового производства или расширения действующего,

- потребности на замену, обусловленной необходимостью восполнения выбывших работников по причине выхода на пенсию, длительного отсут-

ствия на рабочем месте в соответствии с выполняемыми обязанностями, увольнения (по собственному желанию или в приказном порядке), естественной убыли.

В данном исследовании именно величина переменной части численности занятых в экономике рассматривается как текущий спрос на трудовые ресурсы, поскольку именно эта часть отражает процесс выбора и покупки такого специфического товара, как «трудоустройство».

Текущий спрос на трудовые ресурсы рассматривается в двух аспектах:

1. количественный спрос – это количественная величина переменной части численности занятых в экономике края;

2. качественный спрос – это переменная часть численности занятых, структурированная по категориям, профессиям, специальностям и уровням компетенции.

Количественный спрос рассчитывается с использованием

модели Харрода и с учетом поведенческих моделей. Определение качественного спроса основано на экспертных оценках.

В рамках проведенного исследования определение кадровых потребностей осуществляется на основании следующих критериев:

- перспективной потребности работодателей в кадрах, в том числе в связи с реализацией стратегии социально-экономического развития, федеральных и региональных целевых программ и проектов;

- предложение рабочей силы на рынке труда с учетом изменения демографической ситуации и сложившейся структуры профессионального образования;

- анализа рынка образовательных услуг в Тверской области в разрезе:

- направлений и специальностей подготовки по уровням образования;

- миграционных потоков;
- бюджетной и внебюджетной подготовки.

Для определения кадровых потребностей используются динамические модели, позволяющие определить кадровые потребности Тверской области для различных сценариев социально-экономического развития региона, и поведенческие модели, позволяющие выявить предпочтения граждан и работодателей, а также основные потоки движения трудовых ресурсов.

Данные о прогнозной занятости населения в экономике Тверской области, рассчитанные по трем сценариям, представлены на рис. 2.

Для распределения общей численности занятых в разрезе разделов ОКВЭД в качестве корректировочных коэффициентов были использованы коэффициенты локализации: для обрабатывающих производств – локализация занятости; для кластера гостиниц и ресторанов – среднее значение коэффициентов локализации; для строительства – среднее между двумя коэффициентами.

Если рассмотреть уровень возможной занятости населения, то можно заметить значительное снижение, хотя текущие данные о состоянии рынка труда свидетельствуют об обратных трендах. Поэтому для корректировки полученных данных была изучена чувствительность прогноза по наиболее важным показателям (рост численности занятых от года к году; уровень безработицы по обследованиям, в долях от численности экономически активного населения; рост численности населения трудоспособного возраста, в % к предыдущему году; ВРП в сопоставимых ценах, в разах к предыдущему году; индекс потребительских цен (ИПЦ), декабрь к декабрю предыдущего года, раз; рост экспорта, в разах к предыдущему году).

В рамках проведенного статистического исследования выявлены значимые корреляционные связи между результирующими показателями занятости и безработицы, с одной стороны, и показателями ВРП (динамики и уровня) и динамики инвестиций – с другой. Полученные результаты корреляционных расчетов можно использовать для корректировки среднегодовой численности занятых в экономике.

С целью выявления потребностей работодателей в рамках исследования был проведен экспертный опрос руководителей крупных и средних предприятий Тверской области по вопросам, связанным с качественным и количественным составом персонала, в разрезе видов экономической деятельности. Сведения, полученные в результате экспертного опроса, являются исходными для дальнейшей корректировки кадровой потребности в приоритетном кластере.

В ходе анализа были обследованы 25 предприятий, отнесенных к разным видам экономической деятельности. Исследование показало, что более половины опрошенных предприятий (60%) испытывают де-

Таблица 2
Матрица приоритетных профессий и направлений подготовки

Приоритетные кластеры / Уровни образования	НПО	СПО	ВПО
Машиностроение и металлообработка	Сварщик	Технология машиностроения	Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств
	Станочник (металлообработка)		
	Автомеханик		
Строительство	Мастер сухого строительства	Строительство и эксплуатация зданий и сооружений	Строительство
	Мастер столярно-плотничных и паркетных работ		
	Автомеханик		
Пищевой и химической промышленности	Повар-кондитер	Технология изготовления мучных изделий	Технология изготовления продуктов питания
	-	Биохимия	Химия (магистр)
			Химическая технология (бакалавр)
Гостиничных и ресторанных услуг	Администратор	Строительство и эксплуатация зданий и сооружений	Сервис
	Парикмахер		Туризм
	Повар-кондитер		

фицит кадров, при этом, около 20% - отмечают избыток трудовых ресурсов.

В результате анализа были выявлены причины наличия дефицита и избытка кадров на предприятиях. Основными причинами дефицита работников являются:

- отсутствие на местном рынке труда работников нужных специальностей (28% опрошенных организаций);
- высокая текучесть и старение кадров (20%);
- ограниченные возможности компаний в отношении оплаты труда работников (32%).

Избыток рабочей силы на предприятиях в основном связан с социальной ответственностью руководства предприятий (8,0% опрошенных организаций), а также ожиданием роста спроса на выпускаемую продукцию (4%).

На основе полученных сведений о текущей и ожидаемой потребности организаций-работодателей в персонале была определена система экономико-математических моделей, позволяющая скорректировать динамику изменения перспек-

тивной потребности в кадрах в выделенных кластерах.

На следующем шаге был проведен анализ ретроспективных данных о профессионально-квалификационной структуре занятых (по уровню образования) в разрезе отраслей за предшествующие 5 лет и составлен прогноз изменения профессионально-квалификационной структуры занятых по отраслям экономики до 2020 года путем экстраполяции ретроспективных данных, показывающий потребности отраслевых кластеров в работниках соответственно с высшим, средним и начальным профессиональным образованием.

Ретроспективные данные получены на основе обследований органов статистики и расчетов, основанных на экспертных оценках. Наблюдается неоднородная картина распределения работников приоритетных кластеров по уровням образования для разных видов экономической деятельности.

Так, например, если не будет существенных изменений динамики факторов, повливающих на формирование квалификаци-

онной структуры занятых по виду экономической деятельности «Химическое производство», то сохраняются тенденции по увеличению доли работников с высшим профессиональным образованием.

По разделу «Строительство» ситуация обратная: более 60% от численности работников составляют специалисты с начальным профессиональным образованием. Это вполне объяснимо тем, что данный вид экономической деятельности связан с осуществлением услуг, где задействованы преимущественно рабочие различной специализации, имеющие в основном начальное профессиональное образование.

В дальнейшем была рассчитана доля ежегодно обновляемого персонала по отраслям экономики и уровню образования за счет вновь обученных кадров и получены абсолютные значения ежегодно обновляемого персонала по приоритетным кластерам в разрезе сценариев.

Исходной информацией для расчета выступила численность занятых в экономике по приоритетным кластерам в разрезе сценариев; возрастная и профессиональная структура занятых в приоритетных кластерах за предшествующий период (5 лет); информация о текущих и перспективных инвестиционных проектах, реализуемых на территории региона. Было принято допущение о формировании ежегодной потребности экономики в кадрах только за счет возмещения естественного выбытия работников и обеспечения кадрами новых конкурирующих производств.

Детализация перспективной кадровой потребности до укрупненных групп специальностей, направлений подготовки и специальностей (профессий) проводилась с использованием метода экспертных оценок.

Листы экспертных оценок представлены в форме матриц профессионально-квалификационного соответствия (распределения) кадровой потреб-

ности приоритетных кластеров. Для начального профессионального образования матрица профессионально-квалификационного соответствия (ПКС) имеет размерность (22 УГС - 9 видов экономической деятельности); для среднего специального образования - (26 УГС - 9 видов экономической деятельности); для высшего профессионального образования - (28 УГС - 9 видов экономической деятельности).

Экспертным путем определены те укрупненные группы, по которым предполагается максимальный рост кадровой потребности в прогнозном периоде.

В матрице ПКС для ВПО экспертным путем определены в качестве приоритетных для выделенных отраслевых кластеров следующие укрупненные группы специальностей: 020000 Естественные науки; 100000 Сфера обслуживания; 140000 Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника; 150000 Металлургия, машиностроение и материалобработка; 190000 Транспортные средства; 220000 Автоматика и управление; 240000 Химическая и биотехнологии; 260000 Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров; 270000 Архитектура и строительство.

В матрице ПКС для СПО перспективная кадровая потребность охватывает 10 укрупненных групп специальностей: 100000 Сфера обслуживания; 120000 Геодезия и землеустройство; 140000 Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника; 150000 Металлургия, машиностроение и материалобработка; 190000 Транспортные средства; 220000 Автоматика и управление; 230000 Информатика и вычислительная техника; 240000 Химическая и биотехнологии; 260000 Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров; 270000 Архитектура и строительство.

Для НПО матрица ПКС включает в структуру перспективной

кадровой потребности следующие укрупненные группы: 100000 Сфера обслуживания; 110000 Сельское и рыбное хозяйство; 140000 Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника; 150000 Металлургия, машиностроение и материалобработка; 190000 Транспортные средства; 220000 Автоматика и управление; 230000 Информатика и вычислительная техника; 240000 Химическая и биотехнологии; 260000 Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров; 270000 Архитектура и строительство.

Невозможно утверждать, что остальные группы специальностей будут неважны для данных видов экономической деятельности в будущем, однако, приоритетная кадровая потребность складывается именно из работников выделенных экспертами направлений подготовки.

Полученные на втором этапе экспертного опроса матрицы детализируют оцененную на первом этапе экспертного опроса перспективную кадровую потребность до уровня направлений подготовки.

Затем было проведено уточнение полученных прогнозов в разрезе специальностей и профессий (табл. 2). На наш взгляд, эта информация позволит минимизировать сложившийся структурный дефицит кадров на рынке труда и удовлетворить дополнительную потребность работодателей, возникающую в связи с реализацией инвестиционных проектов.

Таким образом, результатом исследования является разработанный прогноз кадровой потребности по приоритетным ключевым секторам экономики Тверской области до 2020 года в разрезе укрупненных групп специальностей, направлений подготовки, специальностей и профессий.

Практическое использование прогноза позволяет определить перспективную кадровую потребность по любому отраслевому сектору/ приоритет-

ному кластеру для каждого года прогнозного периода, исходя из данных об абсолютной кадровой потребности по уровням образования, рассчитанной по трем сценариям, и ее профессионально-квалификационной структуре по УГС и направлениям подготовки, сформированной экспертным путем.

Получение обоснованных данных о кадровой потребности позволит планировать ресурсное обеспечение приоритетных кластеров, в том числе и ресурсное обеспечение деятельности учреждений профессионального образования, реализующих обозначенные приоритетные направления подготовки.

Учитывая долгосрочность периода прогнозирования и высокую степень неопределенности факторов при построении прогноза, вероятность отклонения от рассчитанной кадровой потребности велика. В связи с этим, при использовании прогнозных значений кадровой потребности необходима ежегодная корректировка исходных данных и экспертных оценок для актуализации прогноза и повышения степени его достоверности.

В современных условиях развития системы российского образования, когда законодательство с 01 сентября 2013г. исключило уровень начального профессионального образования (что не сняло необходимости отдельного определения по-

требности в рабочих кадрах), когда активно завершается разработка нового классификатора направлений и групп подготовки в системе профессионального образования, предлагаемая авторами методика должна быть также модернизирована, для чего есть возможности ввиду ее хорошей технологичности.

Современная социально-экономическая ситуация в стране и необходимость решения поставленных задач инновационного развития экономики требуют перехода от единовременных исследований и прогнозных оценок к формированию региональной системы прогнозирования потребности экономики в квалифицированных кадрах. Такая система, на наш взгляд, должна быть построена на принципах непрерывности; государственно-частного партнерства; постоянного обеспечения системы достоверной и полной информацией со стороны органов законодательной и исполнительной власти, а также заинтересованных рыночных структур; высококвалифицированного научного сопровождения прогнозных расчетов; обязательности профессиональной и общественной экспертизы прогнозов на уровне региона.

Литература

1. Петров Л.Ф. Методы динамического анализа экономики: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 239с.

2. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации/ Васильев В.Н., Гуртов В.А., Питухин Е.А и др. – 2-е изд. – М.: Техносфера, 2006. – 680с.

3. Сигова С. В. Восполнение кадрового дефицита на рынке труда Российской Федерации. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. – 188с.

4. Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сборник докладов по материалам Шестой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (28-29 октября 2009 г.). Кн. 1. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. – 352с.

5. Гуртов В.А., Питухин Е.А., Серова Л.М. Моделирование потребностей экономики в кадрах с профессиональным образованием// Проблемы прогнозирования. – 2007. – №6 – С. 91 -107.

6. Наумова О. Н., Методологические основы определения потребности экономики регионов в подготовке кадров // Экономические науки. - 2009. - №10. - С. 169-172.

7. Российская Федерация/О прогнозе потребностей экономики в квалифицированных кадрах на период до 2015 года: информация подготовлена к заседанию Общественного совета при Минобрнауки России 19.11.08// Официальные документы в образовании. – 2008. – №33. – С. 77-82.

Система управления виртуальными организациями

Бутурлакина Екатерина Васильевна, аспирант, Воронежский государственный университет, email: info@computeris.ru

В статье авторы рассматривают подходы к организации системы управления виртуальной организации: принципы, практику управления. Дают рекомендации по созданию и функционированию системы управления виртуальной организации. Авторы делают вывод, что виртуальным организациям необходима единая система управления электронным сообществом. Это могут быть электронные системы по бизнес-модели интернет-магазина, но со своими средствами описания предлагаемого товара. Особое внимание уделяют логистике для оптимизации времени доставки товара конечному покупателю. Стабильность виртуальной организации зависит от ответственности и надежности партнеров. Авторами подчеркивается необходимость единой универсальной правовой основы для заключения договоров, согласующая законодательства различных стран, различиями. Эта проблема может быть решена за счет расширения полномочий ВТО или создания специального наднационального органа, который мог бы исполнять функции координатора. Обоснована необходимость решения вопросов информационного взаимодействия, введение универсальных стандартов обмена данными, согласование информационных продуктов и систем разных производителей. Ключевые слова: система управления виртуальными организациями, принципы управления, головной орган виртуальной организации, централизация и децентрализация в виртуальной организации.

Вопрос разработки системы управления виртуальными организациями является дискуссионным, так как управление процессами в организациях нового типа связано с рядом особенностей: нестабильная структура и высокие требования к гибкости управления; многократно повышающаяся степень сложности процессов за счет кооперации участников; расширение пространства поиска решений из-за возрастания комплексности процессов; наличие нескольких распределенных источников информации, которые должны быть скоординированы в режиме реального времени.

Проблемы формирования системы управления виртуальной организации обуславливаются необходимостью создания баланса между целостным представлением объекта и детальным описанием его компонентов в процессе разработки и реализации проекта. Новые информационно-коммуникационные технологии позволяют управлять виртуальными организациями без привязки к географическому месторасположению и времени, используя преимущества международной кооперации. Для работы в таких условиях компании должны обладать высокой интеллектуальностью, гибкостью и мобильностью, которые обеспечивают, с одной стороны, возможность постоянной эволюционной адаптации к условиям рынка, а с другой - предпосылки революционных скачков в развитии, резко повышающих конкурентоспособность компании. Система управления виртуальной организации должна строиться с учетом двух главных аспектов: сетевого подхода и единой системы обеспечения необходимыми коммуникациями всех сотрудников и систем поддержания рабочих процессов. Для успешного развития виртуальная организация должна обладать изменяющейся структурой. Несмотря на сложность единого управления неоднородными компаниями и объектами, в структуре типичной виртуальной организации можно выделить отделы или подразделения, способные обеспечить единое управление и планирование финансов, маркетинга, технологическую деятельность, общую для всех направлений. Представляется, что оптимально этим требованиям соответствует сетевая организационная структура управления, дополненная линейно-функциональной для отдельных подразделений.

Идеальная модель управления виртуальной организации состоит в том, чтобы обеспечить конкуренцию внутри компании и поддерживать самоорганизацию направлений, сохраняя целостность всей структуры. При этом одной из важнейших проблем становится стратегическое планирование и координация кооперативных работ в совместно выполняемых проектах и между проектами, что связано не столько с оптимальным планированием и распределением ограниченных ресурсов, сколько с необходимостью постоянного мониторинга, координации и корректировки планов, требующей согласования всех сторон, а также реорганизации их деятельности. В практической деятельности подобная коррекция заранее согласованных планов может приводить к конфликтам, как на уровне компаний-участников виртуальных организаций, так и на уровне отдельных сотрудников. При этом подобные изменения могут быть вызваны не только просчетами при планировании, но и другими негативными факторами внешней среды. В ряде случаев они обусловлены стремлением качественно решить задачу, требованиями клиентов или объективными ограничениями других участвующих партнеров [1].

Выделяют два подхода к формированию органа управления виртуальными организациями: иерархический подход - передача координирующих функций «головному» отделу или предприятию и неиерархический (сетевой) подход - координация деятельности специальным нейтральным органом. При первом подходе существует ярко выраженная «головная» организация, выступающая в роли координирующего центра, через нее строятся отношения «виртуального» образования с внешней средой, она отвечает за распределение ресурсов, результаты деятельности и обеспечение необходимых условий функционирования. Для построения конкурентоспособной виртуальной организации надо решить две принципиальные задачи: разработать функционально-организационную схему виртуальной организации (определить правила функционирования, сформировать структурно-логическую модель единого информационного пространства); разработать систему оперативного управления, предназначенную для решения задач распределения технологических операций в соответствии с компетенциями и ресурсами участников виртуальной организации (агентов), и последующей координации деятельности в процессе выполнения заказа. Основные направления: формирование виртуальной администрации проекта, формирование состава участников, создание и организация работы организационно-производственной структуры, совместная работа в едином информационном пространстве [3].

При обосновании совокупности фундаментальных принципов управления виртуальной организацией необходимо учитывать преемственность по отношению к общим принципам теории управления. По нашему мнению, следует руководствоваться следующими принципами: адаптивность и гибкость; сетевой, клиентский и процесс-

ный подходы; ориентация на человека; оптимизация; самоорганизация и самоуправление; субсидиарная ответственность участников. Адаптивность – способность осуществить реорганизацию виртуальной структуры в зависимости от условий функционирования фирмы во внешней среде. Обеспечивается за счет реструктуризации входящих в нее образований [4]. Гибкость – возможность виртуальной организации оперативно изменять свои цели и параметры для достижения адаптивности. Сетевой подход предполагает рассмотрение структуры управления как совокупности узлов, объединенной связями, имеющими в структуре приоритетное значение. Управленческие связи изучаются как способ реализации отношений между управлением узлами. Процессный подход – концепция сетевых управленческих решений предложена в рамках процессной парадигмы управления. Ориентация на человека предполагает исследование всех аспектов организации через призму человеческого фактора. Клиентский подход – управленческие связи изучаются на договорных отношениях, что расширяет представление о клиентах. Наряду с внешними клиентами (заказчиками услуг) рассматриваются внутренние клиенты, т. е. субъекты управления. Оптимизация – метод поиска наилучшего варианта формирования виртуальной организации по целевым критериям деятельности ее элементов при ограничениях финансовых, материальных и человеческих ресурсах. Самоорганизация – процесс саморегулирования, формирования и функционирования оргструктур, групповой интеграции на основе неформальных отношений, самореализации, самосовершенствования, развития индивидуального потенциала участников и группового потенциала партнеров. Самоуправление – процесс достижения целей деятельности за счет распределе-

ния управленческих функций между ее участниками функционирования организации самостоятельной единицы. Субсидиарная ответственность – дополнительная, возлагаемая на участников виртуальной организации несущих коллективную ответственность.

Возможность появления виртуальных организаций связана с развитием информационно-коммуникационных технологий, позволивших существенно снизить целый ряд транзакционных издержек, в том числе на поиск партнеров, координацию, коммуникацию. Тем не менее, уменьшившись, они не исчезли полностью. В этой связи главной задачей в сфере повышения эффективности системы управления виртуальной организации является поиск путей дальнейшего снижения транзакционных издержек.

Обобщая материалы научной и практической литературы, можно выделить следующие основные проблемы систем управления виртуальных организаций: избыточность коммуникаций, сложность формирования сети участников, недоверие к потенциальным агентам, сложность принятия управленческих решений при большом количестве участников, нестабильности сети, сложности с перераспределением ресурсов, неоднозначность прав на создаваемые активы, риск неадекватной оценки перераспределения прибыли; менеджеры виртуальной организации не способны менять традиционные способы управления, а компании нового типа требуют резкого скачка качественного характера [pasdfnootnote14sym](#) [2]. Виртуальные организации создают сложную и постоянно меняющуюся структуру, которой необходимо управлять, но для этого надо ее хорошо понимать, так как без этого она не будет работать эффективно, используют информационные технологии как ресурс, хотя большинство менеджеров продолжают их рассматривать с

позиций функционального подхода.

Таким образом, виртуальным организациям, во-первых, необходима единая система управления электронным сообществом, в котором потенциальные клиенты могут изучить предлагаемые товары и услуги. Это могут быть электронные системы по бизнес-модели интернет-магазина, но со своими средствами описания предлагаемого товара. Во-вторых, особое внимание следует уделить логистике, чтобы оптимизировать время доставки товара конечному покупателю. В-третьих, стабильность виртуальной организации зависит от ответственности и надежно-

сти партнеров. В-четвертых, необходимая единая универсальная правовая основа для заключения договоров, согласующая законодательства различных стран. различиями. Представляется, что эта проблема может быть решена за счет расширения полномочий ВТО или создания специального наднационального органа, который мог бы исполнять функции координатора. В-пятых, необходимо решение вопросов информационного взаимодействия, введение универсальных стандартов обмена данными, согласование информационных продуктов и систем разных производителей.

Литература

1. Пономарев И.П. Виртуальная организация: предпосылка возникновения новой организационной формы / И.П. Пономарев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. №5. С.23-35.
2. Крейнер С. Ключевые идеи менеджмента / С. Крейнер. – М.: ИНФРА-М, 2002. – с. 348.
3. Берталанфи Л. Общая теория систем: Обзор проблем и результатов / Л. Берталанфи // Системные исследования. Ежегодник. 1969. – М., 1969. – с. 203-205
4. Пидоймо Л.П., Бутурлакина Е.В. Методические положения по оценке конкурентоспособности виртуальных организаций // Организатор производства. - 2012. - № 2. - с. 101-103.

Российский рынок легковых автомобилей в условиях глобального финансово-экономического кризиса

Гальперин Игорь Яковлевич,
соискатель Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ,
galperin_igor@mail.ru

Статья посвящена последствиям и мерам по выходу из кризиса в российской автомобильной промышленности в 2008 – 2010 гг. Автор раскрывает причины и кризисной ситуации в российской автомобилестроительной отрасли в конце 2000-х годов, меры, предпринятые российскими экономическими властями для преодоления последствий кризиса, а также описаны результаты принятия этих мер, выражающихся в объемах производства в российском автомобилестроении во время кризиса и после него.

Успешная политика российского правительства на внутреннем рынке легковых автомобилей в условиях кризиса свидетельствует и о том, что экономические власти страны потенциально способны вести успешное регулирование отрасли и в условиях нормальной международной конкуренции. Другой вопрос, что в этих условиях перед властями страны стоит задача не спасения отрасли, а долгосрочное развитие российских автомобильных предприятий и выведение их на качественно новый уровень, предполагающий успешное продвижение российской продукции на внешние рынки. А эта задача гораздо сложнее и нетривиальнее, чем экстренная помощь предприятиям и протекционизм.

Правительству России хоть и удалось предотвратить наихудший сценарий развития ситуации в 2008 – 2009 годах, но данные меры являются недостаточными для качественного улучшения ситуации во всей отрасли в целом.

Ключевые слова: кризис, автомобильная промышленность, финансово-экономическая стратегия, мировой кризис.

Автомобилестроение России можно считать одной из проблемных отраслей, поскольку до сих пор довольно высокими остаются претензии потребителей к качеству автомобилей. И даже несмотря на то, что отрасль не пережила такого разгрома в 1990-е года, как судостроение или авиационная промышленность, существуют различные мнения относительно будущего отрасли. Есть мнения, что в своем современном состоянии и с имеющимся качеством производства, автомобилестроение России просто не нужно. И хотя эту позицию можно не разделять, с ней приходится считаться, потому что так же думают значительное число граждан страны и автовладельцев.

Но проблема есть. Она состоит в том, как автомобилестроение в России сделать конкурентоспособным, и в каком направлении следует прилагать основные усилия.

Следует отметить, что в мире нет ни одной крупной высокотехнологичной экономики, с численностью населения более 50 миллионов человек, не имеющей собственного автомобильного производства. Наиболее быстро растущие развивающиеся экономики так же стремятся к созданию собственного автомобилестроения и собственных торговых марок в автомобильной промышленности.

Таким образом, можно прийти к выводу, что развитое автомобилестроение – это один из атрибутов экономически развитой страны.

Главные проблемы российского автопрома связаны с качеством продукции, и были почти полностью унаследованы от советской плановой экономики. К таким проблемам традиционно относят низкий уровень вложений в основной капитал, высокая материалоемкость, низкая производительность труда. Все это в совокупности отражается на низком качестве конечной продукции.

К системным проблемам российского автомобилестроения, как правило, относят: слабый продуктовый набор, низкий объем производства, почти полное отсутствие современной автокомпонентной промышленности, низкий уровень конкуренции на рынке комплектующих, низкое качество самих комплектующих, низкий объем НИОКР, низкий уровень инвестиционной привлекательности российских компаний, низкий кадровый потенциал и уровень квалификации.

А ухудшение конкурентных позиций традиционных российских производителей приводит к постепенному приближению их цен к ценам иностранных конкурентов, что нивелирует одно из немногих оставшихся преимуществ российских автомобилей – ценовое.

Сегодня вся автомобильная промышленность России находится в своеобразной точке бифуркации. Решения, которые принимаются сегодня, определяют её развитие на многие годы вперед.

Анализ проблем модернизации российской автомобильной промышленности в условиях глобализации, а так же усиленной интеграции в мировую экономику становится весьма актуальным в свете вступления России в ВТО в 2012 году.

Результаты научных исследований говорят о недостаточном объеме прямых инвестиций в обрабатывающие сектора промышленности, о еще слабой базе для модернизации российской экономики в рыночных условиях.

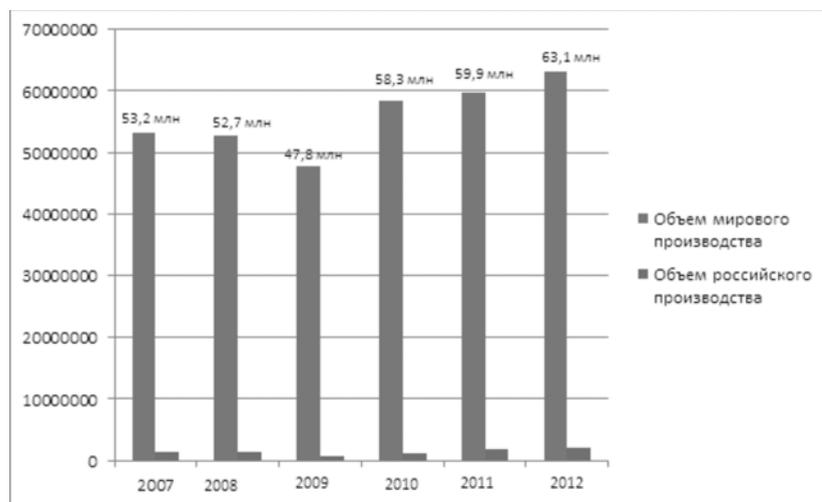

Рис. 1. Динамика мирового производства легковых автомобилей в 2007–2012 гг. Составлено автором по данным <http://oica.net/category/production-statistics/>

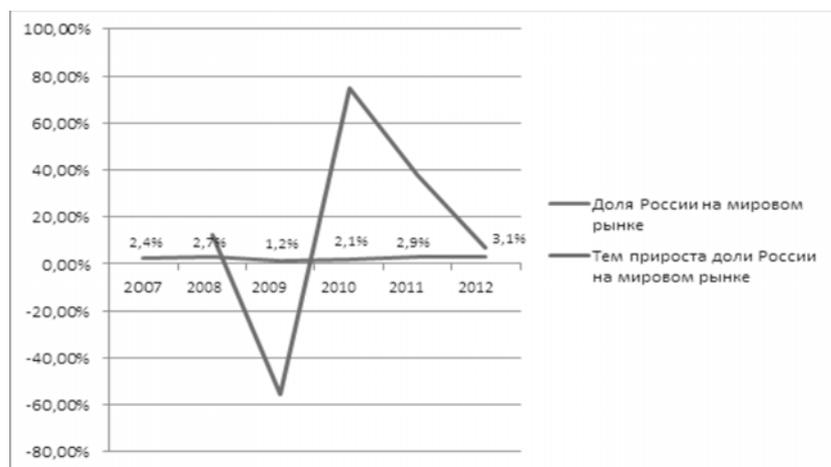

Рис. 2. Динамика доли России на мировом рынке легковых автомобилей в 2007–2012 гг. Составлено автором по данным <http://oica.net/category/production-statistics/>

Выстраивание верной стратегии развития государством невозможно без учета опыта и уроков развития крупных промышленных предприятий за последние 20 лет, без понимания значимости различных эффектов, вызванных их деятельностью, возникавших рисков, управленческих ошибок, вызванных неверным анализом внешней среды. В эффективной модернизации крупнейших промышленных компаний России заключен источник социальной реабилитации Российского общества. Своего рода национальная идея. Идея вхождения России в мировую экономику на равных началах.

Современное автомобилестроение в мире давно приобре-

ло глобальный характер. Процессы глобализации и мирового разделения труда обусловили превращение автомобилестроения в важную и неотъемлемую часть мировой экономики. В первое десятилетие Двадцать первого века ситуация на мировом рынке легковых автомобилей сложилась такая, что совокупное предложение в мире формируется в тех странах мира и на континентах, где для этого есть соответствующие технологические возможности и выгодные условия для размещения производства с точки зрения издержек, транспортной доступности, обеспеченности сырьем и т.д.

При этом американские и европейские производители не

наращивают производство, а скорее снижают его в своих традиционных местах размещения производственных мощностей. В странах Азиатско-Тихоокеанского региона господствует совершенно иная тенденция. Здесь происходит гораздо более динамичный рост производства и потребления легковых автомобилей. Уровень благосостояния в этих странах пока сравнительно ниже, чем в развитых, поэтому здесь преобладает спрос на недорогие автомобили. Производство в развитых странах с высокими издержками на труд и сырье становится всё более невыгодным даже для крупнейших компаний. Поэтому именно в развивающихся странах автопроизводители стараются разместить свое производство. Одновременно крупнейшие компании стараются разместить производство с такой целью, чтобы на новом месте квалификация рабочих была на высоком уровне, а зарплаты были значительно ниже, чем в странах традиционного производства. Например, завод Фольксваген Touareg, Porsche Cayenne и Audi Q7 разместили в Словакии. В быстро развивающихся странах других регионов мира – в ЮАР, Китае, Бразилии, Индонезии в Пакистане – производят в основном те автомобили, ориентированные на внутренний рынок. На экспорт отправляются только те машины, производство которых превысило внутреннюю потребность¹.

Таким образом, рост объемов мирового производства именно в развивающихся странах, является одной из наиболее ярких тенденций мирового развития автомобильной промышленности. Одновременно и в связи с этим обостряется так же конкуренция за размещение своего производства в других странах, за ресурсы, используемые в автомобильном производстве.

Помимо собственно производства ведущие производители начинают так же и вывод в развивающиеся страны своих ис-

следовательских и опытно-конструкторских мощностей.

Сейчас фактическими лидерами перемещения этих процессов стали Китай, Мексика, Индия. Россия же в этом процессе, фактически, никак не участвует.

В целом же в мире в 2012 году было произведено более 63 миллионов единиц легковых автомобилей, что на 5% больше, чем в году предыдущем. См. рис. 1.

Доля России на мировом рынке составила примерно 3,1%, что в абсолютном выражении означает, что в нашей стране в 2012 году было произведено 1 миллион 968 тысяч легковых автомобилей.

В течение 2007 – 2012 гг. основная динамика производства автомобилей в России в целом соответствовала мировой. В 2008 и в 2009 годах, как в мире, так и в России произошло ощутимое падение производства. В 2010 году были восстановлены докризисные объемы производства, а в 2011 году они были даже превышены.

В равной мере эта динамика справедлива и для России. Только в отличие от общемирового уровня, объем производства на российском рынке сократился в 2009 году почти на 60%. В целом по миру, падение производства составило лишь 9%.

Докризисные объемы производства на российском рынке были восстановлены только к 2011 году, а не годом раньше, как это произошло на большинстве других рынков развитых стран.

Автомобильный рынок в России продолжает показывать негативную динамику: в апреле 2013 года продажи сократились на 8% вслед за 4%-ным падением продаж в марте.

В целом в 2012 году в России было произведено 2 231 737 единиц автомобильной продукции, что на 12% превышает уровень производства предыдущего года.

Доля России на мировом рынке за эти годы колебалась

от 2,4% в 2007 году до 3,1% в 2012 году. Она так же сильно упала до 1,2% в 2009 году. См. рис. 2.

В целом доля России в 2012 году на мировом рынке даже превысила докризисные уровни. Но говорить об этой тенденции, как о долгосрочной пока не приходится, если принять во внимание серьезные трудности, с которыми столкнулись российские производители в первой половине 2013 года. Пока последствия этих негативных событий на российском рынке не будут преодолены, трудно говорить о каких-либо серьезных перспективах роста доли нашей страны на мировом рынке.

Мировой финансовый кризис повлиял на всю цепочку производства автомобилей – начиная от поставщиков сырья заканчивая конечным потребителем. Падение спроса на автомобили повлекло за собой закрытие заводов, сокращение производственных мощностей, что не могло не отразиться на социальной сфере – сокращение доходов рабочих, специалистов автомобильной промышленности, увольнения.

Вплоть до кризиса 2008 года экономика России росла относительно устойчивыми темпами. Государство не желало вмешиваться в дела предприятий и испытывало страх перед социальными протестами. Собственники компаний так же не были заинтересованы в неоправданных в стабильной ситуации рисках; а ведь именно эффективный собственник является краеугольным камнем развития компаний даже, несмотря на внешнюю среду.

Однако экономический кризис так же затронул и российскую экономику, причем, чем дальше он развивался, тем глубже оказывалось его влияние. Специфической особенностью России стала ее особая зависимость как государственного бюджета, так и стабильность внутренних рынков заемного капитала от мировых цен на энергоносители. С одной

стороны, при резком падении цен на нефть в конце 2008 – начале 2009 года, резко упали доходы Федерального бюджета. С другой стороны, оказалось, что многие российские компании имели на тот момент весьма крупные финансовые обязательства перед своими зарубежными партнерами. Это выражалось, как и в прямых заимствованиях российских компаний за рубежом, так и в многочисленных вложениях иностранных предприятий, фондов и финансовых институтов в ценные бумаги российских организаций. Соответственно, когда этим международным финансовым структурам для борьбы с разрастающимся кризисом в развитых странах срочно потребовались средства, они начали немедленно изымать свои инвестиции из стран развивающихся.

В этот момент и российский бюджет столкнулся с резким сокращением поступлений валюты в виду падения цен на нефть. Соответственно, у государства не было достаточно ресурсов для одновременной поддержки всех предприятий, обремененных большими долгами. Сочетание этих факторов привело по цепочке к резкому падению доходов значительной части населения и началу массовых увольнений на предприятиях, что в дальнейшем ухудшало положение для российских производителей на рынке.

Мировой финансовый кризис, проблемы с получением кредитов, замораживание строительных объектов, а значит и сокращение спроса на автомобильную спецтехнику не могли не повлиять автомобильную отрасль России.

Более того, дополнительным негативным фактором стало падение цен на металлопрокат на мировых рынках. Металлургические компании не смогли компенсировать замедление роста отечественного рынка за счет экспорта, и были вынуждены пересмотреть свои производственные планы, режимы работы, численность персона-

ла - происходила оптимизация расходов и сокращение невыгодных производств. И даже, если и существовал спрос на определенный модельный ряд автомобилей, то он мог быть неудовлетворенным из-за нехватки комплектующих.

Другими причинами кризиса 2008-2009 гг. в автомобильной промышленности также стали перенакопление капитала, насыщение рынков, обострение конкуренции с азиатскими странами².

Как следствие, российская промышленность в конце 2008 - начале 2009 гг. столкнулась с жесточайшим кризисом сбыта и перепроизводства - на складах товарные остатки достигли двухмесячных объемов.

Кризис отразился на российском автомобилестроении тяжелее всего. Производство легковых автомобилей упало на 59% в 2009 году по сравнению с 2008 г. Легковых автомобилей отечественных марок было собрано 316,9 тыс. единиц, что составляло 53% общего объема автомобильного производства в России. В абсолютном выражении сокращение производства легковых автомобилей составило 40559,7 млн. руб³.

Производство иностранных моделей российской сборки составило 280,1 тыс. единиц. По сравнению с 2008 годом оно упало на 46,9%. В результате общий объем производства легковых автомобилей составил в 2009 году 227 млрд. рублей. Сокращение выручки автомобильными компаниями достигло 59,2% по сравнению с предыдущим годом.

В январе - октябре 2009 года финансовый результат по всей отрасли составил 60,8 млрд. рублей убытков, по сравнению с полученной в 2008 году прибылью в размере 19,9 млрд. рублей.

Потребности внутреннего рынка в легковых автомобилях в 2009 году были удовлетворены отечественным производством (в том числе и локализованными иностранными производителями) на 53,7%. В 2008

году на их долю пришлось лишь 41% сбыта, что говорит и о сильном падении импорта автомобильной продукции в РФ.

Многие трудности российских автозаводов заключаются в их статусе градообразующих предприятий.

В таких условиях различные государства мира начинают предпринимать срочные, беспрецедентные меры по поддержке своей автомобильной промышленности.

И российское государство так же активно включилось в процесс решения возникших проблем. Задача макроэкономической стабилизации, защиты внутреннего рынка и поддержки бесперебойной работы финансовой системы оказались гораздо важнее. В декабре 2008 года правительство России повышает пошлины на импорт поддержанных автомобилей, внедряет программу льготного автокредитования. На организацию прямых закупок федеральными органами исполнительной власти в 2009 году было направлено 15,5 млрд. рублей. Программа утилизации начала действовать в России только с 8 марта 2010 года.

Уже 30 марта 2009 года премьер-министр Владимир Путин поддержал выделение ссуды для компании в размере 25 млрд. руб. для погашения кредитов. Эти средства были выделены через государственную корпорацию «Ростехнологии», которая 30 июня 2009 года предоставила в качестве займа 15,2 и 25 млрд. руб⁴.

Всего государственная помощь для предприятий составила более 70 млрд. руб., из которых 54,8 млрд. (примерно 4,25 млрд. долларов в пересчете по ППС) были распределены следующим образом: 38 млрд. рублей - на реструктуризацию и погашение долгов завода перед госбанками, 12 млрд. рублей - на развитие (запуск программы обновления модельного ряда), 4,8 млрд. рублей - на создание новых рабочих мест.

Помимо программы утилизации, еще одной фактически

протекционистской мерой в отношении российской автомобильной промышленности стало введение так называемого утилизационного сбора при импорте в Россию легковых и грузовых автомобилей.

Сбор начал взиматься с 1 сентября 2012 г. Базовая ставка сбора на легковые автомобили составила 20 тыс. рублей, на грузовые автомобили и автобусы 150 000 рублей. Российские автопроизводители фактически освобождены от уплаты данного сбора, поскольку они взяли на себя обязательства по утилизации выпускаемых машин. Ежемесячные поступления от утилизационного сбора составляют 3,5-4 млрд. рублей, как заявил заместитель министра промышленности и торговли Российской Федерации Алексей Рахманов⁵.

В 2011 году в России с российских конвейеров сошло 1,74 млн. легковых автомобилей, что на 45% больше, чем годом ранее. Таким образом, в 2011 году российская автомобильная промышленность выпустила рекордное за свою историю количество легковых машин. При этом рост производства автомобилей традиционных отечественных марок оказался значительно ниже, чем у иномарок. В частности, зарубежные производители продолжали расширять модельный ряд российской сборки: Ssang Yong New Actyon, Nissan Murano, Hyundai Solaris, Kia Rio New, Renault Duster, Chevrolet Cruze Hatchback.

При этом благодаря восстановлению спроса и запуску новых моделей российские заводы по производству иномарок увеличивали объемы выпуска, выходя на полную мощность, в том числе «Автофрамос», Volkswagen, Nissan, GM-Auto, Hyundai. Так, калужский завод «Фольксваген Груп Рус» по итогам 2011 г. выпустил автомобилей на 40% больше, чем годом ранее. А предприятие Ford Sollers во Всеволожске на 23% увеличило объемы выпуска. На предприятии «Sollers

– Дальний Восток» в прошлом году собрано 25,1 тыс. автомобилей Ssang Yong, что на 83% превышает результат 2010 года.

В денежном выражении российский рынок легковых автомобилей вырос по итогам I полугодия 2012 г. на 32,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил порядка 1,04 трлн. руб. При этом на долю «Авто-ВАЗа» пришлось только 79,19 млрд. руб. Что является самым низким показателем за всю историю компании.

Кризис 2008-2009 гг. в автомобильной отрасли можно назвать беспрецедентным относительно помощи, оказанной государством.

А темпы посткризисного восстановления объемов производства доказывают, что, несмотря на распространенное мнение о неспособности российских властей вести грамотную и своевременную экономическую политику в условиях резких рыночных спадов, инструменты такого управления вполне доступны министерствам и ведомствам Правительства России, а также активно и вполне успешно применяются.

Так же относительно успешная политика российского правительства на внутреннем рынке легковых автомобилей в условиях кризиса свидетельствует и о том, что экономические власти страны потенциально способны вести успешное регулирование отрасли и в условиях нормальной международной конкуренции. Другой вопрос, что в этих условиях перед влас-

тями страны стоит задача не спасения отрасли, а долгосрочное развитие российских автомобильных предприятий и выведение их на качественно новый уровень, предполагающий успешное продвижение российской продукции на внешние рынки. А эта задача гораздо сложнее и нетривиальной, чем экстренная помощь предприятиям и протекционизм.

Литература

1. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года.

2. Конахина Н.А. Развитие мировой автомобильной отрасли в условиях глобализации: Дисс. ... канд. Экон. Наук, 08.00.14. – СПбГУ, 2008.

3. Копылов А.С. «Проблемы и перспективы развития российского автопрома в рамках созданного Единого Таможенного Союза». Дисс. канд. экон. наук; 08.00.14, ГУУ. – М., 2010.

4. Костыльков М.Н. «Развитие российского рынка легковых автомобилей». Автореферат дисс. канд. экон. наук: 08.00.05, Московский Университет потребительской кооперации. – М., 2002.

5. Шакирова К.С. «Современные направления развития автомобилестроения в России и его перспективы». Дисс. канд. экон. наук: 08.00.05, МАМИ. – М., 2008.

6. Шувалова Н.А. «Особенности транснационализации легкового автомобилестроения на современном этапе». дисс. канд. экон. наук : 08.00.15/РУДН – М., 2009.

7. Нуреев Р., Д. Кондратов «Рынок легковых автомобилей до и после кризиса» // Вопросы экономики №3, 2010.

8. Погребняк В.Е., Кузнецов Б.В. Автомобильная промышленность России: состояние и перспективы. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2002.

9. Аналитический обзор «РосБизнесКонсалтинг»: Российский авторитет в условиях экономического кризиса», Москва, 2009.

10. Автопром в России: итоги и перспективы. Маркетинговый отчет. – М.: Автостат, 2010.

11. Рут С. Перспективы развития автомобильного рынка в России. – PriceWaterhouseCoopers, 20 января 2010.

Ссылки:

¹ Обзор статей о компании Тойота Мотор <http://www.auto.vl.ru> от 17.02.2006

2 Р. Нуреев, Д. Кондратов «Рынок легковых автомобилей до и после кризиса» // Вопросы экономики №3, 2010. Стр. 110-120

3 <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic/sectoral/10>

Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года, стр. 15

4 <http://www.kommersant.ru/Doc/1147145>

5 <http://www.vedomosti.ru/auto/news/8884891/fts>

Как повысить энергоэффективность в жилом секторе

Гребнева Ирина Леонидовна,
соискатель ФГБОУ ВПО «Российский
экономический университет имени
Г.В. Плеханова»,
i.grebneva@yandex.ru

Дмитриев Александр Николаевич,
Доктор технических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова»,
alexander.dmitriev@inbox.ru

В статье на примере г. Москвы рассматриваются актуальные вопросы энергосбережения в строительном комплексе, методы повышения энергетической эффективности зданий существующего жилого фонда с помощью реализации программы стимулирования и господдержки проектов энергосбережения. Проводится анализ выполненных работ по реконструкции существующих зданий в рамках экспериментальной программы по энергосбережению в ЖКХ. На основании выявленных проблем предлагается новый принцип нормирования теплозащиты ограждающих конструкций. Для повышения энергоэффективности жилого сектора разработан организационно-экономический механизм управления энергосбережением многоквартирных домов. В рамках разработанного механизма предлагается ввести специальные контракты на выполнение энергосберегающих мероприятий. Новизна данного метода состоит в том, что этот механизм государственно-частного партнерства включает третью сторону – жильцов многоквартирного дома. Рассматриваются аналоги применения такой схемы за рубежом.

Ключевые слова: энергетическая эффективность, реконструкция зданий, стимулирование, теплозащита ограждающих конструкций, организационно-экономический механизм, владельцы жилья.

Наибольший потенциал повышения эффективности конечного потребления энергии в России существует в жилом секторе, где реализация энергосберегающих мероприятий может приносить ежегодно колоссальную экономию. На долю многоквартирных домов приходится более одной трети всего конечного потребления энергии в России. Посредством минимизации потребления тепловой энергии на цели отопления и горячего водоснабжения можно достигнуть сокращения потребления энергии более, чем на половину [1].

Первой экспериментальной программой энергосбережения в ЖКХ стала программа реконструкции, работа над которой началась несколько лет назад, когда вышло соответствующее распоряжение Правительства Москвы № 181. Согласно этой программе на 9 экспериментальных объектах (5-; 9-; 16-этажные дома различных серий) следовало отработать технологию выполнения капитального ремонта зданий с целью повышения их энергоэффективности. Одним из первых объектов реконструкции был жилой дом серии II - 49 по ул. Хабаровской. Впоследствии строительные работы по этому адресу выполнялись с участием европейских специалистов по программе TACIS.

Затем, с использованием новых систем утепления фасадов «Синтеко», разработанных НИИ Мосстрой и ГУ «Энлаком», производились работы по реконструкции 16-этажного дома на Липецкой улице.

Каждый из показательных объектов предварительно обследовали. В зависимости от состояния наружных стен определили подходящий вариант фасадной системы: резерв несущей способности ограждающих конструкций здания на Хабаровской улице позволил применить систему навесных вентилируемых фасадов «Марморок», а для утепления фасада дома на Липецкой улице была использована теплоизоляционная система «мокрого» типа по технологии «Синтеко». В результате удалось повысить уровень теплозащиты этих зданий почти в 2 раза по сравнению с тем, что было 30-40 лет назад.

Помимо реконструкции наружных стен, на упомянутом объекте по Хабаровской ул. была установлена экспериментальная система механической вентиляции и авторегулирование системы отопления. Дело в том, что во всех существующих панельных домах первого периода индустриального домостроения в силу недостатков этих конструктивных систем либо из-за неправильной эксплуатации очень плохо работает естественная вентиляция, температурный режим в квартирах не одинаков. Теперь же, при механической вентиляции кратность воздухообмена в зданиях соответствует современным нормам, а стало быть, и условия проживания в них заметно улучшились. Кроме того, была заменена вся сантехника и столярка. Необходимо отметить, что реконструкция осуществлялась без отселения жильцов. В итоге энергозатраты были снижены на 25-27%. Результаты экспериментальных работ впоследствии послужили основой для начала широкой и масштабной работы по санации и капитальному ремонту жилых зданий в Москве и других городах.

На сегодняшний день вопрос об утеплении наружных стен должен решаться в зависимости от того, каков остаточный ресурс здания по теплозащите. Вполне возможно, что на некоторых эксплуатируемых объектах не имеет смысла производить полномасштабные работы по утеплению фасада с применением эффективных утеплителей, а достаточно лишь заменить окна, поскольку 40% тепла теряется именно через них. Одним словом, объем работ зависит от

типа реконструируемого здания. Например, если здание панельное или блочное – заменяются окна, дополнительно утепляются стены и таким образом решается ещё и проблема стыков, если наружные стены здания выполнены из кирпича, то в зависимости от их толщины производится либо косметический ремонт с последующей окраской, либо устраивается лёгкая, дополнительная теплоизоляция «мокрого» типа («Синтеко», «Драйвит» и т.п.).

При санации здания с целью повышения его энергоэффективности в свете Федерального закона № 261 работы по утеплению фасада тоже необходимо проводить дифференцированно. В таком случае, если ремонт и реконструкция осуществляются за счёт собственных средств жильцов, необходимо просчитать, выгодно ли производить утепление в полном объёме.

В пособии к нормам по энергосбережению МГСН II-01-98 [2] при определении необходимости повышения теплоизоляционных качеств наружных ограждающих конструкций рекомендовалось использовать так называемый потребительский подход. Исходя из соображений экономической целесообразности, то есть из будущей экономии на эксплуатационных затратах, потребитель сам должен решать, до какого значения сопротивления теплопередаче ему надо выполнять работы по утеплению наружных стен, добиваясь снижения расхода тепла на отопление. Отсюда возникает задача разработки экономически целесообразного уровня теплозащиты при утеплении фасада. Повышенный уровень теплозащиты, или экономически обоснованное сопротивление теплопередаче $R_{эк}$, предлагается определять по формуле

$$R_{эк} = R_{ост} (m + k)$$

когда $R_1 > R_{ост}$ и где

R_1 - минимально допустимое по санитарно-гигиеническим требованиям сопротивление теплопередаче, определяется по формуле СНИП [3];

$R_{ост}$ – остаточный уровень

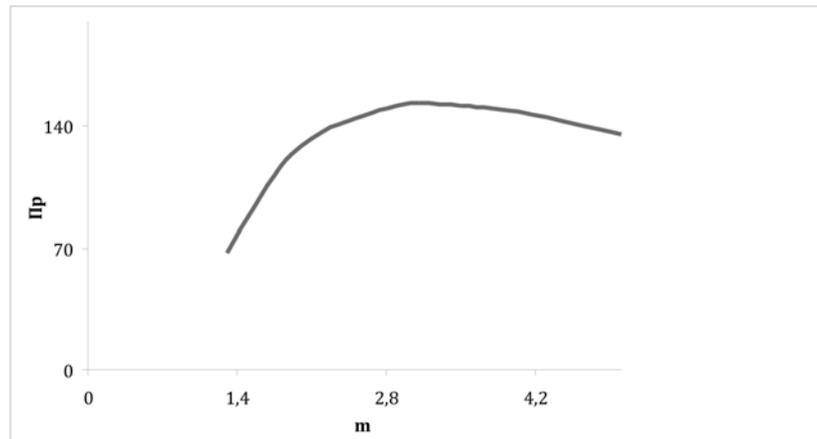

Рис. 1. Зависимость прибыли $Pr(m)$ от коэффициента m .

Таблица 1

Исходные данные и энергопотребление вариантов теплозащиты многоквартирного жилого дома

НОМЕР ВАРИАНТА				
	Потребление тепловой энергии, МВтч/год	% к варианту 1	Значение $R_{пр}$ для наружных стен	Тоже для окон и балконных дверей
1- существующее сопротивление теплопередаче $R_{ост}$	5078	100	1	0,39
2- экономически целесообразное $R_{эк}$	3235	64	2,2	0,55
3- по нормативам СНИП при господдержке	3038	60	3,13	0,55

теплозащиты, определяется в ходе энергоаудита (для большинства панельных домов старой постройки $R_{ост} = 1$).

$R_{эк}$ – повышенное экономически обоснованное из условий энергосбережения сопротивление теплопередаче.

m, k – повышающие коэффициенты.

Значение коэффициента m определяют по формулам [4] при двух граничных условиях: по максимуму чистой прибыли от сбережённой тепловой энергии за расчётный срок N службы ограждающих конструкций; по сроку окупаемости дополнительного слоя теплоизоляции T .

Коэффициент k определяется для случая господдержки по формуле $(R_{тр} - R_{эк}) / R_{ост}$, где $R_{тр}$ – нормативное сопротивление теплопередаче.

Предлагаемый принцип нормирования теплозащиты ограждающих конструкций отличается следующими особен-

ностями:

- впервые устанавливает посредством коэффициентов m и k функциональную зависимость между остаточным и повышенным уровнями теплозащиты ограждающих конструкций в зависимости от способа финансирования и уровня господдержки инвестиций;

- позволяет оптимизировать значение $R_{эк}$ при учёте прибыли от сбережённой тепловой энергии и определить целесообразность утепления зданий по показателю рентабельности. В основу методики реализации уточнённого принципа расчета теплозащиты ограждающих конструкций положена следующая концепция: толщина дополнительного слоя теплоизоляции зависит от коэффициента m , обладает стоимостью $C(m)$, позволяет снизить потери тепла через ограждающую конструкцию и получить прибыль $Pr(m)$ за один отопитель-

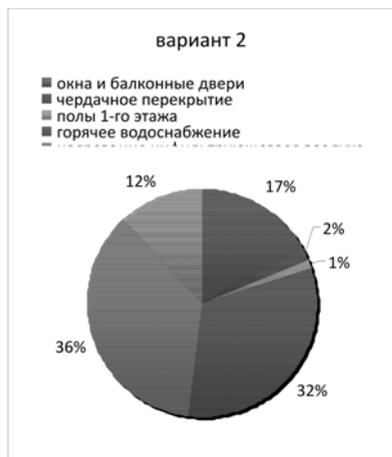

Рис. 2. Диаграмма теплопотерь здания за один отопительный период при варианте 2 - экономически целесообразного сопротивления теплопередаче стен.

нительного слоя утеплителя не более 10 лет. В России, где тепловая энергия пока дешевле, срок окупаемости энергосберегающих мероприятий носит более длительный характер.

Зависимость $Pr(m)$ для варианта утепления типового здания по технологии «Синтеко» представлена на рис. 1.

Из анализа рис. 1 для исследуемого варианта утепления находим оптимальное значение $m=2,2$, для расчёта за счет средств жильцов принимаем $k=0$, этому соответствует $R_{эк}=2,2 \text{ м}^2 \text{ К/Вт}$. Распределение теплопотерь по этому варианту показано на рис. 2.

$2,2 \text{ м}^2 \text{ К/Вт}$ составляет всего 4%, что дает ему право на жизнь. В этом случае по варианту 2 будут созданы достаточно комфортные условия для проживания и можно будет говорить об экономии тепла в 36% и реальном сроке окупаемости инвестиций жильцов, а здание будет отвечать новым требованиям энергоэффективности. При господдержке инвестиций прирост экономии увеличится и класс дома по энергоэффективности возрастет, но для жильцов срок окупаемости их инвестиций не увеличится. В этом случае необходимо просчитать бюджетную эффективность с учётом снижения бюджетных капитальных вложений в капитальный ремонт, строительство дополнительных энергоёмкостей, равных экономии энергии, и соответствующие природоохранные мероприятия.

Для повышения энергоэффективности жилого сектора по этой схеме необходимо, чтобы правительство Москвы и хозяйствующие субъекты приняли и реализовали программу стимулирования и господдержки проектов энергосбережения существующих зданий, которые будут способствовать более рациональному использованию энергии и бюджета в городе, в целом. Один из предлагаемых вариантов организационно-экономического механизма управления этим процессом приведен на рис. 3.

В рамках разработанного механизма предлагается ввести специальные контракты на выполнение энергосбережения в многоквартирных домах, суть которых заключается в том, что ТСЖ или управляющие компании нанимают подрядчиков, которые за счёт собственных средств или льготных кредитов проводят энергоаудит, проектирование, установку, наладку и обучение персонала (или обслуживание энергосберегающего оборудования своими силами). Компенсацию расходов подрядчик получает от заказчика за счёт части реально сэкономленной им энергии и отчислений в квартплате на ре-

Организационно-экономический механизм управления энергосбережением многоквартирных домов

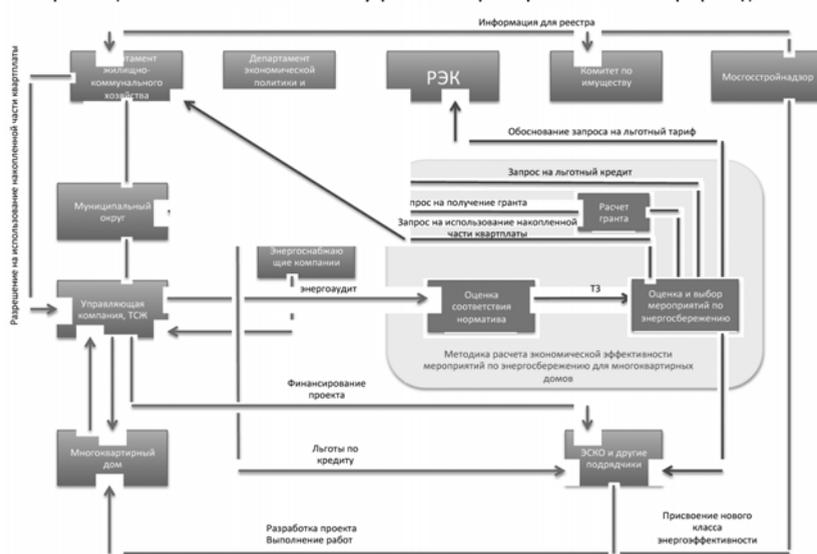

Рис. 3. Организационно-экономический механизм управления энергосбережением многоквартирных домов.

ный период (год), измеряемую стоимостью сэкономленной тепловой энергии. Отношение этих величин и является показателем рентабельности, 1/год

$$\text{Рент}(m) = Pr(m) / C(m), \quad (2)$$

а обратная величина

$$1 / \text{Рент}(m) = T(m),$$

Где $T(m)$ – количество лет, определяющее срок окупаемости дополнительного слоя теплоизоляции. В мировой практике принято считать экономически целесообразным утепление оболочки зданий, если рентабельность по формуле (2) дополнительных капиталовложений составляет не менее 10%, а срок окупаемости допол-

Теперь сравним полученные данные с исходным вариантом 1 (без утепления) и нормативным значением для Москвы, когда оказывается инвестиционная господдержка – вариант 3 (табл. 1).

Из рис. 2 следует, что наибольшие теплопотери даёт нагрев инфильтрующегося через окна и двери, на 2 месте – горячее водоснабжение, и только на 3 месте стены и окна. Конечно, наибольший экономический эффект энергосбережения 40% теоретически достигается за счёт применения окон и утепления стен по варианту 3. Но разница с 2 вариантом, при сопротивлении теплопередаче стен

монт. На срок внедрения тарифы замораживаются. Оплата выполненных работ производится в течение срока окупаемости. Господдержка оказывается только на местном уровне в виде грантов, когда, например, часть жильцов дома получают субсидии по оплате коммунальных услуг.

Новизна предложенного подхода, прежде всего, в том, что этот механизм государственно-частного партнерства включает, в отличие от известных, третью сторону – граждан; для привлечения их средств к партнерству через ТСЖ и другие формы объединения использованы научные методы мотивации и стимулирования и дифференцированная господдержка оказывается именно им, а не естественным монополиям или компаниям- инвесторам, как раньше, чем реализуется принцип социальной справедливости и экономится бюджет.

Таким образом, все участники ГЧП станут заинтересованы в конечном результате – экономии энергии и, соответственно, защите окружающей среды – одной из главных задач устойчивого развития родов.

Аналоги такой схемы имеются за рубежом. В США, например, по федеральному закону этот срок не может превышать 25 лет, местные законы могут устанавливать и другие сроки, например в округе Колумбия – не более 20 лет.

В последние 25 лет такими подрядчиками в США, Канаде и Европе часто выступают небольшие энергосберегающие компании (ESKO), получающие для этого в банке льготные правительственные кредиты [5]. Считается, что оптимальный срок возврата вложенных средств для таких компаний 3-7 лет. По истечении этого срока и окончательного расчета с подрядчиком заказчик становится владельцем установленного оборудования и начинает получать уже реальную экономию. Методология оценки эффективности конкретного проекта базируется на его жизнен-

Таблица 2

Схема движения капложений ESCO в проекте энергосбережения школы (в тыс. долл. США)

Год	Стоимость сэкономленной энергии			Амортизация		Возврат инвестиций ESCO
	всего	в том числе		инвестиции и ESCO	кредит (15 %/год)	
		доля заказчика (10%)	доля ESCO (90 %)			
1	600	60	240	300	540	2000
2	600	60	276	264	540	1760
3	600	60	317	222,6	540	1484
4	600	60	458,3	81,7	540	1166,6
5	600	60	490,4	49,6	540	708,2
6	600	366,9	217,8	15,2	233,1	217,8
7	600	600	0	0	0	0

ном цикле (табл. 2).

В США, например, средства бюджета (около 1 млрд. долл.) в этом случае также используются местными властями для помощи малоимущим слоям населения по специальной программе, которая предусматривает утепление жилищ и замену инженерного оборудования с целью снижения энергопотребления, поскольку для этой категории населения действует система льготных тарифов на энергоресурсы. В Вашингтоне, например, ежегодно таким способом модернизируется до 300 квартир. В России пока такая помощь оказывалась живущим в муниципальных квартирах только при установке водосчетчиков, а льготный тариф в виде «социального минимума» на электроэнергию только планируется ввести.

Большое значение в работе описанного выше механизма управления для мотивации жильцов должно придаваться пропаганде экономических и экологических преимуществ энергосбережения среди населения [6]. Это – обучение взрослых, школьников и студентов семейному энергоаудиту, реклама в средствах массовой информации простейших способов домашней экономии энергии и т.п.

Рекомендуются и добровольные программы, содействующие строительству и пропаганде энергоэффективных зданий, что косвенно может содействовать повышению их рыночной стоимости и тоже является фактором мотивации определенной

категории владельцев квартир. Такая работа, может проводиться, например, с использованием опыта сертификации по «зеленым» зданиям, в т.ч. на основе LEED, BREAM, DGNB и отечественных стандартов, в которых большой раздел посвящен энергоэффективности.

Литература

1. Васильев Г.П., Дмитриев А.Н. Повышение энергетической эффективности жилых и общественных зданий в Москве. М., Архитектура и строительство Москвы, № 1(55), январь-февраль 2011 г.
2. Пособие к МГСН 201-99. Энергосбережение в зданиях. Выпуск 1. Проектирование теплозащиты жилых и общественных зданий (брошюра)
3. СНиП 23-02-2003 «Тепловая защита зданий» Актуализированная редакция.
4. Иванов Г.С., Дмитриев А.Н. Проблема энергосбережения в зданиях в теплофизическом и экономическом аспектах технического нормирования. ПГС №10, 1998г.
5. Дмитриев А.Н. Два подхода к управлению энергосбережением в городском строительстве. М., «Промышленное и гражданское строительство», № 2, 1997
6. Дмитриев А.Н., Гребнева И.Л. Особенности повышения энергоэффективности и мер по стимулированию энергосберегающих мероприятий в жилищном секторе. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2012

Концепция эффективности и методология её оценки в рамках военной логистики (Military logistics) с использованием стандартизированных контейнерных перевозок

Шапкин Иван Андреевич

аспирант кафедры «Экономика и управление на транспорте»
Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)
vanes-88@mail.ru

В данной статье рассматривается термин «железнодорожная военная логистика», анализируется концепция эффективности и методология её оценки. Автор обращает внимание на важность развития эффективности функционирования резервного парка и основу создания алгоритма для его функционирования в целом. В статье обращается внимание на два дифференцируемых направления развития концепции резерва в рамках военной логистики. Приводится ряд основных факторов на основании, которых должен быть структурирован парк резервных контейнеров. Уделяется внимание такому понятию, как мобильный склад товаров и его основные характеристики. Данное понятие является одним из немногих вариантов прибыльной «утилизации» парка резервов с частичным сохранением начальной функции перевозок грузопотока в целом.

На основании приведенных выше исследований и понятий в дальнейшем можно составить алгоритм преобразований резервного парка. Алгоритм будет отталкиваться от критериев экономической эффективности, примерных сроков преобразований и будущего позитивного эффекта.

Ключевые слова: пропускная способность, резерв парка, военная логистика, концепция, транспортный оператор, операторская деятельность, эффективная система, фактор стоимости, фактор времени, экономическая эффективность.

В настоящее время экстенсивное развитие структуры перевозок по железной дороге не приводит к росту показателя эффективности и непосредственной скорости доставки грузов: «Погрузка на сети железных дорог России за 8 месяцев 2013 года сократилась на 3,2%, также произошло снижения скорости доставки грузов, которое продолжается уже целый год, операторы подвижного состава не смогут извлечь выгоду от колебания спроса на свои услуги¹.»

Таким образом, (как отмечено в статистике выше по тексту) снижение заказов не соответствует объемам резерва парка контейнеров оператора, более того, несмотря на это прием новых заказов приводит к сокращению скорости доставки уже актуальных заказов, оказывая ретроспективное негативное влияние на эффективность перевозок.

По мнению автора, использование парка резерва должно учитывать данные объективные обстоятельства и сфокусироваться на достижение высокой степени эффективности с максимально возможной задействованностью ресурсов.

Железнодорожная военная логистика (в том числе на современном этапе – первое десятилетие XXI века) обладает значительным практическим опытом решения широко спектра задач, направленных на достижение максимального результата в условиях ограниченных ресурсов и крайне негативных внешних условий.

Именно в рамках железнодорожной военной логистики в 40-е годы XX века в СССР была сформирована отечественная концепция резервного транспортного парка, как ответ на всевозрастающий «спрос» со стороны армии и производства.

Наконец, в рамках теории военной логистики, как впрочем, в рамках планирования (составление бюджета – основы распределения доступных для компании ресурсов), стратегии (претворение планов развития оператора в рамках перспективного периода) и кризисного менеджмента (одной из форм процесса командования) была развита концепция резерва, как решающего инструмента в достижении целей и задач.

Данные обстоятельства позволяют обратиться к военной логистике (Military logistics), как к источнику практически аргументированных закономерностей, которые могут быть положены в основу авторской оценки эффективности функционирования резервного парка и в основу алгоритма его функционирования в целом.

Важно также отметить, что объемы перевозок в рамках крупных операций (Вторая мировая война, операции США в Афганистане, Ираке, маршрут ленд-лиза через Иран и среднюю Азию или менее интенсивных, но более долговременных конфликты) «сопоставимы» по задействованным железнодорожным ресурсам (или их грузовому выражению – объем/масса товаров) с ресурсами и потенциалом рассматриваемого оператора.

Помимо этого, сама идея военного резерва допускает параллельное наличие основного и резервного ресурса, при котором важность и значение резерва не падает даже при использовании огромного основного парка.

Рассмотрим два дифференцируемых направления развития концепции резерва, в рамках тактики непосредственного ведения боевых действий и в рамках обеспечения «эффективной системы» ресурсами при задействовании механизмов военной логистики:

- в рамках тактики непосредственного ведения боевых действий// (при учете специфики проблематики данного исследования) в рамках предоставления транспортных услуг компанией оператором.

- «Мощным средством, призванным предохранять от возможных случайностей и решать исход, являлся резерв» // к случайностям следует относить: изменения внешней экономической среды, форс-мажорные обстоятельства, невыполнение договорных обязательств (убытки по которым могут быть компенсированы лишь позднее в суде), изменения в партнерских отношениях с РЖД.

- Поверхностный, но вполне эффективный контроль реализуется за счет наличия свободных ресурсов, при помощи которых оператор может парировать негативные изменения и получать максимальную прибыль из позитивных – например, свободные контейнерные платформы, находящиеся в рамках конкретной географической области.

- «Решение исхода» подразумевает ситуацию, в которой экономические и иные колебания меняют все ключевые параметры рынка, что деформирует (заключенное в плане) приемлемое соотношение достигнутых результатов и значений транспортной деятельности, которые позволяют охарактеризовать общую деятельность компании как эффективную в рамках определенного периода времени².

- При этом резерв носил многоуровневый характер, когда у многочисленных самостоятельных подразделений были собственные запасные ресурсы.

- И, наконец, резерв формировался даже в тех ситуациях,

когда все наличные ресурсы могли бы быть использованы одновременно, что подчеркивает самостоятельный характер концепции, потенциал которой, гораздо шире момента простой утилизации наличного оборудования на время временного падения спроса (или в случае с ОАО Трансконтейнер спроса, который изначально находился в значительном дисбалансе с доступными транспортными ресурсами компании).

Военная логистика ориентирована на разработку и создание логистических цепочек от пункта А к любому пункту Б (несмотря на то, что ранее данного маршрута могло даже не существовать в мирное время), как результат:

1. Оператор должен проводить мониторинг потенциальных клиентов, которые обладают соответствующими потребностями в услугах оператора, но по какой-либо причине не используют железнодорожный метод транспортировки.

2. На основании позитивной информации о наличии подобной возможности оператор может:

- а Удлинить железнодорожный маршрут за счет создания автомобильной логистической цепочки (на основе развивающегося автомобильного транспортного компонента рассматриваемого оператора), что позволит в том числе увеличить полезную нагрузку на резерва парка ж.д. контейнеров. Данная мера увеличит зону эффективного использования ресурсов именно ж.д. транспортировки грузов.

- б. Рассмотреть вложение инвестиций в строительство путей (в партнерстве с РЖД и компаниями клиентами - бенефициариями), ответвлений от основных путей или расширения «узких» участков сети, снижающих темпы перевозок с соответствующим будущим обеспечением нового участка грузовым оборудованием на основе соглашений о долгосрочном сотрудничестве.

- с. Пересмотреть ценовую политику (вплоть до значительного, на грани с демпингом) – снижение стоимости перевозок до уровня минимально превышающего себестоимость операций с тем, чтобы избежать пассивных убытков от простоя и содержания незадействованного парка, и, что самое важное получение прибыли от вторичных видов деятельности (также на основе развивающегося направления деятельности рассматриваемого оператора) – хранение, доставка от двери к двери и пр. При поддержке гибкой ценовой политики возможно будет достигнуть привлечения клиентов, для которых экономическая составляющая (экономия) будет важнее действительного времени и расстояния маршрута доставки.

Концепция военной логистики подразумевает поддержание минимального уровня обеспечения «клиентов» всем необходимым, даже если клиент не потребляет соответствующую норму ресурсов (и такое потребление в обозримом будущем не предвидеться), выполняя роль передвижного мобильного склада. Более того, явления простоя контейнеров происходят не только по вине оператора или ж.д. сети, но и по вине клиента. Автор предлагает реализовать услугу мобильного склада товаров на основании наличного парка резервных контейнеров.

В общем и целом, сущность заключается в:

Данный метод является одним из немногих вариантов прибыльной «утилизации» парка резервов с частичным сохранением начальной функции перевозок грузопотока в целом. На основании данного момента, возможно осуществлять перевозки внутри города (с целью доставки товара/хранения) внутри крупного города (пригородная зона, плюс вокзалы и транспортные терминалы, как возможные места стоянки, доставки).

Структуризация. В рамках военной логистики потребитель является четко структурирован-

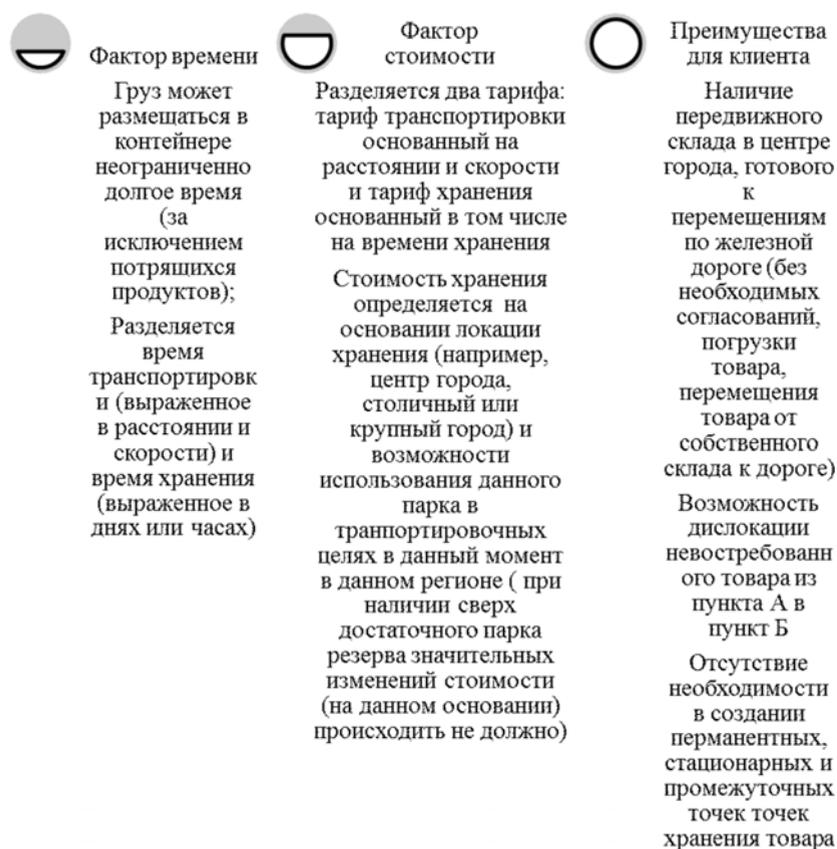

Рис. 1. Практика мобильного склада товаров³

ным боевым подразделением, определенных потребностей (в количественном и качественном отношении), для его обеспечения используются заранее установленные логистические мощности, которые используются в совокупности (и аналогичным образом обслуживаются), а не по отдельности или случайным образом.

Парк резервных контейнеров должен быть структурирован на основании ряда факторов:

1. Предполагаемый срок годности (срок списания) технологического оборудования.

а. Наиболее устаревшие образцы могут быть списаны еще до достижения ими крайних сроков и сданы на металлолом или утилизированы иным способом;

2. Общее функциональное состояние – группировка по возрасту, пробегу, некритичным дефектам, условиям содержания.

а. Аспект позволяет синхронизировать моменты обслужи-

вания и модернизации парка;

3. Количественный момент; Структуризация всего парка и отказ от использования меньшего числа единичных контейнеров в пользу структурированных объединений в составы с различной целевой задачей.

а. Группировка в минимально эффективные составы (на основе практики заказов) для перевозки соответствующих грузов;

б. Учет фактора ускорения транспортировки от сокращения состава.

с. Учет фактора технологических особенностей и мощностей локомотивов

4. Географический фактор, фактор локации.

а. Установление действительного времени перемещения контейнеров из точки А в точку Б, в том числе порожняя перегонка между «базами» оператора;

б. Создание карты экономически эффективного и временного покрытия конкретных уча-

стков железнодорожной сети с учетом наличных контейнерных мощностей. Данная карта должна взаимодействовать с заказами и в реальном времени влиять на стоимость услуг (если количество локальных транспортных мощностей больше допустимого цена должна снижаться, пусть даже на небольшой срок)

5. Фактор занятости железнодорожной сети и наличия свободных локомотивов

а. Контейнерный состав считается эффективным (актуальным), если он обеспечен локомотивом и может двигаться по сети вообще (без аварий, пробок, стихийных бедствий) и может двигаться с минимально допустимой скоростью.

б. Фактор скорости может и должен быть учтен в цене перевозок, так как оператор может просто не иметь стимула к более быстрой доставке груза, которая снижается вследствие не объективных технологических факторов, а сторонних обстоятельств или несовершенств административной системы или системы контроля движения и ресурс потока.

с. В целом, если контейнерный состав не соответствует позитивному пятому фактору в структуризации, то его можно считать «отсутствующим» и выпадающим из эффективного момента перевозок вообще, что значительно увеличивает и без того солидный «компонент» резерва в общей системе оборудования для транспортировки рассматриваемого российского оператора.

Так следует изменить характеристику резервного парка контейнеров:

Если контейнер находится вне своего функционального состояния – поломка, в процессе модернизации, задержан на таможне, находится вне железнодорожной сети, то он не может быть отнесен к резерву, так как он не может быть условно своевременно и, что важно, по желанию оператора, использован.

Если контейнерный состав находится в своем функцио-

нальном состоянии, снабжен локомотивом и свободным пространством (временем) железнодорожной сети и находится в зоне экономически эффективного и временного покрытия конкретных участков железнодорожной сети, то он может считаться экономически актуальным в данное время, на данном участке (локации) железнодорожной сети

Если контейнерный состав находится в своем функциональном состоянии, но не снабжен локомотивом и свободным пространством (временем) железнодорожной сети и/или не находится в зоне экономически эффективного и временного покрытия конкретных участков железнодорожной сети, то он не может считаться экономически актуальным в данное время, на данном участке (локации) ж.д. сети и считается резервным.

Ко второму и третьему определению следует добавить фактор заказа или фактор перспективного заказа (который на основе определенных факторов обосновано ожидается в течение определенного срока – статистика деятельности, сезонность, предварительное соглашение, изменение политики конкурентов, законодательства, проводимая маркетинговая компания). Так, актуальный контейнерный состав без заказа все равно не генерирует прибыли, следовательно, он также в резерве. Соответственно при максимизации любого из перечисленных моментов (в ниже следующей последовательности релевантности): заказа, локомотива, свободного полотна, локализации, ожидаемой степени выгоды от соглашения с учетом гибкости ценовой политики, объем резерва временно и эффективно сокращается.

Как возможно заметить, перемещение единиц из актуального в резервное состояние не затрагивает резерв и иные обстоятельства, которые традиционно относятся к концепции резерва как такового, аналогично военной логистике, где ра-

ненный солдат или в настоящий момент нефункционирующая техника полностью выводится из системы для восстановления и не учитывается как активная (или потенциально активная) единица до завершения процесса.

Фактор времени и скорости доставки должен быть урегулирован на стадии заказа, чтобы включить в механизм определенный элемент планирования и исполнения. Загруженность сети увеличивает важность приоритизации движения, что выражается в снижении заявленного времени доставки и введении опции экспресс доставки (что позволит избежать введения клиента в заблуждение и извлечь дополнительную прибыль), рецепты которой получают преимущество именно в действиях оператора.

Потенциальным направлением является участие компании в различных формах операторской деятельности в государствах ближнего зарубежья, где баланс ресурсов и спроса/предложения железнодорожной сети может быть иным – более благоприятным.

Отдельный акцент должен быть реализован на адаптации и модульности оборудования (вновь аспект из военной логистики, где боевая единица должна быть приспособлена к действиям потенциально отличным от «нормальных» за счет, главным образом, технологических возможностей) – часть контейнерного парка может быть трансформирована в специфические платформы для перевозки более «требовательных» грузов, что позволит сэкономить средства, затрачиваемые на приобретение нового оборудования.

На основании приведенных выше предложений в дальнейшем можно составить алгоритм преобразования резервного парка. Алгоритм будет отталкиваться от критериев экономической эффективности, примерных сроков преобразований и будущего позитивного

эффекта, выражаемого в росте грузопотока, его скорости, числа клиентов, спектра предоставляемых услуг, росте прибыли и полезной нагрузки на потенциал оператора.

Литература

1. Инструкция о порядке отстоянки, содержания, изъятия и учета вагонов резерва МПС России /Утверждена Министерством путей сообщения Российской Федерации 19 апреля 1999 г. N ЦД-ЦЧУ-649

2. Инструкция о порядке отстоянки, содержания, изъятия и учета контейнеров резерва МПС России /Утверждена Министерством путей сообщения Российской Федерации 27 сентября 2002 г. N ЦЧУ-918

3. Экономика железнодорожного транспорта: Учеб. для вузов ж.-д. транспорта / Н.П. Терёшина, В.Г. Галабурда, М.Ф. Трихунков и др.; Под ред. Н.П. Терёшиной, Б.М. Лапидуса, М.Ф. Трихункова. - Москва: УМЦ ЖДТ, 2006. – 801 с.

4. Статистика железнодорожного транспорта: Учебник для техникумов и колледжей ж.-д. транспорта. / Поликарпов А.А., Вовк А.А., - Москва: Маршрут, 2006

5. «Основы транспортной логистики». Учебник для вузов./ Смехов А.А. – Москва: Транспорт, 1998. 197 с.

6. История военного искусства // Тактика наполеоновской армии http://www.mihistory.kiev.ua/iskuss/takt_napol.htm

7. ТРАНСПОРТ И ЛОГИСТИКА: Железная дорога не справляется с объемом работы <http://www.rbcdaily.ru/industry/562949985235413>

Ссылки:

¹ ТРАНСПОРТ И ЛОГИСТИКА: Железная дорога не справляется с объемом работы <http://www.rbcdaily.ru/industry/562949985235413>

² История военного искусства // Тактика наполеоновской армии http://www.mihistory.kiev.ua/iskuss/takt_napol.htm

³ Сост. автором.

Формы интеграции оптовой и розничной торговли в России на современном этапе

Ващекин Андрей Николаевич

к.э.н., доцент,
Московский университет экономики,
статистики и информатики

Развитие торговых предприятий на протяжении нескольких последних лет характеризуется тенденцией к укрупнению на фоне неизменного роста их количества и увеличения оборота. Создание торгово-финансово-промышленных групп может реально воздействовать на структурную перестройку торговли с целью ликвидации сложившегося дисбаланса развития ее отдельных звеньев.

Ключевые слова: торговая корпорация, оптовое предприятие, коммерческая деятельность

Развитие торговых предприятий на протяжении нескольких последних лет характеризуется тенденцией к укрупнению на фоне неизменного роста их количества и увеличения оборота [1]. Многолетний период хаотичного развития торговой отрасли, начавшийся в 1992 г. с ликвидации центральных управляющих торговых структур – то?ргов, а также других отраслевых и местных объединений, продолжился приватизацией старых и сопровождался созданием огромного количества новых как правило, небольших, торговых объектов. Единственным критерием успешности коммерческой деятельности новые собственники считали прибыль, ориентируясь при этом не на эффект - сумму прибыли, а на эффективность - уровень прибыли в процентах к обороту.

Отказ от распределительных, снабженческих и организаторских функций торговли привёл к полному разрыву прежних отраслевых и территориальных схем, линий, коммуникаций. Лишь во второй половине 90-х гг. прошлого столетия в стала ощущаться необходимость создания качественно новой системы управления торговлей как на макро-, так и на микроуровне. Постепенно стали возникать объединения, корпорации, торговые группы без каких-либо территориальных границ, с целью повышения для входящих в них предприятий возможности выдержать конкуренцию по ценам, уровню обслуживания, квалификации персонала, предоставлению необходимых объёмов товаров и услуг. Важнейшей качественной чертой этих структур стала выработка общей маркетинговой политики, определяющей стратегию развития, внедрение новых методов и технологий торговли.

Как розничные, так и оптовые торговые предприятия стали искать способы к воссозданию взаимодействия друг с другом, но уже не на базе прежней системы торгов, а на качественно иной основе. Укрупнение торговых структур часто происходило «сверху», путём поглощения или привлечения крупным предприятием к сотрудничеству мелких партнёров с целью расширения своей сети. но столь же часто и «снизу», путём кооперации, т.е. объединения нескольких равных партнёров с целью создания общей координирующей структуры. Этому в значительной степени способствовала открытая конкуренция с пришедшими на отечественный рынок зарубежными торговыми империями. Объединение это продолжалось и в первом десятилетии XXI в.

Возникли сети универсамов, бензоколонок, булочных. Распространились в большом количестве сети фирменных магазинов, реализующих товары лёгкой и текстильной промышленности и входящих в состав акционерных обществ этих отраслей. Мясокомбинаты, молокозаводы, создали свои сети мелких торговых предприятий. Появились крупные объединения торговых предприятий, специализирующихся на продаже бытовых товаров и электроники (главным образом, импортных), компьютеров (часто производимых в России из импортных комплектующих), дилерские сети по торговле автомобилями определённых производителей. Как правило, объединение торговых предприятий происходит не в рамках административной единицы, а по профилю, специализации. Возникли корпорации, охватывающие несколько отраслей, включающие производство и продажу товаров, имеющие свои банки.

Важным побудительным мотивом, порождающим стремление к интегрированию торговых структур, является недостаток соб-

ственных оборотных средств, особенно остро ощущаемый на фоне сложившейся в России малоэффективной системы кредитования [2].

Образование таких объединений не означает обязательного перехода прав собственности в руки владельцев управляющей (центральной) компании. Главенствующим остаётся принцип добровольности и взаимной выгоды, часто с использованием договоров аренды, рассматриваемых в данном случае как срочные управленческие контракты. Однако, в случае создания более жёсткой вертикальной цепи, организуемой, например, для работы под торговой маркой головного предприятия, это объединение может быть работоспособным только при полном включении его участников в систему деловой активности головной структуры. Существует и другая форма интеграции – создание объединений ассоциативного типа, предусматривающая согласование и централизацию выполнения только наиболее важных функций своей коммерческой политики.

Альтернативой указанным двум видам торговых корпораций выступают объединения контрактного типа, призванные координировать функции оптовой и розничной торговли на принципах общей коммерческой стратегии при сохранении полной юридической и финансовой самостоятельности каждого члена объединения. При этом розничные структуры, входящие в цепь, как правило, имеют единое фирменное название.

В значительной степени способствует развитию двустороннего процесса интеграции в торговле постоянно возрастающее число оптовых предприятий. С 2003 по 2012 г. оно удвоилось и в настоящее время превышает 800 тысяч. При этом суммарный оборот оптовых предприятий с 2000 по 2012 г. вырос в 10 раз, а в сопоставимых ценах увеличился в полтора раза. (Росстат)

Среди торговых предприятий именно оптовые подверглись в ходе реформ наибольшей трансформации. В силу своих крупных размеров и более сложной внутренней структуры управления, существовавшие с советских времён предприятия оптовой торговли часто не могли угнаться за требованиями динамично развивающегося рынка. Новый оптовый рынок в России не мог сложиться и развиваться на основе существовавшей при плановой экономике структуре оптовых торговых предприятий, которые в подавляющем своём большинстве не сумели в новых экономических условиях удачно распорядиться своей солидной материальной базой, устоявшимися связями, и не научились динамично адаптироваться к стремительно меняющейся экономической обстановке. В результате они в значительной степени потеряли свою клиентуру, вследствие чего в развитии торговых предприятий наметились две новых тенденции.

С одной стороны, розничные торговые предприятия, отказавшиеся от услуг привычных оптовиков, взяли на себя труд самостоятельно выполнять значительную часть их функций. Такие магазины имеют связь с сотнями поставщиков, вынуждены содержать многочисленный дополнительный штат (менеджеров, бухгалтеров, товароведов), который составляет договоры, ведёт переписку с поставщиками, оформляет претензии, работает с арбитражем.].

С другой стороны, нерасторопность традиционных оптов привела к их дроблению, мельчанию, созданию новых оптовых предприятий, гораздо меньших по размерам, чем прежде. Численность работников таких оптовых предприятий порой не превышала 10 человек, а площадь складских помещений - 500 кв. м.

Любопытно, что этот процесс уменьшения размеров оптовых предприятий происходил

параллельно с аналогичными процессами в розничной торговле, в которой на смену крупным и средним магазинам пришли палатки и челноки. И так же, как в розничной торговле постепенно наметился возврат покупателей в магазины, которые при прочих равных условиях были способны предоставить им более высокий уровень обслуживания, так и в оптовой торговле произошло постепенное укрупнение предприятий, но уже на совершенно новой основе - за счёт развития или объединения успешных операторов, с вытеснением или поглощением менее расторопных.

Можно с уверенностью ожидать, что в настоящее время и в перспективе на рынке будут господствовать смешанные оптово-розничные структуры, возникшие на добровольной основе, имеющие единое фирменное название, хорошо себя зарекомендовавшее среди потребителей, унифицированный товарный ассортимент, единые образные методы торговли, общую сбытовую политику, управляемую оптовой структурой. Такие коммерческие ассоциации на Западе носят название «франчайзинг». Активное участие в создании подобных предприятий в России часто принимают и иностранные инвесторы.

Несомненно, при формировании смешанных сетевых торговых структур возникают многочисленные серьёзные затруднения: неудобный налоговый режим, бюрократические сложности при отводе земли и оформлении документации на объекты, отсутствие подготовленных кадров, нехватка инвестиционных средств для строительства распределительных центров и внедрения автоматизированных систем связи и управления. В зависимости от того, кто создаёт новую структуру - группа розничных предприятий, расширяющая сферу деятельности, оптовик, стремящийся обеспечить устойчивый сбыт своих товаров, или инвестор, создающий новый эффек-

тивный бизнес, - эти проблемы могут иметь различное воздействие на конечный результат.

Среди новых оптовых структур, появившихся в ходе реформ, следует упомянуть товарные биржи. Специфической особенностью переходного периода стало образование астрономического числа этих предприятий. Уже в течение 1991 г., то есть ещё до того как произошла либерализация цен, в России было зарегистрировано более ста товарных, товарно-сырьевых, товарно-фондовых бирж. Заметим, что при такой большой численности все эти биржи обеспечивали на рынке ничтожно малую долю поставок товаров.

Бурный рост численности бирж продолжался в 1992 г., затем, вследствие принятия федерального закона, регламентирующего биржевую деятельность, биржи стали закрываться, поскольку не соответствовали определённому в законе понятию биржи. К концу 90-х гг. абсолютное большинство бирж либо разорилось, либо отказалось от ведения товарных операций, перейдя к операциям с ценными бумагами. Тенденция сохранилась и в последующие годы: число товарных бирж и товарных отделов товарно-фондовых бирж с 2000 по 2012 г. сократилось втрое.

Отчасти сокращение численности биржевые структуры компенсируют активностью работы. Число проведённых ими торгов за тот же период увеличилось на 20%, а количество заключённых сделок возросло почти в 3 раза, соответственно повысился и биржевой оборот. Следует отметить, однако, что этот своеобразный ренессанс биржевой деятельности происходит в весьма узком секторе: на торгах в настоящее время преобладает продажа топлива, нефти и нефтепродуктов (90,1% биржевого оборота). Заметные, но далеко не сопоставимые доли в биржевой торговле имеют только продукция агрокомплекса (7,1%), да ещё

продукция химического производства (1,8%). (Росстат)

Между тем, такое изменение профиля товарных бирж никак не может позитивно отразиться на дальнейшем развитии оптового рынка, поскольку необходимость в существовании их как особого элемента оптовой рыночной структуры сохраняется. В идеале товарная биржа призвана выполнять роль индикатора перспективной ценовой динамики и являться важным инструментом перераспределения финансового риска между различными рыночными структурами, быть своеобразным пульсом потребительского рынка. Предметом торговли на товарной бирже могут быть как физический потребительский товар в виде стандарта, так и форвардные сделки и фьючерсные контракты на поставку товара.

С середины 90-х гг. всё более важное значение приобрёл другой вид торговых предприятий - оптовые рынки. В сущности, перемещение торговли из стационарных, оборудованных и приспособленных для неё помещений на рынки - в павильоны, палатки, ларьки, киоски, лотки, т. е. распространение примитивных форм торгового обслуживания, означает отход к прошлому. И, тем не менее, при всех отрицательных факторах такой формы торговли один положительный оказался определяющим: минимальные расходы на аренду площадей и отказ от закупки дополнительного оборудования позволяют торговцу продавать товары по ценам на 15-20% ниже, чем это делают стационарные предприятия.

На протяжении последних полутора десятилетий в крупных городах оптово-розничные рынки обеспечивали более половины населения продуктами питания, табачными изделиями, бытовой химией и т. п. В целом, они в значительной степени удовлетворяли потребности населения в товарах повседневного спроса. Однако такая форма торговли лишена

будущего, поскольку порождает огромное количество нарушений правил торговли, затрудняет учёт и контроль, и, в сущности, является одной из форм укрытия от налогов, хотя именно налоговые поступления от рынков обеспечивали, например, в Москве, в этот период твёрдые 10% городского бюджета.

Но будущее рынков уже определено. Они обречены на трансформацию или ликвидацию. Качественно они преобразуются в торговые центры, способные за счёт больших объёмов, ускоренного товарооборота и минимизации издержек обращения сохранять низкий уровень цен. Число торговых мест на рынках с 2005 по 2012 г сократилось вдвое (Росстат).

Наконец, хотелось бы отметить совершенно новую форму торгового объединения - пул неконкурирующих торговых сетей, включающий в себя предприятия, специализирующиеся на оптовой и розничной торговле в различных сегментах рынка. При создании пула важно соблюсти два условия: взаимное дополнение и суммарную полноту. Это означает, с одной стороны, что ни один из участников пула не должен претендовать на ведение коммерческой деятельности в той области, которая является основной для другого участника. С другой стороны, в сумме эти участники должны по возможности покрывать весь спектр сегментов рынка.

Первое такое объединение появилось в России в начале нынешнего века как результат успешного взаимодействия нескольких лидирующих торговых корпораций и носит название первых шести цифр телефонного номера, объединяющего участников (последняя цифра номера соответствует конкретному члену пула). Основная задача этого предприятия (назовём его для краткости просто «Пул») - увеличение рыночной доли всех участников за счёт объединения покупательских потоков.

На начальном этапе сотруду-

личество сводилось к реализации программ перекрестного маркетинга, в которых принимали участие максимум две-три сети. Очередным начинанием, объединившим участников проекта, стало создание общего информационного поля. По оценкам самих участников, увеличение спроса на услуги ритейловых сетей, входящих в Пул, в результате внедрения системы информационного поля, составляет около 30%. В рамках Пула в 2003 г. была введена единая дисконтная карта, которая, будучи выдана постоянному покупателю одного из участников Пула, побуждала его к совершению покупок у других участников.

Причиной вступления в Пул новых участников было то, что эти компании были наиболее успешными в своем сегменте рынка. Каждая из компаний остаётся лидером в своей области, использует сетевой принцип организации продажи товаров и услуг, ориентирована на предложение только качественных товаров и сервиса, занимает активную маркетинговую позицию и не имеет конкурентного пересечения с другими участниками Пула, что соответствует общим принципам.

И хотя в 2007 году Пул прекратил своё существование как единая организация, появление такого мощного объединения оптово-розничных сетей, возможно, в наибольшей степени отразило высокий уровень интеграции предприятий торговли, достигнутый к настоящему времени.

С учётом отмеченных выше тенденций можно предсказать направление дальнейшего развития торговых форм на ближайшие годы. Прежде всего, на рынке будут господствовать оптово-розничные объединения. Конкурируя друг с другом, они будут постепенно расти за счёт присоединения мелких торговых предприятий. Каждое из этих объединений будет стремиться занять господствующее положение в каком-либо секторе, но тем не менее вмес-

те они будут образовывать динамичную и достаточно цельную торговую систему.

Важную роль в условиях продолжающегося господства импортных товаров на российском потребительском рынке будут играть компании - дистрибьютеры. Эти фирмы, используя своё уникальное положение в продвижении тех или иных товаров, способны предоставлять своим клиентам полный комплекс услуг: складские услуги (сдача в аренду площадей, терминалов), транспортные услуги (развоз по магазинам), расфасовка товаров и формирование заказов, переработка, упаковка, нанесение штрих-кода, поставка оборудования, бронирование товаров, содействие в работе с железными дорогами и т. д.

При условии роста российской экономики, будет возрастать и значение оптовых торговых предприятий, созданных отечественными производителями для реализации своей продукции. Наиболее крупные из таких производителей будут способны создавать целые маркетинговые системы, включающие несколько сбытовых групп (оптовых предприятий). Отметим, что большая часть иностранных производителей, работающих на российском рынке, не имеет собственной сбытовой сети, а работает через посредников. Может быть, в более передовой и развитой по сравнению с ними системе сбыта и будет заключён один из факторов, который приведёт к преобладанию отечественного производителя над зарубежным на внутреннем рынке.

Вполне возможным представляется развитие в России новых торговых сетей, рассчитанных на мелких оптовиков, способных заменить мелкооптовые рынки. Потребители таких мелкооптовых супермаркетов смогут самостоятельно приезжать к ним, покупать небольшие партии товаров и обеспечивать ими потребности предприятий розничной торговли. Такие системы весьма распространены в экономически развитых стра-

нах. Правда, в наших условиях этот тип торговых предприятий способен получить распространение только в случае устойчивого повышения покупательной способности населения.

Дело в том, что торговые надбавки в российской торговле очень высоки (есть мнение, что они вообще самые высокие в мире), поэтому в условиях сохранения низкой покупательной способности населения будет предпочитать рынки, поскольку цены на них будут ниже, чем в магазинах, даже если оптовики будут ориентироваться на вышеописанные мелкооптовые супермаркеты.

И, наконец, можно в ближайшем будущем ожидать развития наиболее глубокой и широкой формы интеграции - объединения торговых структур с товаропроизводителями и финансовыми организациями и создания единых хозяйственных комплексов - торгово-финансово-промышленных групп, что будет являться обоюдовыгодным для всех их участников и поднимает процесс структурной перестройки торговли на качественно новый уровень.

Следует иметь в виду, что создание торгово-финансово-промышленных групп может реально воздействовать на структурную перестройку торговли с целью ликвидации сложившегося дисбаланса развития ее отдельных звеньев, а также резко активизировать внутренний потенциал хозяйственных структур, вошедших в группу, и создать на этой основе особые механизмы их самофинансирования, повышения их инвестиционной активности на потребительском рынке [3].

Эта интеграция открывает перспективы для освоения новых технологий оптово-складских коммерческих операций и оказания транспортно-экспедиционных услуг по перевозке грузов с минимальными затратами, в короткие сроки, с рациональным использованием подвижного состава.

Закономерен вопрос: насколько полезны все происхо-

дящие в оптовых торговых предприятиях преобразования для самой торговли? Косвенным, хотя и неявным фактором повышения эффективности торговли в результате её перестройки за последние десять лет, является постоянное (и даже со временем ускоряющееся) сокращение числа складов. Возможно, в условиях резкого снижения товарооборота в 90-х гг. по сравнению с 80-ми, некоторое количество складских помещений оказались лишними. Нельзя, однако, отрицать, что и в условиях

стабилизации экономики в первом десятилетии XXI в, когда объёмы продаж организаций оптовой торговли стали расти в год на десятки процентов, число и площади оптовых складов в стране не растут. Это, пожалуй, уже бесспорный показатель эффективности сложившихся в последние годы новых форм управления торговыми предприятиями, в значительной степени отражающий всё возрастающую скорость, с которой товар находит своего потребителя.

Литература

1. Ващекина И.В. Зарождение кредитной системы в России. // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. - № 1, 2013, - С. 32-41.
2. Оф. сайт Федеральной службы государственной статистики России. http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/Main.htm
3. Ващекин А.Н. Роль предприятий оптовой торговли в регулировании межотраслевых связей при недостатке оборотных средств. // «Экономист». - № 9, 2003, - С. 49-52.

Совершенствование административной составляющей организационно-экономического механизма управленческой деятельности регионального таможенного управления

Синкевич Олег Чеславович, аспирант, Российская таможенная академия
ol-castoms@yandex.ru

Таможенные органы выполняют важную роль в реализации экономической политики государства. Однако некоторые формы и методы принятия решений и контроля их исполнения имеют недостатки. Для эффективной деятельности таможенных органов необходимы преобразования в использовании административных форм управления. Автором предложены следующие мероприятия:

1. формирование системы создания рабочих групп. Реализация комплекса мероприятий по формированию рабочих групп позволит оптимизировать административную составляющую в части порядка принятия решений, возникающих в практической деятельности и не носящих характера прогнозируемых;
 2. создание эффективной процедуры применения мер воздействия и системы показателей ее оценки. Основным недостатком действующего механизма применения мер дисциплинарной ответственности является факт отсутствия критериев наложения того или иного вида взыскание.
 3. формирование эффективной системы оценки
- Предлагаемые мероприятия позволят оптимально организовать применение административных форм управления, не ужесточая и не расширяя действующие виды воздействий. Ключевые слова: Управление, административные методы, таможенные органы, эффективность управления, преобразования.

Деятельность таможенных органов в целом и регионального таможенного управления (РТУ), в частности, направлена на реализацию экономической политики государства. В общем смысле – это полноценная интеграция в мировое сообщество. Данная цель достигается через выработку и внедрение совершенных технологичного быстрого и беспрепятственного обмена товарами и услугами на основе предварительного информирования, развития инфраструктуры, оптимизации таможенного контроля.

РТУ занимает особое положение в системе таможенных органов Российской Федерации – является одновременно подчиненным ФТС России таможенным органом и управляющим элементом для таможен и таможенных постов. Соответственно, роль РТУ в реализации задач таможенной службы высока.

Широкий круг стоящих задач, их разноплановость и сложность требуют высокого уровня организации управления – процесса, обеспечивающего взаимодействие и взаимосвязанность всех элементов структуры при совершении ими действий, направленных на реализацию предусмотренных мероприятий.

Управление не участвует напрямую в производственном процессе, а опосредованно воздействует на человеческий потенциал посредством использования определенного набора способов и методов, составляющих в комплексе организационно-экономический механизм (ОЭМ) управления.

По характеру влияния разделяют административные и экономические методы. Административные методы управления составляют основу, на которую накладываются экономические формы мотивации и контроля, они воздействуют на чувства долга и ответственности, осознанную необходимость.

Между тем, комплексный анализ теоретических положений и практической организации управления в РТУ позволил установить функционирование отдельных элементов руководства в несколько искаженном виде, что не позволяет административной составляющей ОЭМ полноценно проявиться в управленческой деятельности.

Прежде всего, это отсутствие четко определенного, бесперебойно функционирующего, канала поступления руководству информации о ежедневной практической деятельности, о возникающих проблемных вопросах. Во-вторых, жесткое ограничение по кругу лиц, правомочных принимать решения по определенным вопросам. В-третьих, отсутствие критериев, позволяющих объективно и всесторонне оценивать деятельность должностных лиц.

Данные обстоятельства ведут к обороту внутри системы неактуальной информации, несвоевременному решению поставленных задач, субъективной оценке профессиональной деятельности должностных лиц. В конечном итоге, это невозможность функционирования перспективных элементов процессного и системного управления, разобщенность процессов, неразвитость основных принципов эффективного управления – системности, целостности, обратной связи, делегирования полномочий, что не позволяет обеспечить реализацию поставленных задач.

В связи с этим, необходим ряд мероприятий, направленных на совершенствование административных форм управления.

Начало реализации управленческой функции РТУ осуществляется в рамках проведения еженедельных оперативных совещаний, в ходе которых рассматриваются возникающие в практической деятельности проблемные вопросы. Источник поступления информации здесь – ежедневная работа должностных лиц, обращения и запросы физических и юридических лиц, иных государственных и негосударственных учреждений, лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела.

Применительно к РТУ в ежедневную работу должностных лиц включается:

- деятельность должностных лиц РТУ;
- деятельность должностных лиц таможенных органов, расположенных в регионе деятельности РТУ;
- деятельность должностных лиц ФТС России.

Информация по результатам деятельности должностных лиц таможенных органов, расположенных в регионе деятельности РТУ, предоставляется руководству РТУ в процессе существующей еженедельной системы докладов: руководство таможен – начальнику РТУ. Информация по результатам деятельности должностных лиц ФТС России поступает руководству РТУ по действующим оперативным каналам связи.

В данном случае, в рамках совершенствования административной составляющей, необходимо установить порядок и сроки поступления информации о результатах деятельности. При этом наиболее целесообразно исходить из начала рабочей недели. Так, таможня информируется таможенным постом утром первого рабочего дня недели, РТУ таможеней – в первой половине второго рабочего дня. В пользу такого распорядка свидетельствуют следующие факторы:

- как правило, для таможенных постов установлен семидневный график работы. Соответственно, направление сводных данных в начале рабочей недели обеспечит руководство таможи своевременной информацией о состоянии оперативной обстановки, в том числе в период предусмотренных для таможи и РТУ выходных дней;

- предоставление в РТУ отчетных сведений за неделю на следующий рабочий день позволит своевременно урегулировать ряд ситуаций на уровне таможи, а также поставить перед руководством РТУ только наиболее трудоемкие задачи;

- решение возникающих проблемных ситуаций на уровне таможи наглядно обеспечит перед РТУ уровень эффективности управления в таможене;

- получение РТУ информации о возникающих проблемах в практической деятельности на второй день рабочей недели обеспечит оперативное реагирование ввиду наличия временных ресурсов (до конца рабочей недели) для их решения;

- кроме того, отчетные сведения за предшествующий период с итогами проведенных мероприятий позволят оценить их эффективность.

Итогом проведения оперативных совещаний является распределение задач по степени скорости решения – на долговременные, требующие дополнительных мероприятий, связанных с обсуждением, представлением промежуточных результатов, и на неотложные.

Решение долговременных задач осуществляется в обычном режиме работы.

В связи с тем, что в основе неотложных вопросов лежит, как правило, коллизия нормативных правовых норм либо они связаны с недостаточной ясностью применения отдельных положений таможенного законодательства, такие ситуации – частный случай в повседневной деятельности и для их решения требуется комплексное знание

норм таможенного законодательства. Следовательно, урегулирование данных ситуаций возлагается на рабочие группы.

Применительно к РТУ цель создания рабочих групп – принятие действенных решений по нестандартным вопросам – в большинстве случаев не достигается. При этом процесс формирования рабочей группы, определение круга должностных лиц, входящих в ее состав, полностью отвечают требованиям по своевременности и уровню компетентности участников группы в конкретной области. Проблема заключается в невозможности принятия решения конкретным должностным лицом, входящим в ее состав, точнее – в отсутствии полномочий на принятие такого решения. Окончательный процесс принятия решения откладывается на неопределенный срок, вопрос перерастает в насущную проблему. При этом абсолютно каждый должностной регламент, от инспектора до заместителя начальника отдела, закрепляет как отсутствие полномочий на принятие самостоятельных решений, так и обязательность участия в работе данных групп.

Таким образом, решение проблемы заключается в изменении подхода наделения полномочиями отдельных должностных лиц. Данный процесс должен включать следующие этапы:

- определение требований к уровню знаний и навыков;

- установление должностного лица, соответствующего требованиям;

- закрепление обязанности по принятию решений по отдельным направлениям деятельности в должностном регламенте.

Для полной объективности процесса по установлению правомочий для участия в рабочей группе необходимо определить критерии оценки практической деятельности, в целях более глубокого анализа – провести ранжирование по степени значимости.

В качестве критериев деятельности избираются основные, важные, показатели, для достижения которых требуются временные и умственные затраты, аналитические способности, склонности к дедукции и индукции.

Критерии формируются, исходя из основных групп задач таможенной службы:

1) поступление денежных средств в федеральный бюджет:

- суммы таможенных пошлин и налогов при выпуске товаров;
- суммы довызысканных (доначисленных) таможенных пошлин, налогов (решения по корректировкам таможенной стоимости, судебные решения, решения о классификации товаров и т.д.);

- суммы, полученные в результате устранения нарушений (деятельность лиц в сфере таможенного дела).

2) организация контроля:

- проведение ведомственного контроля;
- участие судебных заседаниях;
- проверка документов и сведений (для лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела);
- пресечение ввоза (вывоза) запрещенных и ограниченных товаров;
- участие в служебных, функциональных проверках;
- проведение проверок по закрепленному направлению деятельности.

3) упрощение таможенных процедур:

- использование информационных продуктов и технических средств.

4) взаимодействие:

- полнота, доступность и своевременность изложения материала;
- предыдущее участие в заседаниях рабочих групп;
- результативность.

5) нарушения в деятельности:

- дисциплинарные взыскания;
- нарушения служебной дисциплины.

Рис. 1. Процедура применения дисциплинарных взысканий

При оценке профессиональной деятельности более целесообразно производить ранжирование критериев, исходя из задач структурного подразделения, регламентированных соответствующим положением о подразделении. В частности, для отдела таможенных платежей на первом месте будет находиться показатель по перечислению денежных средств в федеральный бюджет, а для отдела внедрения перспективных таможенных технологий – по упрощению таможенных процедур.

Придание показателям цифровых значений (так называемое «оцифровывание») в данной ситуации нецелесообразно и приведет только к увеличению временного интервала при принятии решения.

Более оптимальным видится расстановка условных обозначений достижения (не достижения) показателя – «+» и «-».

Указанная процедура обеспечит подготовительный этап формирования рабочей группы. При возникновении необходимости рассмотрения вопроса в рамках ее деятельности создание рабочей группы оформляется приказом РТУ, в кото-

ром, помимо состава, закрепляются за каждым членом права по принятию решения в определенных областях.

В комплексе данный порядок обеспечит цель создания рабочей группы – своевременное принятие неотложных и действенных решений.

Реализация всего комплекса мероприятий по формированию рабочих групп позволит оптимизировать административную составляющую в части порядка принятия решений, возникающих в практической деятельности и не носящих характера прогнозируемых.

При регулировании протекающих процессов административные методы опираются на предусмотренную ответственность – дисциплинарную и материальную. При этом наложение дисциплинарных взысканий косвенно служит применению мер материального воздействия.

Основным недостатком действующего механизма применения мер дисциплинарной ответственности является факт отсутствия критериев наложения того или иного вида взыскания. Это же выступает причиной субъективности наказания.

Соответственно, необходимо процедура применения мер воздействия.

Учитывая, что сроки применения мер воздействия закреплены законодательно, при разработке процедуры стоит исходить из реально возможных преобразований на региональном уровне. В частности, это установление и последующий учет критериев тяжести нарушений, частоты совершения нарушений и профессиональная деятельность должностного лица.

В основе процедуры принятия решения о применении того или иного вида дисциплинарного взыскания заложен механизм комплексного анализа деятельности должностного лица за определенный период и тяжести допущенных нарушений.

Источником сведений о деятельности должностного лица в части совершения им нарушений служебной дисциплины, их степени и характера, а также регулярности служит база данных, ведение которой возлагается на подразделения инспектирования.

Частота совершения подобных (аналогичных) нарушений подлечит учету для определения степени нарушения. В данном случае устанавливается определенное количество нарушений – «предел допустимости», до достижения которого наказание может либо не последовать, либо принять мягкие формы. Частота, как критерий, от которого зависит степень строгости взыскания, устанавливается актом (либо рекомендациями) таможенного органа. При этом частота может быть определена отдельно для каждого вида нарушения в зависимости от вредных последствий. Например, принятие решения о выпуске товаров без уплаты таможенных платежей по степени последствий применительно к функциям таможенных органов выше не уведомления декларанта о проведении дополнительной проверки при таможенном декларировании. Соответственно, при установлении границ допустимого количества

нарушений надо исходить из основных функций таможенного органа (РТУ, таможня, таможенный пост) и структурного подразделения, должностным лицом которого является рассматриваемое лицо.

В целях исключения множественности данных, подлежащих рассмотрению, стоит установить период, в рамках которого анализировать частоту нарушений. Более целесообразно в качестве периода избрать сроки – в течение 1 года, в течение 2 лет, в течение 3 лет.

Показатель профессиональной деятельности формируется руководителем структурного подразделения, должностное лицо которого подвергается дисциплинарному взысканию. Для ускорения подготовки сведений, исключения неосновных данных более целесообразно руководствоваться системой оценки профессиональной деятельности, а также порядком такой оценки, разработанной для принятия решения о наделении должностного лица полномочиями в составе рабочей группы.

Критерии вредных последствий применяются для оценки настоящего нарушения. Ранжирование критериев прямо пропорционально значимости функциональных задач таможенной службы, на реализацию которых оказывают влияние установленные нарушения.

Результатом оценки всех данных является выбор и применение к лицу вида дисциплинарного воздействия.

Немаловажным фактором эффективности процедуры принятия решения о применении определенного вида дисциплинарного взыскания является сохранение баланса при выборе показателей для оценки вредных последствий и профессиональной деятельности. Излишняя детализация делает процесс трудоемким и сложным, тотальное обобщение, наоборот, значительно упрощает и не позволяет индивидуально подходить к оценке действий. Соответственно, при определении критериев вредных послед-

ствий необходимо отталкиваться только от основных задач таможенной службы – ускорение и упрощение таможенных процедур и технологий, пополнение доходной части федерального бюджета, недопущение ввоза и вывоза ограниченных и запрещенных товаров; от основных функций подразделения – при анализе практической деятельности должностного лица.

Указанные мероприятия позволяют оптимально организовать применение административных форм управления, не ужесточая и не расширяя действующие виды воздействий.

Модернизация административной составляющей ОЭМ позволит в целом увеличить эффективность применения ОЭМ управленческой деятельности, направленного на достижение целей таможенной службы.

Литература

1. Алесинская Т.В., Дейнека Л.Н., Проклин А.Н. и др. Менеджмент организации: основы менеджмента, история менеджмента, стратегический и инновационный менеджмент: Учебное пособие. – Таганрог: Издательство ТРТУ, 2006. – 304 с.
2. Барамзин, С.В. Управление качеством таможенной деятельности: учеб. / С. В. Барамзин. – М.: РИО РТА, 2004. – 356 с.
3. Барамзин, С.В. Развитие управления таможенной деятельностью в РФ (Теоретико-методологический аспект): дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / С. В. Барамзин. – М., 2000. – 305 с.
4. Бельянинов А.Ю. Сотрудничество по всем направлениям // Таможня. 2009. № 22. С. 2.
5. Бельянинов А.Ю. Создавая Евразийское пространство // Таможня. 2013. № 3. С. 4.
6. Виханский, О.С. Менеджмент: учеб. / О.С. Виханский, А.И. Наумов. – М.: Гардарики, 1999.
7. Дорофеева Л.И. Менеджмент: конспект лекций. – М.: Эксмо, 2007. 192 с.
8. Злобина Н.В. Управленческие решения: Учебное пособие. – Тамбов: Издательство ТГТУ, 2007. – 80 с.

Разработка приемов технологии возделывания яровой пшеницы при освоении залежных земель в Приуралье Республики Казахстан

Джапаров Рашит Шафхатович, научный сотрудник, aop@sgau.ru
Научно-исследовательский институт Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир Хана (Республика Казахстан, г. Уральск)

Вьюрков Василий Викторович
Доцент кафедры растениеводства и земледелия Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир Хана (Республика Казахстан, г. Уральск)

В острозасушливых условиях степи Приуралья Республики Казахстан при введении в оборот залежных темно-каштановых почв рекомендуется при возделывании на них яровой пшеницы применять отвальную вспашку, предпосевное внесение аммиачной селитры в дозе 30 кг д.в./га, биопрепарат ризоагрин для обработки семян и опрыскивание посевов баковой смесью гербицидов в фазу кушения.

Применение азотного удобрения обеспечивало наивысший уровень рентабельности на фоне вспашки – около 110 %. Использование гербицидов на фоне минерального удобрения и биопрепаратов не приводило к улучшению экономических показателей из-за значительного увеличения затрат на производство яровой пшеницы.

При освоении залежных участков, подверженных ветровой эрозии, технология возделывания яровой пшеницы должна включать плоскорезную обработку, предпосевное внесение аммиачной селитры в дозе 30 кг д.в./га и опрыскивание посевов баковой смесью гербицидов в фазу кушения. Применение данных комплексов приемов освоения залежных земель обеспечивает получение более 10 ц/га высококачественного зерна яровой пшеницы с уровнем рентабельности до 110%.

Ключевые слова: яровая пшеница, залежные земли, Республика Казахстан, вспашка, аммиачная селитра, биопрепарат, урожайность.

Актуальность проблемы. Благодаря освоению целины в 1954-1956 гг. в северных областях Казахстана была решена проблема зерна и зависимость в хлебе от зарубежных стран. Посевная площадь республики за год до освоения целины составляла 9,7 млн. га, а после освоения к 1978 году она увеличилась до 35,6 млн. га, т.е. выросла в 3,7 раза; площадь зерновых культур расширилась с 7,0 до 25,4 млн. га, т.е. увеличилась в 3,6 раза.

Освоение целинных земель имело в тот период и большое социально-экономическое значение для республики – произошло укрепление материально-технической базы села, рост населения, развитие инфраструктуры. Вместе с тем этот крупнейший по масштабам проект не имел всесторонней экспертизы по выявлению и прогнозированию причинно-следственных связей, что не могло не сказаться на изменении эколого-экономических показателей агроэкосистем – на значительных площадях произошло разрушение структуры почвы, уплотнение тяжелой техникой, потеря гумуса и питательных веществ, ухудшился водный баланс почвы.

В первую очередь был проигнорирован опыт великого хлебороба И. Е. Овсинского, подсказавшего способ обработки почвы в согласии с природой, а также учение В. В. Докучаева, В. Р. Вильямса, А. Л. Чижевского, Б. Б. Польшова и многих других ученых о биологических подходах в земледелии и оптимизации агроландшафтов. Не учтен трагический опыт распашки новых земель в прериях США и Канады, где за один день 12 мая 1934 г. с территории Великих равнин было снесено 300 млн. т почвы.

Для устранения негативных последствий освоения целинных земель северного Казахстана периодически проводились различные организационные и технологические мероприятия [9]. Одним из наиболее значимых приемов необходимо назвать разработанную академиком А.И. Бараевым и его коллегами почвозащитную систему степного земледелия [2].

В 80-90-е годы прошлого века значительные площади целинных земель стали выводиться из оборота. Анализ показывает, что в залежь забрасывались земли, переставшие давать удовлетворительные урожаи с.-х. культур. Такие земли характеризовались не истощением элементов питания, а главным образом проявлением эрозионных процессов, распространением на них сорняков, обеднением органическим веществом [4].

В настоящее время освоение и окультуривание залежных земель является важнейшим резервом увеличения производства зерна, кормов и другой продукции растениеводства в Республике Казахстан. Ученых, практиков и непосредственно самих товаропроизводителей сегодня волнует не просто проблема возврата выбывших из оборота земель, но и их рациональное использование [1]. Незасеваемые поля даже в течение одного года зарастают разными видами сорной растительности, а при более длительном сроке превращаются в залежь. Чтобы снова вернуть их в оборот, требуются большие затраты. Освоение неиспользуемой пашни под луговые угодья или под полевые культуры следует признать в настоящее время одним из доступных способов сохранения сельскохозяйствен-

ных угодий от деградации и за-
растания древесно-кустарнико-
вой растительностью.

Исследования различных
ученых позволили разработать
ряд эффективных приемов вве-
дения в оборот залежных зе-
мель [6,8,10]. Однако эти раз-
работки в основном касаются
вопросов их механической об-
работки, направленной на регу-
лирование водного режима па-
хотного горизонта. Вопросам
регулирования пищевого режи-
ма при введении в оборот за-
лежных земель до настоящего
времени необходимое внима-
ние не уделялось. В то же время
без применения минеральных
удобрений наблюдается сниже-
ние урожайности и ухудшению
качества зерна [7]. В связи с
этим возникла проблема поис-
ка новых дополнительных ис-
точников азотного питания ра-
стений, среди которых могут
использоваться биопрепараты
комплексного действия, обес-
печивающие дополнительное
снабжение растений азотом за
счет его фиксации из атмосфе-
ры, также фосфором и калием
в результате мобилизации соб-
ственных запасов почвы [3,5].
Важным моментом в грамот-
ном освоении залежных земель
является подавление засерен-
ности, особенно многолетними
сорняками. Практика показыва-
ет, что уничтожение сорняков
применением только обработ-
ки почвы не всегда дает желае-
мого результата и поэтому тре-
буется применение гербицидов
[11]. Все обозначенные моменты
освоения залежных земель
не получили достаточного изу-
чения в республике, особенно
при комплексном их примене-
нии.

Ведущей продовольствен-
ной культурой северного Казах-
стана остается яровая пшени-
ца. В связи с этим целью наших
исследований являлась разра-
ботка комплекса мер по регу-
лированию засоренности посе-
вов, водного и пищевого режи-
мов почвы в процессе освое-
ния залежных земель именно в
целях выращивания этой цен-
ной для региона культуры.

Условия проведения и мето-
дика исследований. Исследова-
ния проводились в 2007-2009
гг. в сухостепной зоне Приура-
лья республики Казахстан на
залежных землях ТОО «Ізденіс»
Западно-Казахстанской обла-
сти. Климат района исследова-
ний – резко-континентальный
острозасушливый. Среднего-
довая температура воздуха со-
ставляет +5,9°C. Годовое коли-
чество осадков – 349 мм. По-
чва – темно-каштановая тяже-
лосуглинистая с содержанием
гумуса в пахотном горизонте
около 3%.

Проведение полевых опытов
осуществлялись в соответствии
с общепринятыми методиками.
Двухфакторный опыт заклады-
вался по схеме:

Фактор А – способ основной
обработки почвы: 1. Безот-
вальная плоскорезная обработ-
ка КПГ-250; 2. Отвальная вспаш-
ка ПН-4-35.

Фактор В – система приме-
нения удобрений, биопрепара-
тов и гербицидов: 1. Контроль
(без применения приемов био-
логизации и химизации); 2. N_{30}
перед посевом; 3. N_{30} перед
посевом + гербициды в куще-
ние; 4. Флавобактерин (обра-
ботка семян); 5. Флавобактерин
+ N_{30} перед посевом; 6. Флаво-
бактерин + N_{30} перед посевом
+ гербициды в кущение; 7. Ри-
зоагрин (обработка семян); 8.
Ризоагрин + N_{30} перед посевом;
9. Ризоагрин + N_{30} перед посе-
вом + гербициды в кущение; 10.
Азоризин (обработка семян);
11. Азоризин + N_{30} перед посе-
вом; 12. Азоризин + N_{30} перед
посевом + гербициды в куще-
ние; 13. Флавобактерин, Ри-
зоагрин, Азоризин (обработка
семян); 14. Флавобактерин, Ри-
зоагрин, Азоризин + N_{30} перед
посевом; 15. Флавобактерин,
Ризоагрин, Азоризин + N_{30} пе-
ред посевом + гербициды в ку-
щение. Повторность опыта –
четырёхкратная, учетная пло-
щадь делянки – 73,5 м², разме-
щение повторений и делянок –
систематическое.

Результаты исследований.
Исследования показали, что
дефицит и неустойчивость ат-

мосферных осадков в период
вегетации яровой пшеницы яв-
ляются особенностью региона
и основным фактором, влияю-
щим на формирование урожая.
Лучшая обеспеченность атмос-
ферными осадками отмечалось
в 2007 г., составив за вегета-
цию 122,5 мм, что на 8,7 и 82,6
мм больше чем в 2008 и 2009
гг. соответственно. Макси-
мальная среднемесячная тем-
пература воздуха в 2007 г. при-
ходила на завершающие пе-
риоды вегетации – так, в авгу-
сте она составила 24,9°C, что на
4,4°C больше среднемноголет-
ней, а в 2008 и 2009 гг. она со-
впадала с ответственными фа-
зами развития культуры – в
июле 23,5°C (>0,9°C) и июне –
23,8°C (>3,1°C). В целом по
сложившимся метеороусловиям
2007 г. был благоприятным для
культуры, 2008 – среднеобес-
печенным и 2009 г. – остроза-
сушливым.

Применение в сухостепной
зоне Приуралья разных спосо-
бов обработки темно-каштано-
вой почвы залежного участка
обеспечивало различное изме-
нение показателей структуры и
плодородия почвы. Так, коэф-
фициент структурности почвы в
слое 0-30 см (в среднем за
2007-2009 гг.) изменялся от 2,5
на залежном участке до 3,1-4,0
на безотвальной и отвальной
способах основной обработки
почвы за счет уменьшения мак-
роструктуры. Водопрочность
структуры почвы различалась
мало, имея тенденцию к увели-
чению на плоскорезной обра-
ботке (на 1,0 %).

Плотность в слое почвы 0-30
см перед посевом на вспашке
составляла 1,15 г/см³, на плос-
корезной обработке 1,21 г/см³.
К уборке яровой пшеницы шло
естественное уплотнение почвы
до 1,19-1,21 г/см³ и 1,24-1,26
г/см³, что находится в пределах
оптимальных значений для куль-
туры и допустимых для темно-
каштановой почвы региона.

Применение безотвальной
обработки почвы относительно
отвального способа, позволило
повысить запасы продуктив-
ной влаги в метровом слое по-

чвы к посеву яровой пшеницы на 3,6 (2007 г.) – 8,8 мм (2009 г.). К уборке яровой пшеницы вследствие интенсивного расхода на формирование урожая и физическое испарение во все годы исследований в метровом горизонте почвы сохранялась только недоступная часть влаги.

При применении системы отвальной обработки залежи содержание нитратного азота перед посевом повысилось в слое 0-40 см почвы на 12,8-13,5 мг/кг (на 20,6%), подвижного фосфора на 1,6-4,0 мг/кг (14,0%). В фазу колошения яровой пшеницы преимущество вспашки перед отвальной обработкой в среднем по вариантам составляла – по N-NO₃ – 1,84-20,3 мг/кг, по P₂O₅ – 0,3-1,06 мг/кг. Внесение аммиачной селитры повышало содержание нитратного азота в слое почвы 0-40 см в фазу колошения яровой пшеницы на вспашке – на 22,1%, при плоскорезной обработке - на 16,4%.

Использование биопрепаратов на отвальной вспашке повышало содержание N-NO₃ в пахотном горизонте почвы в фазу колошения яровой пшеницы на 3,4-10,8 мг/кг (на 8,5-27,1%). Применение биопрепаратов при выращивании яровой пшеницы на вариантах плоскорезной обработке залежи не оказывало существенного влияния на содержание нитратов.

Численность сорной растительности при отвальном способе обработки залежи была ниже, чем при безотвальном: в кущение – на 12,6 %, перед уборкой яровой пшеницы – на 10,2 %, а их воздушно-сухая масса – перед уборкой на 16,3 %. При применении азотных удобрений и биопрепаратов количество и масса сорняков увеличивались. Применение гербицидов снижало общую засоренность посевов к уборке яровой пшеницы: при вспашке – на 10,6-13,2 шт./м² или 46,5-55,2%, а при плоскорезной обработке – на 13,3-15,6 шт./м² или 52,6-60,0 %.

Таблица 1
Урожайность яровой пшеницы (среднее за 2007-2009 гг.)

Приемы химизации и биологизации (фактор А)	Система обработки почвы (фактор В)	
	отвальная	безотвальная
1. Контроль	10,1	8,9
2. N ₃₀	13,3	11,9
3. N ₃₀ + гербициды (Грб)	13,6	11,9
4. Флавобактерин (Фл)	9,6	7,7
5. Фл. + N ₃₀	13,0	11,2
6. Фл. + N ₃₀ + Грб.	12,5	11,5
7. Ризоагрин (Рг)	10,1	7,8
8. Рг. + N ₃₀	13,1	11,7
9. Рг. + N ₃₀ + Грб.	13,8	11,7
10. Азоризин (Аз)	9,9	7,7
11. Аз. + N ₃₀	13,1	11,4
12. Аз. + N ₃₀ + Грб.	12,7	11,4
13. Фл. + Рг. + Аз.	10,2	7,0
14. Фл. + Рг. + Аз. + N ₃₀	13,4	11,2
15. Фл. + Рг. + Аз. + N ₃₀ + Грб.	12,9	11,7
НСР ₀₅ по фактору А=0,12 ц/га; НСР ₀₅ по фактору В=0,22 ц/га		

Применение комплекса приемов освоения залежи оказывало заметное положительное влияние на структуру и величину урожая яровой пшеницы. Так, полевая всхожесть семян яровой пшеницы на варианте отвальной вспашки превосходила аналогичный показатель варианта плоскорезной обработки на 4,1%. От использования азотного удобрения (самостоятельно и с биопрепаратами) всхожесть семян при вспашке залежи увеличивалась на 4,2-8,3 %, а при плоскорезной обработке – на 1,2-7,0%.

Сохранность растений яровой пшеницы на варианте отвальной обработки была выше, чем при безотвальном способе на 12,7 шт./м² (на 3,5 %). К уборке наибольшее количество растений отмечалось на вариантах с совместным использованием биопрепаратов и аммиачной селитры: на вспашке – от 116,5 (Флавобактерин, Ризоагрин, Азоризин + N₃₀) до 127,7 шт./м² (Ризоагрин+N₃₀), на плоскорезной обработке – от 100,9 (Флавобактерин+N₃₀) до 107,9 шт./м² (Азоризин+N₃₀).

Биопрепараты при раздельном применении на вспашке не оказывали влияния на количество растений яровой пшеницы перед уборкой. На плоскорезной обработке смесь биопрепаратов повышала густоту стояния растений на 2,2 шт./м²,

применение Флавобактерина – на 6,2 шт./м². Применение гербицидов позволило повысить перед уборкой количество растений, как на вспашке, так и на плоскорезной обработке.

В среднем за три года исследований урожайность яровой пшеницы при отвальном способе обработки залежи на контроле превосходила аналогичный показатель безотвальной обработки на 1,2 ц/га (табл. 1).

Применение минеральных удобрений в дозе N₃₀ достоверно повышало урожайность яровой пшеницы: по вспашке на 3,2 ц/га или на 31,7%, по отвальной обработке – на 2,5 ц/га или на 28,1%. Повышение урожайности яровой пшеницы на вариантах опыта получено главным образом за счет увеличения числа колосьев и озерненности колоса, а изменение массы 1000 зерен проявлялось слабо. Использование биопрепаратов не оказало положительного влияния на урожайность яровой пшеницы.

Опрыскивание посевов гербицидами также позволило достоверно увеличить урожайность яровой пшеницы на ряде вариантов – на фоне вспашки с применением N₃₀ (3 вариант) и N₃₀+Ризоагрин (9 вариант) – соответственно на 0,3 и 0,7 ц/га, а на фоне плоскорезной обработки с применением N₃₀+Флавобактерин (6 вариант)

и N₃₀+Флавобактерин+Ризоагрин+Азоризин (15 вариант) – соответственно на 0,3 и 0,5 ц/га.

В большинстве лет исследований зерно яровой пшеницы на всех вариантах относилось по качественным показателям к 3 классу с содержанием клейковины более 28%. На вариантах использования, как вспашки, так и плоскорезной обработки залежи предпосевное внесение аммиачной селитры в дозе 30 кг д., как самостоятельно, так и совместно с биопрепаратами, способствовало повышению качества зерна;

Применение азотного удобрения обеспечивало наивысший уровень рентабельности на фоне вспашки – около 110%. Использование гербицидов на фоне минерального удобрения и биопрепаратов не приводило к улучшению экономических показателей из-за значительного увеличения затрат на производство яровой пшеницы.

Заключение.

В острозасушливых условиях степи Приуралья Республики Казахстан при введении в оборот залежных темно-каштановых почв рекомендуется при возделывании на них яровой пшеницы применять отвальную вспашку, предпосевное внесение аммиачной селитры в дозе 30 кг д.в./га, биопрепарат ризоагрин для обработки семян и опрыскивание посевов баковой смесью гербицидов в фазу кущения.

При освоении залежных участков, подверженных ветровой эрозии, технология возделыва-

ния яровой пшеницы должна включать плоскорезную обработку, предпосевное внесение аммиачной селитры в дозе 30 кг д.в./га и опрыскивание посевов баковой смесью гербицидов в фазу кущения.

Применение данных комплексов приемов освоения залежных земель обеспечивает получение более 10 ц/га высококачественного зерна яровой пшеницы с уровнем рентабельности до 110%.

Литература

1. Ахмеденов, К.М. Агроэкологические проблемы землепользования Западно-Казахстанско-Саратовского трансграничного региона / К.М. Ахмеденов, В.С. Кучеров, С.Н. Бурахта и [др.] – Уральск: Полиграфсервис, 2012. – 172 с.

2. Ахметов, К.Г. Освоение целинных и залежных земель в Западном Казахстане // Материалы научно-практической конференции, посвященной «Году России в Казахстане» и 50-летию освоения целинных и залежных земель, Уральск, - 2004. – С.10-11.

3. Завалин, А.А. Применение удобрений и биопрепаратов в чистых и смешанных посевах ячменя и гороха / А.А. Завалин, И.Л. Безгодова // Плодородие, 2009. – №2. – С.34-36.

4. Казаков, В.Е. земледелие Северного Казахстана и Западной Сибири. – М.: Колос, 1967. – 375 с.

5. Курсакова, В.С. Влияние препаратов несимбиотических азотфиксирующих бактерий на урожайность яровой мягкой

пшеницы в условиях Алтайского Приобья / В.С. Курсакова В.С., Д.В. Драчев // Вестник Алтайского государственного аграрного университета, 2010. – №1. – С.21-24

6. Можаяев, Н.И. Способы первичной обработки бурьянистой залежи и последующего залужения / Н.И. Можаяев, Н.А. Серикпаев, Г.Ж. Стыбаев // Земледелие, 2006. – №1. – С.24-25.

7. Нарушев, В.Б. Совершенствование технологии возделывания яровой пшеницы в различных зонах степного Поволжья / В.Б. Нарушев, А.Б. Давяян, Ю.В. Кутукова // Вестник СГАУ. – Саратов, 2007. – №2. – С.9-10.

8. Саратовский, Л.И. Использование залежных земель / Л.И. Саратовский, Е.И. Хрюкина // Защита и карантин растений, 2006. – №10. – С.38-40.

9. Тазабеков, Т. Позитивные и негативные результаты освоения целины // Т. Тазабекова, Е. Тазабекова / Высшая школа Казахстана, 2004. – №1. – С.194-200.

10. Чекалин, С.Г. Энергоресурсосберегающие способы обработки пласта многолетних трав на выводном поле севооборота в сухостепной зоне Приуралья / С.Г. Чекалин, В.Б. Лиманская, Г.К. Иманбаева, Э.Э. Браун // Наука и образование, 2009. – №4. – С.33-38.

11. Черкасов, Г.Н. Контроль засоренности посевов в адаптивно-ландшафтных системах земледелия / Г.Н. Черкасов, И.В. Дудкин // Земледелие, 2010. – №2. – С.43-45.

Анализ современных достижений в области нанотехнологий для применения в системах генерации водорода¹

Дорошин Александр Николаевич
к.т.н., заведующий лабораторией современных энергетических технологий, Университет Машиностроения.
E-mail: DoroshinAN@yandex.ru

Дорошина Анна Викторовна
Заместитель директора научно-образовательного центра «Новые технологии машиностроения» Университета машиностроения.
E-mail: DoroshinaAV@yandex.ru

Дьяков Андрей Викторович
Инженер научно-образовательного центра «Новые технологии машиностроения» Университета машиностроения
E-mail: berloga.bob@gmail.com

Сегодня значительное внимание уделяется развитию водородной энергетики. Современные водород-кислородные топливные элементы позволяют обеспечить высокий коэффициент полезного действия и экологически безопасны. Однако, серьезной задачей является энергоэффективное получение водорода. В данной статье рассмотрены основные методы получения водорода. Основной акцент сделан на получении водорода за счет окисления металлов в водяном паре. Рассмотрены основные пути интенсификации выхода водорода. Проведен анализ современных решений в области создания наноструктур, которые могут найти применение в системах генерации водорода путем окисления твердого энергоносителя. Проведен анализ современных подходов по созданию фигур сложной формы. Рассмотрены возможности по формированию твердого энергоносителя с использованием наночастиц. Проведен анализ материалов, которые могут найти применение в качестве твердого энергоносителя. Показано, что алюминий может быть наиболее перспективным материалом в качестве твердого энергоносителя, особенно в случае создания специализированных наноструктур на его основе.
Ключевые слова: генерация водорода, нанотехнологии, твердый энергоноситель.

Введение

В настоящее время значительное внимание уделяется развитию водородной энергетики. Водород как топливо интересен тем, что в результате его сжигания образуется водяной пар, который далее можно использовать как теплоноситель и после охлаждения как очищенную воду для различных нужд. Так же особый интерес представляет использование водорода в кислород-водородных топливных элементах с высоким коэффициентом полезного действия (КПД). Исследования в области водородной энергетики начались в первой половине 50-ых как в Советском Союзе, так и за рубежом [1]. На сегодняшний день сложился целый ряд технологий, которые постепенно выходят на рынок и находят собственные ниши. В данной статье будут рассмотрены некоторые методы получения водорода.

Некоторые методы получения водорода

В настоящее время рассматриваются следующие пути получения водорода:

1. Паровая конверсия метана при температуре 700 — 100 °С в присутствии катализаторов;
2. Газификация угля с последующим разделением синтез-газа;
3. Электролиз воды;
4. Термохимическое получение водорода из биомассы;
5. Биохимическое получение водорода из биомассы.

Помимо перечисленных методов в последнее время появился еще ряд интересных решений и технологий для получения водорода.

В первую очередь, следует отметить работы в области реакции с муравьиной кислотой [2]. Суть метода заключается в возможности протекания следующей реакции:

Правая часть реакции протекает при повышенных температурах и в присутствии серной кислоты. Теоретически осуществление данной реакции позволит генерировать водород из CO и воды. Такой процесс крайне интересен при применении его совместно с газификацией. Так как синтез-газ состоит, в основном, из CO, водорода и водяных паров, выделение из него водорода и последующая переработка CO с водой по указанной реакции может позволить существенно увеличить выработку водорода. В работе [3] проведены исследования протекания данной реакции с использованием ионных жидкостей. Целью исследований является снижение энергозатрат на протекание процесса, чтобы повысить его эффективность уже при практическом применении.

Еще одним направлением получения водорода является окисление твердого вещества под воздействием пароводяной среды при повышенных параметрах [4]. Так, например, в качестве твердого вещества предлагается использовать алюминий. Помимо него возможно использование кремния и железа. Однако процесс окисления железа протекает достаточно медленно, по сравнению с алюминием. Поведение оксидов кремния в водной среде носит

неоднозначный характер и при определенных параметрах возможно образование солей кремневой кислоты или кремнеорганических соединений, что затрудняет процесс последующего восстановления материала для повторного использования. Окисление данного металла в пароводяной среде происходит с выделением тепла и водорода. Разделив далее водород и пар, можно использовать обе среды для генерации энергии. Тем не менее, в данной технологии можно выделить три направления, проводя работы в соответствии с которыми можно существенно повысить эффективность:

1. Интенсивность выхода водорода существенно зависит от параметров подаваемого к нему пара либо пароводяной смеси. Чем выше параметры пара, тем больше энергии требуется затратить на его генерацию. Следовательно, первой задачей является поиск путей снижения параметров пара без существенных потерь в выходе водорода. Одним из вариантов является такая предварительная подготовка алюминиевых ячеек, которая позволяет обеспечить максимальную площадь контакта с паром;

2. В паре, подаваемом на алюминий, может присутствовать кислород в концентрациях до 100 мг/дм³, который может вступать в реакцию с алюминием, в связи чем необходимо рассмотреть мероприятия по связыванию кислорода реагентами либо по предварительной деаэрации воды, используемой для генерации пара;

3. Использование катализаторов процесса окисления алюминия.

В настоящее время существует целый ряд технологий получения алюминиевых структур от наноразмерных до структуры миллиметрового размера. Наибольший интерес представляют кластеры алюминия — нано и микроразмерные частицы с упорядоченной кристаллической решеткой [5]. Такие кластеры не только могут высту-

пать в качестве катализаторов, но и при определенной структуре кристаллической решетки сами могут интенсивно подвергаться окислению. Так в работе [6] рассматривается процесс нанесения пленки AlN на поверхность оксида цинка при комнатной температуре. Данный материал интересен не только для целей получения алюминия, основное его применение видится как твердого материала для хранения водорода. В работе [7] рассмотрены различные варианты литографии для создания наноразмерных структур из различных материалов, в том числе и алюминия. Другой способ создания пленки предложили авторы работы [8]. В данной работе пленка оксида алюминия формируется за счет анодизации в растворе серной кислоты. Теоретически погрузив подобную пленку в восстановительные условия в присутствии восстановителя (например, гидразина) можно получить пленку алюминия, которую можно затем использовать в процессах генерации водорода. Помимо пленок и кластеров, интересным решением является выращивание на подложке нанотрубок из алюминия [9]. В данной работе предлагается создание нанотрубок при осаждении комплекса триметилаланина алана. В качестве подложки может использоваться не только никель, но и нержавеющая сталь. Таким образом, данная технология имеет определенный потенциал для использования в промышленных масштабах. Также наночастицы на основе алюминия могут быть получены из $v\text{-AlF}_3$ [10]. Весьма перспективным способом получения наночастиц металлов является использование специально разработанных металлсодержащих полимеров [11]. Такой способ в настоящее время представляет затратным, однако по мере отработки технологии он может оказаться наиболее эффективным по следующим причинам:

1. Метод позволяет создавать наночастицы на основе

металлов с заданными размерами;

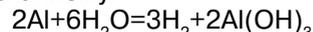
2. Процесс отличается относительно низкими энергозатратами.

Эффективность протекания реакции алюминия может быть повышена за счет такой организации процесса, при которой продукты реакции отводились бы от поверхности, оставляя металлический алюминий для контакта с водой [12]. Это может достигаться различными способами:

1. Разработкой сплавов на основе алюминия, в которых при реакции с водой образовавшийся оксид или гидроксид алюминия переходили бы в раствор;

2. Минимизация размеров частиц алюминия.

Вариант два ведет к уже рассмотренным выше решениям по получению различных наноразмерных частиц и пленок из алюминия и алюмосодержащих материалов. Так в ряде работ [12] представлены результаты использования сплава Al-Ga и Al-Ga-In-Sn. Рассмотрим пример при использовании сплава Al-Ga. При реакции алюминия с водой по следующему механизму:

Наличие галлия приводит к тому, что на поверхности частицы не создается слой гидроксида алюминия. Весь гидроксид переходит в раствор, таким образом, достигается отвод данного вещества из зоны реакции. Очевидно, что в таком случае теоретически возможно добиться относительно стабильной скорости реакции при правильной организации геометрии частиц. Таким образом, в случае выбора сплава эффективность непосредственно технологического процесса генерации водорода зависит от геометрических характеристик. Авторы публикации [12] предложили достаточно перспективный способ получения микрочастиц из сплава Al-Ga с нанесением титанового покрытия с одной стороны полученной частицы. Нанесение титана по-

зволит частице в результате протекания реакции с алюминием двигаться в воде в определенном направлении. Сам процесс получения заключается в следующем:

1. Микрочастицы алюминия (размером порядка 20 мкм) и жидкий галлий при 80 °С наносятся на два отдельных предметных стекла;

2. Далее оба стекла сжимаются друг с другом при той же температуре в течение 1 часа, таким образом, удастся добиться проникновения галлия внутрь частиц алюминия;

3. Стекла разделяют – на этой стадии уже получены микрочастицы Al-Ga, которые можно использовать для выработки водорода;

4. На поверхность расположенных на стекле частиц методом электро-лучевого испарения наносится титан.

В результате поверхность частиц, контактировавших со стеклом, остается не покрытой титаном и выступает в роли своеобразного двигателя, толкающего всю частицу за счет выхода водорода и потери массы с образованием гидроксида алюминия. С точки зрения организации процесса получения водорода путем реакции алюминия с водой, данный процесс производства микрочастиц можно завершить на третьей стадии. Однако подобный подход обладает существенным недостатком: по мере протекания процесса алюминий будет переходить в раствор в форме гидроксида и затем осаждаться. Таким образом, для повторного использования материала необходимо не только его восстановление, но и заново создавать сплав.

В работе Hydrogen Generation through Massive Corrosion of Deformed Aluminum in Water (Czech, E.; Troczynski, T.; Int. J. of Hydrogen Energy 2010, 35, 1029-1037) описан интересный способ получения микрочастиц проводящих материалов за счет разрыва проводника в водной среде. Технологически реализация данной тех-

нологии применительно к алюминиевым сплавам достаточно проста, что позволяет надеяться на ее промышленное применение.

Интересным решением является комбинация структурных решений и формирования максимальной активнореагирующей поверхности. Помимо минимизации размеров частиц алюминия возможным вариантом развития технологии является создание сложной поверхности. В настоящее время математически описаны различные поверхности на основе самоподобных фракталов, которые отличаются весьма значительной площадью поверхности. Возможности создавать такие системы появились недавно за счет использования 3D-печати.

Другим вариантом увеличения площади поверхности является создание пор в материале. Даже беспорядочное размещение пор позволит существенно повысить площадь поверхности и на сегодняшний день может оказаться проще в исполнении в промышленных масштабах, чем трехмерная печать. Так, например, широко применяемый процесс анодизации для получения мембран в настоящее время может оказаться коммерчески применимым и для получения наноструктур алюминия для дальнейшей выработки водорода. Такие мембраны изначально создаются в форме оксида алюминия и при дальнейшем восстановлении, может быть получен алюминий с достаточно большой площадью поверхности. Также в работе Fabrication of anodic aluminium oxide templates on curved surfaces (Aijun Yin, Rodney S Guico and Jimmy Xu. 2007 Nanotechnology) отмечается, что в качестве подложки может использоваться искривленная поверхность. Такое решение опять же ведет к увеличению площади поверхности потенциальных образцов алюминия для использования его в системах генерации водорода.

Важным фактором при создании образцов для генерации водорода является устойчивость подобной наноструктурированной системы к растворению. Любая структура должна, с одной стороны, позволить ускорить процесс с выделением водорода, с другой стороны, должна существовать возможность ее восстановления с минимальными затратами для повторного использования.

В то же время в литературе в настоящий момент не приведены данные по влиянию таких параметров водной среды как pH, окислительно-восстановительный потенциал на протекание процесса окисления алюминия. Интерес к данному вопросу возник лишь в 60-ые – 70-ые годы прошлого века, когда в ряде стран, в том числе в СССР, сплавы на основе алюминия стали использовать в качестве конструкционных материалов в энергетике. Был проведен ряд исследований по коррозионной активности, также была уточнена диаграмма Пурбэ для алюминия при разных температурах. В связи с неустойчивостью подобных сплавов в энергетике широкое распространение они не получили, однако полученные результаты вместе с представленными в обзоре данными могут стать серьезной основой для подбора оптимальных условий процесса генерации водорода.

В настоящее время влияние катализаторов на процессы окисления алюминия в воде практически не изучено. При эксплуатации подобных систем отмечалось, что процесс коррозии протекает активнее в присутствии анионов сильных кислот, однако эти данные не были увязаны с остальными параметрами водной среды и требуют дополнительной проверки.

Отдельной проблемой является использование вместо алюминия железа. Процессы коррозии железа в настоящее время достаточно изучены, и теоретически применение это-

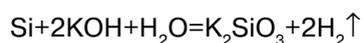
Таблица 1
Анализ применимости рассмотренных в обзоре твердых энергоносителей

Показатель	Алюминий и сплавы на его основе	Кремний и соединения на его основе	Железо и его сплавы
Скорость процесса окисления в воде	Высокая	Высокая	Низкая
Предподготовка материала, химическая	Требуется с использованием реагентов	Не требуется	Не требуется
Предподготовка материала, механическая	Возможна 3D-печать, материал легок в обработке	Возможна 3D-печать, материал легок в обработке	Предподготовка наиболее энергозатратна, так как это самый прочный материал из рассматриваемых
Реагенты в процессе окисления	Небольшая доза реагента для связывания свободного кислорода в воде	Большой расход КОН на проведение самого процесса генерации водорода. Небольшая доза реагента для связывания свободного кислорода в воде	Небольшая доза реагента для связывания свободного кислорода в воде
Целевые термодинамические параметры	Процесс может протекать при средних параметрах паро-водяной смеси	При использовании щелочи процесс может начинаться в воде уже при 60°C	Требуются повышенные температуры
Возможность создания наноструктур	На сегодня проведены исследования и получено несколько методов	На сегодня проведены исследования и получено несколько методов	На сегодня проведены исследования и получено несколько методов

го металла может обеспечить выход водорода. Это объясняется тем, что данные сплавы являются основным конструкционным материалом, применяемым в энергетике. За десятилетия эксплуатации паросилового оборудования был накоплен знанием и опытом по поведению сплавов железа в водо-паровых средах. В частности, отмечалось, что коррозия железа при определенных условиях идет практически без выхода водорода, а с образованием гидроксидов, по сравнению с алюминием данный процесс у железа протекает с существенно меньшей скоростью. Даже в условиях двухфазной среды при отсутствии окислителей период протекания процесса, приводящего к утонению стенок труб котла на несколько миллиметров, может занимать до года. Также существенное влияние на выход водорода оказывают параметры среды и температурные напряжения самого металла. Все эти факторы делают железо менее интересным с точки зрения получения водорода материала-

лом.

Другим потенциальным твердым энергоносителем является кремний, процесс окисления которого также может протекать с выделением водорода. Наибольшей эффективностью процесс окисления кремния отличается при высоких температурах порядка 400-500 °С. При таких температурах слой оксида на поверхности достаточно рыхлый и через него возможна диффузия. В случае низких параметров, кремний покрывается тонкой оксидной пленкой, которая препятствует его дальнейшему окислению. Однако при наличии в воде высоких концентраций КОН начинается травление кремния по реакции:

Данная реакция начинает интенсивно протекать уже при 60 °С. Таким образом, использование кремния требует затрат дорогостоящей щелочи. Еще одним фактом, связанным с кремнием, является высокий

коэффициент распределения его оксида между водой и паром. Таким образом, значительная часть образовавшегося оксида кремния будет уходить с паром, что сделает крайне затруднительным выделение и восстановление данного твердого энергоносителя.

В то же время на сегодняшний день существуют разнообразные технологии для получения различных микро и наноструктур из кремния, что существенно упрощает его подготовку к использованию в качестве твердого энергоносителя. Кроме того, кремний является перспективным материалом для технологии 3D-печати.

Заключение

Анализируя приведенные данные, можно составить таблицу (табл. 1) по каждому из рассмотренных твердых энергоносителей.

Анализируя табл. 1, можно сделать вывод, что алюминий и кремний более предпочтительны в качестве твердых энергоносителей. Однако для эффективного использования последнего требуется постоянное дозирование щелочи, а в случае алюминия - только предподготовка в растворе.

Так же можно сделать вывод, что на сегодняшний день достижения в области создания наноструктурированных материалов и методов трехмерной печати могут позволить создавать элементы с высокой удельной поверхностью, которые могут выступать в качестве твердого энергоносителя для генерации водорода.

Литература

1. Раменский А.Ю., Шелищ П.Б., Нефедкин С.И. Применение водорода в качестве моторного топлива для автомобильных двигателей внутреннего сгорания. История настоящего и перспективы. Международный научный журнал «Альтернативная энергетика и экология» 2006 г. №11
2. Yoshiro Yasaka, Ken Yoshida, Chihiro Wakai, Nobuyuki

Matubayasi, and M. Nakahara, Kinetics and Equilibrium Study on the Formic Acid Decomposition in Relation to the Water-Gas-Shift Reaction *J. Phys. Chem. A* 110, 11082-11090 (2006).

3. Yasaka Y, Wakai C, Matubayasi N, Nakahara M, Controlling the Equilibrium of Formic Acid with Hydrogen and Carbon Dioxide Using Ionic Liquid *J. Phys. Chem. A* 114, 3510-3515 (2010)

4. F. Franzoni, M. Milani, L. Montorsi, V. I. Golovithev. Combined Hydrogen Production and Power Generation from Aluminum Combustion with Water: Analysis of the concept. *International Journal of Hydrogen Energy* 35 pp (2010)

5. T. Reid. Aluminium clusters: Structure rules. *Nature Nanotechnology* (2009) | doi:10.1038/nnano.2009.20

6. Ueno, K., Kobayashi, A, Ohta J. & Fujioka, H. Layer-by-layer Growth of AlN on ZnO Substrates at Room Temperature. *Jpn. J. Appl. Phys.* 45, L1139 – L1141 (2006)

7. Leonard F. Pease, Paru Deshpande, Ying Wang, William B. Russel & Stephen Y. Chou. Self-formation of sub-60-nm half-pitch gratings with large areas through fracturing. *Nature Nanotechnology* 2, 545 - 548 (2007)

8. K. Schwirn, W. Lee, R. Hillebrand, M. Steinhart, K. Nielsch and U. Gusele. Self-Ordered Anodic Aluminum Oxide Formed by H₂SO₄ Hard Anodization. *ACS Nano*, 2008, 2 (2), pp 302–310

9. J. Benson, S. Boukhalfa, A. Magasinski, A Kvit, and G. Yushin. Chemical Vapor Deposition of Aluminum Nanowires on Metal Substrates for Electrical Energy Storage Applications. *ACS Nano*, 2012, 6 (1), pp 118–125

10. Damien Dambournet, Alain Demourgues, Charlotte Martineau et al. Nanostructured Aluminium Hydroxyfluorides Derived from v-AlF₃. *Chem. Mater.*, 2008, 20 (4), pp 1459–1469

11. Baosong Fu, Michael N. Missaghi, Christopher M. Downing. Engineered Polymer for

Controlled Metal Nanoparticle Synthesis. *Chem. Mater.*, 2010, 22 (7), pp 2181–2183

12. Wei Gao, Allen Pei, and Joseph Wang. Water-Driven Micromotors. *ACS Nano*, 2012, 6 (9), pp 8432–8438

Ссылки:

1 Статья подготовлена с использованием материалов работы, выполняемой в рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2013 годы» по направлению «Проведение проблемно-ориентированных поисковых исследований и создание научно-технического задела в области энергоэффективности, энергосбережения и ядерной энергетики» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации. Госконтракт № 14.516.11.0047 от 29 марта 2013 г.

Розничные торговые сети: особенности и тенденции развития

Магомедова Ажай Назирхановна
Соискатель кафедры «Бухгалтерский учет»
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государствен-
ственный технический университет»
is-mar@mail.ru

Представленная на рецензирование научная статья написана на достаточно актуальную тематику в сфере экономики, что подтверждается наличием пристального внимания отдельных специалистов к данному вопросу.

Автор описывает современные тенденции и особенности развития розничных торговых сетей. Подчеркивается воздействие глобальных факторов на формирование рынков торговых сетей в странах Европы, США и России.

Автор подробно останавливается на развитии розничной торговли в Российской Федерации. По мнению автора, розничные торговые сети имеют преимущества по сравнению с мелкими предпринимателями, и потенциал развития и роста розничной сетевой торговли постепенно смещается в регионы. В статье рассматриваются особенности развития структур сетевой торговли в отдельных регионах, показатель участия сетей в товарообороте регионов, проблемы и перспективы развития сетей, исследуются особенности воздействия торговых сетей на экономику стран и регионов.

Автором подчеркиваются особенности корпоративных торговых организаций, обеспечивающие повышение их конкурентоспособности перед мелкими отдельными торговыми объектами. Перечисляются преимущества деятельности для организации в качестве торговой сети.

Приведена типология объектов торговли по признаку формата торговли, а также типология торговых сетей, рассмотрены модели управления сетевой организацией.

Ключевые слова: торговая сеть, конкурентоспособность торговой организации, сетевая организация, модель управления, торговая деятельность.

Современная тенденция развития торговых сетей в странах Европы и США прослеживается довольно ясно: корпорации, владеющие крупными торговыми сетями, поглощают не только отдельные торговые объекты и магазины, но и небольшого размера торговые сети численностью до 30 магазинов. Аналогичные процессы в последнее время наблюдаются и на территории России, что объясняется воздействием глобальных факторов формирования рынков. Скорость протекающих процессов сетизации розничной торговли позволяет говорить о нелинейной закономерности, связанной с революционной, в отличие от Запада, модели развития российской торговли после ее выхода из-под планового управления. На российскую почву переносится уже накопленный в западных странах опыт организации торговли, в том числе и создания сетей. На уровне ментальности бизнеса происходит процесс осознания новой структуры конкурентной среды, что приводит к стремлению интегрироваться в уже существующие сетевые структуры или создавать собственные торговые сети. Формирование новых структур происходит, в отличие от западного процесса, одновременно.

Розничная торговля, организованная по сетевой модели, развивалась в Российской Федерации в следующем порядке:

- появление коммерческих магазинов после либерализации торговли в рыночных условиях. Торговая система представляла собой набор беспорядочно расположенных, не связанных между собой и жестко конкурирующих торговых объектов, которые выжили благодаря огромному неудовлетворенному спросу со стороны населения;

- появление структур типа конгломератов, обусловленное расширением бизнеса и стремлением собственников стабилизировать свои доходы и положение за счет выравнивая прибылей и потерь от разных торговых объектов. Для того периода характерно наличие квази-сетей, создаваемых одним собственником в процессе расширения бизнеса и присоединения объектов менее успешных конкурентов;

- выход на рынок розничной торговли крупных объектов бизнеса, осознавших перспективы этого сектора экономики и направления деятельности. Примером такого развития может быть появление торговой сети «Перекресток», созданной «Альфа-Банком» из отдельных магазинов, для которых начали формироваться первоначальные стандарты обслуживания потребителей и организации деятельности:

- появление сетей, использующих западные технологии в организации торговли и обслуживании потребителей, внедряющих системы стандартов для эффективного развития деятельности. Пример: компания «Рамэнка», создавшая супермаркеты «Рамстор», объединенные в полноценную торговую сеть;

- появление лидеров сетевой розничной торговли, среди которых начала развиваться равноправная конкуренция, поскольку ранее в роли конкурентов выступали небольшие объекты, практически не менявшие ничего в картине деятельности первых сетей. В Москве лидерами сетевого рынка стали «Рамстор», «Седьмой континент» и «Перекресток», на территории Санкт-Петербурга - «Мега-март» под управлением «Юниленд», который впоследствии перешел к формату современного «Дикси»;

- создание и развитие полноразмерных сетей с заданной функциональностью. Процесс проходил в рамках двух тенденций: формирование одним оператором капитала и инвестиция в создание розничной сети и формирование сети за счет расширения деятельности оператора или при участии инвесторов. Этот период можно считать переходом к современному этапу развития, а в качестве примеров реализации концепций привести сети «Пятерочка» (инвестиция в создание нового оператора и развертывание сети) и уже упомянутые «Лента», «Седьмой континент», «Перекресток» (развертывание существующей сети и заполнение рыночной ниши).

Примерно на этом этапе произошло революционное осознание прежней собственной недалекости среди западных операторов сетей, которые обнаружили, что на недооцененном с точки зрения рыночного потенциала пространстве России началось развитие собственного крупномасштабного сетевого бизнеса. Попытка исправить ошибки привела к активному проникновению западных сетей на уже не пустующий российский рынок. В настоящее время имеется развитая конкурентная среда в самостоятельном сегменте сетевой розничной торговли, а западные инвесторы и операторы занимаются перехватом российских специалистов, хорошо ориентирующихся в местной ментальности рыночных условиях.

В настоящее время сетевая торговля в России находится в процессе бурного развития. Росстат предоставил данные за 2012 год, согласно которым розничный товарооборот состоит из сетевого оборота на 20% против 15% по итогам 2009 года. Потенциал развития и роста постепенно смещается в регионы, где достаточно незанятых сетями ниш для развертывания новых структур и проникновения уже существующих. В этой связи торговые сети

имеют значительное преимущество перед местными предпринимателями: централизованные закупки сетевых операторов позволяют им составить крайне жесткую конкуренцию локальному бизнесу, не располагающему такими возможностями.

Регион с традиционно высоким развитием уровня сетизации розничной торговли – Санкт-Петербург, где в период с января по сентябрь 2013 года торговые сети обеспечили не менее половины розничного товарооборота. Это максимальный показатель для России, поскольку на региональном уровне он не поднимается выше 40%. Высокая степень проникновения и активности торговых сетей характерна для всех регионов Северо-Западного федерального округа. Доля активности сетей в региональном розничном товарообороте может быть представлена в следующих цифрах: Ленинградская область — доля 38.8%, что соответствует 2-му месту, Псковская область (31.8%, 5 место), Новгородская область (30.8%, 6 место), Мурманская область (30.4%, 7 место) и Ненецкий автономный округ (29.8%, 10 место).

Эксперты отмечают, что неравномерность в экономическом развитии этих регионов не становится препятствием для роста деятельности сетей, и причины здесь кроются в географических факторах:

- суровый климат и затруднения с доступностью торговых объектов в отдаленных регионах приводят к тому, что их жители предпочитают совершать закупки большого масштаба на одном универсальном торговом объекте, хоть и реже, но более масштабно;

- отдаленность регионов становится причиной малого количества предпринимателей, самостоятельно или в кооперации совершающих закупки на азиатских рынках, в то время как сетевые операторы имеют возможность централизованно доставлять товар крупными партиями в свои магазины.

Выше эта особенность конкуренции уже упоминалась автором статьи.

Третье место этого рейтинга занимает Республика Адыгея, где за тот же период сетевая торговля составила не менее 35% товарооборота. Причиной тому – приток покупателей из Краснодарского края, на которых рассчитывали организаторы торговых сетей. По мере развития торговой деятельности в Краснодарском крае покупательская активность и товарооборот сетей в Адыгее снизились. Результатом изменений стало замедление развития в республике торговых сетей.

Схожая ситуация с распределением товарооборота складывается в московском регионе, где большое количество сетевых объектов находится вне границ МКАД, то есть в Подмосковье, но рассчитаны эти объекты на москвичей. Результатом этого распределения становится занятие Подмосковьем 11-го, а Москвой – 48-го места в рейтинге по признаку доли сетей в розничном товарообороте региона. Закрытие рынков в Москве, происшедшее в течение 2013 года, приведет к новому переносу покупательской активности, только выиграют крупные сетевые операторы.

Республики Дагестан, Ингушетия, Саха (Якутия) и Тыва, Чеченская Республика, Сахалинская область и Чукотский автономный округ не обладают развитыми структурами сетевой торговли, показатель участия сетей в товарообороте для этих регионов не превышает 2% розничной торговли. Причинами такого положения стали сложность логистики в отдаленных регионах, трудности, с которыми сталкивается население при попытке добраться до торгового объекта, низкий платежеспособный спрос. Низкая доля сетевой торговли, составляющая менее 10%, отмечается еще в 9 регионах, куда не спешат встраиваться операторы торговых сетей – для эффективной деятельности таких структур необходима очень гибкая

система быстрой доставки товаров массовыми партиями и наличие платежеспособного спроса массового характера, что невозможно в отдаленных и труднодоступных районах. Перспективы развития сетевого товарооборота в этих регионах тесно связаны с развитием транспортной и производственной инфраструктуры, изменением экономического положения региона в целом.

Рост доли сетевой торговли за восемь месяцев 2013 года отмечен в 69-ти регионах при снижении этого показателя в девяти регионах. Максимальный показатель роста зафиксирован в Кемеровской области – 22% с повышением рейтинговой позиции до 9-го места с 68-го. Рост на 6% продемонстрировал этот показатель в Алтайском крае, Курганской области и Республике Марий Эл и в Томской области.

Исследования воздействия торговых сетей на экономику стран и регионов показывают, что гибкая ценовая политика этих структур может оказывать благотворное действие на инфляционные процессы. Для таких масштабных экономик, как Россия, влияние может оказаться незначительным, но в кризисный период торговые сети, поддерживая свой товарооборот, снижали или сдерживали цены в отдельных регионах, чем не только воздействовали на экономические показатели регионов, но и способствовали снижению социальной напряженности. Уровень воздействия на инфляционные процессы отмечался именно там, где оказывалась выше концентрация сетей, при этом невозможно забыть о том, что ценовая политика сетей и связанная с ней система синхронного ценового регулирования оказывают огромное влияние на социально-экономическое состояние региона.

Исследования и прогнозы экспертов РИА Рейтинг указывают на высокую вероятность достижения торговыми сетями уровня 25% от общего рознич-

ного товарооборота по стране в течение ближайших нескольких лет.

Под торговой сетью (в соответствии с п.8 статьи 2 Федерального закона от 28 декабря 2009г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации») понимается совокупность двух и более торговых объектов, которые находятся под общим управлением, или совокупность двух и более торговых объектов, которые используются под единым коммерческим обозначением или иным средством индивидуализации.

Конкурентоспособность торговой организации, структура которой соответствует структуре корпоративной торговой сети, значительно повышается в связи с ее особенностями:

- централизацией торговой функции;

- централизованным руководством на уровне филиалов.

Преимущества деятельности в качестве торговой сети для всякой организации таковы:

- размещение товаров с учетом особенностей регионов распространения сети и возможность расширения ассортимента;

- возможность проведения гибкой ценовой политики при поддержании широкого ассортимента и наличии устойчивого покупательского спроса;

- возможность закупки товаров крупными партиями по существенно сниженным ценам за счет наличия средств от большого оборота торговли;

- возможность диверсификации схем товарных закупок;

- высокий уровень управляемости структурой торговой сети при должной централизации;

- возможность привлечения к деятельности специалистов высокой квалификации;

- возможность объединения оптовой и розничной торговли;

- эффективность управления на уровне отдельного магазина, обусловленная достаточной

свободой в принятии решений.

Несмотря на большую роль сетей в розничном товарообороте, экономической литературы, посвященной исследованиям феномена торговой розничной сети, очень мало, а экономическая природа этого типа торговой организации раскрыта слабо. В соответствии с наиболее распространенной формулировкой, торговой сетью принято называть «некоторое количество магазинов (торгующих одинаковым товаром, ориентированных на один класс покупателей, имеющих единый ассортимент, цены и рекламную политику) и объединяющую их инфраструктуру»¹. В определении имеется указание на единый класс потребителей, однако, свойства торговой сети позволяют ей расширять покупательский спрос и аудиторию практически независимо от класса и социального уровня – мультиформатность торговой сети доказана практикой. Принципиальные особенности торговли в условиях сетевой инфраструктуры:

- наличие единой инфраструктуры;

- наличие единой товарной специализации;

- наличие единого товарного знака;

- наличие единого органа централизованного управления.

Из перечисленных особенностей можно вычлени формулировку определения торговой сети или сетевой формы организации торговли: способ организации и управления торговлей рядом предприятий различного формата при общей специализации разными подгруппами товаров с объединяющим торговым знаком, инфраструктурой и административным центром, определяющим единую стратегию развития и политику торговой структуры.

С экономической точки зрения торговая сеть может быть отнесена к одной из форм управления капиталом, позволяющих оптимизировать затраты за счет масштаба деятельнос-

ти. Основными факторами экономики при этом становятся:

- накопление опыта и совершенствование технологий и управления;
- формирования стандартов оптимизирующей деятельности;
- оптовые закупки крупных партий товаров на выгодных условиях;
- рост эффективности рекламных и маркетинговых мероприятий при одновременной экономии за счет единой организации процесса;
- возможность мобилизации капитала в больших объемах и перенаправления финансовых потоков.

Товарное обращение достигает концентрации в определенных формах: горизонтальной, вертикальной, диверсифицированной. Концентрация и централизация капитала выражаются в следующих формах:

- корпоративных сетях – многопрофильно;
- ассоциированных добровольных сетях;
- франчайзинговые сети.

Характерные черты сетевой организации:

- единое централизованное управление;
- единая стратегическая маркетинговая политика;
- централизованная закупочная деятельность;
- централизованная внутренняя логистика;
- стандартизация процессов и операций;
- стандартизация информационной сферы;
- формирование бренда;
- стратегия локализации и размещения объектов;
- централизованное управление финансовыми потоками, централизация финансовых ресурсов и их своевременная концентрация.

Организационный уровень торговой сети оказывает прямое влияние на эффективность ее деятельности. Для сетевых торговых компаний характерны следующие особенности организации:

- использование горизонтальной интеграции в товарном

обращении для проведения оптовых закупок товаров;

- отделение закупочной деятельности от торговой;
- строгая иерархия структуре организации и жесткая система подчинения с централизованным управлением и оперативным информированием в двух направлениях;
- соответствие аппарата управления функциональной потребности и схеме размещения объектов сети для создания эффективной системы управления и контроля.

Проблемы российской сетевой торговли стали проявляться по мере проникновения на территорию и рынки страны крупных западных операторов сетевой торговли. В первую очередь стала заметной низкая в сравнении с ними производительность труда в отечественных сетях – в 2 или 3 раза, хотя для промышленности эта разница достигает 5 и 6 раз. Вторых, западная экспансия в сетевой торговле продолжилась не только на рынках, но и в конкурентной среде, где иностранные сети начали вытеснять отечественные с высоких позиций топовой двадцатки компаний. Руководители отечественных компаний, прогнозировавшие провал экспансии, связанный с невозможностью преодоления административных сложностей, неразвитой логистической инфраструктуры, менталитетом российского работника, менеджера и потребителя, не смогли оценить способности западных менеджеров к организации деятельности в непривычных условиях. Оказалось, что отечественный торговый бизнес страдает от собственных проблем, снижающих его конкурентоспособность:

- отсутствие стандартов и практики формализованной деятельности;
- зависимость от человеческого фактора и персонала при отсутствии стандартизации и технологической дисциплины;
- несовершенство производственных, маркетинговых и управленческих технологий;

- несовершенство и низкая эффективность систем сбора, передачи и обработки информации в обоих направлениях;

- отсутствие прозрачности, затрудняющее контроль и снижающее ответственность менеджеров и дисциплину персонала.

Внешняя среда оказалась не только агрессивной, но и более организованной, к чему и не был готов отечественный бизнес. В крупных городах и столице России торговые сети столкнулись с дополнительными сложностями в виде быстро наступающего насыщения рынков торговыми организациями, отсутствия приемлемых для эффективной деятельности площадей, продолжения иностранной экспансии на рынке торговых услуг. Основные тенденции в развитии отечественного торгового бизнеса в рамках деятельности сетевых структур:

- продолжающаяся консолидация имеющихся структур, приобретение ими все большего количества самостоятельных субъектов торговли в качестве элементов сетей;
- изменение форматов розничной торговли в сторону крупных торговых объектов комплексного назначения;
- нарастание конфликтов с поставщиками продукции по причине роста конкуренции на обеих сторонах рынка.

По признаку формата торговли сегодня различаются следующие виды объектов: магазины мелкого опта, дискаунтеры, супермаркеты и гипермаркеты. При серьезных различиях в организации и объеме торговли, сетевые магазины работают с соблюдением общих правил и традиций:

- самообслуживание покупателей;
- единая маркетинговая и брендовая стратегия;
- расширение ассортимента и его универсализация для сегментов спроса низкого и среднего ценового уровня.

В настоящее время в России отмечается преобладание нескольких видов торговых сетей. Национальные операторы:

- торговые сети материнских иностранных компаний;

- торговые сети на основе франчайзинга, сформированные иностранными компаниями;

- торговые сети отечественных компаний, осуществляющие региональную экспансию;

Локальные операторы:

- ограниченные рамками города или района без региональных планов;

- региональные сети без планов международной экспансии или проникновения в столичную рыночную среду.

Отечественные торговые сети переняли маркетинговую политику западных конкурентов в части взаимоотношений с покупателями, лояльность которых в настоящее время определяет устойчивость торговли. Расчеты показывают, что привлечение пяти процентов покупателей в качестве постоянных клиентов может увеличить выручку организации в два раза, поскольку лояльность и привычка покупателей к одному торговому объекту является своего рода гарантией получения стабильной выручки. Привлечь одного клиента обойдется в пять раз дороже, чем удерживать старого.

Вопрос связей продавца с потребителем товара и услуг торговли – особая тема при обсуждении проблем развития российских торговых сетей. В торговой сети существуют собственные закономерности формирования отношений с потребителем, при этом работа торговой сети приносит в торговлю ряд преимуществ:

- рост оперативности продаж;

- рост оперативности в реагировании на изменения запросов и предпочтений покупателей;

- создает возможность оперативного наблюдения за конкурентоспособностью товарного предложения.

Издержки, связанные с одной единицей товара, значительно снижаются за счет масштабов работы организации и

ее закупок. При этом работа под единой торговой маркой значительно увеличивает эффективность торговли, выделяя торговое предприятие из среды конкурентов, привлекая покупателей и формируя у них лояльность. Бренд, составляющая маркетинговой политики обеспечивает условия для лидерства в конкурентной и рыночной среде.

Сетевая торговля позволяет концентрировать в обороте значительные капиталы, что дает возможность оперативно формировать и перенаправлять финансовые потоки в наиболее выгодном режиме. Управление сетевой организацией может строиться на основе нескольких моделей.

В рамках инвестиционной модели происходит формирование капитала, который перенаправляется на организацию деятельности, причем предприятиям остается достаточно свободы для осуществления гибкой политики, а управление занимается вопросами общей организации, не отвлекаясь на локальные проблемы.

Холдинговая модель предусматривает проведение централизованной политики закупок при свободе в принятии решений на уровне предприятий сети.

Наиболее эффективная схема использования аппарата управления и предприятий сети – централизованная, в рамках которой магазинам предоставляется свобода в заказе товаров у центрального закупочного аппарата, но все функции управления передаются центральному аппарату, который действует в интересах всей сети. Система работает при условии надежной и хорошо передающей информацию связи между центром и объектами торговли.

Лоточная модель предполагает полное управление из центра и запрет на осуществление прямых закупок магазинами. Управление максимально централизовано, как и информация, которая стекается только в центр. Это наиболее экономич-

ная система управления сетью, но и не позволяющая достичь максимальной эффективности, поскольку магазины лишаются гибкости и постоянно обращаются в управление с различными вопросами. Наиболее рациональной остается модель, построенная на сочетании всех систем – гибридная.

Особенности национального деления экономики и распределения доходов диктуют ритейлерам формирование политики конкуренции, ориентированной на ценовое превосходство. Тем не менее, рыночная экономика изменяет ментальность, и наиболее низкая цена больше не является определяющим конкурентоспособным признаком. Поэтому в сетевой торговле наступают времена, когда борьбу за потребителя придется вести на всех уровнях организации торговой деятельности, ориентируясь на комплексный результат – максимальное удовлетворение покупателя для получения стабильной и высокой прибыли.

Литература

1. Федеральный закон от 28 декабря 2009г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»

2. Хурцилава В.С. Роль и перспективы сетевой торговли в регионе. – М.: МАКСПресс, 2004.

3. Розничные торговые сети: стратегии, экономика и управление: учебное пособие / кол. авторов; под ред. А.А. Есютина, Е.В. Карповой. – М.: КНОРУС, 2007. – 424с.

4. Розничная торговля: Учебник для студентов вузов / Т.Кент, О.Омар; пер. с англ. – М.: ЮНИТИ-ДАНИ, 2007. – 719 с.

5. Технология розничной торговли: Учебник. Автор: Памбухчиянц О.В. Издательство: Дашков и К, 2012. – 287 с.

Ссылки:

1 Хурцилава В.С. Роль и перспективы сетевой торговли в регионе. – М.: МАКСПресс, 2004.

О влиянии водного барьера на динамику лесного пожара в двухслойной среде

Лошилов Сергей Андреевич, ассистент Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева

Катаева Лилия Юрьевна, д-р физ.-мат. наук, профессор Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, kataeval2010@mail.ru

Лошилов Александр Андреевич, аспирант Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева

Маслеников Дмитрий Александрович, канд. физ.-мат. наук, ассистент Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, dmitrymaslennikov@rambler.ru

Показана динамика пожара в двухъярусном лесу при взаимодействии с водным барьером. Двухслойность леса существенно увеличивает количество воды в водном барьере, требуемой для его тушения. Приводятся результаты численного моделирования и показан эффект пробивания барьера в двухъярусном лесу. Более плотный нижний ярус леса горит медленнее, при этом энергия его горения в большей степени воздействует на водный барьер. Для моделирования свободной воды, было введено предположение, что в каждой ячейке, с температурой более 373К и отличную от нуля долю свободной воды, имеет место процесс кипения. Его интенсивность определяется как минимум между количеством свободной воды, имеющейся в ячейке и её количеством, для кипения которой достаточно энергии. Показано, что, несмотря на незначительное увеличение средней плотности слоя и уменьшение влажности, требуемое количество для тушения воды на равнине увеличивается более чем на порядок.

Ключевые слова: водный барьер, лесной пожар, моделирование, влажность, тушение пожара.

Данная статья посвящена моделированию взаимодействия пожара в двухслойной среде и водного барьера. Предполагается, что водный барьер имеет ширину 40 см и плотность воды 20 кг/м^3 , высота 4 м, что соответствует высоте слоя. Плотность лесных горючих материалов составляет 8 кг/м^3 в нижнем ярусе высотой 40 см и 2 кг/м^3 в остальной части слоя. При выполнении расчётов использована модель взаимодействия пожара со свободной водой согласно работе [1], однако в данной статье используются термокинетические константы, полученные экспериментальным путём, а также учитываются двухслойность среды. Моделирование гидродинамики пожара накладывает жёсткие ограничения на размер шага по времени. Именно поэтому актуально использование имеющихся возможностей по уменьшению времени вычислений. Одним из таких способов является применение методов первого порядка точности, таких как алгоритм коррекции скоростей химических реакций [2]. Методы высокого порядка точности, например, метод Гира [6], нецелесообразно использовать для моделирования процессов в рассматриваемой в данной работе задаче, в связи с его большей ресурсоёмкостью, при том, что для решения уравнений в частных производных выбрана схема Харлоу первого порядка точности. Ещё одним способом сокращения времени вычислений является подход, основанный на оптимизации размещения данных в памяти ЭВМ [7]. Основная идея подхода заключается в том, что по мере возможности, вычисления следует проводить над данными, находящимися максимально близко в рамках кэша. В отличие от [8], где моделировалось распространение пожара по плоскости с постоянным углом наклона, в данной работе, также как и в [9], рельеф рассматривается в виде трапециевидного холма и оврага.

На рис. 1 показана динамика пожара при распространении через холм и равнину соответственно. Тонкая сплошная, штриховая и жирная сплошная линии соответствуют температурам 1500 К, 1000 К, 500 К. Стрелки отображают поле скоростей. Водный барьер показан в виде синей области, толщина которой соответствует распределению доли воды, оставшейся в барьере по высоте. На начальном этапе развития пожара картина приблизительно одинакова и не зависит от рельефа. На момент времени 8 секунд на рис. 1 видно формирование течения типа плюмаж, при этом нагретые потоки газа обтекают барьер, практически не испаряя его. Следует отметить, что при распространении пожара по наветренному склону увеличивается скорость верхнего фронта. На момент времени 12 секунд пожар достигает барьера в случае распространения по равнине, что приводит к расходу энергии верхнего фронта на её испарение. При распространении пожара по плато холма наблюдается аналогичный эффект, хотя и несколько позже ввиду положения барьера. В обоих случаях нижний фронт пожара отстаёт от верхнего ввиду большей плотности лесных материалов и меньшей скорости ветра. Вследствие этого практически весь поток нагретой газовой фазы направлен на водный барьер. На момент 16 секунд показаны потоки нагретого газа при испарении барьера. На этот момент зона активного горения находится на расстоянии около 5 метров от барьера, что обеспечивает достаточный запас времени для её преодоления. Следует также отметить, что ввиду совместного действия конвективных эффектов и внешнего поля скоростей, нижняя часть барьера испаряется слабо, что приводит к прекращению горения нижнего плотного слоя. При распространении пожара по равнине, фронт пожара восстанавливается после прохождения барьера, но нижний слой уже не участвует в процессе. Результаты расчётов показали, что пожар не успевает вновь набрать силу до подветренного склона, на котором он прекращается ввиду того, что течение в

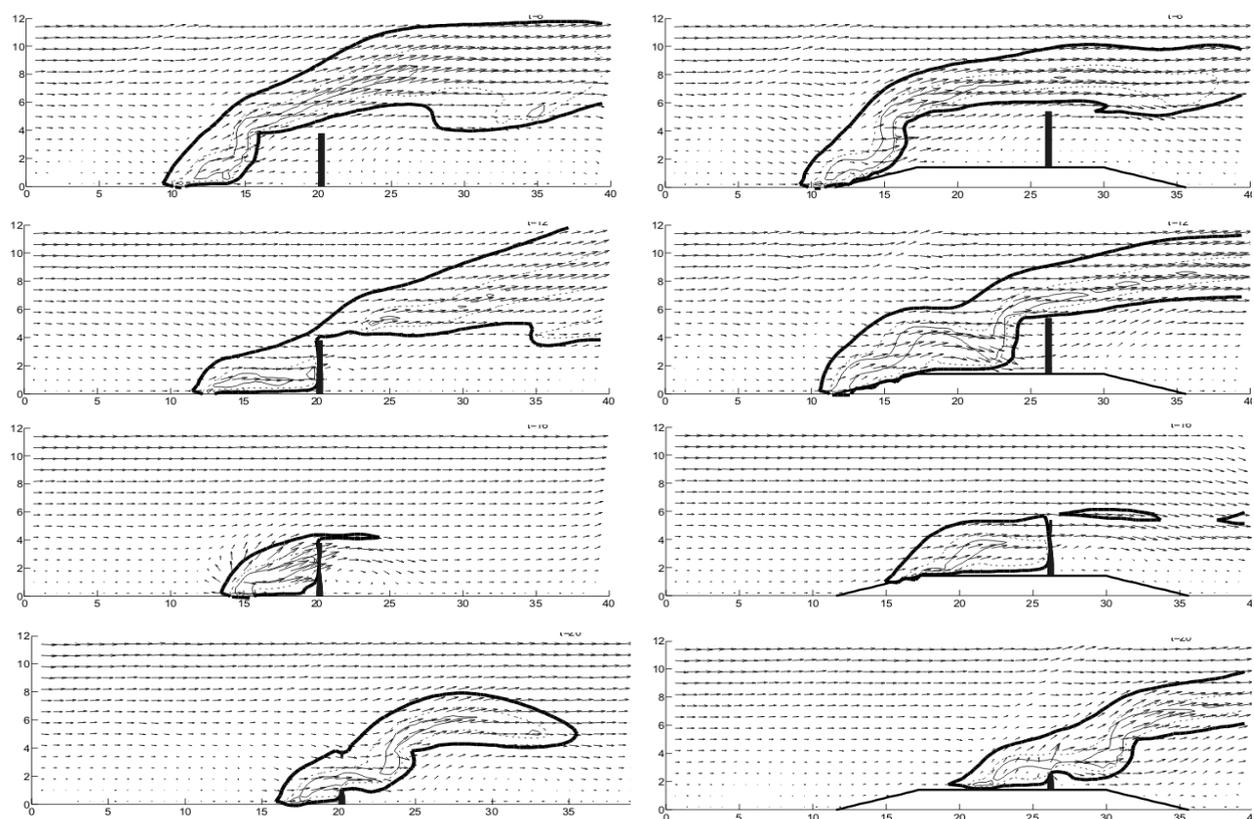

Рис. 1. Динамика лесного пожара при распространении через водную преграду по равнине (в левой колонке) и холм (в правой колонке).

области очага пожара направлено преимущественно горизонтально, и основная часть нагретых масс уходит из полога леса.

В данной работе на основе численных экспериментов показано, что пассивные водные преграды неэффективны при тушении пожара в двухслойной среде. Несмотря на то, что поверхностная плотность лесных горючих материалов была увеличена всего на 30%, а влажность уменьшена на 23% за счёт введения двухслойности среды, увеличение количества воды в преграде более чем в 12 раз не оказалось недостаточным для успешного тушения пожара на ровной местности.

Работа выполнена при финансовой поддержке 13-03-91164-ГФЕН_а «Экспериментальное исследование кинетики и механизма термического разложения лесных горючих материалов и процессов распространения пламени по их слою».

Литература

1. Белоцерковская, И.Е. Влияние водного барьера на

динамику ландшафтных лесных пожаров / И.Е. Белоцерковская, Л.Ю. Катаева, Д.А. Масленников, С.А. Лощиллов // «Естественные и технические науки», №3. – М.: ООО «Издательство «Спутник+», 2013 – С. 26-31.

2. Масленников Д.А. Особенности математического моделирования распространения лучистого теплового потока от очага горения при лесных пожарах на неоднородном рельефе: дис. ... канд. физ.-мат. наук. – Нижний Новгород, 2012.

3. Масленников Д.А., Катаева Л.Ю., Белоцерковская И.Е. Численное моделирование динамики пожара с учетом рельефа местности и внешнего поля скоростей // Пожаровзрывобезопасность. – М.: Пожнаука, 2012. – Т. 21, № 12. – С. 13.

4. Катаева, Л.Ю., Белоцерковская, И.Е., Масленников, Д.А., Куркин, А.А. Сравнение аналитического и численного решения математической модели низового пожара с учетом влияния угла наклона подстилающей поверхности // Пожаровзрывобезопасность. – 2010. – Т. 19, № 11. – С. 25–31.

5. Белоцерковская И.Е., Масленников, Д.А., Катаева, Л.Ю., Лощиллов С.А. Влияние водного барьера на динамику ландшафтных лесных пожаров / Естественные и технические науки, 2013, № 3, с. 26–31.

6. Катаева Л.Ю. О методе Гира численного моделирования динамических систем, описываемых жесткими обыкновенными дифференциальными уравнениями / Л. Ю. Катаева, В. Б. Карпунин // Наука и техника транспорта. – М.: РГОТУПС, 2008, № 1. – С. 57-66

7. Романов А.В., Катаева Л.Ю. Метод Патанкара и возможности его оптимизации // Наука и техника транспорта, № 3, 2008. М.: РГОТУПС.

8. Катаева, Л.Ю., Белоцерковская, И.Е., Масленников, Д.А., Куркин, А.А. Сравнение аналитического и численного решения математической модели низового пожара с учетом влияния угла наклона подстилающей поверхности // Пожаровзрывобезопасность. – 2010. – Т. 19, № 11. – С. 25–31.

Контроль качества ремонтных участков восстановленных металлополимерами холодного отверждения

Тищенко Михаил Юрьевич, аспирант, Иркутский Государственный Технический Университет, antc@mail.ru

Фёдоров Станислав Сергеевич, Инженер, мастер по сварке II категории, Иркутский Авиационный Завод Филиал ОАО «Научно-производственная корпорация «Иркут» arlekinasvarka@rambler.ru

Зайдес Семён Азикович, заведующий кафедрой машиностроительных технологий и материалов, д.т.н., проф., акад. РАЕН, Иркутский Государственный Технический Университет, zsa@istu.irk.ru

Представлены экспериментальные результаты применения современных видов неразрушающего контроля, таких как ультразвуковой контроль, рентгенографический контроль, контроль проникающими веществами и метод магнитной памяти для проверки и оценки качества несплошностей в ремонтных зонах восстановленных с использованием дисперсно-упрочненных композиционных материалов холодного отверждения. Механические испытания для входного контроля представлены методом индентирования, как альтернатива дорогим и трудоёмким методам по определению механических свойств.

По итогам статьи сделан вывод о том, что из рассмотренных в статье неразрушающих способов контроля наиболее эффективным и информативным методом является рентгенографический. Данный метод позволяет выявить практически весь спектр дефектов, являющихся актуальными для подобного вида восстановления и ремонта деталей. Для выявления поверхностных дефектов наиболее эффективными являются визуально-измерительный контроль и цветной метод контроля. Для определения механических свойств наиболее эффективным и наименее трудозатратным является метод индентирования, позволяющий получить прочностные параметры композитного материала и оценить ремонтпригодность изделия.

Ключевые слова: контроль качества, металлополимеры, дисперсно-упрочненные композитные материалы.

Ремонт и восстановление металла безогневыми способами с применением композиционных материалов [1,2,3,4] холодного отверждения (холодная сварка) получил широкое распространение во многих областях промышленности. Изучение методик и способов контроля качества универсальными средствами диагностики отремонтированных участков металлополимерами является актуальной задачей, т. к. на сегодняшний день нет определённых рекомендаций по оборудованию для контроля металлополимеров, которое будет гарантировать качество изделий и безопасность, нет ни отработанных методик контроля, ни норм оценки, которые позволяли бы раскрыть прочностной потенциал для подобного вида ремонта. Составление норм оценки и апробация методик контроля позволит повысить уровень качества изделий и ремонтных участков из композитов холодного отверждения, а также сформировать базу данных для нормативно-технической документации.

Существующие методы контроля металлополимеров являются узконаправленными так как позволяют выявить только дефекты определённого вида и могут быть использованы только для определённого вида материалов и изделий.

К таким методам относятся, например, импедансный и ударный метод, позволяющие выявить расслоения площадью 12x12 мм [5]. В данной работе специальные методы не рассматриваются.

На промышленных предприятиях удобнее всего было бы использовать уже имеющиеся средства контроля, применяемые для оценки качества основного металла и сварных швов. К таким средствам относятся ультразвуковые дефектоскопы, рентгенографические установки и переносные дефектоскопы, комплекты цветной дефектоскопии, устройства измерения остаточной намагниченности, тепловизоры и т.д. Также входной разрушающий контроль металлополимеров удобнее всего было бы производить на имеющихся испытательных машинах: твердомерах, разрывных машинах и т.д. Поэтому в данной работе представлены результаты контроля и испытания металлополимеров на общепринятых и распространённых приборах контроля.

Изучив возможности известных методов контроля, все они были разбиты на 4 группы по степени важности и по назначению. К первой группе относятся обязательные методы послеремонтного контроля, позволяющие выявить поверхностные дефекты: визуально-измерительный контроль и контроль проникающими веществами (табл. 1). В некоторых случаях ремонта, например при толщине ремонтного слоя менее 2 мм и не критичности наличия несплошностей, данных видов контроля вполне достаточно. Ко второй группе можно отнести методы послеремонтного контроля, позволяющие выявить внутренние дефекты и несплошности: рентгенографический и ультразвуковой методы контроля (табл. 2).

В третью группу включены исследования механических свойств ремонтных материалов (композитов). Данный вид контроля необходим, например, для оценки несущей способности, а также для входного контроля качества (табл. 3).

В четвертую группу входят дополнительные экспресс-методы контроля, позволяющие выявить послеремонтные, а также эксплуа-

Таблица 1
Обязательные методы послеремонтного контроля, для выявления поверхностных дефектов

Метод контроля	Наименование прибора	Определяемые виды дефектов и параметров.	Примечание
Визуально-измерительный контроль	Универсальный шаблон сварщика УШС-3, линейка, штангенциркуль, лупа	Поверхностные поры и трещины	Обязательный метод контроля, который необходим перед проведением любых других видов контроля. Не требует особой квалификации.
Контроль проникающими веществами	Комплект цветной дефектоскопии «Sherwin»	Поверхностные поры и трещины, сквозные дефекты	Проверка герметичности, позволяет найти дефекты не выявленные визуальным измерительным контролем
	Вакуум-камера и насос	Сквозные дефекты	

Таблица 2
Методы послеремонтного контроля, для выявления внутренних дефектов

Метод контроля	Наименование прибора	Определяемые виды дефектов и параметров	Примечание
Рентгенографический	Дефектоскоп Арина-05	Внутренние и внешние дефекты и несплошности: поры, трещины, расслоения.	Обеспечивает визуальное наблюдение внутреннего сечения, определение реального размера дефектов. Требует особых мер безопасности и высокой квалификации дефектоскописта.
Ультразвуковой	Дефектоскоп УД2-70	Внутренние и внешние дефекты и несплошности: поры, трещины	Очень трудно выявляемые несплошности на фоне помех из-за рассеяния волн сильного импеданса среды. Требует высокой квалификации дефектоскописта.
	Дефектоскоп ДАМИ-С09	Расслоения и непрочности площадью не менее 12x12 мм	Узкоспециализированный дефектоскоп для выявления расслоений
	Дефектоскоп Phasor XS, Omni Scan MX2 (с использованием фазированных решеток)	Внутренние и внешние дефекты и несплошности: поры, трещины, расслоения.	Обеспечивает визуальное наблюдение внутреннего сечения, определение условного размера дефектов. Высокая стоимость прибора и принадлежностей относительно других упомянутых приборов.

Таблица 3
Метод исследования механических свойств ремонтных материалов.

Метод контроля	Наименование прибора	Определяемые виды дефектов и параметров.	Примечание
Метод индентирования	Стационарный твердомер ТШ-2М.	Механические свойства: твердость; модуль Юнга; предел текучести; предел прочности	Позволяет без применения разрушающих видов контроля определить основные прочностные характеристики материала.

тационные дефекты и концентраторы напряжений: метод магнитной памяти, тепловой контроль тепловизором (табл. 4).

Визуально-измерительный контроль заключается в проведении оптического осмотра, измерении дефектов на поверхности ремонтных участков, а также измерении несоответствия геометрии с применением таких инструментов как лупа,

линейка, штангенциркуль, универсальный шаблон сварщика [6]. Контроль проводили на образцах (рис. 1) с шероховатостью Ra3,2(Rz20) и освещенностью более 500лк, что позволило выявить при помощи лупы с 20-ти кратным увеличением дефекты размером от 0,3 мм.

Контроль проникающими веществами [7] проводили при помощи комплекта для цветной

дефектоскопии «Sherwin» на пластинчатых образцах с композитным швом. Обработка объекта дефектоскопическими материалами «Sherwin» заключалась в заполнении полостей дефектов индикаторным пенетрантом; удалении избытка пенетранта, нанесении проявителя и визуальном выявлении индикаторных следов. Контроль проводили на поверхности образцов (фот. 1) с шероховатостью Ra3,2(Rz20) и освещенностью более 500лк.

Минимальный размер (ширина раскрытия) дефектов выявленных данным методом, составила от 10 до 100 мкм. Точный размер дефекта при капиллярном методе контроля выявить невозможно. Класс чувствительности III определен на стандартном образце предприятия, изготовленным из стали Ст20. Размер дефектов на образце определен металлографическим методом анализа. Для нормирования классов чувствительности конкретно для данных видов композитов можно проводить на стандартных образцах из этого же материала. В данной работе при выборе стандартного образца сделано допущение о том, что класс чувствительности для композитов такой же, как и для стали, т. к. исследований в данной области не проводилось.

Преимущества данного метода по сравнению с визуальным-измерительным в том, что размеры выявляемых дефектов значительно меньше. Также с помощью данного метода появляется возможность проверить изделие на герметичность.

Рентгенографический контроль был произведен на образце, представляющем из себя две пластины из стали Ст3 соединенные встык при помощи композитных материалов (рис. 1). Зазор между пластинами составил 5 мм. Помимо естественных несплошностей, в шов были помещены два искусственных дефекта: медная проволока длиной 30 мм и диаметром 1,5 мм, имитирующая продольную трещину, и фрагмент

пенопласта сферической формы диаметром 3 мм, имитирующий пору. Путем выбора оптимальных параметров контроля (табл. 5) было произведено облучение образца и получен качественный снимок с наилучшей плотностью (рис. 2).

Для проведения рентгенографического контроля было использован аппарат рентгеновский переносной Арина-5 (табл. 6).

Таблица 6.

Технические характеристики аппарата переносного рентгеновского Арина-5

Ультразвуковой контроль дисперсно-упрочненных композитных материалов осложнен следующими факторами: мелкие частицы металла размером 0,5-1,0 мкм [4] препятствуют прохождению ультразвуковых волн, которые отражаются от этих частиц, что приводит к помехам и шумам соизмеримыми с амплитудой полезного сигнала от реальных дефектов. Кроме того полимерная эпоксидная матрица имеет высокий импеданс, что приводит к поглощению и затуханию волн.

Акустические характеристики подобных композитных материалов представлены в таблице 7 [8]. Из таблицы 7 видно, что коэффициент затухания для композитов намного больше, чем для стали, поэтому требуется ультразвуковое оборудование, с возможностью генерировать волны с высоким звуковым давлением.

С учетом этих факторов была произведена настройка ультразвукового оборудования на следующие параметры контроля: чувствительность контроля составила от 75 дБ, скорость звука в материале 1900 м/с, частота преобразователей 1,25-5,0 МГц.

Для проведения ультразвукового контроля было исполь-

Таблица 4

Дополнительные экспресс-методы контроля, для выявления эксплуатационных дефектов и концентрации напряжений

Метод контроля	Наименование прибора	Определяемые виды дефектов и параметров.	Примечание
Метод магнитной памяти	Измеритель концентрации напряжений ИКНМ-2ФП	Внутренние концентраторы напряжений	Применим для металлополимеров с высокой наполненностью металлическими частицами (свыше 60%) и способными к намагничиванию
Тепловой	Тепловизор testo 885 (с термочувствительностью (NETD) < 30 мК)	Внутренние и внешние дефекты и несплошности. Концентраторы напряжений	При данном методе контроля очень трудно интерпретировать результаты, т.к. распределение температур, которые выводятся на дисплей, вызваны различными факторами в т. ч. и концентрацией напряжений от дефектов

Таблица 5

Параметры рентгенографического контроля

Параметры	Величина
Фокусное расстояние, мм	400
Время контроля с усиливающими экранами, с	8

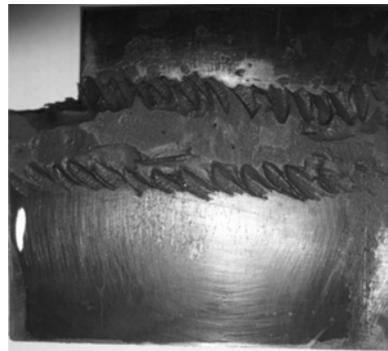

Рис. 1. Соединение пластин композитными материалами (фото).

зовано следующее оборудование: ультразвуковой эхо-импульсный дефектоскоп УД2-70 (таблица 8); преобразователи прямые раздельно-совмещенного типа с частотой 1,25-5,0 МГц.

Для обнаружения дефектов использованы образцы 2-х типов: цилиндрический образец Ш50 мм и с высотой образующей 40 мм, изготовленный полностью из металлополимера; и образец, представляющий из себя две пластины из стали Ст3 соединенные встык при помощи композитных материалов (рис. 1).

В цилиндрических образцах не удалось получить донного сигнала; дефекты были выявлены частично на глубине 5-8 мм.

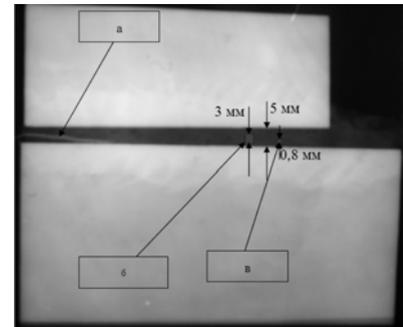

Рис. 2. Фрагмент рентгеновского снимка композитного соединения двух металлических пластин. а-искусственный дефект типа «трещина»; б-искусственный дефект типа «пора»; в-естественный дефект типа «пора»

В пластинчатых образцах была обнаружена искусственная пора диаметром 3,5 мм.

Целью данного исследования было определение возможности выявления дефектов ультразвуковым методом при послеремонтном контроле. Данный метод является трудоемким и требующим высокой квалификации специалиста, к тому же степень выявляемости дефектов при данном методе по сравнению с рентгенографическим контролем не высокая.

Метод магнитной памяти металла (МПМ). Основная задача метода МПМ - определение на объекте контроля наиболее

Таблица 7
Акустические характеристики композитных материалов и стали

Параметр	Величина
Рабочее напряжение на трубке, кВ	250
Максимальная толщина просвечивания стали, мм	60
Диаметр фокусного пятна, мм	2
Доза излучения за 1 мин. на расстоянии 0,5 м от рентгеновской трубки, мР	1
Частота следования рентгеновских импульсов, Гц	12-15

Таблица 8
Технические характеристики ультразвукового дефектоскопа УД2-70

Материал	Наполнитель	Массовая доля наполнителя %	Скорость ультразвука $c \cdot 10^{-3}$, м/с	Плотность материала $\rho \cdot 10^{-3}$, кг/м ³	Удельное акустическое сопротивление $\rho c \cdot 10^{-6}$ Па·с/м	Коэффициент затухания продольных волн δ , м ⁻¹ , при $f=2,5$ МГц
Смола ЭД-5	Р РbO	0	2,33	1,1600	2,7000	89,0
		30	2,05	1,3700	2,8000	106,0
		50	1,74	1,9000	3,4300	170,0
		70	1,63	2,5800	4,2000	435,0
	W	20	2,06	1,3800	2,8400	–
		50	1,75	2,1900	3,8400	–
Смола ЭД-6	Pb ₃ O ₄	30	2,12	1,4900	3,1600	–
		50	2,00	1,9500	3,9000	125,0
Сталь	–	–	5,85/3,230	7,8000	45,5000/25,20	1,0...8,0

Примечание. В числителе данные для продольной волны, в знаменателе – для поперечной.

Таблица 9
Технические характеристики измерителя концентрации напряжений ИКНМ-2ФП

Параметр	Величина
Рабочие частоты, МГц	0,4; 1,25; 1,8; 2,5; 5,0; 10,0
Диапазон установки скорости, м/с	1000...15000
Диапазон установки угла ввода ПЭП	0...90°
Погрешность измерения глубины, мм	$\pm (0,5 + 0,02 H)$
Диапазон измерения глубины залегания дефектов, мм	2 ... 5000

Таблица 10
Значения величин полученных методом индентирования

Параметр	Величина
Диапазон измерения напряженности, А/м	± 1999
Количество каналов измерения поля, Н _p	2
Погрешность (%)	5

опасных участков и узлов, характеризующихся зонами концентрации напряжений (КН). Затем, с использованием, например, ультразвука (УЗД) и рентгена (РК) в зонах КН определяется наличие конкретного дефекта.

Метод магнитной памяти не применим для композитных материалов, наполнение которых металлическими порошками составляет менее 60% из-за отсутствия магнитных свойств.

Контроль проводили при помощи прибора ИКНМ-2ФП.

Принцип его действия основан на фиксации импульсов тока в обмотке феррозонда при перемещении в магнитное поле рассеяния приповерхностного пространства ремонтного участка [7].

Контроль выполняли на пластинчатых образцах, соединенных композитным материалом (рис. 1). При перемещении феррозондового датчика вдоль шва было замечено незначительное изменение значений остаточной намагниченности в различных зонах в том числе

дефектных (+5 А/м), что говорит о невысокой точности показаний.

Использование данного метода позволяет выявить участки с наибольшей напряженностью, но наличие дефектов и структурных изменений требуется проверять более точными методами, например, УЗД, РК и металлографией.

Определение механических характеристик ремонтных композиционных материалов методом индентирования. Исследованы зависимости пластической деформации композиционных материалов при вдавлении индентора от механических свойств, определенных при растяжении с целью определения механических свойств композиционного материала, не проводя испытаний на разрыв.

В настоящее время теоретические и экспериментальные исследования, по определению механических свойств методом индентирования общепризнаны и даже созданы нормативные документы по данной тематике [9].

Для определения механических свойств были использованы цилиндрические образцы из композитного материала. Испытания проведены вдавливанием сферического индентора диаметром 10 мм под нагрузкой 250 кгс (табл. 10).

Вывод: Из вышеперечисленных неразрушающих способов контроля наиболее эффективным и информативным методом является рентгенографический, т. к. позволяет выявить практически весь спектр дефектов, являющихся актуальными для подобного вида восстановления и ремонта деталей. Чувствительность метода позволяет выявить реальные размеры несплошностей (до 0,8 мм). Для выявления поверхностных дефектов наиболее эффективными являются визуально-измерительный контроль и цветной метод контроля. Для определения механических свойств наиболее эффективным и наименее трудозатратным является метод индентирования, позволя-

ющий получить прочностные параметры композитного материала и оценить ремонтпригодность изделия.

Литература

1. Наполнители для полимерных композиционных материалов (справочное пособие). / Под ред. Г.С.Каца, Д.В.Милевски. М.: Химия, 1981. – 736 с. Наполнители для полимерных композиционных материалов (справочное пособие). / Под ред. Г.С.Каца, Д.В.Милевски. М.: Химия, 1981. – 736 с.
2. Усиление эластомеров / Под ред. Дж.Крауса. – М.: Химия, 1968. – 482 с.
3. Мортон М. Механизм армирования эластомеров полимерными наполнителями // Многокомпонентные полимерные системы / Под ред Р.Ф.Голда. – М.: Химия, 1974. – С.97 – 104 с.
4. Буравлёв Л.Т., Кручинин С.В., Липатов А.В., Овчаренко Л.В. Композиция для ремонтных и восстановительных работ. // Патент № 1787162 от 07 марта 1991 г., Б.И. №1 от 07.01.93.
5. Руководство по эксплуатации ВЛНГ 990109 РЭ.– 80 с.
6. Инструкция по визуальному и измерительному контролю (РД 03-606-03). Серия 03. Выпуск 39. / Колл. авт.– М.: Государственное унитарное предприятие «Научно-технический центр по безопасности в промышленности Госгортехнадзора России», 2003.–104 с.
7. Государственные и международные стандарты в области неразрушающего контроля. Часть 3. Термины, определения, классификация радиационного, магнитного, вихретокового, вибродиагностического, электрического, теплового, оптического контроля: Сборник документов. Серия 28. Выпуск 6 / Колл. авт. – М. : Государственное унитарное предприятие «Научно-технический центр по безопасности в промышленности Госгортехнадзора России», 2004.–316 с.
8. Методы акустического контроля металлов/Н. П. Алешин, В. Е. Белый, А.Х. Вopilкин и др.: Под ред. Н.П. Алешина. – М.: Машиностроение, 1989. – 456 с.; ил.
9. Марковец М.П. Определение механических свойств металлов по твердости.–М: Машиностроение, 1979.– 191 с.

Повышение эффективности управления канатным транспортом

Приходько Вячеслав Михайлович, член. корр. РАН, докт. техн. наук, проф., лауреат премии Президента РФ в области образования (2000г.), лауреат премий Правительства РФ в области науки и техники (2007), образования (2009), ректор МАДГТУ (МАДИ)

rector@madi.ru

Короткий Анатолий Аркадьевич, проф., докт. техн. наук, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премий Правительства РФ в области науки и техники (2007), образования (2009), директор по научной работе ООО ИКЦ «Мысль»

korot@novoch.ru

Кустарев Геннадий Владимирович, проф., канд. техн. наук, зав. кафедрой «Дорожно-строительные машины» МАДГТУ(МАДИ), действительный член Российской инженерной академии.

proektdm@mail.ru

Панфилов Алексей Викторович, к.с.н., старший преподаватель кафедры «Транспортные системы и логистика» ДГТУ

a.panfilov@bk.ru

Озорнин Алексей Вадимович, магистр техники и технологий, аспирант кафедры «Дорожно-строительные машины» МАДГТУ(МАДИ)

ozornin.alexey@gmail.com

В статье рассмотрены перспективные конструкции канатов для повышения эффективности управления канатными системами благодаря возможности записи, хранения, считывания и переноса в пространстве и времени информации с сохранением стабильных технических характеристик по прочности, жесткости и гибкости. Предлагаемая конструкция каната содержит органический сердечник с дискретно интегрированными в его структуру электронными маркерами - RFID транспондерами с количеством антенн не менее числа зазоров между прядями в одном слое, а их размер в поперечном сечении обеспечивает размещение антенн в зазорах между прядями в одном слое. Определены способы браковки новых конструкций канатов. Проанализированы перспективы применения новых конструкций канатов для пассажирских подвесных канатных дорог. Достигнут технический результат - равномерное распределение нагрузки между приводами, устранение чрезмерного провисания и натяжения тягового каната, повышение надежности, безопасности и эффективности функционирования канатной дороги. Ключевые слова: канатный транспорт, мехатронный модуль, канат, дефектоскопия, RFID-транспондеры, пассажирская канатная дорога.

Существующие конструкции стальных канатов являются сложными и ответственными видами проволочных изделий. Канаты имеют большое число типов конструкций и различаются по форме поперечного сечения, как самого каната, так и его элементов, а также по физико-механическим характеристикам проволок и сердечников. Как правило, стальной канат используют для передачи тягового усилия. Однако, при эксплуатации в конкретных технологических процессах, стальным канатом необходимо управлять либо получать информацию о его параметрах и характеристиках (длина, провес, техническое состояние и пр.).

Известен способ определения глубины погружения скважинного прибора (Патент RU №2398106, E21B47/04, опуб. 27.08.2010) [1] по длине кабеля. Для этого на броню кабеля через одинаковые отрезки наносят магнитные метки. Одновременно подсчитывают наружные повивы брони кабеля и запоминают их количество от места соединения кабеля со скважинным прибором и далее до каждой последующей магнитной метки. В процессе геофизических исследований при спуске-подъеме кабеля обнаруживают и подсчитывают магнитные метки. Одновременно подсчитывают наружные повивы брони кабеля и сравнивают их количество с соответствующими запомненными значениями. Полученные данные используют для определения глубины погружения скважинного прибора и нанесения магнитных меток на броню кабеля.

Известно техническое решение изложенное в патенте на полезную модель № 116861 [2] предназначенное для использования стального каната в информационных технологиях (ИТ, от англ. information technology, IT), а именно для записывания, хранения, передачи и считывания информации с неподвижного или движущегося каната.

Суть технического решения заключается в том, что стальной канат, имеющий навитые на органический сердечник пряди из стальных проволок содержит дискретно интегрированные в структуру органического сердечника постоянные магниты. Материал постоянных магнитов - магнитопласты. Магнитопласты - это постоянные магниты, состоящие из смеси магнитного порошка (около 95%) и полимерного связующего наполнителя (около 5% по массе). В качестве магнитной основы чаще всего используют сплав Nd-Fe-B, в качестве полимерного наполнителя - термопласты (например, полиэтилен, эпоксидная смола, резина и пр.). Постоянные магниты, изготовленные из магнитопластов, интегрированные в органический сердечник, не влияют на гибкость стального каната при изгибе его на блоках (барбанах, шкивах и т.д.) в процессе эксплуатации на различных установках.

Следует отметить, что поперечное сечение и длина постоянных магнитов может быть разнообразной. Сами постоянные магниты могут быть интегрированы в органический сердечник с различными шагами по длине каната. Эту особенность можно использовать при программировании на этапе изготовления и при считывании информации с каната во время его эксплуатации.

Для проверки работоспособности предложенной конструкции стального каната был проведен компьютерный эксперимент путем моделирования методом конечных элементов стального каната с органическим сердечником, в который интегрирован постоянный магнит, изготовленный из магнитопласта.

На основе проведенных компьютерных экспериментов, установлено, что постоянный магнит, интегрированный в органический сердечник стального каната, излучает магнитный поток, который может считываться датчиком, расположенным на достаточном расстоянии от поверхности прядей каната.

Для проверки физической работоспособности предложенной конструкции стального каната был проведен эксперимент со стальным канатом ГОСТ 2688-80 диаметром 16,5 мм, длиной 3 метра. Стального каната был расплетен, органический сердечник удален. Для целей эксперимента специально изготовлен органический сердечник необходимого диаметра, в который с шагом 0,3 м, интегрированы постоянные магниты, изготовленные из магнитопласта. Наполнителем магнитопласта был порошок феррита. Связующим материалом - резина. Физический эксперимент подтвердил поставленные цели в части считывания магнитной информации от постоянных магнитов на поверхности стального каната.

Интерес представляет и конструкция стального каната, измерение длины, которого определяется с использованием магнитных меток, наносимых в процессе изготовления непосредственно в технологической линии его производства, описанная в статье авторов Гольдштейн А.Г., Уразбеков Е.И. [3]. Предложенная конструкция с использованием магнитных меток предназначена только для измерения длины ферромагнитных изделий, в частности стальных канатов.

Авторами патента [5] предлагаются конструкции каната для информационных технологий, обладающего дополнительными техническими характеристиками, а именно записи, хранения, считывания и передачи информации в пространстве и времени, а также дефектоскопии канатов по наличию зазоров между прядями в одном слое. Предлагаемая конст-

рукция каната, содержащая органический сердечник с дискретно интегрированными в его структуру электронными маркерами - RFID транспондерами с количеством антенн не менее числа зазоров между прядями в одном слое, а их размер в поперечном сечении обеспечивает размещение антенн в зазорах между прядями в одном слое. Антенны выполнены из немагнитного материала, покрыты изоляционным слоем и уложены в зазоры между прядями в одном слое, причем зазоры заполнены полимерным материалом.

Способ дефектоскопии каната заключается в разрушении интегрированных в его структуру индикаторных элементов. В качестве индикаторного элемента используют антенны из немагнитного материала, покрытые изоляционным слоем электронных маркеров - RFID транспондеров, и выявляют дефекты по потере сигнала от дискретно интегрированных электронных маркеров - RFID транспондеров, в результате разрушения изоляционного слоя или самого немагнитного материала антенны из-за уменьшения зазора между прядями в одном слое каната. Этот факт свидетельствует о наличии дефекта в виде отсутствия зазора между прядями в одном слое в месте расположения электронного маркера - RFID транспондера.

На интегрированные в органический сердечник по его длине электронные маркеры - RFID транспондеры записывается цифровая информация. Электронные маркеры - RFID транспондеры, переносят записанную информацию в пространстве и времени при движении каната, которую возможно считывать неподвижным ридером или считывают с неподвижного каната движущимся относительно него ридером.

Частным случаем конструкции является канат, содержащий навитые пряди, изготовленные из неферромагнитного материала, в качестве проволок

использованы нити из органического или неорганического материала, имеющий органический сердечник, с интегрированными по его длине электронными маркерами - RFID транспондерами, с антеннами из немагнитного материала, покрытых изоляционным слоем и уложенных в зазоры между прядями каната в одном слое.

Предложенная конструкция каната обеспечивает стабильные технические характеристики по прочности, жесткости и гибкости и одновременно возможность записывать, хранить, считывать и передавать в пространстве и времени информацию с неподвижного или движущегося каната.

Использование информации записанной, хранящейся, переносимой в пространстве и времени канатом предложенной конструкции и ее передача на расстояние при эксплуатации в качестве несущих, тяговых канатов и вантов, в системах управления подвесных канатных дорог, кабель-кранах, шагающих экскаваторах, строительстве различных инженерно-технических сооружений, для глубокого бурения нефтяных и газовых скважин, грузоподъемных кранов, лифтов, шахтных установок, талей, скриптовых подъемников, судовых подъемных устройств значительно расширяет функциональные возможности использования такого изделия. Информация, хранящаяся в канате, в процессе эксплуатации может быть использована для определения провеса, длины, расстояния, положения прикрепленных изделий и пр., а также для функциональной дефектоскопии каната при эксплуатации.

Применение каната предложенной конструкции в системах управления вышеперечисленных машин позволяет идентифицировать марку и характеристики каната, что препятствует подделке изделия, контролировать провесы в пролетах, фиксировать наличие образовавшихся дефектов в самом кана-

те, контролировать шаг установки отцепляемого подвижного состава, определять положение подвижного состава на трассе (в стволе, шахте лифта), глубину проходки скважин, расстояние до крюковой подвески, положение на блоках (шкивах) и прочие характеристики, фиксировать время эксплуатации каната.

Повышение надежности, безопасности и эффективности управления механизмами движения за счет использования новой конструкции канатов можно отметить на канатных дорогах, где дополнительно возможно обеспечение равномерного распределения нагрузки между приводами, устранение чрезмерного провисания и натяжения тягового каната.

Это достигается тем, что подвесная канатная дорога состоит из станции, соединенных между собой путями, представляющими один и более тяговый и несущий стальной канат, при этом канаты содержат дискретно интегрированные в его органический сердечник постоянные магниты. Мехатронные движители на промежуточных опорах с установленными в свою очередь датчиками контроля и считывания магнитной информации состоят из регулируемых электроприводов и управляющих модулей, связанных с головным управляющим модулем.

При этом каждый управляющий модуль мехатронного движителя состоит из датчиков нагрузки и скорости электродвигателей, датчика контроля магнитной информации, элементов сравнения, усилителей, аналого-цифровых преобразователей, усилительно-преобразовательного блока, дискретно-цифрового преобразователя, управляющего и исполнительного элементов, передающего и приемного устройств, модульного микроконтроллера с мультиплексором, первый и второй входы которого посредством аналого-цифровых преобразователей, усилителей,

элементов сравнения, подключенных к выходам датчиков нагрузки и скорости электродвигателей, третий вход через дискретно-цифровой преобразователь и усилительно-преобразовательный блок электрически соединен с датчиком контроля магнитной информации, содержащим два чувствительных элемента, четвертый вход связан с выходом приемного устройства, а первый и второй выходы микроконтроллера, посредством задающих элементов, подключены ко вторым входам элементов сравнения, третий выход - электрически соединен со входом управляющего элемента, который через исполнительный элемент подключен к электродвигателю, четвертый выход - связан со входом передающего устройства.

Причем головной управляющий модуль состоит из усилительно-преобразовательного блока, вход которого электрически связан с выходом датчика считывания магнитной информации, а выход подключен к входу дискретно-цифрового преобразователя, электрически соединенного со входом суммирующего двоичного счетчика, выходы которого электрически связаны с входами блока определения пути каната и блока определения скорости каната, другой вход которого подключен к выходу таймера, причем выходы блоков пути и скорости через интерфейс подключены к входу управляющего микроконтроллера, выход которого посредством интерфейса связан со входом двоичного счетчика и таймера, при этом управляющий микроконтроллер электрически соединен с пультом оператора, содержащим блок ввода-вывода информации и индикатор, а также подключен к передающему устройству, связанному со входами приемных устройств модульных микроконтроллеров, и к приемному устройству, связанному с передающими устройствами модульных микроконтроллеров.

Техническим результатом является равномерное распределение нагрузки между приводами, устранение чрезмерного провисания и натяжения тягового каната, повышение надежности, безопасности и эффективности функционирования канатной дороги.

Предложенные конструкции каната открывают новые возможности применения этого изделия в еще не освоенных областях техники и технологии, а именно позволяет нести информацию об объекте, его свойствах, качестве, а также его положению в пространстве и времени.

Литература

1. Способ определения глубины погружения скважинного прибора // Патент на изобретение № 2398106 от 05.05.2009, по заявке №2009117183/03 // Латфуллин Т. А., Пацков Л.Л.
2. Стальной канат // Патент на полезную модель №116861 10.06.2012 по заявке № 2011118322/12(027104) от 05.05.2011 // Короткий А.А., Павленко А.В., Хорошев А.С., Приходько В.М., Кустарев Г.В., Маслов В.Б., Короткий Д.А.
3. Влияние скорости движения на результат измерения длины ферромагнитных изделий методом магнитных меток / Гольдштейн А.Е., Уразбеков Е.И. // Известия Томского политехнического университета. 2006 Т. 309. № 5. С. 148-151.
4. Канат и способ его дефектоскопии // Патент на изобретение № 2489542 от 12.03.2012 // Короткий А.А., Короткий Д.А., Панфилов А.В., Тыцкий В.А.
5. Подвесная канатная дорога с мехатронными движителями // Решение о выдаче патента на изобретение по заявке № 2012126463/11(040843) от 25.06.2012 // Короткий А.А., Глебов Н.А., Тыцкий В.А.

Экономическая оценка эффективности управления технологическими процессами в молочном скотоводстве

Ефимова З.В.,
аспирант ФГБОУ ВПО Российский государственный аграрный заочный университет,
efimowa_111@mail.ru

Эффективность управления технологическими процессами и использования технических ресурсов в молочном скотоводстве становится решающим фактором роста уровня конкурентоспособности отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Отсюда, всесторонняя оценка материально-технической базы - главнейшая задача ее рационального управления. Однако зачастую, данная задача - сложно выполнима, так как оборудование и техника используются на разных стадиях производства, отличается видовым составом и имеют различные параметрические данные. При всесторонней оценке технических ресурсов производства молока необходимо опираться на рациональную систему критериев, которая позволит дать полную и достаточно емкую характеристику для объекта исследования. Для того чтобы понять какой технологией целесообразнее пользоваться, какое оборудование оптимально подойдет конкретному хозяйству, необходимо провести комплексную оценку систем содержания животных и материально-технической базы, а на основе полученных результатов разработать рекомендации для сельскохозяйственных организаций с различным поголовьем и уровнем финансовой устойчивости.

В статье представлен алгоритм оценки развития технологических и технических ресурсов молочного скотоводства и методика группировки сельскохозяйственных организаций Тульской области в зависимости от уровня технических ресурсов и эффективности их использования.

Ключевые слова: экономическая эффективность; молочное скотоводство; методика оценки; классификация организаций.

Процесс производства молока - это одновременное функционирование различных элементов технических ресурсов и тесное взаимодействие их друг с другом. Примером может быть кормозаготовительная техника, которая служит для получения средств производства, а их качество в свою очередь обуславливается техническим состоянием сооружений для хранения, природно-климатическими факторами и т.д. За счет этого, оценка степени влияния предоставленной техники на эффективность производства молока довольно осложнена.

Если сравнивать технические ресурсы организаций, то необходимо учитывать, что они находятся в различных условиях производства (географических, природно-климатических), отличаются используемыми технологиями специализацией и размером. Отсюда можно сделать вывод, что наиболее объективным методом определения рациональности и результативности использования технических ресурсов молочного скотоводства - комплексная оценка на базе системного подхода. Тогда как диагностика эффективности, состояния, размера использования материально-технической базы должна быть осуществлена посредством общепринятых показателей и критериев. Базой для методик оценки технических ресурсов организаций являются достоверные источники информации. Так, достаточное количество данных можно найти в бухгалтерской отчетности организации, а именно в специализированных формах, в которых отражают основные показатели реализации и производства молока.

Достаточно трудно дать оценку экономической эффективности использования технических ресурсов в молочном скотоводстве. Для осуществления данной оценки необходимо:

- охарактеризовать все элементы материально-технической базы используя комплекс натуральных и стоимостных показателей;

- привести различные характеристики оборудования в сопоставимый вид.

При всесторонней оценке технических ресурсов производства молока нужно основываться на систему критериев, которая позволит дать полную и достаточно емкую характеристику для объекта исследования.

На основании анализа деятельности сельскохозяйственных организаций Тульской области нами произведена их классификация по обеспеченности оборудованием и техникой, результативности деятельности организации в целом и эффективности использования технических ресурсов молочного скотоводства. Алгоритм оценки развития технологических и технических ресурсов молочного скотоводства представлен на рис. 1.

Разнородность условий ведения сельскохозяйственной деятельности в Тульской области, предопределяет необходимость разделения совокупности хозяйств, производящих продукцию животноводства, на группы и определение перспективных направлений развития, а также системы управления технологическими процессами в них. Автором предложена методика группировки

сельскохозяйственных предприятий по уровню технических ресурсов и их рентабельности. При группировке сельскохозяйственных организаций по уровню их финансового состояния, за основу были взяты подходы, описанные в трудах профессора Д.Б. Эпштейна.

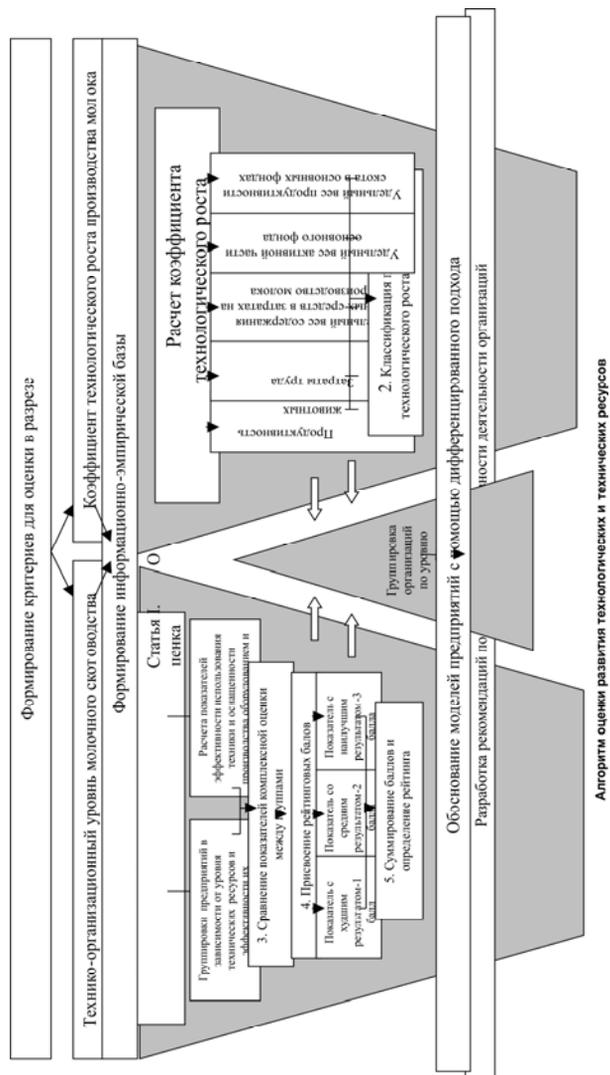

Рис. 1.

При группировке организаций по уровню технических ресурсов было выделено две группы :

- крупномасштабные хозяйства, которые имеют возможности для внедрения современных высокопроизводительных технологий;
- малые предприятия, имеющие небольшой объем выпускаемой продукции, поэтому в них нецелесообразно внедрять высокопроизводительные ресурсозатратные технологии.

При группировке организаций в качестве критерия был выбран показатель рентабельности производства, исходя из этого были выделены три типа организаций (табл.1):

- обширные организации, осуществляющие совершенствование технологических процессов за счет собственных средств. Рентабельность таких предприятий, как правило, ниже -10 %;
- традиционные организации, осуществляющие техническую модернизацию за счет собственных

средств частично. Рентабельность деятельности таких организаций от -10% до 10%;

- интенсивные организации, имеющие возможность за счет кредитов банка в рамках действующей в регионе Госпрограммы и за счет собственных средств осуществить полную модернизацию производства. Такие предприятия имеют рентабельность больше 10 % .

Таблица 1

Группировка сельскохозяйственных организаций Тульской области в зависимости от уровня технических ресурсов и эффективности их использования (средние значения в группе)

Показатели	обширные		традиционные		интенсивные	
	малые	крупномасштабные	малые	крупномасштабные	малые	крупномасштабные
Количество предприятий в группе	2	4	6	3	3	2
Реализация молока, ц. в год	2712	4380	2430	5714	14627	34643
Поголовье КРС, гол	115	381	248	621	1122	2200
Площадь сельхозугодий, га	1720	2293	1627	4087	4320	3384
Обеспеченность производства молока доильным оборудованием, ед./100 голов	0,2	0,7	1,3	1,5	11,45	0,87
Рентабельность производства, %	-31,2	-3,1	17	-20,2	-1,6	14,2

Для оценки уровня использования и оснащенности техническими средствами необходимо сопоставить показатели в исследуемых группах.

Таблица 2

Анализ технико-организационного уровня производства и его технической оснащенности организаций Тульской области

Показатели	обширные	традиционные	интенсивные
Количество хозяйств в группе	6	9	5
Фондовооруженность, тыс.руб./1 чел	374,5	1387,9	730,6
Фондоёмкость, руб.	1,2	0,6	0,5
Коэффициент обновления, %	2,6	10,2	32,17
Коэффициент выбытия, %	2,85	2,2	6,25
Коэффициент замены, %	2,2	3,7	8,61
Коэффициент расширения парка машин и оборудования, %	0,978	0,963	0,913
Энергоёмкость, руб./руб.	0,08	0,09	0,07
Рентабельность (+), убыточность (-), %	-33,3	-3,2	12,6
Обеспеченность производства молока доильным оборудованием, ед./100 голов	2,05	3,8	0,9

Метод баллов заключается в суммировании баллов, которые присваиваются каждому показателю, чем ниже показатель, тем выше балл. Чем выше показатель комплексной оценки, тем выше рейтинг группы хозяйств. Каждый показатель оценивается по трехбалльной шкале, что соответствует количеству ана-

лизируемых групп. Максимальный балл имеет показатель с наилучшим результатом.

Энергоёмкость производства - показатель рациональности использования энергетических ресурсов. Размер производственных мощностей, эффективность их применения и использования в производстве молока ресурсосберегающие технологии – все это показатели затрат на электроэнергию. Среднее значение данного показателя в Тульской области составило 0,07 руб. на рубль производственных затрат.

Основной показатель эффективности производства молока – это рентабельность. Его необходимо оценивать по следующим правилам:

3 балла дается организациям, рентабельность производства молока которых не превышает 25% и выше 0% ;

2 балла - там где рентабельность свыше 25%, так как в данной ситуации можно говорить о том, что сельхозорганизации могут реализовывать расширенное воспроизводство;

1 балл - производителям, деятельность которых является убыточной.

Эффективность использования технических ресурсов производства молока определяется с помощью оценки технической оснащенности, поэтому наиболее подходящими показателями являются - обеспеченность доильным оборудованием, фондовооружённость, энерговооружённость.

Энерговооружённость - это совокупная мощность техники в расчёте на 1 работника, что дает возможность говорить о том, сколько в организации уделяется внимания автоматизации и механизации производства молока. При оценке фондовооружённости и энерговооружённости диапазон значений рассчитывают на основе среднего по совокупности показателя по Тульской области.

Уровень обеспеченности производства молока доильным оборудованием определяется исходя из потребности в соответствии с нормативами, разработанными отделами Депттехполитики Минсельхоза России. При отсутствии надлежащей материально-технической базы можно говорить об отсутствии технических ресурсов вообще. Так, оснащённость техническими ресурсами и основными производственными фондами, не является показателем эффективности использования технических возможностей.

Коэффициент обновления основных фондов это стоимость основных промышленно-производственных фондов, вновь поступивших в организацию за данный период деленная на стоимость основных фондов, имеющихся в организации в наличии на конец этого отчетного периода. Представляет собой отношение стоимости введенных за год новых фондов к их полной стоимости на конец года.

Коэффициент выбытия основных фондов это стоимость основных промышленно-производственных фондов, выбывших из организации в данном отчетном периоде деленная на стоимость основных промышленно-производственных фондов, имеющихся в организации в наличии на начало этого отчетного периода. Рассчитывается как отношение стоимости фондов, выбывших за год, к стоимости фондов на начало года.

Коэффициент замены — отношение стоимости основных производственных фондов, выбывших в результате износа, к стоимости основных средств на начало периода.

Коэффициент расширения парка машин и оборудования - это величина, равная единице минус коэффициент замены основных средств.

Произведение оценки технического потенциала организации необходимо рассматривать с точки зрения совокупности элементов системы, которая включает в себя:

- сбор и обработку информации об организации,
- создание базы данных для анализа эффективности использования технических ресурсов молочного скотоводства,
- мониторинг всех основных показателей эффективности производства молока.

Данная методика позволяет оценить технико-организационный уровень производства и его техническую оснащенность в исследуемой группе организаций Тульской области. С помощью полученных данных возможно осуществить классификацию данных организаций (табл. 3).

Таблица 3
Рейтинг организаций Тульской области

Показатели	обширные	традиционные	интенсивные
Количество хозяйств в группе	6	9	5
Фондовооружённость, тыс.руб. /1 чел	1	3	2
Фондоёмкость, руб.	3	2	1
Коэффициент обновления, %	1	2	3
Коэффициент выбытия, %	2	1	3
Коэффициент замены, %	1	2	3
Коэффициент расширения парка машин и оборудования, %	3	2	1
Энергоёмкость, руб. / руб.	2	3	1
Рентабельность (+), убыточность (-), %	1	2	3
Обеспеченность производства молока доильным оборудованием, ед. /100 голов	2	3	1
Сумма баллов	16	20	18
Рейтинг	1	3	2

Организации, получившие высшее количество баллов имеют более высокий уровень оснащенности техническими средствами. К ним относятся предприятия из группы традиционных. Они могут осуществлять техническое перевооружение производства молока за счёт любых источников финансирования, и собственных в том числе.

Организации, имеющие рейтинг 2, это лидеры по производству молока в Тульской области. Их уровень оснащенности производства молока средний. Они могут применять ресурсосберегающие технологии, внедрять в производственный процесс НИОКР, тем самым снижать ресурсоёмкость производства и повышать результаты деятельности организации в целом.

В организациях, с самым низким рейтингом, наблюдается небольшая стоимость активов и высокая степень износа оборудования и техники, занятые в производстве молока, низкую эффективность имеет использование основных производственных фондов. Качественно модернизировать производство не дает наличие задолженностей и не достаточное количество собственных средств.

Чтобы наиболее точно определить роль оборудования и техники в производстве молока, предлагается

новый показатель- коэффициент технологического роста производства молока.

Определить его можно с помощью пяти основных компонентов:

- продуктивность коров основного стада (Пк);
- затраты труда на 1 ц. молока (Зт);
- удельный вес содержания основных средств в затратах на производство молока (Ус);
- удельный вес активной части основного фонда (Уа);
- удельный вес продуктивного скота в основных фондах (Уп).

$$K_{\text{мрт}} = \frac{Пк}{Зт} \cdot Ус \cdot Уа \cdot Уп \quad (1)$$

Данные показатели выбраны, потому что в основном именно они характеризуют технические ресурсы производства молока. Например, на продуктивность КРС молочного направления влияет не только генетика, но и другие факторы. Это параметры микроклимата, способ и условия доения, содержание животных, качество кормовой базы, а так же условия хранения молока.

Условия, в которых содержатся животные (температурный режим, наличие шума, загрязнённость воздуха) влияют на физиологическое состояние животных и, естественно, на молочную продуктивность. Доение животных осуществляется практически всегда при помощи средств механизации. Отсюда уровень потерь и качество молока зависят от технического состояния и наличия оборудования для хранения и доения молока.

Помимо эффективности использования трудовых ресурсов, трудоёмкость производства молока отражает степень механизации производства. Заменяя соответствующим оборудованием ручной труд - приходим к повышению уровня технологического роста производства молока.

Удельный вес содержания основных средств в затратах на производство молока, показывает доля затрат на основные средства. Таким образом, этот показатель говорит о значимости основных средств, а вот размер затрат на амортизацию и ремонт показывает стоимость оборудования и соответственно средств, которые производители молока вкладывают в поддержание технических возможностей в подобающем состоянии и в его модернизацию.

Удельный вес активной части основных производственных фондов характеризует прогрессивность структуры основных производственных фондов, отражая долю их активной части (машин и оборудования, технологических установок) в процентах к общей стоимости основных производственных фондов .

Следующий показатель – это удельный вес продуктивности скота в основных фондах. Основное хозяйственно полезное свойство – это продуктивность животных. На продуктивность животных влияют обеспеченность скота помещениями, кормами, породный состав животных, организация кормления, система оплаты содержания животных и уход за ними и другие факторы.

Коэффициент технологического роста - это количественный показатель, который наглядно показывает роль оборудования и техники в производстве молока. Для расчета данного коэффициента используют данные годовых отчётов (форма 13 – АПК, 16 – АПК и пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о приростах и убытках) (табл.4).

Коэффициент технологического роста производства молока необходимо применять как корректирующий показатель при комплексной оценке экономической эффективности использования технических ресурсов. В организациях исследуемой совокупности коэффициент технологического роста производства молока рассчитан для наглядного представления предлагаемого показателя оценки.

Таблица 4
Коэффициент технологического роста

№ п/п	Организация	Коэффициент технологического роста
1	ООО Фирма «Северка»	1,92
2	ОАО ПХ «Лазаревское»	13,72
3	ООО «Заречное»	3,38
4	СПК «Стрелецкий»	0,63
5	ООО АПК «Гюринский»	3,18
6	ООО «АПК «Новое»	0,06
7	ООО «Агрокомплекс Теплый»	9,72
8	ООО «Энформ – Агро»	3,12
9	ООО «Максим Горький»	0,54
10	ООО «Агросервис»	3,56
11	ООО Агрофирма «ЛУЧ»	2,8
12	ЗАО «Слободка»	0,39
13	ЗАО «Откормочное»	3,8
14	ОАО «Новопетровское»	0,68
15	ООО «Заря»	0,71
16	ООО «Агроинвест»	1,08
17	ООО «Рассвет»	0,41
18	ЗАО «Симоново»	0,63
19	ООО «Новопетровский»	1,70
20	СПК «Молчановский»	0,57
Среднее значение		2,63

* - Рассчитано автором на основе данных годовых отчётов

Технические ресурсы в молочном скотоводстве Тульской области играют достаточно важную роль и это подтверждается средним значением коэффициента (2,63). Все это является следствием индустриализации производства молока, механизации и автоматизации производственных процессов, происходящих в последнее десятилетие. Лидеры по технологическому росту: ОАО ПХ «Лазаревское», ООО «Агрокомплекс Теплый», ЗАО «Откормочное», ООО «Агросервис». Значение коэффициента технологического роста данных организаций превышает 3,0, а это в свою очередь свидетельствует о высокой роли технических ресурсов в производстве молока.

Анализ технической оснащенности организаций и предложенный коэффициент показывают роль техники и оборудования в производстве молока. Так, увеличение уровня механизации производства повлечет за собой увеличение эффективности использования технических средств в целом. За счет этого в итоге повышается конкурентоспособность организации. При проведении корреляционного анализа была обнаружена взаимосвязь между результатами проведенного анализа влияния технической оснащенности на производство молока и рассчитанным коэффициентом.

Результатом проведения комплексной оценки экономической эффективности технологического роста и технического развития молочного скотоводства можно получить различные варианты сочетания результатов оценки, но технологичность производства и наличие технических ресурсов не всегда становятся залогом большой эффективности производства молока. По предлагаемой методике были охарактеризованы группы предприятий по коэффициенту и уровню

технического оснащения. Организации были разделены на группы, имеющие высокий, средний и низкий уровень технологического роста производства молока:

- организации с высоким уровнем технологического роста, которые неинтенсивно и неэффективно реализуют свои технические ресурсы, осуществляющие совершенствование технологических процессов за счет собственных средств;
- организации, находящиеся на среднем уровне технологического роста, но не имеют высокой эффективности применения материально-технической базы;
- организации с малым уровнем технологического роста, но неэффективно использующие свои технические ресурсы.

Таким же образом были поделены на три группы организации со средним уровнем технологического роста:

- организации, имеющие высокий уровень технологического роста, но среднюю степень эффективности реализации технических ресурсов, осуществляющие техническую модернизацию частично за счет собственных средств и частично за счет Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг. и т.д.;

Таблица 5
Обобщающая оценка организаций по уровню технологических ресурсов и уровню технологического роста

Уровень технологического роста	обширные		традиционные		интенсивные	
	малые	крупно-масштабные	малые	крупно-масштабные	малые	крупно-масштабные
	2	4	6	3	3	2
Высокий			ООО АПК «Тюринский», ООО Агрофирма «ЛУЧ»	ЗАО «Откормочное», ООО «Энформ-Агро»	ООО «Заречное»	ООО «Агрокомплекс Теплый» ОАО ПХ «Лазаревское»
Средний		ООО «Агроинвест»	СПК «Стрельцкий», СПК «Молчановский»	ООО «Агросервис»	ООО «Новопетровский», ООО Фирма «Северка»	
Низкий	ООО «АПК «Новое» ОАО «Новопетровское»	ООО «Рассвет» ООО «Максим Горький» ООО «Заря»	ЗАО «Слободка» ЗАО «Симонново»			

- организации, имеющие средний уровень технологического роста и среднюю эффективность использования материально-технической базы;
- находящиеся на низком уровне технологического роста и средней эффективности использования материально-технической базы;

На три группы поделены по тому же принципу те производители молока, чей уровень технологического роста является низким:

- организации, имеющие высокий уровень технологического роста и высокую степень реализации техниче-

ских ресурсов, имеющие возможность за счет кредитов банка в рамках действующей в регионе целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на территории Тульской области на 2009-2016 годы» и за счет собственных средств осуществить полную модернизацию производства;

- организации, относящиеся к среднему уровню технологического роста и с высокой эффективностью использования материально-технической базы;
- организации с низким уровнем технологического роста и высокой эффективностью использования технических ресурсов.

Автором выработана классификация сельскохозяйственных предприятий исследуемой совокупности в результате оценки уровня технологического роста и эффективности применения материально-технической базы молочного скотоводства (табл. 5).

Дифференцированный подход к разработке рекомендаций по увеличению эффективности деятельности организаций помогает при делении их по предложенным признакам. Исходя из условий ведения хозяйственной деятельности, в каждой группе организаций целесообразно внедрять и использовать технологии различной интенсивности.

Управление технологическими процессами в условиях рыночной экономики в сельскохозяйственном производстве должно ориентироваться на увеличение эффективности использования ресурсов в конкретной организации. Реализовывать рекомендации необходимо для разработки в конкретном хозяйстве необходимых мероприятий по использованию информационных технологий и современных технических средств, совершенствованию структуры технологических ресурсов, организации контроля и планирования при изготовлении продукции молочного скотоводства при надлежащей поддержке органов управления регионального уровня.

Литература

1. Каничев Е.В. Регулирование инновационных процессов при формировании производственного потенциала животноводства /Е.В. Каничев//Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук.-2009.-№1.-С.35-36.
2. Мумладзе Р.Г. Регулирование рынка молока и молочной продукции: монография / Р.Г.Мумладзе, Е.А.Долгва, Ю.Р. Борисова.-М.:Изд-во ФГБОУ ВПО РГАЗУ,2012.-116с.
3. Санду И. Формирование инновационной модели развития сельского хозяйства/И. Санду //АПК: экономика, управление.-2010.-№11.—С.72-76.
4. Суровцев В., Никулина Ю. Оценка экономической эффективности инновационных технологий доения и содержания молочного стада/ В.Суровцев, Ю.Никулина/ Молочное и мясное скотоводство.-2013.-№1.2-5 с.
5. Технологические основы производства и переработки продукции животноводства: Учебное пособие / Составители: проф. Н.Г. Макарецв, проф. Л.В. Топорова, проф. А.В. Архипов; Под ред. В.И. Фисинина, Н.Г. Макарецва. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2003.

Сокращение сроков административных процедур при совершении таможенных операций путем перехода на электронное декларирование товаров

Алексеев Сергей Игоревич,

канд. эк. наук, проф., зав кафедрой таможенного дела Российской таможенной академии ФТС России, sialekseev@mail.ru

Статья посвящена вопросам совершенствования таможенного администрирования. Упрощение порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза, в том числе путем полного перехода на технологию электронного таможенного декларирования и выпуска товаров, является одним из приоритетных направлений развития таможенных технологий, позволяющих сократить сроки прохождения административных процедур.

По мнению автора статьи для совершенствования таможенного администрирования необходимо:

1. обеспечить возможность электронного декларирования всех таможенных процедур и операций, в том числе и тех, электронное декларирование которых в обязательном порядке не требуется;
2. продолжить внедрение межведомственного информационного взаимодействия с иными федеральными органами исполнительной власти и производить последовательный отказ от представления со стороны участников внешне-экономической деятельности разрешительных и иных документов;
3. необходимо с использованием программных средств таможенных органов обеспечить возможность однократного представления документа в электронной форме вне зависимости от того таможенного органа, в который он был первоначально представлен;
4. модернизировать систему размещения и принципы работы таможенных органов путем концентрации таможенного декларирования товаров, а совершение таможенных операций, связанных с завершением доставки товаров и декларированием товаров с применением бумажной формы декларирования, возложить на таможенные посты фактического контроля;
5. осуществить внедрение автоматической регистрации поданных в электронной форме деклараций на товары и автоматического выпуска товаров.

Ключевые слова: таможенное администрирование, таможенный контроль, инновационные методы, таможенные органы РФ, товарные потоки, схемы поставок.

28 декабря 2012 года Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года. Одним из приоритетных направлений развития таможенной службы Российской Федерации было избрано содействие развитию внешней торговли.

В соответствии с избранными направлениями совершенствования целью таможенного администрирования является упрощение порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза, в том числе путем полного перехода на технологию электронного таможенного декларирования и выпуска товаров, позволяющих сократить сроки прохождения административных процедур в связи с ввозом товаров и транспортных средств в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации до минимальных значений.

В соответствии с пунктом 4 статьи 322 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» с 1 января 2014 года таможенное декларирование товаров с использованием декларации на товары будет производиться в электронном виде.

Эта норма была заложена в федеральный закон, так как уже на этапе его разработки было четкое понимание перспектив развития электронного декларирования.

Первая электронная декларация была выпущена в 2002 году. Изначально такие декларации представлялись таможенным органам по прямым подключениям к их сетям (*технология ЭД-1*).

Использование международной ассоциации сетей Интернет (*технология ЭД-2*) привело к массовому распространению электронного декларирования товаров и транспортных средств.

Основанием для внедрения Интернет-декларирования стал вступивший в силу 30 мая 2008 года приказ ФТС России № 52 создавший основу для Интернет-общения с участниками ВЭД не только при декларировании, но и при совершении иных операций, включая операции, совершаемые при предварительном информировании, временном хранении.

Внедрение интернет-декларирования потребовало проведение ряда технических и технологических мероприятий, в первую очередь проведение мероприятий, связанных с готовностью таможенных органов к приему и выпуску деклараций на товары, подаваемых с использованием Интернета. С этой целью в региональных таможенных управлениях были созданы подразделения по внедрению перспективных та-

моженных технологий, основной задачей которых являлось обеспечение внедрения новых технологий в практику работы таможенных органов и организация обратной связи по основным проблемам, осложняющим внедрение этих технологий. Расширились возможности использования декларирования товаров в электронной форме. Первоначально, таможенными органами была обеспечена возможность декларирования товаров исключительно в соответствии с процедурами выпуска для внутреннего потребления и экспорта. Сегодня возможности интернет-декларирования позволяют подавать декларации на товары в соответствии с любой таможенной процедурой, за исключением таможенных процедур отказа в пользу государства, уничтожения и специальной таможенной процедуры из-за необходимости в соответствии с действующим законодательством представления документов на бумажном носителе (например, в случае отказа в пользу государства – первого экземпляра таможенной декларации для его представления в Росимущество, при уничтожении товаров – акт об уничтожении, выданный организацией, проводившей указанные испытания, исследования, тестирования, проверку, опыты, эксперименты или демонстрацию данных товаров). Доля товаров, помещаемых под указанные таможенные процедуры, в общем декларационном массиве незначительна и не превышает 0,5% от общего декларационного массива.

С октября 2010 года все таможенные органы Российской Федерации, уполномоченные принимать декларации на товары, технически готовы к использованию интернет-декларирования.

Внедрение электронного декларирования товаров потребовало изменения программных средств, используемых таможенными органами.

В то же время правила предусматривают определенные финансовые, технические и организационные мероприятия, которые должны быть выполнены участником ВЭД для перехода к интернет-общению с таможенными органами.

С целью максимального упрощения доступа участников ВЭД к использованию интернет-технологий при декларировании товаров в 2012 году на Интернет-портале ФТС России реализована возможность подачи декларации на товары напрямую, без отдельного программного обеспечения и без какой-либо предварительной подготовки, кроме получения электронной подписи.

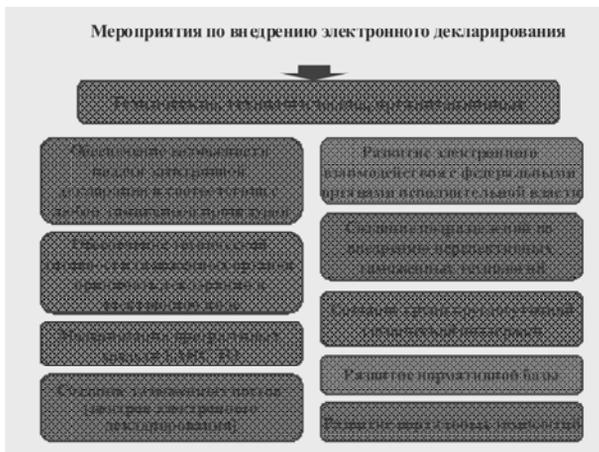

Рис. 1

Одновременно с развитием интернет-декларирования в практику работы таможенных органов внедрялись новые технологии совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля. В первую очередь, технологии удаленного выпуска товаров. Применение технологии удаленного выпуска регламентировано приказом ФТС России от 22 апреля 2011 года № 845 и базируется на принципе разделения фактического и документального таможенного контроля между различными, не связанными между собой, таможенными органами. За 2 года его применения удаленный выпуск развился от единичных случаев подачи деклараций на товары до востребованной участниками ВЭД и повседневной технологии. В ее применении особенно заинтересованы производители товаров, такие как автопроизводители, производители промышленных товаров. Удаленный выпуск позволяет участникам ВЭД снижать непроизводственные затраты, связанные с оптимизацией логистических схем доставки иностранных товаров, а таможенной службе снизить риск по недоставке или утрате товаров в процессе их доставки.

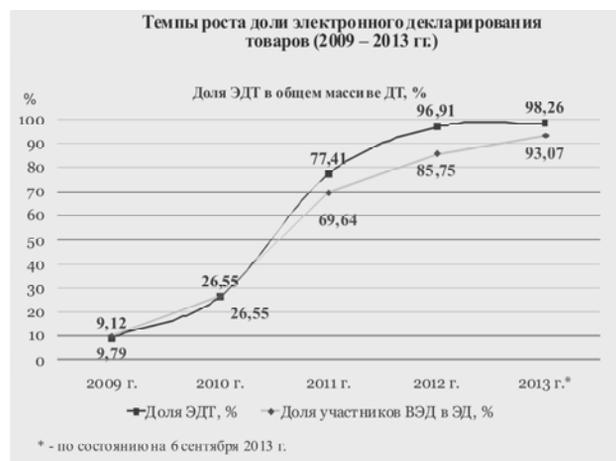

Рис. 2

Проведенные таможенными органами мероприятия обеспечили количественный рост числа деклараций, подаваемых в электронной форме, с 13% в 2010 году до 98% на сегодняшний день, а в ряде таможенных органов - 100% деклараций на товары. 93% участников ВЭД используют интернет-декларирование.

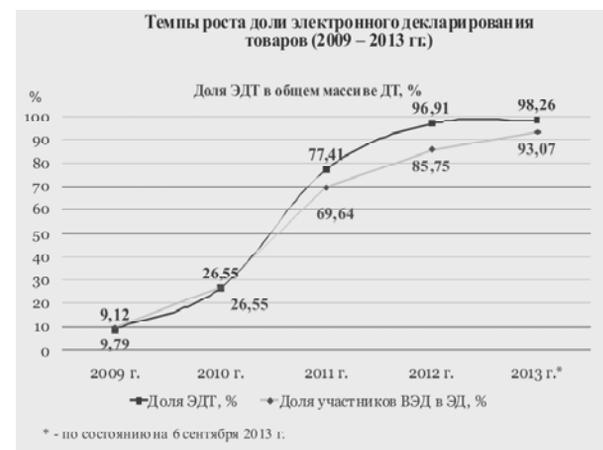

Рис. 3

Таким образом, в настоящее время таможенные органы Российской Федерации полностью готовы обеспечить таможенное декларирование с использованием декларации на товары исключительно в электронной форме.

Статьей 204 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» Правительство Российской Федерации наделено компетенцией по установлению случаев подачи декларации на товары в письменной форме.

С целью юридического закрепления исключений был подготовлен проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении категорий товаров, лиц, перемещающих товары, а также таможенных процедур, при которых таможенное декларирование товаров может осуществляться в письменной форме».

В соответствии с ним в письменной форме может производиться декларирование товаров:

- сведения о которых отнесены к государственной тайне;
- помещаемых под таможенные процедуры уничтожения, отказа в пользу государства, помещенных под специальную таможенную процедуру;
- перемещаемых физическими лицами;
- пересылаемых в МПО и в ряде других случаев.

При этом указанные случаи не подразумевают отказ от возможности подачи декларации на товары в электронной форме. ФТС России должна обеспечить возможность приема декларации на товары, поданной в любой форме, а право выбора в зафиксированных постановлением случаях остается за декларантом товаров.

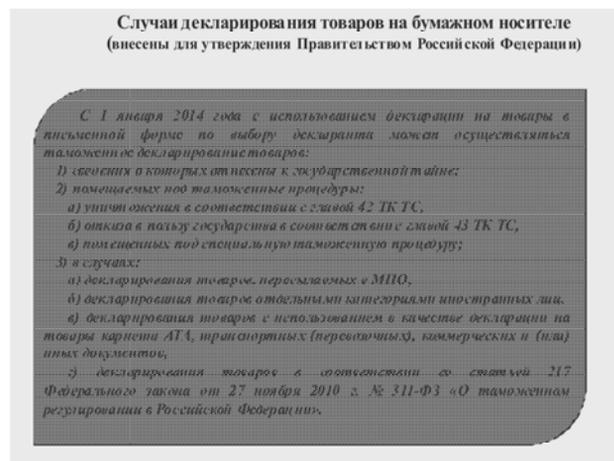

Рис. 4

Полномасштабное внедрение электронного декларирования потребовало изменение базовых нормативных правовых актов ФТС России, регламентирующих декларирование товаров в электронной форме. При подготовке приказа ГТК России от 30 марта 2004 г. № 395 «Об утверждении инструкции о совершении таможенных операций при декларировании товаров в электронной форме» основным посылом являлось установление особенностей подачи декларации на товары в электронной форме от обычного, бумажного, декларирования. Сейчас уже фиксируется факт того, что письменная форма декларирования является лишь особенностью.

При подготовке новой редакции приказа проведено его обсуждение:

- на заседаниях рабочей группы по совершенствованию таможенного администрирования;
- на общероссийских совещаниях подразделений по внедрению перспективных таможенных технологий;
- с представителями бизнес-сообщества.

В первую очередь это было связано с необходимостью изменения подходов в получении необходимой для проверки деклараций сведений. Да и накапливаемый таможенными органами опыт требовал неоднократной переработки уже подготовленных технологических решений.

Так же завершается работа по переработке Инструкции о совершении таможенных операций при декларировании товаров в электронной форме, определяющего применение технологии удаленного выпуска.

Не завершена работа еще над одним базовым элементом электронного декларирования товаров – порядком корректировки заявленных сведений после выпуска товаров.

Статьей 190 ТК ТС порядок внесения изменений и дополнений в таможенную декларацию после выпуска отнесен к компетенции ЕЭК. Изданное в развитие статьи Кодекса решение КТС от 20 мая 2010 г. № 255 «О порядке внесения изменений и (или) дополнений в декларацию на товары после выпуска товаров» регламентирует внесение изменений и дополнений в случае использования декларации на товары в письменной форме. В случае представления корректировки в электронном виде возникает ряд технологических и технических сложностей при ее реализации, в том числе в части обеспечения идентификации лица, вносящего изменения в декларацию на товары. Работа над соответствующим решением ведется и в самое ближайшее время будет завершена.

Рис. 5

Переход на электронное декларирование товаров требует изменения механизмов таможенного контроля. В первую очередь это связано с потерей актуальности сверки электронной декларации с документами, представляемыми декларантом в формализованном виде, по причине возможности автоматического формирования декларации на товары из комплекса формализованных документов и наоборот. Следовательно, необходимо последовательно смещать акценты с истребования документов от участника ВЭД на мак-

симальное использование различных баз данных и сведений, как собранных самими таможенными органами, так и получаемых от других федеральных органов исполнительной власти.

Таможенные органы накопили массивы информации в отношении товаров и юридических лиц. Источниками такой информации являются:

- введение обязательного предварительного информирования о товарах, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза автомобильным транспортом;

- проводимые эксперименты по предварительному информированию при перемещении товаров иными видами транспорта;

- предварительная информация, получаемая от таможенных служб иностранных государств;

- сведения о предшествующих таможенных процедурах в отношении ранее задекларированных товаров;

- сведения, получаемые в ходе оказания государственных услуг участникам ВЭД;

- сведения, получаемые в рамках электронного межведомственного взаимодействия по государственным функциям ФТС России по технологическим картам межведомственного взаимодействия;

- сведения, получаемые от других органов исполнительной власти и организаций, в рамках двусторонних соглашений (например, *Центральный банк Российской Федерации, Федеральная налоговая служба и др.*);

- сведения, накопленные по результатам таможенного контроля товаров и транспортных средств, в том числе таможенного контроля после выпуска товаров.

Таким образом, в распоряжении таможенных органов имеется значительный массив информации, позволяющий минимизировать количество документов, получаемых от декларанта, заменив их сведениями, содержащимися в различных базах данных. Это позволяет отменить необходимость представления документов путем издания нормативных правовых актов, что предусмотрено статьей 183 ТК ТС. Например, уже сейчас не требуется представление паспорта сделки, решений о классификации товаров, сокращено количество разрешительных документов, представляемых при декларировании товаров. В соответствии с пунктом 1 раздела II Плана мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование таможенного администрирования», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 1125-р, ведется работа по отказу от представления доверенности при подаче декларации на товары в электронном виде.

Дальнейшая работа неразрывно связана с интеграцией сведений, содержащихся в различных массивах информации, и возможность ее использования любым таможенным органом на территории Российской Федерации. Так, подаваемая заинтересованными лицами предварительная информация о планируемых к ввозу товарах последовательно используется для целей прибытия и последующего транзита товаров, а также для целей СУР. Следующим шагом необходимо осуществить использование сведений, заявленных при таможенном транзите, временном хранении, таможенном декларировании. Интеграция баз данных позволит обеспечить неразрывность ин-

формационного потока о товарах и транспортных средствах от этапа прибытия на таможенную территорию Таможенного союза, до момента утраты товаром статуса находящегося под таможенным контролем и последующего контроля.

Помимо этого, интеграция баз данных и их централизация на центральном уровне позволит внедрить принцип однократного представления документов в электронной форме. Частично работа по централизации баз данных ведется, в частности такая работа проведена по архиву электронных таможенных документов с использованием АС «АЮД» (*Автоматизированная система «Архив юридически значимых документов»*).

Выше обозначенные подходы заложены в комплексе программных средств, тестирование которых в настоящее время проводится таможенными органами в рамках реализации работ.

Развитие электронного декларирования товаров в сочетании с внедрением таможенных технологий, базирующихся на электронном документообороте, позволило в ряде случаев оптимизировать штатную численность таможенных органов путем концентрации должностных лиц таможенных органов на таможенных постах, компетенция которых ограничена совершением таможенных операций исключительно в электронной форме – центрах электронного декларирования (ЦЭД). В настоящее время функционирует 26 ЦЭДов, расположенных во всех федеральных округах Российской Федерации.

Дальнейшее развитие ЦЭДов прогнозируется за счет сокращения подразделений таможенного оформления и таможенного контроля (ОТОиТК) существующих таможенных постов с пересмотром их функций в направлении лишения компетенции по оформлению деклараций в электронном виде, то есть преобразование их в таможенные посты фактического контроля.

Рис. 6

Таким образом, в системе таможенных органов существуют два вида таможенных постов:

- обычный таможенный пост, таможенное декларирование на котором производится как в электронном виде, так и на бумажном носителе

- и центр электронного декларирования – таможенный пост, компетенция которого ограничена совершением таможенных операций по декларирова-

нию товаров в электронной форме с использованием технологии удаленного выпуска.

Необходимо дополнительно выделить еще один вид таможенного поста: таможенный пост фактического контроля – таможенный пост, компетенция которого должна быть ограничена совершением таможенных операций, связанных с фактическим контролем товаров, декларированием товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита и ее завершением, таможенным декларированием товаров с использованием документов на бумажных носителях, в том числе в случаях, определенных Правительством Российской Федерации в соответствии со статьей 204 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ.

Совершенствование системы таможенных органов

Рис. 7

Проведенный комплекс технических, технологических и организационных мероприятий позволит таможенным органам Российской Федерации обеспечить введение с 1 января 2014 года обязательного таможенного декларирования с использованием декларации на товары в электронной форме.

Первоочередные задачи дальнейшего развития декларирования товаров в электронной форме

1. Обеспечить возможность электронного декларирования товаров для всех таможенных процедур.
2. Продолжить внедрение межведомственного информационного взаимодействия с иными федеральными органами исполнительной власти с целью последовательного отказа от представления участниками ВЭД разрешительных и иных документов.
3. Обеспечить возможность однократного представления участниками ВЭД документов в электронной форме вне зависимости от таможенного органа, в который они первоначально были представлены.
4. Дальнейшее совершенствование принципов размещения и работы таможенных органов.
5. Обеспечить внедрение автоматической регистрации поданных в электронной форме деклараций на товары и автоматического выпуска товаров с использованием механизмов системы управления рисков.

Рис. 8

Дальнейшее развитие видится по следующим направлениям.

Во-первых, как уже отмечалось выше, необходимо обеспечить возможность электронного декларирования всех таможенных процедур и операций, в том числе и тех, электронное декларирование которых в обязательном порядке не требуется.

Во-вторых, продолжить внедрение межведомственного информационного взаимодействия с иными федеральными органами исполнительной власти и производить последовательный отказ от представления со стороны участников ВЭД разрешительных и иных документов.

В-третьих, с использованием программных средств ЕАИС таможенных органов обеспечить возможность однократного представления документа в электронной форме вне зависимости от того таможенного органа, в который он был первоначально представлен.

В-четвертых, модернизировать систему размещения и принципы работы таможенных органов путем концентрации таможенного декларирования товаров в ЦЭДах, а совершение таможенных операций, связанных с завершением доставки товаров и декларированием товаров с применением бумажной формы декларирования, возложить на таможенные посты фактического контроля.

В-пятых, внедрение автоматической регистрации поданных в электронной форме деклараций на товары и автоматического выпуска товаров.

Литература

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. N 17).
2. Решение Комиссии таможенного союза № 257 от 20 мая 2010 года «Об Инструкции по заполнению таможенных деклараций и формах таможенных деклараций».
3. Решение Комиссии таможенного союза № 899 от 09 декабря 2011 года «О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза автомобильным транспортом».
4. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ.
5. Федеральный закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». - Режим доступа: компьютерная сеть ВФ РТА. - БД Консультант Плюс.
6. Концепция развития таможенных органов РФ: Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2005 г. № 2225-р. - Режим доступа: компьютерная сеть ВФ РТА. - БД Консультант Плюс.
7. Приказ ФТС России № 192 от 10 марта 2006 года «Об утверждении Концепции системы предварительного информирования таможенных органов Российской Федерации».
8. Приказ ФТС России № 1230 от 3 октября 2008 года. «Об утверждении Инструкции об особенностях совершения должностными лицами таможенных органов отдельных таможенных операций в отношении товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации, с использованием предварительной информации».

Особенности фазового минерального состава поверхности алмазных кристаллов, извлекаемых из хвостов обогащения алмазосодержащего сырья

Чантурия Валентин Алексеевич,
академик РАН, ValentineChanturiyavchan@mail.ru,
Двойченкова Галина Петровна,
канд. техн. наук, ведущий научный сотрудник института проблем комплексного освоения недр (ИПКОН РАН), профессор Северо-Восточного федерального университета (СВФУ), dvoigr@mail.ru
Ковальчук Олег Евгеньевич,
заведующий лабораторией аналитических исследований, Научно-исследовательское геологоразведочное предприятие (НИГП) АК "АЛРОСА" (ОАО), E-mail: nigp@alrosa.ru, KovalchukOE@alrosa.ru

Установлено, что основными продуктивными классами в хвостах обогащения алмазосодержащего сырья являются фракции крупностью менее 2мм, обогащение которых предполагает применение методов липкостной и пенной сепараций, требующих максимальной гидрофобности поверхности извлекаемых кристаллов. Минералогические и термографические исследования хвостов позволили диагностировать минералы, подверженные вторичным изменениям в условиях взаимодействия алмазосодержащего сырья с водными системами, используемыми в технологических процессах. Выявлены вторично измененные минеральные формы оливина, флогопита, кальцита, представленные смектитом, каолинитом, сапонитом, иногда тальком, мелкодисперсные минеральные нанобразования, представленные серпентин – хлоритами и тальком. Установлено наличие на поверхности упомянутых минералов вторичных гидрофильных минеральных примесей. Результаты исследований послужат основой для разработки инновационных методов очистки поверхности природных алмазов.

Ключевые слова: хвосты обогащения, алмаз, методы исследования, гидрофобность, гидрофильность, пенная сепарация.

Работа выполнена с целью получения исходных данных для создания комплексной экологически безопасной инновационной технологии переработки хвостов обогащения алмазосодержащего сырья в условиях Крайнего Севера. Как известно [2-3], выбор обогатительных процессов и оборудования для переработки алмазосодержащих руд обусловлен в первую очередь высокой плотностью алмазов (по сравнению с основной массой вмещающих пород и минералов), их естественной гидрофобностью, способностью люминесцировать при рентгеновском облучении, а также необходимостью в максимальной степени сохранить кристаллы алмазов при дезинтеграции руд. Проектные технологические схемы переработки алмазосодержащих кимберлитов рассчитаны, как правило, на обогащение рудного материала крупностью -32+1 мм, что не позволяет в полном объеме извлекать мелкие классы алмазов (-2+1 мм, -1+0,5мм) и делает актуальной проблему их извлечения из отвальных хвостов обогатительных фабрик. Однако, как показывает практика, основные проблемы обогащения алмазосодержащего сырья возникают при переработке материала именно мелких классов крупности. В существующих схемах переработки алмазосодержащего сырья для их извлечения в качестве основных процессов применяются липкостная сепарация и пенная сепарация, эффективность которых основана на естественной гидрофобности поверхности алмазных кристаллов.

Ранее выполненными исследованиями установлено, что в процессе рудообразования и контакта с минерализованными водами на кристаллах алмаза адсорбируются различные химические элементы тонкодисперсных минералов [1-7], определяющие фазовый состав полиминеральных образований на поверхности алмазов и степень ее гидрофобности.

Соответственно, в хвостах обогатительных фабрик степень гидрофобности поверхности алмазов обусловлена формированием полиминеральных нанобразований, качественно – количественный состав которых обусловлен вещественным составом и степенью изменчивости сырья, в котором они находятся.

По результатам изучения вещественного состава хвостов обогащения одной из алмазоизвлекающих фабрик и фазового состава минеральных образований на поверхности извлеченных из них кристаллов выявлено

присутствие значительного количества минералов, склонных в определенных условиях взаимодействовать с минерализованными водными системами,

претерпевать определенные изменения и переходить в минеральные комплексы в виде вторично измененных форм, представленных смектитом, каолинитом, сапонитом, иногда тальком и отличающихся по своим свойствам от исходных минеральных форм (оливин, клинопироксен, флогопит, кальцит).

Установлено также наличие мелкодисперсных минеральных нанообразований, не определяющихся стандартным методом анализа (рентгеноаморфная фаза вторично измененных минералов), и представленных, по данным термографического анализа, серпентин – хлоритами, тальком и кварцем (рис. 1), что приводит к нарушению извлечения алмазов методами липкостной и пенной сепараций.

Изучение поверхности алмазов проводилось сотрудниками ИПКОН РАН, ИГЕМ РАН и НИГП АК «АЛРОСА» на коллекции кристаллов, извлеченных из алмазосодержащих хвостов (гидрофильных) (рис. 2).

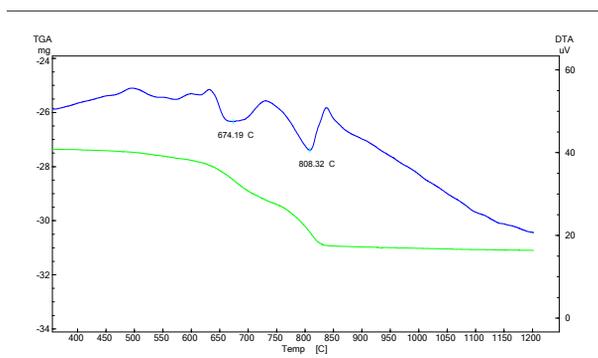

Рис. 1. Результаты исследований тонких фракций отвальных хвостов обогащения алмазосодержащего сырья (фракция <math><0,001\text{ мм}</math>) методом термографического анализа.

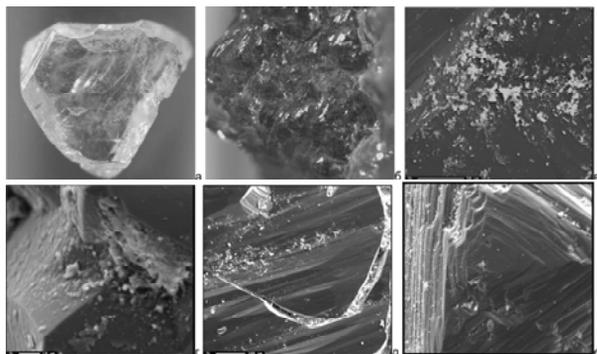

Рис. 2. Внешний вид исследуемых алмазов. а-б – режим оптического микроскопа, в-д – режим электронного микроскопа на микрорентгеноспектральном анализаторе JXA-8800R.

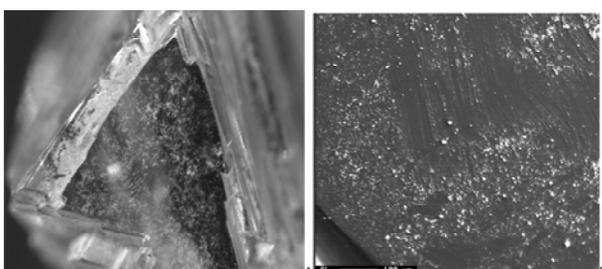

Рис. 3. - Минеральные примеси на поверхности алмаза: А – в режиме оптического микроскопа, Б – в режиме электронного микроскопа JXA-8800

Таблица 1

Характеристика минеральных образований на поверхности исследуемых алмазов

Элементы, % атомн.					C/O	Площадь распространения пленки (S), %	Глубина проникновения пленки (h), нм
Si	Fe	Mg	C	O			
Алмазы с гидрофобной поверхностью							
1,2-1,6	0,6-0,8	1,2-1,4	73,2-84,6	12,2-17,9	4,9-6,9	20-25	80
Алмазы с гидрофильной поверхностью							
1,1-6,4	2,7-5,8	0,9-8,1	44,5-82,5	12,9-36,2	1,3-2,6	70-75	180

Таблица 2

Структурно-химические особенности интегральной поверхности гидрофильных алмазов на глубине 50 А

Поверхность, элемент	Аналитическая линия	Энергия связи, эВ	Интенсивность, имп/сек	Концентрация, ат. %	Соединение
C ₁	1s	282.1	1.1×10 ⁴	4.0	SiC
C ₂	1s	284.7	1.3×10 ⁵	70.8	C ₀
O ₁	1s	530.3	2.7×10 ⁴	5.8	Oxides
O ₂	1s	532.8	4.8×10 ³	1.0	Сорбированный
F	1s	685.5	4.5×10 ⁴	3.6	CaF ₂ +NiF ₂ +MgF ₂
Mg	2s	89.5	9.6×10 ³	4.5	Mg(OH) ₂ + MgF ₂
Si ₁	2p	100.1	7.1×10 ³	3.8	SiC
Si ₂	2p	103.6	2.1×10 ³	1.1	SiO ₂
Ca	2p3/2	347.9	4.6×10 ³	0.6	CaF ₂
Fe	2p3/2	711.2	4.0×10 ⁴	3.0	FeOOH
Ni ₁	2p3/2	856.0	2.9×10 ⁴	1.4	Ni(OH) ₂
Ni ₂	2p3/2	858.2	9.1×10 ³	0.4	NiF ₂

Таблица 3

Структурно-химические особенности интегральной поверхности гидрофобных алмазов на глубине 50 А

Поверхность, элемент	Аналитическая линия	Энергия связи, эВ	Интенсивность, имп/сек	Концентрация, ат. %	Соединение
C ₁	1s	284.6	1.6×10 ³	68.0	C ₀
C ₂	1s	287.8	2.7×10 ³	1.2	(CH ₂ C(CH ₃)C(O)CH ₃) _n
O ₁	1s	529.8	3.2×10 ⁴	5.2	Силикаты, гидраты
O ₂	1s	532.1	2.8×10 ⁴	4.6	
F	1s	684.7	2.6×10 ⁴	2.8	CaF ₂
Mg	2p	89.6	1.1×10 ⁴	5.9	Mg ₃ [SiO ₄] ₃ (OH) ₄
Si	2p	102.8	9.3×10 ³	3.7	Mg ₃ [SiO ₄] ₃ (OH) ₄
Ca	2p3/2	347.8	6.8×10 ³	1.4	CaF ₂
Fe	2p3/2	711.6	8.3×10 ⁴	5.1	FeOOH
Ni	2p3/2	856.4	5.8×10 ⁴	2.1	Ni(OH) ₂

Исследованиями установлено наличие на поверхности кристаллов вторичных минеральных примесей, блокирующих природные активные (гидрофобные)

свойства алмазов. Минеральные примеси имеют вид слоя тонкодисперсных глинистых минералов, покрывающих большую часть поверхности кристаллов, внешний вид которых зафиксирован визуально методом оптической микроскопии и в режиме электронного микроскопа (рис. 3).

Поверхность минеральных образований изучали методами ОЖЕ - и рентгенофотоэлектронной спектроскопии (РФС) на поверхности природных алмазов, извлеченные из концентратов (гидрофобные) и хвостов (гидрофильные) основных операций обогащения (табл.1–3).

Из анализа представленных данных видно, что на алмазах с гидрофильной поверхностью кислород, в основном, связан с гидроксидами железа, магния и никеля, а на алмазах с гидрофобной поверхностью кислород, магний и кремний образуют серпентин (~10%). Минеральные нанообразования на гидрофильных алмазах представлены пленкой с глубиной более 50 Å, занимающей до 60% площади алмаза в виде гидросиликатов Mg.

Ниже представлены спектры гидрофобных (флотируемых) и гидрофильных (не флотируемых) алмазов (рис. 4).

Выявлено, что основное различие в поверхностных свойствах гидрофобных и гидрофильных алмазов связано со структурой высокоэнергетической части спектра 1s-электронов углерода.

На гидрофобных алмазах 1-го типа сигнал от углерода расположен в области 290,5±0,3 эВ, что может диагностировано отвечать нейтральным образованиям типа молекул CO₂. На гидрофильных алмазах 2-го типа указанный сигнал не выходит за пределы 289,5 ± 0,3 эВ, что характерно для анионных группировок типа CO₃²⁻.

Иными словами, гидрофобные алмазы покрыты слоем газа CO₂ и радикалами HCO₃⁻, а гидрофильные – слоем карбонатов.

Исследования также показали, что площадь пленок на поверхности гидрофобных алмазов в три раза меньше, чем на гидрофильных алмазах.

Изучение морфологии алмазов на сканирующем электронном микроскопе Jeol-5610 с анализатором INCA, позволило выявить, что у гидрофобных кристаллов алмаза поверхность довольно однородна, гладкая и практически не имеет образований из других минералов. Гидрофильные кристаллы менее совершенны, неоднородны по рельефу, имеют сколы, трещины и полости, в которых видны полиминеральные образования из Mg, Si, Ca, Fe и др. Данные особенности поверхности изученных алмазов различного типа наглядно иллюстрируются фотографиями рис. 5.

В ИК -спектрах исследуемых алмазов зафиксированы дополнительные к алмазным спектрам полосы в области 455, 670, 880, 1012, 1450 и 3670 см⁻¹ (рис.6). На основании полученных результатов сделан вывод о силикатной природе исследуемых примесей. Так, полосы поглощения в области 830-1250 и 500 см⁻¹ являются характерными для групп [SiO₄]⁴⁻. Слоистые силикаты обнаруживают одну интенсивную полосу у 1000 см⁻¹ и более слабые полосы 1111 см⁻¹ и 900 см⁻¹. Замещение Al на Mg и Fe вызывает смещение сильной полосы, например, у мусковита 1028 см⁻¹, флогопита 1006 см⁻¹. Полосы в области от 900 до 1100 см⁻¹ (частоты валентных колебаний) и 430-460 см⁻¹ (частоты деформационных колебаний) как для диоктаэдри-

ческих, так и для триоктаэдрических слюд, а также полоса 670 см⁻¹ триоктаэдрических структур относится к Si-O связям. Частоты в области 3300-3800 см⁻¹ относятся к валентным колебаниям OH- групп. Полоса 800-1000 см⁻¹ относится к OH-Me(Fe,Al)..

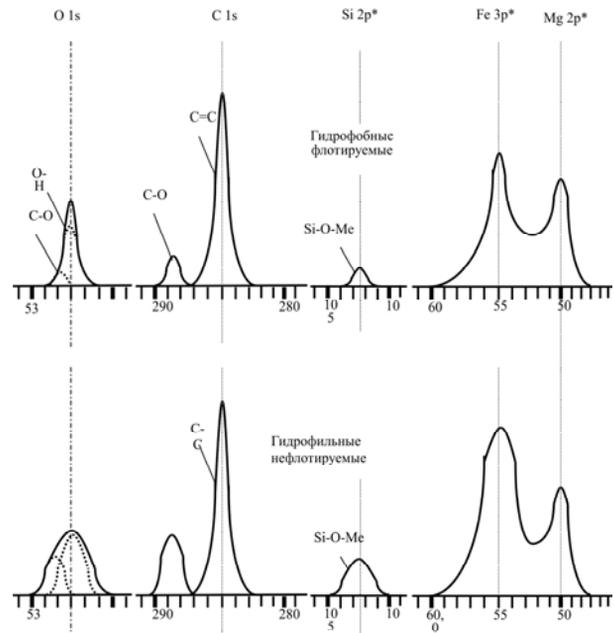

Рис. 4. Спектры РФС поверхности алмазов

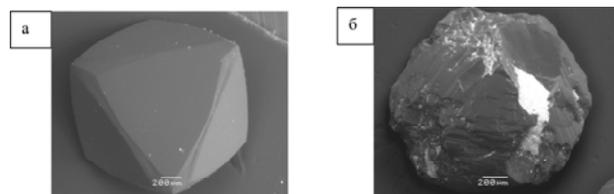

Рис. 5. Кристаллы алмаза с гидрофобной (а) и гидрофильной (б) поверхностью.

Из литературных источников известно, что спектр талька имеет характеристическую полосу в области 1010 см⁻¹, ответственную за колебания Si-O связи. В тальке состава KMg₃Si₄(OH)₂, характеризуемом полной оккупацией октаэдрального слоя ионами Mg²⁺, ионы OH предполагаются ориентированными точно перпендикулярно к слою. Все ионы OH равноценны, малы водородные связи, и может быть получена одна отчетливая растянутая полоса. Спектр же талька может содержать три резких полосы при частотах 3677, 3662 и 3645 см⁻¹. Эти полосы связывают с ионами OH в октаэдрических участках, оккупированных следующими сочетаниями атомов: 3Mg ; 2Mg + Fe²⁺; Mg + 2Fe²⁺. Широкая полоса 3413 см⁻¹ соответствует валентным колебаниям адсорбированной воды.

Таким образом, в результате проведенного исследования поверхности алмазов установлено, что в спектрах ИК - поглощения присутствуют полосы, характеризующие собственное решеточное поглощение (колебания вдоль связи C-C), структурные дефекты, вызванные наличием примеси азота в различных его формах (дефекты A, B1, B2), а также колебание вдоль связей Si-O и групп OH.

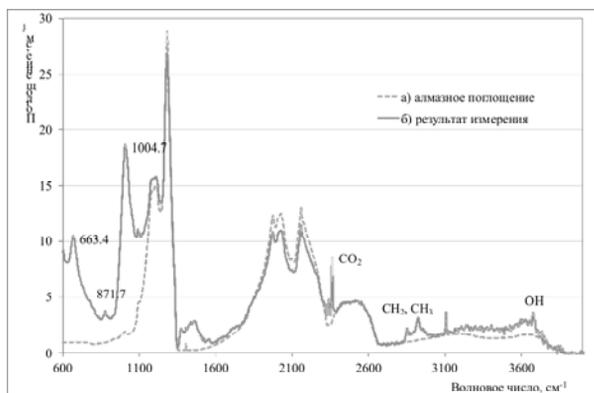

Рис. 6. – ИК- спектр поглощения поверхности чистого алмаза (а) и при наличии минеральных примесей (б).

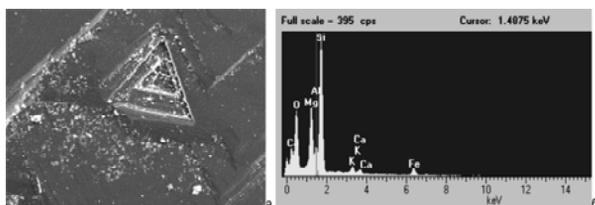

Рис. 7. Тальк-смешаннослойное силикатное образование на поверхности алмаза (а) и результаты микрорентгеноспектрального анализа (б)

По характеру расположения линий Si-O и OH⁻ в ИК -спектрах было идентифицировано наличие на алмазах силикатов (рис. 7), аналогичных тальку.

Установлена зависимость гидрофобности алмазов от содержания на их поверхности суммы минеральных и органических компонентов (рис. 8 кривые 1 и 2). При этом минеральная составляющая примесей в 1,5 – 2 раза активнее влияет на степень гидрофобности поверхности кристаллов, чем органическая. С увеличением содержания неорганической или органической составляющей на 1% в минеральной фазе примесей гидрофобность алмазов уменьшается на 11 и 4%, соответственно.

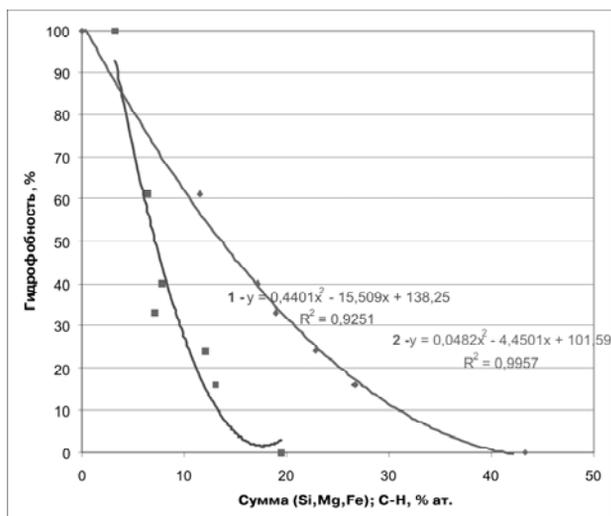

Рис. 8. Зависимость гидрофобности алмазов от содержания примесных элементов (1) и содержания C-H групп (2) на их поверхности.

Таким образом, в результате выполненного исследования минеральных компонентов хвостовых продуктов обогащения алмазосодержащего сырья установлено наличие гидрофильных минеральных пленок на поверхности алмазов и обоснована необходимость разработки методов активации поверхности алмазов с целью удаления пленок и восстановления их гидрофобных свойств перед последующими процессами извлечения кристаллов методами липкостной и пенной сепараций.

Литература

1. Чантурия В.А., Трофимова Э.А., Диков Ю.П., Богачев В.И., Двойченкова Г.П. Связь поверхностных и технологических свойств алмазов при обогащении кимберлитов // Горный журнал. – 1998, № 11-12. С. 52-56.
2. Чантурия В.А., Трофимова Э.А., Диков Ю.П., Богачев В.И., Двойченкова Г.П. Механизм пассивации и активации поверхности алмазов при переработке алмазосодержащих руд. // Обогащение руд, 1999, №3, с. 36-39
3. V. Chanturiya, V. Zuev, E. Trofimova, Y. Dikov, V. Bogachev, G. Dvoichenkova. Surface properties of diamonds in kimberlites processing. XXI International Mineral Processing Congress. Edited by Paolo Massacci-University of Rome “La Sapienza” Department of Chemical, Raw Material and Metallurgical Engineering, Rome, Italy, 2000, volume B, p. 9-16.
4. Чантурия В.А., Трофимова Э.А., Богачев В.И., Двойченкова Г.П. Минеральные и органические образования на природных алмазах, условия формирования, методы их удаления. // Горный журнал, 2010, № 7, С.68 – 72.
5. Двойченкова Г.П., Миненко В.Г., Ковальчук О.Е., Островская Г.Х., Коваленко Е.Г. Интенсификация процесса пенной сепарации алмазосодержащего сырья на основе электрохимического метода газонасыщения водных систем. // Горный журнал, 2012, № 12, С.88 – 92.
6. Чантурия В.А., Двойченкова Г.П., Ковальчук О.Е., Коваленко Е.Г., Изменение технологических свойств алмазов в условиях переработки вторично измененных кимберлитов. // Руды и металлы журнал, 2013 № 3, С.48 – 55

Изменение гематологических показателей у телок до 6-месячного возраста при скармливании им различных форм жира

Дмитриев Андрей Сергеевич

аспирант Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
e-mail: zzzzzzzxxx@yandex.ru

Прытков Юрий Николаевич,

профессор, доктор сельскохозяйственных наук, директор аграрного института Мордовского ГУ им. Н.П. Огарева,
e-mail: agro-inst@adm.mrsu.ru

Скармливание телочкам топленого говяжьего жира и «защищенного» жира «Enerflo», выработанного из пальмового масла, позволило повысить уровень гемоглобина и эритроцитов в крови телок Ш группы на 6,9 – 9,4% относительно сверстниц других групп. При этом, наибольшее количество гемоглобина в эритроцитах было больше у телок П группы на 17,4 – 8,7%, чем у аналогов других групп. Уровень альбуминов в плазме крови телок Контрольной и П опытной группы превосходил сверстниц других групп на 2,3 – 3,2%. По количеству глобулинов превосходство за телками 1 и Ш опытных групп. У телок П группы количество мочевины ниже показателя в контроле и 1 группы на 11,5 и 14,6%, а у Ш группы – на 7,0 и 10,3%, что повлияло положительно на приросты их массы. У телок, получавших различные формы жира, показатель креатинина, кальция и фосфора был выше, чем в контроле.

Ключевые слова: пальмовое масло, гемоглобин, кровяные тельца, формы жира, креатин.

Для изучения влияния различных источников жира на рост, развитие, использование питательных веществ рациона телками и гематологические показатели нами в октябре-ноябре 2011г было сформировано после рождения 4 группы животных по 7 голов в каждой. Формирование групп для эксперимента мы проводили по методу парных аналогов (Овсянников А.И., 1976). Телки содержались в одинаковых условиях групповым методом и находились на обслуживании у одной телятницы.

Все животные в первый месяц жизни получали по 7 кг цельного молока, а с 5 дневного возраста их приучали к луговому сену и зерносмеси, состоящей из 80% овсянки и 20% гороховой дерти мелкого помола. Со 2 мес. жизни состав зерносмеси изменили. Она включала 60% ячменной, 30% пшеничной и 10% гороховой дерти. Кроме этого, концентратную часть рациона обогатили протеиновым источником в виде подсолнечного жмыха в количестве 0,35 кг. С 3 мес. жизни телкам для обеспечения их организма сахаром ввели в кормосмесь патоку в количестве 0,2 кг, включение которой увеличивали с возрастом согласно потребности молодняка и поддержании сахаро-протеинового отношения. С 3 мес. жизни в рационы телок ввели ЗЦМ, который скармливали телкам вместе с концентратами в сухом виде. Силосованные корма включили в рационы телок с 3 мес. жизни. Схема кормления телок приведена в табл. 1.

Различие в кормлении опытного поголовья состояло в том, что с 2 мес. возраста телкам, дополнительно к кормам основного рациона, скармливали различные жировые добавки: - в первой опытной группе – топленый говяжий жир (ТГЖ), позволивший привести в соответствии показатель сырого жира в рационе с нормой кормления. Во второй опытной группе – «защищенный» жир «Enerflo», который обеспечил потребность

телок в сыром жире в количестве, отвечающем норме кормления, а в третьей опытной группе скармливание «Enerflo» происходило с тем условием, что он повысит на 10 - 5% обеспеченность рационов жиром к норме кормления. Состав используемых для балансирования рационов источников жира приведен в табл. 2.

В экстремальных погодных условиях, а также при высокой продуктивности животные всех видов вынуждены производить продукцию в условиях энергетического кризиса из-за того, что резко падает потребление кормов (Авылов Ч.К., Денисов А.А., 2001; Костерин Д.Ю., 2011).

Таблица 1
Схема кормления телок до 6 мес. Возраста

возраст		Живая масса в конце периода, кг	Суточная дача, кг					Соль повар., г
месяц	декада		молоко цельное	ЗЦМ	сено	силос	концентра-ты	
	1		7	-	0,15	-	0,1	-
	2		7	-	0,3	-	0,2	5
	3		7	-	0,3	-	0,2	5
За 1 месяц	48		210	-	7,5	-	5	100
	4		5	-	0,75	-	0,95	10
	5		5	-	0,75	-	1,2	10
	6		5	-	0,8	-	1,25	10
За 2 месяц	75		150	-	23	-	34	300
	7		2	0,2	1	1	1,5	10
	8		2	0,2	1	1	1,5	10
	9		2	0,2	1	2	1,5	10
За 3 месяц	100		60	6,0	30	40	45	300
	10		1	0,3	1,2	2,5	1,5	15
	11		1	0,3	1,2	2,5	1,5	15
	12		1	0,3	1,2	3,0	1,5	15
За 4 месяц	125		30	9,0	36	80	45	450
	13			0,2	2,0	3	1,9	20
	14			0,2	2,0	4	1,9	20
	15			0,2	2,0	4	1,9	20
За 5 месяц	150			6,0	60	110	57	600
	16			0,2	2	4	2	25
	17			0,2	2	5	2	25
	18			0,2	3	6	2	25
За 6 месяц	175			6,0	70	150	60	750
За 6 мес. всего			450	27,0	226,5	380	246	2500

Таблица 2
Состав и свойства применяемых жировых добавок

Показатели	Источники жира, г в 100г	
	«Enerflo»	ТГЖ
Всего жира	99,0	98,7
Насыщенные ЖК в т. ч.	75,8	49,8
Лауриновая C ₁₂	0,36	0,09
Миристиновая C ₁₄	0,75	3,7
Пальмитиновая C ₁₆	39 – 44	24,9
Стеариновая C ₁₇	30 – 36,5	18,9
Мононенасыщенные ЖК в т. ч.	4,15 – 9,1	41,9
Пальмитолеиновая C _{16:1}	-	4,2
Олеиновая C _{18:1}	4,15 – 9,1	36,0
Гадолеиновая C _{20:1}	-	0,3
Полиненасыщенные ЖК, в т. ч.	0,4	4,0
Линолевая C _{20:2}	0,33	3,1
t° плавления, °C	50-55	32-42
Калорийность, МДж	38,0	36,0
Холестерин, мг	-	109

Таблица 3
Характеристика живой массы телок при постановке на обменный опыт

Группы	№	Показатели		
		живая масса, кг	в среднем по выборке, кг	в среднем по группе, кг
контроль	7897	180	178,7±4,67	179,1±2,8
	7908	186		
	7904	170		
1 опытная	7889	182	185,7±5,2	186,3±3,93
	7891	179		
	7882	196		
2 опытная	7885	188	189,0±1,0**	188,9±3,28*
	7899	188		
	7890	191		
3 опытная	7873	220	209,0±7,09**	210,1±5,02***
	7886	189		
	7875	218		

Такое состояние требует мобилизации всех систем организма, что, в итоге, сказывается на здоровье поголовья. В связи с этим, приходится скормливать

животным большое количество концентрированных кормов и патоки, чем подавляется активность бактерий, участвующих в расщеплении клетчатки. Это приводит к уменьшению потребления кормов, в результате чего приросты живой массы молодняка и взрослого поголовья снижаются.

Много внимания исследователей было сосредоточено на производстве «защищенного» жира, который оставался бы бездействующим в рубце, но хорошо переваривался бы в кишечнике. Это тем более важно для телят-молочников, у которых метаболическая зрелость наступает в 4 мес. возрасте.

«Enerflo» - обходной («защищенный») жир был специально разработан, чтобы преодолеть эти проблемы. Главное достоинство «защищенного» жира состоит в том, чтобы без проблем войти в обмен веществ дополнительной энергии, не сталкивая её ни с одним из факторов рубцового метаболизма. «Enerflo» защищен от распада в рубце тем, что точка плавления у него выше, чем температура в преджелудках, поэтому он нерастворим в их содержимом и не оказывает негативного воздействия на функционирование рубца и проходящие там процессы.

Нами исследован состав ТГЖ и «Enerflo», который приведен в табл. 2 и позволяет увидеть наибольшие их отличия. Например, содержание миристиновой кислоты почти в 5 раз, олеиновой – в 8,7 – 4 раза превосходит их количество в ТГЖ по сравнению с «Enerflo». В то же время, содержание пальмитиновой и стеариновой кислот в «Enerflo» превосходит их уровень в ТГЖ на 57 – 90%. Стоит сказать, что общее количество насыщенных жирных кислот в «Enerflo» на 67% больше содержания в ТГЖ.

По количеству незаменимых жирных кислот, которыми считают линолевою и линоленовую кислоты, девятикратное превосходство за ТГЖ.

Достоинством «Enerflo» можно считать и отсутствие в нем холестерина. Калорийность источников жира находится, примерно, на одинаковом уровне и составляет 38,0 и 36,0 МДж.

По окончании 6 мес. выращивания, телок, типичных представителей групп (табл.3), отобрали для проведения физиологического опыта, по результатам которого мы оценили использование питательных веществ кормов в организме животных.

Изменение гематологических показателей у телок

Кровь является зеркалом, в котором отражается все течение обменных процессов, состояние иммунитета животного и его способность к высокой продуктивности. Масса крови составляет от 6,2 до 8, % массы тела, причем, у молодых животных относительный объем крови несколько больше.

Кровь, как жидкая ткань, обеспечивает постоянство внутренней среды организма. Поэтому биохимические и морфологические показатели крови занимают особое место и важны для оценки физиологического статуса организма. Прямая взаимосвязь состава крови со всеми тканями позволяет обнаруживать многие изменения в организме. Изменения состава крови зависят от особенностей физиологического состояния организма, кормления и содержания животных, возраста, породных качеств, климатических условий.

Обмен веществ между внешней и внутренней средой осуществляет кровь. Она является одним из важных связующих звеньев всего организма, обеспе-

чивающих питание и дыхание всех органов и систем, а также «транспортной системой», привносящей в органы и ткани необходимые ферменты, гормоны, витамины, антитела и другими гуморальные вещества, без которых нормальное функционирование организма невозможно (Кудрявцев А.А., Кудряцева Л.А., 1974; Тельцов Л.П., 1989).

Кровь состоит из плазмы (55 – 60%) и взвешенных в ней форменных элементов – эритроцитов (39 – 44%), лейкоцитов (1%) и тромбоцитов (0,1%). Благодаря наличию белков и эритроцитов, вязкость крови в 4 – 6 раз больше воды. Основную массу сухого остатка плазмы крови составляют белки, общая концентрация которых достигает 60 – 80 г/л. Качественный состав белков плазмы крови разнообразен, в нем выделяются альбумины и глобулины.

Функция альбуминов состоит в поддержании коллоидно– осмотического давления плазмы, постоянстве концентрации водородных ионов, транспорте различных веществ, включая билирубин, жирные кислоты, минеральные соединения, лекарственные препараты и др., на который приходится от 35 до 55% от общего количества белков плазмы крови.

Глобулины плазмы – это множество различных белков. В плазме они находятся в комплексе со стероидами, углеводами или фосфатами. Взаимосвязь с липидами обеспечивает комплексам глобулинов растворимое состояние и транспорт в различные ткани.

В период интенсивного роста животного в крови отмечается относительное снижение уровня альбуминов и соответствующее повышение уровня α и γ -глобулинов. β -глобулины активно взаимодействуют с липидами крови. γ -глобулины наименее подвижная и наиболее тяжелая фракция из всех глобулинов, синтезируется из стволовых клеток костного мозга В-лимфоцитами. Они выполняют, главным образом, защитную функцию, являясь защитными антителами (иммуноглобулинами).

Морфологические и биохимические показатели крови у телок

Нами исследованы параметры, относящиеся к общему анализу крови, представленные в табл. 4. Уровень гемоглобина и эритроцитов был наибольшим и стабильным во все периоды у телок Ш группы, тогда как и в контроле, и в 1 опытной групп он заметно возрос к концу эксперимента – на 13,7 – 20,2%. Количество лейкоцитов и тромбоцитов находилось в крови телок в пределах физиологической нормы. Это свидетельствует об отсутствии заболеваний телят в процессе опыта. Наибольшее количество эритроцитов было в среднем за опыт у телок Ш группы, составившее $8,28 \cdot 10^{12}$ /л, что на 6,9; 9,4 и 8,9% больше, чем в плазме крови у сверстниц других групп.

В табл. 5 приведены дополнительные характеристики гемоглобина и эритроцитов. Средний объем эритроцитов в начале опыта был максимальным у телок П опытной группы и составил 38,9 фл., что больше, чем у сверстниц, соответственно, на 4,0; 3,5% и 11,46%. В целом за опыт, этот показатель был максимальным у телок Ш опытной группы при достоверной разнице с контрольными аналогами ($P < 0,01$). Наибольшее содержание гемоглобина в эритроцитах было в крови телок, получавших «Енеflo» в количестве, обеспечивающем уровень сырого жира в рационе с нормой кормления, - 16,2 пг, что на 17,4; 8,7 и 11,7% больше, чем у контрольных, 1 и Ш опытных

аналогов. Средняя концентрация гемоглобина в эритроцитах за период опыта преобладала у телок П опытной группы. Она на 13,4; 6,8 и 7,8% была выше сверстниц других групп.

Таблица 4
Гемоглобин и форменные элементы крови у телок в опыте в среднем

Группа	Гемоглобин, г/л	Эритроциты, 10^{12} /л	Лейкоциты, 10^9 /л	Тромбоциты, 10^9 /л
Контрольная	106,7±6,6	7,74±0,42	15,2±0,8*	441,7±35,5
I опытная	111,7±3,8	7,8±0,94	13,87±0,2	441±108
II опытная	109,3±10,7	7,37±0,94	14,15±1,4	432±53,2
III опытная	116±1,15*	8,28±0,51	13,85±1,27	388±10,8

Таблица 5
Дополнительные показатели эритроцитов и гемоглобина в крови телок

Группа	Гематокрит, %	Показатели		
		MCV, фл	MCH, пг	MCHC, г/дл
Контрольная	28,1±1,61	36,8±0,1	13,8±0,62	38,7±0,89
I опытная	27,4±2,67	35,7±0,96	14,9±1,11	41,1±2,46
II опытная	26,4±2,5	36,7±1,22	16,2±1,5	43,9±3,02*
III опытная	29,2±1,76	35,3±0,2***	14,5±0,9	40,7±2,24

Таблица 6
Белок и его фракции в крови опытных телок

Группа	Общий белок, г/л	Альбумины, %	Глобулины, %			Белковый индекс
			α	β	γ	
Контрольная	76±3,2	44,6±1,2	15,1±0,2	13,6±0,8	26,7±2	0,81
I опытная	72±0,9	43,2±2,8	16,1±0,9	14,9±0,8	25,8±3	0,77
II опытная	75±3,6	44,5±1,8	16,1±0,4	15,2±0,7	24,2±2	0,81
III опытная	70,6±2	43,5±1,3	16,3±0,4	14,6±0,4	25,6±1	0,78

Таким образом, в организме телок П и Ш опытных групп высокий синтез запасных питательных веществ, поддерживался составом форменных элементов крови и их характеристиками.

Белки сыворотки крови (табл.) активно участвуют в межклеточном метаболизме. Почти все физиологические процессы, происходящие в организме, в той или иной степени связаны с обменом белков и влияя на соотношение их фракций. Основные белки крови – это альбумины и глобулины. Первые выполняют пластическую функцию, а вторые относятся к транспортным защитным белкам (Ленинджер А.Л., 1974).

Белки крови быстро обновляются и переходят в другие ткани. Исходя из представлений о тканевом происхождении белков крови, многие считают, что их концентрация в крови отражает возрастные изменения белков в организме в целом. Каждому возрастному периоду присущи свои особенности и изменения белкового обмена (Алиев А.А., 1980).

В крови телок, получавших различные жировые подкормки растительного и животного происхождения, показатель общего белка (табл. 6) не был максимально высоким. Лишь у животных П группы он совпал по значению с контролем, который характеризовался и более высокими показателями альбумина,

являющимися резервом азота в организме. У животных контрольной и П опытной группы за период опыта количество альбуминов было на 2,3 – 3,2% выше, по сравнению с 1 и Ш опытными группами.

В нашей работе наибольший показатель глобулинов в плазме крови за период опыта имели телки 1 опытной группы, которым скармливали ТГЖ, составивший 56,8% в общем белке или 40,9 г/л и Ш группы, получавшей «Enerflo», превосходивший показатель сверстниц других групп на 1,8 – 2,5%.

Изучение фракционного состава глобулинов показало, что α - глобулинов в плазме крови было больше у телок Ш группы, скармливание которым «обходного» жира повысило уровень сырого жира на 5 -10% относительно нормы кормления и которые на 7,9 и 1,2% превосходили сверстниц. А значит, что дополнительно введенные в рацион источники как животного, так и растительного жира оказывают положительное влияние на уровень α – глобулинов в крови телок.

β -глобулинов в плазме крови за период опыта было больше у телок П опытной группы, которые превосходили аналогов из контрольной, 1 и Ш групп на 11,8; 2,0 и 4,1%.

Учитывая, что α и β – глобулины выполняют функции транспортировки к клеткам липидов, жирорастворимых витаминов и связывают более 2/3 холестерина крови (Кононский А.И., 1992), полученные результаты можно рассматривать как отражение менее интенсивного липолиза и реакции мобилизации жира в теле телок.

γ - глобулинов в начале опыта содержалось больше в плазме крови у телок 1 опытной группы, а в середине опыта – у телок, получавших дополнительное количество «Enerflo», т.е. Ш группы, а в конце опыта – у контрольных животных. Видимо, «защитный» жир обладает септическими и антибактериальными свойствами и поэтому повышения уровня γ -глобулинов при его скармливании не происходило.

Для оценки динамики происходящих биохимических процессов, нами был вычислен белковый индекс (отношение альбумина к глобулинам), который характеризует состояние белкового обмена (Таранов М.Т., 1983).

Белковый индекс, за период опыта имел минимальную величину у телок 1 и Ш опытных групп.

Наряду с белками, плазма крови содержит различные азотосодержащие вещества небелковой природы, которые получили название остаточного азота. В его состав входит азот мочевины, мочевой кислоты, мелких пептидов, креатина, креатинина, глутамина, гистамина, адреналина, серотонина и других компонентов.

Мочевина и креатинин (табл. 6) являются конечными продуктами азотистого обмена. Известно, что в рубце жвачных животных при распаде азотистых соединений корма образуется аммиак, который затем всасывается, поступает в кровь, и в печени он под воздействием ферментов орнитинового цикла превращается в мочевину, большая часть которой выделяется с мочой, а меньшая возвращается обратно в рубец со слюной или диффузно через рубцовую стенку. Это свидетельствует о том, что по содержанию мочевины в крови можно, в какой-то степени, судить об эффективности усвоения азота в организме животных (Eisemann H.P. et al., 1989).

Таблица 6

Биохимические показатели крови телок на опыте, ммоль/л

Группа , период опыта		Мочевина	Креатинин, мкмоль/л	Кальций	Фосфор
Контрольная	Начало	3,1	70,5	2,46	2,47
	Середина	2,95	60,6	2,93	2,66
	Конец	4,67	66,7	2,54	2,43
В среднем		3,57±0,55	65,9±4,9	2,64 ±0,14	2,52±0,07
I опытная	Начало	2,7	71,5	2,8	2,7
	Середина	3,8	67,6	3,12	2,72
	Конец	4,64	72,4	2,79	2,42
В среднем		3,7±0,69	70,5±1,5	2,9±0,11	2,61±0,1
II опытная	Начало	2,9	66,6	2,9	2,7
	Середина	3	64,5	3	2,67
	Конец	3,57	68,5	2,9	2,44
В среднем		3,16±0,72	66,5±1,2	2,9±0,04	2,6±0,07
III опытная	Начало	3,4	70,1	2,73	2,61
	Середина	3,84	70,7	2,95	2,63
	Конец	2,72	71,5	2,68	2,23
В среднем		3,32±0,33	70,8±0,4	2,79±0,08	2,49±0,13

Основным компонентом остаточного азота является мочевина, которая в норме составляет до 70% остаточного азота. Повышение уровня общего остаточного азота в плазме крови наблюдается, в частности, при высоком уровне белков в рационе. Поэтому все исследователи считают белковый перекарм хуже белкового голодания.

Кроме того, в последнее время установлено, что мочевина является единственным метаболитом, с которым удаляются из организма HCO_3 , образующийся при катаболизме аминокислот, неиспользованных в биосинтетических процессах.

У жвачных животных до 70% азота мочевины плазмы крови является продуктом катаболизма аминокислот, и между концентрацией мочевины в крови и усвоением азота установлена достоверная отрицательная корреляция.

В нашем исследовании установлено, что у телок П опытной группы уровень мочевины ниже показателя в контрольной и 1 опытной группе на 11,5 и 14,6%, а у Ш группы – на 7,0 и 10,3%, что можно считать еще одним объяснением более высоких у них приростов живой массы.

Креатинин играет роль в метаболизме энергии. У растущих животных уровень креатинина всегда выше, чем уровень креатинина у животных, закончивших рост.

В нашей работе приведены данные по изменению креатинина в крови телок за период опыта. Минимальное его значение получено при исследовании крови у телок контрольной группы опыт, которые на 4,6; 0,6 и 4,9 мкмоль/л ниже аналогов из других групп. Концентрация креатинина зависит, прежде всего, от массы животного: чем она ниже, тем уровень креатинина меньше. В этом полученные данные совпадают, т.к. у телок контрольной группы масса во все периоды опыта была меньше.

Повышение содержания креатинина может свидетельствовать о большем накоплении креатинфосфата, который идет на синтез АТФ (Таранов М.Т., 1976). У всех телок, получающих различные формы жира, показатель креатинина был выше контрольных аналогов.

Концентрация кальция в крови телок опытных групп выше показателя контрольных животных на 9,8 и 5,7%. Содержание фосфора было максимальным у

телок П группы, но полученные результаты не носили достоверного характера. Однако, их уровень и соотношение было таковым, что поддержало высокий прирост живой массы у телок опытных групп.

Полученный статистический материал в определенной степени согласуются с результатами исследований по балансу азота, которые подтверждают, что его отложение в теле молодняка контрольной группы было ниже. Меньше азота получали эти телки и из кормов. Видимо, отсутствие части доступной энергии, и растительный формы, не позволило контрольной группе полностью реализовать свой потенциал в интенсивности роста и развития. Применение доступных источников жира и соответствие показателя сырого жира в рационе с нормой кормления, обеспечивает молодняку в период формирования организма и его перестройки, связанной с переходом на растительные корма и повышением затрат энергии на поддержание развития микрофлоры в преджелудках, выполнение всех физиологических процессов в соответствии с возрастом.

Значит, применение различных форм жира в рационах телок до 6 мес. возраста оказывает положительное влияние на рост и развитие животных, улучшает гематологическую картину по сравнению с контрольными сверстницами.

Литература

1. Авылов Ч.К., Денисов А.А. Микроклимат и продуктивность животных // *Аграрная наука*. 2001. - №3. - с. 19.
2. Алиев А.А. Липидный обмен и продуктивность жвачных животных. -М.:Колос. - 1980. - 380 с.
3. Кононский А.И. Биохимия животных. - М.: Колос. - 1992. - 230 с.
4. Костерин Д.Ю. Изучение физиолого-биологических особенностей организма телят при разных технологиях выращивания. - автореферат канд. диссерт. на соиск. учен. степени к.б.н. - Иваново. - 2011. - 151 с.
5. Кудрявцев А.А., Кудрявцева Л.А. Клиническая гематология животных. М.: Колос, 1974. - 399 с.
6. Ленинджер А.Л. Биохимия. - М.: Мир. - 1974. - с. 998-999.
7. Овсянников А.И. Основы опытного дела в животноводстве. -М.: Колос. - 1976. - 304 с.
8. Тельцов Л.П. Критические фазы роста и развития КРС в онтогенезе. - Саранск. - 1989. - с. 142-147.
9. Таранов М.Т. Биохимия и продуктивность животных. // *Колос*. М.: 1976, - 240 с.
10. Таранов М.Т. Изучение сдвигов обмена веществ у животных. / *Животноводство*. - 1983. - №9. - с. 45-50.
11. Eisemann H.P. Nitrogen and protein metabolism in young bulls. - *J. Anim. Sci.* - 1989. - v. 68. №2. p. 324-330.

Моделирование неизотермического заводнения нефтяного пласта с трещинами гидроразрыва

Гильмиев Денис Рустамович

ООО «Тюменский нефтяной научный центр», инженер
E-mail - gilmievdr@gmail.com

Шабаров Александр Борисович

ГУВПО Тюменский Государственный Университет
Зав. кафедрой «Механики многофазных систем», д.т.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ.
E-mail – kaf_mms@utmn.ru

Рассмотрен процесс обводнения скважин в трехрядной системе расстановки с трещинами гидроразрыва пласта (ГРП) при закачке горячей и холодной воды. Приведена математическая формулировка постановки задачи с начальными и граничными условиями. Описаны проблемы численного моделирования трещин гидроразрыва. Даны общие принципы построения численного решения на двух взаимонезависимых разностных сетках. На примере месторождений вязкой нефти расчетным путем установлено что, при закачке холодной воды в районе скважин первого стягивающего ряда трехрядной системы разработки, остаются целики невыработанной нефти. Закачка нагретой воды позволяет существенно увеличить накопленную добычу нефти по сравнению с изотермической закачкой. Показано что, учет температуры закачиваемой воды при фильтрации высоковязкой нефти значительно влияет на скорость продвижения фронта вытеснения. Приведено сопоставление полученных численных решений с опытно-промышленными работами по закачке горячей воды и пара, проведенных на различных месторождениях.

Ключевые слова: тепломассоперенос, гидравлический разрыв пласта моделирование, численные методы.

Тепловые методы воздействия на пласт, такие как закачка горячей воды, пара и д.р., позволяют существенно повысить коэффициент извлечения нефти.

Для достижения наибольшей эффективности повышения нефтеотдачи пластов необходимо комбинированное воздействие на пласт. К числу таких методов может быть отнесена закачка горячей воды в сочетании с гидроразрывом пласта (ГРП), включающая в себя изучение особенностей тепломассопереноса флюидов при наличии трещин ГРП с учетом фильтрационно емкостных свойств пласта, систем расстановки скважин и их взаимодействия.

Рассмотрение сложных гидродинамических процессов, возникающих при разработке месторождений с применением ГРП, возможно только на основе численного моделирования. Решения подобных задач сопряжено с большими сложностями, связанными с необходимостью введения мелких ячеек (для описания трещин) и, как следствие, использования небольших временных шагов. Поэтому данную задачу можно разделить на несколько подзадач: «внешнюю», описывающую тепломассоперенос жидкости в пласте и «внутреннюю», описывающую поведение жидкости в трещине.

Задача (внешняя) о нахождении полей насыщенности, давлений, температуры и скоростей фильтрации в пласте описывается следующей системой уравнений [2]:

$$\begin{cases} \frac{\partial m \rho_\alpha S_\alpha}{\partial t} + \operatorname{div}(\rho_\alpha v_\alpha) + \rho_\alpha q_\alpha = 0 \\ v_\alpha = -\frac{k f_\alpha}{\mu_\alpha} \operatorname{grad}(P_\alpha - \rho_\alpha g h) \\ \frac{\partial}{\partial t} \sum_\alpha (\rho_\alpha U_\alpha) + \operatorname{div} \sum_\alpha (\rho_\alpha h_\alpha v_\alpha) = \operatorname{div}(\lambda_{\text{эф}} \operatorname{grad}(T)) - \sum_\alpha q_{E,\alpha} \\ \rho_\alpha = \rho_\alpha^b [1 + \beta_\alpha (P_\alpha - P^b)] \\ m = m^b + \beta_r (P_\alpha - P^b) \\ P_\alpha = J(S) \sigma \cos \theta \sqrt{\frac{m}{k}} \\ S_o + S_w = 1 \\ \alpha = w, o \end{cases} \quad (1)$$

Где $\rho_\alpha, S_\alpha, v_\alpha, q_\alpha, q_{E,\alpha}, f_\alpha, \mu_\alpha, P_\alpha, \beta_\alpha, U_\alpha, h_\alpha$ – плотность, насыщенность, скорость, мощность объемных и тепловых источников/стоков, относительная фазовая проницаемость, динамическая вязкость, давление, сжимаемость, внутренняя энер-

гия, удельная энтальпия α -й фазы; T – температура; $m, k, \beta_r, \lambda_{эф}$ – пористость, проницаемость, сжимаемость породы, эффективная теплопроводность; g – ускорение свободного падения; h – глубина; $J(S)$ – безразмерная функция Леверетта, σ – коэффициент поверхностного натяжения.

Граничными условиями для задачи о течении жидкости в пласте является предположение, что границы расчетной области (внешней сетки) непроницаемы и адиабатные т.е. задано условие отсутствия потока [6]:

$$\left. \frac{\partial P}{\partial n} \right|_{\text{контур}} = 0, \quad \left. \frac{\partial T}{\partial n} \right|_{\text{контур}} = 0 \quad (2)$$

Для области пласта M_{II} принадлежащей трещине гидроразрыва M_{grp} мощность массовых и тепловых источников/стоков $q_\alpha, q_{E,\alpha}$ определено следующим образом:

$$q_\alpha = \begin{cases} q_{grp,\alpha}, & \text{если } M_{II} \in M_{grp} \\ 0, & \text{иначе} \end{cases}, \quad q_{E,\alpha} = \begin{cases} q_{grp,E,\alpha}, & \text{если } M_{II} \in M_{grp} \\ 0, & \text{иначе} \end{cases} \quad (3)$$

Где, $q_{grp,\alpha}, q_{grp,E,\alpha}$ – удельные мощности объемных и тепловых источников/стоков α -й фазы втекающие/истекающие из/в пласта в скважину и трещину соответственно.

Процесс высокоскоростной фильтрации жидкости в трещине (внутренняя задача) описывается следующей системой уравнений [5]:

$$\begin{cases} \frac{\partial m_{grp} \rho_\alpha S_{grp,\alpha}}{\partial t} + \text{div}(\rho_\alpha v_{grp,\alpha}) + \rho_\alpha q_{grp,\alpha} = 0 \\ -\text{grad}(P_{grp} - \rho_\alpha gh) = \frac{\mu_\alpha}{k_{grp} f_{grp,\alpha}} v_{grp,\alpha} + \beta \rho_\alpha |v_{grp,\alpha}| v_{grp,\alpha} \\ \frac{\partial}{\partial t} \sum_\alpha (\rho_\alpha U_{grp,\alpha}) + \text{div} \sum_\alpha (\rho_\alpha h_{grp,\alpha} v_{grp,\alpha}) - \text{div}(\lambda_{grp,эф} \text{grad}(T_{grp})) + \sum_\alpha q_{grp,E,\alpha} = 0 \\ \alpha = o, w \end{cases} \quad (4)$$

Где $P_{grp}, S_{grp,\alpha}, v_{grp,\alpha}, q_{grp,\alpha}, q_{grp,E,\alpha}, f_{grp,\alpha}, U_{grp,\alpha}, h_{grp,\alpha}$ – давление, насыщенность, скорость, мощность объемных и тепловых источников/стоков втекающие/истекающие из/в пласта в трещину, относительная фазовая проницаемость трещин, внутренняя энергия трещин, удельная энтальпия α -й фазы; T_{grp} – температура трещины; $m_{grp}, k_{grp}, \beta_{grp,r}, \lambda_{grp,эф}$ – пористость, проницаемость, сжимаемость трещины, эффективная теплопроводность трещин.

Для определения граничных условий на трещине полагается равенство давлений и температур на скважине и на трещине (7), также полагается, что торцы трещины непроницаемые и адиабатные (8), взаимосвязь пласта и трещины описывается удельной мощностью объемных и тепловых источников/стоков [6] (9).

$$P_{grp}(r, z, t) \Big|_{r=r_{well}} = P_{well}(l, t),$$

$$T_{grp}(r, z, t) \Big|_{r=r_{well}} = T_{well}(l, t) \quad (7)$$

$$\left. \frac{\partial P_{grp}}{\partial n} \right|_{\text{контур трещины}} = 0, \quad \left. \frac{\partial T_{grp}}{\partial n} \right|_{\text{контур трещины}} = 0 \quad (8)$$

$$q_{grp,\alpha} = \begin{cases} q_\alpha, & \text{если } M_{II} \in M_{grp} \\ 0, & \text{иначе} \end{cases},$$

$$q_{grp,E,\alpha} = \begin{cases} q_{E,\alpha}, & \text{если } M_{II} \in M_{grp} \\ 0, & \text{иначе} \end{cases} \quad (9)$$

Системы уравнений (1),(4) решаются совместно, используя разработанный алгоритм [4],[7] о совместном переносе массы и тепла. Основная идея алгоритма основана на равенстве объемных и тепловых потоков между поровой матрицей и трещиной.

Рассмотрим задачу нагнетания в пласт теплоносителя отличной температуры от температуры пласта. В первом варианте закачивается холодная вода, во втором – температура равна температуре пласта, в третьем температура выше температуры пласта. В фильтрационной модели задавались следующие параметры:

- Двухфазная (нефть, вода) трехмерная модель пласта 49x49x5 ячеек

- Глубина залегания 800 м
- Размер ячеек 50x50x0,5 м
- Пористость 0.15
- Песчаность 1
- Проницаемость 100 мД
- Теплоемкость воды 4.2 кДж/(кг·К)
- Теплоемкость нефти 1.8 кДж/(кг·К)
- Теплоемкость породы 0.8 кДж/(кг·К)
- Теплопроводность воды 0.6 Вт/(м·К)
- Теплопроводность нефти 0.12 Вт/(м·К)
- Теплопроводность породы 0.28 Вт/(м·К)
- Плотность воды 800 кг/м³
- Плотность нефти 1000 кг/м³
- Плотность породы 2000 кг/м³
- Начальные условия :
 - Давление 200 атм.
 - Водонасыщенность 0,5 ед.
 - Температура пласта 45°C
- Параметры трещин ГРП:
 - Раскрытие трещины 5 мм
 - Проницаемость трещины 35 Д.

- Добывающие скважина работает с контролем по ВНР (100 атм)

- Нагнетательные скважины работает с контролем по ВНР (300 атм)

Представленные карты распределения нефтенасыщенности и температуры (рис.1) свидетельствуют, что при закачке холодного теплоносителя продвижение фронта происходит быстрее, чем при закачке горячей воды вместе с тем невыработанной нефти в районе скважин первого ряда остается больше.

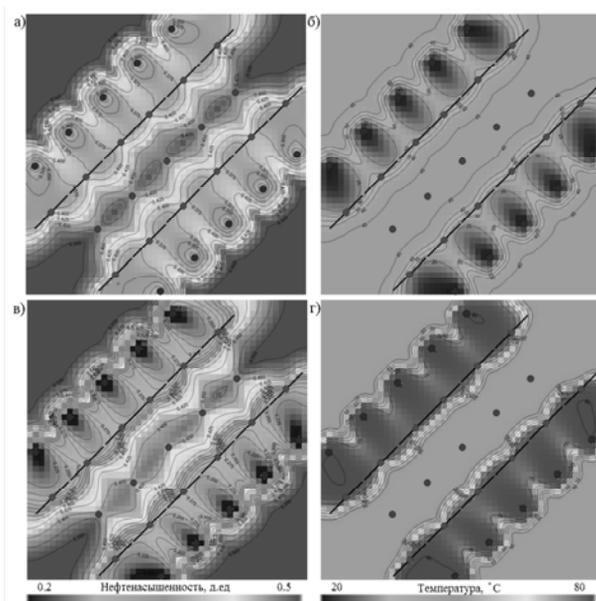

Рис. 1. Поле распределения нефтенасыщенности а) и температуры б) при закачке холодной воды с температурой 20°С; нефтенасыщенности в) и температуры г) при закачке горячей воды с температурой 80°С; на момент обводнения скважин первого ряда 97% 251658240 ● – нагнетательная скважина, 251658240 ● – добывающая скважина 1-го ряда, 251658240 ● – добывающая скважина 2-го ряда

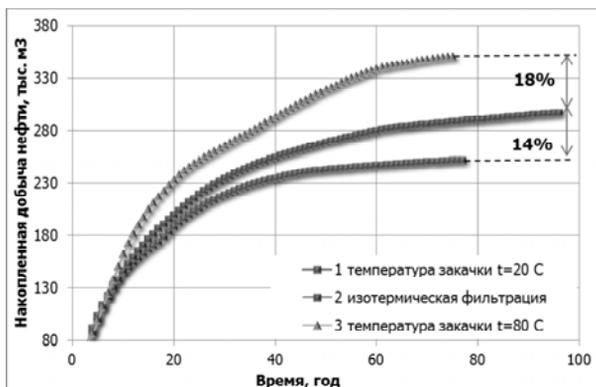

Рис. 2. Накопленная добыча нефти при закачке теплоносителя с различной температурой

Сравнение вариантов с закачкой холодной и горячей воды показало, что закачка горячего теплоносителя более эффективна как по конечному коэффициенту нефтеизвлечения, так и по интенсификации добычи нефти (рис.2). Результаты, полученные на модельной задаче, хорошо согласуются с экспериментальными данными: в 1957 г. на месторождении Шоннебек Нидерланды [3] при закачке горячей воды удалось добыть 26% дополнительной добычи нефти. Опытно-промышленные работы по закачке горячей воды, проведенные на Ашитском участке Арланского месторождения [1], показали возможность повышения нефтеотдачи более чем на 20% по сравнению с обычным заводнением. На месторождении Усинское [1] нефтеотдача была увеличена с 7,6 до 27,4%, на месторождении Кенкияк [1] с 16,5 до 44,5%, на Гремихинком [1] месторождении с 6,1 до 35,6%.

Выводы

1. Учет температуры закачиваемой воды при фильтрации высоковязкой нефти значительно влияет на скорость продвижения фронта вытеснения в трехрядной системе разработки.
2. При закачке холодной воды в районе скважин первого стягивающего ряда трехрядной системы разработки остаются целики невыработанной нефти.

Литература

1. Антониади Д.Г. Научные основы разработки нефтяных месторождений термические методы. // Москва: Недра, 1995 г.
2. Баренблатт Г.И., Ентов В.М., Рыжик В.М. Движение жидкостей и газов в природных пластах. // Москва: Недра, 1984 г.
3. Бурже Ж., Сурио П., Комбарну М. Термические методы повышения нефтеотдачи пластов // Москва: Недра, 1988 г.
4. Гильмиев Д.Р. Моделирование динамики обводнения скважин пересеченных трещиной гидроразрыва пласта. // Научно-Технический вестник Поволжья. № 5, 2011 г., стр. 27-31.
5. Гильмиев Д.Р. Моделирование притока жидкости к трещине конечной проводимости. // Известия высших учебных заведений. Нефть и Газ. №3, 2012 г., стр. 66-69
6. Патанкар С. Численные методы решения задач теплообмена и динамики жидкости. // Москва: Энергоатомиздат, 1984 г.
7. Программа расчета фильтрации водонефтяной смеси в пласте с вертикальными трещинами ГРП «FluxSim» Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ. №2012618782 от 29.09.2012

Подготовка плана эксперимента для решения задач точности функционирования автоматических систем

Алешин Анатолий Васильевич
Кандидат технических наук, доцент.
Aleshin@mirea.ru

Болдов Владимир Владимирович
Инженер, Аспирант третьего курса
trejjo@mail.ru
Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики (МГТУ МИРЭА)

В данной работе рассматривается решение задачи формирования спектра плана. Предлагаемая методика, предназначена для решения задачи точности функционирования систем. Точность оценивается по функции распределения выходных параметров системы. Функция распределения может быть найдена различными методами (классический метод, метод Монте-Карло). Предложенные методы обладают невысокой точностью, и большими затратами на вычисления. Приемы планирования эксперимента позволяют решить поставленную задачу с заданной точностью и минимальными затратами на вычисления. Исходные функции распределения моделируются дискретным распределением с такими же числовыми характеристиками – моментами. Спектр плана формируется для заданных распределений по моментам. Число точек плана определяется необходимой точностью представления закона распределения. Предлагается вычисление высших моментов по рекуррентной формуле. Рассматриваемая методика, позволяет простыми инженерными формулами сформировать спектр плана. Ключевые слова: Планирование эксперимента. Числовые характеристики. Спектр плана. Вычисление высших моментов. Распределение Пирсона.

В процессе решения задач точности и надежности функционирования автоматических систем в инженерной практике целесообразно использовать в расчетах величины числовых характеристик случайных величин – моменты. Применение методов планирования эксперимента для нахождения закона распределения выходных характеристик реального устройства или его математической модели делает необходимым знание моментов высших порядков. Наибольший порядок необходимого для расчета момента определяется мерой нелинейности анализируемого устройства или его модели.

При подготовке спектра плана для зависимых случайных величин, связь между которыми описывается смешанными центральными моментами, используется система уравнений (1). Вид системы уравнений для вычисления спектра плана для случая двух переменных приведен ниже в системе уравнений (1)

$$\left\{ \sum_{i=1}^N x_i^j x_i^k p_i = \mu [X_i^j X_i^k] \right\} \quad j = \{0; 1; 2; \dots; N-1\} \quad k = \{0; 1; 2; \dots; N-1\} \quad (1)$$

где: x_i - координаты точек плана, p_i - вес точки плана, N - число точек плана. Для описания одной независимой величины система уравнений упрощается:

$$\left\{ \sum_{i=1}^N x_i^j p_i = \mu [X_i^j] \right\} \quad j = \{0; 1; 2; \dots; N-1\} \quad k = \{0; 1; 2; \dots; N-1\} \quad (2)$$

Для решения поставленной задачи нахождения моментов высших порядков, с точки зрения практического применения, целесообразно использовать распределение Пирсона, имеющее большое разнообразие форм.

Для описания различного рода статистических распределений Карл Пирсон предложил использовать семейство кривых плотностей вероятностей, удовлетворяющих следующим требованиям: кривые распределения имеют

$$\frac{dW(x)}{dx} = 0$$

единственную моду, т.е. в некоторой точке a имеют гладкое соприкосновение с осью x на концах интервала, где сосредоточено распределение, т.е. $\frac{dW(x)}{dx} = 0$, когда $W(x)=0$.

Этим условиям удовлетворяет дифференциальное уравнение вида:

$$\frac{dW}{dx} = \frac{\alpha + \omega W}{\psi(x)}$$

где $\psi(x)$ - некоторая функция.

Представляя функцию $\psi(x)$ в виде степенного ряда и ограничиваясь членами второго порядка, получим:

$$\frac{dW}{dx} = \frac{\alpha + \omega W \omega}{b_0 + b_1 x + b_2 x^2} \quad (3)$$

Используя общие свойства плотностей вероятности, найдём формальные правила определения коэффициентов b_0, b_1, b_2 .

Представим (3) в виде:

$$\frac{x^n (b_0 + b_1 x + b_2 x^2) dW}{dx} = x^n W(x) (x + \alpha) \quad (4)$$

Полученное выражение (4) проинтегрируем в пределах области существования плотности вероятности

$$\int_{X_H}^{X_B} x^n (b_0 + b_1 x + b_2 x^2) \frac{dW}{dx} dx = \int_{X_H}^{X_B} x^n W(x) (x + \alpha) dx \quad (5)$$

где: $[X_H; X_B]$ – интервал, где определена функция плотности вероятности

$$\int_{X_H}^{X_B} (nb_0 x^{n-1} + (n+1)b_1 x^n + (n+2)b_2 x^{n+1}) W(x) dx = \int_{X_H}^{X_B} x^{n+1} W(x) dx + \int_{X_H}^{X_B} \alpha x^n W(x) dx \quad (6)$$

Подставляя пределы интегрирования и используя то, что $W(x)$ в точках $[X_H; X_B]$ обращается в 0, получим

$$-nb_0 m_{n-1} - (n+1)b_1 m_n - (n+2)b_2 m_{n+1} = m_{n+1} + \alpha m_n \quad (7)$$

$$m_n = \int_{X_H}^{X_B} x^n W(x) dx$$

где m_n – начальный момент порядка n

Представим (7) в более удобном виде:

$$\alpha m_n + nb_0 m_{n-1} + (n+1)b_1 m_n + (n+2)b_2 m_{n+1} = m_{n+1} \quad (8)$$

Подставляя последовательно $n = 0, 1, 2, 3$ в (8), получим систему уравнений

$$\begin{aligned} \alpha m_0 + 0 + b_1 m_0 + 2b_2 m_1 &= -m_1 \\ \alpha m_1 + b_0 m_0 + 2b_1 m_1 + 3b_2 m_2 &= -m_2 \\ \alpha m_2 + 2b_0 m_1 + 3b_1 m_2 + 4b_2 m_3 &= -m_3 \\ \alpha m_3 + 3b_0 m_2 + 4b_1 m_3 + 5b_2 m_4 &= -m_4 \end{aligned} \quad (9)$$

Используя свойство плотности вероятности

$$\int_{-\infty}^{+\infty} W(x) dx = 1$$

и полагая распределение центрированным, т.е.

$m_1=0$, представим систему уравнений (9) в виде:

$$\alpha + 0 + b_1 + 0 = 0$$

$$\begin{aligned} \alpha \mu_2 + 0 + 3b_1 \mu_2 + 4b_2 \mu_3 &= -\mu_3 \\ \alpha \mu_3 + 3b_0 \mu_2 + 4b_1 \mu_3 + 5b_2 \mu_4 &= -\mu_4 \end{aligned} \quad (10)$$

где μ_2, μ_3, μ_4 – центральные моменты.

Из первого уравнения системы (10) получим: $\alpha = -b_1$

Воспользовавшись этим соотношением, упростим систему уравнений

$$\begin{aligned} b_0 + 0 + 3b_2 \mu_2 &= -\mu_2 \\ 0 + 2b_1 \mu_2 + 4b_2 \mu_3 &= -\mu_3 \end{aligned} \quad (11)$$

Определители системы (11)

главный определитель

$$d = 10\mu_2 \mu_4 - 18\mu_3^2 - 12\mu_2^3;$$

дополнительные определители:

$$c_0 = 3\mu_2^3 - 4\mu_3^2 \mu_4$$

$$c_1 = -\mu_3 (\mu_4 + 3\mu_2^2)$$

$$c_2 = -2\mu_2 \mu_4 + 6\mu_3^2 + 3\mu_2^3 \quad (12)$$

Соответственно находятся параметры: $b_0=c_0/d$,

$$b_1=c_1/d, b_2=c_2/d$$

Для дальнейших выводов используется понятие стандартного распределения, в котором первый начальный момент $m_1 = 0$ и второй центральный момент $\mu_2 = 1$ и величина среднеквадратичного отклонения будет тоже равна $\sigma = 1$. Тогда по определению коэф-

фициент асимметрии будет равен $As = \frac{\mu_3}{\sigma^3} = \mu_3$, а

коэффициент эксцесса $Ex = \frac{\mu_4}{\sigma^4} = \mu_4$.

$$d = 10Ex - 18 - 12As^2$$

$$c_0 = 3As^2 - 4Ex$$

$$c_1 = -As(Ex + 3)$$

$$c_2 = -2Ex + 6 + 3As^2 \quad (13)$$

Рассматривая полученные формулы (12), можно сделать следующий вывод: функция плотности вероятности однозначно определяется четырьмя моментами m_1, m_2, m_3, m_4 , если эта функция является решением дифференциального уравнения (3).

Значительное большинство используемых на практике математических описаний законов распределения являются решением уравнения (3).

Анализируя соотношение (8), можно получить формулу, связывающую момент распределения Пирсона с двумя предыдущими. Воспользуемся формулой (8), полученной из условия равенства нулю первого начального момента, и запишем (8) в виде:

$$nb_0 \mu_{n-1} + nb_1 \mu_n = \mu_{n+1} ((n+2)b_2 + 1) \quad (14)$$

где $\mu_{n-1}; \mu_n; \mu_{n+1}$ – центральные моменты порядка $n-1; n; n+1$ соответственно.

Окончательно, представляя (14) как рекуррентное соотношение между моментами μ_{n+1}, μ_n и μ_{n-1} получим выражение (15)

$$\mu_{n+1} = -n \frac{b_0 \mu_{n-1} + b_1 \mu_n}{(n+2)b_2 + 1} \quad (15)$$

или, используя формулы (13) и домножая на d получим рекуррентное соотношение для стандартных случайных величин

$$\mu_{n+1} = -n \frac{c_0 \mu_{n-1} + c_1 \mu_n}{(n+2)c_2 + d} \quad (16)$$

Для случайных величин с различной величиной среднеквадратического отклонения $\sigma[X]$ рекуррентная формула будет иметь вид:

$$\mu_{n+1} = -n \frac{c_0 \mu_{n-1} + c_1 \mu_n \sigma^{n+1}}{(n+2)c_2 + d} \quad (17)$$

Полученное соотношение (17) позволяет по величинам среднеквадратического отклонения $\sigma[X]$, асимметрии $As[X]$ и эксцесса $Ex[X]$ найти центральные моменты любого порядка.

В качестве примера приведен расчет высших центральных моментов по формуле (16) для известных стандартных распределений:

Распределение	As	Ex	μ_5	μ_6	μ_7	μ_8	μ_9	μ_{10}
Равномерное	0	1,8	0	3,857142	0	8,999998	0	22,0909
Треугольное	0,5656	2,4	3,232167	8,857076	16,96968	41,60003	92,15472	222,5518
Нормальное	0	3	0	15	0	105	0	945
Гамма	2	9	44	265	1854	14833	133496	1334961

Предлагаемая методика использующая приемы планирования эксперимента и числовые характеристики случайных величин, позволят сократить вычислительные затраты при анализе точности функционирования автоматических систем.

Литература

1. Эльдертон В.П. Кривые распределения численностей и корреляция М., Изд-во центрального статистического управления, 1924г.
2. Кендал М., Стьюарт А. Теория распределений М., "Наука", 1966г.
3. Корн Г., Корн Т. Справочник по математике для научных работников и инженеров М., "Наука", 1973г.

Моделирование движения на подъем автотранспортного средства на горизонтальном кольцевом стенде

Кустарев Геннадий Владимирович,

к.т.н., зав. кафедрой Дорожно-строительные машины ФГБОУ ВПО Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)

e-mail: proektdm@mail.ru

Морозов Роман Владимирович

ассистент; ФГБОУ ВПО Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ);

E-mail: 9060755106@mail.ru

Горшков Александр Валентинович,

ассистент; ФГБОУ ВПО Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ);

allegory@mail.ru

В статье даны общие сведения об использовании экспериментального оборудования при оценке тягово-сцепных свойств автомобиля. Представлен кольцевой стенд «Карусель». Определены необходимые условия движения колесных транспортных средств. Дана расчетная модель движения заднеприводного грузового автомобиля с прицепом. Выведена расчетная зависимость, позволяющая моделировать движение автомобиля на кольцевом горизонтальном стенде «Карусель» в различных заданных условиях движения, в частности при движении с постоянной скоростью на подъем. Представленная формула позволяет учитывать изменение сцепного веса автомобиля в зависимости от уклона дороги и применять эти показатели на стенде «Карусель».

По итогам статьи сделаны выводы о том, что:

1. тягово-сцепные свойства коммерческих автомобилей в различных условиях эксплуатации можно исследовать на горизонтальном кольцевом стенде «Карусель»;
2. представленная расчетная модель позволяет определить нагрузки на ведущие и ведомые колеса и определять необходимые условия движения различных коммерческих транспортных средств;
3. в расчетной формуле учитывается перераспределение сцепной массы вследствие изменения уклона движения, что не встречается в других источниках в прямом виде.

Ключевые слова: уклон, коммерческий транспорт, испытания, сцепной вес, коэффициент сцепления.

При решении задач обеспечения тягово-сцепных свойств коммерческого транспорта в сложных условиях эксплуатации не всегда можно прибегать к полномасштабным экспериментам. В частности, при исследовании таких свойств в зимнее время года, для оценки безопасности движения при недостаточном коэффициенте сцепления подобные исследования могут привести к созданию аварийной ситуации. При планировании подобного эксперимента придется столкнуться с многочисленными проблемами в обеспечении достоверности, особенно трудно будет обеспечить необходимые погодные условия.

В таких случаях имеет смысл использовать моделирование процесса взаимодействия колеса с дорожным покрытием. Существует множество способов подобного моделирования. Одним из наиболее интересных способов в этом плане является кольцевой стенд. Он позволяет проводить натурные полномасштабные эксперименты и не имеет некоторых недостатков других установок. На полигоне Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) построен и в 2013 году полностью введен в действие подобный испытательный комплекс (Руководитель разработки – канд. техн. наук, доцент Ю.Э. Васильев). Он состоит из двух кольцевых стендов (рис. 1): для исследования воздействия колес легковых автомобилей и грузовых автомобилей.

Рис. 1. Кольцевой стенд на полигоне МАДИ: легковой (сверху) и грузовой (снизу)

Однако данный способ исследования не позволяет изучать эксплуатационные качества дорожного покрытия в наиболее сложных условиях для коммерческого транспорта, а именно, при торможении под уклон или при разгоне на подъем. Для оценки подобных случаев необходима методика моделирования таких условий работы. За основной показатель каче-

ства обработки поверхности противогололедными материалами в зимний период можно взять коэффициент сцепления φ .

Весь коммерческий транспорт можно условно разбить на две категории [1]: транспортные средства для перевозки пассажиров (категория М) и транспортные средства для перевозки грузов (категория Н).

Необходимым условием для движения автомобиля без буксования на подъеме (рис. 2) является выполнение неравенства [2]:

$$P_{\text{сц}} \geq P_{\text{т}} \quad (1)$$

где $P_{\text{сц}}$ – сила тяги по сцеплению; $P_{\text{т}}$ – потребная сила тяги.

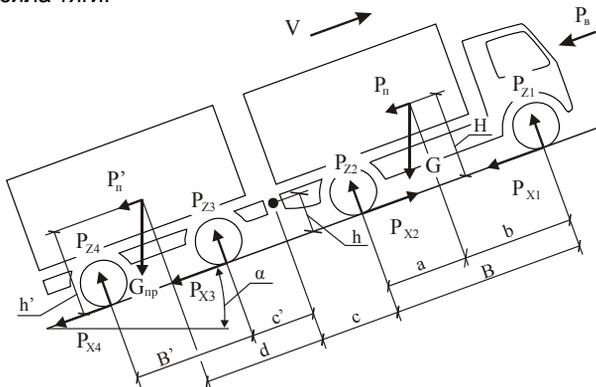

Рис. 2. Схемы сил, приложенных к заднеприводному автомобилю с прицепом, движущемуся с постоянной скоростью на подъеме: P_n , P'_n – сила сопротивления подъему для автомобиля и прицепа (полуприцепа); P_{x1} – касательная реакция дороги; P_B – сила сопротивления воздуха; P_{z1} – нормальная реакция дороги; G , $G_{\text{пр}}$ – сила тяжести машины и прицепа; B , B' – база автомобиля и прицепа; a , b – расстояния от осей автомобиля до центра тяжести; d – расстояние от сцепки до центра тяжести прицепа; c , c' – расстояние от задней оси автомобиля до сцепки и от сцепки до передней оси прицепа; H , h , h' – высота центра тяжести автомобиля, сцепки и прицепа; α – угол наклона дороги.

Сила тяги по сцеплению равна:

$$P_{\text{сц}} = \varphi \cdot G_{\text{сц}} \cdot \cos \alpha, \quad (2)$$

где $G_{\text{сц}}$ – вес, приходящийся на ведущие колеса автомобиля.

Потребная сила тяги равна:

$$P_{\text{т}} = P_B + P_n + P_{\text{кв}} \quad (3)$$

где P_B – сила сопротивления воздуха; P_n – сила сопротивления подъему; $P_{\text{к}}$ – сила сопротивления качению.

Сопротивлением воздуха можно пренебречь, так как для коммерческого транспорта в безветренную погоду эту сила и на небольших скоростях движения очень мала.

Сила сопротивления подъему равна:

$$P_n = (G + G_{\text{пр}}) \cdot \sin \alpha. \quad (4)$$

Сила сопротивления качению равна:

$$P_{\text{к}} = f \cdot (G + G_{\text{пр}}) \cdot \cos \alpha, \quad (5)$$

где f – коэффициент трения качения.

Согласно исследованиям [3] коэффициент трения качения зависит от скорости автомобиля, давления в шинах и нагрузке на колеса, однако при движении по

практически не деформируемому основанию и скорости менее 50 км/ч его можно считать постоянным.

Помимо учтенных сил есть еще динамические силы, которые действуют при ускорении автомобиля, однако при установившемся движении ими можно пренебречь.

Для случая, представленного на рис. 2 после преобразования формула (1) будет иметь вид:

$$\varphi \cdot \left(\frac{G \cdot b + G_{\text{пр}} \cdot (B + c + d)}{B} \cdot \cos^2 \alpha + \frac{G \cdot H + G_{\text{пр}} \cdot h'}{2 \cdot B} \cdot \sin 2\alpha \right) \geq (G + G_{\text{пр}}) \cdot (f \cdot \cos \alpha + \sin \alpha) \quad (6)$$

Как видно из соотношения, для моделирования движение ходового колеса необходимо увеличить осевую нагрузку (это первая числитель в скобках правой части уравнения) в зависимости от заданного угла подъема. Применительно к стенду, необходимо увеличить нагрузку на колеса. Здесь вводится еще одно допущение, что нагрузка на колеса одной оси равны. Для учета второго числительного необходимо создать горизонтальную нагрузку. Например, затормозить часть колес кольцевого стенда, или прицепить к тяговому колесу тележку. Вторая часть уравнения расчетная. Имея обе части уравнения можно определить фактический коэффициент сцепления.

В МАДИ разработана методика моделирования движения на уклон и под уклон, при разгоне и при торможении для всех типов коммерческих транспортных средств при испытаниях на стенде «Карусель». Данная методика позволит моделировать не только тягово-сцепные свойства автомобилей, но и работу автомобильного покрытия на уклонах и спусках при различной нагрузке на ось транспортного средства.

Горизонтальный кольцевой стенд позволяет проводить испытания не только в различных условиях эксплуатации, но и обеспечивать необходимое количество экспериментов в одинаковых условиях при необходимой достоверности.

Выводы:

1. Тягово-сцепные свойства коммерческих автомобилей в различных условиях эксплуатации можно исследовать на горизонтальном кольцевом стенде «Карусель».

2. Представленная расчетная модель позволяет определить нагрузки на ведущие и ведомые колеса и определять необходимые условия движения различных коммерческих транспортных средств.

3. В расчетной формуле учитывается перераспределение сцепной массы вследствие изменения уклона движения, что не встречается в других источниках в прямом виде.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2009 г. N 720 г. Москва «Об утверждении технического регламента о безопасности колесных транспортных средств».

2. Ганькин Ю.А. Тяговый расчет дорожно-строительных машин: Методические указания / Ю.А. Ганькин, Г.С. Мирзоян, Р.Г. Данилов. – М.: МАДИ, 1999. – 31 с.

3. Вахламов В. К. Автомобили: Эксплуатационные свойства: Учебник для студ. высш. учеб. заведений / В. К. Вахламов. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 240 с.

Анализ эффективности использования информационных технологий в процессе участия организации в конкурсах

Лыков Сергей Николаевич,

преподаватель кафедры прикладной информатики, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства»
e-mail: Segey.Lykov@itbu.ru

В настоящее время участие и победа в проводимых государственных конкурсах является одним из основных источников финансирования для организаций, занимающихся научно-исследовательской деятельностью. Однако, любая организация, которая хочет получить финансирование проектов данным способом неизбежно сталкивается с рядом сложностей, к которым относится поиск подходящих конкурсов, выбор и планирование очередности участия в конкурсах, сбор необходимых документов, а так же устранение недостатков, которые могли послужить причиной проигрыша в прошлых конкурсах. В данной статье рассматривается возможность решения изложенных выше проблем при помощи узкоспециализированной информационной системы, предназначенной для поддержки принятия управленческих решений по участию организации в конкурсах. Приводится методика оценки эффективности участия организации в конкурсах и сравнительный анализ участия вуза РГУИТП в конкурсах в 2009-2010 гг, позволяющий оценить эффект от применения такой информационной системы.

Ключевые слова: участие в конкурсах, информационная система, поиск конкурсов, автоматизация

В настоящее время участие и победа в проводимых государственных конкурсах является одним из основных источников финансирования для организаций, занимающихся научно-исследовательской деятельностью. Однако, любая организация, которая хочет получить финансирование проектов данным способом неизбежно сталкивается с рядом сложностей, к которым относится поиск подходящих конкурсов, выбор и планирование очередности участия в конкурсах, сбор необходимых документов, а так же устранение недостатков, которые могли послужить причиной проигрыша в прошлых конкурсах.

В связи с этим, представляется актуальной разработка информационной системы, которая позволила бы за счёт применения информационных технологий и специальных методик упростить процесс участия организации в конкурсах и повысить эффективность участия в них.

В работе информационной системы поддержки принятия решений по участию организации в конкурсах научно-технических проектов (далее ИС) использованы методики, описанные в прошлых публикациях автора [1,2,3]. ИС позволяет автоматизировать процессы поиска конкурсов по заданной предметной области, формирования оптимального графика участия организации в конкурсах, анализа статистической информации по результатам участия организации в конкурсах и выработки рекомендаций по повышению конкурентоспособности заявок. Так же целью создания и внедрения данной ИС является создание единого информационного пространства, которое позволит облегчить процесс сбора необходимых документов для создания заявок и снизить связанные с их составлением временные затраты.

В результате внедрения данной ИС будет создана единая база данных организации, включающая в себя всю информацию по прошедшим, текущим и будущим конкурсам (в которых организация планирует принимать участие), данные о сотрудниках, составляющих заявки, представленные в электронном виде документы, необходимые для составления заявок. Внедрение данной ИС в организации позволит решить пять важных задач:

1. Автоматизировать процесс поиска конкурсов
2. Автоматизировать составление оптимального графика участия организации в конкурсах
3. Сократить трудозатраты на сбор и оформление документов
4. Вырабатывать рекомендации по повышению эффективности участия организации в конкурсах

5. Автоматизировать процесс подготовки статистических отчётов по результатам участия организации в конкурсах за определённый период времени.

Учитывая назначение и область применения информационной системы, очевидно, что она должна быть реализована в виде корпоративной информационной системы (КИС), которая внедряется в организации и к которой должны иметь удалённый доступ все сотрудники организации, участвующие в процессе участия в конкурсах. Это необходимо для того, что функционирование системы приносило максимальную отдачу с точки зрения повышения эффективности участия организации в конкурсах. Все сотрудники, участвующие в написании заявок должны иметь доступ в единое информационное пространство, которое будет создано посредством внедрения и эксплуатации разрабатываемой КИС.

Для пользователей система представляется в виде web-сайта и реализуется по архитектуре тонкий клиент, т.е. вся логика выполняется на стороне сервера, а клиентское рабочее место предназначено только для приёма и передачи данных.

Ниже описаны основные действия, необходимые для подготовки системы к эксплуатации и использованию её возможностей.

1. Начало работы с системой.

Перед началом использования системы, пользователь, наделённый правами Менеджера, должен занести в базу следующую информацию:

а) Описание предметных областей, по которым будет осуществляться поиск конкурсов. Это описание включает ключевые слова и антитермины [1]. Причём изначально список антитерминов может быть пуст (он будет пополняться в процессе эксплуатации системы).

б) Информация о подразделениях организации и сотрудниках этих подразделений, которые имеют непосредственное отношение к участию организации в конкурсах (поиск конкурсов, распределение обязанностей по написанию заявок, написание заявок, подготовка необходимых документов и т.д.). При этом указывается e-mail сотрудника и на его почту высылается информация для авторизации в системе (e-mail используется в качестве логина, пароль генерируется случайным образом). Все сотрудники, имеющие отношение к процессу участия организации в конкурсах должны быть зарегистрированы, т.к. это позволит им использовать и дополнять реестр необходимых для написания заявок документов и получать уведомления о назначении обязанностей по написанию заявок, а так же списков конкурсов доступных для участия.

2. Автоматизированный поиск конкурсов

Для автоматизированного поиска конкурсов используется запуск php-скрипта по расписанию при помощи демона-планировщика cron (или другого планировщика, если на сервере установлена не unix-подобная операционная система). В системе можно настроить периодичность выполнения данного скрипта, по умолчанию поиск осуществляется раз в сутки, ночью, когда нагрузка на сервер минимальна.

После выполнения скрипта в базу заносится информация обо всех конкурсах, которую система определила как соответствующие предметной области. Далее, пользователь системы, которому поручена проверка отобранных конкурсов, просматривает каждый конкурс. Если он действительно соответствует

заданной предметной области, пользователь подтверждает это и конкурс попадает в список подтверждённых. Конкурсам из этого списка могут назначаться сотрудники, которые будут составлять заявку. Предварительно данный конкурс должен быть проанализирован и для него должна быть указано приблизительное время на составление заявки (это необходимо для расчёта оптимального графика участия организации в конкурсах).

Если же конкурс не соответствует предметной области, т.е. был отобран системой ошибочно, пользователь должен указать антитермины, наличие которых в описании конкурса не позволяет отнести его к заданной предметной области.

3. Составление оптимального графика участия организации в конкурсах

Составление оптимального графика участия организации в конкурсах происходит автоматически. Изначально он выстраивается на основе вычисленных значений приоритета для каждого конкурса, примерного времени, необходимого для написания заявки и сроков окончания приёма заявок. После написания заявки по очередному конкурсу, в систему заносится реальное значение количества дней, потраченных на написание заявок и далее график перестраивается с учётом новых данных.

4. Написание заявок

Система так же оказывает помощь на этапе непосредственно написания заявок. В ней реализованы функции расчёта календарного плана, распределения бюджета по этапам выполнения контракта, которые позволяют избежать ошибок при вычислении этих значений. Так же в системе реализован реестр документов, облегчающий и ускоряющий процесс сбора необходимых для составления заявки документов.

5. Анализ результатов и эффективности участия организации в конкурсах и выработка рекомендаций по повышению конкурентоспособности заявок.

После оглашения результатов конкурса, необходимая информация заносится в систему. В случае, если заявка проиграна, имеется возможность сразу определить причины проигрыша и, если представлена подробная информация по каждому параметру оценки заявки, выдать рекомендации по повышению количественных характеристик организации, которые явились причиной проигрыша.

Для получения объективных сведений о эффективности участия организации в конкурсах и рекомендациях по повышению конкурентоспособности заявок в системе должно быть накоплено достаточно количество статистической информации, как минимум за полгода.

Принимая во внимание описанные выше требования к разрабатываемому ИС, наиболее обоснованным и эффективным представляется реализация системы по трёхзвенной архитектуре «клиент-сервер» с тонким типом клиента. ИС будет функционировать на сервере, и доступ к ней будет осуществляться через локальную сеть организации или сеть Интернет посредством web-браузера. Никакого дополнительного программного обеспечения в этом случае устанавливать не потребуется.

Апробация и внедрение информационной системы производилась в вузах РГУИТП и МИЭМ. Анализ результатов использования системы произведён на основе данных по участию в конкурсах ВУЗа РГУИТП.

В анализе использовалась специально разработанная методика оценки эффективности участия организации в конкурсах.

Согласно этой методике, эффективность участия организации в конкурсах определяется тремя показателями:

1. Суммарный объем финансирования выигравших заявок
2. Успешность участия в конкурсах (процент выигранных заявок от общего количества заявок).
3. Затраты времени на поиск подходящих конкурсов

Общий вид формулы расчета агрегированного показателя эффективности Eff_i участия в конкурсах для i -й организации будет следующим:

$$Eff_i = V_{MoneyEff} \cdot MoneyEff_i + V_{TimeEff} \cdot TimeEff_i + V_{SuccEff} \cdot SuccEff_i, \quad (1)$$

где $MoneyEff_i$ – эффективность по суммарному объему финансирования i -й организации, $TimeEff_i$ – эффективность затрат времени на поиск конкурсов, $SuccEff_i$ – успешность участия в конкурсах (процент выигранных заявок).

Эффективность по суммарному объему финансирования i -й организации $MoneyEff_i$ (2) рассчитывается как отношение объема финансирования, которое приходится на выигранные заявки к суммарному объему финансирования по заявкам всех четырех категорий (выигранные, проигранные, отклоненные и потенциальные):

$$MoneyEff_i = \frac{S_{W_i}}{S_{W_i} + S_{L_i} + S_{D_i} + S_{V_i}} \cdot 100\%, \quad (2)$$

где $S_{W_i}, S_{L_i}, S_{D_i}, S_{V_i}$ – объемы финансирования по выигранным, проигранным, отклоненным и потенциальным заявкам соответственно.

Эффективность затрат времени рассчитывается следующим образом. Всё время, потраченное на поиск конкурсов в целом, делится на количество просмотренных конкурсов. Таким образом, мы получим среднее время, потраченное на просмотр одного конкурса. Если мы разделим время, потраченное на просмотр конкурсов, соответствующих предметным областям, по которым в организации ведутся исследования, на всё потраченное время, то после тривиальных преобразований получим эффективность затрат времени на поиск конкурсов i -й организацией $TimeEff_i$, как отношение конкурсов соответствующих предметной области, к общему количеству просмотренных конкурсов.

$$TimeEff_i = \frac{\frac{time_i}{KonkAllNum_i} \cdot KonkSANum_i}{time_i} \cdot 100\% = \frac{KonkSANum_i}{KonkAllNum_i} \cdot 100\%, \quad (3)$$

где $time_i$ – время, потраченное i -й организацией на поиск конкурсов в целом, $KonkAllNum_i$ – количество просмотренных конкурсов, $KonkSANum_i$ – количество найденных конкурсов, которые соответствуют заданным предметным областям.

Принимая во внимание тот факт, что наибольшую значимость имеет показатель суммарного объема финансирования, а наименьшую – время, потрачен-

ное на поиск конкурсов, определим весовые коэффициенты для всех трёх составляющих агрегированного показателя эффективности участия организации в конкурсах следующим образом:

Таблица 1

Весовые коэффициенты характеристик, входящих в агрегированный показатель эффективности

Характеристика показателя Eff	Весовой коэффициент
MoneyEff	0,5
TimeEff	0,3
SuccEff	0,2

Тогда формула, для расчета агрегированного показателя агрегированного показателя эффективности участия организации в конкурсах будет выглядеть как сумма трёх показателей, умноженных на их весовые коэффициенты:

$$Eff_i = 0.5 \cdot MoneyEff_i + 0.3 \cdot TimeEff_i + 0.2 \cdot SuccEff_i \quad (4)$$

Ниже приводится сравнение результатов участия РГУИТП в конкурсах в 2009-м и 2010-м годах. В категорию «Потенциальные заявки» попадают найденные конкурсы, подходящие по тематике исследований, проводимых в вузе, но заявки на которые не были поданы по тем или иным причинам.

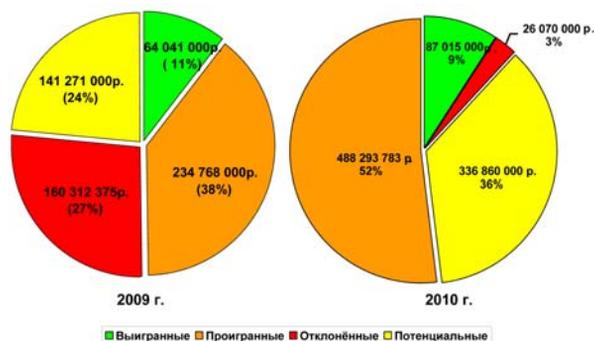

Рис. 1. сравнение соотношения категорий заявок по объемам финансирования в 2009-м и 2010-м годах

Таблица 2

Сравнение показателя эффективности по объёму финансирования за 2009-й и 2010-й года

Показатель	2009 год, руб.	2010 год, руб.
Суммарный объем финансирования выигранных заявок	64 041 000	87 015 000
Суммарный объем финансирования проигранных заявок	234 768 000	488 293 783
Суммарный объем финансирования отклонённых заявок	160 312 375	26 070 000
Суммарный объем финансирования потенциальных заявок	141 271 000	336 860 000
Эффективность по объёму финансирования	11%	9%

По показателю эффективности по объёму финансирования (табл. 2, рис. 1) наблюдается снижение на 3%, но это связано с тем, что в общем было найдено большее количество конкурсов, тогда как в абсолютном значении суммарный объем финансирования выигранных заявок в 2010-м году на 26,4% выше чем в 2009-м, что говорит об успешном применении методики анализа результатов участия организации в конкурсах и выработки рекомендаций.

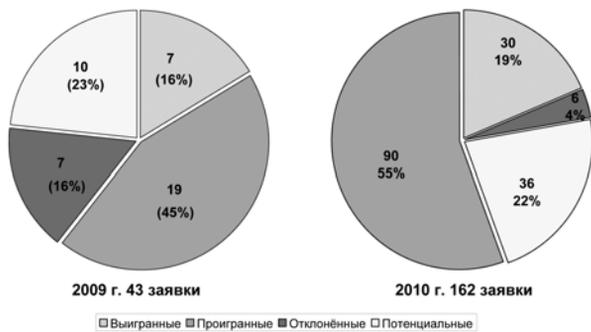

Рис. 2. Сравнение распределения заявок групп по категориям в 2009-м и 2010-м годах

Таблица 3
Сравнение показателя успешности участия в конкурсах за 2009-й, 2010-й года

Показатель	2009 год	2010 год
Количество выигранных заявок	7	30
Количество проигранных заявок	19	90
Количество отклонённых заявок	7	6
Количество потенциальных заявок	10	36
Эффективность по успешности участия в конкурсах	16%	19%

По показателю успешности участия организации в конкурсах в 2010-м году наблюдается рост на 3%. Прирост небольшой, но это обусловлено тем, что в 2010-м году РГУИТП активно участвовал в конкурсах. Количество же выигранных заявок в 2010-м году возросло на 76,67%. Это весьма значительный прирост.

Реальные значения изменения показателя эффективности затрат времени на поиск конкурсов за счёт применения ИС не могут быть приведены ввиду того, что на тот ещё не было накоплено достаточного количества необходимой статистической информации.

Однако, зная показатели точности и полноты метода бинарной классификации данных с использованием антитерминов и словопозиций лексем можно привести прогнозируемые значения показателя эффективности [1]. Эти данные приведены ниже (табл. 4).

Таблица 4
Сравнение показателя эффективности затрат времени на поиск конкурсов за 2009-2010 гг.

Показатель	2009 г	2010 г (Реальный показатель)	2010 г (Возможное значение показателя, с использованием ИС.)
Все просмотренные при поиске конкурсы	~720	~3000	200
Найденные конкурсы, соответствующие предметной области	43	162	162
Эффективность затрат времени на поиск конкурсов	5,97%	5,4%	81%

В колонке «Реальный показатель» приведены данные за 2010-й год. Точные данные о количестве просмотренных конкурсов привести нет возможности, ввиду того, что точный подсчёт не вёлся, однако, можно вычислить эту величину приблизительно. В среднем, каждый месяц просматривалось 250 новых

конкурсов научно-технических проектов, таким образом за год было просмотрено приблизительно 3000 конкурсов. Из них 162 были выбраны для участия. Таким образом, показатель эффективности затрат времени на поиск конкурсов в 2010-м году составил 5,4%.

Если бы мы использовали ИС, по расчётам, с учётом погрешности вычислений, было бы всего найдено 200 конкурсов. Если из них 162 являются подходящими, а остальные либо неправильно определены ИС как не соответствующие предметной области, либо не подходят по каким-то иным причинам. Таким образом, показатель эффективности затрат времени на поиск конкурсов в 2010-м году составил бы 81%, т.е. за год использования ИС он мог быть повышен на 75,6%.

В 2009-м году, в среднем, каждый месяц просматривалось 60 новых конкурсов научно-технических проектов, таким образом за год было просмотрено приблизительно 720 конкурсов. Из них 43 были выбраны для участия. Таким образом, показатель эффективности затрат времени на поиск конкурсов в 2009-м году составил 5,97%.

Если бы в 2010-м году применялся ИС, то рост эффективности по затратам времени составил бы 75,01%.

Произведём расчёт эффективности участия РГУИТП в конкурсах за 2009-й и за 2010-й года.

$$Eff_{2009} = 0.5 \cdot 11\% + 0.3 \cdot 5,97\% + 0.2 \cdot 16\% = 7,323\%$$

$$Eff_{2010} = 0.5 \cdot 9\% + 0.3 \cdot 81\% + 0.2 \cdot 19\% = 32,6\%$$

$$\Delta Eff = Eff_{2010} - Eff_{2009} = 32,6\% - 7,323\% = 25,277\%$$

Таким образом, за счёт внедрения ИС, не учитывая влияние на рост научного и кадрового потенциала, получаем прирост эффективности участия РГУИТП в конкурсах на 25,27%.

Литература

1. Лыков С.Н., Митрофанов С.А. «Формализованная методика бинарной классификации данных с использованием антитерминов и словопозиций лексем» // Журнал «Качество. Инновации. Образование» выпуск №84. ISSN: 1999-513X. 2012.
2. Лыков С.Н., Митрофанов С.А. «Формализованная методика анализа результатов участия организации в конкурсах» // Журнал «Качество. Инновации. Образование», выпуск №68. ISSN: 1999-513X. 2011.
3. Лыков С.Н. Формализованная методика оценки влияния федеральных целевых программ на научный потенциал вузов // Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография / Под общ. ред. С.С. Чернова. - Книга 18. - Новосибирск: Издательство "СИБПРИНТ", 2011.

Методы улучшения качества изображения подводного объекта, наблюдаемого через взволнованную водную поверхность

Савченко Виктор Владимирович

к. ф.-м.н., научный сотрудник,
институт океанологии им.П.П. Ширшова РАН Санкт Петербургский филиал (СПбФ ИО РАН), vic-savchenko@yandex.ru

Наблюдение подводных объектов с авиа-носителя обеспечивает большую, по сравнению с подводным наблюдением, производительность осмотра дна и поиска подводных объектов. Однако, взволнованная поверхность моря приводит к существенным искажениям изображения из-за преломления отраженного от объекта света на участках поверхности, имеющих случайный наклон. Поэтому важен поиск методов, позволяющих хотя бы частично уменьшить эти искажения и улучшить качество изображения.

В данной статье разработаны и опробованы методы улучшения качества изображения искаженного поверхностным волнением. Эксперимент проведен в лабораторных условиях на основании видео съемки тестового объекта. Рассчитана частотно-контрастная характеристика для оценки улучшения восстановленного изображения.

В статье сделан вывод о том, что рассмотренные методы обеспечивают разную степень улучшения качества изображения, искаженного поверхностным волнением. Также они сопровождаются значительным упрощением измерительной аппаратуры и во многих случаях могут оказаться единственным путем улучшения качества изображения подводных объектов.

Ключевые слова: коррекция изображения, улучшение качества, водная поверхность, подводные объекты.

В последнее время появился ряд теоретических [1-3] и экспериментальных [4-6] работ, в которых рассматриваются и реализуются в лабораторных условиях различные методы коррекции изображений, искаженных волнением. Все эти методы основаны на использовании информации об уклонах поверхности. Для получения этой информации, кроме изображения объекта, необходимо получить изображение поверхности. Если известны параметры источника освещения (распределение яркости неба при естественном освещении, высота и угловые характеристики искусственного излучателя), то по расположению бликов на изображении поверхности можно восстановить неискаженные элементы кадра изображения. Реализация этих методов требует сложной аппаратуры, используемой для наблюдения, и в реальных условиях не всегда возможна. Поэтому представляет интерес анализ возможностей улучшения качества изображения без информации об уклонах поверхности, используя только свойство функции распределения уклонов. Анализу таких возможностей посвящена данная работа.

Наши исследования проводились на лабораторно-модельной установке (ЛМУ), подробно описанной ранее [7]. Объект в виде раstra (рис.1а), освещается источником диффузного света и снимается на видеофильм с помощью цифровой фотокамеры. Ниже проведен анализ нескольких использованных методов улучшения качества изображения подводных объектов, наблюдаемых через взволнованную водную поверхность.

1. Метод усреднения

Наиболее простым и хорошо известным методом улучшения качества искаженного волнением изображения является метод усреднения (накопления) сигнала в изображении в течение времени, значительно превышающего максимальный период волнения. В этих условиях флуктуации в изображении идеально усредняются, и волнение сказывается в том, что каждой точке объекта соответствует в изображении эллипс рассеяния. Это приводит к уменьшению контраста, количественно учитываемому частотно-контрастной характеристикой (ЧКХ) взволнованной поверхности, которая выражается через функцию распределения уклонов поверхности. Расчет ЧКХ взволнованной поверхности $H(k, z, \sigma)$ для нормально-го распределения уклонов выполнен Мулламаа [8]:

$$|H(k; z, \sigma)| = \exp[-0.5k^2 z^2 \sigma^2 (1 - 1/n)^2] \quad (1)$$

Здесь k - пространственная частота наблюдаемых деталей, z - глубина погружаемого объекта, σ^2 - дисперсия уклонов водной поверхности, n - показатель преломления воды.

ЧКХ описывает отношение контраста в изображении к контрасту объекта в зависимости от пространственной частоты деталей объекта. Чтобы получить идеально накопленное изображение объекта, наблюдаемого через взволнованную водную поверхность, следует установить на устройстве регистрации экспозицию, значительно превышающую максимальный период волнения. Можно также просуммировать яркости L_i на i -ом кадре изображения L_i и найти среднее по достаточному количеству N кадров видеозображения значение яркости $L(x, y)$ для каждого элемента (пикселя) изображения с координатами x, y :

$$L(x, y) = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N L_i(x, y) \quad (2)$$

На рис. 1 показаны изображение неискаженного объекта в отсутствие волнения (а), один кадр (длительностью 33 мс) видеофильма объекта, наблюдаемого через взволнованную поверхность (б), и его изображение по сумме $N=500$ кадров, накопленное за 15 сек (с), яркость которого рассчитана по формуле (2). Частотно-контрастная характеристика этого изображения, рассчитанная как

$$H(k) = \sqrt{S_{im}(k) / S_{ob}(k)}, \quad (3)$$

где $S_{im}(k)$ и $S_{ob}(k)$ - сечения пространственного спектра изображения и объекта, с большой точностью совпадает с рассчитанной по формуле (1) для дисперсии уклонов σ , измеренной на ЛМУ [7] рис. 3 (кривая 4).

Из рис.1 видно, что накопление (рис. 1с) заметно улучшает качество изображения по сравнению с мгновенным изображением (рис. 1б). Однако при увеличении пространственной частоты (уменьшении размера элементов) объекта контраст изображения уменьшается и стремится к нулю (рис.1с и 3).

Одним из способов, в принципе позволяющим улучшить качество изображения при усреднении, является замена вычисления среднего значения яркости (формула (2)) усреднением некоторой функции яркости $\varphi(L)$ («усреднение Колмогорова» [9])

$$L(x, y) = \varphi^{-1} \left(\frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \varphi[L_i(x, y)] \right) \quad (4)$$

где $\varphi^{-1}(L)$ - функция, обратная $\varphi(L)$. В качестве функции $\varphi(L)$ использовались гиперболический котангенс, обратная зависимость или среднее гармоническое и функция Гаусса. На рис.2, наряду с обычным усреднением (рис. 2с) показаны изображения, вычисленные по (4) с использованием функций гиперболического котангенса (рис. 2а) и среднее гармоническое (рис. 2б), а на рис.3 - соответствующие ЧКХ, рассчитанные по (3). Из рис. 2, 3 видно, что применение гиперболического котангенса повышает контраст в области средних и высоких пространственных частот и улучшает качество изображения. Для других функций φ ЧКХ и изображения отличаются от вычисленной по (2) незначительно и не дают улучшения качества изображения.

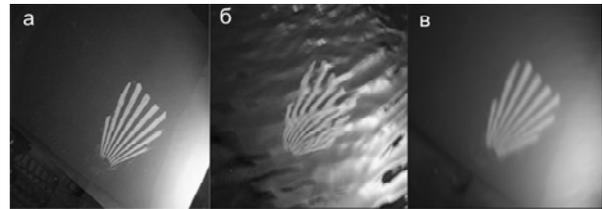

Рис. 1. Объект (а), первый кадр видеофильма объекта (б), наблюдаемого через взволнованную поверхность, и его изображение по сумме всех кадров(в)

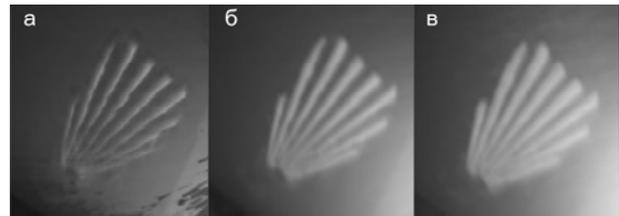

Рис. 2. Изображение, рассчитанное по среднему гиперболическому котангенсу (а), среднему гармоническому (б), среднему (в).

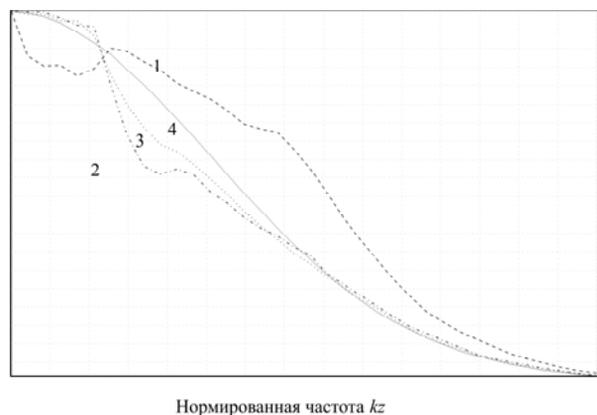

Рис. 3. ЧКХ изображений, усредненных по среднему гиперболическому котангенсу (1), по среднему гармоническому (2), по функции Гаусса (3) и по формуле (1) (4).

2. Метод коррекции изображения с помощью моментов функции распределения яркости в элементах изображения

Идея этого метода состоит в том, что поскольку максимум распределения уклонов приходится на нулевые уклоны (плоские участки поверхности), для улучшения качества изображения яркость более светлых элементов объекта следует увеличить, а более темных - уменьшить, т.е. увеличить контраст изображения. Гистограмма регистрируемой яркости, построенная для одного и того же элемента на каждом кадре, имеет асимметрию. Направление асимметрии зависит от исходного изображения объекта и может быть как положительным, так и отрицательным (рис.4). Скорректируем изображение таким образом, что его яркость $L(x, y)$ будет выражаться эмпирической зависимостью

$$L(x, y) = L(x, y) - s(x, y)\sigma(x, y) \quad (6)$$

где $\sigma^2(x, y)$ и $s(x, y)$ - дисперсия и асимметрия, т.е. второй и третий центральные моменты плотности распределения яркости на элементе изображения (x, y) .

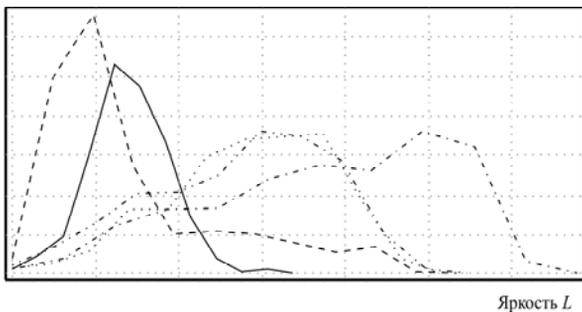

Рис. 4. Гистограммы яркости на пяти соседних элементах изображения в относительных единицах (пропорциональных числу кадров)

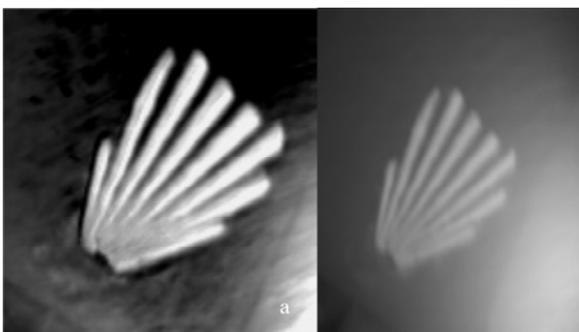

Рис. 5. Изображение объекта, рассчитанное по формуле (6) слева и по сумме всех кадров справа (рис. 5а) и его ЧКХ (пунктир на рис. 5б)). Сплошная линия на рис 5б - ЧКХ усредненного изображения, рассчитанная по (1).

Рис.6. Результат коррекции изображения по (8) с выдержкой исходного кадра 0,3, 0,6 и 1,5 с.

Изображение рассчитанное по формуле (6) показано на рис 5а слева, а его ЧКХ – на рис 5б (пунктирная линия). Справа на рис. 5а – изображение, полученное обычным усреднением (то же, что на рис. 1с). Сплошная кривая на рис 5б – ЧКХ, рассчитанная по (1). Видно, что коррекция по (6) дает некоторое увеличение ЧКХ и качества изображения

3. Метод коррекции изображения путем введения весового коэффициента и изменения длительности кадра

В этом методе, в котором, также как и во всех других, используется условие максимума нулевых уклонов в их плотности распределения, в изображение вводится ве-

совой коэффициент в виде степ - функции для каждого кадра L_i и каждого пикселя в точке (x,y)

$$w(x,y) = \begin{cases} 0 & L(x,y) \leq L^*(x,y) \\ 1 & L(x,y) > L^*(x,y) \end{cases} \quad (7)$$

где $L^*(x,y)$ некоторое «пороговое» значение $L(x,y)$. В эксперименте, проведенном на ЛМУ, регистрация изображения объекта, окрашенного в зеленый цвет и освещенного сверху через поверхность источником света с максимумом в красной области спектра, проводится с помощью цветной цифровой камеры, которая делит изображение на три цветные составляющие: B - синюю, G - зеленую и R - красную. В этом случае можно использовать весовой множитель

$$w(x,y) = \begin{cases} 0 & L_G(x,y) \leq L_R(x,y) \\ 1 & L_G(x,y) > L_R(x,y) \end{cases} \quad (8)$$

где $L_G(x,y)$ и $L_R(x,y)$ - яркости зеленой и красной составляющих спектра изображения соответственно. Этот же весовой множитель можно использовать при наблюдении не окрашенного объекта, так как пропускание слоя воды между поверхностью и объектом в синезеленой области спектра значительно выше, чем в красном, и поэтому в изображении объекта будет преобладать синезеленая составляющая, тогда как в изображении поверхности – красная.

Яркость элементов скорректированного изображения объекта $L_o(x,y)$ определяется выражением:

$$L_o(x,y) = L_{max} \times \prod_{i=1}^N w_i(x,y) \quad (9)$$

где L_{max} – константа равная максимальной яркости. При этом длительность каждого кадра и соответственно число кадров N , вообще говоря, может быть разной и выбирается также из критерия наилучшей коррекции деталей изображения.

На рис. 6 для примера показаны скорректированные по (8) и (9) изображения при длительности кадра 0,3, 0,6 и 1,5 с при сохранении полного времени накопления 15 с, как при полном усреднении на рис 1, т.е. число накопленных кадров $N = 50, 25$ и 10.

Нам кажется, что приведенные на рис. 6 изображения не дают однозначного ответа на вопрос об эффективности данного метода коррекции, и он требует дальнейшего исследования.

Заключение

Рассмотренные методы обеспечивают разную степень улучшения качества изображения, искаженного поверхностным волнением. По-видимому, все они уступают по эффективности методам коррекции [1-6], связанным с необходимостью получения информации о водной поверхности. Однако, они сопряжены с значительным упрощением измерительной аппаратуры и во многих случаях могут оказаться единственным путем улучшения качества изображения подводных объектов, наблюдаемых из воздуха через взволнованную поверхность моря.

Литература

1. Долин Л.С., Лучинин А.Г., Турлаев Д.Г. Алгоритм восстановления изображений подводных объектов, искаженных поверхностным волнением // Изв. РАН. Физ. атм. и океана. 2004. Т. 40. № 6. С. 842 -850.
2. Лучинин А.Г., Долин Л.С., Турлаев Д.Г. О коррекции изображений подводных объектов при непол-

ной информации о поверхностном волнении // Изв. РАН. Физ. атм. и океана. 2005. Т. 41. № 2. С. 272-277.

3. Вебер В.Л. Наблюдение подводных объектов через бликовые участки морской поверхности // Изв. вузов. Радиофизика. 2005. Т. XLVIII. № 1. С. 38 – 52.

4. L.S. Dolin L., A.G. Luchinin, V.I. Titov, and D.G. Turlaev, "Correcting images of underwater objects distorted by sea surface roughness", Proc. of SPIE, **6615**, 66150K (2007).

5. Савченко В.В., Осадчий В.Ю., Левин И.М. Коррекция изображений подводных объектов, искаженных поверхностным волнением. //Океанология. 2008. 48 (5), С. 28-31.

6. Levin I., Savchenko V., Osadchy V. Correction of an image distorted by a wavy water surface: laboratory experiment. Applied Optics, 2008. 47 (35), 6650–6655.

7. Осадчий В.Ю., Левин И.М., Савченко В.В., Французов О.Н. Лабораторно-модельная установка для исследования переноса излучения и изображения через взволнованную водную поверхность // Океанология. 2004. Т. 44. № 1. С. 154 – 159.

8. Мулламаа Ю.- А. Р. Влияние взволнованной поверхности моря на видимость подводных объектов. // Изв. АН СССР, .ФАО, 1975. 11 (2), С. 199-206.

9. Колмогоров А. Н. Математика и механика // Избранные труды / отв. ред. С. М. Никольский, сост. В. М. Тихомиров. — М.: Наука, 1985. — Т. 1. — С. 136-138

10. Гонсалес Р., Вудс Р. Цифровая обработка изображений. М.: Техносфера, 2006. –1072 с.

Инновационное развитие экономических систем

Зарянкина Оксана Михайловна
доцент, ФГБОУ ВПО «Смоленская ГСХА»

Анализируются теоретические взгляды на экономическое и инновационное развитие. Характеризуются особенности экономических систем. Сделан вывод о том, что изучение проблем перехода системы на траекторию устойчивого развития представляется актуальным и стратегически необходимым направлением в научных исследованиях
Ключевые слова: инновации, развитие

Одной из важнейших задач России остается укрепление инновационной составляющей экономического развития. Переход к экономике инновационного типа - способ развития экономического потенциала нашего государства. Инновационность стала существенной особенностью развитых экономических систем, где началось активное формирование новой экономики - «экономики знания».

Активизация инновационного процесса в масштабах национальной экономики обусловлена влиянием тенденций и вызовов мировой экономики: усиление глобальной конкуренции, появление новых мировых центров экономического развития, рост доли информационных технологий в добавленной стоимости, нематериальных активов в структуре совокупных активов организаций, усиление влияния экологической составляющей развития государств, ожидаемая волна технологических изменений, связанных с использованием достижений биотехнологии, информатики и нанотехнологий.

Экономическими системами являются взаимосвязанные экономические элементы, которые складываются по поводу производства, распределения, обмена и потребления экономических благ.

Экономическая система обладает универсальными свойствами целостности, иерархичности и интегративности. Ее функцией является рациональное распределение ограниченных благ и ресурсов. Цели могут различаться в зависимости от субъекта целеполагания и уровня иерархии экономической системы.

Экономическая система – одна из подсистем жизни общества, которая состоит из: хозяйствующих субъектов, принимающих ограниченно рациональные решения по вопросам организации экономических процессов; экономических процессов - производство, распределение, обмен и потребление благ; материальных, информационных и энергетических потоков, представляющих входы и выходы системы; информационной среды; институциональных рамок формального типа, задающих формы хозяйственного порядка; мотивационного механизма, представляющего собой совокупность неформальных институтов, которые оказывают влияние на принимаемые решения.

Смена состояний устойчивости и неустойчивости является необходимым условием развития любой системы.

Мерзлов А.В. в своих исследованиях кратко формулирует семь основных научных подходов описания концепций экономического развития. По мнению автора [1] экономическое развитие означает не только изменения непосредственно в экономике, но и влияние на широкие сферы жизни местного населения.

Автор рассматривает следующие аспекты экономического развития:

1. Экономическое развитие как решение проблемы. При данном подходе главное заключается в определении проблемы, способах ее решения, порядке реализации выбранного решения, установлении обратной связи.

2. Экономическое развитие как управление предпринимательской активностью. Ключевая идея заключается в том, что роль бизнеса в экономическом развитии является определяющей в сравнении с ролью органов управления, регулирующих социальные ожидания в соответствии с потребностями экономики.

3. Экономическое развитие как создание «машины роста». Она представляет собой коалиционную систему местных органов власти с определенными профсоюзами и предпринимателями, деловые интересы которых связаны с данной сельской местностью.

4. Экономическое развитие как сохранение природной и социальной среды. Этот подход часто называют экологическим или «территориальной моделью». В его рамках особое внимание уделяется не внешним экономическим стимулам, а местным интересам и тем внутренним катализаторам, которые способствуют развитию местных сообществ.

5. Экономическое развитие как реализация человеческого потенциала. Главная идея — необходимость усиления внимания местных органов управления к максимальному использованию потенциала населения как важнейшего условия экономического развития.

6. Экономическое развитие как результат руководства. То,

насколько влиятельным и предоставительным является местное административно-территориальное руководство, предопределяет способность местного населения сплотиться для решения проблем.

7. Экономическое развитие как поиск социальной справедливости. Этот подход привлекает особое внимание к необходимости помнить о наиболее уязвимых слоях и группах населения и уважать их право определять свое будущее [1].

Экономическое развитие — это качественные положительные изменения, новшества в производстве, в продукции, в услугах, в управлении, в экономике в целом, направленные на рост, т.е. инновации.

Инновационное развитие - процесс закономерного инновационного изменения, перехода из одного инновационного состояния в другое, более совершенное; переход от старого инновационного состояния к новому, от простого к сложному.

Устойчивое инновационное развитие - вариант развития, при котором в течение длительного периода в результате внедрения инноваций происходит переход экономической системы от одного устойчивого состояния к другому.

Устойчивость функционирования экономической системы можно определить как процесс, направленный на сохранение достигнутых ею парамет-

ров. Для субъекта хозяйствования устойчивость функционирования означает сохранение собственной ниши, которая выбрана в экономической системе.

В условиях преодоления системного социально-экономического кризиса изучение проблем перехода системы на траекторию устойчивого развития представляется актуальным и стратегически необходимым направлением в научных исследованиях.

Системное регулирование экономики должно приводить к положительным качественным изменениям во всех видах экономической деятельности, в качестве жизни населения, обеспечивать стабильное и долгосрочное накопление положительных изменений и общий рост экономики, ее эффективности и качества жизни.

Литература

1. Региональное развитие: сельская местность / А.В. Мерзлов, А.А. Новоселов, Н.В. Чепурных. - М.: Наука, 2006. -490с.
2. Минаев С.В. Глобальная экономика. 2011 год. / С.В.Минаев. – ИНИОН РАН, 2012. – 100с.
3. Методические рекомендации по определению эффективности научных разработок и внедрения инноваций / Е.И. Семёнова, В.А.Семёнов, А.В.Серёгин, Е.Е.Можаяев. - М.: Изд-во РГАЗУ.-2009.-158с.

Technological innovation in industry 2

Klepikova L.V., Larionova E.I., Motova M.A.,
Financial University under the Government of the Russian Federation.»
Chinaeva T.I., Leading Researcher CSRS FGBNU FSS IRI FSRCEE

Measuring various parameters of innovation activities play an important role in various fields of industry, in particular for policy making decisions aimed to solve existing problems in the economy. It is essential to understand possibilities of rational application of innovative technologies to solve problems of a certain company, organization, or project.

Russian economy faces serious issues in relationship between science, industry, business and society at various stages of innovation process. Resolving these issues is only possible only if comprehensive data about various aspects of innovation process are available. Technological innovation in industry is one of the main factors reflecting the innovation level in the country. The article provides analysis of indicators, characteristic of innovative activity; it shows the cost of technological innovation in the industry, and innovative cost structure.

The article also includes assessment of ways to increase the rate of innovative activity as well as dynamics of the costs based on the forecast developed. Forecast of innovative activity is made in two versions: a forced and a moderately optimistic.

Keywords: Innovative activity, innovation indicators, cost of innovation, technological innovation, innovation in industry, innovative activity forecast.

References

1. Bambaeva N.Y., Ourinson M.J. Statistical analysis of the innovation potential of the Russian Federation. // Problems of Statistics, 2008, № 7.
2. Gault F. OECD Innovation Strategy. Achieving the new values // Forsyth. 2009. Number 1 (9). P. 16-28.
3. Gonchar K.R. Innovative behavior of mega- companies: lazy monopoly or agents of modernization? M., HSE, 2009. P. 1-46.
4. Dynkin A.A. On the prospects of global innovation development // Bulletin of the Russian Academy of Sciences, Volume 79, № 3, 2009, p.202 -206.
5. Kuzik B.N. Innovative development of Russia : the scenario approach // Bulletin of the Russian Academy of Sciences, Volume 79, № 3, 2009, p.216 -224.
6. Motova M.A., Chinaeva T.I. Status and prospects of Russian innovation in industry and services // Management of Innovation 2009: Proceedings of the International Scientific Conference November 30 - December 2, 2009 / Ed. R.M.Nizhegorodtseva - M. Leonard, 2009, P.161 -171.
7. Motova M.A., Chinaeva T.I. The dynamics of the indicators of the innovation sphere. // Post-Crisis outlines innovative processes: Proceedings of the 10th Druker readings. Moscow, Novocherkassk SRSTU, 2010.
8. Russian Innovation Index / Ed. LM Hochberg. - Moscow: National Research University «Higher School of Economics», 2011, p.9-24.
9. Statistical Yearbook of Russia 2012 Statistical Yearbook, Moscow, Rosstat, 2012.
10. Science of Russia in Figures : 2012. Stat.sb. - Moscow: CSRS, 2012.
11. Voskanyan M. How to make smart technology. // However. 23.11.2009.

Innovation as a driver of growth innovation of industrial enterprises in the modern economy of Russia 5

Alenina E.E., Novichkov V.I., Moscow state machine-building university
Nosova S.S., Moscow engineering and physical institute

The article deals with the concept of innovation and innovativeness. The specificity and complexity of interpretations of data categories. It is proved, that the category of «innovation» can be analyzed with micro- and macroeconomic perspective. Based on the analysis of different approaches to the concept of innovation is discussed further innovation of industrial enterprise.

Keywords: innovation, idea, labour force, mental ability, knowledge, innovacinnost', conditions and criteria for the innovacinnost' of industrial enterprises.

References

1. Golichenko, Major factors of development national innovative system / Island of G. Golichenko; I Grew. Akkad. sciences, Center. экон. - a mat. in-t. - M: Science, 2011. - 633
2. Golov, Innovative and synergetic development of the industrial organizations: theory and methodology / Ruble S. Golov, A.V. Mylnik. - M: Dashkov and Co, 2011. - 419
3. Groshev, And. Century. Synergetic model of a brand of the territory of innovative development / I.V. Groshev, Y.V. Shapkin // Management in Russia and abroad. - 2013. - No. 2. - Page 16-29.
4. Danchenko, Q Energomashinostroyeniye and innovative development of the economy / Island of Danchenko // RISK (Resources. Information. Supply. Competition). - 2013. - No. 2. - Page 159-162. - (Regional and branch economy).
5. Dubinin, A.V. Osobennosti of development of innovative economy in regions of Russia / A.V. Dubinin // Regional economy: theory and practice. - 2013. - No. 15. - Page 31-38.
6. Yemelyanov, BB. Page. State-private partnership in the innovative sphere: foreign and Russian experience / Y.S. Emelyanov; under a general edition of S. N. Silvestrov. - M: URSS: LIBROKOM, 2012. - 253 pages.
7. Zenger, Q Osobennosti of an assessment of efficiency of innovative projects / Islands Zenger, V. Proskurin // RISK (Resources. Information. Supply. Competition). - 2013. - No. 2. - Page 66-69. - (Innovative development).
8. Andriessen D.G. Stam C.D. The intellectual capital of the European Union, www.intellectualcapital.nl/artikelen/ICofEU2004.pdf
9. Bonfour Akhmed, Edvinsson Leif (Edited by), Intellectual capital for communities. Nations, Regions and Cities/USA: Elsevier Butterworth-Heinemann, 2005.

Formation of adaptive management as an essential element of innovation management in industrial plants 10

Kharitonova A.V.

Moscow humanities university

In the article the formation of the elements of adaptability in industrial enterprises to improve competitiveness. The article points out the importance of the formation and functioning within the framework of innovation management elements of the economic mechanism of adaptation and staging of adaptive management at the industrial plants.

As adaptation elements proposed in the article: • Creation of Quality Management System (QMS); • implementation of process management and the formation of business processes. • formulation of a process-oriented budgeting; • Management accounting and its integration with accounting; • marketing activities (monitoring) and modeling of the enterprise in the global competition.

Keywords - adaptation, adaptive management, innovation management, competitiveness.

References

1. Brimson Dzh. Антос J. The process focused budgeting. Introduction of the new instrument of management by company cost. The lane with English Moscow: Top, 2007. - 336 pages.
2. Bushmeleva G. V. Adaptive management of the industrial enterprises in the competitive environment. Avtoref. yew. on competition of a scientific degree Dr.Econ.Sci. Izhevsk, 2009.
3. Shitov D. V. Market adaptation of the textile enterprises and its types in the conditions of modern economic space. Сб. Topical issues of managerial economics. Mat. inter@ scientific npakt. конф. 20-25.12.2008. 178 pages.
4. Nonlinear and adaptive control systems. / Ding Z. - London: Institution of Engineering and Technology, 2013. - 277 p.
5. Antonio B. Gaudenzi B. Risk Management How to Assess, Transfer and Communicate Critical Risks. - Springer, 2013. - 150 p.

Model socio-pedagogical designing of personal self-organization students of university 13

Bocharova N.V.

Moscow city psikhologo-pedagogical university

To date, as a result of acceleration of the development of society, the role of the personal self-organization and its development has increased significantly, which is reflected in the state's educational policy. Socio-pedagogical designing is a logical solution to find ways of development of personal self-organization. The article describes the content model of socio-pedagogical design of self-organization in the context of socio-pedagogical approach.

Socio-pedagogical designing in this case is the means to realize the pedagogical potential of society and the basis for the development of personal self-organization in the context of socio-pedagogical approach, which in itself is an innovative direction of socio-pedagogical designing. In turn, into the development of personal self-organization actualized the potential of the individual, what affects an increase in the values ?? of the level of development of goal-setting, situation analysis, planning, self-control, correction, and willpower.

Key words : designing, personal self-organization, development, socio-pedagogical approach.

References

1. Bederkhanova V. Problems of education and development of the personality. Joint design activity as a development tool of children and adults – SPb. 2002. – 23 pages.
2. Zagvyazinsky V.I. Materialy of the regional scientific and practical conference «Modelling of Social and Pedagogical Systems» - SPb, 2001. – page 21-32.
3. Myedge – my business. From experience of social design - Sost. Ladukhin P. V., Konova V. V., Malanchik G. A - Krasnoyarsk, КДПИШ, 2007. - 62 pages.
4. Torokhty V. S. Actual problems of realization of socially pedagogical approach in system of Russian education. – Page 37-44. // Social pedagogics: XXI century calls: сб. материалов International congress of experts of the social sphere. On September 22-23, 2011 / отв. edition of E.A.Yurin; atm. Tamb. Obl. Tambov: The TGU publishing house of Derzhavin, 2011. – 731 pages.

An innovative model of information culture in teachers' Continuing Professional Education 17

Ryzhikova A.M.

Chelyabinsk state pedagogical university

Modeling is one of the very general categories of epistemology. At the heart of modeling is a certain correspondence between the subject and its model. The model is used as a means of formal - logical output results, and on the other hand - establishes them as a perfect image - an organized and orderly facility, which takes the form of the theory, thereby creating support for a new stage of thinking.

In this paper, we consider a model of information culture in teachers' Continuing Professional Education

This model is based on the system, axiological and activity approach and includes the target, determines the main directions of the formation of information culture of teachers, the logic of the organization of the process and means of defining features of the information culture of teachers in the process of further professional education.

Keywords : model, modeling, pedagogical model, a systematic approach, the axiological approach, the activity approach, information, information culture, additional education, information culture in the process of further education.

References

1. Batroyev, K.B. Analogii and models in knowledge. Novosibirsk: Science, 1981. 319 pages.

- Vvedensky, V.N. Modelirovaniye of professional competence of the teacher. // Pedagogics. - 2003. - Page 51-55.
- Видт, Е.И. Pedagogicheskaya culture: formation, contents and смысл. // Pedagogics. 2002. No. 3.
- Shtof, V.A. Modelirovaniye and philosophy. - M.-L. 1986. - Page 52
- Yakovlev, E.V. Yakovleva N. O. Pedagogical research: contents and representation of results / E.V. Yakovlev, N. O. Yakovlev. - Chelyabinsk: RBU publishing house, 2012. - 316 pages.

An innovative model of the development of the professional and personal competencies, bound to actualize the future teachers' leadership potential 21

Efimchuk O.S.

North East state university

The article is to reveal some results of research work, devoted to the development of the professional and personal competencies, bound to actualize the future teachers' leadership potential, taking into account the reforming of the whole system of higher education into a multi-level one, putting competence-based approach into practice.

The article highlighted the complex professional and personal competencies related to the number of necessary not only for the ability of future professionals to successfully compete in the labor market, but also for their further affirmation in life, awareness and develop their potential.

The author suggested that, based on the logic of research and analysis of criteria and indicators of formation of professional and personal competencies aimed at mainstreaming the leadership potential of students, identified three levels of student achievement: the reproductive, productive and creative.

It is concluded that the introduction of such a model for the formation of professional and personal skills to mainstream leadership potential, can definitely help increase personal significance for studying the results of education.

Key words: professional and personal competencies, leadership potential, competence-based approach

References

- Baydenko, Basic skills (key competences) as an integrating factor of educational process / Century. I. Baydenko, B. Oskarsson // Professional education and identity of the expert. - M: Pedagogics, 2002.
- Gershunsky, B. S. Filosofoya of education for the XXI century: Studies. grant for self-education. - 2nd prod. reslave. and additional - M: Ped. about-in Russia, 2002.
- Gretchenko, And. And. Bologna Process: integration of Russia into the European and world educational space / A.I. Gretchenko, A.A. Gretchenko. - M: KNORUS, 2009.
- Kodzhaspirova, of M. Pedagogical dictionary: for students высш. and Wednesdays. пед. studies. institutions / G of M. Kodzhaspirov, A.Yu. Kodzhaspirov. - M: Academy, 2003.
- Lomonosov, Of this year. Development of administrative potential of young specialists: teoretiko-methodological bases / Of this year Lomonosov / Psychology and pedagogics. - 2010. - No. 12. - Page 174-176.
- Maksimov, Century. And. Kachayev, Page of Century, Kornoushenko, E. To. Conceptual modeling and monitoring of problem and conflict situations at purposeful development of the region. On Saturday. «Modern technologies of management for administrations of the cities and regions». Management Problems fund. - M, 1998.
- Sergeyev, Century of M. Cognitive methods in social researches / Century M. Sergeyev // Language and modeling of social interaction / Century M. Sergeyev, P. B. Parshin. - M: Progress, 1987.
- Slastenin, V.A. Pedagogika: studies. grant / Century. A. Slastenin, I. F. Isayev, E. N. Shiyonov; under the editorship of Slastenin. - M: Academy, 2003.
- The federal state educational standard of higher education in the direction of preparation 050100 Pedagogical education (qualification (degree) «bachelor»). - Moscow, 2009.

Some aspects of the management of the quality of educational services 27

Khairbegova M.Sh.

Dagestan state technical university

This article discusses some aspects of the quality of educational services: the concept of education services, its quality, environmental factors are the direct and indirect impact on the education system and its existing processes and quality management of educational services.

Are the criteria of quality, factors of internal and external origin, restricting the achievement of the required quality level.

The author points to the fact that in the field of vocational education operates a global competition that makes higher education institutions requirements for quality and compliance with international level and the ability to maintain the competitiveness of the country at this level.

The article is also of interest to its consideration of the application of the competency approach in the educational process and the difficulties that lead to its application.

According to the author, the achievement of social mobility and competence of graduates is the result of a process of education and the provision of educational services with the right level of quality and social responsibility of higher education in the state-wide approach to higher education.

Keywords: educational services, quality of education, social responsibility, higher education, educational process.

References

- Akhlibinsky B.V., Hralenko N. I. The quality theory in science and practice: Methodological analysis. - L. 1989.
- Karpenko of L. S. Evolution of quality management and problems of its realization in modern Russian higher education / L. S. of Karpenko // Innovations in education. - 2010. - No. 2. - page 21-36.

- Novikov A. Quality of education: system internal and external estimates / ANovikov / National education. - 2007. - No. 4. - Page 147-155.
- Razumova E. Russia and Europe: educational systems through a standardization prism / E. Razumova / National education. - 2009. - No. 8. - Page 9-12
- Semenova I. S. Regional government education: tendencies and developments / I.S. directions. Semenova // Social and humanitarian knowledge. - 2009. - No. 1. - Page 239-245.
- Fedorov V. A. Pedagogical technologies of quality management professional education / manual for students of higher educational institutions / Century. A Fedorov E. D. Kolesov - M: Prod. Akademiya center, 2008. - 208 pages.
- Fomenko S. Monitoring as way of quality management of education / Page of Fomenko // National education. - 2008. - No. 4 - Page 110-120.

The development of management mechanism innovation process at the meso level of the national economy 32

Fedoseykin A.A.

Moscow state institute of the industry of tourism of a name of Yu. A. Senkevich

The modern market offers a large number of innovative projects and innovations for their troubleshooting businesses. In this regard, the process of innovation has recently become interactive, ie innovations arise from the interaction of consumers, creating a demand for innovation, and producers able to provide it, so often first identified customer needs, and then under them formed innovative products.

The paper analyzes the features of the occurrence of the innovation process in the country, the necessity of creating sistemooorganizuyushego self-regulating mechanism of innovation, bringing together innovators to market conditions and consumer innovation. Describes a problem-oriented approach to the implementation of the innovative project, which developed on the basis of the direction of the management mechanism of the innovation process at the meso level of the national economy.

Presents a comprehensive management system innovation process at the meso level of the national economy through the development of a common information space, which will increase the level of interaction between producers and consumers, and actively implement innovative projects.

Clarified the meaning of the term «cluster innovative results» in relation to the activities of mezoekonomiki within a problem-oriented approach.

Keywords: innovation process, a problem-oriented approach, meso national economy, clusters of innovation results, virtual offices, mediated effect.

References

- Zasimova L.S., Kuznetsov B., Kuzyk M.G., Simachev Y., Stokking AA The problems of transition of industry on the path of innovative development: a microeconomic analysis of the behavior of firms, the dynamics and structure of demand for technological innovation. Series «Research Reports: Independent Economic Analysis.» Number 201. Moscow, Moscow Public Science Foundation. 2008. 264.
- Innovative priorities of the state / Min. Ed. AA Dynkin, N.I. Ivanov. - Moscow: Nauka, 2005. - 275 p.
- Kazmin AA Pakhomov N.V. Strategic choice between open and closed forms of innovation: a response from the perspective of neo-institutional analysis // Research magazine «Innovation», № 7 (177), 2013. P. 24-29.
- Lumps N.I., Lazarev AA, Lugovtsov K.I., Yakunin N.V. Competitive mechanisms for financing innovation and investment projects // Scientific and practical journal «Modernization. Innovation. Development», 2012 №4 (12). C.4-9.
- Seed AI. Features of the state innovation policy in Russia // Academic journal «Intelligence. Innovation. Investments», №1, 2013. P. 98-104.
- Tukkel I.L. Methods and tools of innovation development of industrial enterprises / I.L. Tukkel, SA Golubev, AV Surina, NA Tsvetkov / Ed. IL Tukkel. - St. Petersburg.: BHV-Petersburg, 2013. - P. 73.
- Becker W., Dietz J. R & D cooperation and innovation activities of firms - evidence for the German manufacturing industry // Research Policy. 2004. Vol. 33, P. 209-223.
- Rotering C. Forschungs- und Entwicklungs-Kooperationen zwischen Unternehmen, Poeschel-Verlag, Stuttgart, 1990.4

Organizational-economic bases of innovative development of farm production 37

Mumladze R.G., Vasilieva I.V.

Russian state agrarian correspondence university

The article considers the condition and prospects of development of peasant (farm) holdings, factors, directions and conditions of increase of their efficiency, innovative technology

Keywords: Peasant farm, dynamics of development, innovative development, technology innovation

References

- Bautin V.M., Lazovsky V.V. Innovatsionno - investment activity within IKS. - M: FGNU «Rosinformagrotekh», 2001. - 83 pages.
- Iron E.V. Povysheniye of economic efficiency of technological processes in plant growing. Equipment and the equipment in the village. - 2010. - No. 3. - page 30-33.
- Innovative activity in agrarian sector of economy of Russia Under Ushachev's edition, etc. - M: Colossus, 2007. - 636 pages.
- Kuznetsov A.V. Stimulation of development of resource-saving agrotechnologies. Equipment and the equipment in the village. -2008. - №6. - page 8.
- Nefedov E.A. Development of small rural business. The thesis abstract on competition of a scientific degree of Candidate of Economic Sciences. - M, 2009.
- The organization of a transfer of innovations in agriculture of the subject of the Russian Federation. Under V.V. Kozlov's general edition. - M: FGNU «Rosinformagrotekh», 2011. - 233 pages.

7. Eagles of M of M. Dairy farm: secret in the competent organization of production. Effective animal husbandry. - 2011. - No. 1. - page 60
8. To Sand I.S. Problem questions of innovative development of agrarian and industrial complex. - M, 2005. - 98 pages.
9. Sorokin N. T. Energy efficiency increase in agriculture. Equipment and the equipment in the village. - 2010. - №10. - page 25-28.
10. Ushachev I.G. To develop innovation mechanisms. Rural life. On November 14, 2010 - page 2.
11. Ushachev I.G. Problems of development of scientific and technical development in agriculture. Your rural consultant. - 2008. - No 2. - page 4-5.

Social effect from implementation of investment projects 43 Zimin V.A.

East economical and legal humanitarian academy

In article the concept of social effect is given. Main types of social results of the investment projects which are subject to reflection in calculations of efficiency are defined. Direct and indirect types are opened at an assessment of social effect. The formula of definition of social effect from implementation of the investment project is given. Positive and negative consequences from implementation of investment projects are shown. Priority investment projects are allocated for the territories of the Samara region giving to it positive economic and social efficiency.

At the end of article concludes that in the Samara region is carried out consistent deliberate policy to support and implement investment projects that provide significant economic and social benefit. A sound assessment of the social impact of the implementation of investment projects is an essential guarantee of timely and targeted use of resources and will allow each region to improve their economic, scientific and cultural potential, improve social services.

Keywords: investment projects, realization, social effect, direct and indirect types, positive and negative consequences, Samara region.

References

1. See: The resolution of the government of the Russian Federation «About the approval of rules of formation and use of investment fund of the Russian Federation» of March 1, 2008 No. 134//SZ Russian Federation. 2008. March 10. No. 10 (2h.). Page 5.
2. See: The order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation «About the statement of a method of calculation of indicators and applications of criteria of efficiency of regional investment projects» of July 31, 2008 No. 117 (it is registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 5, 2008 by No. 12067)//ConsultantPlus.
3. R. D. Byudzhetozameshchayushchiye's Karimov of an investment into the social sphere: directions of realization and assessment: автореф. yew. ... edging. экон. sciences. SPb. : St. Petersburg state university, 2010. Page 14-15.
4. The investment projects realized within national projects [An electronic resource]. URL: <http://www.protown.ru>.
5. Investments into hospitality [Electronic resource]. URL: <http://www.frontdesk.ru>.
6. Lycheva E. «Kurumoch» will receive the new terminal//the Volga commune. 2012. 13 December. : Okishev A New «air gate»//Samara newspaper. 2012. December 13.
7. Poultry farms of the Samara region it is decided to modernize [An electronic resource]. URL: <http://www.myaso-portal.ru>.
8. Investment projects in Samara [An electronic resource]. URL: <http://www.sampu.ru>.

State of the system of state regulation and support for small businesses as key components of their anti-crisis strategy 46 Yudina A.A.

Vladimir state university of name A.G. and N. G. Stoletovs

This paper presents an assessment of possible limitations, challenges and risks associated with the implementation of the system of state regulation and support small businesses. It is noted that in a crisis selective events objectively important, but not on such a large scale and instrumental versions of the. Some of the measures associated with the transfer of customs duties, which could be considered as the system is practically used as a selection tool : they are driven by the need to establish individual businesses. It is concluded that in the absence of domestic practice important differentiation measures of state regulation and support for small businesses at different stages of development of the recipients of these measures. The federal and city governments continue to implement programs to promote small businesses without regard to differences in the stage of formation, especially arising from various stakeholder groups of tasks and constraints. To do this, it is important to the transformation and restructuring of the principal approaches to the state support of small businesses and limiting rent-seeking officials who are interested in the low level of specificity of state intervention, the absence of an effective system of monitoring and public control over them.

Keywords: tools, crisis management policy, small business, government regulation, selective events

References

1. Agafonov V.A. Analysis of strategy and development of comprehensive programs / Otv. edition of V.L. Tambovtsev. - M: Science, 1990. - 214 pages.
2. Ansoff I. Strategic management: the lane with English M, 1989. Page 81.
3. Gerchikova I. N. Regulation of business activity//Marketing, 2000. - No. 5. - Page 103-113.
4. Kaplan R. S., Norton D.P. Balanced system of indicators. From strategy to action: the lane with English M, 2004.
5. Kaplan R. S., Norton D.P. Strategic maps. Transformation of intangible assets in material results: the lane with English M, 2005.

6. Lapusta M. G., etc. Business. - M: Economy, 2002.
7. Strategy of development of small business during the crisis period: Economic atlas / item Yu. Bulls, N.A.Guy-nutdinov, E.S.Karavay, O.A.Leonov, S. N. Matrusov, M.A.Smirnov, etc. - M: Kuna, 2009

Practical aspects of application of Activity-Based Budgeting 51 Faleeva O.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The basic principles and advantages of the activity-based budgeting by the example of practical application of this method in the enterprise.

In contrast to the traditional budgeting Activity-Based Budgeting allows you to plan the allocation of resources based on the assessment of the required volume of the activity types, thereby linking strategic objectives and current activities of the company. Activity-Based Budgeting is focused on the creation of value of the company. This technique also allows you to synchronize business processes between different departments, and creates the possibility of more effective monitoring and evaluation of the planned profitability of products and services. Using this method allows you to get a clearer picture of the actual costs incurred by the processes, and optimize the workload of staff and costs. The use of Activity-Based Budgeting also creates the conditions for the growth of the personal liability of employees for managing their activities and performance targets.

Keywords: Budgeting, Activity-Based Budgeting, Activity-Based Costing, Financial Planning, Activity-Based Management, Activity Type

References

1. Averichev I.V. Management accounting and reporting. Statement and introduction. - M: Top, 2006. - 512.
2. Brimson Dzh. The process focused budgeting. Introduction of the new instrument of management by company cost. - M: Top, 2007. - 336 pages.
3. Nikogosyan G. L. The process focused budgeting in system of strategic management//Actual problems of humanitarian and natural sciences, 2010. - No. 4 - 129-136.

Methodological aspects of stability of regional development ... 54 Perfilov V.A.

Institute of social and economic researches, Ufa scientific center of the Russian Academy of Sciences

In article advantages and shortcomings of the main methods of an assessment of stability of development of regional social and economic systems are marked out, the technique of an assessment of stability of development of regional economy which allows to estimate in a complex economic, ecological, social and financial territories making development is offered. Results of its approbation are given in materials of the Republic of Bashkortostan. On the basis of the multiple correlation and regression analysis the main macroeconomic indicators having impact on stability of regional development, among which are revealed: real investments into fixed capital; salary and costs of technological innovations. The algorithm of formation of a control system by stability of development of the region, including a monitoring subsystem, a subsystem of organizational and economic mechanisms of ensuring ecological, economic, social and financial stability, and also a subsystem of control of implementation of the plan of measures, directed on increase of stability of development of the region at influence of adverse factors of environment is offered. The complex of actions for ensuring stability of development of the region is offered, formation and development of innovative clusters, with use of the mechanism of the private and state partnership, improvement of system of involvement of investors, and also increase of economic motivation of managing subjects in the sphere of rational environmental management are basic of which.

Keywords: sustainable development, social and economic stability, quality of life, region

References

1. Vidyapin V.I. Stepanov M. V. Regional economy. - M: INFRA-M, 2005. - 666 pages.
2. Karagadyan A.P. Strategic planning of economic development of regions of the Russian Federation: traditional scientific concepts and modern approaches//Messenger of Institute of economy of the Russian Academy of Sciences. - No. 2. - 2009.
3. Federal State Statistics Service materials (the central base of statistical data)//www.gks.ru.
4. Pechatkin V. V. Formation and development of clusters in regions of Russia: key problems and ways of their decision (on the example of the Republic of Bashkortostan)//Economic and social changes: facts, tendencies, forecast. 2012. T. 19№1. Page 68 - 76.
5. Pechatkin V. V., Perfilov V.A. Theoretical and methodical aspects of an assessment of competitiveness of regions of Russia//Problems of modern economy. 2010 No. 3. Page 285 - 290.

Sustainable spatial socio-economic development based on the formation of regional economic cluster 59 Dashitsyrenov Ch.D.

East Siberian state university of technologies and management

The problem of providing proportional socio-economic development of Russia at the present time is one of the key problems of the economy. Socio-economic development of the regions determines the spatial differentiation. Economic and social resources are the basis of the region's development, availability and efficiency define the pace of economic growth. Actively used theory of intra- poles of growth by the uniqueness of the resources used to perpetuate the uneven socio-economic development, and leads to no rational use of resources within the intra- competition subjects

The article is devoted to the problem of spatial socio-economic development of the region. Suggests the formation and development of regional

economic clusters, as an instrument of state policy on eliminating the differentiation of the level of development of municipal entities. Clusters are claimed as a form of government in the territorial and sectoral level of mesoeconomics. In this regard, two main approaches to socio-economic development of the region: resource and process. Also, we define different classification principles of regional economic clusters, where the clustering process leads to an increase in economic activity and affiliation to a regional economic cluster has the advantage of intra- and inter-sectoral integration.

Key words: development, region, cluster resources, organizational economic form, efficiency

References

1. Porter M. Konkurention's malt liquor. : The lane with English: Y4. the settlement - M: William, 2001. 495 pages.
2. Samarukh V.I. Formirovaniye of the integrated clusters in region / Century. I. Samarukh A. D. Village of Nikolaev. - Irkutsk: BGUEP publishing house, 2012. 191 pages.
3. The resolution of December 3, 2010 N 524 «About the approval of the scheme of territorial planning of the Republic of Buryatia» [An electronic resource]. Access mode: URL: http://economy.govrb.ru/makroprognozirovanie/otd_sis_ind_plan.php/the-scheme-of-territorial-planning-for-recovery-providing.php

Some aspects of the optimization of the organizational structure of the enterprise management services 63

Gadzhimagomedov T.Ch.

Dagestan state technical university

This article discusses some aspects of optimization of the organizational structure of enterprise management services : the essence of organizational optimization, feasibility and mechanisms for its implementation.

In this study, the author of the analysis, which identified several common characteristics, the presence of which indicates the necessity of training and the optimization of the company.

We consider the typology of organizational structures of service industries.

The application of the methods of construction and reform of the organizational structure of enterprises. The author also discussed methods to improve the efficiency of management on the basis of cost savings. Determined by the results of the optimization process.

We study the objective reasons, due to which, in my opinion, it is impossible to achieve complete organizational optimization of service industries.

Keywords : organizational structure management, enterprise services, a system of effective management of the company, organizational optimization, performance optimization.

References

1. Vladimirova I.G. Organizational structures of management of companies / I.G. Vladimirova // Management in Russia and abroad. - 2009. - No. 3-5.
2. Dorofeyev V.D., Shmelev A.N. Shestopal N. Yu. «Management: Manual. - M: INFA-M, 2010. - 440c. - (Higher education)».
3. Karapetyan Z. Optimization of organizational structure of the company: strategy reevaluation // Personnel service and enterprise human resource management. 2010. N 5. Page 64 - 68.
4. Carlin, T. Struktura organizations and competitive advantages / T. Carlin // Problems of the theory and practice of management. - 2012. - No. 6. - Page 76-84.
5. The cousin, O.V. Analiz of organizational structure of management as a basis of transition of classical type to innovative / O.V. Kuzina // Management in Russia and abroad. - 2012. - No. 2. - Page 50-58.

Business process management within the concept of a unified system of project management 68

Otvetchikova I.S.

Russian state university of innovative technologies and business

The article stated graphical analysis methods of planning and forecasting design stages of the company related to the financial costs and the definition of each stage in the time period. With the help of a graphic reflection of the duration of the project phases and reflect the costs of each stage, there is a more efficient use of resources of the enterprise.

A comparison of the critical phases of the project and costly steps, you can select a new type of steps, which are simultaneously both. The author proposes to allocate these stages and conditionally designate them as «special stages of control.» This allocation of these stages of the others need to monitor «sensitive areas» of the project. Changing the length (and cost of inputs) data phases, will affect the whole project. When the project will come to one of the « special stages of control» and the leadership of the organization must be hard to watch their performance in the forward-looking actions.

Keywords: unified control system, small businesses, reengineering, investment projects, management, planning, projection

References

1. Gerchikova I.N. Menedjment. M.: «Banki I birji». Izd-vo UNITI, 1995
2. Goldshtien G.Ya. Problematika ispol'zovaniya matematicheskikh modeley v upravlenii ekonomiko-proizvodstvennimi sistemami // Sb. Trudov "Sistemniy analiz v ekonomike". Taganrog: Izd-vo TRTU, 2000, c. 68-78

Institutes of development and their role in implementation of projects of state-private partnership 71

Chalova A.Yu., Tregubov D.D.

Russian economic university of a name of G. V. Plekhanov

This article continues the series of publications related to the financial mechanism of modernization and development of the economic system of the Russian Federation.

In this paper we consider activities of the development institutes in the framework of public-private partnership. In particular, we analyze functioning of International Finance Corporation as one of the largest international development institutes.

On the basis of a comparative assessment of the german (Kreditanstalt für Wiederaufbau) and russian (Vnesheconombank) development institutes we consider the features of functioning of the development institutes in the public-private partnerships in the Russian Federation. We determine the basic problems of funding from development institute. Formulate general tasks and recommendations to improve the effectiveness of financing priority projects by development institutes at the federal and regional levels.

Key words: development institute, public-private partnership, state corporation; International Finance Corporation, Vnesheconombank, special purpose vehicle (SPV).

References

1. Osobenkov O, Shchegortsov M. State and capital alliance. M: JSC Novosti Printing House, 2011.
2. Andrianov of EL. Financial institutions of development: features of strategic management. M: Economy, 2013.
3. World Bank Group's Role in PPP // Public Private Partnership in Infrastructure | World Bank URL: <http://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/overview/world-bank-group> (address date: 15 октября 2013).
4. Pulkovo Airport: Summary of Proposed Investment // IFC URL: <https://ifcndd.ifc.org/ifcext/spiwebsite1.nsf> (address date: 09.10.2013).
5. Activity of institutes of development // URL Ministry of Economic Development of the Russian Federation: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/institdev/institute/> (address date: 01.10.2013).

Marketing As a Basis for Innovation Policies of a Company in the Market 75

Pertsovsky N.I.

Moscow State University of Mechanical Engineering (MAMI)

The article discusses the role and importance of marketing for the creation of market innovations and the management of those in the contemporary environment of Internet technologies. It describes the process of transformation of marketing technologies which makes use of social networks, blogs, and forums. Major goals of marketing overall are analyzed as those which marketers solve using these technologies on different market stages of creating and promotion of new products and services and put forward proposals to improve the process, the basis for decisions of the marketing tasks.

Keywords: marketing, market innovation, marketing research, internet, social networking, blogs, forums, expert judgements, communication

References

1. Boyett D., Boyett D. Guru of marketing. M: EKSMO 2004. 544 pages.
2. Landram Jean. 13 men who changed the world. M: Phoenix, 1997. 103 pages.
3. The number of users of a social network of Facebook passed for billion // RIA Novosti news agency, on October 4, 2012 / <http://www.ria.ru/technology/20121004/766127348.html> (address date: 28.08.2012).
4. Mark Zuckerberg. Facebook // Spaceincome. : <http://spaceincome.com/history/internet-millionaires/zuckerberg> (address date: 28.08.2012).

20-40's of the 20th century Russia immigrant ethnic composition in China 80

U Yantsy

Far East federal university

Russia is a multinational country, there are more than 100 nationalities on its territory, including native Russians, but also Ukrainians, Uzbeks, Belarusian, Tatars, Cossacks, Georgians, Estonia, Armenia, etc. In addition to the Russians and ethnic minority residents, Russia immigrants in China are also include Jews of joined Russian nationality, Poles, Czechs, Chinese, Korean and Japanese.

After the October Revolution, A large number of Russia immigrants are crowding into China. In Chinese history, there have been hundreds of thousands of Russian immigrants, more and more attention in the academic immigrant issues, and also published many papers. However, due to lack of information about China Russia immigrant ethnic and racial issues are neglected. So its expansion tentative research is necessary. In this paper we study Russia immigrant in China ethnic composition in 20-40's of the 20th century.

Keywords: Russia immigrants in China; ethnic composition.

References

1. GAHK, Fund 830, Inventory 1, D. 3, L. 59.
2. To E.E. Aurilen, the Russian diaspora in China (the 1920-1950th), Khabarovsk, 2008, Page 23
3. GAHK, Fund 830, Inventory 1, D. 113, L. 9
4. G.V. Melikhov. Manchuria far and blizkaya M. 1991. Page 294-295.
5. Novels. V.V. Evrei in the Far East Russia. Khabarovsk, 2000, page 228.
6. Whether Singen, the Duckweed under winds and rains: the Russian emigrants in China: 1917-1945, the central compiling publishing house, 1997. - 133c.
7. Chi \$!\$C\$ЯJ-\$€\$r\$д\$a\$б\$б\$с of the Russian emigration in Harbin, the Heilongjiang national publishing house, 2003 of- 158 pages.
8. Cosmos», May 20. 2001, P. 5.
9. «Sha Zaria», 04.02.1928, P.8.
10. Van Chzhichen, Life of the Russian emigration in modern Shanghai, Publishing house of the Shanghai scientific handbooks, Shankhay. 2008 of, page 70.
11. GAHK. Fund 830. Inventory 2. 66. L. 22.
12. «The annual newspaper of municipality of the general settlement of Shanghai—1939», Shanghai, 1940, page 178-179.
13. GAHK. Fund 830. Inventory 2. 113. L. 8.

Current areas of process «brand - communications and brand - bank of architecture» 85
Kudrina J.V.

Siberian university of consumer cooperation

The questions on the formation of the banking brand and brand planning - communication. The author specifies the notion of brand - communications, and introduced the concept of brand communications architecture and its proposed scheme. The introduction of the scheme in the banking activities will ensure the long-term development cycle brand in domestic and international markets.

At the end of article concluded that consumers prefer brands of banks with high value because they are easier to learn and understand what the advantages of the bank. In this case, consumers are exposed to it more credibility to the bank and get more satisfaction from the use of its services, and proper planning of the communication policy of branding will increase brand awareness.

Keywords: brand, branding, brand planning - communications, brand positioning, brand communications architecture.

References

1. Review of the banking sector of the Russian Federation. Analytical indicators (Internet version) [Electronic resource] http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_ex.pdf?pid=bknsyst&sid=ITM_43323 (date of the address 23.07.2013).
2. Naumov AV. Branding. Manual. – Novosibirsk: SIBPRINT publishing house, 2010. – 192 pages.
3. Dictionary of advertising terms. [Electronic resource] <http://www.artfact.ru/slovar/ashtml>. (date of the address 17.07.2013).
4. Kudrin Yu.V. Corporate bank branding//Messenger of the Siberian university of consumer cooperation. – 2012. – No. 2(3). – Page 90.
5. E.P.Osnovy's pigeons of marketing: Textbook. 2nd prod. – M: Finn press, 2008. – 640c.
6. I.Ya horns. Kismereshkin V.G. From branding to a brand building. – M: Gella print, 2004. – 320c.
7. Aaker D. Creation of strong brands: The lane with English – M: Grebennikov's publishing house, 2008. – 440 pages.
8. [An electronic resource] <http://www.adkey.ru> (date of the address 20.07.2013).
9. Material from Wikipedia – the free encyclopedia [Electronic resource] <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CE%E1%F9%E5%ED%E8%E5> (date of the address 24.09.2013).
10. Lillrank, P. Kano, N. Continuous Improvement: Quality Control Circles in Japanese Industry. Center for Japanese Studies, University of Michigan. – Ann Arbor, MI, 1989.
11. Rice EI, Trout Jack. Positioning. Fight for recognition. – SPb. 2003. – 310c.

Insight or stepwise solving of insight problem 90
Lifanova S.S.

Psychology institute of L.S. Vygotsky

The article is dedicated to the solution of creative problems, theirs solutions lead to the discovery and the possibility of formulating of the innovation approaches to the forming of methods and technologies in different areas of professional life. This research reports experimental comparison of two theoretical predictions of competitive models referring different explanation of resolving of the 9-dot problem. The first model refers to the phenomenon of insight (the solution is founded by instant transformation of the problem representation), the second model is based on stepwise approach to the goal of the problem during the solution process. The object of experimental investigation are the mental operators and its role in the solution process with the condition of ω ep procedure activation. By results of investigation were shown that operators have the dominant importance for reconstruction of the problem representation and for the finding of solution. The practical areas of using of obtained results are the developing of business-trainings directed to the forming of skills in problem solving area.

Keywords: Insight, problem-space theory, mental operator, nine-dot problem, hint, procedure knowledge, representation, problem solving.

References

1. Wertheimer M. Productive thinking. Harper & Brothers. New York. 1945.
2. Duncker K. A qualitative (experimental and theoretical) study of productive thinking (solving of comprehensible problems) // Journal of Genetic Psychology, 1926. 33, pp. 642-708.
3. Jones G. Testing two theories of insight. - Journal of experimental psychology: learning, memory and cognition, vol.29, no.5, p. 1017-1027, 2003.
4. Kershaw T.C., Ohlsson S. Multiple causes of difficulty in insight: The case of the nine-dot problem // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition // 2004. 30(1), 3-13.
5. Knoblich, G., Ohlsson, S., Haider, H., Rhenius, D. Constraint relaxation and chunk decomposition in insight problem solving // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition, 1999. 25, 1534-1555.
6. Lung Ch.-T., Dominowski R.L. Effects of strategy instructions and practice on nine-dot problem solving // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. 1985. Vol. II, №. 4, 804-811.
7. MacGregor J.N., Ormerod T.C., Chronicle E.P. Information processing and insight: a process model of performance on the nine-dot and related problems // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition, 2001. № 27. 176-201.
8. Maier N.R.F. Reasoning in humans: I. On direction // Journal of Comparative Psychology, 1930, 10, 115-143.
9. Newell A., Simon H.A. Human problem solving. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1972.
10. Ormerod, T.C., MacGregor, J.N., Chronicle, E.P. Dynamics and constraints in insight problem solving // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition, 2002. 28, 791-799.

Weisberg R.W., Alba J.W. An examination of the alleged role of "fixation" in the solution of several "insight" problems // Journal of Experimental Psychology: General, 1981. 110, 169-192.

Weisberg R.W., Alba J.W. Problem solving is not like perception: more on Gestalt theory // Journal of Experimental Psychology: General, 1982. 111, 326-330.

Innovative approaches of understanding «subject of law» 96
Chirkova E.S.

Moscow state legal university of a name of Kutafin

Emergence of the concept «subject of law» of jurisprudence was promoted by the philosophical concepts of the right created under the influence of ideology of the natural right, the gegelevsky theory, Marxist materialism. Definition «subject of law» consider through right subjectivity, characterize through legal status. Today the legal category «subject of law» doesn't remain unaddressed jurists.

At research of any concept always there are two parties: internal and external. Now in science the considerable attention to inside in which a variety of the points of view of authors is traced is paid. The external party, most often, isn't taken into account that for science inadmissibly. Without affecting pluralism of opinions of authors (inside), it is offered to develop outer side for the analysis of any concept.

The inside containing variety of theories, concepts, etc., isn't mentioned, and here the outer side in research of the category «legal entity» can be expressed in new approaches to understanding of this legal category, such as: genetic, intrinsic, system, functional. Application of such approaches allows to build a clear understanding of studied legal concept - persons as legal entity, without affecting pluralism of inside that is indisputable advantage.

Keywords: subject of law, subject of legal relationship, genetic approach, intrinsic approach, system approach, functional approach, right ability, capacity, types of capacity, deliktosposobnost.

References

1. Dunaev N. V. Legal entity as problem of historical and theoretical law/N of V. Dunaev//Personality. Culture. Society. 2005. – T. VII. – Vyp. 3 (27).
2. Vitruk N. V. General theory of a legal status of the personality/N.V. Vitruk. – M: Norm, 2008.
3. Lenin V. I. Complete works / Century. I. Lenin – the 5th edition. – M: Publishing house of political literature, 1975. – T. 29. Philosophical writing-books.
4. Цирт. on: Abramov A. M. Concept of a legal entity of the sphere of the social and economic relations / AM. Abramov//History of state and law. – 2007. – No. 16. Access from crnpab. - legal ConsultantPlus system.
5. Arhipov S. I. Legal entities: theoretical research / Page. I. Arhipov. – SPb. : R. Aslanov's publishing house «Legal Press center», 2004.
6. Constitutions of the Russian Federation: it is accepted by National vote 12 Dec. 1993: taking into account the amendments introduced by Acts of the Russian Federation about amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30 Dec. 2008 No. 6-FKZ, from 30 Dec. 2008 No. 7-FKZ. Access from crnpab. - legal ConsultantPlus system.
7. Labor code of the Russian Federation: Feder. the law Grew. Federations from 30 Dec. 2001 No. 197-FZ: in an edition from 29 Dec. 2010, with amendment and additional, coming into force since 07 January, 2011. Access from crnpab. - legal ConsultantPlus system.
8. Feldman D. I. fat tails of. And. Main tendencies of development international Right subjectivity/. I. Feldman, G.I. Kurdyukov. – Kazan, 1974.
9. Dunaev N. V. Decree. соч.
10. Halfina R. Q. The general doctrine about legal relationship/Ruble of Q Halfin. – M: . 1974.

The use of theory of Austrian school in marketing and research of the environment 101
Mushenko D.V.

International bank institute

The article discusses the prospects and possibilities of using the theory of the Austrian School in marketing. The article proposed the use of methodological individualism as a single epistemological framework. The relationships of the notion of competition in the marketing and the various schools of economic theory are shown. The concept of dynamic efficiency of the Austrian School in marketing and the ways to achieve it in practice is explicated. It emphasized the entrepreneurial function in the implementation of marketing and value creation. The possibility of using the dynamic theory of social institutions as a unified methodology for the study of the environment is offered. Various environmental factors, such as: micro-economic and macro-economic factors, legal, political and technological situation is brought under a single research paradigm. It is also considered a range of marketing communications and advertising in particular from the point of subjective information Austrian School.

Keywords: Austrian School, the theory of marketing, marketing research, research of the environment, marketing philosophy, marketing communications, function of the entrepreneur, competition

References

1. Bagiyev G. L. Tarasechivich V. M. Marketing: the textbook for higher education institutions. SPb. : St. Petersburg, 2012. – 551c.
2. Bruno Leonie Svoboda and the law / lane with English V.Koshkina under the editorship of. And Kuryaeva – M. : IRISEN, 2008. – 308c.
3. Jean Kellakhan Ekonomika of finance//Boom crash and the future the analysis of the Austrian school – 202c.
4. Kirtsner I. Competition and business / Izrael Kirtsner; the lane from English AV.Kuryaev and D.A.Babushkina under the editorship of AV.Kuryaev. – Chelyabinsk: Society, 2010. – xiv+272c.
5. To Kubedda F. Political philosophy of the Austrian school: K.Menger, L.Mizes, F.Khayek/Raimondo Kubeddu Lane with English under the editorship of AV.Kuryaev. – M, Chelyabinsk: IRISEN, Thought, Society, 2012. – 406c.

6. Interaction marketing: Innovative technologies. Competence. Economic measurement. Efficiency assessment: the textbook under науч. edition заслуж. scientist of the Russian Federation, Dr. экон. sciences, prof. G.L.Bagiyeв. - Spb.:izd-in СПбГЭУ. Chelyabinsk Publishing center ЮУр-Гу, 2012. — 713с.
7. Menhir To. The chosen works. M: Publishing house — «The future territory», 2005. — 494с.
8. Murray Rotbard Vlast and market: The state and the economy / Lane from English B. S. Pinsker under the editorship of Gr. Sapova — Chelyabinsk: Society, 2003 — 402с.
9. Uert de Soto H. Austrian economic school: market and enterprise creativity / Jesus Uert de Soto; the lane from English B. S. Pinsker under the editorship of A.V.Kuryaev. — Chelyabinsk: Society, 2009 - viii + 202с.
10. Hayek F. The prices and production / Friedrich of Hayek Lane with English under the editorship of Gr. Sapova - Chelyabinsk: Society, 2008. — 199с.

**The system of the enterprise capacities 106
Strelchenko I.A.**

The Russian economic university of G. V. Plekhanov
In this science article, we consider a system of industrial potential of the enterprise. Analyzes the concept of «potential» and given its various interpretations. Outlines the elements of the system and the potential offered their characteristics. In this article we give a complete classification of the potentials. Based on research by the author proposed to consider the potential of the enterprise as a system category as of functional capabilities.

Thus, the potential of the enterprise is a system category, and like any system it depends on the state of the constituent elements - functional capabilities. These system elements are developing themselves, influence the development of (state) of other elements, thereby forming the state of the overall system as a whole - the state's economic potential. Simultaneously, each element separately influenced, and other system.

Key words: economic potential, system capabilities, production potential, human resources, scientific and technical potential, organizational capacity, innovation and investment potential, classification of potential.

References

1. Savitsky G.V. Analiz of economic activity of the enterprise: Textbook. — 4 prod. reslave. And additional — M: INFRA-M, 2007.
2. Cuckoo C.H., Naumov E.A. Economic capacity of the enterprise. // «The messenger of REA of G. V. Plekhanov», No. 6, 2012
3. Kosmin A.D. Kosmina E.A. Intellectual potential of society: formation, efficiency of use. — M: JSC Ekonomika Publishing House, 2004;
4. Minchenkova O.Yu. Strategic management of intellectual potential of the industrial enterprise: Monograph / GUU — M: 2006;
5. Priests E.V. Rynochny the capacity of the enterprise / E.V. Popov — M: JSC Ekonomika Publishing House, 2002.

**Business processes maturity conception 110
Lyandau Yu.V., Chernikova K.A.**

Russian economic university of a name of G. V. Plekhanov
The models of maturity usually include the sequence of the levels of maturity achievement. According to the levels of business process organization, there are five levels of the organizational maturity.

The first level — business processes are not organized. Employees work in accordance to their own imagination of how work should be. There are now inside regulations. The work of the company is not transparent even for the staff.

The second level — main processes are organized. There are inside standards, which describe main business processes of companies.

The third level — all processes are organized. Organizations describe and standardize all business processes. The system of the management is separated from the staff of the organization.

The fourth level — business processes are being appreciated and managed systematically. The company integrates the quantity system of appreciation of business processes efficiency (using financial and non-financial indicators). The system of appreciation of the staff is being integrated simultaneously (for example: key performance indicators).

The fifth level — processes are being continuously improved. Continuous process improvement is based on the analysis of quantity indicators.

The structure of the basic principles of maturity models development consists of three groups: basic principles, principles of the model development for the usage in describing goals, and principles of the model development for the usage like instructions.

Keywords: business processes maturity, the levels of the maturity, principles of the maturity models development.

References

- Becker J., et al. Developing Maturity Models for IT Management — A Procedure Model and its Application // Business & Information Systems Engineering (BISE). — 2009. - Vol. 1, №3. - P. 213-222.
- Bucher T., Winter R. Taxonomy of Business Process Management Approaches. In: vom Brocke J., Rosemann M (eds) Handbook on business process management, vol. 2. - Heidelberg: Springer, 2010.
- CMMI for Services (CMMI-SVC) Version 1.3. - Software Engineering Institute, 2010.
- De Bruin T., et al. Understanding the main phases of developing a maturity assessment model. / Australasian Conference on Information Systems (ACIS). Sydney, 2005.
- Fisher D. The Business Process Maturity Model - a practical approach for identifying opportunities for optimization. - http://www.bptrends.com, 2004.
- Fraser P., Moultrie J., Gregory M. The use of maturity models / grids as a tool in assessing product development capability / IEEE International Engineering Management Conference. Cambridge, 2002.

- Lagerstrum R, et al. Extended Influence Diagram Generation. In: Proceedings of the third international conference on interoperability for enterprise software and applications. — Portugal: Springer-Verlag, 2007.
- Maslow A. H. Motivation and Personality. - New York: Harpaer & Row, 1954.
- Mettler T., Rohner P. Situational Maturity Models as Instrumental Artifacts for Organizational Design. DESRIST 2009.
- Paul Harmon Business Process Change, Second Edition: A Guide for Business Managers and BPM and Six Sigma Professionals. Изд-во: Morgan Kaufmann, 2007 — 592с.
- Puppelbuя J., Ruglinger M. What makes a useful maturity model? A framework of general design principles for maturity models and its demonstration in business process management. / 19th European Conference on Information Systems (ECIS 2011). Helsinki, Finland, 2011.

Trends of European labour market development in crisis and post crisis period 114

Vera Mulachova, Petr Mulach, Larissa Kotova, Maxim Ponomarev
High school technick and ekonomicks, Cheshch republic
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

This article analyzes the main indicators of the labour market in the Czech Republic, European Union and Russia. The authors seek relation of labour market development and global financial crisis followed by recession in European countries. The main problems of high unemployment rate, structural differences and very strong youth unemployment and its possible consequences are discussed too. Attention is also paid to the development of nominal and real wages.

Keywords: labour market, unemployment, employment rate, unemployment rate, youth unemployment rate, average nominal and real wage

References

- CSU. Ceska republika Makroekonomickй ъdaje. [online]. 2013 [cit. 2013-07-18]. Available from: <http://www.czso.cz/csu/2013edicniplan.nsf/p/3115-13>
- CSU. Vsejнb databze. [online]. 2013 [cit. 2013-08-18]. Available from: http://vdb.czso.cz/vdbvo/maklist.jsp?kapitola_id=15&vo=null <http://vdb.czso.cz/vdbvo/t>
- Eurostat. Labour market and wage development — Statistics. online]. 2013 [cit. 2013-08-12]. Available from: <http://vdb.czso.cz/vdbvo/maklist.jsp>
- Eurostat. EC. Labour Market Statistics. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011. ISBN 978-92-79-18518-2
- Eurostat. European Commission. Headline indicators. [online]. 2013 [cit. 2013-08-12]. Available from: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/europe_2020_indicators/headline_indicators
- Eurostat Database. Unemployment rate. [online]. 2013 [cit. 2013-08-12]. Available from: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewT> [ableAction.do](http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewT)
- HOLЭ, D. Struktura mezd zammstnancц 2012. Praha: CSU, 2012. [online]. 2013 [cit. 2013-08-02]. Available from: http://www.czso.cz/csu/csu.nsf/informace/cpmz031113analyza_113.doc
- ILO. Global wage report. Geneva: ILO, 2013. [online]. 2013 [cit. 2013-08-12]. Available from: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-dgreports/-dcomm/-publ/documents/publication/wcms_194843.pdf
- IPSV. Mzdovй љeteshenn. Praha: 2013 [online]. 2013 [cit. 2013-07-18]. Available from: <http://www.ispv.cz/cz/Vysledky-setreni/casove-rady.aspx>
- Russia Russian Federation Government resolution N 227 dated 18.03.2013 «On the establishment of the minimum subsistence level per capita and by main socio-demographic groups of the population in general to the Russian Federation for the 4th quarter of 2012.»
- Russia Federal law N 232-FL dated 03.12.2012 "On amendments to article 1 of the Federal law on minimum wage". [online]. 2012 [cit. 2013-04-18]. Available from: <http://base.consultant.ru/>
- State Committee on statistics RF (Rosstat) database. [online]. 2013 [cit. 2013-10-19]. Available from: <http://www.gks.ru>
- Anti-crisis program of the Government of the Russian Federation for 2009 (taking into account the views of the experts, citizens of the Russian Federation, representatives of political parties, social organizations and political organizations) published in Rossiiskaya Gazeta, 20.03.2009, federal issue No. 4872. [online]. 2009 [cit. 2013-10-19]. Available from: <http://www.rg.ru/2009/03/20/programma-antikrisis-dok.html>

Points of mental contact of the Russian and Chinese experience in training 122

Kulapov M. N., Russian economic university of a name G.V. Plekhanov
Dyomin S.V. Krasnogorsk state college on administrative work

Experience of the Chinese civilization deserves attentive studying and development in conditions when China becomes one of leading world powers. And value of this experience is defined not so much by population and values of economic indicators, how many ensuring social stability and stability of social and economic development. In article the analysis of the course «Astropsikhology» studied in a number of higher educational institutions of China, as the discipline considering «Sky Laws» is provided in human life at the solution of practical problems of human resource management. Thus we aren't limited to approach to the personnel from positions of «the human capital», optimization, estimates of expediency and risks of capital investments in «human a factor» in standard problem situations, and we try to approach to a problem from the point of view of «Psychology of the personality».

Keywords: astropsychology, human resource management, Russian-Chinese cooperation, «Sky Laws»

Legal position and classification of the objects property of the Russian Federation abroad 125

Simonyan G.V.

Russian State Humanitarian University

The article examines the legal classification of objects of property abroad, as well as ownership by the legislation of the Russian Federation. This work analyzes the major types of ownership, government control on account of foreign ownership and entitlement to own use and dispose of the objects of foreign ownership by public authorities.

It is suggested that the physical location of the object property in a foreign country on a permanent or temporary basis is sufficient evidence of a special legal status of the property complex of the Russian Federation abroad, but to confirm this position should carry out a detailed study of laws and regulations governing the position of objects of state property.

A procedure for inter-agency coordination of decisions on transactions for the separation of powers and the good administration of state property, located abroad, as well as actions aimed at maintaining the state of conservation of the property.

A special focus is on the analysis of the Russian Federation Government Decree number 447 of 2007 «On improving the accounting of federal property» and the findings formation of the state on account of foreign registry of federal property.

Keywords: property, state property assets, real estate, foreign ownership, classification, state register, virtue, perfection, status of the object.

References

1. Boguslavsky M. M. Private International Law: Textbook. - 5th ed., Rev. and add. Yurist - Moscow, 2004. - P. 604.
2. The report on the state of filling of Federal Property Register // Statistics Russian Ministry of Economic Development - 23. 04. 2013.

State regulation of the education market : the Russian and foreign experience 129

Atayeva N.K.

Dagestan state technical university

This paper examines the state regulation of the market of educational services in Russia and abroad. The author emphasizes the prominent role of the state in the educational activity. The methods of state regulation and support of higher education.

The author carries out personal research and analysis of the literature on state regulation of education, comes to the conclusion that a single view of these problems do not exist. The author emphasizes the presence of different mechanisms between the state and the system of higher education in different countries.

The author examines the role of state policy in the sphere of education, the preconditions for its making, implementation mechanisms and structural components.

Examines recent changes in state educational policy in Russia, the complexity of the financing of education in Russia, the priorities of the state educational policy.

Keywords : educational services, public policy in the field of education, higher education, education market, effective demand.

References

1. The resolution of the Government of the Russian Federation of October 4, 2000 No. 751 «About the national doctrine of education in the Russian Federation»
2. Social policy: The textbook / Under a general edition of N.A.Volgin. - M: RAGS publishing house, 2008. - 408 pages.
3. Social policy of Russia: actual problems and prospects of their decision / under a general edition of N.A.Volgin, L.P.Hrapylina - M: KNORUS, 2005.
4. Nesterchuk O. A. General characteristic of system of the higher education and management of its development. // Professionalism of pedagogical work in higher education institution. The monograph under a general edition of V.I.Zhukov, N.I.Kalakovā, L.G.Laptev. Т. 1. - paragraph 1. 1 - M: Prod. RGSU «Union» poligr.kompleks - Ulyanovsk: ulgu. 2006. - Page 7 - 33.
5. Nesterchuk O. A. Development of education, cultures and arts, tourism. // Actual problems of social policy in modern Russia. The monograph under a general edition of V.I.Zhukov, L.G.Laptev. 2 prod. additional and reslave. - M: Prod. «Gnome and D», 2008. - Page 333-345.

Ratification as a way of expressing consent to be bound by international treaties of the Russian Federation 135

Shutkin M.V.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The recognition of a legally binding international agreement is the final step in the process of harmonization of the wills of various subjects of international law, upon completion, which the provisions of the international agreement to acquire the normative character of the state. From the moment of recognition of a binding contract for the state imposed the need for compliance and by virtue of the general principle of international law *pacta sunt servanda*, and the violation of an international treaty is a violation of international law.

In this connection, it is extremely important to the consideration of the ways by which can be recognized as a legally binding international treaty of the Russian Federation. In accordance with Art. 11 of the Vienna Convention on the Law of Treaties of 1969, the State's consent to be bound by a treaty may be expressed by signing of the contract, exchange of instruments constituting a treaty, ratification of the treaty, its acceptance, approval, accession to, or in any other manner so agreed. It should be noted that the list of ways of expressing consent to be bound by an international treaty with the accuracy reproduced in art. 6 of the Federal Law On International Treaties of the Russian Federation.

Keywords: Vienna Convention, international obligations, human rights, international law

Legal Consequences of Using the Indemnities Provisions in Transactions Governed by the Russian Law (through the example of Share Purchase Transactions) 141

Stepanyan I.G.

Moscow state legal university of a name of Kutafin

The article is about such instruments of English and American law as indemnities, their usage in transactions governed by Russian law through the example of shares purchase transaction. The article covers the notion of indemnities under English and American law, the notion of indemnities proposed to be included into the Civil Code of the Russian Federation (as one of the proposed amendments), functions of such instrument as indemnities under English and American law, legal consequences of their breach, the ultimate purpose of damages payment. The article also analyzes the ways of construing the indemnities provisions included into agreements governed by the Russian law and compares the indemnities and legal instruments existing under the Russian law similar to indemnities in certain ways.

Key words and phrases: indemnities, English and American law, instruments of English and American law, share purchase transactions, Russian law, legal consequences of English and American law instruments usage.

References

1. Savenkova Q.V. Indemnification in modern civil law//Losses and practice of their compensation: С6.сr. / Under M.A.Rozhkova's edition. M: Statute, 2006.
2. Yens Ayvori, Anton Rogoza. Use of the English right in the Russian transactions. 2nd edition. Alpina Publisher, Moscow, 2012.
3. Civil law. Textbook. Under AP.Sergeyeva Yu.K.Tolstoy's edition. T.1. Moscow, 2006
4. Thornton T. Jr. Indemnity Ambiguity//http://ntplaw.com/pdfs/Law360_IndemnityAmbiguity.pdf
5. Davies E. What does hold harmless mean? What is an indemnity anyway? / PLC Construction. 2011. 19 July (http://construction.practicalcallaw.com/blog/construction/plc/?p=672)
6. Dmitriev S. Assurances, guarantees and obligations of indemnification for the Anglo-American and Russian right. Right and economy. 2004. N.4// Legal-reference Guarantor system: [Electronic resource] / NPP Garant Service.
7. Arhipov A.G. Compensation of losses in the new Civil Code of the Russian Federation: pro or contra? // Messenger of civil law, 2012. No. 4. Page 158-183
8. Pacific Gas & E. Co. v. G.W. Thomas Drayage etc. Co. (1968) 69 Cal.2d 33
9. MacDonald & Kruse, Inc. v. San Jose Steel, Inc., 29 Cal. App. 3d 413, 419-421 (1972)
10. Rossmoor Sanitation Inc. v. Pylon Inc. (1975) 13 Cal.3d 622, 628
11. Myers Building Industries, Ltd. V. Interface Technology, Inc., 13 Cal.App. 4th 949, 969 (1993)
12. Maryland Casualty Co. v. Bailey & Sons, Inc., 35 Cal. App. 4th 856, 864 (1995)
- Zalkind v. Ceradyne Inc. (2011) 194 Cal. App. 4th 1010

Formation of the stock market of Mongolia 148

Popov K.M.

The Russian economic university of G.V.Plekhanov

In modern world economy there are radical changes of the relations between the national financial systems, related at the same time with increase of its openness and interdependence. This process represents a basis of financial globalization. Process of financial globalization has development thanks to elimination of barriers on a way of intercountry financial streams, to distribution of modern technologies in the financial markets allowing almost instantly to carry out transactions on a global scale, to creation of new financial infrastructure (for example, electronic trading platforms). At the same time, in a domestic economic science deficiency of the theoretical and empirical researches devoted to the institutional analysis of stock exchanges and formation of securities market, as most important element of market transformation remains.

In article on an example of Mongolia were analysed preconditions of creation and main objectives of stock exchange of the country, stages of its development, examined current state and prospects of development not only the exchange, but also capital market of Mongolia as a whole, questions of need of creation of the Mongolian exchange, the precondition of its formation in connection with reforms carried out in Mongolia and transition of economy of Mongolia from planned model to the market are studied. In article presented statistical data by the stages of privatization which was carried out by Mongolian exchange and the analysis of the trade volumes, levels of liquidity of the tools presented at the exchange. In article shown development of interaction of the Mongolian exchange and foreign partners, and also questions of regulation of the Mongolian securities market and prospect of its development.

Keywords: Mongolia foreign investments, stock exchange, securities market, actions, bonds, listing, capitalization, turns, public placements, privatization, vouchers.

Features of the organization of innovation systems on the example of the UK and Italy 152

Britsko G.V.

State University of Management In Great Britain and Italy the integrated approach to a problem of financing innovations that testifies to efficiency of the organization of innovative systems has been developed. It is expedient to take this approach into account to the Russian organisations while developing an innovative strategy of the country. Creation of some kind of clusters of research institutes and the research centers working in many cases at the principle of partnership with the private sector, is aimed at carrying out and coordinating interdisciplinary innovative development that cooperates with current trends of innovative development. Within research councils of Great Britain on the basis of the principles of partnership such complex researches, as activity of a brain

and artificial intelligence, forecasts of change of global climate and climate in Europe, cognitive researches and so forth are conducted. As a whole this system of the organization of management is proved to be scientific and technological as well as effective that it would be necessary to be considered within reform and development of innovative activity in Russia. Besides, in Great Britain and Italy quite differentiated system of financing innovative activity of industrial firms is created that has already brought to a certain economic effect.

Keywords: innovative development, innovative system, knowledge-intensive business, innovative product.

References

1. Dagayev, A. Peredacha tekhnology from public sector in the industry as the tool of the state innovative policy [An electronic resource] / A. Dagayev. – Access mode: http://vasilieva.narod.ru/ptpu/13_5_99.htm
2. The report of the director of Institute of the USA and Canada the Russian Academy of Sciences of the member correspondent of the Russian Academy of Sciences S. M. Rogova at meeting of Presidium of the Russian Academy of Sciences [An electronic resource]. – Access mode: http://www.iskran.ru/news.php?id=91#_edn1
3. European network of support of business [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.gate2rubin.ru/een>
4. Research INSEAD: Global index of innovations of 2012 [Electronic resource] / Center of humanitarian technologies. – Access mode: <http://gtmarket.ru/news/2012/07/06>
5. Review of the international experience of innovative development [Electronic resource] // Science and Russian Federation technologies. – Access mode: <http://www.strf.ru/material.aspx?>
6. The critical analysis of practice of scientific and technical innovative activity and results of commercialization of technologies in the Russian Federation and in EU [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.marsia.ru/357/464/725/684>
7. Terebova, S.V. Transfer of technologies as element of innovative development of economy / Page of V. Terebov // Problems of development of the territory. – 2010. – No. 4. – C. 31-36.
8. A Guide to Cabinet and Cabinet Committee Business. Guidance to Departments from Cabinet Office Secretariat. 2012. November. River 4.

Modern world market development of agricultural products .. 157 Polyakov D.A.

Russian economic university of a name of G. V. Plekhanov
Agriculture as a sector of the economy is aimed at providing the population with food (food, food) and getting raw materials for a number of industries. Industry is one of the most important represented in almost all countries. The global market for agricultural products is a complex mechanism, its status depends on many factors, a considerable part of which are not quantifiable. At the same time, the correct assessment of the market situation depends on the problem of food security, and in a broader sense - maintaining economic and political stability in the world. Globally, agriculture employs about 1 billion of the economically active population. With the problems of agriculture, directly or indirectly related sciences such as agronomy, animal husbandry, land reclamation, crop production, forestry, etc. The emergence of agriculture related to the so-called «Neolithic revolution» in the means of production, which began about 12,000 years ago and led to the emergence of producing management and further development of civilization. This article attempts to highlight the major trends in the global market for agricultural products.

Keywords: agriculture, the global market, the problem of hunger, GDP, national security.

References

1. Economic growth is necessary but not sufficient to accelerate reduction of hunger and malnutrition / Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2012. - 65 p.
2. Food security indicators. <http://www.fao.org/economic/ess/ess-fs/fs-data/ess-fadata/en/>, The State of Food Insecurity in the World 2012.
3. <http://www.earth-policy.org/>
4. <http://dataworldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>
5. <http://www.fao.org/>
6. The State of Food Insecurity in the World 2012. Economic growth is necessary but not sufficient to accelerate reduction of hunger and
7. Dyomin I. Budgeting of the managing subjects which are carrying out foreign economic activity // Problems of the theory and practice of management. – 2008. – No. 1. – Page 58.
8. Kantemirov R. World market of ecological agriculture: current state and development tendencies // International agricultural magazine. – 2007. – No. 4. – Page 25.
9. Platonov I.I. Improvement of architecture of foreign economic relations and increase of the international competitiveness of Russia – M: MGIMO University, 2010. – Page 101.
10. Pokidova V. V. The analysis and assessment of the world market of agroinsurance and ag-roperestrahovaniye // Economy of the agricultural and processing enterprises. – 2010. – No. 7. – Page 69.
11. Urbansky G.G. Osobennosti of manifestation of world food crisis in Russia // Rural economics. Abstract magazine. – 2010. – No. 2. – Page 268.
12. Urbansky G.G. Rynochnaya freedom or the state protectionism (trade in agriculture production in the conditions of market economy in foreign countries) // Rural economics. Abstract magazine. – 2012. – No. 4. – Page 923.
13. Shakaraliyev A.S.H. Shakaraliyeva Z.A. Improvement of mechanisms of that-mozhenno-tariff regulation of foreign trade in a context of economic safety // Economy. Management. Right. – 2012. – No. 9. – Page 26.
14. Yatrikova E.M. Tendencies of development of the balance of payments and international investment position of the subject of the Russian Federation // Finance and credit. – 2011. – No. 29. – Page 29.

Statistical analysis and forecasting methods of external trade

Russia 162
Glebkoval I. Yu., Kachanova N.N.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The value of foreign trade statistics increases in periods of reform and transformation and crisis in the Russian economy. The article analyzes the economic factors affecting the export and import of goods, the main methods of forecasting foreign trade figures, given the statistical estimation of features of foreign trade and economic situation in Russia at present.

The article analyzes the economic factors affecting the export and import of goods, the main methods of forecasting foreign trade figures, given the statistical estimation of features of foreign trade and economic situation in Russia at present.

The problem of statistical estimation and forecasting of external trade is difficult, complex and important, which requires taking into account internal and external factors. Analysis and conclusions from this study are important to draw lessons for the future. This is especially true now, when crises occur again significantly.

Keywords: statistics of foreign trade, international economic organizations, methods of forecasting the export and import of goods, factor analysis of external trade, the indices of real GDP, real exchange rate, international prices, international trade, financial and economic crises.

References

1. Danilkin A. To introduce, analyze, supervise // Customs. – 2013. 2. Courses on macroeconomic and financial policy. IMF institute. Volume 2. – M, IMF, 1995.
3. International Trade Statistics Yearbook. - Wash. DC. IMF. 2012.
4. <http://www.customs.ru/> Customs statistics of foreign trade

A Study on Sino-Russian Scientific and Technological Cooperation and Intellectual Property Right Protection 165 Tsui Zheng

The Moscow state university of M. B. of Lomonosov

The differences in the economic foundation and history of development between China and Russia have endowed them with a prominent complementary feature. Various objective factors including geopolitics have been promoting extensive and mutually beneficial cooperation between the two nations. Both China and Russia have distinct advantages in scientific and technological innovation. Enhancing Sino-Russian scientific and technological cooperation will accelerate the progress and innovation in science and technology, help to develop the emerging industries, extend economic and trade cooperation, facilitate industrial restructuring and promote sustainable economic development of the two countries. The cooperation will also play a significant role in deepening strategic partnership between the two nations and boosting international competitiveness. The 1990s witnessed the revolution of new science and technology including the areas of information technology, biotechnology, new material technology, new energy technology, oceanology and space technology. High technology is vital to the economic development and the strengthening of the military power of a country. The scientific and technological cooperation between China and Russia is also confronted with more potential. Attaching more significance to IPR protection and reinforcing the protecting measures will help to enhance the progress and cooperation of scientific technology between the two nations.

Key words: Sino-Russia; scientific and technological cooperation; high-technology; intellectual property rights

References

1. Danilin I.V. The main directions of scientific and technical cooperation in foreign policy of Russia // Integration processes in the modern world: economy, policy, safety (World development. Release 2) // Otv. edition — F.G. Voytolovsky and AV. Kuznetsov. — M: IMEMO of the Russian Academy of Sciences, 2007. With.: 126.
2. Kirichenko E.V. International transfer of technologies: assessment, problems, prospects / the New phenomena in a world turn of technologies: place of Russia. Pod. Red. E.V. Kirichenko. M.: IMEMO of the Russian Academy of Sciences, 2010. Page: 10.
3. Liu Hunyan. Jung E. Ketszikhetskochzhuns De Chzhishichantsyuanfalyubaochzhanventiyantszyu [Research of protection of the law on intellectual property in scientific and technical cooperation of Russia and China] // Publishing house of Heyluntszyansky University. 2011. – Page: 26-27.
4. Liu Hunyan. Jung E. Ketszikhetskochzhuns De Chzhishichantsyuanfalyubaochzhanventiyantszyu [Research of protection of the law on intellectual property in scientific and technical cooperation of Russia and China] // Publishing house of Heyluntszyansky University. 2011. – Page: 27.
5. Site of the Chinese news, 26.12.2012. <http://finance.chinanews.com/cj/2012/12-26/4437905.shtml>
6. Site of the Chinese economy, 03.04.2013. http://www.ce.cn/macro/more/201304/03/t20130403_24257737.shtml
7. Xinhua site, 18.01.2013. http://news.xinhuanet.com/world/2013-01/18/c_114412992.htm
8. The joint statement of the Russian Federation and People's Republic of China on mutually beneficial cooperation and deepening of the relations of comprehensive partnership and strategic interaction» of 22.03.2013
9. Tan Leyin. Shilunchzhichantsyuan De Tszigetiziberventi [Reasoning on some main questions of intellectual property] // Messenger Sichuan Pedagogical Universitita 2005, No. 3.
10. Cheung Wei. ЧжишиЧанцяоанГайняньСинлунь [The new concept about intellektualny property] // Ketsziqianliyantszyu [Research of management of science and equipment]. 2006, No. 2.
11. Cheung Youtszya, etc. Vogo Chzhuanlif Zai Tszin Fensi Chzhisha Chantsyuan Baokh Chzhunda of Tszusyansin Ji Chenin Fensi [Limitation and the

analysis of the reason of the law on patents of China in protection of intellectual property of high technologies]//the Messenger Dunbeysky университета.2004, No. 1.

Regulirovanie external labor migration, such as the balance of interests of all stakeholders 170
Bogatryyova M.R.

Institute of economy of finance and business of the Bashkir state university
This paper addresses the problem of regulation of labor migration. Analyzed the structure and typology of external labor migration. Public authorities, regulating the processes of labor out-migration indirectly contribute to the creation of the «middle» of the class of Russians by increasing their income by attracting cheap labor, especially from the CIS countries, and creating conditions and improving the mechanisms of attracting cheap foreign forces in the Russian market and regional markets labor, promote satisfaction NIJ needs of Russian business in the accumulation of capital, a profit by attracting relatively cheap labor. The role and the opinion of the working population in the social and labor issues have to be considered in making specific decisions in the field of labor migration. The presence of feedback between all the participants of foreign labor migration is a prerequisite to achieve a balance of interests.

The article reveals both positive and negative aspects of labor migration, which should be considered when developing migration policy to ensure that the process would bring more benefits to both sides than negative points.

Keywords: labor migration, employment, government, labor and immigration policy.

References

1. Aliyev M. D. Rossiya in system of the international migratory processes. Monograph. – SPb. : Publishing house СПбГУЭС, 2011. – 175 pages.
2. Bogatryyov M.R. Hayrtidinov A.A Improvement of the mechanism of adaptation of migrants on the labor market / Collection of scientific works Sworld. 2013. T. 32. No. 1. Page 6-10
3. Voronin L.I. Interaction of the government, business and the Russian population in the sphere of external labor migration (on materials of Sverdlovsk region) / Tools of the analysis and management of transitional conditions in economy: Materials II of the International conference (on April 27-28, 2007), t. 1, Yekaterinburg, AMB publishing house, 2007. page 20-36
4. Veshkurova A.B. Russia as labor center of gravity. // Work and social relations. – 2009. - No. 11. Page 83-88.
5. Karpov I.V. External labor migration in Russia: theory and practice // Economic sciences. - 2008. - No. 6.
6. Mukhametlaytpov F.U. Yemelyanov K.Yu. Organization of labor process in modern auditor firm / Collections of conferences of Research Center Sotsiosfera 2013. No. 18. Page 107-110.
7. Nemeryuk E. E. Migration and labor market in modern Russian society: sociological analysis / E. E. Nemeryuk / Monograph. Saratov: Publishing house Sarat. un-that, 2006.
8. Samrailova E. K. Veshkurova A.B. Current state and tendencies of development of migration (on the example of the Russian Federation and Kazakhstan)». // Work and social relations. – 2010. - No. 12. Page 13-21.
9. Brucker H. The impact of international migration on welfare and welfare state in an enlarged Europe. Paper presented at the Oesterriche Nationalbank East-West Conference, 3-5 November. 2002.

The impact of concentration of the cytokine profile options on the extent of gravidity of bronchial asthma 173
Blinchikova M.S.

Samara state medical university
The author made a review of several options of the patients with bronchial asthma immunological profile and their impact on the extent of gravidity of clinical course of the disease. During the research the author studied such options of the cytokine profile as IL-10, IL-17, thymic stromal lymphopoietin (TSLP), and vascular endothelial growth factor (VEGF). Materials and methods. The research included 44 patients with bronchial asthma at the age from 18 to 65 years old (the average age is of 51.8 years old) with bronchial asthma of light and medium clinical course. Results and their discussion. It was proven that the patients with diagnosed bronchial asthma had heightened levels of IL-17, VEGF and TSLP, inducing inflammation, and considerably decreased concentration of the anti-inflammatory IL-10, and these changes were more expressed in patients with bronchial asthma of medium clinical course. The patients with heavy clinical course of the disease were not included in the research.

Keywords: bronchial asthma cytokine profile, TSLP, vascular endothelial growth factor, extent of gravidity of the disease.

References

1. Koyko, R, Sanshayn, Bendzhamini, E. Immunologiya – M: Prod. Akademiya center. - 2008. - Page 170-171.
2. Diseases of respiratory organs. – M: Medicine, 1990. – T. 3. – Page 74-78.
3. Bronchial asthma Global strategy. Joint report of the National Heart, Lungs, Blood (USA) and World Health Organization institute. - Pulmonology (Appendix), 1996. - 165c.
4. Bronchial asthma. The management for doctors of Russia (official system). Allergology (appendix). 1999: 1: 39.
5. Residents of Simbirsck, A.S. Tsitokina: classification and biological functions / Tsitokina and inflammation. - 2004. - T.3, No. 2. - Page 16-23.
6. Global strategy of treatment and prevention of bronchial asthma (revision of 2011) / Under the editorship of. A.S. Belevskogo. – M: Russian respiratory society. - 2012. – Page 18-20.

The need for reform of the law in a legal democratic state under current conditions 176
PeshcheroV G.I.

The Moscow state regional university

The article is devoted to the study of law in a democratic legal state, as the boundaries between public and criminals. The author examines the philosophical aspects of the role of the penal system in the education and correction of prisoners and expresses the idea that very often imperfect law causes undeserved punishment. It is no accident in the judicial practice, as a statistical measure used 5 % error of the entire judicial system, and it crippled lives, people are angry and do not even know what's scarier: do not catch criminals or innocent crippled destiny. No accident that in recent years many countries avoid criminal inmates in custody, resorting to a more humane forms of social punishment. Assessing the society, we come to the concept of «quality characteristics of man.» This is a very important factor and the higher it is, the more harmonious relations between people in society. Speaking of people law enforcement system, it would be desirable to operate the classic phrase: «Here, we need people with a warm heart and a cold mind», but other than that should be developed rational rule of law, respecting human rights and freedoms, regardless of the status and living conditions.

Keywords: crime, rule of law, market economic principles, the arbitrariness, the presumption of innocence.

References

1. Alfyorov Yu. A. The international penitentiary experience and its realization in modern conditions. Yu. A. Alferov. – Domodedovo, 1993.
2. Dolgova A.I. Criminology. The textbook for higher education institutions. A.I. Dolgova – M: Publishing house, 2001. – 784 pages.
3. Zubkov A.I. Penal institutions in system of the ministry of Russia: history and present. A.I. Zubkov, etc. M: Publishing house «Science», 1998. – 172 pages.
4. PeshcheroV G. I. Public and municipal administration. Textbook. M: MGOU, 2013. Page 71-79.

Possible ways of development of the pension system of the Russian Federation 179
Pavlov A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation
There are huge changes in the Russian Federation, in recent years this changes have affected all spheres of Russian society and the state. Because of this there was a significant need to rethink entrenched ideas about the activities of the current social and economic institutions, right use of their financial resources and available funds. One of the main problems, which are long overdue to the state and society - is outdated pension system and a low standard of living of today's pensioners. The pension system in all countries show as a mirror all situation in the country, as well as our government has ambitious plans for the future, but it is not possible without modern pension system.

In the article we can the possible perspective of the pension system in Russian Federation. In article we analyzed some ways of development, as well as the most important views of the participants of the market. We made assumptions about the future performance of NPF. The article gives the arguments to the benefits of the reform of the pension system. It explains the main principles of the system and what is global task it is. Particular attention is paid to the problems that it has faced or may face in the future.

This article presents the different points of view of the participants in this market, paid attention to the control of this segment of the market. All that we can see in this article is the proof that change is needed, which we have been waiting for.

This article as we can see, infringe on almost all aspects of the issue. And it shows that it will be interesting for a professional and for other readers too.

Key words: Non-state pension Fund, the pension system, pension accumulation, compulsory pension insurance, pension reform

References

1. Batyaeva T.A joiners I.I. Rynok tsennykh bumag. - M: INFRA-M, 2012 - 304 pages.
2. Bocharov V. V., Leontyev V. E. Corporate finance. - SPb, 2012 - 592 pages.
3. Burenin A.N. Securities market and derivative financial instruments. - M: Scientific and technical society of a name of academician S. I. Vavilov, 2012. – 418 pages.
4. Zhukov E. F. Securities market. - M: YuNITI-DANA, 2012 - 567 pages.
5. Ivasenko A.G. Nikonova Ya.I. Pavlenko V.A Securities market. – M: Knorus, 2011 – 272 pages.
6. Klyuchnikov I. K. Molchanov O. A. Klyuchnikov O. I. Stock exchanges: introduction course. – M: Finance and statistics, 2011 – 200 pages.
7. Kovalyov V.V. Bases of the theory of financial management. – M: Prospectus, 2011. – 544 pages.
8. Koltynyuk B. A Securities market. SPb. : Mikhaylov V.A publishing house. – 2011 – 336 pages.
9. Korchagin Yu. A. Securities market. – Rostov N / д: Phoenix, 2010 – 496 pages.

The content and specifics of building leasehold in draft changes to the Civil Code of the Russian Federation 182
Kruglova O.A.

The Moscow state legal university of Kutafin
The article presents analysis of regulations of draft changes to the Civil Code of the Russian Federation, concerning the building leasehold which previously was unknown for modern Russian legislation. The author considers the building leasehold for the such purposes as: finding out essence of mentioned above limited right in rem of land plot, establishing a content of building leasehold and detecting the specifics of building leasehold. The author proved that if the reform of system of rights in rem will be realized as it is regulated by under review draft changes to the Civil Code of the Russian Federation, the authority allowed to build on the strange

plot of land with possibility to take ownership of build which will be built by the person who is not owner of plot of land will be provided (by general rule) in basis of building leasehold only. In result of analysis the author made the conclusion that building leasehold, regulated by under review draft changes to the Civil Code of the Russian Federation, will allow and construction the new building and renovation of existing building, consequently, the building leasehold may be established for plot of land with building on it or for built-on site. The study of building leasehold, regulated by draft law, allowed to the author to formulate a definition of building leasehold which is different than the definition of building leasehold included in draft changes to the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: draft changes to the Civil Code of the Russian Federation, limited right in rem, building leasehold.

References

1. Vitryansky V.V. Rol of institutes of civil law in minimization of consequences of an economic crisis//the Magazine of the Russian right. – 2011. – No. 1. Access from cnprav. - legal ConsultantPlus system.
2. Civil and commercial law of the capitalist countries / under the editorship of V. P. Mozolin, M.I. Kulagin. - M, 1980. - Page 117. (the author of Chapter 7 «Real rights» - M.I. Kulagin).
3. Civil law: studies. in 2 volumes. T. 1. General part. Real right. Law of succession. Intellectual rights. The personal non-property rights / under the editorship of E. A. Sukhanov. - M: Volters Kluver, 2011. Access from cnprav. - legal ConsultantPlus system. (the author of Chapter 16 «Limited real rights» - Sukhanov E. A.)
4. Civil law: studies. : in 3 volumes. T. 1. / N. N. Agafonova, S. V. Artemenkov, V. V. Bezbakh [etc.]; отв. edition of V. P. Mozolin. - M: Prospectus, 2012. Page 369. (the author of Chapter 16 «Real rights of the persons which aren't owners» - Maslyayev A. I.)
5. Emelkina I. A System of the real rights to the earth in the Russian right and some foreign laws and orders//the Legislation. - 2010. No. - 12. Access from cnprav. - legal Guarantor system.
6. Zavyalov AA Markvart E. The land relations in system of local government. - M: Statute, 2011. Access from cnprav. - legal ConsultantPlus system.

The legal status of the debtor as part of the insolvency (bankruptcy) of the Developer 186

Hrennikov S.N.

The Moscow state legal university of Kutafin

The issue of this article is determination of the legal status of the developer under the Bankruptcy Law. Current legislation contains three different definition of the developer, which are based on different legal criteria. According to the author's opinion the approach of the legislator to the definition of the legal status of the developer that is presented in the Bankruptcy Law is not fully correct and needs certain revision to comply with the existing legislation.

The article proposes to consider possible options for making changes in Russian legislation in this area

First of all, it is necessary to consider the criterion of systematic (of repeated) bringing the debtor participating in construction funds to be applied to such a debtor to the provisions of paragraph 7, Ch. IX of the Bankruptcy Act. It is necessary to establish that a builder for the application of the relevant provisions of the Bankruptcy Act means a person to whom there is more than one request for the transfer of the dwelling, or a monetary claim.

A second option proposed changes set in the Law on Bankruptcy, « the presumption of status of the developer.»

Key words: developer, bankruptcy, legal status, criteria for determining the status; monetary claim, demand to transmit the premises.

References

1. Protection of the rights of investors in capital construction//VA Rams, AA Ovchinnikov, Q.N. Petyukova, etc.; under the editorship of V.A. Baranov, Q.N. Petyukova. M: Business yard, 2012. 192 pages.
2. Bakuseev R. Ya Bankruptcy of builders//Legal questions of construction. 2012. N.2. Page 32 - 34. (Borisov A.N.)
3. Borisov A.N. Commentary to the Federal law of October 26, 2002 N 127-FZ «About insolvency (bankruptcy)» (itemized) Business yard», 2012;
4. Resolution Constitutional Vessels Russian Federation of 22.07.2002 N 14-P;
5. The resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23.04.2013 N 13239/12 in the matter of N A55-16103/2010.

Truth and right : the problem of justice in the judgment 190

Dos Reis Emigdio da Silva Adriana

Russian State Humanitarian University

This article offers an analysis of the process by means of the deductive method as a tool of judicial practice, which has one of its goals the search for truth, with the intention to come to the desired justice. In this regard the question that the process is not always achieved the present, the absolute truth. Thus, we analyze the search for truth in the face of a possible error of law, the truth of subjective rights as a demonstration of the truth, and finally, the possibility of a truly effective process to achieve a balance between speed, soundness and fairness of the decision.

It should be understood that it would be an exaggeration to believe that everything in the process is always based on the truth, because it was not an absolute concept, but only of the highest degree of conviction, which, however, does not reach the level of certainty. This process is unattainable.

The author concludes that the judge is not always possible to discover and prove the truth. This gives the relative value of the discovery of the truth, it is only one means of achieving the desired authenticity of law, and in the end, justice solutions.

Keywords: process, truth, error of law, the rights accuracy, efficiency.

References

1. ALEXY, Robert. Teoria dos direitos fundamentais. Sro Paulo: Malheiros, 2008.
2. ALEXY, Robert. Constitucionalismo discursivo. Porto Alegre: Livraria do Advogado, 2008.
3. ANDRADE, Lúcio Rosa de. Direito e Subjetividade. In: ANDRADE, Lúcio Rosa de. Violença: Psicanálise, Direito e Cultura. Campinas: Millennium, 2007b.
4. BVILA, Fernando Bastos de. Pequena enciclopédia de moral e civismo. 2.ed. FENAME, 1972.
5. DINAMARCO, Cândido Rangel. A instrumentalidade do processo. 6.ed. Sro Paulo: Malheiros, 1998.
6. GRINOVER, Ada Pellegrini. O processo em evolução. Rio de Janeiro: Forense, 1996.
7. MARINONI, Luiz Guilherme; ARENHART, Sérgio Cruz. Comentários ao código de processo civil. Sro Paulo: Revista dos Tribunais, 2000, v. 5, Tomo I.
8. MIRANDA, Pontes de. Comentários ao código de processo civil. Rio de Janeiro: Forense, 2000, Tomo II.
9. MOREIRA, Josú Carlos Barbosa. Temas de direito processual: sexta série. Sro Paulo: Saraiva, 1997.
10. MORIN, Edgar. Introdução ao pensamento complexo. 3. ed. Tradução Eliane Lisboa. Porto Alegre: Sulina, 2007. 120 p.
11. NADER, Paulo; REALE, Miguel. Introdução ao estudo do direito. 27. ed. rev. atual. Rio de Janeiro: Forense, 2006. 438 p.

Some approaches to the interpretation of the concept of tax planning 195

Pavluchenko L.V.

St. Petersburg national research university of information technologies, mechanics and optics

The paper analyzes the definition of the essence of tax planning, proposed by economists. Different points of view of researchers and economists from minimization and optimization of tax payments to the tax management as part of the control system of the market economy. On this basis the most essential features that meet the realities of the Russian economy.

At the end of articles to the following conclusions : First, tax planning is one of the elements of the organization of economic activity that involves the use of various techniques and equipment.

1. Tax planning can not be equated with the optimization and minimization, is a broader concept.
2. Tax planning is always a legitimate activities and all the methods and means are legitimate.
3. the purpose of tax planning - not only to reduce tax payments and ordering, but also reduced the tax risks.

Key words: tax planning, minimization and optimization of tax payments, tax management, tax risks.

References

1. Vylkova E.S. Tax planning. - M: Юрайт, 2011. – 639с.
2. Gorodetsky A.E. Mechanisms of evasion of taxes, taxation and financial control//Audit and financial analysis. 2004. No. 1. Page 35-38.
3. Grishchenko A.V. Optimization of taxable base//Tax planning. 2007. No. 1. Page 11-12.
4. Perches of Page of Century. Legal bases of tax planning (on the example of groups of companies). – M: Academic legal university, 2002. - 144с.
5. The qualification directory of positions of heads, experts and other employees the 4th edition added (yrb. the resolution of Ministry of Labor of the Russian Federation of August 21, 1998 No. 37) with amendment of March 14, 2011. – M: Read Group, 2011. – 384с.
6. Korshunova M. M. «Evasion» and «optimization» in system of tax control// Finance. 2007. No. 5. Page 8-9.
7. Lermontov YU.M. Taxation optimization. Recommendations about calculation and payment of taxes. – M: Tax messenger, 2008. – 124с.
8. Lipatov I.V. Tax planning: principles, methods, legal questions//Finance. 2003. No. 7. Page 19-22.
9. Taxes and taxation. 6th prod. / Under the editorship of M.B. Romanovsky, O.B. Vrublevsky. SPb. : St. Petersburg, 2009. - 528с.
10. Tax optimization. Principles. Methods. Recommendations. Arbitration practice//Under the editorship of AV.Bryzgalina – M: Юрайт, 2007. – 320с.
11. Tax V. Barulin, E.A.Ermakova V. V. Stepanenko's management / Page. M: Omega-L, 2008. – 272с.
12. Ovchinnikova N. O. Practice of use of tax planning and tax consultation// Right and economy. 2007. No. 5. Page 61-64.
13. Pepelyayev S.G. Taxes: reforms and practice. – M: Statute, 2005. – 287с.
14. Ryumin S. M. Tax planning: general principles and problems//Tax messenger. 2005. No. 2. Page 33-35.
15. Semenikhin V.V., Yemelyanov Yu.V. Optimization and choice of system of the taxation. M: Eksmo, 2006. – 144с.
16. Serdyukov A.E., Vylkova E.S., Tarasevich A.L. Taxes and taxation. - SPb.: St. Petersburg, 2008. – 704с.
17. Sutyryn of Page F. Taxes and tax planning in world economy. – M: Polius, 1998. – 231с.
18. Shchekin D. M. Tax risks and tendencies of development of the tax right. – M: Statute, 2007. – 112с.
19. Yakovlev AA Tax planning//your tax lawyer 2008. No. 2. Page 14-16.
20. Disle E. Saraf J. Gestionfiscale 2012-2013 - 12e édition: Manuel BTS CGO - Dunod, 2012. - 360p.
21. Gestionfiscale de l'entreprise. F. Lefebvre, 2001. - 902p.

Forecasting of requirement of regional economy in shots with various level of professional education: methodical aspect 198

Zabelina O, Pilipchuk N,

Tver State University», Tver

In article features and problems of development of the forecast of perspective personnel requirement on priority branch sectors of economy of the Tver

region till 2020 in a section of the integrated groups of specialties, the directions of preparation, specialties and professions are considered. The branch priority clusters determining potential of development and competitiveness of the Tver region are defined, and also absence in this list of such clusters, as education, transport and power is proved. The algorithm of a method of calculation of requirements for shots with professional education is presented. The external and internal factors having impact on efficiency of the forecast of social and economic development of the Tver region are revealed. Possible options of implementation of the social and economic forecast of development of the Tver region are offered. The reasons of existence of deficiency and surplus of shots at the enterprises are defined. The developed forecast of personnel requirement on priority key sectors of economy of the Tver region till 2020 in a section of the integrated groups of specialties, the directions of preparation, specialties and professions became result of research in this article.

Keywords: regional economy, branch structure of economy, branch sectors / priority clusters of regional economy, labor market, system of professional education, personnel requirement, forecasting of perspective personnel requirement.

References

1. Petrov L.F. Methods of the dynamic analysis of economy: manual. – M: INFRA-M, 2010. – 239c.
2. Labor market and the market of educational services in subjects Russian Federation / Vasilyev V. N., VA Herds. Pitukhin E.A etc. – the 2nd prod. – M: Technosphere, 2006. – 680c.
3. Sigova S. V. Completion of personnel deficiency on a labor market of the Russian Federation. – Petrozavodsk: Petru's publishing house, 2009. – 188c.
4. Supply and demand on a labor market and the market of educational services in regions of Russia: The collection of reports on materials of the Sixth All-Russian scientific and practical Internet conference (on October 28-29, 2009). Book 1. – Petrozavodsk: Petru's publishing house, 2009. – 352c.
5. VA herds. Pitukhin E.A Serova L.M. Modeling of requirements of economy in shots with professional education//forecasting Problems. – 2007. – No. 6 – Page 91 - 107.
6. Naumov O.N., Methodological bases of definition of requirement of economy of regions in training//Economic sciences. - 2009. - No. 10. - Page 169-172.
7. The Russian Federation / About the forecast of requirements of economy in qualified personnel for the period till 2015: information is prepared for meeting of Public council at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation 19. 11.08//Official documents in education. – 2008. – No. 33. – Page 77-82.

The system of management in virtual organizations 205 Buturlakina E.V.

Voronezh state university

In the articles authors analyze approaches to the system of management in virtual organizations: principles, practice of management. They give recommendations about developing and functioning of the system of management in virtual organizations. Authors conclude, that virtual organizations need united system of managing the community. It consists of electronic systems like online-shop, with unique characteristics of the good. An attention should be given to logistics and optimizing the delivery-time to the client. Stability of virtual organization depends on responsibility and reliability of partners. Authors emphasized the need for a single universal legal basis for the conclusion of agreements, consent legislation in different countries. This problem can be solved by expanding the powers of the WTO or the creation of a special above-national organization, that could serve as the focal point. There is a necessity for addressing issues of information exchange, the introduction of universal standards for data exchange, coordination of information products and systems from different manufacturers.

Keywords: the system of management in virtual organizations, management principles, the head-office of virtual company, centralization and decentralization in virtual organizations.

References

1. Ponomarev I.P. Virtual organization: the precondition of emergence new organizational form / Nominative Ponomarev//Management in Russia and abroad. – 2011. No. 5. Page 23-35.
2. Kreyner S. Key ideas of management / Page Kreyner. – M: INFRA-M, 2002. – page 348.
3. Бергаланфи L. General theory of systems: Review of problems and results/ L. Бергаланфи//System researches. Year-book. 1969. – M, 1969. – page 203-205
4. Pidoymo L.P. Buturlakina E.V. Methodical provisions according to competitiveness of the virtual organizations//the Organizer of production. - 2012. - No. 2. - page 101-103.

Russian car market in conditions of the global financial and economic crisis 208 Galperin I.Ya.

Moscow State Institute of International Relations

The article is devoted to the impacts and measures to overcome the crisis in the Russian automotive industry in the years 2008 - 2010. The author reveals the causes of the crisis and the situation in the Russian automotive industry in the late 2000s, the measures taken by the Russian authorities to overcome the economic consequences of the crisis, and describes the results of these measures, expressed in the volume of production in the Russian automotive industry during the crisis and its aftermath.

Successful policies of the Russian government in the domestic passenger car market in crisis and suggests that the economic power of the country's

potential to lead the successful regulation of the industry and in normal international competition. Another issue is that in these circumstances, the authorities of the country is not the task of saving the industry, and long-term development of the Russian automotive companies and bringing them to a new level, involving the successful promotion of Russian products to foreign markets. And this problem is much more complex and non-trivial than emergency aid to enterprises, pits and protectionism. Government of Russia though unable to prevent the worst case scenario in 2008 - 2009 years, but these measures are not sufficient for a qualitative improvement in the industry as a whole.

Keywords: crisis, automotive, financial and economic strategy, the global crisis.

References

1. Strategy of development of automotive industry of the Russian Federation for the period till 2020.
2. Konakhina N. A Development of world automobile branch in the conditions of globalization: Дисс. ... edging. Ekon. Sciences, 08.00.14. – ST.PETERSBURG STATE UNIVERSITY, 2008.
3. Kopylov A.S. «Problems and prospects of development of the Russian automotive industry within the created Uniform Customs Union». Дисс. edging. экон. sciences; 08.00.14, GUU. – M, 2010.
4. Kostylkov M. N. «Development of the Russian market of cars». Abstract yew. edging. экон. sciences: 08.00.05, Moscow University of consumer cooperation. – M, 2002.
5. Shakirov K.S. «The modern directions of development of automotive industry in Russia and its prospects». Дисс. edging. экон. sciences: 08.00.05, MAMI. – M, 2008.
6. Shuvalov N. A «Features of transnationalization of automobile automotive industry at the present stage». дисс. edging. экон. sciences: 08.00.15/ RUDD – M, 2009.
7. Nureev R., D. Kondratov «The market of cars before crisis»//economy No. 3, 2010 Questions.
8. Pogrebnyak V. E. Kuznetsov B. V. Automotive industry of Russia: condition and prospects. M: Institute of complex strategic researches, 2002.
9. State-of-the-art review of «RosBusinessConsulting»: The Russian autoretail in the conditions of an economic crisis», Moscow, 2009.
10. Automotive industry in Russia: results and prospects. Marketing report. – M: Avtostat, 2010.
11. S. Perspektivy' s rues of development of the automobile market in Russia – PriceWaterhouseCoopers, on January 20, 2010.

How to improve energy efficiency in the residential sector 213 Grebneva I.L., Dmitriev A.N.

Russian economic university of a name of. In, Plekhanov

In that article (the case of Moscow) we are analysing important questions of energy saving in the construction industry and methods to improve energy efficiency in buildings existing housing stock through the implementation of state incentive programs and energy conservation projects. The study is performing the analysis on the reconstruction of existing buildings within the context of the program for energy saving in housing. Based on the identified problems, a new principle of regulation thermal insulation is suggested. To improve the energy efficiency of the residential sector the authors are developing a new organizational and economic mechanism of energy conservation management of apartment buildings. Within the framework of the generated mechanism we are proposing to introduce special contracts for the execution of energy conservation measures. The novelty of this method is that the mechanism of public- private partnership involves a third party - the tenants of an apartment building. The analogues used abroad are taken into consideration in that study.

Keywords: energy efficiency, renovation of buildings, incentives, thermal protection enclosures, organizational and economic mechanism, homeowners.

References

1. Vasilyev G. P., Dmitriev A.N. Increase of power efficiency of residential and public buildings in Moscow. M, Architecture and construction of Moscow, No. 1(55), January-February, 2011.
2. Grant to MGSN 201-99. Energy saving in buildings. Release 1. Design of a heat-shielding of residential and public buildings (brochure)
3. Construction Norms and Regulations 23-02-2003 «Thermal protection of buildings» the Staticized edition.
4. Ivanov G. S., Dmitriev A.N. Energy saving problem in buildings in heatphysical and economic aspects of technical rationing. PGS No. 10, 1998 of.
5. Dmitriev A.N. Two approaches to management of energy saving in city construction. M, «Industrial and civil engineering», No. 2, 1997
6. Dmitriev A.N. Grebnev I.L. Features of increase of energy efficiency and measures for stimulation of energy saving actions in housing sector. M: FGBOU VPO «REU of G. V. Plekhanov», 2012

The concept of effectiveness and methodology of its evaluation within the military logistics (Military logistics) using standardized container 217 Shapkin I.A.

Moscow state university of means of communication

This article discusses the term «railway military logistics», analyzes the concept of the effectiveness of the methodology and its evaluation. The author draws attention to the importance of the efficiency of the reserve base of the park and create an algorithm for its operation as a whole. The article draws attention to the two directions of development of the concept of differentiable provision within the military logistics. Some of the main factors on the basis of which should be structured park reserve containers. Attention is given to such a concept as a mobile storage products and its main characteristics. This concept is one of the few profitable options «disposal» of the park reserve with partial initial function cargo transportation in general.

Based on the above studies and concepts in the future can make the algorithm transforms the reserve fleet. The algorithm will build upon the criteria of economic efficiency, approximate time of change and the future positive effect.

Key words: traffic capacity, reserve park, military logistics, conception, transport operation, operational activities, effective system, the cost factor, the factor of time, economic efficiency.

References

1. The instruction about an order of an otstanovka, the contents, withdrawal and the accounting of cars of a reserve of Ministry of Railways of Russia / Is approved by Ministry of Railways of the Russian Federation on April 19, 1999 N TsD-TsChU-649
2. The instruction about an order of an otstanovka, the contents, withdrawal and the accounting of containers of a reserve of Ministry of Railways of Russia / Is approved by Ministry of Railways of the Russian Federation on September 27, 2002 N TsChU-918
3. Economy of railway transport: Studies. for higher education institutions. - of transport/N of the Item Teryoshina, V. G. Galaburda, M. F. Trikhunkov, etc.; Under the editorship of N. P. Teryoshina, B. M. Lapidusa, M. F. Trikhunkova - Moscow: UMTs ZhDT, 2006. - 801 pages.
4. Statistics of railway transport: The textbook for technical schools and kollezhdy. - transport. / Polikarpov AA Vovk AA - Moscow: Route, 2006
5. «Bases of transport logistics». The textbook for vuzov./Smekhov AA - Moscow: Transport, 1998. 197 pages.
6. History of military art//Tactics of Napoleonic army http://www.mihistory.kiev.ua/iskuss/takt_napol.htm
7. TRANSPORT AND LOGISTICS: The railroad doesn't cope with work volume <http://www.rbcdaily.ru/industry/562949985235413>

Forms of integration of wholesale and retail trade in Russia at the present stage 221 Vaschekin A.N.

Moscow university of economy, statistics and informatics
Development of trade enterprises for several last years is characterized by a tendency to integration against the invariable growth of their quantity and increase in a turn. Creation of trade and financial and industrial groups can really influence trade restructuring for the purpose of elimination of the developed imbalance of development of its separate links.

Key words: trade corporation, wholesale enterprise, commercial activity

References

1. Ващенко И.В. Зарождение кредитной системы в России. // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. - № 1, 2013, - С. 32-41.
2. Оф. сайт Федеральной службы государственной статистики России. http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/Main.htm
3. Ващенко А.Н. Роль предпринятий оптовой торговли в регулировании межотраслевых связей при недостатке оборотных средств. // «Экономист». - № 9, 2003, - С. 49-52.

Improving the administrative component of organizational and economic mechanism of management of the regional customs control 226 Sinkiewicz O. Ch.

Russian customs academy
Customs authorities have an important role in the implementation of economic policy. However, some of the forms and methods of decision-making and monitoring of their performance are flawed. For the effective operation of the customs authorities are required to use the transformation of forms of administrative control.

The author offers the following activities:

1. the formation of working groups. Implementation of a set of measures to promote the working groups will optimize the administrative component in the order of decision-making that arise in practice, and not of a character projected;
2. an effective procedure of Sanction and metrics to assess it. The main drawback of the existing mechanisms to apply disciplinary action is the lack of criteria for imposing a particular type of claim.
3. formation of an effective evaluation system

The proposed activities will optimally organize the use of administrative forms of governance, not tightening and expanding the existing types of impacts.

Keywords: management, administrative practices, the customs authorities, the effectiveness of management changes.

References

1. Alesinskaya T.V. Deyneka L.N. AN pro-wedge. etc. Organization management: management bases, management history, strategic and innovative management: Manual. - Taganrog: TRTU publishing house, 2006. - 304 pages.
2. Baramzin, S.V. Upravleniye kachestvom of customs activity: studies. / S. V. Baramzin. - M: RIO of the MOUTH, 2004. - 356 pages.
3. Baramzin, S.V. Razvitiye of management of customs activity in the Russian Federation (Teoretiko-metodologicheskyy aspekt): yew.... Dr.s экон. sciences: 08.00.05 / S. V. Baramzin. - M, 2000. - 305 with.
4. Belyaninov AYU. Cooperation in all directions//Customs. 2009. No. 22. Page 2.
5. Belyaninov AYU. Creating the Euroasian space//Customs. 2013. No. 3. Page 4.
6. Vikhansky, Q.S. Management: studies. / O.C. Vikhansky, A.I. Naumov. - M: Gardarika 1999.
7. Dorofeyev L.I. Management: abstract of lectures. - M: Eksmo, 2007. 192 pages.
8. Zlobina N. V. Administrative decisions: Manual. - Tambov: TGTU publishing house, 2007. - 80 pages.

Methods of growing technology development spring wheat in developing fallow land in the Urals Republic of Kazakhstan 230 Dzhabarov R. Sh., Vyurkov V. V.

The West Kazakhstan agrarian and technical university of Zhanger Khan
In the acute drought conditions Urals steppes of Kazakhstan with the introduction into circulation of fallow dark chestnut soils is recommended for cultivation on their spring wheat apply moldboard plowing, pre-plant application of ammonium nitrate at a dose of 30 kg. / Ha, bio-medicine rizoagrin for seed treatment and spraying of crops tank mixture of herbicides in the tillering stage. The use of nitrogen fertilizer provides the highest level of profitability in the background plowing - about 110%. The use of herbicides on the background of mineral fertilizers and biological products does not result in better economic performance due to a significant increase in the cost of production of spring wheat.

With the development of fallow land subject to wind erosion, the technology of cultivation of spring wheat shall include surface treatment processing, pre-plant application of ammonium nitrate at a dose of 30 kg. / Ha and spraying of crops tank mixture of herbicides in the tillering stage.

The application of these complexes receptions development of fallow land provides more than 10 kg / ha of high-quality spring wheat with a level of profitability to 110%.

Keywords: spring wheat, fallow land, the Republic of Kazakhstan, plowing, ammonium nitrate, biological product, productivity.

References

1. Akhmedenov, K.M. Agroenvironmental problems of land use of the West Kazakhstan and Saratov cross-border region / K.M. Akhmedenov, V.S. Kucherov, S. N. Burakhta and [other] - Uralsk: Poligrafservice, 2012. - 172 pages.
2. Ahmetov, K.G. Osvoyeniye virgin and laylands in the Western Kazakhstan / Materials of the scientific and practical conference devoted «To year of Russia in Kazakhstan» and to the 50 anniversary of development virgin and laylands, Uralsk, - 2004. - Page 10-11.
3. It is filled up, AA Primeniye of fertilizers and biological products in the pure and mixed crops of barley and peas / AA Zavain, I.L. Bezgodova // Fertility, 2009. - No. 2. - Page 34-36.
4. Cossacks, B.E. agriculture of Northern Kazakhstan and Western Siberia - M: Ear, 1967. - 375 pages.
5. Kursakova V.S. Vliyaniye of preparations of not symbiotic azotifiksiryushchy bacteria on productivity of spring-sown soft field in the conditions of Altai Priobya / V. S. Kursakova V. S., D. V. Drachev // the Messenger of the Altai state agrarian university, 2010. - No. 1. - Page 21-24
6. Mozhaev, N.I. Sposoby of preprocessing of a buryanisty deposit and subsequent zaluzheniye / N. I. Mozhaev, N.A. Serikpayev, G.Zh. Stybayev // Agriculture, 2006. - No. 1. - Page 24-25.
7. Having broken, V.B. Sovershenstvovaniye of technology of cultivation of a spring-sown field in various zones of steppe Volga region / Century B. Narushev, A.B. Daveyan, Yu. V. Kutukova // the Messenger of SGAU. - Saratov, 2007. - No. 2. - Page 9-10.
8. Saratov, L.I. Ispolzovaniye laylands / L.I. Saratov, E.I. Hryukina // Protection and quarantine of plants, 2006. - No. 10. - Page 38-40.
9. Tazabekov, T. Pozitivnye and negative results of development of a virgin soil / T. Tazabekova, E. Tazabekova / the Higher school of Kazakhstan, 2004. - No. 1. - Page 194-200.
10. Tchekalin, S.G. Energoresursosberegayushchiye ways of processing of layer of long-term herbs on an output field of a crop rotation in a sukhostepny zone of Cisural area / Of this year Tchekalin, V.B. Limansky, Imanbayeva, E.E. Brown // Science and education, 2009. - No. 4. - Page 33-38.
11. Tcherkasov, G.N. Kontrol of a contamination of crops in adaptive and landscape systems of agriculture / G. N. Tcherkasov, I.V. Dudkin // Agriculture, 2010. - No. 2. - Page 43-45.

The analysis of modern achievements in the field of nanotechnologies for application in systems of generation of hydrogen 234 Doroshin A.N., Doroshina A.V., D'yakov A.V.

Today hydrogen is one of the most interesting energy sources. Modern hydrogen/oxygen fuel cells is capable to provide high efficiency and absolutely environmental; friendly. But the main goal of the research is development of high-efficiency hydrogen production systems. Current paper is the review of main methods of hydrogen production. Main focus is made on the hydrogen production through the metal oxidation in water steam. Presented the main ways of the hydrogen production intensification. Analysis of modern research in the field nanostructure development for hydrogen production is presented. Analysis if modern technologies for advanced shaped materials are provided. Provided overview of hard energy source formation with nanoparticles implementation. Overviews of materials for hard energy source were making. It is shown that aluminum is the most perspective material for the hard energy source development, especially with development of new nanostructured materials.

Keywords: hydrogen generation, nanotechnology, hard energy carrier.

References

1. Ramenskiy AYU. Шелищ П.В., Nefedkin S. I. Hydrogen application as motor fuel for automobile internal combustion engines. History present and prospects. International scientific magazine «Alternative Power Engineering and Ecology» of 2006 No. 11
2. Yoshiro Yasaka, Ken Yoshida, Chihiro Wakai, Nobuyuki Matubayasi, and M. Nakahara. Kinetics and Equilibrium Study on the Formic Acid Decomposition in Relation to the Water-Gas-Shift Reaction J. Phys. Chem. A 110, 11082-11090 (2006).
3. Yasaka Y, Wakai C, Matubayasi N, Nakahara M, Controlling the Equilibrium of Formic Acid with Hydrogen and Carbon Dioxide Using Ionic Liquid J. Phys. Chem. A 114, 3510-3515 (2010)

4. F. Franzoni, M. Milani, L. Montorsi, V. I. Golovithev. Combined Hydrogen Production and Power Generation from Aluminium Combustion with Water: Analysis of the concept. *International Journal of Hydrogen Energy* 35 pp (2010)
5. T. Reid. Aluminium clusters: Structure rules. *Nature Nanotechnology* (2009) | doi: 10.1038/nnano.2009.20
6. Ueno, K., Kobayashi, A., Ohta, J. & Fujioka, H. Layer-by-layer Growth of AlN on ZnO Substrates at Room Temperature. *Jpn. J. Appl. Phys.* 45, L1139 – L1141 (2006)
7. Leonard F. Pease, Paru Deshpande, Ying Wang, William B. Russel & Stephen Y. Chou. Self-formation of sub-60-nm half-pitch gratings with large areas through fracturing. *Nature Nanotechnology* 2, 545 - 548 (2007)
8. K. Schwirn, W. Lee, R. Hillebrand, M. Steinhart, K. Nielsch and U. Gusele. Self-Ordered Anodic Aluminum Oxide Formed by H₂SO₄ Hard Anodization. *ACS Nano*, 2008, 2 (2), pp 302–310
9. J. Benson, S. Boukhalfa A. Magasinski, A. Kvit, and G. Yushin. Chemical Vapor Deposition of Aluminum Nanowires on Metal Substrates for Electrical Energy Storage Applications. *ACS Nano*, 2012, 6 (1), pp 118–125
10. Damien Dambournet, Alain Demourgues, Charlotte Martineau et al. Nanostructured Aluminium Hydroxyfluorides Derived from B-AlF₃. *Chem. Mater.*, 2008, 20 (4), pp 1459–1469
11. Baosong Fu, Michael N. Missaghi, Christopher M. Downing. Engineered Polymer for Controlled Metal Nanoparticle Synthesis. *Chem. Mater.*, 2010, 22 (7), pp 2181–2183
12. Wei Gao, Allen Pei, and Joseph Wang. Water-Driven Micromotors. *ACS Nano*, 2012, 6 (9), pp 8432–8438

Retail chains: features and trends 239 Magomedova A.N.

Dagestan state technical university

Submitted for review to the scientific article is written at a fairly topical themes in the economy, which is confirmed by scrutiny of individual experts to the issue.

The author describes the current trends and characteristics of the development of retail networks. Emphasizes the impact of global factors on the markets of retail chains in Europe, the U.S. and Russia.

The author dwells on the development of retail trade in the Russian Federation. According to the author, retail chains have advantages over small entrepreneurs, and potential for development and growth of a network of retail trade is gradually shifting to the regions. The article discusses the features of the structures of network trade in certain regions, the rate of participation in commodity chains regions, problems and prospects of the development of networks, especially studied the impact of trade networks on the economy of countries and regions.

The author highlights the features of corporate sales organizations, providing increase their competitiveness over small individual retail properties. Lists of benefits for the organization as a trading network.

Typology is given to the sale on the grounds of trade format, as well as the typology of retail chains, consider the models of network management organization.

Keywords: retail chain, competitiveness Trade Organization, a network organization, management model, trading activity.

References

1. The federal law of December 28, 2009 No. 381-FZ «About bases of state regulation of trade activity in the Russian Federation»
2. Hurtsilava B. C. Role and prospects of network trade in the region. – M: MAKCFIpecc, 2004.
3. Retail distribution networks: strategy, economy and management: manual /stake. authors: under the editorship of AA Esytina, E.V. Karpova – M: KNORUS, 2007. - 424c.
4. Retail trade: The textbook for students of higher education institutions / T.Kent, O.Omar; the lane with English – M.: YUNITI-DANI, 2007. – 719 pages.
5. Technology of retail trade: Textbook. Author: Pambukhchiyants O. V. Publishing house: Dashkov and To, 2012. - 287 pages.

Effect of water barrier on the dynamics of the fire in two-layer forest 244

Loshchilov S.A., Kataeva L.Yu., Loshchilov A.A., Maslennikov D.A.

The Nizhny Novgorod state technical university of R.E. Alekseev

Shows the evolution of the fire in the two-tier wood in contact with water barrier. Bilayer timber substantially increases the amount of water in the water barrier required for extinguishing it. Gives results of numerical simulation and shows the effect of breaking down the barrier in two-level forest. Denser lower tier of forest burns slowly, with its combustion energy mostly affect the water barrier. For simulation of free water was introduced assumption that in each cell with a temperature more than 373 K and a nonzero fraction of free water, the boiling process takes place. Its intensity is defined as the minimum between amount of free water available in the cell and its amount, which is sufficient to boil energy. It was shown that despite the slight increase in average density of the layer humidity, the required amount of water to extinguish a fire on a plain increased more than tenfold.

Keywords: water barrier, wildfire simulation, humidity, fire-fighting.

References

1. Belotserkovsky, I.E. Vliyaniye of a water barrier on dynamics of landscape forest fires / I.E. Belotserkovsky, L.Yu. Katayev, D.A. Maslennikov, S.A. Loshchilov // «Natural and technical science», No. 3. – M: JSC Sputnik + Publishing House, 2013 – Page 26-31.
2. Maslennikov D. A. Features of mathematical modeling of distribution of a radiant thermal stream from the burning center at forest fires on a non-uniform relief: yew. ... edging: the physical. - a mat. sciences. – Nizhny Novgorod, 2012.

3. Maslennikov D. A. Katayeva L.Yu. Belotserkovsky I.E. Chislennoye modeling of dynamics of a fire taking into account a land relief and an external field of speeds // Fire and explosion safety. – M: Pozhnauka 2012. – T. 21, No. 12. – C. 13.
4. Katayeva L.Yu. Belotserkovsky, I.E. Maslennikov. And. Kurkin, AA Sravneniye of the analytical and numerical solution of mathematical model of a local fire taking into account influence of a tilt angle of a spreading surface // Fire and explosion safety. – 2010. – T. 19, No. 11. – Page 25-31.
5. Belotserkovsky I.E. Maslennikov. And. Katayeva, L.Yu. Loshchilov S. A. Influence of a water barrier on dynamics of landscape forest fires // Natural and technical science, 2013, No. 3, page 26-31.
6. Katayeva L.Yu. About Gere's method of numerical modeling of the dynamic systems described by the rigid ordinary differential equations / L. Y. Katayeva, V. B. Karpukhin // Science and equipment of transport. - M.: RGOTUPS, 2008, No. 1. - Page 57-66
7. Novels AB. Katayeva L.Yu. Patankar's method and possibilities of its optimization // Science and equipment of transport, No. 3, 2008. M.: RGOTUPS.
8. Katayeva L.Yu. Belotserkovsky, I.E. Maslennikov. And. Kurkin, AA Sravneniye of the analytical and numerical solution of mathematical model of a local fire taking into account influence of a tilt angle of a spreading surface // Fire and explosion safety. – 2010. – T. 19, No. 11. – Page 25-31.

Quality control of repair sites reducing metal polymers cold cure 246

Tishchenko M. Yu., Fedorov S.S., Zaydes S.A.

Irkutsk State Technical University

The experimental results on the usage of modern types of non-destructive control, such as ultrasonic inspection, radiographic control, penetrating substances and magnetic memory method to assess the quality of discontinuities in the repair areas recovered with the use of dispersion-strengthened composite materials type of cold welding. Mechanical tests for entrance control are represented using indentation, as an alternative to expensive and time-consuming methods for determination of mechanical properties.

At the end of article concluded that, of the article discussed in the non-destructive methods of control of the most efficient and accurate method is the X-ray. This method reveals a whole range of defects, which are relevant for this type of restoration and repair parts. For the detection of surface defects are the most effective visual monitoring and measuring the color control method. To determine the mechanical properties of the most effective and least labor-intensive method is the indentation that allows you to get the strength properties of the composite material and assess the maintainability of the product.

Key words: quality control, metallopolymers, dispersion-hardened composite materials.

References

1. Fillers for polymeric composite materials (handbook) / Under the editorship of G.S. Kats, D.V. Milevski. M: Chemistry, 1981. – 736 pages. Fillers for polymeric composite materials (handbook) / Under the editorship of G.S. Kats, D.V. Milevski. M: Chemistry, 1981. – 736 pages.
2. Strengthening of elastomers / Under the editorship of J. Krausa – M: Chemistry, 1968. – 482 pages.
3. Morton M. The mechanism of reinforcing of elastomers polymeric fillers // Multicomponent polymeric systems / Under red R.F. Golda – M: Chemistry, 1974. – Page 97 – 104 pages.
4. Buravlyov L. T. Kruchinin S. V., Lipatov AV. Ovcharenko L.V. Composition for repair and recovery work. // The patent No. 1787162 of March 07, 1991, B. And. No. 1 of 07.01.93.
5. Operation manual VLNG 990109 RE. – 80 pages.
6. Instruction on visual and measuring control (RD 03-606-03). Series 03. Release 39. / Stake. bus – M: State unitary enterprise «The Scientific and Technical Center for Safety in the Industry of Gosgortekhnadzor of Russia», 2003. – 104 pages.
7. The state and international standards in the field of nondestructive control. Part 3. Terms, definitions, classification of radiation, magnetic, vikhretkovy, vibrodianostic, electric, thermal, optical check: Collection of documents. Series 28. Release 6 / Koll. bus – M: State unitary enterprise «The Scientific and Technical Center for Safety in the Industry of Gosgortekhnadzor of Russia», 2004. – 316 pages.
8. Methods of acoustic control of metals / N.P. Alyoshin, V.E. Bely, A.Kh. Vopilkin, etc.: Under the editorship of N. P. Alyoshin. – M: Mechanical engineering, 1989. – 456 pages; silt.
9. Markovets M. P. Determination of mechanical properties of metals on hardness. – M: Mechanical engineering, 1979. – 191 pages.

Improving the efficiency of cable car transport 251

Prikhodko V.M., Korotkiy A.A., Kustarev G.V., Panfilov A.V., Ozornin A.V.

Moscow automobile and road state technical university

Perspective designs of ropes are considered in the article. These constructions improve management efficiency of rope systems thanks to possibility of record, storage, reading and transfer information in space and time while maintaining stable specifications for strength, rigidity and flexibility. The proposed design of the rope contains organic core with discretely integrated in its structure electronic markers (RFID transponders) with the number of antennas are not less than the number of clearances between strands in the same layer, and their size in the cross-section provides the placement of the antennas in the gaps between strands into a single layer. Ways of rejection of new ropes designs are defined. Application prospects of new ropes designs for passenger ropeways are analyzed. Achieved technical result is uniform distribution of loading between drives, elimination of excessive sagging and tension pulling rope, increase of reliability, safety and efficiency of functioning of the cable car.

Keywords: cable transport, mechatronic module, rope, defectoscopy, RFID transponder, ropeway.

References

- Way of determination of depth of immersion of the borehole device//the Patent for the invention No. 2398106 of 05.05.2009, according to the demand No. 2009117183/03//Latfullin T. A. Patskov L.L.
- Steel rope//the Patent for useful model No. 116861 10.06.2012 according to the demand No. 2011118322/12(027104) of 05.05.2011//Short AA Pavlenko A.V. Horoshev A.S.
- Influence of speed of movement on result of measurement of length of ferromagnetic products method magnetic Tags /Goldstein A.E. Urazbekov E.I. // News of Tomsk polytechnical university. 2006 T. 309. No. 5. Page 148-151.
- Rope and way of its defectoscopy//Patent for the invention No. 2489542 of 12.03.2012//Short AA Korotky D.A., Panfilov A.V. Tytsky VA
- Suspended ropeway with mekhatronny propellers//the Decision on issue of the patent for the invention on the demand No. 2012126463/11(040843) of 25.06.2012//Short AA Glebov N. A Tytsky VA

Economic estimation of efficiency of management of technological processes in dairy cattle breeding 254

Russian state agrarian correspondence university

The effectiveness of process control and the use of technical resources in the dairy farming becomes a decisive factor in the growth of competitiveness of domestic agricultural producers. Hence, a comprehensive evaluation of the material-technical base - the main task of its rational management. Often, however, this problem - it is difficult doable, as machinery and equipment used at various stages of production, species composition is different and have different parametric data. With the comprehensive evaluation of the technical resources of milk production should be based on a rational set of criteria that will give a complete and sufficiently succinct description of the object of the study.

In order to understand how to use technology appropriately, what equipment is best fit a particular economy, it is necessary to conduct a comprehensive evaluation systems of animals and material-technical base, but on the basis of the results to develop recommendations for the agricultural organizations of different livestock and level of financial stability.

The paper presents an algorithm for assessing the development of technological and technical resources of dairy farming and agricultural organizations grouping technique Tula region, depending on the level of technical resources and their efficient use.

Key words : economic efficiency; dairy cattle; methodology of assessment; classification of organizations.

- Kanichev E.V. Regulation of innovative processes when forming production potential of animal husbandry//E.V. Kanichev//Messenger of the Russian academy of agricultural sciences. -2009. -№1. - With.35-36.
- Mumladze R. G. Regulation of the market of milk and dairy products//monografiya / R. G. Mumladze, E. A. Dolgiva, Yu. R. Borisov. - M.: izd-in RGZU, 2012 FGBOU VPO. - 116c.
- To Sand I. Formation of innovative model of development of rural Economy. To Sand//agrarian and industrial complex: economy, management. - 2010. - N11. — Page 72-76.
- Surovtsev V., Nikulin Yu. Assessment of economic efficiency of innovative technologies of milking and contents of dairy herd / Century Surovtsev, Yu. Nikulina/Dairy and meat cattle breeding. -2013. -№1.2-5 page.
- Technological bases of production and processing of production of animal husbandry: Manuals / Originators: prof. N. G. Makartsev, prof. L.V. Toporova, prof. A.V. Arhipov; Under the editorship of Fisinin, N. G. Makartsev. - M: MGTU publishing house of AD Bauman, 2003.

Reducing the time of administrative procedures, customs operations by switching to electronic declaration of goods 259

Russian customs academy

The article is devoted to the improvement of customs administration. Simplification of the movement of goods and vehicles across the customs border of the Customs Union, including through the full transition to the technology of electronic customs declaration and release of goods, is one of the priorities of customs technologies to reduce the time required for administrative procedures.

According to the author to improve customs administration should:

- ensure that electronic declarations of all customs procedures and operations, including those electronic declaration which is not necessarily required;
- continue the implementation of inter-agency information exchange with other federal bodies of executive power and produce consistent rejection of representation on the part of the participants of foreign economic activity permits and other documents;
- necessary using software enable the customs authorities of single representation of the document in electronic form, regardless of the customs authority to which it was originally presented;
- modernize the system of placement and principles of the customs authorities by the concentration of the customs declaration of goods and performance of customs operations connected with the completion of delivery of the goods declaration and goods using the paper form of the declaration, to entrust the actual control of customs posts.
- implement the introduction of automatic registration in electronic form of goods declarations, and automatic release of the goods.

Keywords: customs administration, customs, innovative methods, the customs authorities of the Russian Federation, the flow of goods, supply chain.

References

- The customs code of the Customs union (the annex to the Contract on the Customs code of the Customs union, accepted by the Decision of Interstate Council of the Euroasian economic community of November 27, 2009 N 17).

- The decision of the Commission of the Customs union No. 257 of May 20, 2010 «About Instructions on filling of customs declarations and forms of customs declarations».
- The decision of the Commission of the Customs union No. 899 of December 09, 2011 «About introduction of obligatory preliminary informing on the goods imported on the customs territory of the Customs union by the motor transport».
- The federal law «On customs regulation in the Russian Federation» of November 27, 2010 No. 311-FZ.
- The federal law No. 149-FZ of July 27, 2006 «About information, information technologies and about information security». - Access mode: VF MOUTH computer network. - DB Consultant Plus.
- Concept of development of customs authorities of the Russian Federation: The order of the Government of the Russian Federation of December 14, 2005 No. 2225-r. - Access mode: VF MOUTH computer network. - DB Consultant Plus.
- The order of FCS of Russia No. 192 of March 10, 2006 «About the approval of the Concept of system of preliminary informing of customs authorities of the Russian Federation».
- The order of FCS of Russia No. 1230 of October 3, 2008. «About the approval of the Instruction about features of commission by officials of customs bodies of separate customs operations concerning goods and the vehicles moved through customs border of the Russian Federation, with use of preliminary information».

Features of the mineral phase composition of the surface of diamond crystals, extracted from the tailings of diamond-bearing material 264

Chanturiya V.A., Dvoychenkova G.P., Kovalchuk O.E.

North East federal university

Found that the main productive classes in the tailings fraction of diamond-bearing ore are of size less than 2mm, which involves the use of enrichment techniques and foam separation, requiring maximum surface hydrophobicity recoverable crystals. Mineralogical and thermographic studies tails allowed to diagnose minerals exposed to secondary changes in the interaction of diamond-bearing material with aqueous systems used in industrial processes. Identified a second modified form of the mineral olivine, phlogopite, calcite, smectite presented, kaolinite, saponite, sometimes talcum powder, fine mineral nanostructures presented serpentine - chlorite and talc. The presence of minerals on the surface of said secondary hydrophilic mineral impurities. The research results will provide the basis for the development of innovative methods of cleaning the surface of natural diamonds.

Keywords: tailings, diamond, research methods, hydrophobicity, hydrophilicity, foam separation.

References

- Chanturiya V.A Trofimova E.A Yu. P tics. Bogachyov V. I. Dvoychenkova G. P. Communication of superficial and technological properties of diamonds at enrichment of kimberlites//the Mountain magazine. - 1998, No. 11-12. Page 52-56.
- Chanturiya V.A Trofimova E.A Yu. P tics. Bogachyov V. I. Dvoychenkova G. P. The mechanism of passivation and activation of a surface of diamonds when processing diamond-bearing ores. // Enrichment of ores, 1999, No. 3, page 36-39
- V. Chanturiya, V. Zuev, E. Trofimova, Y. Dikov, V. Bogachev, G. Dvoichenkova. Surface properties of dia-monds in kimberlites processing. XXI International Min-eral Processing Congress. Edited by Paolo Massacci-University of Rome of «La Sapienza» Department of Chemi-cal, Raw Material and Metallurgical Engineering, Rome, Italy, 2000, volume B, p. 9-16.
- Chanturiya V.A Trofimova E.A Bogachyov V. I. Dvoychenkova G. P. Mineral and organic educations on natural diamonds, formation conditions, their methods удаления.//the Mountain magazine, 2010, No. 7, Page 68 – 72.
- Dvoychenkova G. P., Minenko V. G., Kovalchuk O. E. Ostrovskaya G. Kh., Kovalenko E. G. Intensification of process of foamy separation of diamond-bearing raw materials on the basis of an electrochemical method a gazonasyshche-niya water систем.//the Mountain magazine, 2012, No. 12, Page 88 – 92.
- Chanturiya V.A Dvoychenkovag. P. Kovalchuk O. E. Kovalenko E. G. change of technological properties of diamonds in the conditions of processing again changed.//Ores and metals the magazine, 2013 No. 3, Page 48 – 55

Change of hematological parameters in heifers under 6 months of age when fed them various forms of fat 268

Dmitriev A.C., Prytkov Yu. N.

The Mordovian state university of N. P. Ogaryov

Feeding heifers tallow and «protected» fat «Enerflo», generated from palm oil, allowed to raise the level of hemoglobin and red blood cells in the blood of heifers W of 6.9 - 9.4% relative to peers of other groups. Thus, the greatest amount of hemoglobin in the red blood cells was greater in heifers P group at 17.4 - 8.7% than that of counterparts of other groups. The level of albumin in the blood plasma of heifers Control and P treatment group was superior to other groups of peers by 2.3 - 3.2%. By the number of globulins superiority for heifers 1 and W experimental groups. In the group of heifers P urea lower than in the control group and 1 to 11.5 and 14.6%, and group III - by 7.0 and 10.3%, which positively affected by increases in their mass. Heifers receiving various forms of fat component creatinine, calcium, and phosphorus was higher than the control.

Keywords : palm oil, hemoglobin, blood cells form fat, creatine.

References

- Avylov CH.K. Denisov AA Microclimate and efficiency of animals//Agrarian science. 2001. - No. 3. – page 19.

- /Izv. Russian Academy of Sciences. Physical. atm. and ocean. 2005 . T. 41 . No. 2. Page 272-277.
- Weber V. L. Supervision of underwater objects through glare sites of a sea surface//Izv. higher education institutions. Radiophysics. 2005 . T. XLVIII. No. 1. Page 38 – 52.
- L.S. Dolin L. A.G. Luchinin, V.I. Titov, and D.G. Turlaev, "Correcting images of underwater objects distorted by sea surface roughness", Proc. of SPIE, 6615, 66150K (2007).
- Savchenko V. V., Osadchy V. Yu. Levin I.M. Correction of images of the underwater objects distorted by superficial excitement. //Oceanology. 2008 . 48 (5), S. 28-31.
- Levin I. Savchenko V. Osadchy V. Correction of an image distorted by a wavy water surface: laboratory experiment. Applied Optics, 2008. 47 (35), 6650–6655.
- Osadchy V. Yu. Levin I.M. Savchenko V. V., French of the Lake of N. Laboratory and model installation for research of transfer of radiation and the image through an uneasy surface of the water//Oceanology. 2004 . T. 44 . No. 1. Page 154 – 159.
- Yu. - AR. Vliyaniye of an uneasy surface of the sea on visibility of underwater objects. // AN SSSR. FAQ, 1975. 11 (2), S. 199-206.
- Kolmogorov A. N. Mathematics and mechanics//the Chosen works / ??? . edition S. M. Nikolsky, V. M. Tikhomirov. — M: Science, 1985. — T. 1 . — Page 136-138
- Gonsalez R., Woods R. Digital processing of images. M: Technosphere, 2006. –1072 pages.

Innovative development ekonomicheskikh of systems 289 Zaryankina O.M.

Smolensk GSHA

Theoretical views of economic and innovative development are analyzed. Features of economic systems are characterized. The conclusion that studying of problems of transition of system on a trajectory of a sustainable development is represented the actual and strategically necessary direction in scientific researches is drawn

Keywords: innovations, development

References

- 1 . Regional development: rural areas / A.V. Merzlov, A.A. Novoselov, N. V. Chepurnykh. - M.: Science, 2006. - 490c.
- 2 . Minayev S. V. Global economy. 2011. / S.V.Minayev. – INION of the Russian Academy of Sciences, 2012. – 100c.
- 3 . Methodical recommendations about determination of efficiency of scientific development and introduction of innovations / E.I. Semyonova, V.A.Semyonov, A.V.Seryogin, E. E. Mozhaev. - M.: RGAZU publishing house. -2009 . - 158c.